

СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН

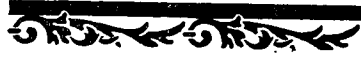
ЗАПИСКИ

О МОСКОВИИ

Издательство
Московского
университета

Sigismund
Herberstein

Rerum
moscoviticarum
commentarii-1556
Moscovia-1557

RERVM MOSCOVITI
carum Commentarij Sigismundi
Liberi Baronis in Herberstein,
Neyperg, & Guettenhag:

R V S S I A E, & quæ nunc eius metropolis est, Mo-
scouia, breuissima descriptio.

Chorographia denique totius imperij Moscici, & uicino-
rum quorundam mentio.

De religione quoque uaria inserta sunt, & quæ nostra cum re-
ligione non conueniunt.

Quis denique modus excipiendi & tractandi Orato-
res, dilucetur.

Itineraria quoque duo in Moscouiam, sunt adiuncta.

*Ad hæc, non solum nouæ aliquot Tabulæ, sed multa etiam alia nunc demum ab
ipso autore adiecta sunt: quæ, si quis cum prima editione conferre li-
beat, facile deprehendet.*

Cum Caf. & Regiæ Maest. gratia & priuilegio
ad decennium.

BASILEAE, PER IOAN-
nem Oporinum.

СИГИЗМУНД
ГЕРБЕРШТЕЙН

ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ

Издательство
Московского
университета
1988

ББК 63.3(2)44
Г37

Редакционная коллегия:

А. В. Назаренко, А. И. Плигузов, А. Л. Хорошкевич (зам. ответственного редактора), В. Л. Янин (ответственный редактор)

Рецензенты: профессор С. М. Каштанов,
профессор А. К. Леонтьев,
член-корр. АН СССР А. П. Новосельцев

На обложке использован фрагмент герба С. Герберштейна; на контртитule помещена обложка базельского издания «Записок», 1556 г.; на титуле — портрет С. Герберштейна из книги «Благодарному потомству...» 1564 г.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Герберштейн С.

Г37 Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. Вступительная статья А. Л. Хорошкевич. Под ред. В. Л. Янина. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — 430 с.
ISBN 5-211-00183-4.

Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн побывал в Москве в 1517 и 1526 гг. Герберштейн одним из первых рассказал европейскому читателю о жизни, нравах народов Руси — восточноевропейской державы, о быте великокняжеского двора, придворном этикете, организации войска, денежном обращении и торговле. Он показал тяжелое положение крестьян и холопов, описал русскую свадьбу, народные развлечения. Ему удалось познакомиться с такими памятниками древнерусской письменности, которые не сохранились до наших дней и известны лишь в его переводах. Все это делает книгу ценнейшим историческим источником.

Издание иллюстрировано, содержит комментарии и указатели.

Для историков, филологов и широкого круга читателей, интересующихся историей России.

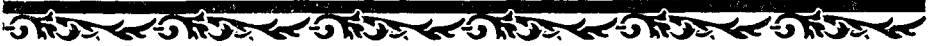
Г $\frac{4700000000-110}{077(02)-88}$ 183-88

ББК 63.3(2)44

ISBN 5-211-00183-4

© Издательство Московского университета, 1988 г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Цель настоящего издания — познакомить широкие круги специалистов по русскому и европейскому средневековью, а также читателей, интересующихся прошлым народов нашей Родины, с одним из наиболее полных и достоверных описаний Русского государства XVI в. и соседних с ним стран и народов Восточной, Центральной, отчасти Северной Европы и Азии (в основном Зауралья и Западной Сибири). «Записки о Московии» написаны опытным австрийским дипломатом, более полувека находившимся на службе Габсбургского дома. Представители последнего, заинтересованные в упрочении связей со своим могущественным, хотя и временным союзником — Русью, дважды — в 1517 и 1526 гг. направляли туда Герберштейна в качестве посредника на переговорах советников великого князя всея Руси Василия III с послами великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I. Император Максимилиан и в особенности австрийский эрцгерцог Фердинанд, чьи интересы Герберштейн представлял во втором посольстве, были заинтригованы упорно распространяемой русскими дипломатами молвой о Руси как последнем и незабываемом оплоте истинного христианства. В Европе, потрясаемой бурями Реформации, Русь действительно казалась таковой. Поэтому инструкция Фердинанда Герберштейну предписывала собирать всевозможные сведения по самым разным вопросам — от обычаев и быта до политики и экономики.

Герберштейн жил в Москве подолгу. Он пользовался расположением Василия III, был знаком с представителями самых разных социальных кругов — придворными, слугами великого князя, его приверженцами и противниками, как явными, так и тайными, с русскими и иностранными купцами, общался он и с простым людом страны. Поэтому его «Записки» содержат разнообразную информацию о внутренней и внешней политике Русского государства, экономическом развитии и быте окружающих или входивших в него народов, общественной мысли и культуре. Герберштейну, овладевшему разговорной русской речью, переводили оригинальные памятники письменности — летописи, Судебник 1497 г., так называемый Югорский дорожник.

Стремление, не всегда, впрочем, выдержанное, к объективному изложению, обилие информации произвели своеобразную «революцию» в представлениях просвещенного читателя XVI в. о Восточной Европе (и о Руси, в частности), обеспечили долгую жизнь «Записок» Герберштейна как важного исторического источника.

В настоящем издании перевод «Записок о Московии» с латинского, сделанный в 1908 г. А. И. Маленным, отредактирован и исправлен А. В. Назаренко, которому принадлежит и перевод фрагментов немецких текстов «Записок», «Автобиографии» Герберштейна и актовых материалов, связанных с его дипломатическими поручениями. Текст вводных статей написан А. Л. Хорошкевич. Комментарии к ним подготовили сотрудники Института истории СССР АН СССР, Научно-исследовательского института культуры МК РСФСР и АН СССР, Института славяноведения и балканистики АН СССР, Московского, Казанского и Ярославского государственных университетов, Государственного Исторического музея, Центрального государственного архива древних актов

и т. д.: С. В. Думин (С. Д.—здесь и далее в скобках указываются инициалы авторов, которыми помечены написанные ими тексты комментария), Б. М. Клосс (Б. К.), А. В. Назаренко (А. Н.), А. С. Мельникова (А. М.), Г. П. Мельников (Г. М.), А. И. Плигузов (А. П.), А. А. Севастьянова (А. С.), М. А. Усманов (М. У.), А. Л. Хорошкевич (А. Х.—в случаях соавторства, в остальных случаях — без инициалов). Комментарий 707 написан И. П. Старостиной, 700 — М. М. Кромом, 183, 192 при участии И. А. Тихонюка, 224 — Г. В. Семенченко, 681 — Г. В. Боряка. В тексте комментария 311 использованы материалы Д. Кайзера (США), которому А. Л. Хорошкевич приносит свою благодарность.

При подготовке книги и особенно комментариев большую помощь оказали Н. Ангерманн (ФРГ), Т. Василевский (ПНР), Т. Н. Джексон, В. В. Дорошенко, С. М. Каштанов, Т. М. Котельникова, А. Морич (Австрия), В. Ляйч (Австрия), В. Д. Назаров, В. Л. Янин и сотрудники ВГБИЛ, Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ и ЛГУ. Всем им искренняя благодарность составителей.

Сведения об экземплярах книг Герберштейна, хранящихся во Львове, сообщены Я. Р. Дашкевичем.

Указатели (именной и географический) подготовлены А. В. Назаренко и А. Л. Хорошкевич; предметный — А. В. Назаренко; генеалогические таблицы — А. В. Назаренко, С. В. Думиным, М. А. Усмановым, А. Л. Хорошкевич. Иллюстрации подобраны А. Л. Хорошкевич. Схематические карты-схемы Русского государства и Западной Сибири по данным Герберштейна и включенного в его «Записки» Югорского дорожника составлены А. Л. Хорошкевич и А. И. Плигузовым. При комментировании гравюр А. Л. Хорошкевич были использованы материалы Н. Ю. Маркиной.

Библиография составлена А. Л. Хорошкевич, список сокращений — ею же совместно с Б. М. Клоссом.

Редакционная, организационная и научно-техническая работа проведена А. Л. Хорошкевич.

СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН И ЕГО „ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ“

1 марта 1549 г. в Вене было подписано посвящение императору Фердинанду труда, ставшего одним из первых историко-географических бестселлеров в Европе второй половины XVI в., — «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна. Как сообщал сам автор, в книге помещены описание «Руссии», ее столицы и ее соседей, сведения о религии, о дипломатическом ритуале. Автор явно поскромничал: в «Записках» читатель нашел и множество других сведений: историю имперско-польско-венгерских отношений, характеристику Венгрии, подробные данные об экономике России, многочисленные переложения различных памятников русской письменности и пр.

В следующем, 1550 г., в Венеции появился перевод «Записок» на итальянский, еще два латинских издания увидели свет в 1551 и 1556 гг., два перевода на немецкий — один, сделанный автором, или авторизованный, и другой, принадлежавший некоему Панталеоне, — вышли в 1557 и 1563 гг. За ними последовали многочисленные переиздания на латинском, немецком, итальянском языках.

В чем заключается секрет успеха этого сочинения у просвещенного читателя эпохи Возрождения? Чем привлекла его хорография Руссии и описание ее соседей? Почему переложения летописей и Судебника Ивана III издавались и в Швейцарии, и в Италии, и в Англии и всюду встречали неизменный интерес? И почему через 450 лет после выхода «Записок» Герберштейна к ним снова и снова обращается внимание историков, этнографов, языковедов, историков культуры и общественной мысли, исследователей социального и экономического развития, политических и дипломатических отношений не только Восточной, но и Центральной Европы?

ЕВРОПА В 40-е ГОДЫ XVI в.

Нашему современнику легче всего представить себе европейский мир середины XVI в. с помощью карты. Бросим на нее беглый взгляд: ясно вырисовывается осто́в Европы нового времени. Его составляют несколько национальных государств. Это Французское, по территории уступавшее современной Франции; Английское и Шотландское на Британских островах; огромное, сравнительно с нынешней Данией, Датское королевство, удерживавшее в своих пределах Норвегию; такое же непривычно большое Шведское, включавшее и Финляндию; быстро увеличившееся Польское, с 1466 г. получившее выход к Балтийскому морю, а с середины 20-х годов пополнившееся землями Мазовии; рядом с ним Великое княжество Литовское, в которое наряду с Литвой входили и русские земли (будущей Белоруссии и Украины).

Почти всю Восточно-Европейскую равнину и просторы Севера Европы занимала Россия, или Российское царство (по официальной терминологии, принятой до 1547 г., — Русь, или Руссия). Его северные границы совпадали с естественными географическими. Южные границы с «Подем» (с конца XVI в. называвшегося Диким) — нейтральной степной полосой — определялись, с одной стороны, успехами земледельческого освоения этого благодатного края русскими поселенцами, а с другой — набегами Крымского ханства, орды которого кочевали здесь в летние месяцы. На востоке от Русского государства располага-

лось Казанское ханство, откуда постоянно исходила угроза набегов и угона в плен жителей восточных территорий Руси.

Западная граница России также не была стабильной. Она менялась вследствие воссоединения земель Древнерусского (или Киевского) государства, т. е. присоединения Вязьмы, Северских земель, Смоленска. Все эти территории в XV — начале XVI столетия входили в состав многонационального Великого княжества Литовского, соединенного личной унией с Коронай Польской; во главе их стоял «король польский и великий князь литовский, жемайтский и русский». Великое княжество Литовское было не единственным многонациональным государством в Европе XVI в. Самое большое — это Священная Римская империя германской нации. Лоскутная империя, включавшая помимо королевств и Австрийского эрцгерцогства — наследственной земли династии Габсбургов — несколько герцогств — Силезию, Брауншвейг, Бранденбург, многочисленны курфюршества, архиепископства типа Зальцбурга, Трира, Кельна, епископства, свободные имперские города на севере и в центре Германии (Нюрнберг, Аугсбург, Бремен, Любек), одно государство военно-религиозного типа — Ливонский орден и ряд других образований, которым несть числа. В Европе ее земли раскинулись от крайнего юго-востока — королевства Чехии и эрцгерцогства Австрии до северо-запада — части Нидерландов и юга — итальянских республик и герцогств.

Крайний юго-восток Европейского континента занимал Османский султанат, так называемая Порты, еще в XIV в. поглотившая славянские государства Сербию и Болгарию. В начале XVI в. в его состав вошла значительная часть Мореи, располагавшейся на юго-западе Пелопоннеса, а в 1516 г. — Египет. Захват Портой островов Самос, Лесбос и Тенедос в Эгейском море подорвал левантскую торговлю итальянских городов-государств и предопределил их упадок в XVI в. Ни одно из тех карликовых образований, которые занимали Апеннинский полуостров (республики Флоренция и Сиена, герцогства Милан, Модена, Феррара, признававшие верховную власть императора, независимая республика Венеция и др.), в том числе и Папская область, центр католического мира, и на закате средневековья, хотя и страдали от османской агрессии, не могли организовать коллективной обороны от нее. «Боевые рубежи» османской агрессии с XV в. упорно защищало княжество Молдавия, состоявшее из собственно Молдовы, Бессарабии и Буковины. Даница султана с 1456 г., она вела упорную борьбу за независимость и при Стефане III Великом (1457—1504) добилась значительных успехов. Менее удачно было сопротивление княжества Валахии, признавшего свою зависимость от Порты.

Преобразование Крымского и Казанского ханств в вассалов Османского султаната резко ухудшило положение Короны Польской, Великого княжества Литовского и Русского государства, изнывавших от набегов из этих ханств. Из южных земель Польского королевства и Литовского княжества, из южных и восточных земель Российского царства тысячами угонялись в плен жители — мужчин продавали в султанат, а женщинам суждено было стать наложницами в гаремах Крыма, Казани, Стамбула или прислужницами в Италии и других средиземноморских странах.

Османская агрессия на юго-востоке Европы встретила с ожесточенным сопротивлением местных народов: славянских, восточно-романских, венгерского и др. В середине XVI в. в фокусе этой борьбы оказалась Венгрия. Судьбам Венгерского королевства автор «Записок о Московии», Сигизмунд Герберштейн, уделил много внимания.

ПОХОРОННАЯ ПЕСНЬ ВЕНГРИИ ИЛИ ЕЕ АПОФЕОЗ?

На первый взгляд, пожалуй, покажется странным начинать рассказ о книге Герберштейна, посвященной «Руссии», совсем с другой темы — с описания Венгрии. Внимание Герберштейна к судьбам Венгрии делает ее почти такой же героиней его сочинения, как Русь. Он дважды обсуждает венгерскую проблему, с любовью описывает ее ландшафт, восхищается плодородием почв, с болью возвращается к последним дням Людовика Венгерского, повествует о времени расцвета Венгерского королевства при Матвее Корвине (Матьяше Хуньяди) и начавшемся при его преемниках Ягеллонах — Владиславе (Ласло) и Людовике (Лайоше) — упадке. По словам В. О. Ключевского, «умный австрийский дипломат» пропел Венгрии «полную грустного чувства похоронную песнь»¹. С этим наблюдением В. О. Ключевского можно согласиться лишь отчасти. В рассказе Герберштейна о Венгрии сильно звучат и другие настроения. Апофеоз Венгрии, прекрасной, плодородной, изобилующей всеми земными богатствами — металлами, в том числе серебром, винами, скотом, — пропет им в мажорных тонах. Есть в венгерской теме и разоблачительно-осудительные высказывания. Герберштейн дважды обрушивается на тех «зловредных», которые хотят пересмотреть венгерский вопрос (с. 77, 84—86). Чем же объясняется такое разнообразие красок и тонов в описании Венгрии Герберштейном?

Венгерский вопрос, каким он сложился в середине XVI в., возник задолго до того, по крайней мере за четверть века. Битва при Мохаче 29 августа 1526 г. положила конец существованию единого Венгерского королевства. В этот день погиб двадцатилетний король Людовик (Лайош II) Ягеллон. При Ягеллонах позиции центральной власти ослабели. Даже угроза османского нашествия и грандиозный поход османов на Белград в 1521 г. не могли привести к усилению централизаторских тенденций. Через пять лет, в 1526 г., состоялся новый поход, в результате которого Венгрия стала добычей могущественного соседа.

На вопрос «кто виноват?» в Европе давали разные и противоречивые ответы. По-видимому, Габсбурги распространяли версию о том, что ответственность за поражение при Мохаче должен нести один из крупнейших венгерских магнатов — Янош Запольяи. Вслед за имперскими дипломатами, вероятно, также оценивали роль Яноша Запольяи и в России. Иван Грозный в 1564 г. в письме Курбскому сравнивал поведение последнего, не приведшего 15-тысячного войска под Казань, с позицией венгерского магната: «И тако ли прегордые царства (имеется в виду Казань.— А. Х.) разорять, еже народ (Грозный писал о воинниках.— А. Х.) безумными глаголы наущати и от брани отовращати, подобно Янушу Угорскому»². Еще более определенно высказывали свою точку зрения русские дипломаты польским послам в 1578 г., характеризуя Яноша Запольяи как османского ставленника: «...был на королевстве Угорском Лодовик, которого турецкой убил, а посадил на Угрех Януша Седмиградцкого, а Яныш был у угорского короля у Лодовика гетман навышшой, и Януш по ссылке с турецким Лодовика короля подал (предал.— А. Х.) и всем своим полком оступил и для тое израды турецкой его на королевстве учинил»³.

¹ Ключевский. — С. 74.

² Послания Ивана Грозного (далее — ПИГ). — М.; Л., 1951. — С. 47.

³ ГПБ. Q IV, 33, л. 35 об. — 36. Цит. по: ПИГ. — С. 601.

Судя по сочинениям Герберштейна, в Австрийском эрцгерцогстве вину за поражение при Мохаче возлагали не только на Яноша Запольяи. Таким же ответчиком считали Сигизмунда I Старого, польского короля и великого князя литовского, не пришедшего на помощь своему племяннику (с. 86). Противоположное мнение высказал сам король на приеме австрийского посла Герберштейна 28 января 1527 г. Все несчастья и ссоры между христианскими государями, по его словам, происходят по вине тех из них, которые мечтают о захвате других государств, ведомые надеждами на чужие земли, они «выдают все христианство» на поток и разграбление неприятелю⁴.

Несомненно, Сигизмунд I намекал при этом на государя, направившего к нему Герберштейна, — австрийского эрцгерцога Фердинанда.

Итак, три точки зрения — виноваты Янош Запольяи, польский король и великий князь литовский и, наконец, Габсбурги. Три виновника поражения при Мохаче — это три главные действующие силы на территории Венгрии, не считая Порты, в период с 1526 по 1549 г. Их борьба за раздел Венгрии то разгоралась, то утихала, их «вклад» в «решение» венгерского вопроса то сокращался, то увеличивался в зависимости от внутреннего развития Короны Польской и Австрийского эрцгерцогства, соотношения их сил с силами Османского султана.

Поражение венгерского войска, гибель короля, не имевшего наследников, поставили под вопрос существование королевства. Османским войскам удалось войти в Буду, где они находились с 11 по 30 сентября 1526 г. При содействии Сулеймана Великолепного части венгерских феодалов удалось добиться провозглашения королем Яноша Запольяи, коронация которого состоялась 10 ноября 1526 г. Другая часть избрала Фердинанда Габсбурга. На его коронации 3 ноября 1527 г. присутствовали русские послы в Империю. Два венгерских короля 14 апреля 1527 г. заключили перемирие, закрепившее раздел страны между ними. Тем не менее, отныне началось многолетнее кровоподсечение соперничества партии Запольяи и Габсбургов в Венгрии. Первую поддержку оказала Польша. Герберштейн, будучи в Польше в очередной раз в конце февраля — начале марта 1528 г., сообщил Сигизмунду I требование Фердинанда — не предоставлять его сопернику Яношу Запольяи убежища в Польше⁵. Большого он не осмелился потребовать.

Османская опасность не исчезла, было ясно, что ее объектом отныне могут стать не только славянские и венгерские земли, но и земли эрцгерцогства. Военная активность Сулеймана возрастала. Летом 1528 г. османские войска вторглись в Крайну. В этих условиях венгерский вопрос временно отступил на второй план сравнительно с проблемой безопасности собственного эрцгерцогства.

И вот в феврале — марте 1529 г. Герберштейн отправляется в Великое княжество Литовское со сложным дипломатическим поручением — добиться военной помощи от Сигизмунда I. Двухнедельное пребывание в Вильнюсе с 20 марта по 7 апреля 1529 г. не привело ни к каким результатам. Ни красноречивое описание османских захватов и угрозы, нависшей надо всеми государствами Юго-Восточной Европы и Центра, ни просьбы о помощи не возымели должного результата. Польский король, напротив, отправил своего представителя Иеронима

⁴ АТ. — Т. IV. — № 38. — S. 35. Ср.: *Pociecha*. — Т. III. — S. 321—322; Т. IV. — S. 87.

⁵ *Pociecha*. — Т. IV. — S. 18, 66, 344; Finkel L. *Habsburgowie i Jagiello-nowie po klęsce Mohackiej*//*Kwartalnik historyczny*. — 1893. — R. VII. — Z. 4. — S. 592.

Лаского в Стамбул, где тот интриговал против Габсбургов. Не помогла австрийскому послу и поддержка литовского канцлера Ольбрахта Мартиновича Гаштольда, мечтавшего о получении графского титула из рук императора (ему было недостаточно титула графа «обмурованных», т. е. обнесенных стеной, Гераноин, полученного от папы Климента VII в 1528 г.)⁶.

Несмотря на холодный прием посла весной 1529 г., летом того же года Фердинанд снова отправил Герберштейна в Польшу. С 11 июля по 6 августа Герберштейн находился в Кракове. И снова получил отказ — отказ в денежной поддержке, в посредничестве между Австрией и султаном, в военной помощи. Несмотря на неоднократные требования о задержке войска, набранного И. Ласким для Яноша Запольяи, тот сумел использовать в Трансильвании (на Руси именовавшейся Семиградьем) эти силы, впрочем, очень незначительные⁷. Впредь, однако, вербовка войска для Запольяи в Польше была запрещена.

Итак, перед лицом османской опасности австрийцы остались без помощи со стороны Короны Польской. Более того, они превратились в объект насмешек. Плоцкий епископ Анджей Кшицкий, выражая антигабсбургские настроения польской королевы Боны, написал сатиру «О праздности и неблагочестии немцев»⁸.

Решающим фактором в соперничестве Габсбургов и Запольяи из-за венгерской короны стал очередной османский поход. 7 сентября 1529 г. Буда была захвачена. На аудиенции, милостиво данной Сулейманом Великолепным Яношу Запольяи и ближайшему сподвижнику трансильванского воеводы и венгерского короля Юрию Утешеновичу, более известному под именем брата Дьердя, власть Запольяи была утверждена. Он получил корону св. Стефана из рук султана. А с осени 1529 г. началась осада Вены, продолжавшаяся три года⁹.

В этих условиях власть Фердинанда Габсбурга над Венгрией становилась более чем непрочной. Необходимо было срочно укреплять позиции в Польше, где не дремали сторонники королевы Боны. 19 сентября 1530 г. в Познань отправилась представительная австрийская делегация во главе с Герберштейном, которая должна была содействовать претворению в жизнь плана выдать дочь Фердинанда Елизавету за наследника польского престола Сигизмунда II Августа¹⁰.

В результате встречи Герберштейна с представителем Запольяи — Иеронимом Ласким — Сигизмунд I издал «Декрет о компромиссе» Фердинанда и Запольяи. Одновременно была достигнута договоренность о заключении двух браков — Яноша Запольяи с дочерью Сигизмунда I Изабеллой и предварительная договоренность о браке Елизаветы Рагузской и Сигизмунда II Августа¹¹. Было ясно, что Ягеллоны отнюдь не собираются уступать своего права в решении венгерского вопроса.

Под давлением обстоятельств Фердинанд вынужден был подписать перемирие с Яношем Запольяи с 1 мая 1531 по 30 апреля 1532 г. Оно было скреплено рукой Герберштейна. Но уже в июне неутомимый дипломат вновь покидал Вену, чтобы решить в Кракове вопрос о судьбе

⁶ Pocięcha. — T. IV. — S. 66; Finkel L. Op. cit. — S. 592.

⁷ Finkel L. Op. cit. — S. 595.

⁸ Pocięcha. — T. IV. — S. 76.

⁹ Uebersberger H. Oesterreich und Russland seit dem Ende des XV. Jahrhunderts. — Wien; Leipzig, 1906. — Bd. I. — S. 239.

¹⁰ Pocięcha. — T. IV. — S. 89.

¹¹ Dogiel M. Codex diplomaticus regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae. — Vilnae, 1758. — T. I. — N 130.

ряда трансильванских замков, на которые претендовал польский король. Соглашения достичь не удалось, и 10 июля 1531 г. посол покинул Краков¹². В Короне Польской между тем возник новый проект передачи венгерской короны не кому иному, как сыну польского короля Сигизмунду Августу. Это несколько облегчило Герберштейну переговоры в Кенесе на Балатоне в начале января 1532 г., равно как и переговоры февраля 1533 г. с Яношем Запольяи¹³.

Проект передачи венгерской короны наследнику польского престола настолько испугал одного из «венгерских королей» — Фердинанда, что в 1534 г. он предпринял попытку договориться с Польшей, предлагая платить ей ежегодно часть венгерских доходов и обещая свое посредничество в решении литовско-русского военного конфликта. И все это ради отказа польского короля от всяких притязаний на Венгрию¹⁴. Неизменный сторонник королевы, Анджей Кшицкий резко протестовал против посредничества Габсбурга, напоминая о неудачном опыте подобного рода — заключении перемирия в Москве¹⁵ (он подразумевал, по-видимому, события 1526 г.).

«Отступного» платить не пришлось. Польша в силу личной унии короля оказалась втянутой в непосильную для нее и несправедливую войну против Русского государства. После смерти государя всея Руси Василия III в 1533 г. перед Великим княжеством Литовским открылась, казалось, возможность пересмотра условий перемирия 1526 г., и в первую очередь возвращения Смоленска. Ради этого древнего русского города была начата война, поглотившая все военные силы, потребовавшая финансового напряжения не только Литовского княжества, но и Короны Польской¹⁶. А посему в конце 30-х — начале 40-х годов австрийско — венгерские отношения разворачивались без участия Польши.

В борьбе за Венгрию решающую роль в это время играл Османский султанат. 9 октября 1537 г. у Сисека австрийские войска были наголову разбиты османскими. Соперничавшие венгерские короли вынуждены были признать власть каждого на захваченной территории: Фердинанда — на Славонию, Хорватию, а Запольяи — в Трансильвании. Условия статус-кво закрепил Великоарадинский договор 25 февр. 1538 г. Янош Запольяи пожизненно сохранял титул венгерского короля, так же как и Фердинанд. При отсутствии у него потомков титул и королевство переходили к Фердинанду или другому представителю Габсбургов. В случае же рождения у Яноша Запольяи сына тот должен был получить Спишское княжество, заложенное Габсбургами, а до возвращения его — удерживать владения отца¹⁷.

Осуществилась, хотя и не полностью, вторая из альтернатив, предусмотренная договором. 7 июля 1540 г., за две недели до смерти

¹² *Rocznica*. — Т. IV. — S. 118.

¹³ *Ibid.* — S. 129.

¹⁴ *Ibid.* — S. 176—177, 315.

¹⁵ *AT.* — Т. XIV. — N 183. — S. 282—284; *Rocznica*. — Т. IV. — S. 132.

¹⁶ См.: Любавский, Сейм. — Прилож. II. — С. 21—22. К этой войне в Короне Польской и Великом княжестве Литовском готовились еще в конце 20-х годов. Препятствием для нее оказалась попытка Волынской земли добиться самостоятельности от Короны. Сигизмунду I пришлось отказаться от идеи возобновления войны с Русским государством, как и от «вмешательства титулу господарсково» по отношению к малолетнему Ивану IV. Литовские послы в Москву должны были объявить от имени короля, что он-де «титул его достаточне выписывал» согласно перемирной грамоте 1526 г. (Акты Литовско-Русского государства. — М., 1899. — Т. I. — С. 235—236).

¹⁷ *Wojciechowski Z. Zygmunt Stary (1506—1548)*. — Warszawa, 1946. — S. 327.

Яноша Запольяи, у него и Изабеллы Ягеллон родился сын, названный в честь отца и деда Яношем Жигмондом.

Однако Фердинанд не торопился расставаться с родовыми землями Запольяи — Спишским княжеством. Напротив, он намеревался отобрать у новорожденного наследника земли его отца. Обеспечив нейтралитет Польши (прибывший в Вильнюс в августе 1540 г. Герберштейн узнал, что Польша не будет вмешиваться в австро-венгерские отношения), Австрия перешла к военным действиям, исход которых и на этот раз решило османское вмешательство. Продолжавшаяся с апреля по 21 августа 1541 г. осада австрийскими войсками Буды была снята из-за появления войск султана, 29 августа занявших город. Порта свела на нет и дипломатические успехи Австрии, заключившей в Гиалу под Колошваром договор с Изабеллой, согласно которому признавалось верховенство Фердинанда над Трансильванией. Австрийское посольство гр. фон Зальм и Герберштейна требовало у султана передачи Фердинанду всей Венгрии, но услышало ответ великого визиря: «Что же султан отдаст то, что трижды добывал мечом?»¹⁸

Весной 1541 г. позиция Польши в венгерском вопросе стала предметом не только обсуждения, но и осуждения. Королева Бона, архиепископ гнезненский Петр Гамрат и великий коронный маршалок Петр Кмита выступили против договора в Гиалу. Польша потребовала возвращения Изабеллы на родину.

Габсбурги же продолжали борьбу за обладание Венгрией. С 28 сентября по 8 октября 1542 г. войска императора Карла V безуспешно осаждали Пешт, а в апреле следующего 1543 г. османские войска совершили еще один поход в Венгрию, захватив на этот раз Эстергом, Тату и Секешфехервар¹⁹. В условиях военных неудач в Венгрии Габсбургам важно было обеспечить нейтралитет Польши, эту цель преследовало бракосочетание в мае 1543 г. Сигизмунда Августа и Елизаветы Рагузской, прибывшей в Краков вместе с Герберштейном. Этим браком Габсбурги на время нейтрализовали Польшу.

В соперничестве за Венгрию они оставались один на один с султаном. Однако им самим под давлением превосходящих сил османов пришлось заключить сначала перемирие (10 ноября 1545 г.), а затем (19 июня 1547 г.) и мир, закреплявший все завоевания османов в Венгрии. Его признали и венгерские феодалы (25 ноября 1547 г.)²⁰. Поэтому борьба партий при дворе Изабеллы — антигабсбургской, которую в середине 40-х годов возглавил Петрович, категорически возражавший против передачи Трансильвании Фердинанду, и прогабсбургской — в это время практически происходила без участия Польши. На петрковском сейме 1548 г. вопрос о Венгрии не стоял. Для молодого короля, которому еще за три года до этого отец передал всю полноту власти в стране, важно было подавить оппозицию собственных подданных²¹.

Однако в начале 1549 г. польский сейм снова поставил вопрос о судьбе Изабеллы и потребовал активного вмешательства Польши в венгерский вопрос. По-видимому, требовалось какое-то дипломатическое вмешательство Австрии, чтобы изменить настроение правящих кругов Польши. Эту-то роль и выполнили «Записки» Герберштейна,

¹⁸ Pa j e w s k i J. Węgierska polityka Polski w połowie XVI wieku. 1540—1571. — Kraków, 1932. — S. 42.

¹⁹ История Венгрии. — М., 1971. — Т. I. — С. 305—306; Pa j e w s k i J. Op. cit. — S. 63.

²⁰ История Венгрии. — Т. I. — С. 329.

²¹ W o j c i e c h o w s k i Z. Op. cit. — S. 338—342.

посвященные, как уже говорилось, эрцгерцогу Фердинанду. Герберштейн не случайно изложил все события венгерской истории XVI в. Лейтмотивом венгерской темы у Герберштейна стало обвинение Ягеллонов в несчастьях Венгрии: именно они-де оставили без помощи короля Лайоша, своего кровного родственника на венгерском престоле, одного из «братьев» многочисленной «семьи» европейских государей.

Сочинение Герберштейна и другие дипломатические усилия Габсбургов по нейтрализации Польши временно привели к успешным результатам. Польское посольство Анджея Зебжидовского и Себастьяна Мелецкого в мае 1549 г. добилось примирения различных партий при дворе королевы Изабеллы, партии «брата Дьердя» и Петровича²². А в июне 1549 г., через 4 месяца после выхода в свет книги Герберштейна, был заключен польско-австрийский договор, согласно которому Польша впредь отказывалась от какого бы то ни было вмешательства в дела Венгрии. Хозяином положения в Венгрии отныне становится австрийский эрцгерцог, король венгерский Фердинанд Габсбург.

8 сентября 1549 г. «брат Дьердь» подписал в Ньирбаторе новое соглашение о передаче Фердинанду Трансильвании. Это вызвало новую волну возмущения Габсбургами. Проосмански настроенная Изабелла и южновенгерский магнат Петер Петрович снова призвали в страну османов. Последние в 1551 г. предложили немедленно короновать Яноша Жигмонда (уже 11-летнего подростка) и передать им крепости Беч и Бечкерек.

Филиппики Герберштейна в базельском издании «Записок» 1551 г., направленные против «некоторых» персонально не названных им людей, которые хотят снова пересмотреть венгерский вопрос, против самого польского короля, должны были служить для утверждения мысли о том, что все права на Венгрию Ягеллоны потеряли вместе с изменой Лайошу. Одновременно Герберштейн обрушивает свой гнев и на Яноша Запольяи, выдвигая версию, как и русские дипломаты четверть века спустя, будто конкурент Габсбургов в Венгрии — османский ставленник.

Дополнения в базельском издании 1551 г. отразили ту атмосферу возмущения, которое труд Герберштейна произвел в Польше. В этих дополнениях Герберштейн оправдывался в том, что-де титуловал Василия III царем, ввел эпизоды о храбрости и благородстве поляков (в частности, эпизод с Перстинским), наконец, поместил огромный раздел о Венгрии в конце описания первого путешествия на Русь. В последнем он возлагает вину за незакончившуюся еще трагедию Венгрии (Изабелла в 1551 г. выехала в Польшу, где и оставалась до 1555 г.) на дурное управление польских королей (Владислава и его сына), своеволие, расточительность и беспечие венгерских баронов, проводивших дни в праздных увеселениях и не способных охранять границы королевства. В этих упреках Герберштейна сквозит намек на Польское королевство, вступившее на тот же погибельный путь. Себе же и в издании 1551 г. Герберштейн приписывает роль доброго покровителя венгерских королей.

Одновременно он прибег и к тому, что нынче называется демагогией. Подробно рассказывая о теории Ю. Д. Траханиота, казначея и печатника Василия III, о родстве венгров и угров и претензиях Руси на Венгрию, австрийский дипломат недвусмысленно угрожает польскому королю и великому князю литовскому возможным вмешательством в борьбу за Венгрию Русского государства — союзника Импе-

²² P a j e w s k i J. Op. cit. — S. 66, 70, 71, 73.

рии и недавнего противника великого князя литовского. Этого аспекта труда Герберштейна в Польше не могли не заметить.

„ЦАРЬ ВСЕЯ РУСИ ВЕЛИК УЧИНИТСЯ“

Для того чтобы понять идейный замысел книги Герберштейна и ее роль в международных отношениях Центральной и Восточной Европы середины XVI столетия, пора обратиться к предмету его основного описания — Российскому царству.

Здесь в 1547 г. произошло одно из важнейших событий в политической жизни страны. 16 января состоялось венчание на царство великого князя и государя всея Руси Ивана Васильевича. Полный тезка своего деда Ивана III, в 1478 г. заявившего претензии на титул «государя» над всеми русскими землями и князя всея Руси, Иван IV в упрочении самодержавной власти пошел значительно дальше деда. Внутри страны отныне он возвышался над многочисленными князьями не как первый среди равных («великий» над простыми, впрочем, уже немногочисленными «князьями»), но как единственный и недостижимый, превосходивший властью уже не равных «благородством» происхождения, но «холопей государевых».

За пределами страны, на международной арене, этот титул содержал в себе программу, также превосходившую дедову. Если Иван III титулом великого князя «всея Руси» заявлял свои неоспоримые права на все земли Древнерусского государства как свою «отчину» вне зависимости от их временной государственной принадлежности, то новый титул внука ставил его носителя на одну ступень иерархической лестницы с императором Священной Римской империи германской нации, т. е. значительно выше королей — датского, английского, французского и непосредственных соседей и соперников — польского и шведского, уравнивал с восточными соседями — казанскими и астраханскими ханами (которых русские издавна именовали «царями»), наследниками Золотой Орды, до 1480 г. повелевавшей Русью, и, наконец, пожалуй, даже с главой могущественнейшего государственного образования в Европе и Азии того времени — османским султаном.

В связи с тем что вопросу титулатуры главы Русского государства в книге Герберштейна посвящен самый первый раздел, следует внимательнее присмотреться к международным последствиям этого события, вернее, реакции на него в Европе.

Нового царя не спешили поздравить его «братья», занимавшие престолы других государств Европы, а признав его новый титул, — официально допустить его в узкий круг вершителей судеб европейского мира. Даже православные церковные власти первые несколько лет никак не отреагировали на это событие. Впрочем, и немудрено. Сношения с афонскими монастырями были прерваны после 1537 г., когда их делегации не удалось изменить судьбу Максима Грека и вернуть его из русского заточения на Афон. Переговоры с новым афонским и патриаршим посольством в 1550 г. были настолько неудачными для русских властей, что сведения о них даже не занесены в летописи²³. Константинопольский патриарх признал новый титул Ивана IV спустя лишь 10 лет, когда в ответ на приезд в Москву кизицкого и евгриппского митрополита Иоасафа 1 января 1557 г. в Стамбул был направлен бывший архимандрит Суздальского Евфимиева монастыря Феодорит.

²³ ГАР. — Вып. 2. — С. 346.

2 декабря того же года он привез грамоту константинопольского патриарха Иоасафа и Вселенского собора (патриархов александрийского, иерусалимского и антиохийского)²⁴. Соборное же послание с благословением патриарха пришло уже в начале Ливонской войны²⁵.

Молчаливый и неоформленный, но совершенно единодушный разговор непризнания нового царя — такова была позиция всех западных соседей России после 1547 г. Подобно тому как в 1478 г. в Центральной и Западной Европе побежала молва о принятии русским властелином титула «государь», вызвав особенно серьезные опасения при дворе польского короля Казимира²⁶, так венчание на царство прокатилось дальним эхом по всей Европе, породив настроения страха и настороженности со стороны великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I и его наследника.

В течение двух лет, 1547—1549 гг., отношения Российского царства и Великого княжества Литовского находились в неопределенном состоянии. Срок пятилетнего перемирия, заключенного в 1542 г.²⁷, истек. Но литовские послы в Москве не появлялись. Сигизмунд II Август был занят упрочением собственного положения в стране. Еще в 1545 г. отец передал ему трон в соединенных личной унией «панствах». Смерть Сигизмунда I Старого сделала власть сына безусловной, хотя позиции молодого короля и литовского князя были несколько подорваны неудачной, с точки зрения многих магнатов, женитьбой на Барбаре Радзивил (о ней см. с. 84).

Русская сторона пока также не проявляла инициативы в возобновлении перемирия, которым регулировались отношения этих государств, отношения, перемежаемые попытками Литовского княжества военной силой вернуть Смоленск, потерянный в 1514 г.

Между тем в Москве в 1547 г. появился некий Ганс Шлитте, саксонец по происхождению, прибывший в Россию в роли купца. В том же году он покинул страну, получив, как согласно утверждают очевидцы, а на основе их свидетельств и многочисленные исследователи, поручение от царя на вербовать на русскую службу ремесленников и ученых. Шлитте успешно справился с этой задачей и со «свитой» в 150 человек, довольно большой по тем временам, появился в Любеке, чтобы отсюда выехать в Россию. Ливонский орден, опасаясь усиления России, добился от императора Карла V адресованного магистру ордена запрета пропускать в Россию ученых, ремесленников и художников. Шлитте был задержан в Любеке, а на вербованные им мастера покинули столь неприятный для них город. Через полтора года Шлитте был освобожден из тюрьмы. Такова внешняя канва начала «дела Шлитте», будоражившего Европу не один десяток лет. До этого пункта все исследователи более или менее согласны в истолковании его деятельности²⁸.

²⁴ Там же. — С. 77; Опись Царского архива и архива Посольского приказа. — М., 1960. — С. 89; Гладкий А. И. К вопросу о подлинности «Истории о великом князе московском» А. М. Курбского (житие Феодорита)//ТОДРЛ. — Т. 36. — С. 239.

²⁵ См.: Курбский А. М. История о великом князе московском//РИБ. — 1914. — Т. 31. — Стб. 340.

²⁶ См.: Хорошкевич. — С. 81, 85.

²⁷ Сб. РИО. — Т. 59. — № 9. — С. 150—168.

²⁸ См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — М., 1960. — Кн. III. — Т. 6. — С. 499; Шаскольский И. П. Русско-ливонские переговоры 1554 г. и вопрос о ливонской дани//Международные связи России до XVII в. — М., 1961. — С. 396. — Примеч. 2. Основные материалы о миссии Шлитте см.: Из истории блокады Русского государства/Перевод и вводная статья И. И. Полосина//Материалы по истории СССР. — М., 1955. — Т. II: Документы по истории XV—XVII вв. —

Однако далее возникает ряд вопросов, получивших самые разные ответы. Прежде всего, ограничивалась ли «миссия Шлитте» набором специалистов? Его политическая деятельность в Европе была результатом поручения царя или собственной инициативы? Каковы были цели и задачи этой деятельности? И в связи с ответами на предшествовавшие вопросы — как следует квалифицировать самого Шлитте: как политического авантюриста, смело вмешивавшегося в неподлежащие его положению и статусу межгосударственные отношения крупнейших держав Европы, или как полуофициального представителя Российского царства?

С. М. Соловьев писал, что «Шлитте самовольно возбудил в императоре и папе надежду на присоединение к римской церкви, и папа Юлий III назначил было уже посольство к царю с предложением королевского титула, за что царь должен был поклясться в повиновении апостольскому престолу»²⁹. К мнению С. М. Соловьева приближаются и австрийский исследователь начала XX в. Г. Юберсбергер, и советский историк Я. С. Лурье, который назвал Шлитте «политическим авантюристом и проходимцем», «обманщиком, спекулировавшим именем царя», «самозванцем»³⁰. И. И. Полосин, последний из советских историков обстоятельно разбиравшийся в перипетиях дела Шлитте, и Л. В. Черепнин, редактор трудов И. И. Полосина, пришли к иному выводу. По словам И. И. Полосина, «...в действиях Ганса Шлитте отразилась очень гибкая, очень тонкая дипломатия Ивана IV, для которой требовался то официальный, то сфидиозный, а затем хорошо замаскированный, ни к чему не обязывающий, способный, смелый агент, каким оказался Шлитте»³¹.

Действительно, судя по посланию Фейта Зенга, одного из «соратников» Шлитте, миссия последнего не ограничивалась одним только наймом специалистов. Шлитте получил три инструкции: договориться об антиосманском союзе России с другими странами, нанять и предоставить в распоряжение императора 30-тысячное войско для борьбы против османов и, наконец, добиться признания титула «царя» за Иваном IV. Последняя задача была, естественно, главной для русского государя. «Великий князь,— по словам Фейта Зенга,— просил также римское императорское величество, чтобы ему было дозволено носить титул и называться и писаться «императором всея Руси»³². Аугсбургский рейхстаг 1547 г. в присутствии императора дал согласие на эту просьбу и вручил Гансу Шлитте «послание от его императорского величества, которым его величество позволял великому князю принять

С. 257—271; Fiedler J. Ein Versuch der Vereinigung der russischen mit römischen Kirche im sechszehnten Jahrhunderte//Sitzungsberichte der Phil. Hist. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaft. — Wien, 1862. — Bd. 40. — S. 80 ff.; Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544—1648). — Спб., 1893. — С. 42—46; Uebersberger. — S. 289—308; Forstreuter K. Preussen und Russland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter den Grossen. — Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1955. — S. 116—121; Winter E. Russland und das Papsttum. — Berlin, 1960. — Т. I. — S. 205, 214.

²⁹ Соловьев С. М. Указ. соч. — С. 665.

³⁰ Fiedler J. Op. cit. — S. 80; Лурье Я. С. Внешняя политика и международное положение Русского государства в конце XV и первой половине XVI в.//Очерки истории СССР периода феодализма: Конец XV — начало XVII в. — М., 1956. — С. 163, 164.

³¹ Полосин И. И. Из истории блокады Русского государства//Материалы по истории СССР. — Т. II. — С. 257; Черепнин Л. В. И. И. Полосин как историк//Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в. — М., 1963. — С. 15—16.

³² Полосин И. И. Из истории блокады Русского государства. — С. 258.

титул «императора и государя всея Руси», как свидетельствует копия, находящаяся при московском деле», — продолжает И. И. Полосин. К сожалению, кроме этой копии, подлинность и соответствие которой подлиннику еще не были предметом специальной экспертизы, данных о позиции императора к этой «просьбе» Ивана IV нет. Если же сопоставить это сообщение Фейта Зенга с рассуждениями Герберштейна о том, что русский государь не нуждается в утверждении своей власти никем, ни императором, ни папой, чему в его труде уделено немало внимания (см. с. 74—75), то можно предположить вслед за С. М. Соловьевым и Я. С. Лурье, что дело идет о политической аванюре, затеянной Г. Шлитте в собственных интересах.

Фантастичным представляется и предложение о совместной антиосманской борьбе, сделанное Г. Шлитте императору якобы от имени русского царя. Конечно, это была такая перспектива, от которой вряд ли мог отказаться император Карл V, даже если учесть, что для него идея антиосманской борьбы была далеко не так близка, как для его деда Максимилиана I. В условиях, когда распространился слух о новом походе османов на Австрию и Венгрию, тема антиосманского сопротивления постоянно обсуждалась в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Даже для Великого княжества Литовского и Короны Польской этот вопрос, судя по виленскому сейму января 1547 г., был одним из главных³³. Можно лишь сомневаться в том, что после пребывания Герберштейна на Руси и его отчета, в том числе и расказа о русско-османских отношениях, в Империи могли еще сохраняться какие-нибудь иллюзии о возможности привлечения России к антитурецкой лиге. Тем более иллюзорной кажется возможность выдвижения подобного предложения самой русской стороной.

Единственной реальной сферой деятельности Шлитте остается набор специалистов. 31 января 1548 г. Ганс Шлитте получил грамоту Карла V, согласно которой он свободно в пределах Империи мог набирать нужных специалистов и ехать с ними вместе в Россию, но при одном условии, что они не «переметнутся» в Османский султанат³⁴. Позднейший отказ императора от поддержки Шлитте и задержка 123 (таково действительное число лиц, на вербованных Шлитте) специалистов объясняются вмешательством не только Ливонского ордена, но и другого внешнеполитического противника России — Великого княжества Литовского, имевшего к 1548 г. большой опыт экономической и политической блокады Русского государства. Соглашаясь на отказ от претензий на Венгрию, Сигизмунд II Август в свою очередь требовал от Империи и Австрийского эрцгерцогства отказа от поддержки Российского царства, будь то в культурной области и в области международных политических отношений³⁵. Книга Герберштейна и должна была показать всему миру, что в Империи не было традиции поддержки политических амбиций русских государей, что участие ее в утверждении таких титулов, как император или царь, равно нулю, и что сам Герберштейн к этому и вовсе не причастен. Подтекст раздела об «императорском» титуле Василия III явно прослеживается в конкретных отношениях времени утверждения титула «царь» Ивана IV.

Для Великого княжества Литовского проблема царского титула Ивана IV стала практической в начале 1549 г., когда в Москву ради

³³ Ат. — Т. IV. — N 546; Любавский. Сейм. — С. 517. Обсуждался вопрос, по словам подскарбия земского Ивана Горностая, «которым бо обычаем оборона того панства мела быт постановена».

³⁴ См.: Полосин И. И. Из истории блокады Русского государства. — С. 251.

³⁵ См.: Лурье Я. С. Указ. соч. — С. 371.

продолжения перемирия явились витебский воевода Станислав Кишка и маршалок Ян Камаевский. Препятствием переговоров на первом этапе оказались процедурные вопросы. Споры начались из-за того, кто первым должен излагать условия перемирия — послы, как это было издавна, или бояре, вопреки традиции первыми направившие своих посланцев к панам с напоминанием о том, что «перемирие года вышли»³⁶. Видно, у сподвижников молодого царя не выдержали нервы, и, не дождавшись вестей из столицы Литовского княжества, они выступили с инициативой возобновления перемирия, «уронив» тем самым «честь» своего государя. В Москве же им все-таки удалось заставить послов говорить первыми. Сами условия перемирия вызвали ожесточеннейшую полемику. Литовская сторона утверждала, будто русский государь «держит» «отчины» литовского, в число которых послы занесли Великий Новгород, Торопец, Великие Луки, Ржеву, Белую, Смоленск, Рославль, Путивль, Новгородок Северский, Стародуб, Чернигов, Почап, Брянск, Мглин, Дроков, Полову гору и др. Укажем попутно, что публикация книги Герберштейна, показавшего, что политические претензии, равно как и территориальные претензии Литовского княжества, ни на чем не основаны, должна была явиться большим ударом для литовской и поддерживавшей ее польской дипломатии.

Особенно настойчиво литовские послы говорили о Смоленске, с потерей которого никак не могли смириться. В 20—30-е годы литовская сторона не признавала титула «смоленский» за Василием III³⁷.

Бояре же со своей стороны выдвигали требования возврата земель Древнерусского государства, находившихся в пределах Великого княжества Литовского и Короны Польской. Они утверждали, что «предки государя нашего все теми городами владели, да и Киевом и Волынию и Полтеском и Витебском и всеми городами русскими»³⁸.

Даже после того как были утрясены пограничные споры и достигнута договоренность на уровне сохранения статус-кво, возникло непреодолимое препятствие — титулатурный вопрос. Литовский писарь Глеб Есман заявил, что не может внести в перемирную грамоту слово «царь»: «...мне только то слово написать, и в том мает мое горло каратися, и мне того слова никак не писати»³⁹. Послы ссылались на старую практику, их господарь-де не употреблял этого слова ни в ответе русскому посланнику Федору Загряжскому, ни в верительной грамоте прибывшим в Россию послам. После жарких и долгих споров достигнуто соглашение, чтобы в королевской грамоте, которая останется на вечное хранение в Москве, титул был написан по-прежнему, в грамоте же Ивана IV, предназначенной для хранения в Вильнюсе, титул Ивана IV был написан полностью, включая и слово «царь»⁴⁰. Так и сделали. Грамота, донные находящаяся в Москве, удивляет отсутствием слова «царь» в титуле Ивана IV⁴¹.

Вплоть до своего отъезда из Москвы литовские послы требовали от русских бояр какого-либо письменного документа с объяснением причин и оснований для применения русским государем титула «царь»,

³⁶ Сб. РИО. — Т. 59. — № 18. — С. 272—273.

³⁷ Kolanowski L. Polska Jagiellonów. — Lwów, 1936. — S. 203—206, 209, 219, 230.

³⁸ Сб. РИО. — Т. 35. — № 94, 102, 111. — С. 643, 743, 857 (1523, 1527, 1532 гг.). В ответ на это русская сторона не назвала Сигизмунда I «князем... русским» в 1531 г. (Там же. — № 110. — С. 842, 845).

³⁹ Сб. РИО. — Т. 59. — № 18. — С. 274, 287.

⁴⁰ Там же. — С. 289—291.

⁴¹ Там же. — С. 302—307; — Вып. 2. — С. 104, 113.

характеристику самого обряда венчания и историю происхождения самого термина. Поразительным образом эти претензии совпадали с мнением Герберштейна, изложенным в «Записках», где всем этим вопросам было уделено большое внимание. Послы не получили подобного документа, а спор позднее был перенесен в столицу Литовского княжества, куда для ратификации договора прибыл боярин Михаил Яковлевич Морозов. Объясняя появление нового термина, он, подобно боярам, участвовавшим в переговорах в Москве, ссылаясь на пример Владимира Мономаха, по образцу которого якобы и венчался Иван Грозный. Морозову отвечали, что ни Иван, ни его ближайшие предки не носили такого титула. Что же касается Владимира Мономаха, то он «держал стол» в Киеве, а посему титул «царя киевского» должен носить не русский государь, а литовский господарь, так как Киев находится в его власти и будет оставаться впредь в Великом княжестве Литовском.

Литовская сторона на переговорах в Вильнюсе использовала филологические доводы, весьма похожие на аналогичные наблюдения Герберштейна: христианские государи называют «царем» (точнее — кесарем) только императора Священной Римской империи. Крымские же и казанские ханы на своем языке не называют себя «царями», хотя это давно принято на Руси⁴².

Не добившись ничего с помощью словопрений, Морозов перешел к угрозам от истории. «Если польется кровь,— говорил он,— то она взыщется на тех, которые покою христианского не хотели; а тому образцы были: Александр король деда государя нашего не хотел писать государем всея Руси, а бог на чем поставил? Александр король к этому много и своего придал. А ныне тот же бог»⁴³. Напоминание о войне 1500—1503 гг. было достаточно весомым. Поражение при Ведроши и переход в состав Русского государства Северских земель подготовили почву для воссоединения с Русью Смоленска и были тяжкой платой за признание нового титула Ивана III⁴⁴.

В наказе послу Астафьеву, отправлявшемуся в Литовское княжество в декабре 1550 г., был дан подробный наказ с объяснением причин венчания на царство. В нем была ссылка на пример Мономаха и изложение «Сказания о князьях владимирских» («Владимир Мономах венчан в царство Русское, когда ходил ратью на царя греческого Константина Мономаха, и царь Константин Мономах тогда добил ему челом и прислал ему дары: венец царский и диадему с митрополитом ефесским, кир Неофитом, и на царство его митрополит Неофит венчал»). Приводились и доводы венчания именно Ивана IV и именно митрополитом Макарием: «А государя нашего венчал на царство Русское тем же венцом отец его Макарий митрополит, потому что теперь землею всею Русскою владеет государь наш один»⁴⁵.

Пока в Москве шли дебаты о том, титуловать ли в тексте перемирия Ивана IV царем или не титуловать, в Вене набирался, печатался и брошюровался другой текст — текст книги Герберштейна «Записки о Московии», где на этот же спорный между Литовским княжеством и Русским государством вопрос излагался ответ с другой точки зре-

⁴² Сб. РИО. — Т. 59. — № 19. — С. 313. Об истории этих переговоров см. подробнее: Соловьев С. М. Указ. соч. — С. 510—513; Книга посольская метрики Великого княжества Литовского. — М., 1843. — Т. I. — № 33—35. — С. 50—52, особенно с. 51.

⁴³ Сб. РИО. — Т. 59. — № 19. — С. 315.

⁴⁴ См.: Хорошкевич. — С. 117—124.

⁴⁵ Сб. РИО. — Т. 59. — № 21. — С. 345.

ния, с точки зрения дипломата императора Священной Римской империи, австрийского эрцгерцога, с официальной точки зрения Габсбургов.

„ПОСОЛ, ЧТО МЕХ: ЧТО В НЕГО ПОЛОЖАТ, ТО ОН И НЕСЕТ“

Герберштейн дважды побывал на Руси — в качестве посла императора Максимилиана в 1517 г. и австрийского эрцгерцога Фердинанда в 1526 г. В «Записках» он обошел все упоминания о цели этих поездок, о своей дипломатической деятельности в Москве и ее результатах. Лишь в 1557 г., подготавливая немецкий перевод книги, он коснулся цели пребывания на Руси. Понять же сущность переговоров и роль в них Герберштейна можно лишь на основании русских посольских книг.

Прежде чем к ним обратиться, необходимо сделать краткий экскурс в историю русско-имперских и русско-литовских отношений. Русское государство с конца XV в. стремительно и бурно развивалось⁴⁶. Росли города, появлялись новые отрасли ремесленного производства, совершенствовалось сельское хозяйство. В 1480 г. было сброшено ненавистное иноземное иго и государство, обретши независимость, спешило воспользоваться ее плодами. То, что раньше в виде дани отправлялось ханам Большой орды, теперь использовалось на нужды государева двора, на строительство крепостей и Кремля в Москве, наем иностранных специалистов: литейщиков, артиллеристов, архитекторов. Конечно, тяжкие следы времени зависимости были еще заметны: русские города отставали от европейских, отсутствовали целые отрасли ремесла (например, сукноделия и горного дела), уровень развития сельского хозяйства был ниже, чем в других странах Европы.

Такие же следы и раны оставались и в области международных отношений. Главная внешнеполитическая проблема заключалась в том, чтобы воссоединить все русские земли, некогда входившие в состав Древнерусского государства⁴⁷. Позднее, на протяжении XIV—XV вв., часть их оказалась в составе иных государственных образований: юго-западные (Галичина) — в Короне Польской, западные (Волынь) и южные (Киевщина) земли — в Великом княжестве Литовском, пытавшемся активно продвигаться в восточном направлении в конце XIV — начале XV в.

Второй, не менее существенной задачей было избавиться от пережитков зависимости от наследников Джучиева улуса — Крымского и Казанского ханств, собиравших не только дань и пошлины, но и самый дорогой налог — людей, пленников для продажи в Османский султанат. Однако для решения этой задачи в конце XV — начале XVI в., несмотря на некоторые успехи в этом направлении, было еще далеко.

Более удачно происходило воссоединение русских земель. Вслед за присоединением Твери и Тверского княжества на сторону Руси потянулись многочисленные феодалы западных русских областей — переход их был закреплен мирным договором 1494 г., завершившим пограничную войну 1487—1494 гг. Все это усилило враждебное отношение к Русскому государству не только со стороны Великого княжества Литовского, но и Короны Польской, находившихся под властью

⁴⁶ Подробную характеристику см.: Зимин. 1982. — С. 30—54, 233—262.

⁴⁷ См.: Базилевич. — С. 36—101.

Казимира Ягеллона, и делало Русь естественным союзником всех противников Ягеллонов, в том числе и Империи.

Последнюю к союзу с Русью толкали иные внешнеполитические задачи. После смерти сильного и волевого венгерского короля Матьяша Хуньяди в 1490 г. Венгрия стала объектом спора двух главных претендентов на его наследие — римского короля Максимилиана и чешского Владислава Ягеллона, шансы которого были особенно велики. В этих условиях поиски антиягеллонских союзников приобретали особое значение для Габсбургов. И вот летом 1490 г. был заключен первый русско-имперский договор, предусматривавший «...быти... на Казимера на короля и на его дети заодин и до живота (т. е. до смерти.— А. Х.)»⁴⁸. Однако как только Максимилиан «достал» право на «Угорское королевство», которое он именовал своей «отчиной», и 7 ноября 1491 г. заключил в Позони (Прессбурге, ныне Братиславе) соглашение, согласно которому Владислав Ягеллон получал Венгрию, а Максимилиану кроме денежной компенсации гарантировалось право наследования Венгрии в случае отсутствия мужских потомков у Владислава, он забыл о том, что договор с Русью предусматривал помощь ей в том случае, если Иван III решится вернуть свою «отчину» — Великое княжество Киевское.

Новый виток дружественных русско-имперских отношений второго десятилетия XVI в. также был связан с борьбой Империи за Венгрию. В то время, когда Русь вступила в заключительный этап войны за Смоленск, Максимилиан добивался брака своего внука Фердинанда с дочерью Владислава Ягеллона — Анной. Заключение в 1514 г. русско-имперского договора послом Максимилиана Г. Шнитценпаумером, которому, впрочем, была дана инструкция только вести переговоры, а не заключать союз⁴⁹, продемонстрировало прочность антиягеллонских связей Империи. Однако ненадолго. В 1515 г. состоялось обручение юного Габсбурга с дочерью венгерского короля, что сделало его реальным претендентом на венгерский трон в будущем, с одной стороны, а с другой — уничтожило заинтересованность Максимилиана в русско-имперском союзе.

Венский конгресс 1515 г., на котором собрались Максимилиан и Сигизмунд I Старый, закрепил изменившуюся расстановку сил. Польский король отказался от поддержки партии Запольяи в Венгрии, согласился на брак своего сына с сестрой Фердинанда Марией, Максимилиан же обещал поддерживать требования литовского князя к государю всея Руси Василию III. Вместо помощи императора против Великого княжества Литовского русские послы А. Заболоцкий и дьяк Алексей Малый, прибывшие в Вену после завершения конгресса, получили предложение посредничества датского короля. Это предложение было отвергнуто.

В конце концов миссию посредничества между Литовским княжеством и Русским государством взял на себя сам император. В качестве его представителя в Москву прибыл Сигизмунд Герберштейн. Он должен был уговорить Василия III, следуя примеру Максимилиана, в 1510 г. вернувшего после победоносной войны Верону Венеции, отказать от Смоленска в пользу Литовского княжества. Несмотря на все красноречие Герберштейна, восхвалявшего намерение Максимилиана «ввести в мир» таких государей, как русский и литовский, уве-

⁴⁸ ПДС. — Т. I. — Стб. 37—38; Базилевич. — С. 239—281; Хорошкевич. — С. 96—98; *Übersberger*. — S. 18—19, 22—24.

⁴⁹ См.: Зимин, 1972. — С. 156—157; *Übersberger*. — S. 77—79, 82.

рявшего в необходимости мира между христианскими государями, чтобы дать отпор «иноверцам», ему не удалось изменить позицию Василия III. Мало способствовали этим переговорам и военные действия на западных и южных границах Руси. Набег крымского хана Мухаммед-Гирея, «наведенного» на Русь литовским великим князем, а затем и поход его самого подрывали всякую основу мирных переговоров между этими государями. Литовские послы, прибывшие 3 октября 1517 г., были приняты великим князем лишь 29 октября после получения известий о победе русских под Опочкой. В этих условиях объявленное ими требование возврата Смоленска не вызвало у великого князя Василия III иной реакции, кроме ярости. Переговоры, едва начавшись, были прерваны⁵⁰.

Оливковую ветвь мира, а вместе с ней и поддержку намерений Литовского княжества везли в Москву и следующие имперские дипломаты — Франческо да Колло и Антонио да Конти в 1518 г., тот же да Конти в 1522 г. и снова Герберштейн, во второй раз в обществе гр. Нугаролы в 1526 г. В этом году их усилия увенчались заключением пятилетнего перемирия на условиях статус-кво: Смоленск оставался в составе Русского государства, пленные, захваченные в битве при Орше в сентябре 1514 г., обречены были и далее томиться в литовском плену. Тем не менее впервые после 1514 г. отношения двух соседних княжеств регулировались перемирной грамотой.

Заслужил ли Герберштейн за это благодарность всех заинтересованных государей? Фердинанд остался вполне доволен его деятельностью, на Руси он пользовался добрым расположением не только Василия III, но и тех, с кем сталкивался во время долгого пребывания в Москве. Но в Польше и Великом княжестве Литовском его «миротворческая» деятельность еще долго вызывала неудовольствие антигабсбургских кругов от Анджея Кшицкого до политиков начала 50-х годов⁵¹. И дело не только в том, что Герберштейн не добился отказа Василия III от Смоленска... Попытаемся найти ответ у самого Герберштейна.

Особое внимание обращает на себя титулатура великого князя в связи со следующими обстоятельствами: повышенным вниманием Герберштейна в «Записках» к этой теме, а также дипломатической практикой русских, постоянно при вводе новых элементов титулатуры своего государя ссылавшихся на грамоты Максимилиана. Уже в 1504 г. русские дипломаты в Великом княжестве Литовском, добываясь признания титула «государя всея Руси», упоминали «грамоты з золотыми печатми докончалные, Максимьянову королеву, да посыльные грамоты с воцаными печатми датского короля»⁵². В той же роли прецедента использовалось титулование Василия III «царем» в «докончалной» грамоте с императором Максимилианом 1514 г.⁵³ Этот договор, в русских посольских делах 1517 г. упорно именуемый «завещанием»⁵⁴, уза-

⁵⁰ См.: Зимин. 1972. — С. 188—190.

⁵¹ Rociecha. — Т. IV. — S. 78; Selbst-Biographie Sigmunds Freihern von Herberstein. 1486—1553//Fontes rerum austriacarum. — Wien, 1855. — S. 391—393.

⁵² Сб. РИО. — Т. 35. — № 78. — С. 462 (5 марта 1504 г.).

⁵³ СГГД. — М., 1894. — Ч. V. — № 66—67. — С. 62—68; В посольской канцелярии в Москве при разборе старинных архив или дел и писем, найдена грамота подлинная его цесарского величества римского Максимилиана... 1514 году... к царю и великому князю Всероссийскому Василию Ивановичу... 1718 году. Майа в 10 день [Спб., 1718].

⁵⁴ Употребление этого термина в значении договора, действие которого распространялось и на детей, характерно для сношений с Империей (Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 5. — С. 148).

конивал в международных отношениях с Россией титул «царя», применявшийся дотоле лишь ливонскими городами, датским королем и султаном. Естественно и Герберштейн по прибытии в Москву величал Василия III «русским царем», «царским величеством»⁵⁵. Приветствия Василию посол изменил после того, как прибыл гонец из Великого княжества Литовского от племянника Герберштейна Иоганна фон Турна, повезшего туда опасные грамоты литовским послам. 1 сентября Герберштейн обращался к Василию III: «твоя наиясность», «наияснейший начальниче», 7 ноября — «великий князь», а 3 ноября, когда Герберштейн был на приеме у Василия III один, он звал его снова «царь» и «великий государь»⁵⁶. Русские же дипломаты — бояре — именовали своего господина «царем» не только при переговорах с австрийским представителем, но и на приеме литовских послов. М. Ю. Захарьин в ответе им 12 ноября называл Василия III «великим государем... божьей милостью царем и государем всея Руси и великим князем»⁵⁷, т. е. тем полным титулом, который русские политические деятели употребляли и при переговорах с Герберштейном⁵⁸, выполняя таким образом пожелание Герберштейна, «чтоб чести государя вашего прибавление было, а убавки бы его чести никоторые не было»⁵⁹.

Герберштейн вопреки очевидности обещал всестороннюю помощь Василию III против польского короля. Он говорил, что цесарь «хочет ему быти брат дражайший, и богу пособствующу, многая с ним будет делати, также нечто и внучата его цесарского величества», он не скупился даже на посулы военного вмешательства в пользу русского государя: «Инако тако бы король полский не так бы ся положил, и его цесарское величество ныне был бы готов с своими завещатели ясности царя вашего по завещанию помогати; так же и еще толко не восприимет король полский благочинных обычаев, его величество есть готов наступити на него сильнее перъваго»⁶⁰.

Нельзя квалифицировать эту позицию Герберштейна как вполне соответствующую договоренности с Сигизмундом I, достигнутой на Венском конгрессе, но зато она полностью отвечала духу и букве русско-имперского договора 1514 г.

Во время второго посольства Герберштейна, состоявшегося уже после заключения перемирия Русского государства с Великим княжеством Литовским в 1522 г., вновь встали те же территориальные и титулатурные вопросы. Литовские послы — полоцкий воевода Петр Станиславович и писарь Богуш Боговитинович — на первой же аудиенции у великого князя 21 октября 1526 г. потребовали половины Новгорода Великого, Пскова и иных городов, в ответ на что услышали требование русской стороны — возвращения отчины Василия III — Киева, Полоцка, Витебска. Напомним, что уже самый первый договор Ивана III с Максимилианом называл Киев «отчиной» великого князя всея Руси. Последовательное уменьшение требований литовских послов, отказ от этих городов и требование одного Смоленска, согласие на 20-летнее перемирие и предложение поделить Смоленск (держат в нем двух наместников, которые будут делить пополам и пошлыны), обмен Смо-

⁵⁵ ПДС. — Т. I. — Стб. 229, 232 (17.VII 1517 г.).

⁵⁶ Там же. — Стб. 244, 254, 268, 271.

⁵⁷ Там же. — Стб. 290.

⁵⁸ Там же. — Стб. 202 (22.IV 1517 г.).

⁵⁹ Там же. — Стб. 226 (15.VII 1517 г.).

⁶⁰ Там же. — Стб. 231, 230 (17.VII 1517 г.). Впрочем, в «Записках» Герберштейн несколько иначе освещал свою позицию на переговорах с русскими.

ленска на какие-либо иные земли⁶¹ — все это происходило при активном участии имперского и папского послов. При этом не обошлось без недоразумений: по-видимому, предложение обмена Смоленска на другие земли было выдвинуто имперским и австрийским послами без согласования с литовскими, которые заявили: «...мы папину послу и цесаревым послом не говаривали, чтоб великому князю с королем поровнати»⁶². К сожалению, посольские книги по сношениям с Империей не сохранились, поэтому трудно судить о том, как именовали имперские послы Василия III. Однако И. В. Шуйский в переговорах с литовскими послами постоянно именовал Василия III «царем», точно так же поступал и М. Ю. Захарьин⁶³.

Трудности вызывали и процедурные вопросы. В самом начале переговоров литовские послы хотели, чтобы условия перемирия излагали либо имперские послы, либо русские бояре. Герберштейна и Нугаролу поддержали русские, требовавшие, чтобы эти условия излагали сами литовцы. Им и пришлось это сделать⁶⁴. На вторую уступку по процедурным вопросам литовцы согласились при составлении окончательного текста перемирия. И литовские, и имперские, и австрийский и папский послы просили, чтобы в текст были внесены имена посредников. На это русская сторона, ссылаясь на старину, не согласилась⁶⁵.

Результаты переговоров сводились к следующему: заключение перемирия на 5 лет с зачетом того года, который оставался от прежнего перемирия 1522 г. при обязательном условии улучшения содержания русских пленных в Литовском княжестве (они должны были быть переведены из тюрем в «хоромы» и освобождены от «желез»); в случае невыполнения этого условия («не роскуются пленные») срок перемирия должен был быть сокращен до 2 лет; при условии возвращения пленных на родину срок перемирия продлевался до 20 лет⁶⁶. Итоги переговоров не удовлетворили литовскую сторону. Послы Сигизмунда I превысили свои полномочия: им не было дано никаких инструкций по поводу пленных.

Таким образом, переговоры 1526 г. воочию показали, что Литовскому княжеству нельзя было рассчитывать на поддержку их требований ни со стороны Империи, ни со стороны Австрийского эрцгерцогства.

В 1549 г., в момент заключения очередного перемирия Великого княжества Литовского с Россией, уроки польско-литовско-имперско-австрийского сотрудничества у всех были живы в памяти. Поэтому-то Фердинанду и потребовалось письменное опровержение обвинений поляков в его адрес.

Переговоры 1526 г. упрочили связи Русского государства с папским престолом и Империей. Вместе со скаренским епископом в Рим отправились Еремей Матвеевич Трусов и дьяк Тимофей Семенович Шарап Лодыгин, а к Карлу V — Ляпун Осинин и Андрей Волосатый. Последние вернулись на родину в сопровождении посла Фердинанда — Степана Клиничича в 1527/28 гг. Из Риги 2 июня 1530 г. в Прагу к Фердинанду отправились Мешок Квашнин и Иван Шелоня Булгаков⁶⁷.

⁶¹ Сб. РИО. — Т. 35. — № 101. — С. 722—725 (21, 23, 25.X 1526 г.).

⁶² Там же. — С. 726 (25.X 1526 г.).

⁶³ Там же. — С. 718, 719, 720, 725, 730.

⁶⁴ Там же. — С. 721 (21.X 1526 г.).

⁶⁵ Там же. — С. 729 (26.X 1526 г.).

⁶⁶ Там же. — С. 727, 729; № 102. — С. 743—749.

⁶⁷ См.: Зимин. 1972. — С. 308; Хорошкевич. — С. 219—220.

Русско-австрийские отношения конца 20-х годов разворачивались на фоне борьбы Фердинанда за Венгрию. Став 13 февраля 1527 г. чешским королем, через 10 дней, 24 февраля, он венчался венгерской короной св. Стефана и погряз в войнах из-за Венгрии. Фердинанд настоятельно рекомендовал своему старшему брату Карлу V возобновить договор с Русью. О том же хлопотали и русские послы. Однако до этого дело не дошло. Как писал польский исследователь Вл. Поцеха, договор с Русью оказался «несвоевременным»⁶⁸.

Полностью выяснить причины подобной «несвоевременности» трудно. Можно выделить лишь некоторые факторы, препятствовавшие возобновлению договора 1514 г. Одним из них была позиция Руси по отношению к Венгрии. Герберштейн, подчеркивая в своих «Записках» враждебность намерений польского короля по отношению к Венгрии, подробно развивает теорию родственности населения Русского государства и Венгрии, он устанавливает три типа связей этих народов и отдельных их представителей. Прежде всего славяне происходят с Дуная, где теперь располагаются Венгрия и Болгария, кроме того, венгры близки уграм, живущим на северо-востоке Русского государства — в Югре. При этом Герберштейн апеллировал к филологическим (сходство ругательств на венгерском и югорском языках) и этнографическим (сходство одежды — на Руси носят длинные кафтаны на венгерский лад) доказательствам. Наконец, он производил Глинских от венгерских магнатов славянского происхождения — Петровичей, с одним из которых — Петром Петровичем — сам Герберштейн был близко знаком, так как тот был казначеем Яноша Запольяи.

Герберштейн сообщил и о тех практических выводах, которые делали видные руководители внутренней и внешней политики Руси. Так, он привел слова Юрия Дмитриевича Траханиота о правах русского государя на Венгрию в силу происхождения венгров с территории Русского государства.

Мысль о происхождении венгров от угров европейского Севера впервые отчетливо прозвучала у Туроци, хроника которого была издана в 1488 г. Проникла она и в сочинение Петра Рансана, конспект сочинения которого увидел свет в 1558 г.⁶⁹ Был знаком с этой теорией и Матвей Меховский, при этом Меховский и Рансан ссылались на титул Ивана III, в котором было определение «угорский». Таким образом, и Герберштейн, и его русский информатор — Ю. Д. Траханиот не одиноки в констатации «родства» венгров и угров. Последний мог узнать об этой теории как от своего дяди Г. Траханиота, трижды в 1489—1493 гг. посетившего Империю, и от Федора Курицына, побывавшего в Венгрии в 1482—1486 гг. XV в.⁷⁰

В 80—90-е годы XV в. мысль о близости угров и венгров должна была идеологически обосновать необходимость русско-венгерского антигеллонского союза. В этой связи особое значение приобретает чеканка двусторонней золотой монеты на Руси в 1485—1490 гг. с изображением венгерского короля Ласло I⁷¹.

Трактовка темы венгерско-русских отношений существенно отличается от интерпретации М. Меховского, Петра Рансана и других. По мнению Траханиота, угры «заняли» не только Паннонию (Венгрию),

⁶⁸ *Rosiecha*. — Т. IV. — S. 76—78.

⁶⁹ См.: Меховский. — С. 231.

⁷⁰ См.: Лурье Я. С. Повесть о Дракуле. — М., 19⁰ Д. — С. 42—43.

⁷¹ См.: Попов Г. В. Культурно-художественные связи России с Венгрией в конце XV в. // Советско-венгерские связи в художественной культуре. — М., 1975. — С. 197—198.

но и Богемию (Чехию) и Польшу, т. е. им была подвластна значительная часть Центральной Европы. Для руководителя и идеолога внешней политики Руси начала XVI в. мысль о единстве венгров и угров — обоснование притязаний Русского государства на земли, занятые его западными соседями. Точка зрения Траханиота позднее трансформировалась. Судя по сообщению Дж. Флетчера конца XVI в. о происхождении титула «белый царь» от венгерского дома Бельи⁷², можно думать, что эта теория не исчезла полностью из внешнеполитического обихода русского самодержавия, несмотря на то, что главный тон в нем задавали другие идеи — унаследованная от конца XV в. идея о новом Израиле, о происхождении русских государей от Августа-кесаря, изложенная в «Сказании о князьях владимирских», и др.

Изложение Герберштейном версии Ю. Д. Траханиота противоречит общему замыслу книги — доказать права Габсбургов и беспочвенность притязаний поляков на Венгрию, но подрывает права Ягеллонов на восточные земли Великого княжества Литовского. Кроме того, это известие Герберштейна должно было информировать Фердинанда с далеко идущих планов партнера Империи в борьбе за Венгрию, — возможно, именно эта идея Траханиота и послужила одним, впрочем, из многих препятствий для возобновления русско-имперского союзного договора — «завещания». Впрочем, настаивать на этом трудно.

Неудачной оказалась попытка возобновления имперско-русского договора и в 30-е годы. В декабре 1537 г. к императору Карлу V был отправлен Ю. И. Скобельцын, а к Фердинанду — Дмитрий Васильев, прибывший в Австрию в крайне неблагоприятный для переговоров момент — вскоре после разгрома австрийских войск у Сисека 9 октября 1537 г. Скобельцыну же и вовсе не удалось добраться до Испании, поскольку во время плавания по Средиземному морю русское посольство попало в руки пиратов⁷³. После этого сношения с Австрией и Империей осуществлял лишь незадачливый Ганс Шлитте.

Тем не менее в 1549 г. отношения с Россией Габсбурги рассматривали как потенциальный рычаг, с помощью которого они пытались добиться уступчивости Польши в венгерском вопросе. Австрийские дипломаты не скрывали этого от польских. Так, в Праге в 1549 г. они заявили польскому послу Хозиушу, что от позиции Польши в венгерском вопросе будет, в свою очередь, зависеть позиция Австрии в отношениях с Россией⁷⁴.

Можно подвести некоторые итоги русско-имперских и русско-австрийских отношений конца XV — начала XVI в. В течение всего этого времени они были тесно связаны с имперско-венгерскими и имперско-ягеллонскими, их можно даже характеризовать как производные от борьбы Габсбургов за Венгрию. В конечном итоге Габсбурги поступались интересами Руси ради собственных (так было в 1491, 1515 и 1549 гг.), но никогда не отказывались от дружественных связей с ней ради давления на внешнюю политику Ягеллонов.

Огромные переложения из русских летописей должны были убедить читателей в древности рода русских государей, а этимологические изыскания Герберштейна — показать разницу между титулами «царь» и «император». Характеристика русской экономики служила для доказательства богатства края, а соответственно и его главы. Герберштейн стремился показать всему миру, что империя Габсбургов выби-

⁷² См.: Флетчер Дж. О государстве Русском. — Спб., 1905. — С. 77.

⁷³ Сб. РИО. — Т. 59. — № 8. — С. 132; Зими н. Реформы. — С. 242.

⁷⁴ Finkel L. Op. cit. — S. 597.

рает себе достойного партнера по внешней политике, поскольку могущество государя России может составить честь любому монарху, а ее территория превышает территории многих других стран.

Однако оправданием политики Габсбургов, осуждением политики Ягеллонов, которых он обвинял в предательстве Венгрии в 1526 г., равно как и Яноша Запольяи, которому вменялись в вину сговор с султаном и открытая измена Венгрии, далеко не исчерпывается значение «Записок о Московии». Если бы их содержание можно было бы свести лишь к развернутому манифесту внешнеполитической линии Габсбургов по отношению к Венгрии, Польше и Русскому государству, книга не обрела бы столько читателей в XVI в. и столько усердных почитателей в XX в.

Но прежде чем рассматривать другие аспекты его труда, нужно поближе познакомиться с его автором.

СЛУГА ЧЕТЫРЕХ КОРОЛЕЙ

На своем надгробном памятнике Сигизмунд Герберштейн с непосредственностью верноподданного тщеславца велел высечь слова, что он верой и правдой служил четырем королям (это четыре Габсбурга — Максимилиан I, Карл V, Фердинанд I и Максимилиан II). Он действительно был преданным подданным Габсбургов.

Сигизмунд Герберштейн родился в 1486 г. в замке Виппах (ныне Випава) в Штирии, рос в среде словенцев, еще сохранивших органичные связи с Каринтийской маркой, где словенский (виндский) язык был родным для значительной части населения. Это дало основание одному из исследователей назвать его «пограничным немцем»⁷⁵. В отличие от большинства своих сверстников, Герберштейн уже в отрочестве наряду с латынью учил и словенский язык, что делало его, как он сетовал в «Автобиографии», объектом насмешек юных сограждан. В 1499 г. он поступил в Венский университет, переживавший тогда эпоху расцвета, связанную с проникновением духа Возрождения. Здесь, в частности, преподавал Конрад Цельтис, внедряя гуманистическое направление в географию. В возрасте 16 лет Герберштейн получил степень бакалавра, почти постыдную для молодых людей благородного происхождения. В 20 лет Герберштейн покинул университет, чтобы заняться упорядочением материального положения семьи, оставшейся на его попечении.

В 1506 г. начинается его многолетняя служба Габсбургам, оружием которой сначала была шпага. Он участвовал в походе против Венгрии, предпринятом Максимилианом, тогда еще носившим титул римского короля, ради заключения брака одного из его внуков — Фердинанда с Анной, дочерью венгерского короля Владислава Ягеллона. Герберштейн отличился в ряде сражений и стычек. В 1508 г., во время войны с Венгрией, за успешную доставку провианта в осажденную крепость Маран и разгром вражеского отряда в ходе очередной вылазки против венецианцев Герберштейн удостоился посвящения в рыцари самим Максимилианом, который не оставил незамеченным рвение юного выходца из Штирии. Максимилиан разглядел в нем не только отважного воина, но и разумного и осторожного политика. Рыцарь по мановению

⁷⁵ Remsing E. Sigmund von Herberstein, ein Grenzlanddeutscher//Mitteilungen der Akademie zur Erforschung und Pflege des Deutschtums. — 1935. — Bd. 3. — S. 414. Любопытна и пометка XVI в. на титульном листе издания 1551 г. из петербургской Воронцовской библиотеки (ныне БАН в Ленинграде) — «Gruati» (Хорвата) после фамилии автора.

руки римского короля превратился в дипломата. В 1516 г. Герберштейн навсегда расстается с военным делом. Отныне его оружие — слово, перо и память.

С 1515 г. Герберштейн стал членом Имперского совета, а в 1516 г. он получил щекотливое и сложное поручение — убедить датского короля Христиана II в необходимости хранить верность собственной супруге Изабелле (внучке Максимилиана I и сестре будущего императора, а пока герцога бургундского Карла) и растрогнуть связь с дочерью трактирщицы Сигбрид — некоей Дивеке. Король уже тогда был известен жестокостью и неуравновешенностью. Герберштейну удалось заставить короля выслушать его, но на этом успехи дипломата закончились. После этого представителю Габсбургского дома, далеко простиравшего свои имперские амбиции, нечего было делать при дворе необузданного монарха. Несмотря на очевидную неудачу миссии, Герберштейн добился благосклонности императора. С тех пор почти в течение полувека (до своих 77 лет) он выполнял сложные поручения четырех королей в самых разных краях Европы. Пожалуй, ни одна часть Европейского континента не потребовала такого внимания Габсбургов, как Венгрия, где Герберштейн побывал в 1530, 1531, 1532, 1533, 1534, 1537, 1542, 1547, 1552 гг. Столь же часты были поездки в Польшу (1529, 1539, 1540, 1543, 1545, 1550, 1552 гг.).

Вершиной своей дипломатической деятельности Герберштейн считал поездку к Сулейману Великолепному, где ему удалось говорить не расprostертым ниц перед султаном, как было принято при османском дворе, но стоя на одном колене. Недаром позднее с разрешения императора Герберштейн пополнил родовой герб изображением «московита» и «турка», имея в виду две важнейшие дипломатические миссии своей жизни⁷⁶.

Наряду с дипломатическими поручениями Герберштейн преуспевал и во внутриполитической жизни страны. После смерти Максимилиана I он участник посольства 1519 г. к будущему императору Карлу V. А при Фердинанде, австрийском эрцгерцоге, Герберштейн защищал не только государственные, но и представлял интересы родной Штирии. С начала 1521 г. он член Высшего государственного совета Штирии, с 1527 г. — член Нижнеавстрийской камеры, с 1537 г. — член Высшего военного совета, с 1539 г. — президент Нижнеавстрийской камеры. В 1532 г. Герберштейн был возведен в баронское звание.

Однако и этому выдающемуся политическому деятелю подобно доброму десятку его предков суждено было бы остаться безвестным бароном из Гуттенхага, Нойперга и Герберштейна, если бы притязания Габсбургов на Венгрию не потребовали нейтрализации Короны Польской, если бы связи Австрийского эрцгерцогства и Священной Римской империи с их неизменным и постоянно предаваемым союзником не бросили бы тень и на монархов и повелителей Герберштейна, и на него самого как старательного исполнителя их воли, если бы многолетняя дипломатическая служба Герберштейна не нуждалась бы в оправдании перед общественным мнением Короны Польской и Великого княжества Литовского⁷⁷, если бы, издавая «Записки о Моско-

⁷⁶ Подробности биографии Герберштейна изложены в капитальном и до сих пор не потерявшем научного значения труде Фр. Аделунга (Аделунг I).

⁷⁷ Даже в новейшей литературе можно встретить мнение, будто позиция Герберштейна по отношению к этим странам граничила с предательством интересов собственного государства, хотя аргументом для этого утверждения служат лишь обычные в дипломатической практике того времени подарки австрийскому представителю. Действительно, он получал их и от Ольбрахта Гаштольда, королевского канцлера Кш. Шидловецкого, королевского банкира Сев. Бонера и секретаря королевы Боны Людовика

зии», их автор и его повелитель не надеялись оказать дополнительное воздействие на Польшу.

Есть еще одно немаловажное если бы... если бы сочинение Герберштейна о Восточной Европе не удовлетворяло бы многообразным культурным потребностям эпохи Возрождения и Реформации с ее неумной жадью познания нового, интересом к географии и этнографии, бесконечными дискуссиями о роли человека (в первую очередь «государственного», будь то князь или король) в осуществлении божественных предначертаний, о роли церкви и папства и т. д. И это «если бы» не состоялось.

Герберштейн был достойным сыном своего века. Сохранив традиционную верность католичеству⁷⁸, он тем не менее оказался на высоте поставленных перед ним задач по описанию Руси и ее соседей. Он был в курсе всех интересов современников, разумеется, в первую очередь соотечественников, и сумел удовлетворить их любознательность в области истории, религии, географии, этнографии и духовной культуры Восточной Европы. Гуманисты Австрии, Германии, Фландрии, с которыми Герберштейн поддерживал тесные связи, содействовали совершенствованию его труда, они консультировали дипломата, редактировали черновой вариант «Записок». Усердный ученик Лоренцо Валла, он дал в своих «Записках» блестящие образцы современной ему археографии. Точность передачи им текстов русских памятников, снабженных заголовками, авторским комментарием, иногда и критикой текста, неоспорима, как читатель может убедиться из замечаний Б. М. Клосса, А. И. Плигузова и др. (см. с. 292, 304 настоящего издания). Можно сожалеть о том, что в «Записки» оказались невключенными текст русского календаря и сведения об Александрии, которыми он также располагал.

Не случайно поэтому «Записки» Герберштейна сопровождалась дружным хором похвал лучших представителей немецкой культуры, близких к ведущим деятелям эпохи Реформации, в частности Генриха Лорити, более известного как Глареан (1488—1563), филолога, географа, философа и поэта, вся деятельность которого окрашена сильнейшим воздействием Ульриха Цвингли и Эразма Роттердамского, в теснейших контактах с которыми он находился всю жизнь⁷⁹.

Вместе с известным венским гуманистом Иоганном Куспинианом, а также Иоганном Александром Брассиканом⁸⁰, филологом и поэтом,

---

Алифиго (Zelewski R. *Dyplomacja polska w latach 1506—1572*//*Historia dyplomacji polskiej*. — 1980. — Т. I; *Polowa X — 1572*. — S. 735. Ср.: *AT*. — Т. XV. — N 291. — P. 402—403; *Picard*. — S. 151, 153).

⁷⁸ Stöckl G. *Siegmund Freiherr von Herberstein Diplomat und Humanist*//*Ostdeutsche Wissenschaft. Jahrbuch des Ostdeutschen Kulturrates*. — München, 1960. — Bd. VII. — S. 74. Этим обстоятельством новейшая исследовательница «Записок» Хр. Харрауэр объясняет неудачу И. Л. Брассикана издать книгу Герберштейна в Тюбингене в типографии лютеранина Ульр. Морхарда (Hagauer. — S. 151).

⁷⁹ Прозвище происходит от г. Гларуса под Цюрихом, откуда был родом Г. Лорити. Он автор «Двух книг элегий», «Введения в поэтику», изданных в Базеле в 1516 г.: *Duo eiegiarum libri: Isagogen in Musicen*. — Basel, 1516. В 1510—1511 гг. учился в Кельне, в 1517—1519 гг. преподавал в Париже (Farner O. *Huldreich Zwingli. Seine Entwicklung zum Reformator. 1506—1520*. — Zürich, 1946. — S. 18, 63, 109). Его духовным отцом по праву можно назвать У. Цвингли (Egli E. *Schweizerische Reformationsgeschichte*. — Zurich, 1910. — S. 28 ff.). Известен его восторженный отзыв о Цвингли (*Erasmus Rotterodami. Opus epistolarum*. — Т. II. — P. 543, 544; Т. V. — P. 437. Ср.: Farner O. *Op. cit.* — S. 73). Вторым постоянным корреспондентом был Эразм Роттердамский, высоко ценивший Глареана (*Erasmus Rotterodami. Opus epistolarum*. — Т. VII. — P. 35—37).

⁸⁰ В 1522 г. он был профессором филологии в Ингольштадте, с 1523 г. — профессором римского права в Вене. В апреле 1525 г. сопровождал Герберштейна и

тесно связанным с Эразмом Роттердамским⁸¹, Герберштейн участвовал в прозедении реформы Венского университета, предпринятой Максимилианом. Куспиниан не дожил до завершения создания «Записок о Московии», а И. А. Брассикан успел сопроводить их появление своими хвалебными стихами в честь Герберштейна.

Непосредственными контактами с ведущими деятелями австрийской культуры и науки начала XVI в. можно объяснить отчасти тематику «Записок», а также точность в передаче письменных памятников, непосредственных впечатлений и наблюдений. В Австрии середины XV — начала XVI в. процветал жанр хроник. Томас Эбердорфер и Эней Сильвий Пикколомини в XV в., Иоганн Шписхаймер (Куспиниан) и Якоб Унрест в XVI в. создали произведения, призванные прославить австрийских герцогов, немецких королей и императоров Священной Римской империи⁸². «Записки о Московии» Герберштейна служили той же цели, доказывая могущество союзника Империи, с одной стороны, и древность рода русских государей (на основании русских летописей) — с другой. При дворе Максимилиана и Фердинанда велась активная работа в области генеалогии. Еще в 80-е годы Максимилиан побуждал заниматься генеалогией бабенбергской династии Ладислава Зунтхайма, а позднее и неких Иоганна Штаба и Иоганна Тритемнуса, при Фердинанде в генеалогических изысканиях участвовал Вольфганг Лаций (1514—1565), придворный историограф, географ, врач и зоолог (см. ниже, с. 365). В 1548 г. Герберштейн издал генеалогическую таблицу государей Империи, Короны Польской, Великого княжества Литовского и Руси. Позднее она была включена и в «Записки». Процветал в Австрии и жанр хорографии. Не случайно в «Записках о Московии» имеется специальный раздел на эту тему.

В итоге «слуга четырех королей» оказался слугой уже не «королевы», а музы — истории, и его «Записки о Московии» дали разностороннюю картину прошлого и настоящего народов Восточной и Центральной Европы в начале XVI в. Конечно, не следует преувеличивать сознательность Герберштейна в достижении этой цели. Его представления о «народе» весьма далеки от современных. Для него народ — это лишь подданные, применительно к Руси — подданные великого князя (см. коммент. 149, 314), придворные и слуги Василия III. А истина — это форма проявления божественной воли. Недаром, обсуждая вопрос о возможности существования баранца — фантастического полуживотного-полурастения, Герберштейн колеблется: рационализм человека Реформации склоняет его к признанию невероятности подобного феномена, а вера во всемогущество и всецелие бога — к допущению такой возможности. Побеждает первый. «...Этот рассказ о семени и растении я считаю вымыслом», — пишет Герберштейн. Вместе с тем он охотно цитирует Вильгельма Постелла: «...к вящей славе творца, для которого все возможно, я почти убежден в том, что это не просто выдумка» (с. 180). Примечательно, что автор последнего высказывания Вильгельм (Гийом) Постелл (1510—1581) удостоился наивысшей похвалы Герберштейна. Он действительно был «многоученым» — астро-

В. фон Эберштейна в их посольстве в Венгрию (Ankwitz-Kleehoven H. Der wiener Humanist Johannes Cuspinian, Gelehrte, und Diplomat zur Zeit Kaiser Maximilian I. — Graz; Köln, 1959. — S. 124, 212—244, 252).

⁸¹ Erasmus Roterdami. Opus epistolarum. — T. VII. — S. 416; T. VIII. — S. 414—415; T. IX. — S. 85, 282; T. X. — S. 225.

⁸² Lhotsky A. Österreichische Historiographie. — München, 1962. — S. 63—65; Idem. Quellenkunde zur mittelalterlichen Geschichte Österreichs. — Graz; Köln, 1963. — S. 375, 381, 395, 401.

ном, правовед, математик, путешественник (дважды побывал в Малой Азии и Сирии), одновременно философ-мистик, предтеча деистов XVII—XVIII вв., подвергался преследованию со стороны иезуитов (см. коммент. 645). Однако и авторитет Постелла не мог поколебать рационализма Герберштейна. Он остался при своем мнении.

С позиций здравого смысла Герберштейн судил обо всех сторонах жизни. Благодаря этому труд его достаточно достоверен. Есть, наконец, еще одна причина этому — достоверность самих сведений, полученных имперским и австрийским послом.

ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАТОРЫ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

В силу своего положения — посла императора Максимилиана и австрийского эрцгерцога Фердинанда — Герберштейну довелось познакомиться со всеми правителями центрально- и восточно-европейских стран, их приближенными и слугами. Он неоднократно беседовал с Василием III, и на страницах «Записок» возникают живые диалоги посла с великим князем по поводу серьезного нарушения русского этикета (Василий III сбрил бороду, символ не только возраста, но и высокого положения. Стоит перелистать миниатюры Лицевого свода 70-х годов XVI в., чтобы убедиться — только юноши могли быть на Руси безбородыми). Были у посла и более содержательные беседы с великим князем. Последний рассказывал Герберштейну, что происходит от римлян. Такое заявление вполне соответствовало не только «Сказанию о князьях владимирских» с его фантастической генеалогией русских князей от самого императора Августа, но и аналогичным австрийским сочинениям (австрийский историк XV в. Томас Эбердорфер в целой серии сочинений пытался возвести императоров Священной Римской империи к владыкам античного Рима). Обе державы были одинаково изощренны в идеологическом обосновании власти своих государей⁸³.

В своей повседневной деятельности Василий III опирался на «божью волю». Так, в ответ на просьбу Герберштейна о возвращении ему сбежавшего слуги Василий III отвечал: «Если бог повелит, то освободим». Придворные и советники великого князя также полагаются на «божью волю», к которой почти приравнивают волю государя: «Про то ведает бог да великий государь». В «Записки» попали еще более откровенные верноподданнические заявления: «...воля государя есть воля божья... он — свершитель божественной воли» (с. 74). Отказ подданных Василия III вмешиваться в распрю из-за судьбы беглого посольского слуги Герберштейн толкует как доказательство «бесчувственности» и «жестокости» «народа». На этот раз досаду на отказ помочь ему посол обобщил в упреках «народу», т. е. подданным великого князя, и более того — в порицании всего строя. Пожалуй, обобщение неадекватно вызвавшей его причине и не вытекает из нее логически.

Характер изложения сведений, полученных Герберштейном от подданных великого князя, иллюстрирует и оценка военной деятельности Василия III. Подданные «всегда хвалят его, как будто бы он вел дело с полным счастьем». Сам же Герберштейн полагает, что территории

⁸³ Примечательна реакция Сигизмунда I на взаимоотношения русского государя и императора Священной Римской империи: «Какое же это ... существует соседство или кровное родство у Ваших государей с московским, что они добровольно предлагают себя в посредники?» — спрашивал король Герберштейна (с. 253).

Русского государства расширялись «не столько войною, в которой он (т. е. Василий III) был очень несчастлив, сколько... ловкостью» великого князя.

Иногда посол обходится без собственной оценки, излагая лишь услышанные им факты (рассказы кн. И. И. Засекина-Ярославского и дьяка С. Б. Трофимова о дарах Карла V, первого из них — о своем имущественном положении, детей В. В. Третьяка Долматова — Федора и Василия — о судьбе их отца). А обобщение может принадлежать как самим слугам Василия III, так отчасти и Герберштейну: «Всех одинаково гнетет он жестоким рабством, так что если прикажет кому-нибудь быть при его дворе или идти на войну, или править какое-нибудь посольство, тот вынужден исполнять все это на свой счет». За этой сентенцией, очевидно, скрывается коллективная жалоба на новое положение бывших независимых князей и княжат, вынужденных служить, да еще при этом нести расходы по службе. Ярославские и ростовские князья все еще не могли забыть времен своей независимости, когда им не приходилось самим выступать в роли слуг.

Среди русских знакомых Герберштейна таких было много. По русским посольским книгам известно, что на пиру 18 октября 1526 г. напротив Герберштейна сидели Василий и Хомяк Пенковы, выходцы из ярославских князей. В первый приезд Герберштейна 29 октября 1517 г. от великокняжеского имени его угощал М. И. Кубенский (Кубена находится в окрестностях Вологды). От Василия Даниловича Пенкова, осенью 1526 г. сопровождавшего послов к государю⁸⁴, Герберштейн мог узнать, что титул «ярославского» князя «государь присволяет себе, предоставив страну князьям как своим подданным», он же называл ярославских князей «вождями области». В среде ранее удельных, а теперь лишь служилых князей распространялись слухи о жестокости Василия III, о его неудачах во внешней политике — так, строительство Васильсурска в 1523 г. они считали «рассадником многих бедствий».

Наиболее же приближенные к Василию III лица знакомили посла с иными сторонами русской жизни. От «мужа выдающейся учености и многосторонней опытности» Ю. Д. Траханиота Герберштейн мог услышать описание смотрин невест Василия III, от него же он узнал о «Югарию» — родине венгров, что, конечно, должно было вызвать большой интерес у держав, вступивших в борьбу за «венгерское наследство». Конкретные подробности о походе на Казань в 1506 г., присоединении Пскова в 1510 г. мог сообщить послу новгородский наместник Александр Владимирович Ростовский 5 апреля 1517 г., а о позорном для русского войска оршинском поражении 8 сентября 1514 г. — томившийся в литовском плену Иван Андреевич Челяднин, один из виновников разгрома русской рати. Он поведал свою версию сражения, не совпадающую с той, что изложена в русских летописях⁸⁵.

Герберштейн не назвал по имени ни одного купца. Между тем известно, что в обратный путь в 1526 г. из Москвы вместе с Герберштейном выехал купец Алексей Васильев. Не исключено, что именно ему Герберштейн обязан точной картиной пушной торговли (впрочем, об этом же могли рассказать и бояре, подвизавшиеся в этой сфере), денежного обращения и счета.

⁸⁴ ПДС. — С. 211, 216, 223, 243, 259 и др.

⁸⁵ ПСРЛ. — Т. 8. — С. 272; т. 13. — С. 45; т. 20. — С. 404; Опись архива Посольского приказа. — М., 1978. — Ч. I. — С. 239.

Наряду с русскими, находившимися на родине и за ее пределами (среди последних кроме И. А. Челяднина следует назвать и И. В. Ляцкого, знаменитого составителя карты А. Вида), Герберштейн активно общался и с иностранцами, находившимися на русской службе. Это были в первую очередь литейщики и артиллеристы, например Николай из Шпейера и Иордан из Инна. Они активно участвовали в обороне Москвы и Рязани в 1521 г. и, возможно, в казанской войне 1524 г. В последней, впрочем, особенно отличились выходцы из Великого княжества Литовского, крайне недовольные своим непосредственным начальником М. Ю. Захарьиним.

Случайны встречи Герберштейна с трудовым людом страны. Лишь 15 августа 1517 г. в торжественный храмовый праздник главного московского собора в Кремле — день Успения — посол осведомился у работавших в кремлевском рве поденщиков об их дневном заработке, а позднее занес эти сведения, как и о плате ремесленникам, в свои «Записки».

Русскими знакомыми Герберштейна не ограничивается круг его информаторов. Он встречался с теми, кто воевал против Руси (например, с Евстафием Дашковичем, с панегирика которому начинается раздел «О Литве»). От Дашковича Герберштейн узнал не только подробности набега на Северскую землю, но и характер взаимодействия литовских и крымских войск во время набега 1521 г., детали отношений черкасского воеводы с крымским ханом Мухаммедом-Гиреем. О своих «подвигах» в войнах против Руси в 1517—1518 гг. рассказывал литовский канцлер Ольбрахт Мартинович Гаштольд, которому Герберштейн приписывает и сведения о торговле в Киеве. От него же исходили и сведения о низком уровне нравственности девочек в этом же городе. Видимо, речь шла о рабынях, приобретаемых заезжими купцами на время пребывания там. Вывозить их из города запрещалось. О торговле в Русском государстве Герберштейн узнавал не только от русских, но и от иностранных купцов, в том числе Михаила Майдля, члена краковского магистрата, личности весьма известной хотя бы из-за процесса в связи с его наследством. Среди знакомых Герберштейна были и те, кто покидал Русь в поисках «шляхетской демократии»: кн. С. Ф. Бельский, в 1534 г. расставшийся со страной, которая за треть века до того приютила его отца, и И. В. Ляцкий, его спутник. На одном из великокняжеских пиров Ляцкий сидел напротив австрийского посла. Возможно, именно последний помог Герберштейну систематизировать сведения о географии Руси.

В плену в Великом княжестве Литовском проводил последние годы жизни Шах-Ахмат — хан Большой орды, прекратившей свое существование в 1502 г. Опустившийся в затворничестве политический неудачник вспоминал о временах былой славы и истории возглавлявшегося им паразитического государственного образования.

Итак, круг информаторов Герберштейна широк и разнообразен: верноподанные Василия III и его политические противники, внутри страны и за ее пределами. Разумеется, и сведения, исходившие от них, разноречивы, а порой и противоречивы. Автор «Записок о Московии» такими их и сохранил. Про это даже в тех случаях, когда в тексте нет указания на информатора, по эмоциональной окраске легко угадать, «откуда дует ветер». Наиболее критические оценки внутреннего положения или внешнеполитических «кризисов» (1521 и 1524 гг.) исходили от иностранцев на русской службе. Недовольные размером жалованья артиллеристы, отличившиеся в 1521 г., получили прибавку по

10 флоринов, возможно, на месяц⁸⁶ (укажем для сравнения, что император Максимилиан за 10 лет до того прибавил по 1 флорину в неделю своему придворному генеалогу ради скорейшего завершения работы). Они не жалели красок для описания трусости великого князя, нерасторопности его воевод. Недовольные тем, что не пришлось обогатиться на разграблении Казани, казалось бы уже готовой сдаться, иностранцы поносили М. Ю. Захарьина, не сумевшего завершить захват Казани в 1524 г.

Если Герберштейн как археограф оказался на высоте и в целом точно привел тексты замечательных русских памятников, то как летописец свою линию на возвеличение могущественного союзника Священной Римской империи — Русского государства и его главы — он выдержал не полностью. Историки могут быть только благодарны ему за это, так как в его труде содержатся уникальные сведения о внутреннеполитической истории Руси 20-х годов XVI в., трудностях борьбы за сохранение и упрочение многонационального государства, превращениях защиты ее южных и восточных границ.

Но политической историей Восточной Европы отнюдь не исчерпывается тематика «Записок о Московии». В них охарактеризованы экономика страны, занятия населения и внешний вид городов, пути сообщения, в основном речные, быт и нравы разноплеменного населения этой части Европейского континента, придворный ритуал, великокняжеские пиры и охоты, торжественная праздничная служба в Успенском соборе, русские свадьбы и многое другое. В основе этих сведений лежат в основном собственные наблюдения Герберштейна. Внимательный наблюдатель, подготовленный к восприятию чуждых ему нравов и обычаев сочинениями своих предшественников и современников — М. Меховского и И. Фабра, знакомством с жизнью и бытом словен у себя на родине, Герберштейн подробно описывает и церемониал посещения гостем чужого дома, и церемониал встречи в великокняжеском дворце иностранного посла. С удовольствием принимая участие в великокняжеской охоте, он, как тонкий ценитель, отмечает породы собак и соколов. Дипломат, привыкший к роскоши имперских, польских, венгерских пиров, тщательно перечисляет виды столовой посуды и блюда на пиршествах Василия III и в домах послов. Рачительный хозяин, заботившийся о приумножении своего богатства, он вникает в тонкости пушной торговли на Руси и запасается весьма основательно русскими мехами, что принесло ему впоследствии немалый доход.

Сильное впечатление на Герберштейна произвели природа и климат Восточной Европы. Ему не повезло — в 1526 г. он попал в сильнейшие морозы, мог видеть и последствия предшествующих морозов зимы 1525/26 года и жары и засухи 1525 г. Лесистость и заболоченность территорий, по которым проходил путь его первого посольства в весеннюю распутицу 1517 г., подробно описаны путешественником. Герберштейн отметил быстрое освоение земель в Московском крае, где о бывших лесах свидетельствовали лишь многочисленные пни.

Кратки, но выразительны его описания русских городов — Новгорода, Смоленска, Москвы (впрочем, последней он уделил достаточно места). Внимание посла привлекали укрепления, каменные здания, как правило, церковные, топография и характер заселения. Так, в Москве

---

⁸⁶ Так исчислялись и доходы другого иностранца — Аристотеля Фиораванти почти за полвека до этого (см.: Хорошкевич А. Л. Данные русских летописей об Аристотеле Фиораванти//ВИ. — 1979. — № 2. — С. 202).

он отметил слободы кузнецов и других ремесленников, пользующихся огнем. Рассказал о мерах предосторожности, которые принимались почтой для охраны населения. В противовес городам польско-венгерского пограничья, где Герберштейн подвергся нападению, русские города и дороги произвели на него впечатление полной безопасности.

Справедливости ради стоит отметить, что сведения о тех городах, где сам Герберштейн не бывал, не многим отличаются от описаний виденных им самим. Если сравнить рассказы о Смоленске, Калуге, Устюге Великом, Владимире, то обнаружится сходство общей схемы: обязательна социально-экономическая характеристика (город и крепость, при этом город как центр торговли и ремесла), географическое положение, стратегическое значение, расстояние от других городов, иногда исторические сведения. В описании Смоленска отмечено, что это епископский город, внесены подробности о состоянии церквей и монастырей, уже во времена Герберштейна находившихся в руинах, обширный рассказ о присоединении Смоленска в 1514 г. Таким образом, можно сделать вывод, что и собеседники Герберштейна — русские люди имели точные сведения о географии своей страны — крупных и мелких населенных пунктах, путях сообщения, занятиях населения и т. д.

В целом в «Записках о Московии» С. Герберштейн представил пеструю картину жизни, быта, культуры и политической истории Восточной Европы и Зауралья. Если продолжить сравнение, то следует уточнить: «Записки» Герберштейна подобны мозаичному барельефу, если возможно такое сравнение, где художник пользовался фрагментами разной величины и качества: в виде глыб возвышаются памятники русской письменности, в их тени тонут мелкие сюжеты о низах русского общества, в отдельных местах поднимаются двусторонние рельефы — с одного бока яркие и мажорные, с другого — мрачные и унылые (когда информация была противоречивой, например, от сторонников и противников великого князя). Ну а часть произведения оказалась за пределами заданных рамок — это разделы о Венгрии.

Негармоничность композиции «Записок» не случайна. Несмотря на то что работа над ними велась несколько лет, она не была завершена. Следы этого легко обнаружить в структуре текста, повторяемости некоторых сюжетов: Герберштейн дважды обращается к истории Венгрии, Казани, судьбе Глинского. На существование первого варианта, написанного еще при жизни Василия III, т. е. до 1533 г., указывает факт именованного этого государя «нынешним великим князем» (с. 74). Некоторые «перекося» возникли в результате дополнений и переработок, сделанных автором в изданиях 1551 и 1556 гг. Книга в целом созидалась очень долго — с конца 20-х годов XVI в. до середины 40-х. После каждого из путешествий на Русь оставались дорожники, приложенные в переработанном виде (с многочисленными экскурсами в другие темы) к основному тексту сочинения. Во время первого путешествия (как можно судить по отдельным ремаркам и введению к немецкому изданию 1557 г.) Герберштейн сделал больше всего выписок из летописей, которые и легли в основу начальной главы, посвященной истории Руси. Возможно, к этому же времени относятся и знакомство с Чином поставления Дмитрия-внука, тексты с описанием торговли. Ко второму путешествию следует отнести разделы, посвященные религии и положению церкви. Слово «включены» в заголовке относительно «сведений о религии» косвенно свидетельствует о том же. Разумеется, к 1526 г. в эпоху быстрых успехов Реформации этот аспект описания Руси приобрел особую актуальность.

Можно полагать, что первоначальный вариант «Записок» был создан вскоре после возвращения Герберштейна из второго путешествия, а вторично Герберштейн обратился к ним уже в начале 40-х годов. В 30-е годы он не прекращал интересоваться Русским государством. С появлением в Праге русского посольства Дмитрия Васильева, возможно, следует связать не точно датированные сведения о рождении Ивана IV, сообщения о судьбе Елены Глинской и всевластного при ней временщика. Об опекунах Ивана IV Герберштейн мог узнать и от польских послов в Вену в 1535 г., которые в свою очередь использовали информацию литовских магнатов и русских послов, в том числе Т. В. Заболоцкого Бражника и Ю. Звягина (январь 1534 г.)⁸⁷, и польских политических деятелей, поскольку Герберштейн в конце 30-х — начале 40-х годов часто бывал в Польше. К 1544 г. книга была завершена, в 1546 г. был создан первый вариант иллюстраций, но лишь в 1549 г. «Записки о Московии» увидели свет. Это было очень своевременно: в 1548 г. в Польше вновь появилась партия, стремившаяся упрочить положение 8-летнего Яноша Заполяи. «Недоработанность» книги, вероятно, след той спешки, в которой она готовилась к изданию.

„ЭТОТ ГЕРБЕРШТЕЙН — ИСТОРИЧЕСКИЙ РОДОНАЧАЛЬНИК ЕВРОПЕЙСКИХ СКАЗОЧНИКОВ О НАШЕМ ОТЕЧЕСТВЕ“

Столь суровый приговор барону Герберштейну вынес в 1894 г. Ив. Иванов⁸⁸. Он был возмущен тем, что Герберштейн не знает русской истории, в том числе и даты начала Русской земли, рассказывает небылицы о монгольском иге, о нашествии татар узнал-де от епископа, который жил за 900 лет до нашествия, и считает, что хлеб, подаваемый за царским столом и имеющий вид хомута — символ рабства русских. Оставим на совести рьяного критика утверждение о епископе IV в., якобы повествовавшем о монгольском иге. У Герберштейна его нет, но в оправдание автора «Записок» скажем, что его положение было довольно трудным. Ведь и до сих пор самые вдумчивые исследователи уточняют хронологию ранней истории Руси, по крохам выискивают из источников сведения о монгольском иге.

Однако некоторые сообщения Герберштейна, совершенно ошибочные, не могут не удивлять. В том числе и рассказ о хлебе в форме калача как символе зависимости. Ведь «колач», или «колак» у тех славянских народов, обычаи которых Герберштейну были хорошо известны, так же распространен, как и на Руси. Вряд ли уместно связывать форму хлеба с игом, подчеркивая трагедию народа, последствия которой не были изжиты не только во времена Герберштейна, но и много позже. Теперь такое сравнение мы назвали бы некорректным.

Конечно, многие факты автор «Записок» перепутал. В комментариях подобные случаи отмечены. Подробно ошибки Герберштейна, в том числе и типографские, изложил В. Ляйч, известный исследователь творчества своего знаменитого соотечественника. Можно остановиться

⁸⁷ Сб. РИО. — Т. 59. — № 1. — С. 9.

⁸⁸ См.: Иванов Ив. Заметки читателя. Статья Михайловского Н. К. во французском журнале и суждения иностранцев и инородцев о русской литературе // Артист. — 1894. — № 37. — Год 6. — Кн. 5. — С. 172.

на одном примере, который раньше рассматривался как очевидное доказательство несостоятельности иностранца в описании русского быта. Речь идет о свадьбах. Об одном из актов свадебного ритуала Герберштейн рассказывает такое, чего нет ни в одном русском источнике. Якобы после свадьбы молодожен рассматривает подарки. Если они ему нравятся, то он после предварительной оценки на рынке и возмещения гостям стоимости подарков оставляет их себе, а если не нравятся, то возвращает дарителям. Все как один — историки и этнографы, начиная с А. В. Терещенко, наиболее подробно описавшего свадьбы в XIX в., кончая современными, в том числе и зарубежными учеными, например американским историком Д. Кайзером, считают это сообщение недостоверным.

Но обратимся к русским материалам. «Домострой» предписывает на сговоре составление двух типов документов — зарядной и рядной грамот, в которых родственники жениха и невесты дают взаимные обязательства относительно будущего имущества новой семьи. После свадьбы эти же старшие родственники собираются и тщательно подводят итоги, в том числе оценивают подарки, преподнесенные членами одного родового клана другому, проверяют, соответствует ли стоимость этих даров обязательствам, зафиксированным в зарядной записи. Если да, то обмениваются зарядными записями, а на рядной грамоте ставят свои подписи. Если же оценка вещей вызывает сомнение, то вполне возможно и обращение к специалисту — торговцу теми или иными товарами. А ведь в качестве даров и у Герберштейна, и в «Домострое», и в актовом документе значатся и земли, и люди, и сукна, и драгоценности и многое другое.

Ну что ж, ошибся Герберштейн? Конечно. Он перепутал гостей с родственниками, хотя и те, и другие (а они принадлежали к верхам русского общества) неусыпно блюли собственные имущественные интересы (см. коммент. 311). Этот пример, как и многие другие, о которых шла речь в предшествующих разделах, показывает, что «Записки о Московии» — уникальный исторический источник, который представляет великое множество сведений, однако их следует анализировать и сравнивать с другими источниками, прежде всего русскими. Только такой метод обеспечивает историческую достоверность, что подтверждается исследованиями русских и советских историков Е. Е. Замысловского, М. Н. Тихомирова, А. А. Зиминой, А. К. Леонтьева, Л. В. Черепнина, А. М. Сахарова, А. Д. и Н. А. Горских и многих других по географии, социально-экономической и политической истории церкви, государства и права и пр.

Попробуем продемонстрировать некоторые пока еще скрытые возможности анализа текста «Записок». Обратимся к описанию Москвы, вернее Москвы-реки. Герберштейн пишет, что вплоть до «живого», т. е. подвешеного моста (на месте нынешнего Москворецкого), река была судоходна. Верховья же использовались лишь для сплава леса, который гнали плотами из окрестностей Можайска. Это зафиксировано и на плане г. Москвы, приложенном к изданию 1556 г., и полстолетия спустя — на плане «Кремлена-града». Из этого факта явствует, что во времена Герберштейна Москва была перевалочным пунктом для товаров — с реки на сушу и с суши на реку. Не случайно, церкви, посвященные св. Николаю — главному покровителю торговли в развитое средневековье, были воздвигнуты у конца речного пути (так называемый Никола Мокрый) и конца сухопутной дороги (Никола Гостунский). А плотогонам по Москве-реке покровительствовал третий Никола — Можайский, изображавшийся в деревянной скульптуре с

символом своего могущества — деревянным храмом или башней в руке⁸⁹. Таким образом, краткое упоминание Герберштейна о использовании Москвы-реки как транспортной артерии лишь до подвесного моста у впадения р. Яузы проливает новый свет на причины и условия возвышения Москвы в XIV—XV вв.

Приведем другой пример. Герберштейн пересказывает уставную грамоту Хутынскому монастырю. Грамота содержит договор, так называемый «ряд» старцев монастыря с игуменом, определяющий взаимные обязанности сторон: старцы должны слушаться, а игумен строго выполнять свой долг наставника и пастыря. Среди прав старцев указано и такое — избирать себе игумена. Однако уставная грамота начинается с указания на то, что игумена «поставлять» в монастырь может только великий князь. Очевидно, это новейшее дополнение, сделанное в момент выдачи грамоты, т. е. в 1526 г. Василий III нуждался в опоре церковных иерархов Новгорода; опасаясь их противодействия, он в течение 10 лет лишал Новгород владыки. В лице хутынского игумена ему удалось получить эту поддержку. В храмовый праздник монастыря — 6 ноября, когда отмечался день смерти Варлаама Хутынского, благодарные старцы отправляли в Москву к государю просфору и святую воду⁹⁰. Игумен Хутынского монастыря позднее стал новгородским владыкой, а сам монастырь упрочил свое положение. В течение XV—XVI вв. хутынский игумен считался третьим среди церковных иерархов — после владыки и архимандрита Юрьевского монастыря: в день Иоанна Предтечи, один из главных праздников всего Великого Новгорода, в храме на Опоках, посвященном этому святому, наряду с первыми двумя служил и хутынский игумен⁹¹. С начала XVI в. начался стремительный рост его земельных владений, и к XVII в. монастырь стал крупнейшим землевладельцем Новгорода⁹².

Таким образом, приводимый Герберштейном документ конкретизирует наши представления о процессе централизации Русского государства, взаимоотношениях церкви и государства в начале XVI в. Но значение этого документа значительно шире. Сам факт, что Герберштейн обратил на него внимание, очень показателен. В то время как по всей Европе кипели споры о прерогативах папской власти, о взаимоотношениях королевской власти и церкви, сама проблема взаимоотношений церкви и государства на Руси не могла не волновать австрийца Герберштейна. Ведь он хорошо знал о том, что и у него на родине со времен Фридриха III светская власть оказалась выше церковной. Создав два новых епископства — в Вене и в Винер-Нейштадте, Фридрих III добился того, что епископов туда назначал он сам⁹³. Таким образом, в уставной грамоте Василия III Хутынскому монастырю Герберштейн мог усмотреть свидетельство аналогичного решения вопроса «церковь — государство» у себя на родине и на Руси.

---

⁸⁹ См.: Величков А. Н. Город Можайск, его святыни и окрестности. — М., 1880.

⁹⁰ См.: Макарий (Булгаков). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. — М., 1860. — Ч. I. — С. 451.

⁹¹ См.: Макарий (Булгаков). Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и новгородских пятинах, составленная в XVI в. при новгородском архиепископе Александре (1577—1589) // Временник МОИДР. — М., 1856. — Кн. 24. — С. 31.

⁹² См.: Воробьев В. М., Дегтярев А. Я. Русское феодальное землевладение от Смутного времени до кануна петровских реформ. — Л., 1986.

⁹³ V a p ě s a M. Geschichte Nieder- und Oberösterreichs. — Stuttgart; Gotha, 1927. — Bd. II. 1283 — bis 1522. — S. 455—456.

Таких параллелей в истории Священной Римской империи и Русского государства было немало. К одинаковым средствам для обоснования своей власти прибегали «римские короли» и русские великие князья. И те, и другие возводили свой род к римским императорам — первые с 1442 г., когда в жалованной грамоте Энею Сильвию Пикколomini Фридрих III писал о «наших предках — божественных римских императорах»⁹⁴, вторые — с конца XV в. (впрочем, их предшественники — тверские князья «взяли на вооружение» эту теорию значительно раньше, с середины XV в.)⁹⁵.

Для государя Священной Римской империи германской нации, и для великого князя — главы Русского государства — одинаково насущной была проблема централизации суда и финансов. И решали они их почти одновременно. С 1496 г. с целой серией реформ в этой области выступил Максимилиан I, который вводил то государственное казначейство, то дворцовое, но, встретив сопротивление со стороны знати, вынужден был ограничиться полумерами — организацией в 1501 г. центрального войскового управления, дворцового, или финансового суда, дворцового казначейства, счетного, домового и др. казначейств⁹⁶. Герберштейн, сам бывший членом государственных и местных финансов и судебных органов, с интересом изучал опыт централизации управления в Русском государстве. Следствием этого явились пересказ Судебника 1497 г. и детальное изложение принципов судопроизводства в Русском государстве. Несомненно, его должна была привлечь практика централизации суда, который велся — во всяком случае, по особо тяжким преступлениям — только в Москве. Примечательно для Герберштейна было и само наличие общегосударственного судебного кодекса, аналогичный появился на его родине лишь треть века спустя — в 1532 г.

Все вышеприведенные примеры касаются политической истории и идеологии. Можно привести и другие. Герберштейн рассказывает о мельницах на Москве-реке, Яузе, Неглинной, Клязьме (которая, по его словам, «славна... по многим находящимся на ней мельницам»). Эти свидетельства Герберштейна об использовании энергии рек для переработки зерна очень важны в связи с тем, что в русских источниках крайне мало данных об этом. А. Д. Горский полагает даже, что «мельничное дело в XIII—XV вв. в качестве специального занятия только зарождалось»⁹⁷.

Чрезвычайно ценны данные Герберштейна о народах севера и востока страны, поскольку их собственных памятников письменности практически не сохранилось. Он сообщает множество сведений об этих народах — приводит русские названия (мордва, мурома, чуваша, самоеды), описывает основные занятия, особенности быта, религию, характеризует их язык и иногда даже вставляет отдельные слова. Так, о мордве он пишет, что они живут в редко расположенных селах, занимаются земледелием, но одновременно добывают себе пропитание охотой и бортничеством. Часть их язычники, часть магометане. Подробно описывает их воинские качества. Как правило, они пехотинцы, воору-

⁹⁴ Chmel J. Regesta Friderici III. — Wien, 1859. — Т. IV. — N 17.

⁹⁵ См.: Лурье Я. С. [Рецензия] // Изв. АН СССР. — Отд-ние лит. и яз., 1956. — Т. XV. — Вып. 2. — С. 171—177. — Рец. на кн.: Сказание о князьях владимирских / Подг. Р. П. Дмитриева, — М.; Л., 1955.

⁹⁶ Vančsa M. Op. cit. — S. 568—573; Wiesflecker H. Kaiser Maximilian I. Das Reich, Österreich und Europa an der Wende zur Neuzeit. — Wien, 1975. — Bd. II. — S. 175—313; 1977. — Bd. III. — S. 70.

⁹⁷ Горский А. Д. Сельское хозяйство и промыслы // ОРК XIII—XV. — Ч. I. — С. 91.

женные луками длиннее обычных, меткие стрелки, имеющие большой опыт в ведении боя. Можно предполагать, что Герберштейн и сам видел мордовских воинов в столице государства.

Особенно подробно пишет Герберштейн о литовцах и земгалах, с жизнью и бытом которых ему неоднократно приходилось знакомиться. «Народ (на этот раз в нашем смысле слова. — А. Х.) жалок и угнетен тяжелым рабством». Его разоряют магнаты своими грабительскими набегами, представители администрации, промышленные взяточничеством, великокняжеской власти, взимающие не названную Герберштейном «ордынщину» (у него идет речь просто о ежегодной денежной подати на охрану пределов королевства), церковь с ее десятинами и пошлинами, наконец, непосредственные господа крестьян, на которых они должны нести барщину в течение шести дней в неделю. Для земгалов, по Герберштейну, характерно и огромное отставание в области применения орудий сельскохозяйственного труда. Вместо железных сошников, которые уже несколько столетий были обычным орудием в Восточной Европе, те якобы по-прежнему пользовались деревянными.

Думается, при общей точности картины Герберштейн несколько сгущает краски, чтобы показать, на какой низкой стадии развития находились подданные великого князя литовского и короля польского, как безжалостен был господарь к ним (этому служила приводимая Герберштейном молва о самонаказании, вплоть до лишения себя жизни), а соответственно — как непрочен фундамент власти и далеких (вплоть до Венгрии) внешнеполитических притязаний этого государя.

Яркие зарисовки быта и нравов крымских и казанских татар во многом дополняют сведения русских летописей и крымских и казанских актов и помогают решить давний историографический спор о степени зависимости этих наследников Джучиева улуса от Османского султаната. Герберштейн упоминает об этом в связи с Саадат-Гиреем, который «находился ... на службе» у «императора турок», однако хан, по версии посла, из-за нарушения крымских обычаев недолго смог продержаться у власти. Таким образом, согласно представлениям Герберштейна или скорее его информаторов, зависимость Крымского ханства от султаната не была постоянной.

Можно было бы привести и многие другие примеры.

Осуществляя свой замысел книги как панегирика внешней политике Габсбургов, Герберштейн опирался на такой систематический подбор фактов русской истории, такую разностороннюю характеристику России, которая надолго сделала «Записки о Московии» основным источником сведений о ней за ее пределами. Герберштейн создал книгу, всесторонне и в целом благожелательно характеризовавшую народы Восточной Европы.

Конечно, в «Записках» чувствуется снобизм европейца, овладевшего всей полнотой античного наследия, по отношению к тем, кому еще не довелось изучить его так основательно. Но этим грешит не только Герберштейн. Это обычный тон, например, в итальянских описаниях немецких городов и земель, жителей которых они постоянно относили к «варварам». Не лишен текст «Записок» и ошибок, которыми посол во многом обязан своим информаторам, далеко не всегда лояльно относившимся к русским. Тем не менее его, человека эпохи Возрождения, интересовали разные стороны жизни, о которых он рассказал с педантизмом ученого и яркостью писателя. Он пишет о людях то с нескрываемой иронией — как относительно митрополита Даниила, стремившегося придать своему пышущему здоровьем лику блед-

ность утомленного в еженощных бдениях ревнителя православия, то с некоторой брезгливостью — как о Ших-Ахмате, то с нескрываемым восхищением — как о подвижнике и аскете С. Ф. Курбском. Изысканность речи дипломата не заслонила живой реакции Герберштейна, внимательного зрителя и слушателя, умеющего ценить не только собственное достоинство, но и достоинство собеседника, уважать народы, нравы и обычаи которых он описывает.

Как тут не вспомнить наивного удивления западно-германской издательницы «Записок» Герберштейна, восхищавшейся тем, что посол доказал «великую» истину: «...русские в сущности ... такие же люди, как и мы все»⁹⁸.

Вот почему «Записки» Герберштейна поныне заставляют читателя с интересом относиться к этому произведению, искать и находить в нем все новые грани и аспекты русской и всеобщей истории.

„ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ“ ГЕРБЕРШТЕЙНА И ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ОПИСАНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Несмотря на то что русские послы и дипломаты, посещавшие зарубежные страны в конце XV — начале XVI в., старательно информировали иностранцев о своем государстве, знания о нем оставались достойным узких придворных кругов тех или иных правителей Европы. Так, рассказ Г. Траханиота, давшего краткую, но емкую характеристику Русского государства в 1486 г., был записан в канцелярии миланского герцога. При дворе Максимилиана было известно «подробное объяснение о расположении, нравах, различиях скифского народа» Н. Розенберга 1503 г. (*Explanatio compendioso de situ, moribus, diversitate Scithicarum gentium*). Более широкий круг читателей познакомился с рассказами Дмитрия Герасимова и Власа Игнатьева, переложенными и обнародованными Павлом Иовием Новокомским и секретарем Фердинанда Иог. Фабром в 1525 г.

Далеким от истины и крайне тенденциозным было изображение «Московии» в «Трактате о двух Сарматиях» Матвея Меховского, написанном наспех к высокотожественному венчанию короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I с Боней Сфорца. Меховский, не бывавший на Руси, получал сведения о ней только от русских военнопленных, при этом на одно-два десятилетия устарелые. Герберштейн был знаком с книгой краковского каноника, в первое путешествие на Русь он взял ее с собой. Во второй приезд он имел и книгу Фабра и, вероятно, перевод Меховского на немецкий, сделанный противником Лютера Иоганном Экком. Во время пребывания на Руси Герберштейн проверял и уточнял сведения этих авторов, отмечая в своих «Записках» каждый случай разногласия. Несколько меньше его полемика с Себастьяном Мюнстером, «Космографией» которого издания 1544 г. он пользовался при окончательной доработке книги.

Юрий (Георг) Траханиот, Дмитрий Герасимов, Влас Игнатьев представляли новое направление в развитии историко-географических и историко-этнографических знаний, опиравшихся на реальность, им, однако, не удалось изменить традиционных представлений о Русском государстве и Восточной Европе в целом. В географической литературе по-прежнему господствовали взгляды античных географов; на картах

⁹⁸ Seifert T. Einleitung//Sigismund zu Herberstein. Reise zu den Moskowitern 1526/Hrsg. und eingeleitet von T. Seifert. — München, 1966. — S. 30.

Руси наносились несуществующие Гиперборейские горы, реки Ра и Танаис, давно переименованные названия⁹⁹. Даже Герберштейн очень осторожно вводит современные наименования, каждый раз указывая соответствующее античное название. Пожалуй, только в этом прослеживается его преемственность от старой географической литературы. В целом же «Записки о Московии» — полный пересмотр античных представлений о Восточной Европе. Герберштейн первый правильно указал расположение Уральского хребта, определил истоки крупнейших рек Восточной Европы, опроверг мысль о существовании знаменитых с античности Меотидских болот.

Если «Космография» Себ. Мюнстера содержала иллюстрации городов, как две капли воды похожих друг на друга, то труд Герберштейна придавал зримую реальность различным местностям и городам Руси. Однако взаимодействие «Записок» Герберштейна с книгами его предшественников не ограничивается уточнением и проверкой их данных. Саму структуру книги Герберштейна во многом определили сочинения его предшественников. Первоначальный план «Записок о Московии» с их членением на историю и хорографию полностью соответствовал построению «Трактата» Меховского.

Длительность создания книги Герберштейна определила появление некоторых неточностей в историко-географических терминах. Если в начальных разделах автор правильно именует описанную им страну «Руссией» и вопреки польско-литовской концепции настаивает на единстве Руси вне зависимости от политической принадлежности ее частей в XVI в., то в более поздних дополнениях, равно как и в заголовке, он принимает термин, восходящий к польской традиции — Московия. Этот термин подчеркивал ограниченность власти главы государства пределами Московского княжества и ставил под вопрос правомерность борьбы за воссоединение древнерусских земель в Русском государстве.

ПРИБЕГНИ К КНИГЕ СИГИЗМУНДА, КОТОРЫЙ МОЖЕТ РАССКАЗАТЬ ВСЮ ПРАВДУ¹⁰⁰.

Дж. Турбервилль

«Записки о Московии» сыграли огромную роль в расширении экономических и культурных связей России с другими европейскими странами. Уже книга М. Меховского вызвала огромный интерес Якоба Фуггера¹⁰¹, главы крупнейшего в Центральной Европе торгово-ростовщического дома, горнопромышленника в Тироле и Венгрии, широко торговавшего металлами, в первую очередь серебром и медью. По инициативе Фуггера аугсбургский теолог, противник Лютера, Иог. Экк предпринял перевод «Записок», а сам Фуггер в конце первого — начале второго десятилетия XVI в. развернул бурную деятельность по расширению торговли с Русью.

Практическо-экономический эффект великолепной книги Герберштейна был еще больше. В 1865 г. И. Гамель, специально занимавшийся историей установления и начального периода русско-английских отношений, отметил, что рассказ о плавании в Данию в 1494 г., изло-

⁹⁹ Schmidt-Falkenberg H. Die «Geographie» des Ptolomäus und ihre Bedeutung für die europäische Kartographie//Forschungen und Fortschritte. — Berlin, 1965. — Bd. 39. — Hf. 12. — S. 353—357.

¹⁰⁰ Rude and Barbarous Kingdom. Russia at the Accounts of Sixteenth Century English Voyagers/Ed. by L. E. Berry and R. O. Crummy. — London, 1968. — P. 84.

¹⁰¹ Donner t E. Siegmund von Herberstein. Zur deutschen Russlandkunde des 16. Jahrhunderts//Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller-Universität Jena. Gesellschafts- und sprachwiss. — Reihe. — 1957-58. — Jg. 7. — Hf. 1. — S. 79.

женный Герберштейном со слов Истомы Малого, послужил толчком к развитию русско-английской торговли на севере Европы. Инициатор организации экспедиции для поисков Северо-Восточного прохода в Индию и Китай, итальянец Себастьян Кабот знал об издании книги Герберштейна; непосредственным участникам экспедиции, английским мореплавателям Ричарду Ченслору и Хью Уиллоуби, был хорошо известен город Вардегуз, расположенный недалеко от будущей Колы¹⁰². К тому же мнению о роли «Записок» для расширения экономических связей стран Северной и Северо-Западной Европы пришел и советский исследователь А. С. Самойло: «Сама экспедиция Уиллоуби и Ченслора явилась результатом опубликования сведений русских мореплавателей Герберштейном»¹⁰³. А. С. Самойло обращает внимание на хронологическую последовательность событий во времени: 1549 г. — первое издание книги, 1550 — ее перевод на итальянский, 1551 — предложение Себ. Кабота о плавании на русский север, 1552 — снаряженные экспедиции, май 1553 г. — ее начало¹⁰⁴. Точное соответствие маршрута пути, указанному Истомой, конечная цель, определенная в книге Герберштейна как путь к Китайскому озеру по Оби вверх (именно туда и стремились англичане в 1556—1558 гг.), — все это укрепляет в мнении И. Х. Гамеля, А. С. Самойло и Т. С. Янсма.

Если английская экспедиция положила данные Герберштейна в основу своей практической деятельности — и это легко установить, — то воздействие «Записок» на другие сферы международных отношений определить труднее.

С конца XVI в. Герберштейн был признан в качестве классика славистики¹⁰⁵, а его транслитерации русских слов остались в употреблении до наших дней (например, слово «царь»)¹⁰⁶. Сведения Герберштейна по географии Восточной Европы и этнографии населявших ее народов были авторитетны для ученых эпохи Реформации.

Однако отношение к «Запискам о Московии» не было однозначным уже в XVI в. Религиозной терпимостью автора был крайне недоволен папский легат А. Поссевино, не нашедший в них рекомендации по обращению «схизматиков»-русских в «истинную веру» — католичество. Недовольны были Герберштейном и на Руси: в связи с миссией Поссевино горячо обсуждался вопрос, справедливо ли утверждение Герберштейна об омовении рук государем во время приема иностранных послов. Русские дипломаты, опровергая это, назвали его «Записки» «старой баламутной книгой»¹⁰⁷. Большим почтением и уважением к

¹⁰² См.: Гамель И. Х. Англичане в России XVI—XVII ст. — Спб., 1865. — С. 34, 53, 58, 65.

¹⁰³ Самойло А. С. Первые попытки английской компании захватить русский рынок в XVI—первой половине XVII в. // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та. — 1955. — Т. XX. — С. 8.

¹⁰⁴ К тому же мнению пришел и голландский историк Т. С. Янсма, не знакомый с трудами своих предшественников: Jansma T. S. Oliver Brunel to Dordrecht: de noord-oostelijke doorvaart en het westeuropesch-russisch contact in de zestiende eeuw // Tijdschrift voor Geschiedenis. — Groningen, 1946. — 59 Jaarg. — Afd. 2—3. — Blz. 341. — N 1.

¹⁰⁵ Bohoric A. De Latino-carniolana Literatura, ad Latinam linguae analogiam accommodata, unde Moshoviticae, Rutenicae, Polonicae, Boemicae et Lusaticae linguae, cum Dalmatica et Croatica cognatio, facillae deprehendetur. — Wittenbergae, 1584. — Praefatio, Bogen 3. — S. 3.

¹⁰⁶ См.: Исаченко И. — С. 330. В свою очередь его транслитерация восходит к польской М. Меховского.

¹⁰⁷ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. — М., 1983. — С. 51, 65, 71; Карамзин Н. М. История государства Российского. — Спб., 1821. — Т. IX. — С. 228. — Примеч. 634.

Герберштейну проникнуты сочинения князя А. М. Курбского. В глазах Курбского он — «нарочитый муж цесарский и великий посол»¹⁰⁸.

В труде Герберштейна в идеальном виде были даны тип и форма повествования о России. Иностранцы, посещавшие ее после 1549 г., широко и свободно использовали это сочинение для придания собственным трудам основательности и солидности. Пересказ текста Герберштейна считался отнюдь не зазорным, но почетным для каждого путешественника. Его книгу перелагали до середины XVII в.: в Северной Европе — гданьский сенатор С. Нейбауэр (Нейгебауэр)¹⁰⁹, шлезвиг-голландский посол в Россию и Персию А. Олеарий¹¹⁰, а также неизвестный, издавший в связи с посольством И. И. Чемоданова «Подробное описание Великого княжества Московского» в 1657 г. в Милане, Болонье и Флоренции¹¹¹. Они были последними, кто положил труд Герберштейна в основу собственных записок.

Однако ни одному из последователей Герберштейна (авторам путевых записок о России XVI в.) не удалось превзойти его по степени добросовестности и всеохватности русской жизни. Либо это были ярые враги России, воевавшие на ее границах (А. Гваньини), либо ограниченные кругозором обычных авантюристов опричники (Таубе и Крузе, Штаден), создававшие свои сочинения не для информации о России, а для ее покорения или отторжения части ее территорий, либо необъективные проводники папской политики окатоличения (А. Поссевино), либо, наконец, многочисленные английские путешественники, не знавшие, как правило, русского языка. Даже представитель Империи Даниель Принц фон Бухау, посетивший Москву подобно своему соотечественнику дважды — в 1576 и 1578 гг., не смог дополнить труд своего предшественника в историко-географической части.

Во второй половине XVI в. существовали, однако, некоторые объективные причины, мешавшие созданию панорамы России такой же широты, какой она удалась Герберштейну. Прекращение ведения летописей, за исключением сугубо официальных, а с 70-х годов XVI в. и этих последних, затрудняло ознакомление с историей и современным состоянием Российского царства. С начала Ливонской войны европейский читательский рынок наводнили памфлеты, в карикатурном виде представлявшие русского царя и имевшие целью мобилизовать общество на борьбу с «Московией». Поток клеветы и сатир на русского царя противостояло лишь одно сочинение — имперского посла Даниеля Принца, созданное в годы войны, после 1578 г., построенное в строгом соответствии со структурой «Записок» Герберштейна, написанное в той же тональности доброжелательства и дополненное сведениями Никонской летописи и «Сказания о князьях владимирских».

В зарубежной россике труд Герберштейна занимал и будет занимать почетное место, потому что их автор показал, каких замечательных успехов в познании других народов может добиться человек, с уважением относящийся к их культуре. «Мир богатит государства»¹¹², — вслед за русскими дипломатами можно повторить и сегодня, читая «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна.

¹⁰⁸ РИБ. — Т. 31. — Стб. 164.

¹⁰⁹ Neugebauer S. *Moscovia. Hoc est de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republicae Moscoviae Commentarius.* — Gedani, 1612.

¹¹⁰ См.: Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно/Введ., пер. примеч. и указ. А. М. Ловягина. — Спб., 1906.

¹¹¹ Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России. Итальянские и латинские подлинники с русским переводом/Пер. М. Д. Бутурлина. — М., 1871. — Ч. I. — С. 319—369, 107—148.

¹¹² ПДС. — Т. I. — Стб. 297.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Текст «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна существует в двух основных редакциях: латинской и немецкой. За основу издаваемого ныне был принят перевод, выполненный А. И. Малениным¹ с третьего, наиболее полного латинского издания², который подвергся, однако, редактированию, а нередко и основательной правке в результате сплошной сверки его с латинским оригиналом. Немецкая редакция представлена авторизованным переводом «Записок», вышедшим в Вене в 1557 г.³ Перевод этот был сделан с первого латинского издания 1549 г., но отличается от него (как и от последующих расширенных латинских изданий 1551 и 1556 гг.) не только значительными пропусками или добавлениями, но и заметными отклонениями при описании сюжетов, содержащихся как в немецком, так и в латинском текстах. Таким образом, немецкое издание 1557 г., строго говоря, не является просто переводом с латинского, а представляет собой, как сказано, иную редакцию «Записок». В настоящем издании те места перевода с латинского, которые были опущены Герберштейном в немецком издании, выделены квадратными скобками [...]. Прочие различия двух редакций даются в виде подстрочного аппарата: добавления немецкой редакции (в аппарате — *НГ*) сравнительно с латинской — в виде буквенных сносок к тому месту перевода с латинского, после которого начинается добавление, а те места немецкой редакции, которые представляют собой изменения сравнительно с латинской, в переводе даны в виде двойной буквенной сноски (например, ^a...^{-a}), заключающей соответствующее место перевода с латинского. К сожалению, не всегда удавалось сделать так, чтобы читатель, мысленно восстанавливая текст *НГ* (т. е. опуская текст в квадратных скобках и заменяя слова и фразы, обрамленные сносками типа ^a...^{-a}, на соответствующие места из подстрочного аппарата), автоматически получал бы предложение с правильной пунктуацией. Мы старались, однако, чтобы такая ситуация не приводила к двусмысленным прочтениям. Добавления, сделанные Герберштейном в третьем издании латинского текста в 1556 г., выделены фигурными скобками {...}.

Кроме того, в подстрочном аппарате настоящего издания учитываются все существенные для понимания текста разночтения и дополнения, которые имеются в следующих произведениях Герберштейна, содержащих сведения о его посольствах в Россию:

1) немецком переводе «Записок», сделанном Панталеоне с латинского издания 1556 г. и вышедшем во Франкфурте дважды: в 1563 г. и с некоторыми добавлениями переводчика в 1567 г.⁴; последующие издания этого перевода, сравнительно с первыми двумя, дополнений не содержат; в аппарате этот текст обозначен *НП*; из него взят аппендикс

¹ См.: Герберштейн С. Записки о московитских делах/Пер. А. И. Маленна.— Спб., 1908.

² Herberstein S. Rerum Moscoviticarum commentarii. — Basiliae, 1556.

³ Herberstein S. Moscovia der Hauptstat in Reissen. — Wien, 1557.

⁴ Herberstein S. Moscoviter wunderbare Historien. — Basiliae, 1563; 1567.

⁵ Mein Sigmunden Freyherrn zu Herberstein, Neyperg und Guttenhag Raittung und Antzaigen meines Lebens und Wesens/Kovachich A. Sammlung kleiner noch ungedruckter Stücke, in welchen gleichzeitliche Schriftsteller einzelne Abschnitte der ungarischen Geschichte aufgezeichnet haben. — Ofen, 1805. — Bd. 1. — S. 111—287.

с кратким изложением русской истории в первую половину правления Ивана IV;

2) написанной по-немецки так называемой «Автобиографии» Герберштейна, в которой различаются два извода: первый представлен рукописью, изданной в Буде в 1805 г. А. Ковачичем⁵ (в подстрочном аппарате *АК*), и в общем более краток, чем второй, — рукопись, изданная Т. Караяном в 1855 г.⁶ (в аппарате — *А*);

3) малом дорожнике, написанном по-немецки⁷ (в аппарате *МД*);

4) сходном с предыдущим, но более пространным сочинении на латинском языке, вышедшем в Вене в 1560 г.⁸ (в аппарате *ГП*).

К *ГП* и *МД* мы прибегали только в том случае, если они давали информацию, отсутствующую в *А*, *АК* и *НГ* или отличающуюся от данных, имеющихся в «Автобиографии» и немецком варианте «Записок»; равным образом *А* и *АК* используются только тогда, когда их сведения не находят параллелей в *НГ*. В тех же случаях, когда *ГП*, *МД*, *А*, *АК* сообщают сведения, совпадающие с *НГ*, отсылка делается только на *НГ*. Приводимые в подстрочнике выдержки из *ГП*, *МД*, *А* и *АК* не могут быть названы вариантами текста в строгом смысле слова, так как ни объем, ни расположение материала в этих произведениях в целом не совпадают с латинским текстом и *НГ*; выдержки помещаются нами под теми местами перевода с латинского, которые соответствуют им по содержанию, вне связи с их местом в тексте *ГП*, *МД*, *А* или *АК*. Аналогично и отличия *НГ* от латинского текста, сводящиеся только к перестановкам фрагментов внутри сочинения, не оговариваются и в подстрочном аппарате не отмечены.

При работе учитывались следующие переводы сочинения Герберштейна на современные языки: русский перевод И. Анонимова⁹, немецкие В. фон ден Штайнена¹⁰ и Ф. Бергера¹¹, а также английский Р. Мэджера¹².

В качестве приложения к переводу «Записок» на русском языке впервые публикуются полтора десятка грамот и писем, касающихся обоих посольств Герберштейна в Россию: инструкции послам, их донесения своим государям и т. п. Переводы сделаны по изданиям Ф. Аделунга и И. Фидлера¹³.

Одним из принципов настоящего издания было упорядочение передачи в русском переводе имен собственных и терминов. При именах собственных (когда они впервые встречаются в тексте) в круглых скобках приводятся сначала латинский, а затем немецкий оригинал,

⁵ Autobiographie S. Herbersteins./Hrsg. Th. Karajan//Fontes rerum Austriacarum.— Abt. 1. — Wien, 1855. — Bd. 1. — S. 67—396.

⁷ Herberstein S. Den gegenwurtigen und nachkommendn Freyherrn zu Herberstein seines Thuns, Dienstn unnd Raisens mit trewer Vermannung, sich zu Tugenden und gueten Wesen schicken. — Wien, s. a.

⁸ Gratae posteritati Sigismundus liber baro in Herberstein... actiones suas a puero ad annum usque aetatis suae septuagesimum quartum brevi commentariolo notatas reliquit. — Viennae, 1560.

⁹ См.: Герберштейн С. Записки о Московии/Пер. И. Анонимова. — Спб., 1866.

¹⁰ Herberstein S. Moscovia/Übertr. W. von den Steinen. — Erlangen, 1926; перевод с латинского издания 1556 г. с учетом в наиболее важных сомнительных случаях немецкого перевода 1557 г.

¹¹ Siegmund von Herberstein. Moskovia/Bearb. F. Berger. — Weimar, 1975. Пер. по немецкому изданию 1557 г.

¹² Herberstein S. Notes upon Russia/Transl. R. H. Major. — London, 1851—1852. — Vol. 1—2 (repr.: New York, 1963).

¹³ Adlung I. — S. 441—484; Aktenstücke zu Siegmund's von Herberstein zweiter Mission nach Russland, 1525-26/Hrsg. J. Fiedler//Slavische Bibliothek. — Wien, 1858. — Bd. 2. — S. 63—93.

если его отличия от латинского не сводятся к орфографии (как, например, в таком случае: лат. Poloczko, нем. Polotzkho и т. п.); если же написания в латинском и немецком тексте в общем совпадают, то в скобках дается только латинский вариант. Если по той или иной причине надо привести лишь немецкий оригинал, то тогда вместо отсутствующего (например, приведенного уже где-то выше) латинского оригинала стоит прочерк: (-, Mosqua). В отдельных случаях, когда написания имен в *МД*, *А* или *АК* существенно отличаются от таковых в *НГ*, эти варианты также приводятся в скобках под соответствующей аббревиатурой, например, алтын (*Altin*, *A Altyr*). Аналогично обстоит дело и с социальными и прочими терминами, за исключением перечисленных ниже случаев, когда пара из латинского и немецкого терминов везде передается одним и тем же русским словом. Вот список этих постоянно встречающихся слов:

бояре — boiari/boiarones, Boyarn/Boyern
 великий князь (русский) — magnus dux, Großfürst
 великий князь (литовский) — magnus dux, Großhertzog/Großfürst
 вельможа — primus/procer, Obrist
 воины — milites, Kriegsleudt/Dienstleudt
 воевода — palatinus, Woywode/Weyda
 вотчина — patrimonium, Erbguet
 владение (земельное) — possessio, Guett
 герцог — dux, Hertzog
 господин — dominus, Herr
 госпожа — domina, Frau
 государь — princeps, (Groß)fürst
 гражданин — civis, Bürger
 двор (государя) — aula, Hoffhaltung
 дворяне (в Европе, помимо России) — nobiles, Edl(leut)
 дети боярские — filii boiaronum, Boyernkhinder/der Boyern sun
 должность — dignitas, Amt
 данники — tributarii/vectigales, Tributarii/Zinßleudt
 дань — tributum/vectigal, Tribut/Zinß
 деревня — pagus, Dorff
 жалованье — stipendium, Besoldung/Ersoldung
 знатный — nobilis, edel(man)
 знать — nobiles/nobilitas, Adel/Edelleudt
 император — imperator, Khaiser
 княжество (территория) — principatus, Fürstentumb
 княжение (власть) — ducatus, Fürstentumb
 князь — dux, Fürst
 королевство (в Европе, помимо России) — regnum, Khünigtumb
 король (в Европе, помимо России) — rex, Khünig
 крепость — castrum, Feste/Befestigung/Schloß
 крестьянин — colonus, Baur
 монарх — monarcha, alleiniger/einiger Herr
 монархия — monarchia, ein Herrschafft
 московит — Mosc(h)us, Moscoviter
 наместник — locumtenens, Statthalter
 начальник — praefectus, Obrist/Haubtmann
 начальство — praefectura/praelecti, Obrighait/die Oberen
 область — provincia, Fürstentumb/Lanndt
 писарь — scriba, Schreiber
 подданный — subditus, Undterthon
 поместье — praedium, Dorff

придворные — *aulici, Hoffgesinndt*
 пристав — *procurator/provisor, Pristaw*
 пушка — *tormentum/machina bellica, Geschütz/Püxe*
 пушкарь — *magister machinarum, Püxenmeister*
 раб — *servus, Knecht*
 рабство — *servitus, Knechtschafft*
 Россия — *Russia, Reissen*
 русский — *Russus/Rutenus, Reisse*
 рыцарь — *eques, Reitter*
 секретарь — *secretarius, Sekretär*
 советник — *consiliarius, Rath*
 слуга — *minister/famulus, Diener*
 служба — *officium, Dienst*
 судья — *iudex, Richter*
 царство (в России, Византии, у татар и вообще в Азии) — *regnum, Khünigtumb*
 царь (в России, Византии, у татар и вообще в Азии) — *rex, Khünig*

Там, где фигурирующий в данном списке русский термин применен для перевода иных, нежели указанные в списке, слов оригинала, в скобках всегда указывается этот последний; если приведен только один оригинал, значит другой соответствует списку.

К сожалению, принцип единообразия перевода оказался невозможно сохранить для всех терминов вследствие неоднозначности употребления некоторых слов самим Герберштейном. Так, например, по отношению к иностранным наемникам великого князя московского автор употребляет самые разные термины: *mercenarii, tributarii, stipendiarii; besölte Diener oder Knecht, Dienstleut, Soldaten* и др., причем термин *Dienstleut* встречается и в более емком значении «воины вообще». Характерная неоднозначность присуща и термину *Moscovia/Mosqua*. Форма *Moscovia* типична для латинского оригинала, в котором, однако, встречается и вариант *Mosqua*, когда автор желает точнее воспроизвести русское произношение этого названия или отличить город Москву от страны. В немецком же тексте, напротив, доминирует вариант *Mosqua*, но иногда употребляется и латинизированная форма *Moscovia*. Таким образом, в целом название страны и города Герберштейн терминологически не различает, и поэтому в переводе мы пользовались вариантом «Московия» в тех случаях, когда речь шла о стране или сомнительных случаях, а вариантом «Москва» только тогда, когда было ясно, что имеется в виду город.

Из сказанного следует, что, несмотря на наше стремление к единообразию перевода, он не может служить основой для терминологического исследования, при котором все-таки необходимо прибегать к оригиналу.

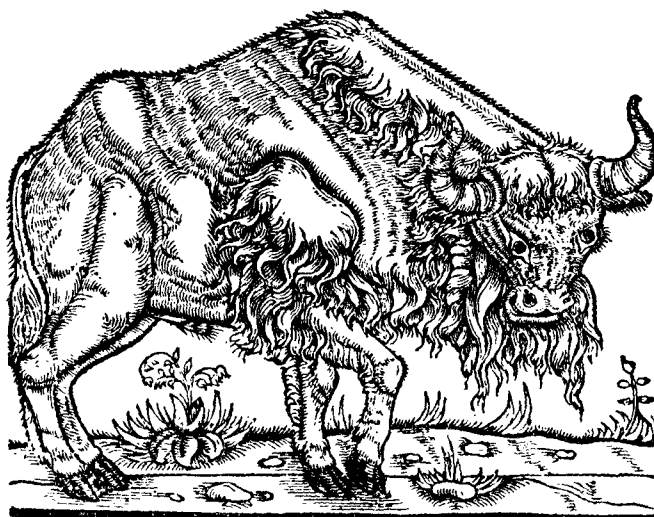
Кроме латинских и немецких оригиналов в круглых скобках заключены слова, добавленные при переводе и необходимые для его правильного понимания, но отсутствующие в подлиннике.

Географические названия в переводе даются в той форме, какая употребительна для них в настоящее время; например, топонимы на территории нынешней Чехословакии даются в их современной славянской форме, а не принятой у Герберштейна немецкой: Брно, а не Брюни. Поскольку оригинальное написание приведено в скобках, такая практика не может повести к недоразумениям, разгружая одновременно комментарий. В тех случаях, когда топоним не удалось идентифицировать, он оставлен без перевода в том виде, как он дан у Герберштейна.

СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН

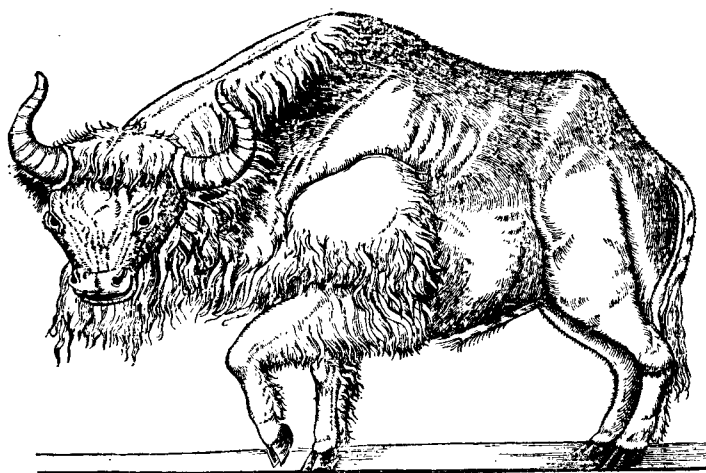
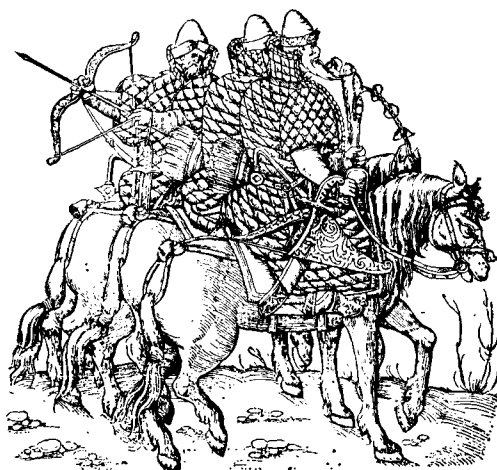
Гравюры: «Встреча посла» (издание 1576 г.); «Портрет Герберштейна в русской одежде, подаренной ему Василием III в 1517 г.» (гравюра А. Хиршфогеля 1547 г.); «Три русских всадника» (издание 1549 г.); «Зубр» (издания 1556 и 1557 гг.)

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

ТЕКСТЫ

Современники о „Записках“ Герберштейна*

Златоносная знатность подает тебе блестящий меч, а ученость указывает всюду определенный путь.

Иоанн Александр Брассикан

Я изложил с наглядной очевидностью, какие народы я посетил, какие могущественные царства видел. Я не боюсь приговора праведного судьи, меня не волнует и желчь зложелателя: правда бодро и непоколебимо опирается на свою крепость.

Иоанн Розинус

Запад, юг, север и восток пройдены тобою, Сигизмунд, на плоту, на повозке и на колесах, когда ты по целому миру исполнял в звании посла государственные поручения великих царей.

Иоанн Людвиг Брассикан

Знаменитый муж г. Сигмунд... издал... об этих странах два... тома, наполненных всякой ученостью — творение, весьма заслуживающее прочтения, которое высоко оценят все любящие географию, так как получают оттуда много света, узнают про очень многие места как у греческих, так и латинских писателей, не переданные никем доселе правильно. Это очевидный свидетель, он записывал не только понаслышке, а на основании достоверного, не лживого донесения, потому что он ездил послом от двух императоров, блаженной памяти Максимилиана и Карла V, и самого цесаря Фердинанда к великому князю Московии. Я пишу это, дорогой читатель, об упомянутом благородном человеке, не будучи движим каким-либо пристрастием, а только по непреложной любви к истине. Я его никогда не видал, а сочинения его прочел с таким воодушевлением и восхищением и охотой, как ничто другое в течение многих лет. И, признаюсь, я почерпнул оттуда много пользы, так как ясно вижу из них, что древние настолько были слепы на этот счет, что действительно могут показаться нам распространителями киммерийской тьмы.

Генрих Глареан

---

* Цит. по: М а л е н н (страницы без нумерации)
Высказывания современников о «Записках» Герберштейна полностью помещены в изданиях 1551 и 1556 гг.

**а- ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ
СИГИЗМУНДА, ВОЛЬНОГО БАРОНА
В ГЕРБЕРШТЕЙНЕ, НОЙПЕРГЕ И
ГУТЕНХАГЕ (HERBERSTAIN, NEUPERG
ET GUETTENHAG)¹**

Весьма краткое описание России и
Московии², которая ныне состоит ее
столицею³.

Сверх того, хорография³ всей вообще
Московитской державы (imperium) с
упоминанием о некоторых ее соседях.

[Включены также различные] сведения [о
религии и] о том, что не согласуется с
нашей религией.

Наконец, разъясняется, какой там
существует способ приема послов и
обхождения с ними.

С присовокуплением описания двух
путешествий в Москву.

---

¹⁻² *НГ* Московия — главное государство в Руссии; составлено господином Сигизмундом, бароном в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге, верховным наследным камергером (Erbcamrer) и верховным наследным кравчим (Erbtruckhsess) Каринтии, советником римского королевского величества (короля) Венгрии и Чехии, камергером и президентом (казначейской) палаты Нижней Австрии.

³⁻⁶ *НГ* Сигмунд, барон в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге, верховный наследный камергер и верховный наследный кравчий Каринтии и проч. желает благосклонному читателю счастья и блага.

После того как много говорилось и писалось о полночных странах мира, особенно о горах и истоках знаменитых рек, равно как и об обычаях и образе жизни народов; после того как, далее, от блаженной памяти императора Максимилиана⁵ было отправлено не одно посольство к великому князю в Москву, которые сообщали о том много необычайного и даже кое-что (совсем) невероятное, случилось так, что и мне было поручено отправиться послом в те страны: в Польшу и Литву к королю Сигмунду и в Москву к великому князю Василию. Господин Матвей Ланг (Lang)⁶, кардинал зальцбургский, человек весьма известный, опытный и почтенный, со всей серьезностью убеждал и увещал меня запоминать тамошние события (warhafftes), что я и делал с усердием, как памятуя о его советах, так и сам по себе, и записывал все настолько

⁶Светлейшему государю и господину, господину Фердинанду, королю римскому, венгерскому и чешскому и прочая, инфанту Испаний, эрцгерцогу австрийскому, герцогу бургундскому и вюртембергскому и многих областей герцогу, маркграфу, графу и господину, господину моему всемилостивейшему⁴.

хорошо, как только мог. По моем возвращении упомянутый господин кардинал при мне просил императора не выслушивать меня о моем деле иначе, как только в его присутствии; так и было сделано. Но после кончины императора Максимилиана я был еще раз отправлен в те края нынешним римским королем и моим всемилостивейшим господином Фердинандом, причем мне было особо поручено и наказано вместе с послом Его императорского величества графом Леонардом Нугарола (Nugarolis) разузнать религиозные обряды⁸ и прочие нравы и обычаи народа. Посему я снова расспрашивал и разузнавал о том, что записывал раньше, и что было многократно подтверждено многими свидетелями, принимал за достоверное. Поскольку после моего доклада о посольстве и моих рассказов я узнал, что они были благосклонно и милостиво восприняты Его императорским величеством и проч. и господином кардиналом, я посвятил эти написанные по-латыни (заметки) нынешнему высокочтимому римскому королевскому величеству и проч. и предал их печати, снискав похвалы многих ученых. Вскоре они были переведены на итальянский язык и тоже напечатаны, латинский же текст, кое в чем расширенный и улучшенный мной, был еще дважды напечатан в Базеле и в большом количестве продан на Франкфуртской ярмарке, т. е. общем базаре, так что во многих местах их ищут и не могут достать. По этой причине и по просьбам некоторых своих друзей я решил перевести их на немецкий язык для простых немцев, не сведущих в латыни, но имеющих желание основательно познакомиться с этим предметом. Хотя я и до того, и впоследствии совершил множество далеких путешествий, всякий раз с важным посольством: так, от императора Максимилиана я был послан к королю Христиану²¹ в Данию, к курфюрстам майнцскому, саксонскому, бранденбургскому и к двум братьям герцогам мекленбургским одновременно, также в Зальцбург, Айхштет, Баварию, несколько раз в Швейцарию (Aidgnoschaft) и затем в Венгрию, а по смерти милостивейшего императора Максимилиана по поручению своего отчества герцогства Штирийского через Венецию, Феррару, Болонью, Рим и Неаполь верхом, а оттуда в Испании морем, в Сардинию, Минорку, затем Ивису и Майорку, (где) меня застала сильная буря, затем через Францию, Пьемонт, Милан, Брешию, Верону, Виченцу и Фриуль снова на родину, и в другой раз от нынешнего римского королевского величества короля Фердинанда, моего всемилостивейшего господина, неоднократно в Венгрию и Чехию, много раз в Польшу и Литву, а также к немецким князьям, а затем ко всемогущему и удачливейшему Сулейману (Suleyman) императору турецкому, — я ничего не писал о тех краях, о нравах (тех) народов, ибо множество почтенных, известных и ученых (мужей) бывали там и бывают постоянно, о чем и писали, так что я не считая возможным сделать это лучше их. Но о тех краях, в которых никто из писавших о них до сих пор, надо думать, не бывал, да и сейчас редко кто бывает, я хочу по приказу и дружескому совету довести до общего сведения, что я видел сам и что узнал благодаря согласному свидетельству многих. Я надеюсь, что для того, кому доведется побывать в тех странах или (говорить с) теми, кто приедет из тех стран, мои записки послужат основанием разведать все еще более подробно, дабы внести более определенности в знания о (предмете), столь долго пребывавшем в неизвестности. Встречая — и неоднократно — в моих писаниях такие вещи, как летосчисление от сотворения мира и прочее, что я почерпнул из тамошнего историописания и перенес сюда, пусть любезный читатель примет во внимание, что я ничего не хотел менять в пересказе того, что беру оттуда, желая привести как достоверное, так и их заблуждения. В моих разысканиях сильным подспорьем мне было (знание) латыни и славянского языка (Windisch), так что мне помогло то, из-за чего в юности я претерпевал тяготы, когда мне приходилось выслушивать от невежд много насмешек по поводу (изучения мной) славянского языка, как, впрочем, и из-за латыни многие называли меня обидным, с их точки зрения, прозвищем «доктор», что я, однако, почитал бы за честь, если бы полагал себя достойным этого (звания), и многими другими кличками, которые тем не менее не оттолкнули меня от (изучения) языков; я при всяком случае не стеснялся и не избегал говорить на них, поскольку со стороны (всякого) другого счел бы это почетным и (свидетельством) образованности. Работа эта при моей ежедневной службе и моем возрасте — от своих семидесяти одного года я уже довольно устал — доставляет мне постоянные трудности по переводу на немецкий язык, ибо из-за порученной мне службы я не могу выбрать удобного времени и почаще проверять, чтобы все было переведено лучше и изящнее²². Поэтому я очень прошу всех, кто будет держать в руках мою работу, как она есть, благосклонно принять и прочесть ее и с пользой для себя применить мой многотрудный опыт, ибо я писал это ради общей пользы, пусть худо, но правдиво.

Я читал, что некогда римляне, отправляя послов к народам отдаленным и неведомым, поручали им, помимо всего прочего, еще и тщательно записывать обычаи, учреждения и весь склад жизни того народа, у которого они пребывали послами. Со временем подобные записки стали правилом и после отчета о посольстве хранились в храме Сатурна в назидание потомству. Если бы такого порядка придерживались наши современники или близкие предшественники, то, думаю, в истории у нас было бы больше ясности и, конечно же, меньше пустых разговоров. Лично мне общение с иноземцами как дома, так и в чужих краях с ранних лет доставляло удовольствие; поэтому я охотно нес службу в посольствах, возлагавшихся на меня не только дедом Вашего величества г(осподином) Максимилианом⁵, государем мудрейшим, но также и Вашим величеством, по чьему приказу я не раз объезжал северные земли, в особенности же вторично посетил Московию вместе с товарищем по почету и путешествию, тогдашним цесарским послом, графом Леонардом Нугарола (à Nugarola)⁷. Среди земель, просвещенных таинством святого крещения, эта страна немало отличается от нас своими обычаями, учреждениями, религией и воинскими уставами. Итак, хотя по воле и по поручению блаженной памяти (divus) императора Максимилиана я ездил послом в Данию и Польшу⁹, а по смерти Его величества отправился от имени отечества через Италию и Францию, по суше и по морю, в Испании к могущественнейшему и непобедимейшему г(осподину) Карлу V¹⁰, императору римскому, родному брату Вашего величества, затем же по повелению Вашего величества снова побывал у королей Венгрии и Польши, и наконец, вместе с графом Николаем Зальм (de Salmis) и проч. был даже у самого Сулеймана (Solimanus) государя турецкого¹¹, — и хотя и в других местах я знакомился не только мимоходом, но и весьма тщательно со многими, что без сомнения в высшей степени заслуживало бы записи и опубликования, все же мне не хотелось посвятить тот досуг, который уделяется мною от государственных обязанностей, повествованию о чем-либо из тех дел, отчасти потому, что они были красноречиво и подробно изложены раньше другими, отчасти же потому, что находятся ежедневно на глазах и на виду Европы. Но я предпочел дела московитские, гораздо более скрытые и не столь доступные ознакомлению с ними современников; эти дела я и решил описать, полагаясь преимущественно на два обстоятельства: на кропотливость своих разысканий и на свое знание славянского (slavonica) языка; и то, и другое очень помогло мне при написании этого трактата, каким бы он ни оказался. Правда, о Московии писали весьма многие, но большинство делало это с чужих слов, а именно: из более ранних Николай Кузанский¹², а в наше время оставили как карты, так и записки Павел Иовий¹³ — называю его имя с должным уважением к его высокой учености и памятуя о его огромном ко мне расположении — писатель, безусловно, красноречивый и очень достоверный, ибо пользовался весьма сведущим толмачом¹⁴, Иоанн Фабри¹⁵ и Антоний Бид¹⁶; кроме того, некоторые касались Московии не специально, а при описании ближайших к ней стран; к числу таковых принадлежит Олай Гот¹⁷, описавший Швецию, Матвей Меховский¹⁸, Альберт Кампенский¹⁹ и Мюнстер²⁰. Однако они никоим образом не могли заставить меня отказаться от предпринятого сочинения как потому, что я был свидетелем описываемых событий, так и потому, что, будучи там, я почерпнул некоторые сведения из заслуживающих доверия донесений; наконец, я долго и много беседовал при всяком случае о тех делах с очень многими лицами. Поэтому иногда считал необходимым гораздо подробнее и пространнее — и пусть это не

вызовет неудовольствие читателя — разъяснять то, что другими было просто упомянуто, но не разъяснено. Помимо этого, я пишу и о том, чего другие вообще не касались и что не могло стать известным никому, кроме посла. Вы же, Ваше величество, одобрили это мое намерение и желание и советовали мне со временем довести до конца начатое сочинение, прищпоривая, говоря по пословице, и без того бегущую лошадь; однако посольства и другие поручения Вашего величества никак не давали мне до сих пор возможности довершить начатое. Теперь же, когда я, повинувшись Вашему величеству, вернулся к прерванному труду, отдыхая, так сказать, за ним по временам от ежедневных занятий по австрийскому казначейству, я уже меньше опасаясь недоброжелательства читателей, которые в наш крайне утонченный век, вероятно, потребуют от книги большего изящества слога. Достаточно и того, что я и самим делом, не имея возможности осуществить то же в слове, явил стремление к просвещению потомства и вместе с тем исполнил волю Вашего величества, выше которой для меня нет ничего. Поэтому посвящаю Вашему величеству настоящие записки о Московии, составленные мной гораздо более из стремления исследовать и обнаружить истину, чем блеснуть красноречием. Всепокорно поручаю и предаю себя покровительству Вашего величества, на службе которого я уже состою, и молю Ваше величество удостоить книгу той милости и благосклонности, какими Вы всегда удостоивали самого ее автора. В Вене, в Австрии, первого марта МСXLIX года.

Вашего величества верный советник, камергер (Camerarius) и начальник австрийского казначейства Сигизмунд, вольный барон в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге^{-6 23}.

К читателю

Собираясь описывать Московию, которая является главой России и простирает свое владычество над обширными областями Скифии²⁴, мне, благосклонный читатель, непременно нужно будет упомянуть в настоящем сочинении о многих северных странах, которые не были достаточно известны не только древним, но и современным писателям. Поэтому мне придется иногда разногласить с их сочинениями; а дабы мое мнение по этому вопросу не показалось кому-либо подозрительным или высокомерным, я заявляю, что я, как говорится, воочию видел и осмотрел Московию, и при том не раз, а дважды, исполняя обязанность посла блаженной памяти императора Максимилиана и его внука римского короля господина Фердинанда; большую же часть моих сведений я почерпнул от обитателей той земли, столь же сведущих, сколь и заслуживающих доверия; кроме того, я не довольствовался сообщениями одного или двух, а опирался на согласные сведения многих²⁵. Итак, поддерживаемый, помимо всего, благодетельным знанием славянского языка, который совпадает с русским и московитским, я записал это не только понаслышке, но и как очевидец, и не напыщенным слогом, а простым и ясным, и предал памяти потомства.

Известно, что всякий народ имеет свой особый способ произношения; точно так же и русские, сочетая и соединяя всевозможно свои буквы, выговаривают их необычным для нас способом, так что, если не наблюдать их произношения со всем старанием, то невозможно будет ни удачно спросить их о чем-нибудь, ни узнать от них что бы то ни было навверное. А так как я в описании России сознательно пользовался русскими словами при обозначении предметов, местностей и

рек²⁶, то хочу сразу кратко сказать о значении некоторых сочетаний букв²⁷; заметив их, читатель во многом облегчит себе понимание, а может быть, и свое будущее исследование.

Хотя русские пишут и произносят имя *Basilius* (Василий) через согласную *w*, но раз у нас укоренилось писать и произносить его через *b*, то я не счел нужным писать это слово через *w*. Букву *s*, стоящую перед придыханием, надо передавать не [через *ci* или *schí*], как это в обычае у большинства народов, а через *khi*, почти, наподобие немцев, как, например, в слове *Chiowia* (Киев), *chan* (хан), *Chlipow* (Хлынов), *Chlorigrod* (Хлопигород) и т. д.

Если же эта буква предшествует двойному (звуку) *z*, то она должна быть произносима несколько звучнее, как, например, *Czeremissae* (черемисы), *Czernigo* (Чернигов), *Czilma* (Цильма), *czunkas* (чункас) и т. д.

[Вопреки обыкновению других славян] русские произносят букву *g* как придыхательное *h*, почти на чешский лад. Поэтому хотя они и пишут *Iugra* (Югра), *Wolga* (Волга), но произносят все же *Iuhga*, *Wolha*²⁸.

Буква *i* по большей части обозначает согласный, как, например, в словах *Iausa* (Яуза), *Iaroslav* (Ярослав), *Iamma* (Яма), *Ieropolchus* (Ярополк) и т. д.

• *Th* они обыкновенно произносят как *rh*; таким образом *Theodorus* они выговаривают *Pheodorus* [или *Feodorus*] (Федор).

Если *v* обозначает согласный, то вместо нее я ставил букву *vi*, которую немцы передают через двойной *b*²⁹, т. е. *w*, как например *Wolodimeria* (Владимир), *Worothin* (Воротынск), [*Wedrasch* (Ведрошь), *Wiesma* (Вязьма)] *Wlodislaus* (Владислав). [Та же самая буква, стоящая в середине или конце слова, получает значение и звучание греческой буквы *phi*, у нас *ph* как, например,] *Ozakow* (Очаков), *Rostow* (Ростов), [*Asow* (Азов), *Owka* (Овка)]. Поэтому читатель должен тщательно наблюдать за значением этой буквы, иначе, неправильно произнося ее везде одинаково, он может показаться спрашивающим и подразумевающим разные вещи. [Кроме того, при переводе русских летописей (*annales*)³⁰ и при рассказе об их (русских) происхождении и деяниях мы применяли не то летосчисление, которое принято у нас, а то, которое применяют они сами³¹, дабы, исправляя их писания, не оказаться исправителями более, нежели верными переводчиками.]

Записки о Московии

Сигизмунда, барона, в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге

О происхождении^в названия *Russia*^г существуют различные мнения. Одни полагают, что оно произведено от (имени) *Russa* (*Russus*), брата [или внука (племянника?) (*peros*)] польского (*Polonorum*, *Polln*) государя *Леха* (*Lech*)³², поскольку этот (Русс) был-де государем (*Landtsfürst*) русских. Другие ведут его от имени [весьма] древнего города *Русы* (*Russum*), неподалеку от Новгорода Великого (*Nowogardia magna*, *Großneugarten*). Есть и такие, которые объясняют это название смуглостью (*fuscus*, *braun-schwarz*) жителей³³. Однако большинство считает³⁴, что «Руссия» — это измененное имя «Роксолания»

^вНГ латинского ^гНГ по-немецки именуемой *Reissen* ^{д-з}НГ русские

(Roxolania) ³⁵. Сами же «московиты», отвергая подобные мнения, как не соответствующие истине, уверяют, будто их страна изначально называлась «Россея» (Rosseia), а имя это указывает на разбросанность и рассеянность ее народа, ведь «Россея» на русском языке и значит «разбросанность» или «рассеяние». Это мнение, очевидно, справедливо, так как и до сих пор различные народы живут вперемежку с обитателями России, в которую повсюду вклиниваются, разделяя ее, иные земли. {Из священного писания мы знаем, что словом «рассеяние» пользуются и пророки ³⁶, когда говорят о расселении народов. Однако таким способом имя руссов можно вывести из греческого или даже халдейского корня, например, от слова «течение», по-гречески (ροϋς, или от арамейского ³⁷ Resissaia или Ressaia, что обозначает «разбрызгивание». Подобным образом евреи и галлов ³⁸ и умбров ³⁹ назвали от Gall и Gallim, а также от Umber, что значит потоки, дожди и наводнения, чтобы тем самым указать, что эти народы — мятущиеся и бурные, или племя вод.} Но каково бы ни было происхождение имени «Руссия», народ этот, говорящий на славянском языке, исповедующий веру Христову по греческому обряду, называющий себя на родном своем языке Russi, а по-латыни именуемый Rhuteni, столь умножился, что либо изгнал живущие среди него иные племена, либо заставил их жить на его лад, так что все они называются теперь одним и тем же именем «русские».

Славянский язык, ныне искаженно именуемый склавонским (Sclavonica) ⁴⁰, распространен весьма широко: на нем говорят далматинцы (Dalmatae, Dalmatiner), босняки (Bosnenses, Bosner), хорваты (Chroati, Chrabaten), истрийцы (Istria, Isterreicher) и далее вдоль Адриатического моря до Фриуля, карны (Carni, Carster), которых венецианцы^е называют карсами (Charsi), а также жители Краины (Carniolani, Crainer), каринтийцы (Carinthii, Khärner) до самой реки Дравы (Dravus, Traa), затем штирийцы (Stirii, Steyrer)^ж ниже Граца (Grätz) вдоль Мура (Muer) до Дуная^з, мизийцы (Mysii, Mussy), сербы (Servii)^и, болгары (Bulgarii) и другие, живущие до самого Константинополя; кроме них чехи (Behemi, Beham), лужичане (Lusacii, Lausitzer), силезцы (Silesii, Schlesier), моравы (Moravi, Märher) и обитатели берегов реки Вага (Vagus, Waag) в Венгерском королевстве ⁴², а еще поляки и русские [властвующие над обширными территориями] и черкесы-пятигорцы (Circasi-Quinquemontani, Circassen in fünf bergen) у Понта и, наконец, остатки вандалов (Vandali, Wenden), живущие кое-где на севере Германии за Эльбой. Все они причисляют себя к славянам, хотя немцы, пользуясь именем одних только вандалов, называют всех, говорящих по-славянски, одинаково вендами (-, Wenen), виндами (Windi) или виндскими (народами) (Windische)^к ⁴³.

Руссия граничит с Сарматскими горами (montes Sarmatici, Sarmatisch gebürg) ⁴⁴, расположенными неподалеку от Кракова, а раньше простиралась вдоль реки Тираса, что на языке тамошних жителей именуется Днестром (Nistrus) ⁴⁵, до Понта Эвксинского^л и реки Борисфена^м, однако несколько лет тому назад турки захватили находящуюся в устье Тираса Альбу (Alba, Weissenburg), иначе именуемую

^еНГ и итальянцы (Wälhisch) ^жНГ в четырех милях ^зНГ и далее по Драве и Саве (Saw) ^иНГ которых мы теперь обычно именуем Sirven и Rätzen ⁴¹

^кНГ Этим языком при письме и богослужении пользуются молдаване (Moldauer) и прочие соседние с ними валахи (Wallachen), в просторечии говорящие, однако, на другом языке. Многие утверждают в своих сочинениях, что и у македонцев родным языком был и является до сих пор славянский, который у них называется Syrgvisch. ^лНГ иначе зовущегося Черным (Schwarz) или, по-итальянски, Великим морем ^мНГ

Монкастро (Moncastro)⁴⁶, которая принадлежала ^н-валашско-молдавскому (государю) (Walachus Moldaviensis)^н⁴⁷. Да и^о царь таврический (Thauriciae)⁴⁸, перейдя Борисфен, подверг разорению обширные пространства, после чего построил здесь две крепости; одна из них, что близ устья Борисфена, называется Очаков (Oczakow)⁴⁹ и сейчас также находится в руках турок. Ныне местность между устьями обеих рек^п являет собой пустыню. Поднявшись оттуда вверх по Борисфену, увидишь на левом берегу город Черкассы (Circas)⁵⁰, а еще выше^р весьма древний город Киев (Chiovia, Chiow), некогда столицу Руссии^с. На другом берегу Борисфена там простирается Северская (Sewega)⁵¹ область, до сих пор еще обитаемая. Прямо на восток оттуда находятся истоки Танаиса⁵². Двигаясь затем ^т-вдоль Танаиса (*так!* — *А. Н.*) (secundum Tanaim)^т до слияния рек Оки (Осса) и^у Ра (Rha)⁵³ и миновав обширные просторы по ту сторону Ра, придешь к Северному морю (mare Septentrionale, Mör gegen Mitternacht); если возвращаться оттуда вдоль владений шведского короля вдоль Финляндии и Ливонского залива⁵⁴ через Ливонию (Liwonia, Leiffland)⁵⁵, Жемайтию (Samogitia, Sameitn)⁵⁶, Мазовию (Masovia, Маß)⁵⁷ и Польшу, то окажешься в конце концов снова у Сарматских гор. Внутри (этого круга) только две нерусские области — Литва (Lithwania, Lythen) и Жемайтия; расположенные среди русских, они говорят, однако, на своем языке и принадлежат латинской церкви; впрочем, живут в них большей частью русские.

Руссией владеют ныне три государя⁵⁸; бóльшая ее часть принадлежит [великому] князю московскому, вторым является великий князь литовский (-, in Littn), третьим — король польский, сейчас владеющий как Польшей, так и Литвой.

⁵⁹-О происхождении своем им известно только то, что сообщают их летописи. Перескажем их. Это народ славянский от колена Иафетова; некогда он обитал на Дунае, где сейчас Венгрия и Болгария. Расселившись и рассеявшись затем по различным землям, они стали называться по этим местностям: моравы — по реке^ф, другие — чехи (Ozechy), иначе богемцы⁶⁰, а также хорваты, белы (Bieli)⁶¹, [сербы (Serbli), т. е.] сербы (Serbii); севшие на Дунае назвались хорутанами (Choruthani)⁶²; изгнанные валахами пришли к Висле (Istula, Weixl) и получили имя лехов (Lechi) от некоего Леха, князя польского, — вот почему и до сих пор поляки зовутся лехами; прочие — литовцы, мазовшане (Masovii, Masovithn), поморяне (Pomerani, Pommern)⁶³; севшие по Борисфену возле нынешнего Киева назвались полянами (Poleni), другие древлянами (Drewliani), т. е. обитателями лесов, жившие между Двиной (Dwina) и Припятью (Peti) получили имя дреговичей (Dregovici), у впадающей в Двину реки Полоты (Polta) — полочане (Polentzani), поселившиеся у озера Ильмень (Ilmen), завладели Новгородом и избрали себе государем Гостомысла (Gostomissel)⁶⁴, назвавшись северянами (Seweri) или северскими (Sewerski)

по-русски именуемого Днепром (Nieper) ^н-^нНГ молдавскому воеводе (Voyvode in der Molda) ^оНГ татарский (Tartarisch) царь, которого русские называют «царь на Перекопе» (im Pecos) ^а, а по-латыни зовущийся ^нНГ Днестра и Днепра ^рНГ Канев (Caupow) и

^сНГ и резиденцию князе. ^т-^тНГ долгим путем вниз от названных рек (*Днепра и Дона?* — *А. Н.*) (von denselben flüssen... hinab) ^уНГ Волги (Volga), именуемой по-гречески ^фНГ Мораве (March)

^хНГ Немецкое (Teutsch Mör), по-латыни ^чНГ которое немцы называют Peld ^чНГ Прусское и Лифляндское моря ^ш-^шНГ принять власть и правление (Regiment oder Regierung)

жили по рекам Десне (Desna) и Суле (Sula), а кривичи (Chriwitzi) — выше истоков Волги (Wolha) и Борисфена, столицей у них была крепость Смоленск (Smolensco). Вот что говорят их летописи⁵⁹.

⁶⁵—Кто вначале правил Руссией, неизвестно, так как память о них не дошла до потомства из-за отсутствия у них письменности. Но в 6406 году от сотворения мира константинопольский царь Михаил дал болгарам славянские буквы, и тогда только они (русские) стали вести летописи и записывать как современные события, так и то, что узнавали от предков и долго хранили в памяти⁶⁵. ⁶⁶—Согласно этим летописям, с некоторых русских (племен) взимал дань беличьими шкурками⁶⁷ с каждого дома народ хазар (Coseri)⁶⁸: кроме того, ими правили и варяги (Varegi)⁶⁹. ⁶⁶Однако ни про хазар: кто они и откуда, ни про варягов никто не мог сообщить мне ничего определенного, помимо их имени. Впрочем, поскольку сами они называют Варяжским морем (mare Varegum, Varetzkhoie more) море^x Балтийское (mare Baltheum)^u, а кроме него и то^u, которое отделяет от Швеции Пруссию, Ливонию и часть их собственных владений, то я думал было, что вследствие близости (к этому морю) князьями у них были шведы, датчане или пруссы. Однако с Любеком (Lubeca, Lubegkh) и Голштинским (Holsatia, Holstain) герцогством граничила когда-то область вандалов со знаменитым городом Вагрия, так что, как полагают, Балтийское море и получило название от этой Вагрии (Wagria)⁷⁰; так как и до сегодняшнего дня это море, равно как и залив между Германией и Данией, а также между Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Ливонией и приморскими владениями Московии — с другой, сохранили в русском языке название «Варяжское море» (Waretzokoie more), т. е. «море варягов», так как, более того, вандалы тогда не только отличались могуществом, но и имели общие с русскими язык, обычаи и веру, то, по моему мнению, русским естественно было призвать себе государями (-, Herrschaften) вагров, иначе говоря, варягов, а не уступать власть чужеземцам, отличавшимся от них и верой, и обычаями, и языком.⁷¹—Итак, однажды между русскими возник спор о верховной власти (principatus, Fürstentumb), из-за которой начались у них, распаляемых взаимной ненавистью, великие распри. Тогда Гостомысл, муж благоразумный и уважаемый новгородцами, посоветовал отправить послов к варягам, чтобы просить трех братьев, бывших там в большом почете, принять власть. Последовав этому совету, послали просить ^ш—в государи^ш трех родных братьев, которые по прибытии поделили между собой державу, добровольно врученную им русскими. Рюрик (Rugick) получил княжество Новгородское и сел в Ладоге (Ladoga) в тридцати шести немецких милях вниз от Новгорода Великого. Синеус (Sinaus) сел на Белом озере (Albus lacus, Weissensee), Трувор (Truwor) же — в княжестве Псковском (Plescoviensis, Plesco) в городе Изборске (Swortzech, Swortzoch)⁷¹. ⁷²—Если верить бахвальству русских, эти три брата вели свой род от римлян, как и, по его собственным словам, нынешний московский ^ш—государь^ш. Согласно летописям, братья явились в Руссию в 6370 году по сотворению мира. Двое из них умерли, не оставив наследников, и всеми княжествами завладел оставшийся в живых Рюрик, поделивший крепости между своими друзьями (amici, Freunde)⁷². ⁷³—Умирая, он поручил своего малолетнего сына Игоря (Igor) вместе с царством (-, Reich) одному своему ^ь—родственнику^ь Олегу (Olech),

^ш—^шНГ великий князь ^ь—^ьНГ ближайшему другу (nächster Freund)

^шНГ или жителя (Inwooner)

^ь—^ьНГ 6484

который присоединил много новых земель. О ходил войной на самую Грецию и даже осаждал Константинополь (Bisantium, Constantinopl). правил тридцать три года, но однажды, наступив на череп своего давно погибшего коня, был укушен ядовитым червем (vergmis, ain vergiffts thier), отчего и умер⁷³. ⁷⁴По его смерти правил Игорь, женившийся на Ольге (Olha) из Пскова (Plescowia, Plesco). В своих далеких военных походах он достигал даже Гераклеи и Никомидии, однако в конце концов был побежден и бежал. Впоследствии его убил древлянский государь Мальдитт (Maldittus) в местности под названием Коростень (Coreste, Coresto), где его и похоронили⁷⁴. ⁷⁵Святослав (Swatoslaus), сын его, был еще ребенком и по годам своим не мог управлять царством (-, Regiment), которое временно взяла в свои руки его мать Ольга. Двадцать древлянских послов, явившихся к ней с предложением выйти замуж за их государя, Ольга приказала закопать живьем, а к древлянам отправила своих послов, требуя от них сватов более многочисленных и знатных, коль скоро они желают видеть ее своей государыней и госпожой. Вскоре к ней прибыли еще пятьдесят избранных мужей (selecti viri, fürnembliche), но она сожгла их в бане, сама же вновь послала к древлянам сообщить о своем прибытии, чтобы те готовили мед (aqua mulsa. Met) и все остальное, что по обычаю требуется для поминаения покойного супруга. Прибыв к ним и оплавав мужа, Ольга напоила допьяна и перебила пять тысяч древлян. Затем она вернулась в Киев и выступила против древлян с войском, разбила их и преследовала до самой крепости, которую осаждала целый год, после чего заключила мир, потребовав в качестве дани с каждого дома по три голубя и по столько же воробьев. Получив птиц, Ольга велела привязать им под крылья некие огненосные снаряды (igneia instrumenta, Fewrwerch) и отпустить их. Разлетевшись, голуби вернулись в привычные жилища, и в крепости возник пожар. Жители, выбегавшие из горящей крепости, были либо перебиты, либо, попав в плен, были проданы в рабство. Так Ольга захватила все древлянские крепости и отомстила за убийство мужа. Затем она вернулась в Киев⁷⁵. ⁷⁶В 6463 году от сотворения мира Ольга отправилась в Грецию, где приняла крещение при константинопольском царе Иоанне, получив новое имя «Елена». Вернувшись по крещению домой с богатыми дарами от царя, она стала первой христианкой из всех русских, так что летописи, говоря об этом, сравнивают ее с солнцем: как солнце освещает этот мир, так и Ольга просветила Руссию верой христовой. Однако подвигнуть к крещению своего сына Святослава она не смогла⁷⁶. ⁷⁷Святослав отличался храбростью и решительностью, и, возмужав, сразу же начал походы, подвергая себя всем опасностям войны. В походе он запрещал своим воинам обременять себя какой бы то ни было поклажей, не исключая даже посуды, питался одним только жареным мясом, а спал на земле, подложив под голову седло. Победив болгар и дойдя до самого Дуная, он сел в городе Переяславе (Pereaslaw), сказав матери и советникам: «Вот где моя настоящая столица — в середине моей державы. Из Греции ко мне везут паволоки (Papodocki — так! — А. Н.), золото, серебро и всевозможные фрукты, из Венгрии — серебро и коней, из Руссии — меха (Schoga), воск, мед, рабов». Мать же отвечала ему: «Скоро уже я умру, похорони меня, где захочешь». Через три дня она умерла⁷⁷. Владимир (Wolodimerus), ее внук по сыну, когда крестился, причислил ее к лику святых; я слышал, ей посвящен день 11 июля⁷⁸. ⁷⁹Правивший по смерти матери Святослав поделил области между сыновьями: Ярополк (Ieropolchus) получил Киев, Олег — древлян, а Владимир — Новго-

род Великий, так как новгородцы сами просили Владимира себе государем по совету некоей женщины по имени Добрыня (Dobrina). Добрыня и Малуша (Maluscha) были двумя дочерьми новгородского гражданина^м по имени Калуфча Малый (Calufcza parvus, Caluwtsa der khlain); Малуша, будучи в услужении (in gupaesio) у Ольги, зачала от Святослава и родила Владимира⁻⁷⁹.⁸⁰ Позабывшись о сыновьях, Святослав вернулся в Болгарию, где осадил и взял город Переяслав, а затем объявил войну царям Василию и Константину. Они через своих послов просили у него мира, выведывая, сколько у него войска, под лживым предлогом, будто хотят заплатить дань по числу воинов. Узнав это число, они собрали свое войско, встретившись с которым русские были уstraшены его многочисленностью. Заметив колебание своего войска, Святослав сказал: «Русские, я не вижу места, где мы могли бы надежно укрыться; поэтому, не желая предать русскую землю врагу, я решил либо мужественно погибнуть в сражении, либо добиться победы. Ведь стойко сражаясь, я, если и паду, обрету бессмертную славу, если же побегу — то вечный позор. Некуда бежать окруженному бесчисленным врагом, поэтому стану крепко и в первом ряду подвергну себя всем опасностям за отечество». Воины отвечали ему: «Где твоя голова, там и наша». Ободрив воинов, Святослав бросился на стоявшего против него врага и сильным натиском опрокинул его. После этого он стал опустошать греческую землю, и тогда прочие греческие князья (principes) приступили к нему с дарами. Как повествует летопись, Святослав с презрением отверг поднесенные в дар золото и паволоки (papadockmi, Papadogkhen — так! — А. Н.), зато принял присланные греками в другой раз платье и оружие. Пораженные такой доблестью, греки, собравшись, сказали своим царям: «И мы хотим такого царя, который бы любил более всего не золото, а оружие». Двигавшегося на Константинополь Святослава греки сумели отвратить от своих пределов только огромной данью⁻⁸⁰.⁸¹ В конце концов в 5-6480-м году от сотворения мира Куря (Cures), государь печенегов (Pieczenigi), убил его из засады, а из его черепа сделал себе чашу в золотой оправе, написав на ней так: «Ища чужое, потерял свое»⁻⁸¹.⁸² После смерти Святослава один из его вельмож по имени Свенельд (Swadolt — так! — А. Н.) явился к Ярополку в Киев, домогаясь от него с большой настойчивостью прогнать [с царства] брата Олега за то, что тот убил его сына Люта (Luta). Поддавшись его уговорам, Ярополк пошел войной на брата и разбил его древлянское войско. Олег пытался спастись бегством в одну из крепостей, но его не впустили туда свои же, так что в давке он был сброшен с моста. Многие попадали на него, и несчастный был задавлен. Взяв крепость, Ярополк стал искать брата; взглянув на принесенное ему тело, которое нашли среди трупов, Ярополк воскликнул: «Свенельд, вот чего ты желал!» Затем Олег был погребен. Узнав об убийстве и погребении Олега, Владимир оставил Новгород и бежал за море к варягам, а Ярополк послал в город своего наместника и стал монархом всей Руссии. Владимир вернулся с варяжской подмогой и изгнал из Новгорода братня наместника. Зная, что Ярополк замышляет войну против него, Владимир сам выступил против брата. Между тем он послал к псковскому (Pescoviae — так! — А. Н.) государю Рогволоду (Rochwolochda), также пришедшему туда из варягов, просить в жены его дочь Рогнеду (Rochmida — так! — А. Н.). Зная, что Владимир родился от незаконной наложницы, она не захотела выйти за него, предпочтя ему брата Ярополка, на скорое сватовство которого она надеялась. Отвергнутый Владимир объявил Рогволоду войну

и убил его вместе с двумя сыновьями, дочь же его Рогнеду сделал своей женой. После этого он двинулся против брата на Киев. Ярополк не осмелился сразиться с ним и заперся в Киеве. Осадив Киев, Владимир тайно послал гонца к Блуду (Blud), ближайшему советнику Ярополка; с почетом именуя Блуда отцом, он просил его совета, как погубить брата. Вняв просьбе Владимира, Блуд обещал сам убить своего господина, Владимир же пусть-де пока штурмует крепость. Тем временем он убедил Ярополка, доверявшего своему советнику, покинуть крепость, так как якобы многие из окружающих его приняли сторону Владимира, и бежать в Родню (Roden), в устье Роси (Iursa — так! — А. Н.), где брат не сможет его настигнуть. Но Владимир, овладев Киевом, подвел войско к Родне и осадил Ярополка. Не в состоянии переносить тяжкой и длительной осады, измученный голодом, Ярополк был наущаем Блудом пойти на мир с братом, значительно превосходящим его в силах. Владимиру же, напротив, Блуд сообщил, что вскоре предаст и доставит к нему брата. Ярополк, поддавшись на уговоры, отдал себя во власть и на милость Владимира, добровольно изъявив согласие довольствоваться всем, что тот ни пожалует ему. Такое предложение весьма обрадовало Владимира. Вскоре после этого Блуд уговорил своего господина пойти к Владимиру, хотя Варяжко (Wegasco, Wagesco), другой советник Ярополка, решительно возражал против этого. Однако Ярополк пренебрег советом последнего и отправился к брату. Когда он входил в ворота, два варяга убили его на глазах Владимира, наблюдавшего с некоей башни. Совершив это, Владимир насильно овладел женой брата, гречанкой, некогда монахиней: она и от Ярополка понесла раньше, чем он (Ярополк) на ней женился⁸².⁸³ В Киеве Владимир воздвиг множество идолов. Первый, по имени Перун (Perun, Perun), был деревянный, но с серебряной головой; остальные назывались Услад (Uslad), Хорс (Corsa), Дажьдбог (Daswa — так! — А. Н.), Стрибог (Striba), Симаргл (Simargla) и Мокошь (Macosch). Всем им, иначе именованным кумирами (Cumeri), он приносил жертвы. Жен у него было очень много. От Рогнеды (Rochmida) родились у него Изяслав (Isoslaus), Ярослав (Ieroslaus, Iaroslav), Всеволод (Serwoldus, Sewold) и двое дочерей, от гречанки — Святополк (Swetopolchus, Swatopolch), от чехини — Заслав (Saslaus)⁸⁴, а от другой чехини — Святослав и Станислав (Stanislaus), от болгарыни — Борис (Boris) и Глеб (Chleb). Кроме того, в Вышгороде (in alto castro, im hohen Schloß) у него было триста наложниц, в Белгороде (Bielgrad) — также триста, в Берестове селе (in Berestowo, Selwi; in Berostow und Selwi) — двести⁸⁵.⁸⁵ После того как Владимир начал без помех единовластно править Руссией, к нему стали приходять из разных стран послы, убеждая его принять их веру. Видя различие вер, он и сам отправил собственных послов разузнать про все условия и обряды отдельных вер. Наконец, когда он избрал христианскую веру по греческому обряду, предпочтя ее всем другим, то отправил послов в Константинополь к царям Василию и Константину, обещая принять со всеми своими подданными веру христову и вернуть грекам Корсунь (Corsun) и все остальное, чем он завладел в Греции, если они дадут ему в жены их сестру Анну. По достижении соглашения условились во времени и выбрали местом Корсунь. Когда цари явились туда, Владимир был окрещен, и вместо имени Владимир его нарекли Василием. После брачного торжества, согласно обещанию, он вернул Корсунь и все прочее⁸⁶. Это совершилось в 9-6496-9 году от сотворения мира. С того времени Рус-

сия пребывает в христовой вере⁸⁵. Анна умерла на двадцать третьем году после свадьбы, Владимир же скончался на четвертом году после смерти жены⁸⁸. Он основал город между реками Волгой и Окой, который назвал по своему имени Владимиром (Wolodimeria) и сделал его столицей Руси⁸⁹. Он почитается среди святых наравне с апостолами, и празднование ему справляется ежегодно 15 июля⁹⁰. По смерти Владимира сыновья его ссорились между собой, предпринимая различные попытки захватить [царскую] власть и сражаясь друг с другом, так что более сильный угнетал меньшего и более слабого или даже прогонял его ^ю-из царства^{-ю}. Святополк⁹¹, захватив силой Киевское княжество, назначил убийц покончить с его братьями Борисом и Глебом. По убийстве им изменили имена: одного назвали Давидом, другого — Романом, и они были причислены к лику святых; памяти их посвящен 24-й день июля⁹². Продолжая ссориться, братья не совершили ничего, достойного упоминания, если не говорить об изменах, кознях, вражде и междоусобных войнах. Сын Всеволода Владимир, по прозвищу Мономах⁹³, снова обратил всю Руссию в монархию, оставив после себя некоторые инсигнии, которые и поныне еще употребляются при коронациях государей. Владимир умер в 6633 году от сотворения мира. После него ни сыновья его, ни внуки не совершили ничего, достойного упоминания, до времен Георгия и Василия⁹⁴, которых победил и убил в войне татарский царь Батый (Bati)⁹⁵; он выжег и разграбил Владимир, Москву и добрую часть Руси. С того времени, т. е. с 6745 года от сотворения мира, вплоть до нынешнего Василия⁹⁶ почти все государи Руси не только были данниками татар, но и отдельные княжества назначались тем русским, которые добивались этого, по усмотрению татар⁹⁷. Хотя татары и решали путем разбора и расследования тяжбы, возникавшие между русскими о преемстве [в княжениях] или из-за наследств, тем не менее между русскими и татарами все же возникали частые войны; между братьями же происходили разные смуты, изгнания имены [на царстве и в княжениях]. Например, герцог Андрей Александрович добился великого княжения; когда же его занял Димитрий, то его брат Андрей, выпросив у татар войско, выгнал его и сотворил много нечестия в Руси⁹⁸. ⁹⁹-Равным образом и герцог Димитрий Михайлович убил у татар герцога Георгия Даниловича. Узбек (Asbeck)¹⁰⁰, татарский царь, схватил Димитрия и подверг его смертной казни⁻⁹⁹. ¹⁰¹-Был также спор и о [великом] княжении Тверском (Twer). Когда герцог Симеон Иванович попросил его у татарского царя Джанибека (Zapabek), тот потребовал с него [годовой] дани; но (татарские) ^я-вельможи^{-я}, подкупленные подарками (Симеона), ходатайствовали за него и добились того, чтобы он не платил⁻¹⁰¹. ¹⁰²-Затем в 6886 году великий князь Димитрий победил в войне великого царя татарского по имени Мамай (Mamaij). На третий год после этого он снова нанес ему такое сильное поражение, что земля была завалена трупами более чем на тринадцать миль⁻¹⁰². ¹⁰³-На второй год после этой битвы нагрянул татарский царь Токтамыш (Tachtamisch), разбил Димитрия, осадил и занял Москву; убитых выкупали для погребения по восемьдесят одному рублю (gublum), всего же было заплачено 3000 рублей⁻¹⁰³. ¹⁰⁴-Великий

^{ю-ю}НГ Как Владимир принял в 990 году⁸⁷ крещение ради Анны, так и Мешко (Miesco) польский — ради Добровки (Dobrowka), дочери чешского князя Болеслава в 965 году. Также и Ягайло (Jagello), великий князь литовский — ради Ядвиги (Hedwig), дочери короля Людвиг венгерского и польского. Но он получил с невестой в 1383 году королевство Польское.

^{я-я}НГ советники

князь Василий, который правил в 6907 году, занял Булгарию (Vulgaria, Bulgern), расположенную на Волге, и выгнал оттуда татар¹⁰⁴. Этот Василий Дмитриевич оставил единственного сына Василия, но не любил его, так как подозревал в прелюбодеянии свою жену Анастасию¹⁰⁵, от которой тот родился; поэтому, умирая, он оставил великое княжение Московское не сыну, а брату своему Георгию¹⁰⁶.¹⁰⁷ Но большинство [бояр] примкнуло все же к его сыну, как к законному наследнику и преемнику. Заметив это, Георгий спешит к татарам, умоляя царя вызвать Василия и разобрать, кому из них по праву принадлежит^a княжение. Когда царь, по внушению одного из своих советников, который держал сторону Георгия, стал в присутствии Василия решать дело в пользу Георгия, то Василий припал к коленям царя и стал просить, чтобы ему позволено было высказаться. Получив тотчас согласие царя, он сказал: «Хотя ты произнес свое решение на основании грамоты (человека уже) мертвого (literae mortuae, ain todter brieff), все же я уверен, что моя грамота, которую ты дал мне, скрепив золотой печатью, с указанием, что желаешь облечь меня великим княжением, доселе еще действительна (vivus) и имеет гораздо более важное и существенное значение». Тем самым он просит царя, чтобы тот, памятуя о своих словах, соблаговолил исполнить обещание. На это царь ответил, что гораздо справедливее исполнить обещание, данное в грамоте живого (literae vivaе, lebendiger brief), чем принимать в расчет мертвую. В конце концов он отпустил Василия, даровав ему^b княжение. Негодуя на это, Георгий собрал войско и прогнал Василия. Василий перенес это спокойно и удалился в оставленное ему отцом Углицкое (Uglistz, Uglitz) княжество, Георгий же до конца жизни без помех владел великим княжением, отказав его по завещанию своему племяннику Василию. Этим были оскорблены лишённые наследства сыновья Георгия Андрей и Дмитрий, и потому осаждали Москву. Узнав об этом, Василий, удалившийся в монастырь святого Сергия, немедленно разослал лазутчиков и расставил караулы, приняв меры на случай внезапного нападения. Зная об этом, упомянутые двое братьев, посоветовавшись, посылают туда несколько повозок, посадив в них вооруженных воинов, как будто бы с грузом товаров. Поездив туда-сюда, эти повозки остановились, наконец, под ночь возле караулов. Пользуясь этим удобным случаем, воины глубокой ночью неожиданно выскочили из повозок, напали на караульных, не подозревавших никакой опасности, и взяли их в плен. В монастыре в плен был захвачен и Василий; затем его ослепили и вместе с женой отправили в Углич. Через некоторое время Дмитрий, видя, что^c вся знать враждебна ему и переходит на сторону слепого Василия, не мешкая, убежал в Новгород, оставив сына Иоанна, у которого впоследствии родился Василий Шемячич (Semeczitz)¹⁰⁸, содержащийся в оковах еще в бытность мою в Московии; подробнее о нем ниже. Дмитрий же слыл под прозвищем Шемяка (Semecka, Schemekha)¹⁰⁹, поэтому все его потомки и прозываются Шемячичи. В конце концов великим княжением мирно завладел Василий Слепой, сын Василия¹⁰⁷. После смерти Владимира Мономаха вплоть до этого Василия в Руссии не было г-монархов-г. Сын же этого Василия, по имени Иоанн¹¹⁰, был весьма удачлив. Именно, как только он женился на Марии, сестре [великого] герцога тверского, он изгнал шурина и захватил [вели-

^aНГ великое ^bНГ великое

^cНГ подданные и г-гНГ верховных (правителей) (der öbere), а только князья, над которыми верховными (правителями) были татары.

кое] княжение Тверское, а затем и Новгород Великий; впоследствии ему подчинились и все другие государи¹¹¹, кто под впечатлением величия его деяний, кто под давлением страха. Продолжая и далее вести свои дела столь же счастливо, он усвоил себе титул [великого князя владимирского, московского и новгородского] и наконец стал величать себя монархом всей Руси¹¹². От Марии у этого Иоанна был сын, по имени Иоанн¹¹³, которого он женил на дочери знаменитого Стефана, великого воеводы (Waiavoda,-) молдавского, победителя Мухаммеда (Mahumet, Machmet) ^д-царя-^д турецкого¹¹⁴, ^еМатвея венгерского¹¹⁵ и Иоанна Альберта польского¹¹⁶. По смерти первой супруги Марии Иоанн Васильевич женился вторично на Софии, дочери Фомы, который некогда владел обширным (царством) в Пелопоннесе и был сыном Эммануила, царя константинопольского, из рода Палеологов. От Софии у Иоанна было пять сыновей: Гавриил, Димитрий, Георгий, Симеон и Андрей. Он наделил их наследством еще при жизни¹¹⁷. ^ж-Монархию-^ж он предоставил первородному Иоанну^а¹¹⁸, Гавриилу приказал Новгород Великий, прочим даровал остальное по своему усмотрению. Первородный Иоанн умер^и, оставив сына Димитрия, которому дед, согласно обычаю, и предоставил ^к-монархию-^к вместо покойного отца¹¹⁹. Говорят, Софья была очень хитра, и по ее наущению князь делал многое. Рассказывают, что, между прочим, она убедила мужа лишиться ^л-монархии-^л внука Димитрия и поставить на его место Гавриила. По настоянию жены князь заключил Димитрия в тюрьму и держал его там. Только перед смертью^м он призвал к себе Димитрия и сказал ему: «Дорогой внук, я согрешил перед богом и тобою, заключив тебя в темницу и лишив законного наследства. Поэтому молю тебя, отпусти мне обиду, причиненную тебе, будь свободен и пользуйся своими правами». Растроганный этой речью Димитрий охотно простил деду его вину. Но когда он вышел от него, то был схвачен по приказу дяди Гавриила и брошен в темницу. Одни полагают, что он погиб от голода и холода, другие — что он задохнулся от дыма. При жизни Димитрия Гавриил выдавал себя только за правителя (Gubernator), по смерти же его завладел княжеской властью (principatus, Regiment), не будучи, однако, венчан, а только переименовав имя Гавриил на Василий. У великого князя Иоанна [от Софии] была дочь [Елена], которую он выдал за Александра, великого князя литовского, впоследствии избранного королем польским. Литовцы надеялись, что этот брак усмирит тяжкую вражду [между тем и другим государем], но вышло так, что вражда от этого еще более усилилась. В брачном договоре было положено выстроить в определенном месте Виленской крепости храм по русскому обряду и дать в провожатые невесте известное число женщин и девиц одной с ней веры¹²⁰. Так как с исполнением этого некоторое время медлили, то тесть воспользовался этим обстоятельством как поводом к войне с Александром и, составив три отряда, выступил против него. Первый отряд он направил к югу против Северной области, второй — на запад против Торопца (Togoresz) [и Белой (Biela)], третий поместил посредине против Дорогобужа (Drogobusch) и Смоленска. Кроме того, он сохранил часть войска в запасе, чтобы она могла скорее прийти на помощь тому отряду, против которого двинутся литовцы^н. Когда оба войска подошли к некоей

^а-^дНГ императора ^еНГ королей ^ж-^жНГ Великое княжение ^иНГ сыну от первой жены и короновал (eingesetzt) его согласно обряду ^иНГ при жизни отца ^к-^кНГ великое княжение ^л-^лНГ великого княжения ^мНГ когда священники зывали к его совести ^нНГ Так и случилось, когда литовское войско двинулось к Смоленску и далее к Дорогобужу ^оНГ русского, герцога

реке Ведроши (Wedrasch), то литовцы, бывшие под предводительством^o Константина Острожского (Ostroskij)¹²¹, [окруженного огромным количеством вельмож и знати] разузнали от некоторых пленных о численности врагов [и их вождах (duces)] и возымели от этого крепкую надежду разбить врага. [Далее, так как] речка мешала столкновению [то с той и другой стороны стали искать переправы или брода]. Раньше всего на противоположный берег переправились несколько московитов, вызывая литовцев на бой. Те, нимало не оробев, оказывают сопротивление, преследуют их, обращают в бегство и прогоняют за речку. Вслед за этим оба войска вступают в бой [и завязывается ожесточенное сражение. Во время этого сражения, которое с обеих сторон велось с равным воодушевлением и силой], помещенное в засаде войско [о существовании которого знали (лишь) немногие из русских] ударило с фланга в середину врагов. Пораженные страхом литовцы разбегаются, их предводитель (imperator, oberster Hauptman) с большей частью свиты попадает в плен, прочие же в страхе оставляют врагу лагерь и, сдавшись сами, сдают также крепости Дорогобуж, Торопец и Белую. То же войско, которое выступило к югу и над которым начальствовалⁿ татарский царь в Казани (Casanus) Мухаммед Амин (Machmethemin)¹²², случайно захватывает [начальника — а потомашнему] воеводу (Waiwoda) города Брянска (Brensko)¹²³ и овладевает (самим) городом Брянском. Затем два^p родных брата [а Василию — двоюродные (patrueles)], один по прозвищу Стародубский (Staradub), а другой — Шемячич, владевшие доброй частью Северной области [и повиновавшиеся прежде князьям Литвы]¹²⁴, отдают себя под власть московита. Таким образом, одним сражением и за один год московит достиг того, чего великий князь литовский Витольд (Witoldus)¹²⁵ добивался в течение многих лет и с превеликими усилиями. С упомянутыми литовскими пленными московит обошелся весьма жестоко, содержа их в самых тяжелых оковах, а с герцогом Константином повел переговоры, чтобы тот оставил (своего) природного господина и поступил на службу к нему. Так как у того не было иной надежды на освобождение, то он принял условие и был освобожден, связав себя самой страшной клятвой. Хотя ему затем были выделены соответственные его достоинству поместья и владения, однако его не удалось ни умиловить, ни удержать ими, и при первом удобном случае он через непроходимые леса вернулся домой. Александр, король польский и великий князь литовский, всегда находивший более удовольствия в мире, чем в войне, оставил все области и крепости, занятые московитом, и [довольствуясь освобождением своих] заключил с тестем мир¹²⁶. Иоанн Васильевич был так удачлив, что победил новгородцев при реке Шелони (Scholona) и, заставив побежденных [на определенных условиях] признать себя их господином [и государем], повелел им выплатить большую сумму денег; удалился он от туда не раньше, чем поставил там своего наместника¹²⁷. Наконец, по истечении семи лет он вернулся туда и, вступив в город при помощи архиепископа Феофила, обратил жителей в самое жалкое^c рабство. Он захватил золото и серебро, отнял даже все имущество граждан, так что вывез от туда свыше трехсот полностью нагруженных телег^t¹²⁸. Сам он лично только раз присутствовал на войне, именно когда завоевывал [княжества] Новгородское и Тверское; в другое время он, как правило, никогда не бывал в сражениях и все же всегда одер-

ⁿНГ крещеный ^pНГ князя

^cНГ веинос ^tНГ впрочем, небольших — по две маленьких лошади в упряжке.

живал победы, так что великий Стефан, знаменитый воевода Молдавии, часто поминал его на пирах, говоря, что тот, сидя дома и предаваясь сну, умножает свою державу, а сам он, ежедневно сражаясь, едва в состоянии защитить свои границы. Иоанн ставил также по своей воле царей в Казани, иногда брал их в плен, хотя под старость и потерпел от них весьма сильное поражение¹²⁹. Он также впервые построил стены московской крепости, своей резиденции, каковые можно видеть доселе¹³⁰. По отношению к женщинам он был до такой степени грозен, что если какая из них случайно попадалась ему на глаза, то при виде его только что не лишалась жизни. Для бедных, угнетенных более могущественными и ими обижаемых, доступ к нему был прегражден. Во время обедов он по большей части предавался такому пьянству, что его одолевал сон, причем все приглашенные меж тем сидели пораженные страхом и молчали. По пробуждении он обыкновенно протирал глаза и тогда только начинал шутить и проявлять веселость по отношению к гостям. Впрочем, как он ни был могуществен, а все же вынужден был повиноваться татарам. Когда прибывали татарские послы, он выходил к ним за город навстречу и стоя выслушивал их сидящих. Его гречанка-супруга так негодовала на это, что повторяла ежедневно, что вышла замуж за раба татар, а потому, чтобы оставить когда-нибудь этот рабский обычай, она уговорила мужа притворяться при прибытии татар больным. В крепости Москвы был дом, в котором жили татары, чтобы знать все, что делалось [в Москве]. Не будучи в состоянии вынести и это, жена Иоанна, назначив послов, отправила их с богатыми дарами к царице татар, моля ее уступить и подарить ей этот дом, так как-де она по указанию божественного видения собирается воздвигнуть на его месте храм; татарам же она обещала назначить другой дом. Царица согласилась на это, дом разрушили, а на его месте устроили храм. Изгнанные таким образом из крепости татары не смогли получить другого дома [ни при жизни княжеского семейства, ни даже по смерти их]¹³¹.

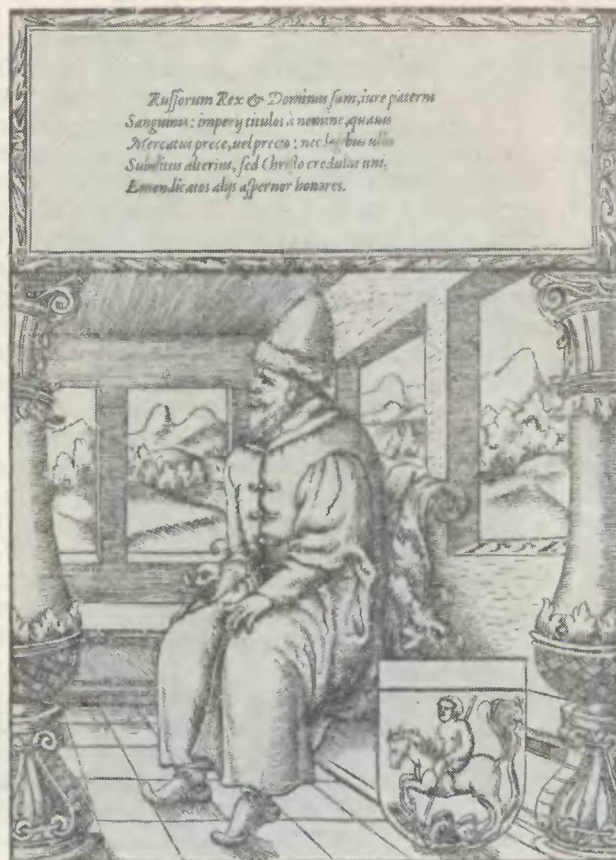
Умер сей Иоанн Великий¹³² в 7014 году от сотворения мира. Ему наследовал его сын великий князь Гавриил, впоследствии названный Василием [он держал в заключении своего племянника, сына брата, Димитрия, который еще при жизни деда был избран, согласно обычаям народа, законным монархом, и поэтому ни при жизни племянника, ни впоследствии по его смерти Василий не желал подвергнуть себя торжественному избранию в монархи]. Он во многом подражал отцу и сохранил в целости то, что тот ему оставил; сверх того, он присоединил к своей державе множество областей не столько войной, в которой он был менее удачлив, сколько своей хитростью. Как отец его подчинил себе Новгород Великий, так и сам он поступил с союзным^у Псковом; присоединил он и [знаменитое] Смоленское [княжество], находившееся более ста лет под властью литовцев. Хотя после смерти Александра у Василия не было никакого повода к войне с^ф Сигизмундом, королем польским и великим князем литовским¹³³, он, видя, что король склонен более к миру, чем к войне, и что литовцы тоже не желают сражаться, все же нашел случай к войне. Он стал говорить, что сестра его, вдова Александра, отнюдь не встречает с их стороны подобающего ее сану обхождения¹³⁴; кроме того, он обвинил Сигизмунда в том, будто тот поднял против него татар. Поэтому он объявил

---

^уНГ сему Новгороду ^фНГ братом Александра

Рис. 1. Портрет Василия III (гравюра базельского издания «Записок» 1556 г.)
 Аз есмь царь и господин
 По праву отцовской крови,
 Державных титулов ни у
 кого ни просил,
 Ни купил; нет закона, по
 которому я
 Был бы чьим-либо поддан-
 ным. Но, веруя только в
 Христа, Отвергаю права
 (honores), выпрошенные у
 других.

войну и, подведя^х пушки, осадил Смоленск, хотя никак не мог взять его. Меж тем^ч Михаил Глинский (Lynczky, Linskhi), происходивший из знатного рода и семейства русских государей¹³⁵, который некогда, при Александре, пользовался большой властью, бежал к великому князю московскому, как о том расскажем ниже; он тут же убедил Василия взяться за оружие, обещая ему взять Смоленск, если его осадят снова, но с тем условием, чтобы москвит уступил ему это княжество. Когда Василий, согласившись на условия, предложенные Михаилом, опять обложил Смоленск тяжелой осадой, Глинский посредством переговоров, а вернее подкупа, овладел городом и взял с собой в Московию^ч всех ^ш-военачальников^{-ш}, за исключением лишь одного, который вернулся к своему господину, зная, что неповинен в измене¹³⁶. Остальные же [офицеры (centuriones)], подкупленные деньгами и подарками, не дерзнули вернуться в Литву, ^ш-а чтобы найти извинение своему преступлению, они внушили воинам страх, говоря: «Если мы отправимся в Литву, то нас могут где угодно и ограбить, и убить». Страшась такого бедствия, воины все ушли в Московию и содержатся там на жалованье государя^{-ш}¹³⁷.

^хНГ большие ^чНГ герцог ^шНГ приняв их на службу ^{ш-ш}НГ воинов (dienstleut), среди которых он пользовался большим уважением ^{ш-ш}НГ но и из них многие охотно бы вернулись; однако те, которым никак нельзя было сделать это, говорили другим, что их по дороге утопят, ограбят и убьют.

Возгордившись от этой победы, Василий велел своему войску немедленно двинуться в глубь Литвы, а сам остался в Смоленске. Когда затем москвиты захватили несколько сдавшихся им ближайших городов и крепостей, тогда только польский король Сигизмунд собрал войско и послал его на помощь осажденным в Смоленске, но было уже слишком поздно. Вскоре по взятии Смоленска Сигизмунд, узнав, что московское войско движется на Литву, примчался в Борисов (Borisow), расположенный у реки Березины (Beresina), и отправил оттуда свое войско под предводительством Константина Острожского. Когда этот последний подошел к Борисфену близ Орши (Orsa), города, отстоящего от Смоленска на двадцать четыре немецких мили¹³⁸, то там уже стояло войско москвиты числом приблизительно в восемьдесят тысяч человек¹³⁹, тогда как литовское не превышало тридцати пяти тысяч, хотя имело несколько¹⁴⁰ пушек. 8 сентября 1514 года Константин, наведя¹⁴¹ мост¹⁴², переправил пехоту через Борисфен возле города Орши; конница же переправилась по узкому броду под самой крепостью Оршей. Когда половина войска перешла Борисфен, об этом доложили Ивану Андреевичу Челяднину (Czeladin)¹⁴⁰, которому москвиты вверил главное начальство (summa rerum, obrister Hauptman), советуя напасть на эту часть войска и уничтожить ее. Но тот возражал на это: «Если мы сомнем эту часть войска, то останется еще другая часть, с которой, вероятно, смогут соединиться другие войска, так что нам будет грозить еще большая опасность. Подождем до тех пор, пока не переправится все войско, ибо наши силы настолько велики, что, без сомнения, мы без особого усилия сможем либо смять это войско, либо окружить его и гнать, как скот, до самой Москвы. В конце концов нам не останется ничего другого, как занять всю Литву». Меж тем литовское войско [усиленное поляками и иностранными войсками] приближалось, и когда оно продвинулось на четыре мили от Орши, оба войска остановились. Оба крыла москвитов отошли несколько дальше от остального войска, чтобы окружить врага с тыла; главные же силы стояли в боевых порядках посредине, а некоторые были выдвинуты вперед, чтобы вызвать врага на бой. Напротив в длинном строю расположились разнообразные войска литовцев, ибо каждое княжество прислало свое войско¹⁴³ с собственным вождем (dux)¹⁴⁴, так что в строю каждому отводилось особое место. Наконец, построив передовые отряды, москвиты затрубили наступление и первыми двинулись на литовцев. Те, несколько не оробев, стали твердо и отбили их. Но вскоре к москвитам были посланы подкрепления, которые в свою очередь обратили литовцев в бегство. Таким образом несколько раз то та, то другая сторона, получая подкрепления, поражала другую. Наконец сражение разгорелось с величайшей силой. Литовцы, умышленно отступив к тому месту, где у них были спрятаны пушки, направили их против нападавших москвитов и поразили задние их ряды, выстроенные в резерве, но слишком скученные, привели их в замешательство и рассеяли. Такой неожиданный боевой прием поверг москвитов в ужас, ибо они считали, что в опасности находится только первый ряд, бьющийся с врагом; придя в смятение и полагая, что первые ряды уже разбиты, они обратились в бегство. Литовцы, развернувшись и двинув все свои силы, преследовали их, гнали и убивали¹⁴⁵. Только ночь и леса положили конец этому избиению.

¹³⁸ НГ полевых ¹³⁹ НГ плавучий ¹⁴⁰ НГ покрытый камышовыми плетеньями

¹⁴¹ НГ как это у них принято ¹⁴² НГ Завидев это бегство, отступили и оба русских фланга.

Рис. 2. Портрет Василия III (гравюра венецианского издания «Записок» 1550 г.)

нию. Между Оршей и Дубровно (Dobrowna), которые отстоят друг от друга на четыре немецких мили, есть река по имени Кропивна (Сгорівна)¹⁴¹; предавшись бегству по ее опасным и крутым берегам, москвиты потонули в таком количестве, что запрудили течение реки. В этом бою были взяты в плен все военачальники [и советники] (москвитов); главнейшим из них Константин устроил на следующий день самый пышный прием, а затем отослал их к королю; они были распределены по литовским крепостям¹⁴². Иван Челяднин с двумя другими знатными князьями уже пожилых лет содержался в Вильне (Wilna, Wilde) в железных оковах. Когда цесарь Максимилиан отправил меня послом в Москву, я, с позволения короля Сигизмунда, посетил их и утешал; кроме того, по их просьбе я дал им взаймы несколько золотых¹⁴³. Узнав о поражении своих, государь тотчас же покинул Смоленск и бежал в Москву, а чтобы литовцам не досталась крепость Дорогобуж, он велел сжечь ее. Литовское войско устремилось прямо к городу Смоленску, но взять его не смогло, так как москвит разместил там гарнизон и вообще перед оставлением города хорошо укрепил его; кроме того, осаде мешала надвигавшаяся зима. Далее, многие, обремененные после сражения добычей, стали возвращаться домой, считая, что они уже достаточно потрудились. Наконец, ни литовцы, ни москвиты не умеют штурмовать крепостей. Эта победа не дала королю ничего кроме возвращения трех крепостей по сю сторо-

¹⁴¹ИГ которые мне вернули в Москве по их письмам

Рис. 3. Портрет Василия III (гравюра венского издания 1557 г.)

ну Смоленска¹⁴⁴. На четвертый год после этой битвы москвит направил войска в Литву и расположился между течением реки Двины и крепостью Полоцком (Poloczko); оттуда он отправил значительную часть войска опустошать Литву, захватывать полон, убивать и жечь. Воевода полоцкий (Poloczkiy Wayvoda) Альберт Гаштольд¹⁴⁵ в одну из ночей сделал вылазку и, переправившись через реку, поджег сено, приготовленное москвитами для длительной осады, и напал на врага. Одни из них были перебиты, другие утонули во время бегства, третьи взяты в плен, и только немногие спаслись. Из остальных, которые, разбредшись, опустошали Литву, одни были разбиты в различных местах, другие, плутая в лесах, уничтожены крестьянами¹⁴⁶.

В это же время москвит ходил и на Казанское царство как с судовою, так и с конною ратью, но вернулся оттуда безуспешно, потеряв очень много воинов¹⁴⁷. Хотя государь Василий был очень несчастлив в войне, его (подданные) всегда хвалят его, как будто он вел дело со всяческой удачей. И пусть домой иногда возвращалась едва не половина воинов, однако москвиты делают вид, будто в сражении не потеряно ни одного. Властью, которую он имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех ^a-монархов^{-a} целого мира. Он довел до конца также и то, что начал его отец, именно: отнял у всех князей (rincipes,-) и у прочей (знати) все крепости [и замки]. Даже своим родным братьям он не поручает крепостей, не доверяя им¹⁴⁸. Всех одинаково гнетет он жестоким рабством, так что если он прикажет кому-нибудь быть при дворе его или идти на войну или править какое-либо посольство, тот вынужден исполнять все это за свой счет¹⁴⁹. Исключение составляют [юные] дети бояр, т. е. знатных лиц,

^a-^aНГ царей и князей

с более скромным достатком [таких лиц, придавленных бедностью, он обыкновенно ежегодно принимает к себе и содержит, назначив им жалованье, но не одинаковое]. Те, кому он платит в год по шести золотых, получают жалованье через два года на третий; те же, кому каждый год дается по двенадцать золотых, должны быть без всякой задержки готовы к исполнению любой службы на собственный счет и даже с несколькими лошадьми. [Знатнейшим, которые правят посольства или несут другие более важные обязанности, назначаются сообразно с достоинством и трудами каждого или должность начальника (praefectura), или деревни, или поместья, однако с каждого из них государю платится ежегодная определенная подать (census). Им же отдаются только поборы (mulcta), которые вымогаются у бедняков, если те в чем-либо провинятся, и некоторые другие доходы. Но такие владения он отдает им по большей части в пользование лишь на полтора года; если же кто-нибудь находится у него в особой милости и пользуется его расположением, то тому прибавляется несколько месяцев; по истечении же этого срока всякая милость прекращается, и тебе целых шесть лет приходится служить даром.]¹⁵⁰ Был некто Василий Третьяк Долматов (Tretyack Dolmatow), который был любим государем и считался в числе самых приближенных его секретарей¹⁵¹. Василий назначил его послом к цесарю Максимилиану и велел готовиться; когда тот сказал, что у него нет денег на дорогу и на расходы⁶, его схватили и отправили в вечное заточение на Белоозеро (Bieloyez-sego, weißer See) [где он в конце концов погиб самой жалкой смертью]. Государь присвоил себе его имущество, как движимое, так и недвижимое, и хотя он получил три тысячи флоринов (flogenus, Gülden) наличными деньгами, однако не дал его братьям и наследникам ни гроша. Подлинность этого, помимо всеобщей молвы, подтвердил мне писарь Иоанн¹⁵², приставленный ко мне государем для доставления вещей, необходимых при обыденных житейских потребностях. Когда Долматов был схвачен, тот же Иоанн содержал его под своей охраной. Точно так же двое братьев Василия, Федор и Захарий¹⁵³, которые при нашем возвращении из ^в-Можайска (Mosaisco)^{-в} в Смоленск были приставлены к нам^г в звании приставов^д, утверждали, что дело было именно так^е. Все драгоценности, которые привозят послы, ездившие к ^ж-иностранным государям^{-ж}, государь откладывает в свою казну, говоря, что окажет послам другую милость, а она такова, как я сказал выше. Например, когда вместе с нами вернулись в Москву послы князь (Knes) Иван Посечень (Posetzen) Ярославский и секретарь Семен, т. е. Симеон, Трофимов (Trophimow, Trophow)¹⁵⁴, получившие в дар от цесаря Карла Пятого, к которому они были посланы, тяжелые золотые ожерелья, цепи и ^з-испанскую монету, и при том золотую^з, а от брата цесаря Фердинанда, эрцгерцога австрийского и моего ^и-государя^{-и}, серебряные кубки, золотые и серебряные ткани и немецкую золотую монету, то государь тотчас отобрал у них и цепи, и кубки, и большую часть испанских^к золотых¹⁵⁵. Когда я допытывался у послов, правда ли это, то один из них, опасаясь выдать своего государя, твердо отрицал это, а другой говорил, что государь велел принести к себе цесарские дары, чтобы поглядеть на них. Поскольку я впоследствии слишком часто вспоминал об этом, то один из них пе-

⁶НГ а князь уже дважды велел ему отправляться, то на третий раз

^в-^вНГ Москвы ^иНГ один к графу Леонарду Нугарола, другой — ко мне ^иНГ т. е. «приставленных» (Zugeordnete) ^еНГ и спрашивали нас, не наследуют ли по нашим законам братья наследство своего умершего брата ^ж-^жНГ императору или королям ^в-^зНГ испанские дублоны (Torpl Gülden) ^и-^иНГ господина ^иНГ и австрийских

рестал посещать меня, желая избегнуть или лжи, если он будет продолжать отрицать это, или опасности, если случайно признается. Придворные же не отрицали справедливости этого, а отвечали: «Что же, если государь пожалует нас за это иной какою милостью?» Свою власть он применяет к духовным так же, как и к мирянам, распоряжаясь беспрепятственно по своей воле жизнью и имуществом каждого из советников, которые есть у него; ни один не является столь значительным, чтобы осмелиться разногласить с ним или дать ему отпор в каком-нибудь деле. Они прямо заявляют, что воля государя есть воля божья и что бы ни сделал государь, он делает это по воле божьей. Поэтому также они именуют его^л ключником (clavigerus, Schlüsseltrager)¹⁵⁶ и постельничим (cubicularius, Camerer) божьим и вообще веруют, что он — свершитель божественной воли¹⁵⁷. Поэтому и сам государь, когда к нему обращаются с просьбами о каком-нибудь пленном или по другому важному делу, обычно отвечает: «Бог даст, освободится». Равным образом, если кто-нибудь спрашивает о каком-либо неверном и сомнительном деле, то обыкновенно получает ответ: «Прото ведает бог да великий государь». Трудно понять, то ли народ по своей грубости нуждается в государе-тиране, то ли от тирании государя сам народ становится таким грубым, бесчувственным и жестоким¹⁵⁸.

От времен Рюрика вплоть до ^м-нынешнего государя эти^м государи пользовались только титулом великих князей — или владимирских, или московских, или новгородских и проч., кроме Иоанна Васильевича, именовавшего ^н себя господином^н всей России и великим князем [владимирским и проч.]. Нынешний же Василий Иоаннович присволяет себе титул [и имя царской], как-то: великий господин Василий, [божьей милостью] царь и господин всей России и великий князь владимирский, московский, новгородский, псковский, смоленский, тверской, югорский (Iugariae), пермский (Permia), вятский (Viackiae, Viatkha), булгарский и проч.; господин и великий князь Новгорода низовские земли (Nowogardia terrae inferioris, Neugarten des ndern Erdtrichs) и черниговский (Czernigowia), рязанский (Rezania), волоцкий (Wolotkia), ржевский (Rschowiae, Rsowie), бельский (Beloiae), ростовский (Rostowia), ярославский (Iaroslavia), белозерский, удорский (Udoria), обдорский (Obdoria), кондинский (Condia) и проч.¹⁵⁹ Так как, кроме того, все^о именуют его императором^н¹⁶⁰, то мне представляется необходимым разъяснить, как это почетное звание, так и причину ошибки. На русском языке слово *czar*¹⁶¹ обозначает короля. Но на общем славянском языке, у поляков, чехов и всех других, на основании известного созвучия в крайнем и притом ударном (gravis) слоге под словом *czar* понимается император или цесарь; поэтому все, не сведущие в русском языке и письменности, равно как чехи, поляки, а также славяне, подвластные королевству Венгерскому¹⁶², называют королей другим именем, а именно Kral, иные Kugall, некоторые Koroll; *czar* же, по их мнению, называется один только цесарь или император. Следствием этого явилось, что русские переводчики, слыша, как государь их именуется таким образом у иноземных народов, начали затем и сами называть его императором, считая, что титул «царь» более почетен, чем «король», хотя они и означают одно и то же. Но если раскрыть все их истории [и священное писание], то окажется, что [слово *czar* соответствует везде названию «король», а] названию

^лНГ Klucznick, т. е. ^м-^нНГ Иоанна, (сына) Василия Слепого, московские

^н-^нНГ и писавшего себя монархом ^оНГ его толмачи ^нНГ т. е. по-немецки Kayser

«император» соответствует «цесарь» (Kessar)^p. В силу этого же заблуждения императором с-именуется^c царь (czar) турок, хотя он издревле не пользовался иным более почетным титулом, как только «король», т. е. czaг. Поэтому-то европейские турки, пользующиеся славянским языком¹⁶³, называют Константинополь Царьградом (Czarigrad), т. е. как бы «королевским городом». Некоторые¹⁶⁴ именуют государя московского Белым царем (Albus rex, weisser Khünig)^r. Я старательно разузнавал о причине, почему он именуется Белым царем, ведь ни один из государей Московии ранее не пользовался таким титулом {y-кроме того, я при всяком удобном случае часто и откровенно заявлял самим (его) советникам, что мы признаем в нем не царя, а великого князя. Большинство оправдывало однако (его) царское имя тем, что он имеет под своей властью царей, но название «белый» они никак не могли объяснить^y}¹⁶⁵. Я полагаю, что как (государь) персов (Persa) называется ныне по причине красного головного убора [Кизил-паша (Kisilpassa), т. е.] «красная ф-голова-ф», так и те именуются белыми по причине белого головного убора¹⁶⁶. Впрочем, титул x-царя-x он употребляет в сношениях с римским императором, папой, королем шведским и датским, [магистром Пруссии и] Ливонии и [как я слышал, с государем] турок^z. Сам же он не именуется царем никем из них, за исключением, разве что, ливонца¹⁶⁷. Свои титулы ч-они издавна писали^ч в трех кругах, заключенных в треугольник¹⁶⁸. Первый из них, верхний, содержал следующие слова: «Наш бог — трица, пребывавшая прежде всех век, — отец, сын и дух святой, но не три бога, а один бог по существу». Во втором был титул императора турок с прибавлением: «Нашему любезному брату». В третьем — титул великого князя московского, где он объявлял себя царем, наследником и господином всей восточной и южной России, при этом мы видели следующую прибавку к общей формуле: «Мы послали к тебе нашего верного советника». В сношениях же с королем польским он [пользуется таким титулом: «Великий господин Василий, божией милостью господин всея России и великий князь владимирский, московский, новгородский, смоленский, тверской, югорский, пермский, болгарский и проч.», не пользуясь титулом царя, ибо ни один из них не удостоивает принять грамоту другого с прибавлением нового титула. Такое случилось и в нашу бытность в Московии^ш, когда москвит насилу принял присланную ему королем Сигизмундом грамоту с прибавлением титула герцога мазовецкого¹⁶⁹.

Некоторые пишут, что москвит домогался от римского папы и от цесаря Максимилиана царского титула. Мне это кажется невероятным, в особенности потому, что ни на одного человека он не озлоблен более, чем на верховного первосвященника, удостоивая его только титула «учитель» (Doctor)¹⁷⁰. Цесаря же римского он почитает не выше

^pНГ И так как венды или славяне именуют императора Kessar, то это очень похоже на czar, как бы сокращенное от него. По этой причине почти все они называют татарских царей (Khünig), т. е. czaг, по-немецки императорами вследствие неверного понимания слова czar с-НГ много лет именовался ^rНГ говоря также о «белых русских» (weisse Reyssen) и делая, таким образом, различие между (разными) русскими.

^y-yНГ Простой народ в Московии, когда желает выразиться изысканно, называет великого князя «белым царем», но причины тому не знает ф-фНГ шапка, а некий другой государь — «зеленая шапка» x-xНГ императора ^чНГ Хотя все свои послания он пишет только по-русски, именуя в них себя czar, но обычно наряду с ними высылаются латинские копии, в которых вместо czar стоит «император», т. е. по-немецки Khaiser. ч-чНГ в посланиях к туркам они много лет (vor jaren) пишут

^шНГ когда мы заключали между ними перемирие ^шНГ и Венгрии ^рНГ и попы

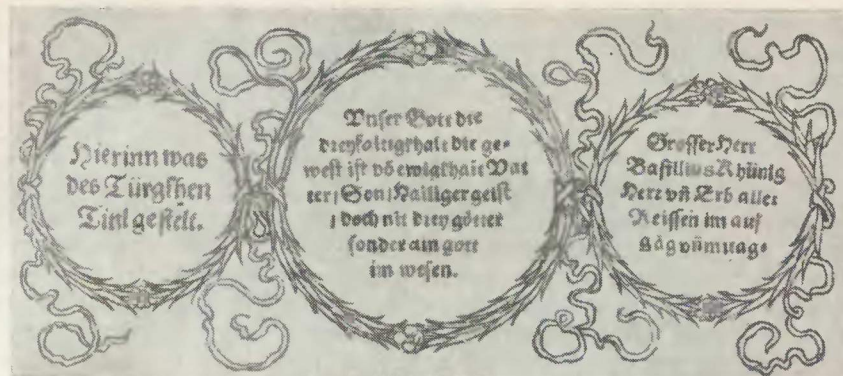

Рис. 4. Оформление интитуляции и инскрипции русских грамот османскому султану (венское издание 1557 г.)

себя, как это явствует из его грамот, где он ставит свое имя перед титулом императора¹⁷¹. Наш титул «герцог» обозначается у них словом *knes*, и, как я сказал, они не имели никогда никакого более высокого титула, с прибавлением, впрочем, слова «великий». Именно все прочие, кто располагал только одним княжеством, именовались *knes*, те же, кто имел несколько [и чьей власти подчинялись другие князья (*knes*)], назывались *Weliki Knesi*, т. е. «великими герцогами», и у них нет никакой другой степени или достоинства, кроме боярского, которые, как я сказал выше, занимают место нашего дворянства [и рыцарей]. В Хорватии¹⁷² вельможи (*primoges, Grafen*)¹⁷³ также называются *knes*, ^{ы-}а у нас, как и в Венгрии, они носят только графское имя^{-ы}.

¹⁷²⁻{Некоторые знатные (*principes*) мужи не усомнились обратиться ко мне с заявлением, более того, даже с упреком за то, что нынешний государь Московии¹⁷³ обыкновенно ссылается на грамоты блаженной памяти императора Максимилиана, в которых будто бы дарован царский титул отцу его Гавриилу, пожелавшему впоследствии изменить имя и назваться Василием, и что будто бы он утверждает, что эти грамоты привез к нему я. Следствием этого было то, что в последних переговорах с королем польским он потребовал именовать его царем, отказываясь иначе принимать какие бы то ни было условия. Хотя такие речи как не соответствующие истине и даже неправдоподобные не должны были бы несколько трогать меня, все же я вынужден опровергать их не столько ради себя, сколько ради доблестнейшего и всемилостивейшего моего государя, так как вижу, что по недоразумению чистейшая о нем память омрачается ненавистью. Ни для кого не тайна, что некогда существовала известная вражда между императором Максимилианом и королем польским Сигизмундом: именно тогда, когда Сигизмунд женился на дочери графа спишского (*Scerusiensis, im Zips*) Стефана. Некоторые поясняли, что это было сделано для того, чтобы брат невесты Иоанн мог, пользуясь влиянием и содействием Сигизмунда, жениться на Анне, дочери Владислава, короля венгерского¹⁷⁴, а тем самым было бы затруднено и нарушено пра-

^{ы-}ыНГ стоящих ниже называют сынами боярскими. Воу на славянском языке значит «война», поэтому их имя значит, вероятно, «воины».

во наследования королевства Венгерского, принадлежавшее Максимилиану и его внукам¹⁷⁵. По этой причине Максимилиан, разумеется, признавал для себя важным быть в союзе с москвитом, постоянным врагом литовцев и поляков^b. Но когда на встрече в Братиславе (Rosonium) Максимилиан и Владислав в присутствии и при содействии Сигизмунда пришли к соглашению относительно брака Анны¹⁷⁷, то всякие подозрения и раздоры тотчас же прекратились и уничтожились и Максимилиан так горячо полюбил Сигизмунда, что не поколебался однажды сказать, — я привел это и в другом месте, — что с Сигизмундом он готов пойти в рай, и в ад. Итак, хотя было время, когда Максимилиан желал иметь союзником москвиту, однако он никогда не даровал ему имени царя¹⁷⁸. Это легко можно подтвердить посылавшимися и получавшимися с той и другой стороны грамотами и печатями, если только мое свидетельство, несмотря на всю его верность и правдивость, покажется кому-либо малозначительным. Да и зачем москвиту просить у императора Максимилиана этот титул, если он еще прежде каких-либо сношений между ними хотел показать себя не только равным ему, но даже и высшим, ставя всегда и в речах, и на письме свое имя и титул впереди императорского, и это, как сказано, даже и поныне соблюдается так упорно? А после моего возвращения из Московии он не употреблял царского титула и тогда, когда писал к королю польскому. Правда, не подлежит сомнению, что когда он пишет к императору или папе, то именуется царем и господином всея Руссии. Мало того, он не отказывается и от императорского титула, если случится, что к грамоте прилагается перевод ее с русского языка на латинский, ибо сами переводчики передают названием «император» слово *czar*, которое значит то же, что и «король». Таким образом, один и тот же объявляет себя и царем, и императором. Но пусть никто не верит тому, будто Максимилиан или его внуки¹⁷⁹ сделали его царем в обиду польским королям. А к чему ему было домогаться, как гласит молва, царского достоинства от папы, если бы он еще раньше получил его от императора? Да послужит сказанное в защиту моего господина, который в продолжение всей своей жизни был верным и искренним другом короля Сигизмунда.

Что же сказать о себе самом? С каким лицом, позволю спросить, дерзнул бы я столько раз ездить в Польшу и Литву, показываться на глаза королей польских, Сигизмунда, отца и сына¹⁸⁰, принимать участие в государственных собраниях поляков, взирать на тамошних вельможных мужей, если бы я оказывал в этом деле содействие моему государю, от имени и со слов которого я очень часто по-братски, по-дружески, милостиво и благосклонно докладывал и королю, и сословиям все то, что может сообщить соединенный с ними самыми тесными узами доблестнейший и всемилостивейший император? Если нет тайны, которая бы не раскрылась, то, конечно, давно уже обнаружилось бы все то, что я сделал недостойного согласно со своей обязанностью. Но я утешаю себя сознанием своей правоты, а надежнее этого утешения нет. И я счастлив пользоваться милостью королей польских и доброжелательностью польских сословий, которая, сколько помню, никогда меня не покидала.

---

^bА Император послал (послов) к Василию, великому князю, в Москву (...) и заключил с ним (договор) о дружбе. Против польского короля был резко настроен и прусский великий магистр (Hochmeister in Preussen)¹⁷⁶, власть которого была также близка к королевской. Все это не нравилось королю, который не был склонен к войне и искал только мира и спокойствия; АК захватившим недавно Смоленск

Возможно, и были такие времена, когда можно было распространять такие слухи, возбуждая меньшую, чем ныне, ненависть. Но сеять их в настоящее время — не значит ли изыскивать способ к разрушению взаимного доверия весьма тесно связанных между собой государей, тогда как его следовало бы упрочивать и укреплять со всяким усердием и рачением? Кажется, сделано и переделано уже все, что, по общему мнению, могло бы иметь важное значение для сохранения остатков Венгрии и для возвращения потерянного¹⁸¹. Но те, кому такое положение вещей и прежде приносило немало выгод и должно было принести еще больше, заразясь турецким или каким-то еще злым духом, забывают о договорах и соглашениях и стремятся к опасным переменам. Они не учитывают при этом, какой опасности они могут подвергнуть и себя самих, и соседние земли, а прежде всего Венгрию, оказавшую столь выдающиеся услуги всему христианскому миру]]⁹⁻¹⁷².

⁹НП Аппендикс, или дополнительные сведения о последних деяниях московитов¹⁸²

Московский великий князь Василий, в самом деле присоединив, как говорилось выше, много областей (land) и княжеств, весьма расширил свою державу. Особенно же в 1513 году по Р. Х. вел он тяжелую войну против Зигмунда польского и вследствие помощи и предательства Михаила Глинского захватил известный город и область Смоленск, завоеванную более ста лет назад Витольдом, великим князем литовским. И хотя в следующем, 1514 году поляки с большим войском (rüstung) двинулись к русским пределам и одержали славную победу, так что на поле битвы под Смоленском погибло более тридцати тысяч московитов, как о том подробно повествуется в истории Павла Иовия, они так и не смогли вернуть себе этот город и сильное княжество, которые и до сего времени пребывают во власти московитов.

Далее, в 1518 году великий князь московский Василий снова с чрезвычайно большим войском (gezeug) вторгся в Литву с намерением завладеть всей этой страной, но встретил столь сильное сопротивление короля Зигмунда, что, ничего не добившись, вынужден был вернуться назад.

После этого события благодаря серьезному вмешательству (unterhandlung) императора Максимилиана, а затем императора Карла и его брата Фердинанда между христианами и московитами был устроен мир или перемирие (anstand). Однако тем временем Василий завладел большими территориями на востоке и юге, расширив свое государство. Наконец, в 1527 году они снова выступили с татарами (?) (mit den Tartaren angezogen), в результате чего произошла известная битва при Каневе (?) (bey Carionen) в Литве: тогда было побито также более двадцати шести тысяч неверных, после чего вновь последовало перемирие. В следующем году у великого князя Василия родился его младший сын Иоанн, который впоследствии унаследовал престол отца.

В 1553 году московский великий князь Иоанн вел серьезную войну против шведов, разорил многие области и в конце концов после большого кровопролития снова заключил мир.

В 1562 году великий князь московский Иоанн предпринял крупный поход против Немецкого рыцарского ордена в Лифляндии, творя жестокие насилия мужчинам и женщинам, детям и старикам, победил его в битве и завладел силой почти всей страной. Поэтому-то лифляндцы и просят, наконец, помощи Римской империи и вынуждены покориться Зигмунду, второму польскому королю с таким именем.

Вследствие этого снова началась и явно с еще большим ожесточением война между поляками и их исконными врагами московитами. Московиты ходили на Литву, разорили более ста населенных пунктов (flecken), увели в плен множество христиан, но все же, когда король Зигмунд выступил им навстречу с сильным войском, они снова укрылись за стенами Смоленска и вскоре после этого опять заключили перемирие (В издании 1567 г. добавлено:) В январе 1567 года прошел общий слух, будто великий князь московский уже совершенно готов к новому походу на Литву и прилегающие страны в следующем году. Да обратит господь все это к лучшему.

Вследствие столь многочисленных походов и славных деяний имя московитов стало предметом великих страхов для всех соседних народов и даже в немецких землях, так что возникает опасение, что господь по великим нашим грехам и преступлениям, если не обратимся к нему с искренним раскаянием, подвергнет нас тяжким испытаниям от московитов, турок или каких-либо других великих монархов и строго покарает нас. Если же кто-нибудь пожелает более подробно познакомиться с историей московитов, то пусть прочтет истории высокочтимых мудрых господ Павла Иовия и Мартина Кромера, пространно описавших полночные народы, которые только что, в последние годы, были переведены нами на немецкий язык и приготовлены к печати на благо всей немецкой нации.

Рис. 5. Венчание Димитрия Внука в 1498 г. (миниатюра Лицевого летописного свода: ГПБ, Шум., л. 555)

182-Обряд венчания государей^ю (на царство)

[Нижеследующее описание, которое я добыл не без труда, наглядно изображает обряд, которым венчаются (на царство) государи московские. Этот обряд применен великим князем Иоанном Васильевичем, когда он, как я упоминал выше, короновал своего внука Димитрия великим князем и монархом России.]

Посреди храма Пресвятой девы¹⁸⁴ воздвигается дощатый помост, на котором помещают три седалища: для деда, внука и митрополита. Кроме того, устанавливают возвышение, называемое у них налоем (polai)¹⁸⁵, на которое кладут княжескую шапку и бармы (barma), т. е. княжеские украшения¹⁸⁶. Затем к назначенному времени являются облаченные в торжественные одеяния митрополит, архиепископы [епископы], архимандриты (abbates, Appte), игумны (prioies, Priogn) и весь духовный собор. При входе великого князя с внуком в храм дьяконы поют по обычаю «многие лета» одному только великому князю Иоанну. После этого митрополит со всем клиром начинает петь молебен Пресвятой деве и святому Петру-исповеднику, которого они, согласно своему обычаю, называют чудотворцем (miraculosus, Wunderzaichner)¹⁸⁷. По окончании молебна митрополит, великий князь и внук восходят на дощатый помост и первые двое садятся на поставленные там

^ю НГ и особенно Димитрия Иоанновича

Рис. 6. Венчание Димитрия Внука в 1498 г. (миниатюра Лицевого летописного свода; ГПБ, Шум., л. 558)

седалища, а внук меж тем останавливается у края помоста. Наконец великий князь начинает такую речь: «Отче митрополит, по божественной воле, по древнему соблюдавшемуся доселе нашими предками, великими князьями, обычаю великие князья-отцы назначали своим сыновьям-первенцам великое княжение, и как по их примеру родитель мой, великий князь, при жизни (*согаш се, певен sein*) благословил меня великим княжением, так и я при всех благословил великим княжением первенца моего Иоанна. Но как по воле божией случилось, что оный сын мой скончался, оставив по себе единородного Димитрия, которого бог даровал мне вместо сына, то я равно при всех благословляю его, ныне и после меня, великим княжением владимирским, новгородским и прочая, на которые я благословил и отца его».

После этого митрополит велит внуку приблизиться к назначенному месту, благословляет его крестом и велит дьякону читать дьяконскую молитву, а сам меж тем, сидя возле него и также склонив голову, молится: «Господи, боже наш, царь царей, господь господствующих, через Самуила-пророка избравший Давида, раба твоего, и помазавший его во царя над народом твоим Израилем, услыши ныне моления наши, недостойных твоих, и воззри от святости твоей на верного раба твоего Димитрия, которого ты избрал возвысить царем над святыми твоими народами, которого ты искупил драгоценнейшею кровью сына твоего единородного, и помажь его елеем радости, защити его силою вышнею, возложи на главу его венец из драгоценных

камней, даруй ему долготу дней и в десницу его скипетр царский, поставь его на престол правды, окружи его всеоружием справедливости, укрепи его десницу и покори ему все варварские языки, и да пребывает сердце его всецело в страхе твоём, дабы смиренно внимал он тебе; отврати его от неправой веры и яви его истым хранителем¹⁸⁸ заповедей твоей святой вселенской церкви, да судит он народ в правде, и да дарует правду бедным, и да сохранит сыновей бедных, и да наследует затем царствие небесное».

После этого он говорит громким голосом: «Яко есть твоя держава и твое царство, так да будет хвала и честь богу отцу и сыну и святому духу ныне и во веки веков». По окончании этой молитвы митрополит велит двум архимандритам подать ему бармы, покрытые вместе с шапкой шелковым покровом, который они называют ширинкой (*schirnikoju — так! — А. Н.*)¹⁸⁹. Затем он передает их великому князю и осеняет внука крестом, великий же князь возлагает их на внука. Потом митрополит говорит: «Мир всем», а дьякон ему: «Владыко, помолимся». Тогда митрополит молится так: «Поклонитесь с нами единому царю вечному, косму вверено и земное царство, и молитесь царящему надо всем: Сохрани его под покровом твоим, удержи его на царстве, да творит всегда благое и надлежащее, да просияет правдою в дни свои и умножением господства своего, и да живем в спокойствии и безмятежно, без раздора, во всякой благодати и чистоте». Это он произносит потише, а потом громко: «Ты еси царь мира и спаситель душ наших, слава тебе, отцу, сыну и святому духу, ныне и во веки веков, аминь». Наконец, он подает великому князю княжескую шапку, поднесенную по приказу митрополита двумя архимандритами, и осеняет при этом внука крестом во имя отца, и сына, и святого духа. Затем, когда великий князь возложил шапку на голову внука, его благословляли рукой сперва митрополит, а потом, приступая, *-архиепископ* и епископы. Совершив это по чину, митрополит и великий князь приказывают внуку сесть с ними рядом и, помедлив немного, встают. Между тем дьякон начинает так называемую у них литанию (*letania, Lethaney*)¹⁹⁰: «Помилуй нас, господи», именуя великого князя Иоанна; другой хор в свою очередь упоминает великого князя, внука Димитрия и иных по обычаю. По окончании литании митрополит молится: «О пресвятая владычице дево богородице». После молитвы митрополит и великие князья садятся. Священник или дьякон указывает на место, на котором читалось евангелие, и говорит громким голосом: «Многие лета великому князю Иоанну, благоверному, христоролюбивому, богом избранному и богом превознесенному, великому князю Иоанну Васильевичу владимирскому, новгородскому и всея России монарху, на многие лета». После этого священники поют пред алтарем: «Великому князю многие лета»; точно так же на правом и на левом клиросе дьяконы поют: «Многие лета». Наконец, дьякон снова громким голосом возглашает: «Многие лета великому князю Димитрию, благоверному, христоролюбивому, богом избранному и превознесенному, великому князю Димитрию Иоанновичу владимирскому, новгородскому и всея России, многие лета». Священники у алтаря и на обоих клиросах опять громко поют: «Многие лета Димитрию». По окончании сего митрополит, архиепископ, епископы и все собрание подходят по порядку к великим князьям и почтительно их поздравляют. Подходят и сыновья великого князя, кланяясь и поздравляя великого князя.

*-*НГ архиепископы

Обряды (institutiones, Unndterweisung), установленные после венчания великого князя

Митрополит Симон (Simon, Simeon) говорит: «Господине и сыне, великий княже Димитрий, по божественной воле дед твой, великий князь, оказал тебе милость, благословил тебя великим княжением, и ты господине и сыне, имей страх божий в сердце твоём, люби справедливость и праведный суд, слушайся деда твоего, великого князя, и всем сердцем заботься о всех православных. И мы благословляем тебя, господине сыне, и молим бога о твоём здравии». Затем митрополит и великие князья встают и митрополит с молитвой благословляет крестом великого князя и его сыновей. Наконец по свершению литургии, т. е. священнослужения, великий князь-дед удаляется в свои покои, а Димитрий в княжеской шапке и бармах отправляется из храма Пресвятой девы в сопровождении большой толпы бояр и сыновей^а в церковь Михаила архангела, где в преддверии на помосте Георгий, сын великого князя Иоанна, [трижды] осыпает его золотыми деньгами (dengae): под деньгой разумеется род монеты¹⁹¹. По входе его в церковь священники с молитвой в литании, согласно обычаю, благословляют его крестом, а также осеняют его крестным знаменем у гробниц и памятников. Затем при выходе Димитрия из храма Георгий в дверях снова осыпает его золотыми деньгами. После этого Димитрий направляется прямо в церковь Благовещения Марии, где равным образом его благословляют священники и, как и ранее, Георгий осыпает его деньгами. По свершении этого Димитрий удаляется, наконец, к деду и матери. Это свершилось в 7006 году от сотворения мира, а от рождества Христова в 1497 [в четвертый день февраля месяца]¹⁸³.

¹⁹²—Присутствовали же при сем по приказу великого князя и с благословения митрополита Симона:

Тихон, архиепископ ростовский и ярославский, Нифонт^б суздальский (SUSDALIENSIS, SUSDAL) и тарусский (TORUSKI), Вассиан, епископ тверской, епископы Протасий рязанский и муромский, Афраний коломенский (COLUMBENSIS, ZU COLUMNA), Евфимий сарский (SARKI — так! — А. Н.) и подонский (PODONSKI).

Также много архимандритов и игуменов, среди которых наиболее значительны: Серапион (SERAPIAN), игумен монастыря святой Троицы, блаженного Сергия, и Макарий, игумен монастыря святого Кирилла. Наконец, тут было великое собрание монахов и духовенства¹⁹². За обедом, как бы в качестве дара, (Димитрию) был поднесен широкий пояс, сделанный из золота, серебра и драгоценных камней, которым его и опоясали¹⁹³. Вслед за тем ему предложены были переяславские сельги (selgi Pereaslowski), т. е. рыбки из Переяславского озера, несколько напоминающие сельдь, по имени которой они и называются. Подносят же этот род рыбы, как полагают, потому, что Переяславль (Pereaslav) никогда не отделялся от Московии и монархии¹⁹⁴.

Бармы (Barmaj) представляют собой своего рода широкое ошейное украшение (torques, Stolln) из грубого шелка; сверху оно нарядно отделано золотом и всякого рода драгоценными камнями. Владимир^в отнял их у некоего побежденного им генуэзца, начальника Каффы¹⁹⁵.

Шляпа на их языке называется scharka; ее носил Владимир Мономах и оставил ее, украшенную драгоценными камнями и нарядно убранный золотыми бляшками, которые колыхались, г-извиваясь змей-

^аНГ великого князя, ^бНГ епископ

^вНГ Мономах г-гНГ будучи подвешены на золотых проволочках

ками (*quasi quaedam spirulae*)¹⁹⁷. Доселе я говорил о государе, который владеет большей частью России.

Остальными частями России¹⁹⁶ ныне владеет Сигизмунд, король польский, великий князь литовский. Но раз речь зашла о польских королях, которые ведут свой род от литовцев, то мне кажется необходимым добавить кое-что об их родословной.

Во главе Великого княжества Литовского некогда стоял государь Витенен (*Witenen*)¹⁹⁷; по свидетельству польских летописей (*appaies, Chronickh*), его убил собственный слуга Гедимин (*Gedemin*)¹⁹⁸, завладев затем и княжеством, и женой его. От этой последней в числе многих других он имел двух выдающихся сыновей — Ольгерда (*Olgird*)¹⁹⁹ и Кестуда (*Kestud*)²⁰⁰. От Кестуда родились Витольд, которого иначе называют Витовтом (*Witowdus*), и Анна, супруга Януша (*Janusius*), герцога мазовецкого.

Витольд оставил единственную дочь Анастасию, которая была выдана замуж за князя московского Василия [и названа Софьей]. От нее родился Василий^ж, отец упомянутого великого³ Иоанна и дед Василия, русского государя, к которому я был отправлен послом.

Далее, Кестуд, ввергнутый в темницу братом Ольгердом, погиб жалкой смертью, а Витольд, названный в крещении Александром, умер в 1430 году; в Литве не было мужа, более великого²⁰¹.

От сына Гедимины Ольгерда и его жены Марии, княжны (*prinsep, Fürstin*) тверской и христианки²⁰², в числе других сыновей родился Ягайло (*Jagelo*)²⁰³. Движимый честолюбием, он стал домогаться не только королевства польского, но и самой Ядвиги (*Hedwigis*)^н, которая стояла тогда во главе королевства, будучи коронована и просватана^к за герцога австрийского Вильгельма, с которым, ^п-с согласия родителей и вельмож обоих королевств², даже сочеталась на ложе еще до брачных лет [по королевскому обычаю]²⁰⁴. Итак, отправив в Польшу своих послов, Ягайло изъявил притязания на королевство и руку Ядвиги. Желая привлечь поляков на свою сторону и добиться брака, он обещал, между прочим, принять христианскую веру вместе со своими братьями, а также княжествами (*ducatus, lanpden*) Литовским и Жемайтским. Этими и иными обещаниями такого рода он склонил поляков на свою сторону, дабы под их влиянием Ядвига, даже против воли, нарушила первоначальный брачный договор и вышла за Ягайла. После этого сам Ягайло немедленно крестился, приняв имя Владислава, венчался на королевство и по свершению брака овладел рукой Ядвиги в 1386 году по рождестве Христовом. А когда немного спустя Ядвига умерла в первых родах, он женился на Анне, графине чешской (*Celeia, von Cili*), от которой имел единственную дочь Ядвигу, просватанную за^м Фридриха-младшего бранденбургского. Он был женат также на некоей старухе^н, а когда и она умерла, то женился на русской, Сонке (*Sopca*), дочери киевского князя Андрея Иоанновича,

---

¹НГ великим ²НГ великого ^жНГ Слепой ³НГ князя ^нНГ дочери Людвиг, короля венгерского и польского ^кНГ ее отцом

^п-^пНГ в Хамбурге на Дунае (*zu Hamburg an der Thuenaw*) ^нНГ маркграфа ^нНГ из рода Пилецких (*Pileizkhi*), чем поляки были недовольны ^оНГ австрийского герцога, венгерского и чешского ^пНГ Альбрехт умер, оставив беременную супругу; но большинство венгров не желало дожидаться родов и послало послов к Владиславу в Польшу. Сын Альбрехта Ладислав родился прежде, чем послы прибыли к королю, о чем их и уведомили. Однако они настояли на своем и пригласили Владислава на престол. Тот явился в Венгрию, изгнал законного наследника и заключил мир с турками. Но, поддавшись на уговоры папы, порвал этот мир. За это, а также за то, что он лишил трона законного наследника, господь наказал его.

которая впоследствии приняла римскую веру и названа была Софьей; от нее он имел сыновей Владислава и Казимира.

Владислав²⁰⁵ наследовал отцовский престол и был венчан на королевство Венгерское, отстранив законного наследника Ладислава (Ladislaus), сына почившего^o короля Альберта (-, Albrecht)²⁰⁶, ибо Ладислав родился по смерти отцаⁿ 207. Владислав погиб впоследствии, разбитый турками при озере Варне^p.

Корону польскую наследовал после брата Казимир²⁰⁸, владевший тогда Великим княжеством Литовским; вероятно, увлеченный примером брата, он хотел отнять у родившегося после смерти отца Ладислава и королевство Чешское²⁰⁹. Затем он женился на Елизавете, сестре этого Ладислава, короля венгерского и чешского; от этого брака у них были сыновья: Владислав, король венгерский и чешский, Иоанн Альберт, Александр, Сигизмунд^c, короли польские, Фридрих, кардинал, и Казимир^t, причисленный к лику святых^y.

ФУ Владислава были сын Людовик²¹⁰ и дочь Анна. Людовик^x унаследовал королевскую власть^z; он женился на Марии, дочери Филиппа²¹¹, короля кастильского и эрцгерцога австрийского, и погиб, разбитый турками при Могаче в 1526 году^ч.

Анна вышла замуж за Фердинанда, короля римского, венгерского и чешского и эрцгерцога австрийского; произведя на свет четырех сыновей и одиннадцать дочерей, она умерла в родах в Праге в 1547 году по рождестве Христовом.

Иоанн Альберт умер холостым.

Александр женился на Елене, дочери Иоанна, великого князя московского, но умер бездетным.

У Сигизмунда от первой супруги Барбары, дочери Стефана, графа сплишского, родилась Ядвига, супруга Иоахима, курфюрста бранденбургского, а от второй, Боны, дочери Иоанна Сфорца, герцога миланского и барийского — Сигизмунд второй, король польский, великий князь литовский; он женился 6 мая 1543 года на Елизавете, дочери Фердинанда, короля римского, венгерского, чешского и проч., но^ш она преждевременно скончалась, не оставив потомства, 15 июня 1545 года.

Затем он женился на Барбаре из дома Радзивиллов (Radavili), которая ранее была замужем за литовцем Гаштольдом. Родители Сигизмунда были против этого брака, да и подданные его пришли в такое негодование, что начавшееся уже было их восстание разразилось бы гибельным мятежом, если бы король Фердинанд пожелал отомстить за обиды, причиненные его дочери, а не предавать их забвению. По смерти же Барбары этот Сигизмунд, стремясь возобновить союз и родство с Фердинандом, сочетался браком с родной сестрой Елизаветы Катаринной, вдовой Франциска, герцога мантуанского. Бракосочетание было отпраздновано в Кракове 31 июля 1553 года. Обеих сестер я сопровождал к жениху в звании гофмейстера (magister seu praefectus curiae, Hoffmaister).

У Земовита, герцога мазовецкого, от^щ сестры Ягайла Александры было много сыновей и дочерей. Сыновья умерли бездетными. Из дочерей Чимбурга (Czimburgis, Cimbürg) вышла замуж за Эрнста, герцога австрийского; от него родился Фридрих^b, император римский²¹², отец императора Максимилиана. От Максимилиана родился Филипп,

---

^pНГ в 1444 году ^cНГ все трое друг за другом ^гНГ воевавший с братом за венгерский престол, а затем ^дНГ он поконит в Вильне ^еНГ Владислав, сын Казимира, король венгерский и чешский, женился на Анне из французского рода de Foxis unnd Candala, от которой ^жНГ при жизни отца ^зНГ в Венгрии и Чехии ^иНГ 29 августа ^кНГ с ней обходились весьма нелюбезно и ^лНГ дочери Ольгерда ^мНГ III

король Испании; от Филиппа — римские императоры Карл V и Фердинанд.

Овка^ы была выдана за Болеслава, герцога цешинского (Thesinensis, zu Teschn).

Амулия^ь вышла замуж за Богуслава [герцога штольпенского (Stolpensium)], который ныне именуется герцогом померанским.

Анна же вышла замуж за^о князя литовского Михаила, Катарина умерла в безбрачии.

Далее, если кто-нибудь захотел бы по порядку перечислить братьев и внуков Ольгерда и Ягайла, а также детей от дочерей последнего, и затем поколение Кестуда, Казимира и других королей, то нашел бы, что это многочисленное потомство разрослось до бесконечности. Однако как бы быстро оно ни размножилось, ныне представителем его мужского поколения является только сын покойного короля польского король польский Сигизмунд II^ю.

А раз нам пришлось упомянуть о потомстве Гедимины и о королях из этого рода, то нелишним кажется прибавить здесь и рассказ о событиях, случившихся в правление Владислава, короля венгерского и чешского, и его брата Сигизмунда, короля польского, сыновей Казимира.

^я—Когда Владислав с согласия римского императора Максимилиана, удержавшего за собой право наследования, завладел королевством Венгерским²¹⁶, у него уже под старость оставалась одна только дочь^я. Тогда Максимилиан, желая закрепить право наследования каким-нибудь более тесным союзом, начал с Владиславом переговоры о браке между одним из его внуков, детей его сына Филиппа, короля Испании, и дочерью Владислава Анной. Но брака с Анной страстно добивался Иоанн Запольяи (Zapolitanus), сын Стефана, графа спишского, пользовавшийся большим влиянием на короля Матвея и даже на самого Владислава. Иоанну активно помогала его мать-вдова^а, которая подарками и ежегодной раздачей жалованья, что на их языке называется ^б-Targalass^б, добилась того, что вся знать в графствах и областях Венгрии была у ней в руках и готова на все. Поэтому она ничуть не сомневалась, что с их помощью при голосовании устроит этот брак для сына, а тем самым доставит ему и королевскую корону. Ухищрениям этой женщины весьма помог брак ее дочери^ь, сестры Иоанна, с Сигизмундом, королем польским. Видя это, Максимилиан понял, что ему надо тем более настаивать на задуманном браке его внука с Ан-

^яНГ дочь Земовита мазовецкого ^ьНГ ее сестра ^оНГ великого ^юНГ который все еще не имеет наследника, хотя ему уже более тридцати лет.

Король Сигмунд имел от Боны четырех дочерей. Старшая из них Изабелла вышла замуж за Иоанна, графа спишского²¹³, который по смерти короля Людвиг вторгся в Венгрию и стал таким образом королем одной из частей (венгерской) державы²¹⁴. У них родился Иоанн Сигмунд, которому по договору с его отцом было дано герцогство Опольское (Oppln), с тем, чтобы он уступил Венгрию²¹⁵.

^я—^яНГ Владислав по смерти короля Иржи (Jursickh)²¹⁷ был избран королем чешским, а после смерти короля Матьяша и королем венгерским. Хотя император Максимилиан на основе заключенных с Венгрией договоров имел все права на это королевство, поскольку Матьяш не оставил прямых наследников, он все же уступил Владиславу на том, однако, условии, что королевство отойдет к его сыновьям, если у Владислава не будет мужского потомства. Этот договор со светской и духовной знатью был, как положено, скреплен клятвой. Владислав обещал жениться на бесплодной вдове Матьяша Беатрисе, с помощью и по совету которой он и был избран королем, но не исполнил своего обещания и взял себе жену из французского рода Candale unnd Foux, от которой у него была дочь Анна.

^аА урожденная герцогиня цешинская (von Teschen), женщина ловкая (sinreich)

^б—^бА Artgolasch

^юНГ Барбары ^юНГ и в 1506 году двинулся на Прессбург²¹⁸

ной. Когда же он узнал наверняка, что и Владислав желает того же, но встречает противодействие со стороны партии, связанной с Иоанном Запольяи, Максимилиан решился добыть Венгрию оружием^г. В этой войне я сделал первые шаги на ратном поприще. Но так как, по счастью, среди грохота этой войны у Владислава родился сын Людовик, то сперва было заключено перемирие, а потом и более прочный мир, в результате которого^д Владислав с коронованным уже сыном и дочерью, а также брат Владислава король польский Сигизмунд приехали в Вену к Максимилиану; здесь Анна была обручена^е. Таким образом прекратились всякая вражда и подозрения, поддерживавшиеся честолюбием Иоанна Запольяи; после чего названные государи заключили между собой вечный союз. Король же Сигизмунд^ж успел тогда настолько оправдаться перед императором Максимилианом и так понравился ему, что этот последний сказал раз в моем присутствии, что готов пойти с этим королем, куда бы тот ни отправился: и в рай, и в ад. О Людовике в народе говорили, что он преждевременно родился, преждевременно сочетался браком и возмужал, даже и королем стал преждевременно, и смертью погиб преждевременно. К этому можно добавить, что смерть его была для Венгерского королевства и всех его соседей столь же преждевременною, сколь и горестною²²⁰. Пусть Людовик не преследовал никаких великих замыслов, однако, как известно, намерения его по отношению к отечеству и своим подданным были самые лучшие, он был весьма расположен к ним и изыскивал способы к их охранению^з. Так, когда этот юноша узнал, что после взятия Белграда (Belgradum, Khrigischweissenburg)²²¹ Сулейман замышляет против него новый ужасный поход, то послал своего гофмейстера, поляка по прозвищу Трепка (Трепса)²²², к дяде своему, королю Сигизмунду, с тем чтобы всячески просить и умолять его, чтобы тот не счел за труд приблизиться к границам его королевства и свидеться с ним для выработки плана действий. А когда Сигизмунд наотрез отказался, то Трепка, говорят, со слезами произнес: «Король, ты никогда больше не увидишь своего племянника и ни одно его посольство не явится к тебе более». Так и вышло. Король Сигизмунд под предлогом религиозных дел отъехал далеко от границ Венгрии в Пруссию, к Гданьску (Gedanum, Dantzka), а племянник его вместе с упомянутым Трепкой погиб в том несчастнейшем сражении²²², которое по месту его именуется Могачским. А теперь я возвращаюсь к москвитам.

После размышлений и совещаний насчет своей женитьбы Василий Иоаннович решил в конце концов сочетаться лучше с дочерью кого-нибудь из своих подданных, чем с иностранкой, отчасти имея в виду избежать чрезвычайных расходов, отчасти не желая иметь супругу, воспитанную в чужеземных обычаях и в иной вере. Такой совет подал государю его казнохранитель (thesaurarius, Schatzmeister)

^дНГ в 1515 году ^еНГ с императором, коль скоро из упомянутых его внуков ее не взял бы никто, Людвигу же дали в супруги Марию, дочь короля Филиппа, сына императора; А Король Людвиг должен был взять в супруги внучку императора королеву Марию, а дочь короля Владислава Анна — выйти замуж за (одного из) внуков императора: Карла или Фердинанда или же за самого императора. (Анна) была торжественно обручена с императором вместо одного из его внуков в соборе св. Стефана, ибо, как о том говорилось на упомянутой встрече (в Прессбурге), если никто из них не возьмет ее, то на ней должен будет жениться император²¹⁹. Там же император обещал королю польскому послать свое посольство к великому князю в Москву для переговоров о мире.

^жНГ был на подозрении у императора, ибо считалось, что он помогает своему шурина. Однако он ^зНГ дает здесь некоторые подробности конфликта и войны между Венгрией и Портой, здесь опущенные, так как они повторены в конце книги. — Примеч. пер.

и главный советник^п Георгий [по прозвищу Малый (Parvus)]²²³. Он рассчитывал, что государь возьмет в супруги его дочь. Но в итоге по общему совету были собраны дочери бояр, числом тысяча пятьсот, чтобы государь мог выбрать из них ту, которую пожелает. Произведя смотрины, государь, вопреки ожиданиям Георгия, выбрал себе в супруги Саломею (Salomea), дочь [боярина] Иоанна Сабурова (Sapur). Но затем, так как у него в течение двадцати одного года не было от нее детей, рассерженный бесплодием супруги, он в тот самый год, когда мы прибыли в Москву, т. е. в 1526 году^к, заточил ее в некий монастырь в Суздальском княжестве²²⁴. В монастыре, несмотря на ее слезы и рыдания, митрополит сперва обрезал ей волосы, а затем подал монашеский кукуль, но она не только не дала возложить его на себя, а схватила его, бросила на землю и растоптала ногами. Возмущенный этим недостойным поступком Иоанн Шигона (Schigona)²²⁵, один из первых советников, не только выразил ей резкое порицание, но и ударил ее плеткой, прибавив: «Неужели ты дерзаешь противиться воле государя? Неужели медлишь исполнить его веление?» Тогда Саломея спросила его, по чьему приказу он бьет ее. Тот ответил: «По приказу государя». После этого она, упав духом, громко заявила перед всеми, что надевает кукуль против воли и по принуждению и призывает бога в мстители столь великой обиды, нанесенной ей. Заточив Саломею в монастырь, государь женился на Елене²²⁶, дочери [князя (knes)] Василия Глинского Слепого, в то время уже покойного, бывшего братом герцога Михаила Глинского, который тогда был в заточении. Вдруг возникла молва, что Саломея беременна и скоро разрешится. Этот слух подтвердили две почтенные женщины, супруги первых советников, казнохранителя [Георгия Малого] и [постельничего] Якова Мазура (Mazur)²²⁷, и уверяли, что они слышали из уст самой Саломеи признание в том, будто она беременна и вскоре родит. Услышав это, государь сильно разгневался и удалил от себя обеих женщин, а одну, супругу Георгия, даже побил за то, что она своевольно не донесла ему об этом. Затем, желая узнать дело с достоверностью, он послал в монастырь, где содержалась Саломея, советника Федора^л Рака (?) (Rack, Kackh — так! — А. Н.) и некоего секретаря Потата (?) (Potat)²²⁸, поручив им тщательно расследовать правдивость этого слуха. Во время нашего тогдашнего пребывания в Московии некоторые клятвенно утверждали, что Саломея родила сына по имени Георгий, но никому не пожелала показать ребенка. Мало того, когда к ней были присланы некие лица для расследования истины, она, говорят, ответила им, что они недостойны видеть ребенка, а когда он облечится в величие свое, то отомстит за обиду матери. Некоторые же упорно отрицали, что она родила. Итак, молва гласит об этом происшествии двояко.

Как я узнал, беря себе в жены дочь бежавшего из Литвы Василия Глинского, государь помимо надежды иметь от нее детей руководствовался двумя соображениями: во-первых, теще его вел свой род от семейства Петрович (Petrowitz), которое пользовалось в Венгрии некогда громкой славой и исповедовало греческую веру²²⁹; во-вторых, дети государевы в таком случае имели бы дядей Михаила Глинского, мужа исключительно удачливого и редкой опытности. Ведь у государя были еще двое родных братьев, Георгий и Андрей, а потому он полагал, что если у него родятся от какой-нибудь иной супруги дети, то

^кНГ грек «А» в январе

^лНГ т. е. (по-немецки) Дитриха

при жизни его братьев они не ^мсмогут безопасно править государством^м. Вместе с тем он не сомневался, что если он вернет свою милость Михаилу и дарует ему свободу, то родившиеся от Елены дети его под охраной дяди будут жить гораздо спокойнее²³⁰. Переговоры об освобождении Михаила велись в нашем присутствии; ^нмало того, нам довелось видеть, как с него сняли оковы и поместили с почетом под домашний арест (*liberae custodiae*), а затем даровали и полную свободу^н. Он был [поименован в числе прочих князей (*knesi*)] в завещании государя [и сверх того] назначен опекуном своих племянников Иоанна и Георгия²³¹. Но впоследствии, видя, что сразу по смерти государя вдова его стала позорить царское ложе с неким [боярином] по прозвищу Овчина (*Owczina*)²³², заключила в оковы братьев мужа, сурово обращается с ними и вообще правит слишком жестоко, Михаил исключительно по прямодушию своему и долгу чести неоднократно наставлял ее жить честно и целомудренно; она же отнеслась к его наставлениям с таким негодованием и нетерпимостью, что вскоре стала подумывать, как бы погубить его. Предлог был найден: как говорят, Михаил через некоторое время был обвинен в ^оизмене^о, снова ввергнут в темницу и погиб жалкой смертью; [по слухам, и вдова немного спустя была умерщвлена ядом, а обольститель ее] Овчина был рассечен на куски. [После смерти матери царство унаследовал старший] ее сын Иоанн, родившийся в 1528 году^н²³³.

Религия

С самого начала и до сего дня русские пребывают в христианской вере греческого исповедания^р. Их^с митрополит^т имел некогда местопребывание в Киеве, потом во Владимире, а ныне — в Москве²³⁴. Первоначально митрополиты каждые семь лет посещали Руссию, подчиненную власти литовцев, и, собрав деньги, возвращались. Но Витольд не пожелал допускать, чтобы его земли подвергались денежному истощению. Поэтому, созвав епископов, он поставил особого митрополита, который^у ныне имеет местопребывание в Вильне, столице Литвы, которая хотя и следует римскому исповеданию, однако в ней заметно больше храмов русского, чем римского обряда²³⁵. Но и русские митрополиты^ф получают поставление от патриарха константинопольского²³⁶.

Русские открыто похваляются в своих летописях, что ранее Владимира и Ольги земля русская получила крещение и благословение от апостола Христова Андрея, который, по их свидетельству, прибыл из Греции к устьям Борисфена, приплыл вверх по реке к горам, где ныне находится Киев, и там благословил и крестил всю землю. Он воздвиг там свой крест и предсказал, что на том месте будет великая благодать божья и много христианских церквей. Затем оттуда он добрался до самых истоков Борисфена к большому озеру Волок (*Wolok*) и по реке Ловати (*Lowat*) спустился в озеро Ильмень, оттуда по реке

^{м-м}НГ они не будут допущены к правлению дядьями, которые (могут) счесть их незаконными. ^{н-н}НГ он был освобожден, и к нему приставлено множество слуг, больше с тем, чтобы присматривать за ним и стеречь его, нежели чтобы служить ему.

^{о-о}НГ намерении предать детей (наследников) и страну польскому королю ^нНГ правит по своему отцу и, как говорят, крайне жестоко. ^рНГ Все богослужение у них ведется на собственном языке. Проповедей у них нет; открытая исповедь (*offen Beicht*) и оглашение дней происходят публично у алтаря. ^сНГ общий ^тНГ — так они называют своего верховного священника —

^уНГ поначалу сидел в Минске (*Miensco*), а ^фНГ как и литовские

Волхову (Wolchow), которая течет из этого озера, прибыл в Новгород; отсюда по той же реке он достиг Ладожского озера (Ladoga) и реки Невы (Neva, Neva), а затем моря, которое они именуют Варяжским, а мы — Немецким, и, проплыв между Финляндией (Winlandia) и Ливонией, добрался до Рима. Наконец, в Пелопоннесе он был распят за Христа Агом Антипатром. Так гласят их летописи ²³⁷.

Некогда митрополиты, равно как и архиепископы, избирались на соборе всех архиепископов, епископов, архимандритов и игумнов монастырей. Изыскивали по монастырям и пустыням мужа наиболее святой жизни и избирали его. [Нынешний же государь, как говорят, обыкновенно призывает к себе определенных лиц и из их числа выбирает одного по своему усмотрению.] В то время как я исполнял свои обязанности посла цесаря Максимилиана в Московии, митрополитом был Варфоломей ²³⁸, муж святой жизни. Когда государь нарушил клятву, данную им и митрополитом герцогу Шемячичу^x, а также совершил и другое, ущемлявшее, по-видимому, власть митрополита, то этот последний явился к государю и сказал ему: «Раз ты присвоишь всю власть себе, я не могу отправлять своей должности». При этом он протянул ему посох, наподобие креста, который нес с собой, и отказался от своей должности. Государь немедленно принял и посох, и отказ от должности и, заковав несчастного в цепи, тотчас отправил его на Белоозеро. Говорят, он находился там некоторое время в оковах, но впоследствии был освобожден и провел остаток своих дней в монастыре простым монахом ²³⁹. Преемником его на митрополии^ч стал некто Даниил, около тридцати лет от роду ²⁴⁰, человек крепкого и тучного сложения, с красным лицом. Не желая казаться преданным более чреву, нежели постам, бдениям и молитвам, он перед отправлением торжественных богослужений всякий раз^ч окуривал себе лицо серным дымом, чтобы придать ему бледности, и с такой поддельной бледностью он обычно и являлся народу.

Есть во владениях московита еще и два архиепископа: в Новгороде, [а именно] Магрице (Magrici) ²⁴¹, и в Ростове, равно как и епископы: тверской, рязанский, смоленский, пермский, суздальский, коломенский, черниговский, сарский (Sari). Все они подчинены митрополиту московскому. У них есть определенные доходы от поместий^ш и других чрезвычайных, по их словам, случаев. Замков же, городов или какого-нибудь мирского [как они выражаются] управления они не имеют ²⁴². От мяса воздерживаются все время. Как я узнал, архимандритов [в Московии] только два ²⁴³, игумнов же в монастырях очень много; все они избираются по усмотрению самого государя, которому никто не дерзает противиться.

О^ш способе избрания игумнов свидетельствует грамота некоего Варлаама, поставленного в 7034 году игумном Хутынским (Hutteniensis) ²⁴⁴. Я выписал из нее только самое существенное. Прежде всего братия какого-либо монастыря бьет челом великому князю, чтобы он выбрал достойного игумна, могущего наставить их в божественном учении. Прежде чем избранник будет утвержден государем, он должен обязать себя письменной клятвой, что намерен жить в этом монастыре свято и благочестиво, по правилам святых отцов; будет исполнять свои обязанности по обычаю предков и советуясь со старейшей братией; к каждой должности будет приставлять людей верных и

^xНГ взяв этого последнего под стражу ^чНГ по указу великого князя ^чНГ используя особые для того инструменты

^шНГ хуторов (Mauthöfen), какие в иных странах называют фольварками (iuerwerch) ^шНГ прежнем

усердно будет печься о пользе монастыря; обо всех делах и обстоятельствах будет советоваться с тремя или четырьмя старцами, а по таком обсуждении будет передавать дело всему собору братии и с их общего приговора выносить свое решение и постановление; он не будет жить роскошнее прочих, но будет постоянно трапезовать за одним столом с братией и вкушать одинаковую с ней пищу; будет старательно собирать все годовые прибытки и доходы и без утайки откладывать их в монастырскую казну. Это он обещает соблюдать под страхом великого наказания, которое может наложить на него государь, а также лишения должности. И сами старейшие из братии также обязывают себя клятвой, что будут соблюдать все вышесказанное и будут верно и со всяким тщанием повиноваться поставленному игумну.

В белые священники (*sacerdotes seculares, Brierster in gemain*)²⁴⁵ посвящают по большей части тех, кто долго служил при церквах в сане дьякона. В дьяконы же посвящают только состоящих в супружестве, поэтому-то и празднование свадьбы, и поставление в сан дьякона обычно устраиваются вместе. Если же про невесту какого-нибудь дьякона идет дурная слава, то его не посвящают в сан, если он не возьмет себе жену безупречного поведения. По смерти жены священник отрешается от исполнения служения²⁴⁶, если же он живет целомудренно, то может наряду с прочими церковнослужителями принимать участие в обеднях и других богослужениях,²⁴⁷ будучи своего рода служителем при алтаре (*choro tanquam minister*)²⁴⁸. Правда, раньше было в обычае, что вдовцы, живущие целомудренно, могли без всяких нареканий отправлять богослужение. Но теперь укоренился обычай, что никто из вдовцов не допускается к совершению священнослужения, если он не поступит в какой-нибудь монастырь и не будет там жить по уставу²⁴⁶.

Всякий вдовый священник, вступающий во второй брак, что ни для кого не заказано, исключается из клира; точно так же ни один священник не может ни отправлять священнослужения, ни крестить, ни исполнять какой иной требы иначе, как в присутствии дьякона²⁴⁹.

Священники занимают в церквах первое место. Всякий из них, погрешивший каким-либо образом против религии или священнической должности, подлежит духовному суду. Если же его обвиняют в краже или пьянстве или если он впадает в какой-нибудь иной порок такого рода, то подвергается каре суда мирского, как они выражаются. Мы видели, как в Москве пьяных священников всенародно подвергали бичеванию; при этом они жаловались только на то, что их бьют рабы, а не боярин²⁴⁷.

Несколько лет назад один наместник государев велел повесить священника, уличенного в краже. Митрополит пришел по этому поводу в негодование и доложил дело государю. Призвали наместника, и он ответил государю, что по древнему отечественному обычаю он повесил вора, а не священника. И после этого наместника отпустили безнаказанным.

Если священник жалуется перед мирским судьей, что его побил какой-нибудь мирянин, — ибо всякого рода оскорбления и обиды подлежат мирскому суду, — то судья наказует священника в случае, если узнает, что он задел мирянина или первый нанес ему какую-либо обиду.

²⁴⁵НГ и может жить по желанию в миру, жениться вторично и заниматься любым ремеслом ²⁴⁶НГ и заходить в алтарь (*in dep Chor zu gehen*)

²⁴⁷НГ Священник никогда не производит богослужения без иконы. Так же в своих молитвах поступают и миряне.

Священники содержатся обычно на взносы прихожан, им назначаются маленькие домики с полями [и лугами], от которых они, как и их соседи, снискивают себе пропитание или собственноручно, или при помощи слуг. Приношения им весьма скудны. Иногда церковные деньги отдаются в рост, по десяти со ста, и этот рост предоставляется священнику, чтобы не быть вынужденными кормить его на свой счет²⁴⁸. Некоторые существуют также на пожертвования государей. Во всяком случае, за исключением епископств и некоторых монастырей, немного найдется приходов, обеспеченных поместьями (-, Rânt) и владениями²⁴⁹. Никакой приход или священствование не поручается никому, кроме как священнику. В каждом храме есть только один алтарь²⁵⁰, и, по их мнению, каждый день можно отправлять только одно богослужение. Храмы без священника крайне редки; священник обязан совершать богослужение только три раза в неделю.

Одеяние у них почти такое же, как и у мирян, за исключением небольшой круглой шапочки, которой они прикрывают выбритое место²⁵¹, надевая поверх большую шляпу против солнца и дождя; или они носят продолговатую шляпу из бобрового меха серого цвета. У всех у них есть палки, на которые они опираются; эти палки называются посохами (possoch)²⁵².

Как мы сказали, во главе монастырей стоят аббаты и приоры²⁵³, из которых первые величаются у них архимандритами (archimandrit), а вторые — игумнами (igumen). Они имеют весьма суровые законы и уставы, которые, впрочем, постепенно смягчаются и подвергаются забвению. Они не смеют позволить себе никаких увеселений. У кого будет найдена цитра (cithara) или другой музыкальный инструмент, того подвергают весьма тяжкому наказанию. Мяса они не едят никогда. Все повинуются не только распоряжениям государя, но и любому боярину, посылаемому от государя⁹. Я был свидетелем, как мой пристав²⁵⁴ требовал что-то от одного игумна, тот не дал немедленно, и пристав пригрозил ему побоями. Услышав такое, игумен тотчас же принес требуемое. Очень многие удаляются из монастырей в пустынь (heremum, wälder) и строят там хижины, в которых селятся или по одному, или с товарищами. Пропитание себе они добывают от земли или деревьев, т. е. корни и древесные плоды. А называются они столпниками (stolpniki)²⁵⁵. Stolp означает то же, что «колонна»; они поддерживают столбами свои узкие, вытянутые в высоту домики.

Хотя митрополиты, епископы и архиепископы никогда не едят мяса, но если они приглашают гостей-мирян или священников в ту пору, когда (тем) можно вкушать мясо, то они пользуются той льготой, что подают им за своим обедом мясо, а архимандритам и игумнам это запрещено¹⁰.

Их архиепископы, епископы и архимандриты носят черные круглые клобуки (mitrae, huetl oder infel), один только епископ новгородский носит, согласно нашим обычаям, клобук белый [и двурогий]¹¹²⁵⁶.

Повседневное одеяние епископов такое же, как и у остальных монахов, за исключением того, что они носят иногда одеяния из шелка, и в особенности черную мантию (pallium, Mantl), которая со стороны

⁹НГ Когда, путешествуя по Волге, я высадился на берег у монастыря св. Илии
¹⁰НГ Двоих вышеупомянутых митрополитов я дважды наблюдал в торжественном облачении во время службы в Москве на успение богородицы. Их митры (Heubl) не так высоки (gurfel), как обычные колпаки, а внизу шириной в два мизинца оторочены горностаем, над которым укреплено несколько маленьких иконок; по цвету они были, насколько я помню, красные. ¹¹НГ Торжественного облачения епископов и архиепископов я не видел.

груди имеет по обоим бокам три белые каймы, извивающиеся наподобие текущего ручья, в знак того, что из сердца и уст их текут ручьи учения веры и благих примеров. Они ходят с палкой наподобие креста, на которую опираются и которая на их языке именуется «посох». Епископ новгородский носит белую мантию. Епископы заняты только отправлением богослужений и благочестивым охранением и распространением религии, управление имуществом и другими общественными делами они поручают служителям (*officiales, Ambtleut*).

В их святцах есть несколько римских пап, которые почитаются в числе святых²⁵⁷; других же, которые жили после знаменитого раскола²⁵⁸, они проклинают за то, что те отступили от правил апостолов, святых отец и семи соборов, и называют их еретиками и раскольниками, ненавидя их более, чем даже магометан. Именно они говорят, что на седьмом вселенском соборе было решено, чтобы то, что было постановлено и определено на предшествующих, считалось и впредь непоколебимым и непреложным, и никому впоследствии нельзя ни назначать другого собора, ни являться на него под угрозой анафемы [это они соблюдают весьма строго]. Был один русский митрополит, который по настоянию папы Евгения явился на собор²⁵⁹, где и были воссоединены церкви. По возвращении на родину он был схвачен, лишен всего имущества и ввергнут в темницу, откуда в конце концов бежал.

Что между нами и ними есть разница в вере, можно узнать из копии следующей грамоты, которую митрополит русский Иоанн послал к (папе или), как они говорят, к римскому архиепископу²⁶⁰.

«Любезна мне слава твоя (*decor tuum*), блаженнейший господине и отче, достойнейший апостольского сиделища и звания, что издалека взираешь на наше ничтожество и бедность и осеняешь нас крылами любви и с любовью приветствуешь нас, как своих, и вопрошаешь особенно о нашей вере, истинной и православной, о которой услышав, ты даже удивился, как донес нам епископ твоего блаженства. И так как ты — столь великий и благочестивый святитель, то я, бедный, приветствую тебя, чтя главу твою и целуя руки твои и рамена. Радуйся, и да осенит тебя всевышняя рука господня, и да дарует всемогущий господь тебе, духовным твоим и нам благоустройство. Не знаю, откуда пошли ереси (и уклонения) от истинного пути спасения и искупления, и не могу достаточно надивиться, кто из диаволов настолько зол и завистлив, настолько враждебен истине и такой противник взаимного благорасположения, что нашу братскую любовь отделил от всего христианского сообщества, утверждая, что мы-де нехристиане. Мы же по истине и с самого начала знаем вас за христиан по благословию божию, хотя вы и не во всем соблюдаете христианскую веру и во многом (с ней) разнитесь. Это я покажу от семи великих соборов, на которых установлена и вполне утверждена православная христианская вера и на которых, словно на семи столпах, воздвигла себе жилище премудрость божья. Кроме того, на этих семи соборах все папы были достойными сиделища св. Петра, потому что мыслили заодно с нами. На первом соборе был папа Сильвестр, на втором Дамас, на третьем Целестин, на четвертом блаженнейший папа Лев, на пятом Вигилий, на шестом Оафаний, досточтимый муж, сведущий в священном писании, на седьмом св. папа Адриан, который первый прислал епископа Петра и архимандрита монастыря святого Саввы, отчего впоследствии пошли между нами раздоры, которые особенно распространились в древнем Риме (*antiqua Rana, alte Rana — так! — А. Н.*). И подлинно, есть много дурного, что совершается вами вопреки божественным заповедям и уставам²⁶¹; об этом мы и напишем немного милости

твоей. Во-первых, о посте в субботу, соблюдаемом вопреки закону; во-вторых, о великом посте, у которого вы отсекаете неделю, едите мясо и ради мясоедства привлекаете к себе людей; далее, вы отвергаете священников, которые согласно закону берут себе жен; далее, тех, кто помазан при крещении пресвитерами²⁶², вы помазуете снова, говоря, что этого не подобает делать простым священникам, а одним только епископам; далее, о злосчастных опресноках²⁶³, что явно указывает на служение и богочитание иудейское; и верх всех зол — вы стали изменять и извращать то, что утверждено святыми соборами, говоря о святом духе, что он исходит не только от отца, но и от сына, и многое другое очень важное, с чем твое блаженство должно было бы обратиться к патриарху константинопольскому, своему духовному брату, и приложить все старания к тому, чтобы наконец уничтожились эти заблуждения и чтобы мы стали единомышленны в согласии духовном, как говорит святой Павел, поучая нас: «Молю вас, братия, во имя господина Иисуса Христа, да одинаково мыслите и говорите, и да не будет в вас распря, будете же в том же разуме утверждены и в том же помысле». Об этих шести отступлениях мы написали вам, сколько могли, а потом и о другом напишем милости твоей. Ибо если дело обстоит так, как мы слышали, ты и сам с нами признаешь, что вами пренебрегаются правила святых апостолов и установления семи вселенских соборов, на которых были все ваши первые патриархи и согласно говорили, что ваше слово суетно^{263а}. А что вы явно согрешаете, я изобличу сейчас открыто. Во-первых, о посте в субботу; вы знаете, что учили об этом святые апостолы, учение которых есть у вас, и в особенности блаженный папа Климент, первый после святого апостола Петра, пишет на основании постановлений апостольских, как стоит в правиле LXIV, говоря о субботе: «Если найдется церковник, который станет поститься в день воскресный или субботний, кроме великой субботы, тот да извергнется; если же это будет мирянин, то да будет лишен причастия и отлучен от церкви». Второе — о посте, который вы извращаете. Есть ересь якобитов и армян, которые в святой великий пост едят молоко и яйца. Но какой истинный христианин дерзнет так делать и помышлять? Чти правила шестого вселенского собора²⁶⁴, на котором ваш папа Оафаний запрещает это. Конечно, когда мы узнали, что в Армении и некоторых других местах едят в великий пост яйца и сыр, то тотчас приказали нашим, чтобы они воздерживались от такой пищи и от всякой жертвы демонской; если кто не воздержится от этого, да будет отлучен от церкви; если же священник — да будет отрешен от служения. Кроме того, есть третье величайшее заблуждение и прегрешение о супружестве священников, именно: вы отказываетесь принимать тело господне от тех, кто имеет жен, хотя святой собор, бывший в Гангре, пишет в четвертом правиле: «Кто уничижает священника, имеющего жену согласно с законом, и говорит, что из рук его не подобает принимать святые тайны, да будет проклят». Равным образом собор постановил: «Всякий дьякон или священник, разводящийся со своей женой, да будет лишен сана». Четвертое прегрешение — это помазание, т. е. конфирмация²⁶⁵. Не говорилось ли везде на соборах: «Исповедую едино крещение во оставление грехов»? Итак, если крещение едино, то будет едино и помазание, и сила епископа — такая же, как и у священника. Пятое заблуждение об опресноках, и это заблуждение, как я покажу, есть начало и корень всей ереси. И хотя для этого надо было бы привлечь множество мест из писания, однако я сделаю это в другое время, а сейчас скажу только вот что: так как опресноки творятся иудеями в воспоминание их освобождения

и бегства из Египта, мы же сделались христианами сразу, никогда не работая на египтян, то нам повелено отринуть подобные иудейские постановления о субботе, опресноках и обрезании. И если кто последует чему-нибудь одному из этого, то, как говорит святой Павел, обязан исполнить и весь закон. Поэтому тот же апостол и говорит: «Братия, я приял от господа то, что и передал вам; ибо господь в ту ночь, в которую был предан, приял хлеб, благословил, освятил, преломил и дал святым ученикам, говоря: „Примите и ядите и проч.“» Разбери то, что я говорю. Апостол не сказал: «Господь, прияв опресноки», а «(прияв) хлеб». А что в то время и опресноков не было, и пасха не совершалась, и господь не вкушал тогда пасхи иудейской, дабы дать опресноки апостолам, становится ясным из того, что иудейская пасха творится и вкушается стоя, чего не было на вечери Христовой, как гласит писание: «Когда возлежал он с двенадцатью» или: «И ученик возлег на грудь его на вечери». Да и в его собственных словах: «Желанием возжелал есть сию пасху с вами» — он понимает не иудейскую пасху, которую всегда ранее вкушал с ними. И когда он говорит: «Сие творите в мое воспоминание», он не налагает на них обязанности свершать это так, как если бы это была пасха иудейская. И при словах: «Вот хлеб, который я даю вам», — он дает им не опресноки, а хлеб; также и в обращении к Иуде: «Кому я дам хлеб, омокнув его в солило, тот предаст меня». Если же вы скажете в оправдание, что справляете на опресноках, дабы не было в божественном ничего земного или смешения, то почему забыли вы о божестве и следуете обряду иудейскому, блуждая в ереси самого Юлиана, Магомета и Аполлинария Лаодикийского, и Павла Сиринна Самосатского, и Евтихия, и Диастерия²⁶⁶, и других извращеннейших еретиков, бывших на шестом соборе и исполненных духа дьявольского? Наконец, шестое заблуждение о духе святом. Именно, как вы говорите: «Верую в бога отца, и сына, и святого духа, который исходит от отца и сына»? Поистине удивительно и страшно сказать, что вы дерзаете извращать веру, ибо начала по всему миру во всех христианских церквях согласно поется: «Верую в духа святого и господа животворящего и от отца исходящего, который с отцом и сыном спокланяем и прославляем». Итак, почему вы не говорите, как и все другие христиане, но делаете прибавления и приводите новое учение? Меж тем апостол говорит: «Если кто будет благовествовать вам кроме того, что мы сказали, да будет проклят». О если бы вы избежали этого проклятия! Трудно и страшно изменять и предлагать писание божие, сложенное святыми. Вам и неведомо, сколь велико это заблуждение. Ведь вы полагаете две власти, две воли и два начала в святом духе, низлагая и умаляя его честь и уподобляясь ереси Македония²⁶⁷, чего да не будет. Молю, припадая к священным стопам твоим, отстань от подобных заблуждений, которые существуют среди вас, и всего более воздерживайся опресноков. Хотел я также написать что-нибудь об удушенных и нечистых животных и о монахах, едящих мясо, но об этом напишу, если богу будет угодно, впоследствии. Прости же меня по великой любви, что написал тебе об этом. А должно ли и далее делать то, что делается, вопроси писание и обретешь. Прошу тебя, господине, напиши к господину нашему патриарху константинопольскому и к святым митрополитам, которые имеют в себе слово жизни и, как светила, сияют в мире. Ибо, может статься, бог чрез них взыщет, исправит и восстановит от подобных заблуждений. Потом же, если тебе угодно будет, отпишешь и мне, наименьшему среди всех прочих. Приветствую тебя я, митрополит русский, и всех подвластных тебе клириков и ми-

рян. Приветствуют тебя также со мной святые епископы, монахи и цари, великие мужи. Благодать святого духа да будет с тобой и со всеми твоими. Аминь.»

Следуют правила некоего Иоанна митрополита, называемого пророком²⁶⁸, которые я пожелал привести здесь хоть вкратце, ибо смог достать их лишь на короткое время

Мальчики в случае необходимости могут быть окрещены без священника. Животных и птиц, растерзанных птицами и зверями, не подобает есть; если же кто будет их есть, или будет служить на опресноках, или в сорокостнице²⁶⁹ будет употреблять в пищу мясо или пить кровь животных, те подлежат исправлению.

Удавленных птиц и животных есть не подобает.

Русским не возбранено в случае нужды есть с латинянами (Romani, Römische), но отнюдь не подобает слушать вместе с ними службу.

Русским подобает обращать к истинной вере всех латинян, крещенных неправильно, потому что они не были погружены в воду целиком; в случае же обращения их не подобает тотчас давать им причастие, так же как и татарам и другим, створтившимся от своей веры.

Старые образа и доски, на которых происходит освящение даров, сжигать нельзя, но надо зарывать их в саду или в каком-нибудь другом честном месте, дабы не подвергать их поношению и бесчестью.

Если ты строишь дом на священном месте, то место, где был алтарь, должно остаться пустым.

Супруга, вступившего в монастырь, можно посвящать в священство, если его жена выйдет за другого.

Дочь государя не следует выдавать за причащающегося от опресноков и вкушающего нечистое.

Священники в зимнее время могут носить платье из шкур животных, которых они употребили в пищу.

Не бывшие у исповеди и не возвращающие чужого имущества не должны допускаться к причастию.

Священникам и монахам нельзя присутствовать на свадьбах во время плясок.

Священник, сознательно обвенчавший кого-нибудь, вступающего в третий брак, должен быть лишен сана.

Мать, желающая окрестить детей, не могущих соблюдать поста, должна поститься за них.

Если муж, оставив первую жену, возьмет другую или если жена выйдет за другого, то их нельзя допускать к причастию до тех пор, пока не вернутся к браку.

Никого не подобает продавать иноверцу.

Кто ел с латинянами, зная об этом, должен быть очищен очистительными молитвами.

Жена священника, плененная неверными, выкупается и снова принимается в супружество, потому что претерпела насилие.

Купцы и путники, ходящие в латинские страны, не лишаются причастия, но допускаются к нему после примирения с церковью через покаянные молитвы.

В монастыре нельзя устраивать пиршеств с присутствием женщин. Брак^а следует совершать только всенародно в церквах.

*Следуют вопросы некоего Кирилла к епископу новгородскому Нифонту*²⁷⁰

Что если человек после причащения изблюет от чрезмерного употребления пищи или питья? О (ответ). Пусть кается и постится сорок дней. Если это случится не от пресыщения, а от дурноты, то двадцать дней; если же от другой ничтожной причины, то менее. Священник, совершивший что-нибудь подобное, должен сорок дней воздерживаться от богослужения и поститься; если же это случилось от другой какой ничтожной причины, то он постится неделю, воздерживаясь от меда, мяса и молока. Если же изблюет на третий или четвертый день после причащения, то должен подвергнуться покаянию. Если же кто-либо изблюет святые тайны, то должен каяться сто двадцать дней; если же изблюет по болезни, то три дня; изbleванное же следует выжечь огнем и прочесть сто псалмов; если же собака пожрет изbleванное, то должен поститься сто дней.

Если глиняные или деревянные сосуды подвергнутся осквернению, что надлежит делать? О (ответ). Они должны быть очищены очистительными молитвами.

Что должно делать для души усопшего? О (ответ). Должно уплатить одну гривну (griffna, Grifn) за пять обеден с курениями, хлебами и вареной пшеницей, которая именуется кутьей (kuthia)²⁷¹. Но вино священник должен иметь собственное.

Что, если я в течение восьми дней не давал ничего есть больному монаху, принявшему схиму (букв.: облеченному в одежды серафического)? О (ответ). Это правильно, ибо он пребывал в чине ангельском.

Что, если латинянин захочет перейти к русскому обряду? О (ответ). Пусть ходит в нашу церковь семь дней; пусть ему наречется новое имя, читаются набожно каждый день в его присутствии четыре молитвы, затем омоется в бане, семь дней воздерживается от мяса и молочного, а на восьмой день, вымывшись, придет в церковь. Над ним должны быть прочитаны четыре обычных молитвы, его облачают в чистое одеяние, на голову ему возлагают венец (согопа) или венок (sertum), он помазуется миром, а в руки ему дается восковая свеча; в продолжение обедни его причащают и затем он считается за нового христианина.

Можно ли по праздникам резать птиц, рыб или других земных животных? О (ответ). В день воскресенья, так как это день праздничный, человек должен идти в церковь, но, если того потребует нужда человеческая, можно резать.

Можно ли хранить весь год дары, освященные в вербную неделю (hebdomada palmarum, Palmwoche)?²⁷² О (ответ). Они должны храниться в чистом сосуде. Давая их больному, священник должен влить немного вина.

Можно ли добавлять воду к вину, причащая больного? О (ответ). Достаточно [и одного вина]²⁷³.

Можно ли давать причастие больным, беснующимся и безумным? О (ответ). Причастие должно только коснуться их уст.

^аНГ и обручение

Можно ли священнику, у которого жена в родах, читать над ней молитвы, как это делается над женами мирян? О (ответ). Нет, ибо в Греции такого обычая не соблюдается, разве только если нельзя найти другого священника.

Что следует есть в день воздвижения святого креста? ²⁷⁴ О (ответ). Монахи не должны есть рыбы, миряне же, лобызавшие в этот день святой крест, могут есть мясо, если только это не приходится на пятницу или среду.

Можно ли священнику, возлежавшему ночью с женой, утром войти в церковь? О (ответ). Пусть прежде омоет ту часть, что находится под пупом, и тогда входит в церковь. Он может читать евангелие, но приближаться к алтарю или служить запрещается. Но если священник пожелает служить в воскресенье и во вторник, то он может спать с женой в понедельник, и так далее.

Можно ли давать причастие неженатому? О (ответ). Да, но только если он весь великий пост не сходил с чужой женой или со скотом.

Можно ли причащать младенцев после крещения? О (ответ). В храме во время службы или пения вечерних молитв.

Какого рода пищу следует вкушать в великий пост? О (ответ). В воскресные и субботние дни — рыбу, а в остальные — икру (Ikhri), т. е. (на их языке) рыбы внутренности.

В великую неделю монахам подобает вкушать мед и пить квас (Kvas), т. е. (на их языке) кислую воду.

Сколько свечей надо зажигать при освящении кутьи? О (ответ). За души усопших — две, а за здравие живущего — три.

Как готовится кутья? О (ответ). Взять три части вареной пшеницы, а четвертую — гороха (de pisis, Arbassen), бобов (de fabis, Rapen) и сочевицы (de cicere, Zisern), также вареных, приправить медом и сахаром, прибавить также и других плодов, если они есть. Кутью эту по окончании похорон следует вкушать в церкви.

Когда следует крестить болгар, половцев (Polowczi) и чудь (Czudi)? ²⁷⁵ О (ответ). Если они предварительно будут поститься сорок дней и над ними будут прочитаны очистительные молитвы; если же это будет славянин, то должен поститься только восемь дней. При крещении ребенка священнику надлежит тщательно подвязывать рукава, чтобы при погружении ребенка на его платье не осталось чего-либо от воды крещения. Женщина также не должна входить в церковь в течение сорока дней после родов.

Следует ли причащать женщину после месячных? О (ответ). Нельзя причащать, пока она не омоется.

Можно ли входить в жилище родильницы? О (ответ). В то место, где родила женщина, никому нельзя входить до трех дней. Ибо как другие нечистые сосуды следует старательно мыть, так и это жилище должно быть прежде очищено молитвами.

Следует ли погребать после заката солнца? О (ответ). Когда солнце уже закатилось, погребать никого нельзя, ибо это венец мертвых (согона mortuorum; der todten Sten) ^{275a} — видеть солнце перед погребением. Весьма велика заслуга того, кто^б погребает кости умерших и старые образа.

Можно ли супругу принимать причастие около праздника пасхи? О (ответ). Если только он в четырехдесятницу не спал с женой. Равным образом, если кто в день пасхи коснется зубами яйца или у кого бу-

^бНГ хранит или ^в—^вНГ Нельзя

дуг кровоточить десны, тот должен в этот день воздержаться от причастия.

Можно ли мужу в следующую после причастия ночь спать с женою? О (ответ). ^вМожно^в. Однако, если жена зачнет ребенка порочно-го нрава, то родители должны подвергаться покаянию в пятницу, субботу и воскресенье. Если же родители окажутся знатными и именитыми людьми, пусть заплатят несколько гривен священнику, чтобы он молился за них.

Если случайно окажется брошенной на землю разорванная бумага (papugus, papier), содержащая что-нибудь из священного писания, то можно ли ходить по этому месту? О (ответ). Нельзя.

Можно ли употреблять в пищу молоко коровы в тот же день, когда она отелилась? О (ответ). Нельзя, так как оно смешано с кровью, а спустя два дня — можно.

В каких случаях следует отрешать от священнослужения? О (ответ). Если священник, пылая во время поста страстью к женщине, всунет ей в рот язык, если, воспламенившись похотью, он прольет детородное семя, то должен воздерживаться от богослужения целый год. Если же он совершит что-либо подобное до священства, то его не следует ставить священником.

Если же в подобном прегрешении и позоре признается мирянин, то в этот год он не должен причащаться.

Следует ли поставлять в священный сан того, у которого было единственное соитие, но женщина зачала? О (ответ). Редко зачинают после первого соития; если же он сойдется с ней десять раз, то его посвящать нельзя.

Кроме того, если кто растлит девушку или при первом соитии со своей женой заметит, что она лишена невинности, то также недостойн быть священником.

Какому покаянию подвергается разведшийся? О (ответ). Его следует навсегда лишиться причастия, которое можно даровать ему только на смертном одре.

Можно ли кому-либо при жизни справлять заупокойные службы за спасение своей души? О (ответ). Можно.

Может ли супруг помогать супруге при совершении покаяния? О (ответ). Не может, так же как брат брату.

Может ли священник отправлять богослужение в тот день, когда он хоронил мертвого и лобызал его? О (ответ). Не может.

Должны ли причащать родильницу в безнадежном положении? О (ответ). Лишь бы она была унесена с того места, где родила, и была вымыта.

Можно ли иметь общение с женой в том месте, где находятся образа святых? О (ответ). Разве, приступая к жене, ты не снимаешь креста с шеи? Равным образом, нельзя совокупляться и в комнате с образами, если они не будут хорошо заперты и закрыты.

Можно ли тотчас после обеда и ужина перед отходом ко сну молиться в церкви? О (ответ). Что лучше, спать или молиться?

Может ли священник посетить больного и дать ему причастие без священного одеяния? О (ответ). Может.

Как надо вступать в брак? О (ответ). Желающий вступить в брак должен воздерживаться от других женщин сорок или по меньшей мере восемь дней.

Необходимо ли покаяние со стороны женщины, которая выкинула? О (ответ). Женщина, выкинувшая в пьяном виде, а не от какой-либо случайности, должна принести покаяние. Точно так же, если женщина

даст своему мужу выпить той воды, которой она мылась, чтобы он любил ее, должна поститься шесть недель.

Можно ли употреблять в пищу мясо и молоко той коровы, с которой совокупился человек? О (ответ). Все могут употреблять это в пищу, кроме самого развратника.

Может ли женщина прибегать к советам старух (vetula) для того, чтобы зачать? О (ответ). Женщины, прибегающие, для того чтобы зачать, к советам и зельям старух, вместо того чтобы обратиться к священнику, дабы те помогли им своими молитвами, должны каяться шесть недель и заплатить священнику три гривны. Если же пьяный ударит беременную женщину, так что она выкинет, то он должен каяться полгода. И повивальным бабкам вход в храм должен быть возбранен в течение восьми дней, пока они не очистятся молитвами.

Крещение

Крещение совершается следующим образом. По рождении младенца тотчас призывают священника, и он, стоя перед дверью покоя, в котором находится родильница, читает известные молитвы и нарекает имя младенцу. Потом, обыкновенно в сороковой день, если не случится, что ребенок заболит ²⁷⁶, его приносят в церковь и крестят, трижды погружая всего в воду, иначе они не считали бы его крещеным. Затем он помазуется елеем, который освящен на страстной неделе ²⁷⁷; наконец, он помазуется, как они говорят, миррой. Вода же для крещения каждого младенца освящается отдельно и тотчас после крещения выливается за дверью храма. Крестят младенцев всегда в храме, если только ребенок не из слишком отдаленных мест и если ему не может повредить холод. Для крещения никогда не берут теплой воды, кроме разве как для больных младенцев. Восприемники назначаются по воле родителей, и всякий раз как они [повторяя за священником определенные слова] отрекаются от дьявола, они плюют на землю. Священник остригает также у младенца (прядь) волос, закатывает ее в воск и кладет в храме на определенном месте. Они не употребляют (при этом) ни соли, ни слюны, (смешанной) с землей.

*Следует булла папы Александра, подробно трактующая о крещении русских*²⁷⁸

Александр епископ, раб рабов божиих, в вечное воспоминание о нижеследующем деле. Вышний промысл божий, его же не может постигнуть разум человеческий, по существу неизмеримой своей благодати снова и снова, когда это необходимо, в тайне сокровенной, одному богу ведомой, являет и воздвигает надлежащее вспомоществование спасению рода человеческого: да знают люди, что сами по себе, своими заслугами, они не могут достигнуть ничего, но их спасение и всякий дар благодати исходят от самого всевышнего бога и отца светов. Поистине не без великой духовной радости в сердце нашем мы узнали, что некоторые русские в герцогстве Литовском и другие, живущие по греческому закону, но все же, впрочем, исповедующие христианскую веру, которые обитают в городах и епископствах: виленском и киевском, луцком (? — Lutzeoriensis, Lutzerier) и медницком (Mednicensis, Mednitzer) ²⁷⁹ и в других местах того же герцогства, содействием свя-

того духа просветились и желают и вознамерились совершенно изгнать из своих помыслов и сердец некоторые заблуждения, которые они блюдили доселе, живя по греческому закону и обычаю, и принять единство с верой католической и с латинской римской церковью, и жить по закону той же латинской и римской церкви. Но так как они были крещены по греческому обряду, т. е. в третьем лице (*in tertia persona*), а некоторые утверждают, что они должны креститься снова, то упомянутые лица, жившие доселе и поныне живущие по греческому закону, отвергают (это) и отказываются принимать крещение снова, говоря, что они и раньше были крещены по закону. Мы же в силу вверенной нам свыше, хотя и незаслуженно, пастырской обязанности желаем привести всех вверенных нам овец к истинной овчарне Христовой, чтобы стал у них единый пастырь и единая овчарня и чтобы святая католическая церковь имела членов не различных, не разногласных и не разнящихся с главой своей, а согласных. Поэтому мы обратили внимание, что на устроенном предшественником нашим блаженной памяти папой Евгением IV соборе во Флоренции, на котором присутствовали единомыслящие с римской церковью греки и армяне, было определено, чтобы существовала такая форма сего таинства крещения: «Я крещая тебя во имя отца, и сына, и святого духа, аминь», а также истинное крещение совершается через слова: «Да крещается раб Иисуса Христа такой-то во имя отца, и сына, и святого духа» или: «Крещается моими руками такой-то во имя отца, и сына, и святого духа». Так как главная причина, по которой крещение имеет силу, есть святая троица, служитель же, который внешне преподает таинство, есть только орудие, то, если акт, исполняемый через его служение, происходит с призыванием святой троицы, таинство осуществляется, а потому для подобного таинства, преподаваемого таким образом, т. е. в третьем лице, нет необходимости повторения. Зрело обсудив это также с нашими братьями, апостольской властью, переданной нам и другим римским первосвященникам от самого Иисуса, господя нашего, через блаженного Петра, которому и преемникам его апостольства вверил он блюсти служение, мы настоящей грамотой объявляем и определяем, что все и каждый, крещенные так — в третьем лице — и желающие перейти от греческого закона к святой римской церкви, будут принимаемы просто, без всякого противоречия или обязательства либо принуждения креститься вторично; они даже могут соблюдать установленные в восточных церквях обряды, если только эти обряды не заключают в себе еретической примеси; но они должны предварительно отречься от всех заблуждений и греческих обрядов, отступающих от латинской и римской церкви, ее законов и святых установлений. В согласии с глубочайшим милосердием господя нашего мы с одобрением принимаем всех и каждого, кто крещен вышеуказанным способом и живет по греческому закону, но желает отречься от всех заблуждений, которые соблюдались им доселе согласно греческому обычаю и закону и которые отступают от беспорочной и святой католической, латинской и римской церкви и утвержденных постановлений ее святых отец, и ради спасения своих душ и познания истинного бога прилепиться к этой католической церкви и ее спасительным правилам. А чтобы их святому намерению не чинилось никаких препятствий, то мы теперь же поручаем и вменяем „ добродетели святого послушания (*in virtute sanctae obedientiae*) досточтимому брату нашему епископу виленскому, чтобы он сам или через другого, или также через других [светских] прелатов (*saeculares praelati*), священнослужителей или

проповедников, или ученых и честных мужей из нищенствующих орденов²⁸⁰, или через других подходящих лиц, кому он сочтет нужным поручить это, принимал и допускал к соединению с названной латинской церковью и отречению от подобных заблуждений всех и каждого, крещеных таким образом и возжелавших прийти к единению с названной латинской церковью и отречься от подобных заблуждений. И вместе с тем настоящей грамотой мы упомянутой апостольской властью передаем как ему, епископу виленскому, так и тому или тем, которому или которым он сочтет нужным поручить это, полное и свободное право и силу каждого из упомянутых выше лиц, возвращающихся таким образом после прегрешений, в которые они впали вследствие соблюдения поименованных заблуждений и в силу происходящей отсюда еретической порочности, освобождать от приговора к отлучению и других церковных взысканий и наказаний, которые они вследствие этого каким бы то ни было образом навлекут на себя, а также налагать на них сообразно со степенью вины спасительное покаяние и принимать другие меры, необходимые в описанных выше случаях. Но так как, может быть, окажется трудным донести настоящую грамоту до каждого из тех мест, где она понадобится, то мы желаем и той же апостольской властью определяем, чтобы точной копии с этой грамоты, за подписью того или иного государственного (publicus) нотариуса и скрепленной печатью названного виленского или другого какого епископа или духовного прелата, оказано было на суде и вне его и вообще повсюду, где она будет предъявлена и показана, такое же доверие, какое было бы оказано самому подлиннику этой грамоты, если бы он был предъявлен и показан, без всякого препятствия путем (изыскания противоречий) с постановлениями и распоряжениями апостольскими и без прочего какого бы то ни было противодействия. Итак, ни одному положительно человеку да не будет позволено нарушать сию страницу нашего постановления, объявления, одобрения, поручения, распоряжения, соизволения, желания и определения или с безрассудным дерзновением противиться ей. Если же кто вздумает посягнуть на это, то пусть знает, что навлечет гнев всемогущего бога и блаженных апостолов его Петра и Павла. Дано в Риме у св. Петра, в год воплощения господня тысяча пятьсот первый, ^гдвадцать третьего августа^г, в девятый год нашего первосвященства.

*Исповедь*²⁸¹

Хотя исповедь и полагается по их уставу, однако простой народ думает, что это дело государей и что она преимущественно приличествует знатым господам и наиболее именитым (praestantiores, angesehenlich) мужам. Исповедуются около праздника пасхи с великим сердечным сокрушением и благоговением. Исповедующий вместе с исповедующимся становятся посредине храма, обратив лицо к какой-нибудь иконе, нарочно для этого поставленной. Затем по окончании исповеди и наложения, сообразно с родом греха, покаяния они преклоняются перед этой иконой^д, осеняют крестным знаменем лоб и грудь^е и, наконец, с громким стенанием восклицают: «Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас!» — ибо эта молитва у них общепринята. Неко-

^г—^гНГ двадцатого сентября; в латинском оригинале дата указана по римскому календарю: decimo Kal. Sept. — Примеч. пер.

^дНГ и сложив вместе три первых пальца   ^еНГ и плечи

торым в качестве покаяния назначаются посты, другим — определенные молитвы, ибо молитву господню^ж знают весьма немногие; некоторых, совершивших какой-нибудь слишком тяжкий грех, они омывают водой. Именно, в праздник богоявления (Epiphania Domini, der heiligen dreie Könige Tag) они черпают проточной воды и, освятив ее, хранят целый год в храме для очищения и омовения наиболее тяжких прегрешений. Далее, грех, совершенный в день субботний, они считают более легким и налагают за него менее покаяния. Существует множество причин, к тому же совершенно ничтожных, по которым у них запрещается вход в церковь, однако недопущенные становятся обычно у дверей и оттуда видят и слышат священнодействие так же, как если бы они были в храме.

^з—Тот, кто будет спать с женой своей и после определенного времени не омоется, не дерзает в тот день вступать в храм^{-з} 282.

Причащение

Причащаются они под обоими видами, соединяя^и хлеб с вином, ^ж—то есть тело с кровью^{-к}. Священник берет лжицею частицу из чаши и подает ее причащаему. Всякий может принимать тело господне столько раз в году, сколько ему будет угодно, но при условии предварительной исповеди; впрочем, у них есть для того и установленное время — около праздника пасхи. Они дают причастие семилетним детям, говоря, что в этом возрасте человек уже может грешить. Если ребенок болен [или отходит], так что он не в состоянии принять хлеба, то ему вливают^л каплю из чаши. Святые тайны освящаются для причастия только во время богослужения, для больных же они освящаются в четверг на страстной неделе и сохраняются весь год. А когда потребуется, священник берет оттуда частицу, которую кладет в вино и, хорошо смочив, дает больному, затем он прибавляет немного теплой воды.

Ни один из монахов и священников не отправляет канонические [как они говорят] часы (canonicae horae; sein aufgesetzte tagzeit) иначе, как имея перед собой образ, и к нему всякий раз прикасается с великим благоговением. Если кто выносит образ на люди, то высоко поднимает его в руках, и все проходящие усердно чтут его, обнажая голову, знаменуясь крестом и кланяясь. Евангельские книги они полагают только в почетных местах, как священную вещь, и не прикасаются к ним руками, если прежде не осенят себя крестом и не выкажут почтения, обнажая и склоняя голову, затем только берут их в руки с величайшим благоговением. Также и хлеб, даже до того как он, по нашим понятиям, освящен положенными словами, они проносят по церкви и с молитвой благоговейно преклоняются перед ним.

---

^жНГ в простом народе

^{з-з}НГ Тот, кто спал со своей женой до полуночи, может, омывшись, идти в церковь; тот же, кто после полуночи — нет.

^иНГ до освящения ^{и-и}НГ Хлебов приносится столько, сколько явилось причащающихся, и один для священника. Это маленькие караваи, в середине которых сверху выдавлены какие-то буквы. Этот кусок священник вырезает с молитвой в виде четырехугольника и кладет на блюдо — он предназначен для священника. Из хлеба, предназначенного для причащающихся, он вырезает сбоку треугольный кусочек и кладет его к остальным на блюдо. В свое время он кладет их все в чашу и добавляет вино и воду. ^лНГ в рот

^иНГ либо богатые ^{и-и}НГ бедняки

Праздники

Именитые^м мужи чтут праздничные дни тем, что по окончании богослужения устраивают пиршество и пьянство и облачаются в более нарядное одеяние, а ^н-простой народ, слуги (*domestici*) и рабы^н по большей части работают, говоря, что праздничать и воздерживаться от работы — дело господское²⁸³. Граждане и ремесленники (*mechanici, Handwerchsleut*)²⁸⁴ присутствуют на богослужении, по окончании которого возвращаются к работе, считая, что заняться работой более богоугодно, чем попусту растрчивать достаток и время на питье, игру и тому подобные дела. Человеку простого звания воспрещены напитки: пиво и мед, но все же им позволено пить в некоторые особо торжественные дни, как например, рождество господне^о, праздник пасхи, пятидесятница и некоторые другие, в которые они воздерживаются от работы, конечно, не из набожности, а скорее для пьянства^п.

Праздник троицы они справляют в понедельник во время праздника пятидесятницы. ^р-В восьмой же день^р пятидесятницы — праздник всех святых. А день тела Христова, как это в обычае у нас, они не чтут²⁸⁵.

[При клятвах и ругательствах они редко употребляют имя господне, а] когда клянутся, то подтверждают свои слова и обещания целованием креста. Обычное их ругательство, как и у венгров, такое: «Пусть собака спит с твоей матерью» и т. д.

[Осняя себя крестным знамением, они делают это правой рукой как бы уколом прикасаясь сперва ко лбу, потом к груди, затем к правой и, наконец, к левой ее стороне, образуя таким образом крест. Если кто-нибудь водит рукой иначе, то они считают его не за единоверца, а за иностранца; я помню, как они обозвали этим именем меня и бранили за то, что я, не зная об этом обряде, водил рукой иначе.]

Чистилище²⁸⁶

Никто из них не верит в чистилище, говоря, что у каждого усопшего есть свое место по его заслугам; для благочестивых оно назначено светлое, вместе с милостивыми ангелами, а для нечестивцев — темное, покрытое густым мраком, вместе со страшными ангелами; здесь они ожидают страшного суда. Ввиду (такого) места и милостивых ангелов (одни) души познают благодать божью и всякое время призывают судный день, а другие — наоборот. И они полагают, что душа, отделившись от тела, не подлежит наказанию, ибо если душа осквернила себя, находясь в теле, то и искуплению она должна подвергнуться вместе с телом. Что же касается заупокойной службы, которую они справляют по умершим, то они веруют, что этим возможно вымолить и добиться для душ более сносного места, находясь в котором им было бы легче ожидать будущего суда. Святой водой никто не кропит себя сам, а может получить окропление только от священника. Кладбищ для погребения тел они не освящают, ибо говорят, что земля сама освящается помазанными и освященными телами, а не тела землей.

^оНГ масленица (Faschang)   ^пНГ Когда меня по моей просьбе в первый раз провозжали в церковь в крепости на успение богородицы (unser Frawen Schiedung Tag), я видел, как у крепостного рва работало много бедных крестьян   ^{р-р}НГ В воскресенье после

Рис. 7. Николай Можайский (деревянная скульптура; Государственная Третьяковская галерея)

Почитание святых

Среди святых они особенно чтут Николая Барийского^{с 287} и ежедневно рассказывают о его многочисленных чудесах. Приведу одно из них, которое случилось немного лет назад. Некий^т Михаил Кизалецкий (Kuzaletzki), муж знатный (magnus) и храбрый, преследовал в бою с татарами одного именитого (magni nominis, nambhafft) татарина, спасавшегося от него; видя, что лошадь не может бежать быстрее и он не сумеет догнать его, Михаил сказал: «Николай, дай мне догнать эту собаку». Татарин, слыша это, в ужасе воскликнул: «Николай, если он догонит меня с твоей помощью, то ты не совершишь никакого чуда; если же спасешь от преследования меня, чуждого твоей вере, велико будет имя твое». Говорят, лошадь Михаила стала, и

татарин ускользнул; а затем будто бы этот татарин за свое спасение приносил ежегодно, пока был жив, Николаю определенное количество мер меда^у и столько же мер посылал Михаилу также в память своего избавления, присоединяя к ним еще и богатое платье из куньего меха.

Пост

В четырехдесятницу они постятся семь недель подряд^ф. В первую (неделю), которая у них называется Сугна, т. е. «сырная» (caseacea), они едят молочное; в последующие же недели все они, кроме путешественников, воздерживаются даже от рыбы. Некоторые принимают пищу только по воскресеньям и субботам, а в остальные дни воздерживаются от всякой пищи. Некоторые же принимают пищу по воскресеньям, вторникам, четвергам и субботам, а воздерживаются три дня. Есть очень много и таких, которые в понедельник, среду и пятницу довольствуются куском хлеба с водой. Остальные посты в году они соблюдают не так строго; постятся же они начиная с ^хвосьмого дня по пятидесятнице^х, на который у них приходится праздник всех святых, и до праздника Петра и Павла; этот пост называется петровским. Затем у них есть пост Пресвятой девы, с первого августа до успения Марии. Также Филиппов пост в продолжение шести недель перед рождеством Христовым²⁸⁸; Филипповым он именуется потому, что согласно их календарю начало его приходится на Филиппов день^ч. Наконец, если праздник Петра и Павла, а также успения придется на среду или пятницу, то тогда и в этот день они не вкушают мяса. Они не чествуют постом кануна ни одного святого, кроме усекновения главы святого Иоанна, которое справляют ежегодно 29 августа. Если в великом посту четырехдесятницы случится какой-нибудь торжественный день, как например^ч благовещения Марии²⁸⁹, то тогда они употребляют в пищу рыбу. На монахов же наложены посты, гораздо более строгие и тяжелые, и им приходится довольствоваться квасом, то есть кислым питьем, и водой, смешанной с закваской. И священникам в это время запрещены мед и пиво, хотя теперь все законы и уставы все более приходят в небрежение и нарушаются. Помимо поста они вкушают мясо в субботу, а в среду воздерживаются.

Учителя, которым они следуют, суть: Василий Великий, Григорий и Иоанн Христом, которого они называют Slatausta, т. е. «золотые уста»²⁹⁰. Проповедников у них нет; по их мнению, достаточно присутствовать при богослужении и слушать слова [Евангелий, посланий и других учителей], которые священник^ш читает у них на родном языке. Сверх того, они рассчитывают тем самым избежать разногласий во мнениях и ересей, которые по большей части рождаются от проповедей. В воскресенье они объявляют праздничные дни следующей недели и читают публичную исповедь. Кроме того, они считают правильным и непреложным для всех все, во что, как они видят, верит сам государь и что он думает.

В Москве мы^ш узнали, что константинопольский патриарх по просьбе самого москвитянина прислал некоего монаха, по имени Макси-

^аНГ покоящегося в Бари, в королевстве Неаполитанском ^гНГ москвит

^уНГ для раздачи бедным ^фНГ называя это великим постом ^{х-х}НГ понедельник

ника после троицы

^чНГ 14 декабря ^шНГ Матфеев день или ^шНГ ежедневно

^шНГ конфиденциально

милиан, чтобы он по здоровом суждении привел в порядок все книги, правила и отдельные уставы, относящиеся к вере. Когда Максимилиан исполнил это и, заметив много весьма тяжких заблуждений, объявил лично государю, что тот является совершенным схизматиком, так как не следует ни римскому, ни греческому закону — итак, повторяю, когда он сказал это, то, хотя государь очень благоволил к нему, он, говорят, исчез, а по мнению многих, его утопили²⁹¹. За три года до нашего приезда в Московию некий греческий купец из Каффы, Марк²⁹², как говорят, сказал то же самое и также был схвачен и убран с глаз долой, хотя турецкий посол крайне настойчиво ходатайствовал тогда за него. Грек Георгий, по прозвищу Малый, казнохранитель, канцлер (cancellarius, Cantzler) и главный советник государев, примкнувший к этому мнению и защищавший его, был немедленно за это отрешен от всех должностей и лишился государевой милости. Но так как государь никоим образом не мог обходиться без его услуг, то милость была ему возвращена, но приставлен он был к другой должности. Это был муж выдающейся учености и многосторонней опытности; в Московию он приехал с матерью государя. Государь до такой степени уважал его, что однажды, позвав его к себе больного, поручил нескольким своим первым и именитым советникам принести его в свои покои вместе с санками, в которых он сидел. Но когда его привезли во дворец, то он отказался, чтобы его несли по столь многочисленным и высоким лестницам; его сняли с саней, и он стал помаленьку подниматься к государю. Государь случайно увидел его и, придя в сильный гнев, велел положить его на носилки и принести к себе. Наконец, посоветовавшись с ним и окончив дело, он велел снести его на носилках по ступеням и распорядился впредь постоянно носить его как вверх, так и вниз (по лестнице)^б.

Главная забота их духовенства состоит в том, чтобы приводить всех людей в свою веру. Монахи-отшельники давно уже привлекли в веру Христову значительную часть идолопоклонников, долго и усиленно сея у них слово божье. И по сей день отправляются они в разные страны, расположенные к северу и востоку, куда добраться возможно не иначе, как с величайшими трудами и, вследствие голода²⁹³, опасностью для жизни, не надеясь получить от того никакой выгоды, которой и не ищут; подкрепляя иногда Христово учение и (своей) смертью, они ищут только свершить богоугодное дело, призвать на путь истины души многих, совращенных с него заблуждением, и приобрести их Христу²⁹⁴.

Главный монастырь в Московии — Святой троицы, отстоящий от города Москвы на двенадцать немецких миль к западу (*так!* — А. Н.)²⁹⁵. Похороненный там святой Сергий²⁹⁶, говорят, совершает много чудес, и дабы почтить его, (туда) стекается поразительно много племен и народов. Там бывает часто сам государь, а простой народ собирается туда ежегодно по определенным дням, причем кормится от монастырских щедрот. Рассказывают, будто там есть такой медный котел, в котором варится особая пища, чаще всего овощи, и выходит так, что сколько бы народу там ни собралось, много ли, мало ли, пищи всегда остается столько, чтобы ею была сыта монастырская челядь, и никогда не бывает ни недостатка, ни излишка.

²⁹⁷—{Московиты похваляются, что они одни только истинные христиане, а нас осуждают как отступников от первоначальной церкви и

^бНГ Когда я приехал в Московию во второй раз, я уже не застал этого Георгия Малого.

древних уставов. Поэтому если какой-нибудь человек нашей веры переходит к москвитам добровольно или даже убегает к ним, желая якобы посмотреть и принять их веру, то они говорят, что его не следует отпускать или выдавать по требованию господина. Это стало мне известно благодаря одному удивительному случаю, который считаю нужным привести здесь. При моем⁵¹ отправлении в Московию некий знатный краковский гражданин⁵² 298 поручил мне, а вернее, почти против моей воли отдал мне на руки одного молодого человека, происшедшего из знатной фамилии Бетманов (Bethmani), по имени Эразм. Это был юноша не без образования, но до такой степени преданный пьянству, что иногда напивался до безумия и своими непрерывными попойками однажды вынудил меня приказать, чтобы его связали. ³И вот, удрученный сознанием своего проступка³, он однажды ночью бежал из города Москвы, сговорившись с тремя москвитами и моим кучером-поляком. Переправившись через реку Оку, они двинулись к Азову (Asoph, Asow). Узнав об этом, государь немедленно разослал во все стороны [своих ездовых (veredarii), которые у него называются гонцами (gonecz) 299, чтобы вернуть беглеца. Те, встретив] караульных, которые расставлены в тех местах¹⁰ из-за непрерывных набегов татар [рассказали им, что случилось, и убедили и этих караульных поехать на розыски беглецов]. Навстречу им попался человек, который сказал, что, пользуясь ночной темнотой, ускользнул от пятерых всадников, заставивших его показать им прямой путь на Азов. Так караульные напали на след и ночью заметили костер, который те зажгли. Тихо, наподобие змей, они подползли к лошадям беглецов, которые паслись, бродя вокруг места ночлега, и отогнали их подальше. А когда мой кучер проснулся и хотел привести обратно лошадей, отошедших слишком далеко, преследователи выскочили из травы и, грозя убить, если он издаст хоть малейший звук, связали его. Затем, когда они снова стали отгонять лошадей дальше, а их хотели привести обратно один, другой и третий из беглецов, они все по очереди были таким же способом схвачены из засады, кроме одного Эразма, который, когда на него напали, обнажил саблю и стал защищаться, зовя на помощь Станислава, — это было имя кучера. А когда тот ответил, что схвачен и связан, Эразм бросил саблю и воскликнул: «Раз ты схвачен, то и я не хочу ни быть на свободе, ни оставаться в живых!» И он сдался, хотя они находились всего в двух днях пути от Азова⁴. Когда пленники были приведены обратно⁵ и я попросил государя, чтобы мне вернули моих людей⁶, он ответил, что нельзя никому выдавать человека, который перешел к москвитам для восприятия истинной веры — как сказано выше, они утверждают, будто одни владеют ею. Все же кучера он мне скоро вернул. Когда же он отказался вернуть Эразма, я сказал приставленному ко мне распорядителю, который у них называется приставом, что плохо будут⁷ думать и говорить о государе, если он станет отнимать у послов их слуг. А чтобы ни государь, ни я не могли навлечь на себя обвинение, я попросил позволить Эразму предстать пред его советниками в моем присутствии, дабы узнать об его желании лично от него. Когда это с согласия государя было исполнено, я спросил Эразма, из-за веры ли он желает остаться у госу-

⁵¹НГ вторичном ⁵²НГ Михаил Майдль (Meydl), по прозвищу Вертел (Spies)
³⁻³НГ После этого, испросив у меня свои деньги — а мне поручили их его друзья — якобы для неких покупок ¹⁰НГ за Окой и Доном

⁴НГ Москвиты подозревали, что он бежал с моего ведома и по моему приказу.
⁵НГ в Можайск ⁶НГ изъявив готовность оплатить связанные с их поимкой издержки
⁷НГ в чужих странах

даря. Он подтвердил это, и я заметил: «Что посеешь, то и пожнешь»³⁰⁰. Впоследствии, когда один литовец из свиты графа Нугарола стал отговаривать Эразма от его намерения, то получил от него в ответ, будто он боялся моей строгости. Тогда литовец предложил ему, не пожелает ли он вернуться, если граф примет его в свою свиту; Эразм согласился. Дело доложили графу, и тот спросил у меня, согласен ли я. Я ответил, что со своей стороны предоставляю ему полную свободу. Ибо я и сам желал устроить (дело так), чтобы родственники Эразма не истолковали случившегося иначе, чем это было на самом деле^г.

Впрочем, обыкновенно к москвитам убегают редко, и только те, кто не может жить в безопасности в другом месте^д. Таков был в наше время Северин Нордвед (Nordwed)³⁰¹, адмирал (praefectus maris, Hauptman am Mög) у короля Дании Христиерна. Этот Северин был человеком воинственным, но готовым на всякое дело во имя дьявола; я^е много о нем слышал [но из благоразумия все это опускаю]. Когда он узнал, что король своей жестокостью в Хольмии (Holmia), столице Шведского королевства, на их языке именуемой Стокгольмом (Stokholm), навлек на себя ненависть своих подданных и добровольно удалился из Датского королевства, то занял какое-то укрепление на острове Готланд (Gotlandia), который простирается на двенадцать немецких миль, откуда долгое время наводил страх на Балтийское море, не щадя никого и грабя одинаково друзей и врагов. Наконец, когда он уже боялся всех, смотревших на него как на общую напасть, и не находил ни одного места, где бы мог чувствовать себя в безопасности от засад, он взял с собой некоторое число разбойников и убежал к москвиту на нескольких кораблях, прибыв в реку Нарву (Narva) к крепости москвита Ивангороду (Iwanowgorod)³⁰². Отсюда сухим путем он был^ж отведен в Москву в тот же год, когда я там находился^з; по ходатайству цесаря Карла V он был отпущен и, сраженный пулей, погиб у него на службе при осаде итальянского города Флоренции.}-²⁹⁷

О десятинах³⁰³

Просветясь в 6496 году таинством животворящего крещения, Владимир вместе с митрополитом Львом установил давать со всех своих имуществ десятину для бедных, сирот, немощных, престарелых, чужеземцев, пленных, для погребения бедных, а также для помощи тем, кто имеет многочисленное потомство^и, у кого имущество погибло при пожаре и, наконец, для облегчения участи всех несчастных и для церквей бедных монастырей, ^к-а главным образом для (поддержания) мест успокоения (refrigerium) живых и мертвых^к³⁰⁴. Владимир же подчинил власти и суду духовному всех архимандритов, священников, дьяконов и весь чин церковный: монахов, монахинь и тех женщин, которые готовят просфоры (proscuiga)³⁰⁵ для богослужения и которые у них называются просвирнями (Proscuignica), а равным образом и детей священников, врачей, вдов, повивальных бабок и тех, с кем

^гНГ Великий князь также согласился отпустить Эразма с графом; с тем мы и отправились оттуда. ^дНГ или кто, ничего не зная об их обычаях, поверит их посулам и подаркам. ^еНГ встречался с ним в Дании и говорил с ним, да и

^жНГ уже без своих товарищей ^зНГ впрочем, и здесь пользы от него не было никакой ^иНГ по малый достаток

^к-^кНГ и всем верующим в помощь и утешение ^л-^лНГ супругов

случилось чудо от кого-либо из святых или кто был отпущен на волю ради спасения чьей-либо души, наконец, отдельных служителей монастырей и больниц и тех, кто шьет одеяние монахам. Таким образом, по поводу всякой вражды и споров между названными выше лицами епископ сам как полноправный судья может произносить приговор и постановление. Если же какое-либо несогласие возникнет между мирянами и этими лицами, то дело решается общим судом.

Просвирни суть женщины уже бесплодные, у которых нет более месячных и которые пекут хлеб для священнослужения, называемый просфорой.

Епископы должны также судить разводы ^л—как в среде князей, так и бояр^л и всех мирян, которые содержат наложниц. Епископскому суду подлежат и случаи, когда жена не повинуется мужу, когда кто-нибудь уличен в прелюбодеянии или блуде, когда кто женится на кровной родственнице, когда один из супругов умышляет какое-либо зло против другого; они судят также ведовство, чародейство, отравление, прения, возникшие из-за ереси или блуда, или если сын будет слишком жестоко бранить и оскорблять родителей или (брат) — сестер. Кроме того, им надлежит карать содомитов, святотатцев, граблящих могилы, и тех, кто в целях чародейства отламывает кусочки от образов святых или от распятия, кто приведет в святой храм собаку, птицу или другое какое нечистое животное или станет употреблять их в пищу. Сверх того, они должны определять и устанавливать единицы измерения³⁰⁶. Никто не должен удивляться, если в уже рассказанном мной найдет противоречия с этими правилами и преданиями; ведь разные установления в разных местах настолько же изменились от времени, насколько большинство их развращены и искажены из-за жадности (судей) до денег.

Всякий раз, как государь угощает митрополита обедом, он, в случае отсутствия своих братьев, обычно предлагает ему первое место за столом. А на поминках, если он пригласит митрополита и епископов, то в начале обеда сам подает им пищу и питье, а затем назначает своего брата или какое-либо лицо княжеского достоинства (prinsepis vir, Fürst), чтобы они заменяли его до конца обеда.

Я добился того, чтобы видеть их обряды, которые имеют место в торжественные дни в храмах. В оба моих посольства я ходил на праздник успения Марии [т. е. 15 августа] в главный храм в крепости³⁰⁷, услащенный^м ветками деревьев³⁰⁸. Там я видел государя, стоявшего с непокрытой головой ^н—у стены^н направо от двери, в которую он вошел^о, и опиравшегося на палку — посох, как они ее называют^п; перед ним некто держал в правой руке его колпак (Colpак)^р³⁰⁹; советники же государя стояли у столбов храма^с, на каком-то месте были приведены и мы^т. Посредине храма на помосте^у стоял ^ф—митрополит^ф

^лНГ до дверей в алтарь довольно крупными ^н—^нА прислонившись к стене ^А и которая ведет в его дворец ^А наверху которого крест или закругление (ain Khgump) ^рНГ всунув в него руку и завернув предварительно свой рукав, чтобы освободить руку и пальцы

^сНГ почти посредине его ^тА В их храмах нет стульев. ^уНГ (высотой) в две ступени ^ф—^фА архиепископ, которого они называют митрополитом ^хНГ Их богослуженное одеяние похоже на колокол, а рукава они подворачивают, чтобы освободить руки; А Его головной убор не похож на таковые наших епископов (...) Облечение их роскошное, как и у дьяконов (Levitten), и (даже) у церковных служек. ^нНГ Дьякон подал ему свитки, из которых он сам выбрал (нужные), написанные на пергамене; все это время пел хор. ^ч—^чНГ После такого пения и молитвы митрополит, спустившись с помоста, направился по середине храма к алтарю, причем ему приходилось в его длинных одеждах высоко поднимать ноги, шагая по большим веткам. Когда они со-

в торжественном одеянии; на голове у него была круглая митра, украшенная сверху изображениями святых, а снизу — горностаевым мехом; он, так же как и государь, опирался на палку-посох^х. Затем, пока другие пели, он со своими служителями стал молиться^д. ^чПотом, направившись к алтарю, он повернул вопреки нашему обычаю влево и вышел через малую дверь^ч в предшествии певчих, священников и дьяконов, один из которых нес на голове блюдо с хлебом, уже готовым для освящения^ш, а другой — покрытую чашу^ш; прочие несли подряд среди громких возгласов и благоговения стоящего вокруг народа образа святых Петра, Павла, Николая, (одного) архангела. При этом некоторые из стоящих кругом восклицали: «Господи, помилуй!» Другие по отеческому обычаю касались лбом земли и плакали. Вообще, народ провожал проносимые вокруг иконы, являя разнообразные знаки благоговения и поклонения. По окончании обхода они вошли в средние двери алтаря, и началось священнослужение, или, как они говорят, высшая служба. Все священнослужение, или месса, обычно совершается у них на собственном народном языке. Кроме того, подходящие к случаю послания и Евангелие, чтобы народу было лучше слышать их, читаются перед народом вне алтаря^р. [В первое мое посольство я видел, как в этот самый праздничный день свыше ста человек работали во рву крепости³¹⁰, ибо, как мы скажем ниже, празднуют у них обычно только государи и бояре.]

Способ заключения брака

Бесчестным и позорным считается для молодого человека самому свататься за девушку, чтобы ее отдали ему в супружество. Дело отца — обратиться к юноше с предложением жениться на его дочери. Высказывается это обычно в таких словах: «Так как у меня есть дочь, то я хотел бы тебя к себе в зятья». На это юноша отвечает: «Если ты просишь меня в зятья и тебе так угодно, то я пойду к своим родителям и доложу им об этом». Потом, если родители и родственники изъявят согласие, они собираются вместе и [обсуждают, что отец хочет дать дочери в приданое. Затем, определив приданое] назначают день свадьбы. В это время жениха настолько удаляют от дома невесты, что если он попросит хоть взглянуть на нее, то родители обычно отвечают ему: «Спроси у других, кто знает, какова она». Во всяком случае, доступ к невесте предоставляется ему не иначе, как если обручение не будет раньше подтверждено величайшими обетами, так что жених, даже если бы и пожелал, не мог бы отказаться от нее, не навлекая на себя тяжкого наказания. В качестве приданого чаще всего даются лошади, платье, оружие, скот, рабы и тому подобное³¹¹. Приглашенные на свадьбу редко приносят деньги, но все же посылают невесте подношения и дары, каждый из которых жених старательно помечает^ы и откладывает. По окончании свадьбы он их вынимает и

брались в алтаре, то через маленькую дверь справа священники, дьякон и митрополит спустились в церковь и, поворачивая влево, посредине церкви снова поднялись в алтарь через большую дверь в центре алтаря. ^{шНГ} и накрытым платом ^{шНГ} с вином; А им они поклонялись так, будто уже произошло пресуществление

^{ьНГ} Когда священник уже вкусил свою часть святых даров и приступает к раздаче их причащающимся, дьякон с чашей, в которой находятся святые дары, становится перед центральными воротами алтаря и возглашает: «Примите тело Христово», а потом отступает к алтарю, который расположен сразу же за преградой.

^{ыНГ} от кого он получен

снова рассматривает по порядку, и те из них, которые ему нравятся и кажутся пригодными для будущего, он посылает на рынок [и велит оценщикам (*hi qui rebus p̄cia im̄p̄unt*)] оценить каждый из них, а все остальные подарки и каждый порознь возвращает каждому свой с выражением благодарности. (Стоимость) того, что он оставил себе, он возмещает в годовой срок согласно оценке деньгами или другой какой вещью одинаковой стоимости. Если же кто-нибудь оценит свой подарок дороже, то жених тотчас же обращается к присяжным оценщикам (*iurati aestimatores, geschworne schatzungen*), и тому приходится подчиниться их оценке. Если жених по прошествии года не возместит стоимости [или не вернет полученного подарка], то он обязан возместить двойную стоимость. Наконец, если он преминет представить чей-либо подарок для оценки присяжным, то должен возместить его (стоимость) по воле и усмотрению подарившего. И такой порядок относительно любого рода подарков соблюдается обычно даже в простонародье.

В брак они вступают таким образом, чтобы не сочетаться с родственником или свойственником четвертой степени. Они считают ересью, если родные братья женятся на родных же сестрах. Равным образом, никто не посмеет взять в жены сестру свояка. Весьма строго они соблюдают также, чтобы браком не соединялись те, между которыми существует духовное родство по крещению. Если же кто-нибудь женится на второй жене и таким образом становится двоебрачным, то это они хоть и допускают, но не считают законным браком. Жениться в третий раз они не позволяют без уважительной причины. Четвертой же жены они никому не разрешают, считая даже, что это не по-христиански. Развод они допускают и дают разводную грамоту; однако тщательно скрывают это, ибо знают, что это вопреки вере и уставам. Немного раньше мы рассказывали, что сам государь развелся с женой Саломеей из-за ее бесплодия и заточил ее в монастырь [а женился на Елене, дочери князя (*knes*) Василия Глинского]. Несколькими годами тому назад из Литвы в Московию убежал некий князь (*dux, Кнѣзь*) [Василий] Бельский (*Bielski*)³¹². Так как друзья его молодой супруги, на которой он незадолго перед тем женился, слишком долго удерживали ее у себя, рассчитывая, что он вернется из любви к юной подруге и тоски по ней, то Бельский передал вопрос о своей отсутствующей жене на рассмотрение митрополита. Обсудив дело, митрополит решил: «Раз это вина не твоя [а скорее жены или ее родственников], что тебе нельзя быть с ней вместе, то я делаю для тебя послабление закона и освобождаю тебя от нее». Выслушав это, Бельский вскоре женился на другой, происходившей из рода государей рязанских, от которой прижил и детей, пользующихся ныне, как мы убедились, большим влиянием на государя³.

Прелюбодеянием у них считается только тот случай, когда кто-либо имел общение с чужой женой. Любовь между супругами по большей части умеренна, в особенности у мужей именитых и знатных. Это происходит оттого, что они женятся на девушках, которых раньше никогда не видели, а затем, занятые государевой службой, вынуждены бывать покидать жен и в это время пятнают себя позорными связями на стороне.

---

³¹²НГ Один из них (Бельский) снова вернулся в Литву, а затем явился в Инсбрук к римскому королю Фердинанду, которому я его представил. Я оказывал ему содействие. Затем он отправился в Венецию, Турцию и еще далее через Татарию к себе в Литву. Он бесчеловечно обращался с бедняками и в конце концов был убит ими.

[Положение женщин весьма плачевно.] Они (москвиты) не верят в честь женщины, если она не живет взаперти дома и не находится под такой охраной, что никуда не выходит. Они отказывают женщине в целомудрии, если она позволяет смотреть на себя посторонним или иностранцам. Заключенные дома, они только прядут и сучат нитки, не имея совершенно никакого голоса и участия в хозяйстве; все домашние работы считаются делом рабов³¹³. Всем, что убито руками женщины, будь то курица или другое какое животное, они гнушаются как нечистым. [У тех же, кто победнее, жены исполняют домашние работы и стряпают.] Если они хотят зарезать курицу, а мужа или рабов случайно нет дома, то они становятся у дверей, держа курицу или другое животное и нож, и усердно просят прохожих мужчин, чтобы те зарезали животное.

Весьма редко допускают женщин в храмы, еще реже — на беседы с друзьями, и только в том случае, если эти друзья — совершенные старики и свободны от всякого подозрения. Однако в определенные праздничные дни⁹ они разрешают женам и дочерям сходить вместе для развлечения на широком лугу. Здесь, усаживаясь на некое колесо, наподобие колеса Фортуны, они едут то вверх, то вниз; или иначе — привязывают веревку, (так что) она провисает, и, сидя на ней, они после толчка раскачиваются и движутся туда-сюда^{313а}, или, наконец, они забавляются определенными песнями, хлопая при этом в ладоши; плясок же они совершенно не устраивают. Есть в Москве один немецкий кузнец¹⁰, по имени Иордан, который женился на русской. Прожив некоторое время с мужем, она как-то раз ласково обратилась к нему со следующими словами: «Дражайший супруг, почему ты меня не любишь?» Муж ответил: «Да я сильно люблю тебя». «Но у меня нет еще, — говорит жена, — знаков любви». Муж стал спрашивать, каких знаков ей надобно, на что жена отвечала: «Ты ни разу меня не ударил». «Побой, — ответил муж, — разумеется, не казались мне знаками любви, но в этом отношении я не отстану». Таким образом немного спустя он весьма крепко побил ее и признавался мне, что после этого жена ухаживала за ним с гораздо большей любовью. В этом занятии он упражнялся затем очень часто и в нашу бытность в Московии сломал ей, наконец, шею и ноги.

Все они называют себя холопами (*chlopi*, *Chlopi*), т. е. «рабами государя»³¹⁴. Те, кто познатнее (*praestantiores*)¹¹, имеют рабов, чаще всего купленных или взятых в плен. Те же свободные, которых они содержат в услужении (*in servitio nutriunt, zu ainem diener haben*), не могут свободно уйти, когда им угодно. Если кто-нибудь уходит против воли господина, то его никто не принимает³¹⁵. Если господин обходится нехорошо с хорошим и умелым слугой, то он начинает пользоваться дурной славой у других и не может после этого достать других слуг.

Этот народ находит больше удовольствия в рабстве, чем в свободе. Ведь по большей части господа перед смертью отпускают иных своих рабов на волю³¹⁶, но эти последние тотчас отдают себя за деньги в рабство другим господам. Если отец, как это у них в обычае, продаст сына, а этот последний каким бы то ни было образом станет свободным или будет отпущен на волю, то отец по праву отцовской власти может продать его еще и еще раз. После четвертой продажи

---

⁹НГ летом   ¹⁰НГ оружейных дел мастер из Халля (Hall) в долине Инна
¹¹«НГ проданными рабами государя. Богатые

Рис. 8. Русский всадник с оседланной лошадыо (гравюра базельского издания 1556 г.)

он не имеет на сына уже никакого права³¹⁷. Карать смертной казнью рабов или других лиц может один только государь³¹⁸.

Каждые два или три года государь [производит набор по областям и] переписывает детей боярских с целью узнать их число и сколько у каждого лошадей и слуг³¹⁹. Затем, как сказано выше, он определяет каждому^в жалованье. Те же, кто может по своему имущественному достатку, служат без жалованья³²⁰. Отдых дается им редко, ибо государь ведет войны то с литовцами, то с ливонцами, то со шведами, то с [казанскими] татарами, или даже если он не ведет никакой войны, то все же ежегодно по обычаю ставит караулы [в местностях около Танаиса и Оки] числом в двадцать тысяч для обуздания набегов и грабежей со стороны перекопских татар³²¹. Кроме того, государь имеет обыкновение вызывать некоторых [по очереди из их областей], чтобы они исполняли при нем в Москве всевозможные обязанности. В военное же время они [не отправляют погодной поочередной службы, а] обязаны все [как стоящие на жалованье, так и ожидающие милости государя] идти на войну.

^аНГ Если у нас с ними заходила речь о литовцах, они обыкновенно с усмешкой говорили: «Когда их король или великий князь приказывает кому-либо из них отправляться с посольством или в какое другое место, то получает в ответ, что-де жена больна или лошадь хрома. А у нас не так, — говорят они смеясь, — если хочешь, чтобы голова была цела, отправляйся по первому приказу». ^бНГ или тот, кому он это поручит.

^вНГ способному служить ^гНГ сидят они так низко, что колени их почти сходятся над седлом ^дНГ маленькие и ^еНГ лука или сабли, которой они, впрочем, по их собственным словам, пользуются весьма редко

Лошади у них маленькие, холощенные, не подкованы; узда самая легкая^Г; седла^А приспособлены с таким расчетом, что всадники могут безо всякого труда поворачиваться во все стороны и стрелять из лука. Сидя на лошади, они так подтягивают ноги, что совсем не способны выдержать достаточно сильного удара [копья или стрелы]. К шпорам прибегают весьма немногие, а большинство пользуется плеткой, которая всегда висит на мизинце правой руки, так что в любой момент, когда нужно, они могут схватить ее и пустить в ход, а если дело опять дойдет до оружия^Е, то они оставляют плетку и она свободно свисает с руки.

Обыкновенное их оружие — лук, стрелы, топор^Ж и палка [наподобие (римского) цеста (coestus)], которая по-русски называется кистень (kesteni), а по-польски — бассалык (bassalick)^З 322. Саблю употребляют те, кто [познатнее и] побогаче. Продолговатые^И кинжалы, висящие, как ножи^К, спрятаны в ножнах до такой степени глубоко, что с трудом можно добраться до верхней части рукояти и схватить ее в случае надобности^Л. Далее, повод узды у них в употреблении длинный, с дырочкой на конце; они привязывают его к (одному из) пальцев левой руки, чтобы можно было схватить лук и, натянув его, выстрелить (не выпуская повод). Хотя они держат в руках узду, лук, саблю, стрелу и плеть одновременно, однако ловко и без всякого затруднения умеют пользоваться ими.

Некоторые из более знатных носят панцирь, ^М-латы, сделанные искусно, как будто из чешуи, и наручи^М; весьма у немногих есть шлем [заостренный сверху наподобие пирамиды].

Некоторые носят шелковое платье, подбитое войлоком, для защиты от всяких ударов^Н; употребляют они и копья^О.

В сражениях они никогда не употребляли пехоты и пушек, ибо все, что они делают, нападают ли на врага, преследуют ли его или бегут от него, они совершают внезапно и быстро [и поэтому ни пехота, ни пушки не могут поспеть за ними].

Но когда перекопский царь поставил на Казанское царство^П племянника и на обратном пути раскинул лагерь в ^Р-тринадцати^Р милях от Москвы, нынешний государь Василий на следующий год расположился лагерем около реки Оки и впервые пустил тогда в дело^С пехоту и пушки, — может быть, для того, чтобы похвастать своей силой и смыть позор, испытанный им в предыдущем году во время постыднейшего бегства, когда, как говорят, он несколько дней прятался в стогу сена, или, наконец, чтобы отвратить от своих пределов царя, который, как он предполагал, снова нападет на его владения³²³. Во всяком случае, при нас у него было почти полторы тысячи пехотинцев из литовцев и всякого сброда³²⁴.

При первом столкновении они нападают на врага весьма храбро, но долго не выдерживают, как бы придерживаясь правила: «Бегите или побежим мы».

Города они редко захватывают штурмом и после сильного натиска; у них более в обычае принуждать людей к сдаче продолжительной

^ЖНГ копьё   ^ЗНГ Это в две пяди (Spanne) деревянная рукоять, к которой прибит крепкий ремень, а на его конце привязан кусок меди, железа или оленьего рога; ремень также длиной почти в полторы пяди.   ^ИНГ кривые   ^КНГ вместе с другими кинжалами на правом боку   ^ЛНГ тыльная сторона их значительно толще, чем у хлебного ножа.   ^М-^МНГ похожий на согасип   ^ННГ оно может задержать обычную стрелу   ^ОНГ Лошади их держат голову низко; они весьма неприхотливы и выносливы.   ^ПНГ отторгнутое им от Московии
^Р-^РНГ двух   ^СНГ наряду с конницей   ^ТНГ Отступая, он велел взорвать пушки, а обломки увезти с собой.

Рис. 9. Снаряжение русского воина и дорожная утварь (гравюра базельского издания 1556 г.)

осадой, голодом или изменой. Хотя Василий, осадив Смоленск, громил его, подведя пушки, которые отчасти привез с собой из Москвы, а отчасти отлил там во время осады, однако он ничего не добился[†]. Осаждал он ранее и Казань [с большим войском и тоже подведя пушки, которые привез туда вниз по реке, но и в тот раз настолько безуспешно, что] в то время, пока зажженная и дотла сгоревшая крепость отстраивалась сызнова, воины (Василия) не осмелились даже взобраться на голый холм и захватить его.

Теперь у государя есть пушечные литейщики, немцы и итальянцы, которые [кроме пищалей (pixides) и пушек] льют также железные ядра, какими пользуются и наши государи, но московиты не умеют и не могут пользоваться этими ядрами в бою [так как у них все основано на быстроте.

Я не говорю уже о том, что московиты, по-видимому, не делают различия между разными пушками, или, говоря вернее, между их назначением]. Они не знают, когда надо пускать в дело большие орудия, которыми разрушаются стены, или меньшие, которые разрушают вражеский строй и останавливают его натиск. Это случалось часто и в другое время, а особенно тогда, когда, по слухам, татары вот-вот собирались осадить Москву. Тогда наместник приказал под смех немецкого пушкаря спешно поставить под воротами крепости очень большую пушку³²⁵, хотя ее едва ли можно было бы подкатить туда и в трехдневный срок и к тому же она первым же выстрелом разрушила бы и свод, и (стены) ворот^у.

Великое несходство и разнообразие существуют между людьми как в других делах, так и в (способах) боя. Например, московит, как только пускается в бегство, не помышляет уже ни о каком ином спасении, кроме как бегством; настигнутый и пойманный врагом, он и не защищается, и не просит пощады.

Татарин же, сброшенный с лошади, лишившись всякого оружия, даже тяжело раненный, как правило, отбивается руками, ногами, зубами, вообще пока и как может до последнего вздоха.

Турок, видя, что лишился всякой помощи и надежды на спасение, покорно просит пощады, бросив оружие и протягивая победителю сложенные вместе руки, чтобы тот связал их; сдачей в плен он надеется спасти себе жизнь.

Разбивая стан, они выбирают место попросторнее, где более знатные устанавливают палатки, прочие же втыкают в землю прутья в виде дуги и покрывают ^Ф-плащами^Ф³²⁶, чтобы прятать туда седла, луки и остальное в этом роде и чтобы (самим) защититься от дождя. Лошадей они выгоняют пастись [из-за чего их палатки бывают расставлены одна от другой очень далеко; они не укрепляют их ни повозками, ни рвом, ни другой какой преградой, разве что от природы это место окажется укреплено лесом, реками или болотами].

Пожалуй, кое-кому покажется удивительным, что они содержат себя и своих (людей) на столь скудное жалованье и притом, как я сказал выше, столь долгое время. Поэтому я вкратце расскажу об их бережливости и воздержанности. Тот, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, пользуется в качестве подъемной или вьючной только одной из них, на которой везет необходимое для жизни. Это преж-

[†]НГ Это была старая штукавина вроде мортиры (Mörser), много лет простоявшая без дела. В нее влезал целый небольшой мешок пороху, а в жерле мог выпрямившись сидеть человек, так она была велика и даже еще больше.

^Ф-^ФНГ епанчами (iapantze), как называются у них плащи³²⁶. ^хНГ сзади на поясе

де всего толченое просо в мешке длиной в две-три пяди (palma, Span)³²⁷, потом восемь-десять фунтов соленой свинины; есть у него в мешке и соль, притом, если он богат, смешанная с перцем. Кроме того, каждый носит с собой^x топор, огниво, котелки или медный чан, и если он случайно попадет туда, где не найдется ни плодов, ни чесноку, ни луку, ни дичи, то разводит огонь, наполняет чан водой, бросает в него полную ложку проса, добавляет соли и варит; довольствуясь такой пищей, живут и господин, и рабы. Впрочем, если господин слишком уж проголодается, то истребляет все это сам, так что рабы имеют, таким образом, иногда отличный случай попоститься целых два или три дня. Если же господин пожелает роскошного пира, то он прибавляет маленький кусочек свинины. Я говорю это не о знати, а о людях среднего достатка. Вожди войска и другие военные начальники время от времени приглашают к себе других, что победнее, и, хорошо пообедав, эти последние воздерживаются потом от пищи иногда два-три дня.

Если же у них есть плоды, чеснок или лук, то они легко обходятся без всего остального. Готовясь вступить в сражение, они возлагают более надежды на численность, на то, сколь большим войском они нападут на врага [а не на силу воинов и на возможно лучшее построение войска]; они удачнее сражаются в дальнем бою^ч, чем в ближнем, а потому стараются обойти врага и напасть на него с тыла.

У них множество трубачей; если они по отеческому обычаю принимаются все вместе дуть в свои трубы и загудят, то звучит это несколько странно и непривычно (для нас). Есть у них и другой род музыкального (инструмента), который на их языке называется зурной (Szurna)³²⁸. Когда они прибегают к ней, то играют приблизительно с час без всякой передышки или втягивания воздуха. Обыкновенно они сначала наполняют воздухом щеки, а затем, как говорят, научившись одновременно втягивать воздух носом, издают трубой непрерывный звук.

Одежда их и телесное убранство у всех одинаковы; кафтаны (tunica, Rögkh) они носят длинные, без складок, с очень узкими рукавами, почти на венгерский лад; при этом христиане носят узелки, которыми застегивается грудь, на правой стороне, а татары, одежда которых очень похожа, — на левой. Сапоги они носят красные и очень короткие, так что они не доходят до колен, а подошвы у них подбиты железными гвоздиками^ч. Рубашки почти у всех разукрашены у шеи^ш разными цветами; застегивают их либо ожерельем, либо серебряными или медными позолоченными пуговицами, к которым для украшения добавляют и жемчуг.

Они подпоясываются отнюдь не по животу, а по бедрам и даже опускают пояс до паха, чтобы живот выдавался больше^ш. Теперь этот обычай переняли итальянцы, испанцы и даже немцы^б.

Юноши, равно как и подростки, сходятся обычно по праздничным дням в городе на всем известном просторном месте, так что видеть и слышать их там может множество народу. Они созываются свистом, который служит условным знаком. Услышав свист, они немедленно

^чНГ на расстоянии полета стрелы

^чНГ на носке и на пятке подошва чуть выступает вверх и тоже подбита, чем они пользуются вместо шпор. ^шНГ по высокому вороту ^шНГ Тогда мне это казалось нелепым ^бНГ которые и без того известны своей тучностью.

^шНГ Я видел повешенных, у которых ступни отвалились или были отъедены волками, видел также, как волки терзали трупы — так низко их вешают. ^{б-б}НГ к началу

но сбегаются и вступают в рукопашный бой; начинается он на кулаках, но вскоре они бьют без разбору и с великой яростью и ногами по лицу, шее, груди, животу и паху и вообще всевозможными способами одни поражают других, добиваясь победы, так что зачастую их уносят оттуда бездыханными. Всякий, кто побьет больше народу, дольше других остается на месте сражения и храбрее выносит удары, получает в сравнении с прочими особую похвалу и считается славным победителем. Этот род состязаний установлен для того, чтобы юноши привыкали переносить побои и терпеть какие угодно удары.

Они строго применяют меры правосудия против разбойников (pгаedones, Rauber). Поймав их, они первым делом разбивают им пятки, потом оставляют их на два-три дня в покое, чтобы пятки распухли, а затем разбитые и распухшие (пятки) велят терзать снова. Чтобы заставить преступников сознаться в грабеже и указать сообщников злодеяний, они не применяют никакого иного рода пыток. Если призванный к допросу окажется достойным казни, то его вешают. Другие казни применяются ими к преступникам редко, разве что они совершили что-нибудь слишком ужасное³²⁸.

Воровство ³²⁹редко карается смертью, даже за убийство князей редко, если только оно не совершено с целью разбоя. Если же кто поймает вора с поличным и убьет его, то остается безнаказанным, но только при том условии, что он доставит убитого ³на государев двор³ и изложит дело, как оно было³²⁹. [Даже скотоложцы и те не подвергаются смертной казни.]

Немногие из начальников имеют власть приговаривать к смертной казни. Из подданных никто не смеет пытаться кого-либо. Большинство злодеев отвозится в Москву или другие главные города. Карают же виновных по большей части в зимнее время, ибо в летнее этому мешают дела военные.

Следуют установления, сделанные великим князем Иоанном Васильевичем в 7006 году от сотворения мира³³⁰

Если виновный будет осужден на один рубль (rublum) ³³¹, то пусть заплатит судье два алтына (altinus) ³³², а нотарию (notarius, Gerichtschreiber) восемь денег (dengae). Если же стороны примирятся прежде, чем придут на место поединка (duellum, Kampf), то пусть заплатят судье и писарю так же, как если бы суд был произведен. Если же явятся на место поединка, назначить которое входит только в компетенцию окольника (Ocolnick) и недельщика (Nedelsnick, Nedelschnik) ³³³, и там вдруг примирятся, то пусть платят судье, как указано выше, окольнику — 50 денег, недельщику также 50 денег и два алтына, писарю — четыре алтына и одну деньгу. Если же они выйдут на поединок и один будет побежден, то виновный платит судье сколько с него потребуют, окольнику — полтину (poltina) и доспех побежденного, писарю — 50 денег, недельщику — полтину и четыре алтына. Если же поединок происходит из-за поджога, убийства друга, грабежа или кражи, то, если обвинитель победит, пусть получит с виновного то, что просил, окольнику же должно дать полтину и доспех побежденного, писарю — 50 денег, недельщику — полтину, вязчому (Vestop) — а вязчий — это тот, кто сводит обе стороны на предписанных условиях на поединок, — четыре алтына; и все, что останется у побеж-

денного, должно быть продано и отдано судьям; телесному же наказанию его нужно подвергнуть согласно характеру преступления.

Убийцы своих господ, предавшие крепость, святотатцы [похищающие людей с целью продать их в рабство (*plagiarii*)], равно как и те, кто тайно относит имущество в чужой дом и говорит, что оно у них украдено, так называемые подметчики (*podmetzchek*), кроме того, поджигатели и заведомые злодеи подлежат смертной казни³³⁴.

Того, кто впервые уличен в краже, если только его обвиняют не в святотатстве [или в похищении людей с целью продать их в рабство (*plagium*)], следует карать не смертью, а всенародным наказанием, т. е. его надлежит бить палками, и судья должен взыскать с него денежную пеню.

Если же он вторично будет уличен в воровстве и у него не окажется, чем заплатить обвинителю и судье, то он должен быть наказан смертью.

Если, впрочем, у пойманного вора не будет, чем уплатить обвинителю, то его надлежит бить палками и выдать обвинителю³³⁵.

Если кто-либо будет обвинен в воровстве, а какой-нибудь честный человек клятвенно подтвердит, что он и раньше бывал уличен в воровстве либо в сговоре (помимо суда) с кем бы то ни было относительно (свершившегося) воровства (*si...furti causa cuiuspiam conciliatum fuisse, Diebstahls halber vertragen*), то такого человека следует казнить смертью без суда; с имуществом же его поступить, как выше.

Если какой-либо (человек) низкого звания (*vilis conditionis; schlechter geringer Mensch*) или предосудительной жизни будет заподозрен в воровстве, то его надлежит призвать к допросу. Если же его не удастся уличить в воровстве, то по представлении им поручителей следует отпустить его до дальнейшего разбирательства³³⁶.

За написание постановления или произнесение приговора при иске в один рубль судье следует заплатить «⁹—девять⁹» денег, секретарю, у которого печать, — один алтын, писарю — три деньги.

Те начальники, которые не имеют власти выносить решение или приговор после расследования, должны осудить одну из сторон на несколько рублей, а затем послать решение действительным судьям. Если же те найдут это решение правильным и согласным со справедливостью, то с каждого рубля следует заплатить судье по одному алтыну, а секретарю — четыре деньги³³⁷.

Всякий, кто пожелает обвинить другого в воровстве, грабеже или убийстве, отправляется в Москву и просит позвать такого-то на суд. Ему дается недельщик, который назначает срок обвиняемому и привозит его в Москву. Далее, представленный на суд обвиняемый по большей части отрицает возводимое на него обвинение. Если истец приводит свидетелей, то спрашивают обе стороны, согласны ли они положиться на их слова. На это обыкновенно отвечают: «Пусть свидетели будут выслушаны по справедливости и обычаю». Если они свидетельствуют против обвиняемого, то обвиняемый не медлит воспротивиться и возразить против свидетельства и (самих) лиц, говоря: «Требую назначить мне присягу, вручаю себя правосудию божию и требую поля и поединка». И им по отечественному обычаю назначается поединок³³⁸.

Оба могут выставить вместо себя на поединок какое угодно другое лицо, так же как оба могут запастись каким угодно оружием, кроме пищали и лука. Обыкновенно на них бывают продолговатые латы,

⁹—*НГ* две   ⁹*НГ* сверху и снизу руки

иногда двойные, кольчуга, наручи, шлем, копье, топор и какое-то железное в руке [наподобие кинжала, но] заостренное с обоих концов^ю; держа его в руке, они орудуя им так ловко, что при любом столкновении оно не мешает и не выпадает из рук. Но по большей части его употребляют в пешем бою.

Бой начинают прежде всего копьем, а потом пускают в ход другое оружие. Много лет в поединках с иноземцами: немцами, поляками, литовцами — московиты чаще всего терпели поражения. А совсем недавно один ^я-литовец двадцати шести^я лет от роду вступил в бой с неким московитом, который вышел победителем более чем в двадцати поединках, и убил его³³⁹. Государь пришел от этого в негодование и велел тотчас позвать к себе победителя, чтобы взглянуть на него. При виде его он плюнул на землю и приказал, чтобы впредь ни одному иноземцу не определяли поединка с его подданными. Множеством разнообразного оружия московиты скорее обременяют себя, чем вооружаются, иноземцы же вступают в бой, полагаясь более на ловкость, чем на оружие. Они прежде всего остерегаются вступать в рукопашный бой, зная, что московиты очень сильны руками и (вообще) телесно, и обычно побеждают их, утомив под конец только своим искусством и ловкостью^а. У каждой из сторон есть много друзей и сторонников, зрителей на поле боя, но у них нет никакого оружия, кроме кольев, которые иногда и пускаются в ход. Ибо если окажется, что одному из бьющихся нанесена какая-нибудь обида, то защитит его сбегаются его сторонники, а затем и сторонники его противника, и таким образом между обеими сторонами, к удовольствию зрителей, завязывается бой: они таскают друг друга за волосы, бьются кулаками, палками и обожженными кольями.

Свидетельство одного знатного мужа имеет больше силы, чем свидетельство многих людей низкого звания³⁴¹. Поверенные (procuratores) допускаются крайне редко, каждый сам излагает свое дело. Хотя государь очень строг, тем не менее всякое правосудие продажно, причем почти открыто. Я слышал, как некий советник, начальствовавший над судами, был уличен в том, что он в одном деле взял дары и с той, и с другой стороны и решил в пользу того, кто дал больше. Этого поступка он не отрицал и перед государем, объяснив, что тот, в чью пользу он решил, человек богатый, с высоким положением, а потому более достоин доверия, чем другой, бедный и презренный. В конце концов государь хотя и отменил приговор, но только посмеялся и отпустил советника, не наказав его. Возможно, причиной столь сильного корыстолюбия и бесчестности является сама бедность, и государь, зная, что его подданные угнетены ею, закрывает глаза на их проступки и бесчестие как на не подлежащие наказанию. У бедняков нет доступа к государю, а только к его советникам, да и то с большим трудом.

Окольник представляет собой [претора (praetor) или] судью, назначенного государем; кроме того, этим именем называется главный советник, всегда пребывающий при государе. Недельщик — общая должность для тех, кто вызывает людей в суд, ловит злодеев и отводит их в тюрьмы; недельщики тоже принадлежат к числу знати^б.

---

^я-^яНГ юный литовец примерно шестнадцати ^аНГ Юному литовцу заранее в определенных местах припрятали камни; поначалу он делал вид, что отступает перед батыром (Bathyr)³⁴⁰ — так они называют славных мужей, сам же двигался к камням, подхватывая которые один за другим и швыряя в московита, он и победил.

^бНГ т. е. бояр

Крестьяне шесть дней в неделю работают на своего господина, а седьмой день предоставляется им для собственного хозяйства³⁴². У них есть несколько собственных [назначенных им господами] полей и лугов, которыми они и живут [все остальное принадлежит господам]. Кроме того, положение их весьма плачевно еще и потому, что их имущество предоставлено хищению знатных лиц и воинов, которые в знак презрения называют их «крестьянами» (Christiani) или «черными людьми» (nigri homunciones, Schwarzmandl)³⁴³.

Как бы ни был беден^г знатный человек, он все же считает для себя позором и бесчестьем работать собственными руками. Но он не считал позором поднимать с земли и поедать корки и шелуху плодов, в особенности^д дынь, чеснока и лука, брошенные нами или нашими слугами³⁴⁴. Насколько они воздержанны в пище, настолько же неумеренно предаются пьянству повсюду, где только представится случай. Почти все они не скоро поддаются гневу и горды в бедности, тяжелым спутником которой является рабство³⁴⁵. Одежду они носят длинную [шапки белые, заостренные, из войлока (lana coacta), из которого, как мы знаем, изготавливают себе верхнюю одежду варвары (penulae barbaricae), и (когда они выходят) из мастерской — жесткие (solidosque ex officina). Сени домов достаточно просторны и высоки, а] двери жилищ низки, так что всякий входящий^е должен согнуться и наклониться^ж.

Поденщикам (manuarii, Tagwercher) [которые живут трудом и нанимаются на работу (operam suam vendunt)] они платят в день по полторы деньги^з, ремесленник (artifex, der maiste — так! — А. Н.) получает две, но они не будут работать усердно, если их хорошенько не побить. Я слышал однажды, как слуги жаловались, что господа не побили их как следует. Они считают, что не нравятся своим господам и что те гневаются на них, если не бьют.

О посещении чужого дома

В каждом жилом доме на почетном месте у них находятся образа святых, нарисованные или литые³⁴⁶. Когда один из них приходит к другому, то, войдя в дом, он тотчас обнажает голову и оглядывается кругом, ища, где образ. Увидев его, он трижды осеняет себя крестным знаменем и, наклоня голову, говорит: «Господи, помилуй». Затем он приветствует хозяина такими словами: «Дай бог здоровья». Потом они протягивают друг другу руки, целуются и кланяются, причем один все время смотрит на другого, чтобы видеть, кто из них ниже поклонился и согнулся^и, и так они склоняют голову по очереди три или четыре раза, как бы состязаясь друг с другом в проявлении взаимного почтения. После этого они садятся, а по окончании своего дела гость выходит прямо на середину комнаты и, обратив лицо к образу, снова трижды осеняет себя крестным знаменем и повторяет, наклоня голову, прежние слова. Наконец, обменявшись (с хозяином) приветствиями в прежних выражениях, гость уходит. Если это человек,

^гНГ Поэтому в каждом доме их по двое: один работает на себя, другой — на господина. ^дНГ боярин, (т. е.) ^еНГ яблок, груш и

^жНГ в своей высокой шапке ^зНГ Зато пороги высоки, поэтому приходится задирать ноги в узком длинном платье. Я было объяснил им, что этот обычай происходит оттого, чтобы они не отвыкали все время кланяться и сидеть на лошади с поджатыми ногами. Но, как оказалось, это имеет целью всего лишь сохранить тепло в комнатах. ^иНГ т. е. по пять с половиной венских пфеннигов ^иНГ ибо никто не хочет уступить другому в вежливости

имеющий определенную власть, то хозяин провожает его до лестницы; если же это человек еще более знатный, то и еще дальше, принимая в расчет и учитывая достоинство каждого. Они соблюдают странные обряды. Именно, ни одному лицу^к более низкого звания нельзя въезжать в ворота дома какого-нибудь^л более знатного лица^м. Для людей бедных и незнакомых труден доступ даже к низшей знати (*vulgares nobiles, schlechte Edlleut*), которые [несмотря на такое имя³⁴⁷] показываются в народ очень редко, чтобы сохранить тем больше значительности и уважения к себе. Также ни один знатный человек из тех, кто побогаче, не пойдет пешком даже до четвертого или пятого дома, если за ним не следует лошадь. Однако в зимнее время, когда они не могут безопасно ездить по льду на неподкованных лошадях³⁴⁸ или если отправляются ко двору государя или в храм божий, то обычно оставляют лошадей дома^н.

Господа, находясь дома, обыкновенно сидят и редко или никогда не занимаются чем-нибудь, прохаживаясь. Они сильно удивлялись, когда видели, как мы расхаживаем в наших гостиницах и на прогулке часто занимаемся делами.

Государь имеет ездовых во всех частях своей державы, в разных местах и с надлежащим количеством лошадей, так чтобы, когда куда-нибудь посылается царский гонец, у него без промедления наготове была лошадь. При этом гонцу предоставляется право выбрать лошадь, какую пожелает. Когда^о я спешно ехал из Великого Новгорода в Москву, то почтовый служитель (*magister postarum, Postfürdeger*), который на их языке называется ямщиком (*iamschnick*), доставлял мне ранним утром когда тридцать, а когда и сорок или пятьдесят лошадей, хотя мне было нужно не более двенадцати. Поэтому каждый из нас выбирал такого коня, который казался ему подходящим. Потом, когда эти лошади уставали и мы подъезжали к другой гостинице, которые у них называются ямами (*iamae*), то немедленно меняли лошадей, оставляя прежние седло и уздечку. Каждый^п может ехать сколь угодно быстро, а если лошадь падет и не сможет выдержать, то можно совершенно безнаказанно взять другую лошадь из первого попавшегося дома или у всякого случайного встречного, за исключением только гонца государева. А лошадь, выбившуюся из сил и оставленную на дороге, как правило, отыскивает ямщик³⁴⁹. Он же обычно и возвращает хозяину лошадь, которая была у него взята, причем платит (ему) из расчета стоимости пути; по большей части за р-десять—двадцать верст (*werst*)^р 350 отсчитывают по шести денег. На

^кНГ более молодому или ^лНГ более пожилого или ^мНГ но надо спешиться.
^нНГ За ними повсюду носят их плащ и посох (*Stab*), а когда они идут пешком, то несут в руках (некие) трости (*Stecken*), что, впрочем, прилично не всякому, а только более молодым либо невысокого звания (*geringschätzig*).

^оНГ во время своего первого посольства ^пНГ едущий по приказу государя
^рНГ двадцать-двадцать пять верст — обычное расстояние между ямами

^сНГ где остались мои лошади ^тНГ Как только прибываешь на почтовую станцию, специально приставленные для того слуги снимают с коня седло и уздечку и выгоняют его на луг или на снег в зависимости от времени года. Потом они свистят, после чего лошади перекатываются два или три раза (через спину), а затем их отводят на конюшню, не давая им никакой еды до тех пор, пока они не остынут настолько, будто только что вышли из конюшни. Тогда им дают немного сена и гонят к воде, после чего они получают корм, а именно сено — столько, сколько смогут съесть. Как правило, корм засыпают лишь один раз (в сутки), к ночи (но столько), что кони могут есть его день и ночь. Поят же их дважды в день. ^уНГ некоторые из них выедают угловатыми (*in vil egkh*), изображения на них неодинаковые (*hat meeg dan ain Präckh*). У старинных на одной стороне роза, а на другой — изображение всадника на коне; у других — на обеих сторонах надпись. А денга — это их серебряный фенинг (*Phening*)

таких почтовых лошадях мой слуга проехал за семьдесят два часа из Новгорода^с в Москву, которые расположены друг от друга на расстоянии шестисот верст, т. е. ста двадцати немецких миль. И это тем более удивительно, что лошади их очень малы и уход за ними гораздо более небрежен, чем у нас, а труды они выносят весьма тяжелые^т.

О монете³⁵¹

[Серебряные деньги (moneta) у них бывают четырех родов: московские, новгородские, тверские и псковские]³⁵². Московская монета не круглая, а продолговатая, как бы овальная³⁵³, называется она деньгой^у и имеет различные изображения. У одних на одной стороне роза³⁵⁴, у позднейших — изображение человека, сидящего на коне³⁵⁵; на другой стороне у обеих — надпись^у. Сто таких денег составляют один венгерский золотой^ф, алтын (Altinum, A Altir) — шесть денег, гривна — двадцать, полтина — сто, рубль — двести^х³⁵⁶. Ныне чеканятся новые (монеты)^ц, отмеченные буквами с той и другой стороны, и чetyреста таких стоят рубль³⁵⁷.

Тверские с обеих сторон имеют надпись и по стоимости равняются московским³⁵⁸.

Новгородская (деньга) на одной стороне имеет изображение государя, сидящего на троне, а напротив него — склонившегося человека; с другой стороны — надпись; по стоимости она вдвое превосходит московскую^ч. Новгородская гривна стоит четырнадцать, а рубль — двести двадцать две деньги³⁵⁹.

Псковская с одной стороны имеет бычью голову в венце, а с другой — надпись³⁶⁰. Кроме того, у них есть медная монета, которая называется пул (polani); шестьдесят пулов по стоимости равны московской деньге³⁶¹.

Золотых у них нет, и они сами их не чеканят, а пользуются обыкновенно венгерскими, иногда также рейнскими. Стоимость их они часто меняют; в особенности если иностранец хочет купить что-нибудь на золото, они тотчас занижают его стоимость. Если же он, собираясь куда-либо отправиться, нуждается в золоте, то тогда они стоимость его снова увеличивают.

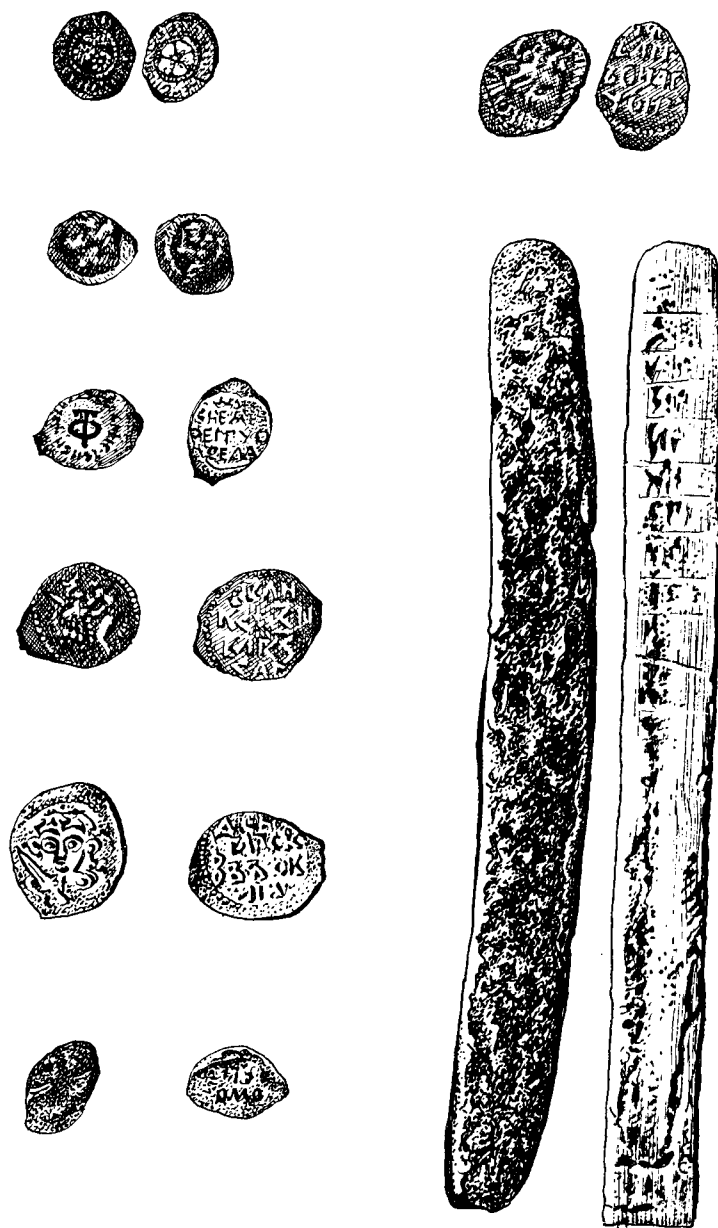
Они пользуются и соседними рижскими рублями, каждый из которых стоит два московских³⁶². Московская монета из чистого и хорошего серебра, хотя ныне и ее подделывают; однако я не слыхал, чтобы за это преступление наказывали³⁶³. Почти все московские золотых дел мастера чеканят монету³⁶⁴, и если кто приносит чистые серебряные слитки и хочет получить монету, то они взвешивают деньги и серебро и выплачивают потом тем же весом; условленная плата, которую надо дать сверх равного веса золотых дел мастеру, невелика; они и в остальном дешево продают свой труд. Некоторые писали, что в этой стране серебро в изобилии встречается крайне редко и что, сверх того, государь запрещает вывозить его. В этой стране, в самом деле, вовсе нет серебра, кроме того, которое, как сказано, ввозится туда^ш. Нельзя сказать, чтобы государь запрещал вывозить серебро;

^фА хотя обычно (венгерский) золотой то дороже, то дешевле (этой центы)

^чА Новгородские и рижские рубли содержат больше денег. ^цНГ по полденгги

^уНГ деньгу

^хНГ ибо в ней нет горного дела ^шНГ По их собственным словам ^тНГ очень мало

Рис. 10. Русские монеты и гривны в натуральную величину

он, скорее, остерегается (делать это) и поэтому, желая удержать в стране серебро и золото, велит своим подданным обмениваться товарами, то есть давать и принимать одно, как, например, меха, которые у них в изобилии, или что-нибудь в этом роде вместо другого. ³⁶⁵Едва ли прошло сто лет с тех пор, как они начали употреблять серебряную монету, в особенности собственной чеканки. Вначале, когда серебро стали ввозить в страну, из него отливались продолговатые

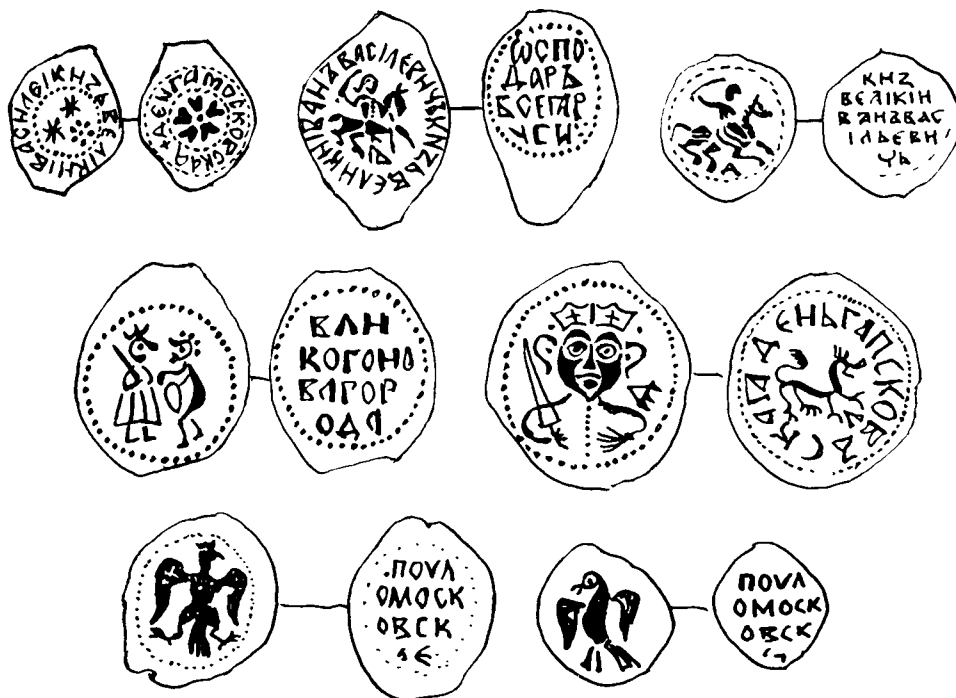

Рис. 11. Прорисовки монет XV — начала XVI вв. (выполнены А. С. Мельниковой, увеличено в 2,5 раза)

серебряные слитки без изображения и надписи стоимостью в один рубль; сейчас их уже не встретишь³⁶⁶. Чеканилась также монета в [княжестве] Галицком (Galitz), но³⁶⁷ и она исчезла [так как не имела постоянной стоимости]³⁶⁷. До монеты они употребляли мордки и ушки белок и других животных, шкурки которых ввозятся к нам, и на них, словно за деньги, покупали все необходимое для жизни³⁶⁸.

Способ счета у них таков, что они считают и делают все предметы по сорока и девяносту, так же как мы по сотням. При счете они последовательно повторяют и умножают таким образом дважды сорок, трижды сорок, четырежды сорок; sorogk — на их языке «сорок»; или дважды, трижды, четырежды девяносто: dewenosto — на их языке «девяносто». «Тысяча» на их языке — tissutzae, а десять тысяч они называют одним словом — «тьма» (tma), двадцать тысяч — «две тьмы» (dwetma), тридцать тысяч — «три тьмы» (tritma)³⁶⁹.

Всякий, кто привезет в Москву какие бы то ни было товары, должен немедленно объявить их и обозначить у сборщиков пошлин (portitores, Mauttner) [или таможенных начальников (telonii praefecti)]. Те в назначенный час осматривают товары и оценивают их; после оценки

³⁶⁶ В А и АҚ добавлен экскурс о польских и литовских монетах:

Монеты в Польше

Чеканка гроша (Groschen) почти как у (австрийского) крейцера (Khreutzer). Два их (крейцера) составляют один грош, 30 грошей — один таможенный гульден (Zolgulden). За один гульден немецкой чеканки они дают 28 грошей. За один венгерский золотой гульден (gold Gulden) — обычно 45, а потом и 48 (грошей). За одну марку (Marckh) они платят 48 грошей. Четверть (марки) (Vierdung) они называют квартой (Quart) — 12 грошей. Копой (Сора) они называют 60 грошей. Три шиллинга (Schilling) равны одному грошу мелкой монеты (ain Groschen khlayne Muntz).

никто не смеет ни продать, ни купить их, пока о них не будет доложено государю. Если государь пожелает что-нибудь купить, то купцу до тех пор не дозволяется ни показывать товары, ни предлагать их кому-либо. Поэтому купцы задерживаются иногда слишком долго.

К тому же не всякому купцу, кроме литовцев, поляков или подданных их державы, открыт свободный доступ в Москву. Именно шведам^в, ливонцам и немцам из приморских городов позволено заниматься торговлей только в Новгороде^з, а туркам и татарам — в городе по имени Хлопигород (Chloppigrod, Chlopigorod)³⁷⁰, куда во время ярмарок собирается различный люд из самых отдаленных мест^ю. Когда же в Москву отправляются послы^а, то все купцы отовсюду принимаются под их защиту и покровительство и могут беспрепятственно и беспошлинно ехать в Москву; так у них вошло в обычай^а.

Большую часть товаров составляют серебряные слитки, сукна, шелк, шелковые и золотые ткани, жемчуг, драгоценные камни и золотые нитки³⁷¹. Иногда в подходящее время ввозятся и различные дешевые вещи, которые приносят немало прибыли. Часто также случается, что всех охватывает желание иметь ту или иную вещь, и тот, кто первым привез ее, выручает гораздо больше положенного. Затем, если несколько купцов привезут большое количество одних и тех же товаров, то иногда следствием этого является такая дешевая на них цена, что тот, кто успел продать свои товары возможно дороже, снова покупает их по упавшей цене и с большой выгодой для себя привозит обратно на родину. Из товаров в Германию вывозят отсюда меха и воск, в Литву и Турцию — кожи, меха^б и длинные белые зубы животных, называемых у них моржами (morgs)³⁷² и живущих в Северном море; из них турки чаще всего искусно изготовляют рукояти кинжалов, а наши земляки считают эти зубы за рыбы и так их и называют. В Татарию вывозятся седла, уздечки, одежда, кожи; оружие и железо вывозятся только тайком или с особого позволения начальников. Однако в другие места, расположенные к северу и востоку^в, они вывозят и суконные и льняные одежды, ножи, топоры, иглы, зеркала, кошельки и другое тому подобное^г. Торгуют они с великим лукавством и коварно, не скупясь на слова, как о том писали некоторые. Мало того, желая купить вещь, они оценивают ее с целью обмануть продавца менее, чем в половину ее стоимости, и держат купцов в колебании и нерешительности не только по одному или по два месяца, но обыкновенно доводят некоторых до крайней степени отчаяния. ^дНо тот, кто, зная их обычай, не обращает внимания на коварные речи, которыми они сбивают цену вещи и тянут время, и не замечает их (dis-simulat), тот продает свои товары без всякого убытка^д.

Один краковский гражданин привез двести центенариев (centena-

Литва

(Здесь) лучше, и за венгерский гульден дают только 40 грошей. Рублем они называют сто грошей, копей — 60 и т. д. (...) Одна марка венского веса составляет 23 краковских лота (Lot). Один венский фунт (Phundt) составляет полтора краковских, за вычетом двух лотов (minder zwey Lot).

^вНГ датчанам ^аНГ где круглый год находятся их факторы (Factores) ^юНГ немцы, москвиты, отдаленнейшие народы Швеции и Ледяного моря, дикие лапландцы и прочий сброд. ^аНГ из Литвы или других соседних стран. ^аНГ Равным образом и когда москвиты отправляют куда-либо послов, то с ними едут и купцы, так что с посольством двигается иногда восемьсот, тысяча, а то и тысяча двести лошадей.

^бНГ как невыделанные, так и тонкой выделки ^вНГ как Хлопигород ^гНГ Здесь в Хлопигороде серебро или деньги в малой цене; еще в меньшей — золото³⁷³. Богатые же купцы из Московии или Германии выменивают там соболей, горностаев и т. п. на шляпы, ложки, нитки и другие названные выше товары, поскольку молеты, имеющие хождение у них на родине, там неупотребительны.

gia, Centn) меди, которую хотел купить государь; он держал купца так долго, что тому, наконец, это надоело и^e он повез медь обратно на родину. Как только он отъехал на несколько миль от города, его догнали некие нарочные (subordinati, verordnet), задержали его имущество и наложили на него запрет под тем предлогом, будто он не заплатил пошлины. Купец вернулся в Москву и стал жаловаться перед государевыми советниками на нанесенную ему обиду. Те, выслушав дело, тотчас предложили свое добровольное посредничество и обещали уладить дело, если он будет просить милости. Хитрый купец, зная, что для государя будет позором, если такие товары будут увезены обратно из его державы, так как там-де не нашлось никого, кто бы мог торговать такие дорогие товары и заплатить за них, не стал просить милости, а требовал, чтобы ему было оказано правосудие. Наконец, когда они увидели, что он до такой степени упорен, что не отступает от своего намерения и не желает уступать их коварству и обману, они купили медь от имени государя и, заплатив надлежащую цену, отпустили этого человека.

Иностранцам любую вещь они продают дороже и за то, что при других обстоятельствах можно купить за дукат, запрашивают пять, восемь, десять, иногда двадцать дукатов. Впрочем, и сами они в свою очередь иногда покупают у иностранцев за десять или пятнадцать флоринов редкую вещь, которая на самом деле вряд ли стоит один или два.

Далее, если при заключении сделки ты как-нибудь обмолвишься или что-либо неосторожно пообещаешь, то они все запоминают в точности и настаивают на исполнении, сами же вовсе не исполняют того, что обещали в свою очередь. А как только они начинают клясться и божиться, знай, что тут сейчас же кроется коварство, ибо клянутся они с намерением провести и обмануть. Я попросил одного государева советника помочь мне при покупке некоторых мехов, чтобы я мог избежать обмана. Насколько легко он пообещал мне свое содействие, настолько дольше держал меня в неизвестности. Он хотел навязать мне собственные меха. Сверх того, к нему собирались другие купцы, обещая ему награду, если он продаст мне их товары за хорошую цену, ибо у купцов есть такой обычай, что при покупке и продаже они предлагают свое посредничество и обещают той и другой стороне свое верное содействие, получив от каждой из них особые подарки.

Недалеко от крепости есть большой обнесенный стенами дом, называемый двором господ купцов, в котором купцы живут и хранят свои товары³⁷⁵. Там продают перец, шафран, шелковые ткани и другие товары такого рода гораздо дешевле, чем в Германии. Это обстоятельство следует приписать обмену товарами. Именно коль скоро московиты очень дорого оценивают меха, приобретенные ими в другом месте за дешевую плату, то иностранцы в свой черед, может быть, по их примеру противопоставляют им свои товары, купленные также дешево, и запрашивают за них дороже. Из-за этого те и другие, производя равный обмен товарами, могут продавать вещи, в особенности полученные за меха, за умеренную цену и без убытка³⁷⁶.

В мехах существуют большие различия. У соболей признаком зрелости служит чернота, длина и густота шерсти. Стоимость их возрас-

---

³⁷⁵ Я торговал однажды четырнадцать соболей, за которых с меня запросили тысячу восемьсот венгерских золотых, тогда как я давал шестьсот. Купец дал мне даже ухагь, полагая, что все-таки переупрямит меня. Я уже с дороги, из Можайска, послал в Москву шестьсот золотых, и он уступил мне соболей; и за семь шкурок я уплатил также триста дукатов с небольшим³⁷⁴. ³⁷⁶ // уплатив пошлину

тает и оттого, если они пойманы в надлежащее время^ж, что верно и относительно других мехов. По сю сторону Устюга (Ustyug) и Двины (Dwina) они попадаются весьма редко, а около Печоры (Peczoga) гораздо чаще и притом гораздо лучшие.

Куньи меха привозятся из различных стран: хорошие из Северной области, еще лучшие из Швейцарии (Helvetiae, Schweitz), самые же лучшие из Швеции, но в первой местности их гораздо больше^к [Я слышал, что некогда в Московии водились собольи меха, из которых одни продавались по тридцать, другие по двадцать золотых. Но таких мехов я так нигде и не увидел].

Шкурки горностаев привозятся также из многих местностей, причем вывернутые, однако большинство покупателей вводятся этими шкурками в обман. Они имеют кое-какие признаки возле головы и хвоста, по которым можно распознать, в надлежащую ли пору пойманы животные. Ибо как только их поймают, с них снимают шкуру, а мех выворачивается, чтобы волос не вытерся и не стал хуже. Если какое-либо животное поймано не в свое время и мех его лишен надлежащего природного цвета, то они вырывают из головы и хвоста волосинки, служащие, как сказано, признаком, чтобы нельзя было узнать, что зверек пойман не в положенное время, и таким образом обманывают покупателей. Одна шкурка продается примерно за три или четыре деньги. У тех, что побольше, нет той белизны, которая обыкновенно в чистом виде проявляется в маленьких.

Лисьи меха, в особенности черные, из которых по большей части делаются шапки, ценятся очень дорого, они продаются за десять, а иногда и за пятнадцать золотых. Беличьи шкурки доставляются тоже из разных мест, наиболее широкие из Сибири (Sibir), а те, что благороднее всех прочих, — из Чувашии (Schuwaji), недалеко от Казани, а кроме того, из Перми, Вятки, Устюга и Вологды (Wolochda), откуда они привозятся всегда связанные пучками по десяти штук. В каждом пучке две самые лучшие называются личными (litzschna), три, несколько похуже, именуется красными (sgasna), четыре — подкрасными (rosgasna), одна, последняя, называется молочной (moloischna), она самая дешевая из всех³⁷⁷. Каждую из них можно купить за одну или две деньги. [Лучшие и отборные из них купцы с большой для себя выгодой вывозят в Германию и другие страны].

Рысьи меха стоят дешево, а волчьи, с тех пор как они вошли в цену в Германии и в Московии, очень дорого. Кроме того, мех со спины волка имеет гораздо меньшую ценность, чем у нас.

Бобровые меха считаются у них в большой цене; у всех опушка платья одинаково сделана из этого меха, потому что у него природный черный цвет.

Меха домашних котов носят женщины. Есть некоторое животное, которое на их языке называется песцом (pessetz); его мех они употребляют в дороге и в путешествиях, так как он очень хорошо согревает тело.

[Налог и] пошлина (vectigal seu portorium, Maut) со всех товаров, как ввозимых, так и вывозимых, идут в казну. Со всякой вещи стоимостью в один рубль платится семь денег, за исключением воска, пошлина с которого взыскивается не только по оценке, но и по весу. С каждой меры веса, которую они называют пудом (pud)³⁷⁸, платится четыре деньги.

^жНГ года   ^зНГ Встречаются они также в Литве и Польше.

^к—НГ княжеств и владичеств (Herrschaften)

О путях купцов, которыми они пользуются при ввозе и вывозе товаров, а также при разъездах по различным областям Московии, я подробно расскажу ниже в хорографии Московии.

Ссужать деньги под проценты у них в обычае, хотя они и говорят, что это большой грех, никто почти от него не воздерживается. Но процент прямо-таки невыносим, именно с пяти всегда один, то есть со ста двадцать. Церкви, как сказано выше, кажется, поступают более мягко, именно они берут, как говорят, десять со ста³⁷⁹.

Теперь я приступлю к хорографии "государства (principatus) и владычества (dominium)" великого князя московского, начав с главного города Москвы. Выйдя из нее, я буду описывать прилегающие к ней и только знаменитые княжества, ибо я не мог с точностью разузнать имена всех областей на таком огромном пространстве. Поэтому пусть читатель удовольствуется именами (только) замечательных городов, рек, гор и некоторых местностей³⁸⁰

Итак, город Московия (Moscowia), глава и столица Руссии, и самая область³⁸¹, и река, которая протекает по ней, носят одно и то же имя: на родном языке народа они называются Москвой (Mosqua). Что именно из них дало имя прочим — неизвестно. Однако вероятно, что они получили имя от реки^к. Ибо хотя сам город в прошлом и не был главным у этого народа, но известно, что древние знали имя москвитов³⁸². Истоки реки Москвы находятся в Тверской области, приблизительно в "семидесяти верстах"^л выше Можайска недалеко от места по имени Олешно (Oleschno)³⁸³; верста — почти то же, что итальянская миля. Протекиши отсюда расстояние в девяносто верст, она достигает города Москвы и, приняв в себя несколько рек, впадает в восточном направлении в реку Оку. Москва становится судоходной только за шесть миль выше Можайска. В этом месте грузят на плоты и доставляют в город Москву материал для постройки домов и других потребностей. А ниже города^м товары и прочее, ввозимое иноземцами, доставляется на судах³⁸⁴. Но плавание по реке медленно и затруднено множеством поворотов и излучин, свойственных ей, особенно же между Москвой и городом Коломной (Columna), расположении двухсот семидесяти верст помехой плаванию являются многочисленные длинные изгибы (русла). Река эта не очень рыбная, и в ней не водится никакой иной рыбы, кроме дешевой и обыкновенной. И область московская³⁸¹ не отличается ни пространностью, ни плодородием; плодородности препятствует главным образом ее песчаная повсюду почва, в которой посевы погибают при незначительном избытке сухости или влаги. К этому присоединяется неумеренная и чересчур жестокая суровость климата, так что, если зимняя стужа побеждает солнечное тепло, посевы иногда не успевают созреть. В самом деле,

^к—"НГ княжеств и владычеств (Herrschaften)

^лА Отсюда до Великого Новгорода сто двадцать миль езды. Оттуда до Пскова — пятьдесят и еще несколько миль до ливонской границы. От Москвы прямо на север до Замерзшего или Ледовитого моря (das gefroren oder Eysig Meer) более трехсот миль суши. ^м—^нА четырех милях ^мНГ Москвы

холод там бывает временами настолько силен, что, как у нас в летнюю пору от чрезвычайного зноя, там от страшного мороза земля расседается; в такое время даже вода, пролитая на воздухе, или выплюнутая изо рта слюна замерзают прежде, чем достигают земли. Мы лично [приехав туда в 1526 году] видели, как от зимней стужи прошлого года совершенно погибли ветки плодовых деревьев³⁸⁵. В тот год стужа была так велика, что очень многих ездовых, которые у них называются гонцами^н, находили замерзшими в их возках. Случалось, что иные, которые вели в Москву из ближайших деревень скот, привязав его за веревку, от сильного мороза погибали вместе со скотом. Кроме того, тогда находили мертвыми на дорогах многих [бродяг (circulatores)], которые в тех краях водят обычно медведей, обученных плясать³⁸⁶. [Мало того] и [сами] медведи, гонимые голодом, [покидали леса, бегали повсюду по соседним деревням и] врываются в дома; при виде их крестьяне толпой бежали от их нападения и погибали вне дома от холода самую жалкой смертью. Иногда такой сильной стуже соответствует и чрезмерный зной, как это было в 1525 году по рождестве Христовом, когда чрезвычайным солнечным жаром были выжжены почти все посевы, и следствием этой засухи явилась такая дороговизна на хлеб, что то, что раньше покупалось за три деньги, потом покупалось за двадцать—тридцать. Очень часто можно было видеть, как от чрезмерного зноя загорались деревни, леса и хлеба. Дым до такой степени наполнял округу, что от него весьма страдали глаза вышедших на улицу [да и без дыма стояла какая-то мгла], так что многие слепли.

По пням больших деревьев, видимым и поныне, ясно, что вся страна еще не так давно была очень лесистой. Хотя она и достаточно возделана трудами и усердием земледельцев, однако, кроме того, что произрастает на полях, все остальное привозится туда из окрест лежащих областей. Например, [при изобилии хлеба и обыкновенных овощей] во всей стране нельзя найти черешни и орехов, за исключением, впрочем, лесных. Плоды других деревьев у них, правда, имеются, но невкусные. Дыни же они сажают с особой заботливостью и усердием: перемешанную с навозом землю насыпают в особого рода грядки, довольно высокие, и в них зарывают семена; таким способом их равно предохраняют от жары и от холода. Ведь если случится сильный зной, они устраивают в смешанном с землей навозе щели вроде отдушин, чтобы семя не сопрело от излишнего тепла; при сильном же холоде теплота навоза идет на пользу зарытым семенам³⁸⁷.

В московской области не найти меду и (не водятся) звери, кроме зайцев. (Домашние) животные здесь мельче наших, хотя и не лишены вовсе рогов, как утверждал один писатель³⁸⁸. Я видел там быков, коров, коз, баранов — и всех с рогами. Город Москва среди других северных городов значительно выдается на восток, что нам нетрудно было заметить во время своего путешествия. °Именно после того как, выехав из Вены, мы направились прямо в Краков, а оттуда проехали почти сто немецких миль к северу, то затем повернули на восток и таким образом в конце достигли Москвы, расположенной если не в Азии, то в крайних пределах Европы, где она более всего соприкасается с Азией°. Об этом я буду говорить подробнее ниже, при описа-

^нНГ по прибытии на почтовую станцию

^{о-°}НГ Когда солнце по утрам, как правило, светило нам в глаза. ^{п-п}НГ за рекой — особый обнесенный стеной городок (eingefangen Stättle) ^{р-р}НГ иностранным войнам

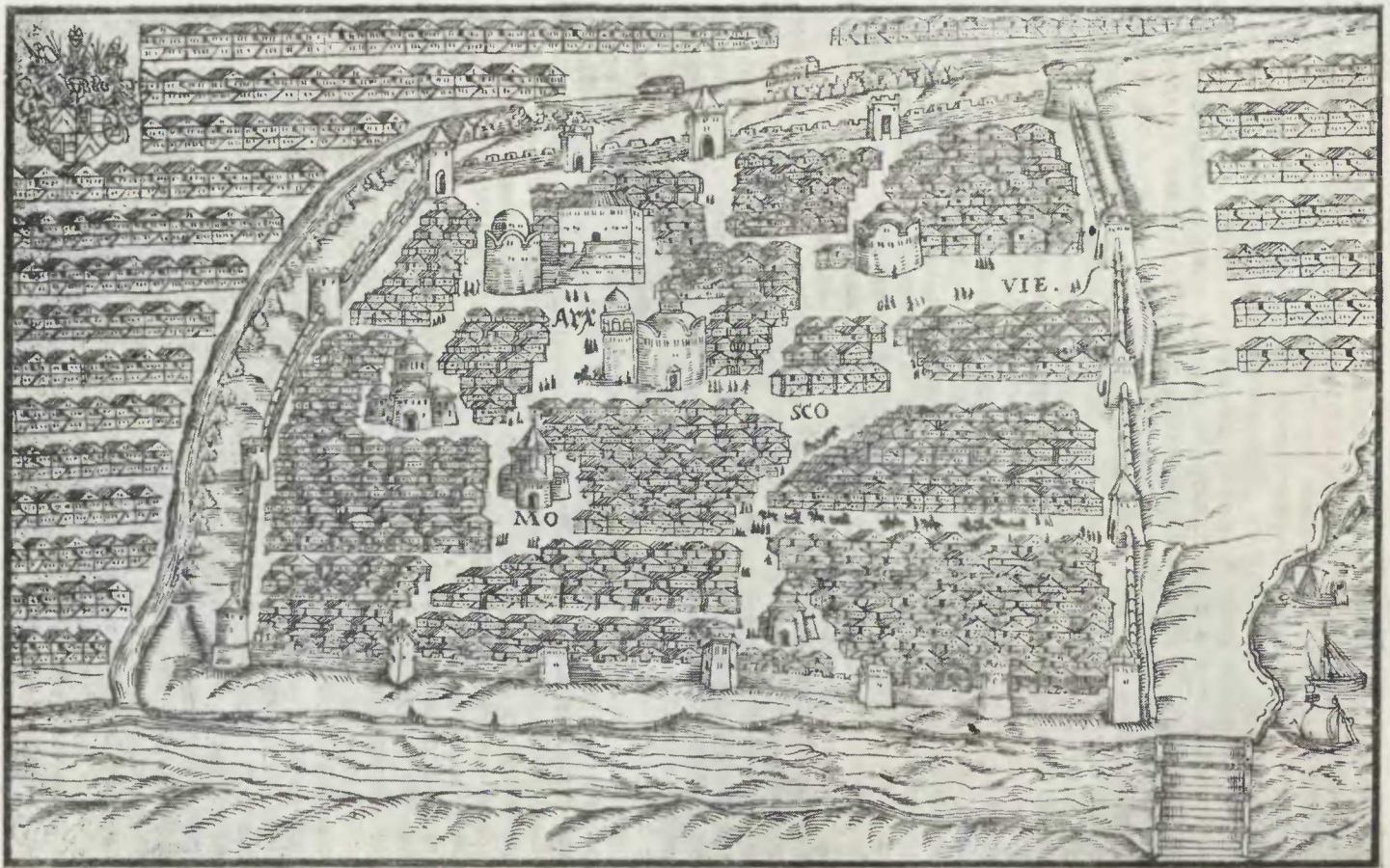

Рис. 12. План Москвы (гравюра базельского издания 1556 г.)

нии Танаиса. Сам город — деревянный и довольно обширен, а издали кажется еще обширнее, чем на самом деле, ибо весьма увеличивается за счет пространных садов и дворов при каждом доме. Кроме того, в конце города к нему примыкают растянувшиеся длинным рядом дома кузнецов и других ремесленников, пользующихся огнем, между которыми находятся поля и луга. Далее, неподалеку от города заметны какие-то домики и ^п-заречные слободы (villae)^п ³⁸⁹, где немного лет тому назад государь Василий выстроил своим ^Р-телохранителям (satellites)^Р новый город Nali ³⁹⁰; на их языке это слово значит «налей», потому что [другим] русским, за исключением нескольких дней в году, запрещено пить мед и пиво, а телохранителям одним только предоставлена государем полная свобода пить [и поэтому они отделены от сообщения с остальными, чтобы прочие не соблазнялись, живя рядом с ними]. Недалеко от города находится несколько монастырей, каждый из которых, если на него смотреть издали, представляется чем-то вроде отдельного города ³⁹¹. [Следствием крайней обширности города является то, что он не заключен в какие-либо определенные границы и] не укреплен достаточно ни стенами, ни рвом, ни раскатами. Однако в некоторых местах улицы запираются ^с-положенными поперек бревнами и при первом появлении сумерек так стерегутся приставленными (для того) сторожами (custodes), что ночью после определенного часа там ни для кого нет проходу^с ³⁹². Если же кто после этого времени будет пойман [сторожами], то его или бьют и обируют, или бросают в тюрьму [если только это не будет человек известный и именитый (honestus): таких людей сторожа обычно провожают к их домам]. Такие караулы помещаются обыкновенно там, где открыт свободный доступ в город, ибо остальную его часть омывает Москва, в которую под самым городом впадает Яуза (Iausa), через которую из-за ее крутых берегов в редком месте можно перейти вброд. На ней выстроено очень много мельниц для общего пользования граждан ³⁹³. [Вот эти-то реки до известной степени и укрепляют город,] а он весь деревянный, кроме немногих каменных домов, храмов и монастырей. Число домов в этом городе, которое приводят они сами, невероятно: они утверждали, будто за шесть лет до нашего приезда в Москву по повелению государя дома были переписаны и число их превысило 41 500 ³⁹⁴. [Этот столь обширный и пространный город совершенно грязен, почему] на площадях, улицах и других людных местах повсюду устроены мостки ³⁹⁵. В городе есть крепость, выстроенная из кирпича, которую с одной стороны омывает река Москва, с другой — Неглинная (Neglitta). Неглинная же вытекает из каких-то болот и перед городом, около высшей части крепости, так запружена, что разливается в виде пруда; вытекая отсюда, она наполняет рвы крепости, на которых находятся мельницы, и наконец, как я уже сказал, соединяется с рекой Москвой. Крепость же настолько велика, что, кроме весьма обширных и великолепно выстроенных из камня хором государевых, в ней находятся просторные деревянные палаты митрополита^Г, а также братьев государевых, ^У-вельмож^У и других очень многих лиц. К тому же в крепости много церквей, так что своей обширностью она прямо-таки напоминает город. Вначале эта крепость была окружена только бревнами и до времени великого князя Иоанна, сына Даниилова, была мала и незначительна. Этот князь по совету митрополита Петра первый

^с-сНГ ночью в положенный час решетками или деревянными воротами, чтобы не было всякому свободного прохода туда и сюда с преступной целью.

^ГНГ и его священников ^У-УНГ советников, государевых ремесленников

перенес сюда столицу державы. А Петр, движимый любовью к некоему Алексию, который, будучи погребен там, говорят, прославился чудесами, еще раньше избрал себе резиденцией это место³⁹⁶. Когда и он умер, и был тут же погребен, то у его могилы стали тоже совершаться чудеса, и самое это место стало столь знаменито вследствие его религиозной святости, что все последующие государи, преемники Иоанна, признали необходимым устроить здесь столицу державы. Именно, по смерти Иоанна его сын, носивший с ним одно и то же имя, оставил столицу там; после него Димитрий, после Димитрия Василий, который женился на дочери Витольда и оставил по себе Василия Слепого. От него родился Иоанн, отец того государя, у которого я был послом; он первый начал окружать город стеной; это сооружение было окончательно завершено его потомками почти тридцать лет спустя. [Укрепления этой крепости, главные храмы, так же как дворец государя выстроены из кирпича] на итальянский лад итальянскими мастерами, которых государь за большие деньги вызвал из Италии. [Как я сказал, в этой крепости много церквей; почти все они деревянные, за исключением двух, более замечательных, выстроенных из кирпича: одна из них посвящена Пресвятой деве, другая — святому Михаилу]³⁹⁷. В храме Пресвятой девы похоронены тела двух архиепископов³⁹⁸, Φ -которые были причиной того, что государи перенесли сюда столицу своей державы и устроили здесь митрополию, и за это главным образом они причислены к лику святых Φ . В другом храме погребают усопших государей. [В нашу там бытность также строилось много каменных храмов]³⁹⁹. Климат страны до такой степени здоровый, что там, за истоками Танаиса, в особенности в северном направлении, а также по большей части и к востоку, люди не припомнят, чтобы свирепствовала какая-либо зараза. Однако по временам у них бывает какая-то болезнь в кишках и в голове, очень похожая на заразу (pestis); они называют эту болезнь жаром (calor, Wretze)⁴⁰⁰, и те, кто заболевают ей, умирают в течение нескольких дней. Эта болезнь вспыхнула в Москве при нас и унесла одного из наших товарищей. Хотя они и живут в такой здоровой местности, но все же опасаются заразы всякий раз, как она бывает в Новгороде, Смоленске и Пскове, и всех, приезжающих оттуда к ним, не допускают Ψ в страну.

Народ в Москве, говорят, гораздо хитрее и лукавее всех прочих, и особенно вероломен при исполнении обязательств; они и сами прекрасно знают об этом обстоятельстве, а потому всякий раз, когда общаются с иностранцами, притворяются, будто они не москвиты, а пришельцы, желая тем внушить к себе большее доверие.

Рассказывают, что самый длинный день в Москве во время летнего солнцестояния составляет Ψ семнадцать Ψ часов и три четверти. Я не мог тогда ни от кого узнать истинной высоты полюса, хотя некто⁴⁰¹ говорил мне, будто узнал, впрочем, из ненадежного источника, что эта высота составляет 58 градусов. Наконец, я сам проделал опыт [при помощи астролябии] и, во всяком случае, в полдень 9 июня наблюдал солнце на высоте 58 градусов. На основании этого наблюдения и по расчету сведущих в этих делах людей выходит, что высота полюса составляет 50 градусов⁴⁰², а самый длинный день — семнадцать часов и одну четверть.

Описав Москву как столицу, я перейду к остальным областям, подвластным великому князю московскому, соблюдая сперва порядок

Φ - Φ НГ Алексия и Петра-чудотворца Ψ НГ не только в город, но и Ψ - Ψ НГ восемнадцать

в восточном направлении; затем, обойдя юг, запад и север, мы закончим прямо на северо-востоке.

Прежде всего нам встретится большой город Владимир, имеющий деревянную крепость. Этот город со времен Владимира, впоследствии назвавшегося Василием⁴⁰³, вплоть до Иоанна, сына Данилова, был столицей России. Расположен он между двумя большими реками Волгой и Окой, на расстоянии тридцати шести немецких миль на восток от Москвы, в местности, до того плодородной, что из одной меры пшеницы часто произрастает двадцать, а иногда и тридцать мер. Город омывает река Клязьма (Clesma)⁴⁰⁴, а с других сторон его окружают огромные пространственные леса. Клязьма начинается в четырех немецких милях от Москвы и известна благодаря множеству находящихся на ней удобных мельниц; ниже Владимира она течет [на расстоянии двенадцати миль] до города Муром (Murog), расположенного на берегу Оки, [и соединяется (здесь) с рекой Окой]. В двадцати четырех милях от Владимира прямо на восток некогда в обширных лесах было княжество, народ которого назывался муроманами (Muropani)⁴⁰⁵ и которое изобиловало звериными мехами, медом и рыбой.

Нижний Новгород (Nowogardia inferior, Niderneugarten) — большой деревянный город с крепостью, которую нынешний монарх Василий построил из камня на холме при слиянии рек Волги и Оки⁴⁰⁶. Говорят, он отстоит на сорок немецких миль на восток от Мурома; если так, то Новгород будет отстоять от Москвы на сто миль. По своему плодородию и всяческому изобилию страна эта не уступает Владимиру. Здесь находится восточная граница (распространения) христианской религии. Ибо хотя государь Московии и имеет за этим Новгородом крепость, называемую Сурой (Sura)⁴⁰⁷, однако живущий здесь народ, зовущийся черемисами (Czeremissae), который занимает значительную часть страны по сю сторону Волги до Суры, следует не христианской, а магометанской вере. Черемисы же живут за Волгой на север; для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными⁴⁰⁸, не от гор, которых там нет, а скорее от холмов, которые они населяют.

Река Сура разделяет владения царей московского и казанского⁴⁰⁹; она течет с юга и, повернув в двадцати восьми милях ниже Новгорода на восток, впадает в Волгу. При слиянии Волги и Суры на одном из берегов государь воздвиг крепость и назвал ее по своему имени Василёвгородом (Basilowgorod); впоследствии эта крепость явилась источником многих бедствий. Недалеко оттуда есть река Мокша (Moscha), она течет с юга и впадает в Оку выше Мурома, недалеко от города Касимова (Cassimowgorod)⁴¹⁰, который москвит уступил татарам для житья. Их женщины с известным искусством окрашивают для красоты ногти в черный цвет и все время ходят с открытой головой и распущенными волосами⁴¹¹. К востоку и югу от реки Мокши тянутся огромные леса, в которых обитает народ мордва (Mordwa), имеющий особый язык и подчиняющийся государю московскому. По одним сведениям, они идолопоклонники, по другим, — магометане⁴¹². Они живут в селах, разбросанных там и сям, возделывают поля, питаются мясом зверей и медом, богаты драгоценными мехами. Это очень сильные люди, ибо зачастую храбро отражают даже набеги татар; почти все они пехотинцы, отличаются длинными луками и опытною в стрельбе.

Рязанская область расположена между Окой и рекой Танаисом, в ней есть деревянный город недалеко от берега Оки. Была там и крепость, которая называлась Ярослав (Iaroslav)⁴¹³; от нее теперь

Рис. 13. Карта Руси (гравюра А. Хиришфогеля 1546 г. по воспроизведению 1814 г. Научная б-ка им. А. М. Горького МГУ)

остались одни следы. Недалеко от города река Ока образует остров, который называется Струб (Strub)⁴¹⁴, некогда великое княжение, государь которого не был подвластен никому⁴¹⁵. На юго-восток или, как выражаются иные, к зимнему востоку (oriens hiemalis, Winteraufgang) от Москвы лежит город Коломна. Затем Рязань, отстоящая от Москвы на тридцать шесть немецких миль. Эта область плодороднее всех прочих областей Московии; говорят, здесь из каждого зерна вырастают два, а иногда и больше колосьев; стебли их растут так густо, что ни лошади пройти через них, ни перепела вылететь из них не могут без известного труда. Там великое изобилие меду, рыб, птиц и зверей, а древесные плоды гораздо превосходнее московских; народ там в высшей степени смелый и воинственный.

Из Московии вплоть до этой крепости, а от нее на расстоянии почти двадцати четырех немецких миль течет Танаис по местности, которая зовется Донко (Donco)⁴¹⁶; здесь купцы, отправляющиеся в Азов^ч, Каффу и Константинополь, грузят свои корабли, что по большей части происходит осенью, в дождливую пору года, поскольку Танаис в том месте в другие времена года не настолько полноводен, чтобы по нему с удобством могли ходить груженные корабли⁴¹⁷. В свое время Рязанью правил великий князь Василий, который женился на сестре Иоанна Васильевича, великого князя московского, и прижил с ней сыновей Иоанн и Федора. По смерти Василия ему наследовал сын Иоанн, у которого от жены его, дочери князя (knes) Федора Бабича (Babitz), родились сыновья Василий, Федор и Иоанн⁴¹⁸. По смерти отца двое старших, стремясь каждый присвоить себе власть, сошлись на рязанских полях и вступили в бой; в этом сражении один из них пал, а немного спустя на тех же полях умер и другой, победитель⁴¹⁹. В память об этом там был воздвигнут деревянный крест. Младший брат, единственный из троих оставшийся в живых, узнав о смерти своих братьев, заключил союз с татарами и силой овладел княжеством, за которое спорили его братья и которым до тех пор владела его мать. Совершив это, он повел переговоры с^ш князем московским, чтобы тот позволил ему править так же, как (правили) его предки, никому не обязанные и свободно управлявшие [и владевшие княжеством]. Во время этих переговоров великому государю донесли, что он сватает себе в жены дочь царя Тавриды, который (тогда) воевал с государем. Поэтому государь вызвал его к себе, но тот от страха медлил и откладывал свое прибытие. Наконец один из его советников, Симеон Крубин (Cubin), убедил его отправиться в Москву. Здесь по приказу государя он был схвачен и посажен под домашний арест. Вслед за тем государь изгнал его мать, заточил ее в монастырь и занял крепость и княжество, а чтобы со временем не возникло среди рязанцев никакого мятежа, он расточил значительную часть их по разным поселениям. Этим было надломлено и подорвано могущество всего княжества. Затем, когда в 1521 году по рождестве Христовом татары стояли лагерем вблизи Москвы, Иоанн в суматохе ускользнул из-под стражи и убежал в Литву, где и жил в изгнании [еще во время нашего путешествия]⁴²⁰.

Город Тула (Tulla) отстоит от Рязани почти на сорок немецких миль, а от Москвы на тридцать шесть к югу. Это последний город перед степью. Василий Иоаннович выстроил там каменную крепость⁴²¹, мимо которой протекает река того же имени. А другая река, Упа (Uppa), омывает крепость с востока и, соединившись с рекой

^чНГ и через Меотийские болота в ^шНГ великим

Тулой, вливается в Оку приблизительно на двадцать немецких миль выше Воротынска (Worotinski). Не так далеко от ее устья расположена крепость Одоев (Odoyouw). Город Тула даже во время Василия имел собственного государя⁴²².

Знаменитейшая река Танаис, отделяющая Европу от Азии, начинается приблизительно в восьми милях к югу от Тулы, с незначительным отклонением на восток, но не в Рифейских горах (Riphei montes), как писали некоторые^ш 423, а в громадном Ивановом озере (Iwanowosego), т. е. озере Иоанна, которое простирается в длину и в ширину приблизительно на тысячу пятьсот верст⁴²⁴ и начинается в лесу, который одни называют Ожоницким лесом (Okonitzkilies), а другие Епифановым (Ieriphanowlies). Из этого озера вытекают две большие реки: Шат (Schat) и Танаис. Шат (течет) на запад; приняв в себя реку Упу, он вливается в Оку в северо-западном направлении. [Танаис же сперва течет прямо на восток и между царствами Казанским и Астраханским проходит в шести или семи немецких милях от реки Волги⁴²⁵. Затем, поворотив к югу, он образует болота, которые зовутся Меотийскими]⁴²⁶. Самый ближний город к его истокам — ^ъ-Тула^ъ, а приблизительно в трех милях выше устья находится город Азов, прежде называвшийся Танаис⁴²⁷. [На расстоянии четырех дней пути] выше его находится город Ахас (Achas)⁴²⁸, расположенный на той же реке, которую русские называют Доном (Don). Они не могут нахвалиться на эту реку за исключительное обилие в ней самых лучших рыб, а также за приятность ее берегов, которые оба, будто они с особым усердием возделаны наподобие сада, усеяны различными травами и весьма сладкими кореньями, а сверх того множеством разнообразных плодовых деревьев. И звери, подстрелить которых из лука не представляет особого труда, водятся там в таком изобилии, что путешествующие по тем местам не нуждаются для поддержания жизни ни в чем, кроме огня и соли⁴²⁹. Дороги в тех краях измеряются не^м милями, а днями пути. Насколько я смог предположительно рассчитать, от истоков Танаиса до его устья приблизительно восемьдесят немецких миль, если идти напрямик сухопутной дорогой. От Донка, где, как я сказал, Танаис впервые становится судоходным, едва через двадцать дней плавания можно добраться до Азова, города, платящего дань туркам. Азов, как утверждают, отстоит на пять дней пути от Истма Таврического, иначе именуемого Перекопом. В этом городе находится знаменитое торжище многих народов из разных стран мира. С одной стороны, сюда открыт свободный доступ всем, к какому бы народу они ни принадлежали, и всякому предоставлено полное право продавать и покупать^ъ, а с другой — по выходе из города всем можно безнаказанно делать, что угодно^з. Что же касается жертвенников Александра [и Цезаря], о существовании которых в этих местах упоминают очень многие писатели, то я не мог узнать ничего наверняка ни про них, ни про развалины как от туземцев, так и от прочих, кто весьма часто бывал в тех местах. И воины, которых государь, по обычаю, каждый год держит там на карауле с целью разведки и обороны от татарских набегов, на мой вопрос об этих жертвенниках тоже отвечали, что никогда не видали и не слышали ничего подобного⁴³⁰. Однако они не отрицали, что видели близ устьев Малого Танаиса (mînog Tanais, clain Tanais) в четырех днях пути от Азова, возле места

^шНГ древние

^{ъ-ъ}НГ Упа ^мНГ верстами или

^ъНГ лишь бы он вел себя мирно

^зНГ и каждый предоставлен самому себе

^{ъ-ъ}НГ Северной области

Великий Перевоз (Velikiprewos), у С(вятых) гор (S. montes, heilige Berge), какие-то мраморные и каменные статуи и изваяния⁴³¹. Малый Танаис начинается в ю-Северском княжестве^ю, отчего называется Донцом Северским (Donetz Sewerski), и на расстоянии трех дней пути выше Азова впадает в Танаис. Но те, кто едет из Москвы в Азов сухим путем, переправившись через Танаис около Донка [древнего и разрушенного города], несколько сворачивают от южного (направления) к востоку. Поэтому если провести прямую линию от устья Танаиса к его истокам, то окажется, что Москва расположена в Азии, а не в Европе.

Мценск (Msceneck) — болотистая местность, где некогда была крепость, следы которой существуют и поныне⁴³². Около этого места до сих пор еще некоторое (количество народу) живет в шалашах, в случае необходимости убегая в болота, как в крепость⁴³³. От Москвы до Мценска, если идти в южном направлении, приблизительно шестьдесят немецких миль, а от Тулы — около тридцати. Примерно в восемнадцати милях влево от Мценска начинается река Ока, которая сперва направляет свое течение на восток, потом на север, и наконец на летний восток (oriens aestivalis), как говорят они сами (т. е. на северо-восток). Таким образом Ока замыкает Мценск почти в виде полукруга; затем она протекает кряду мимо многих городов, а именно: Воротынска, Калуги (Coluga), Серпухова (Sigrach), Каширы (Corsira), Коломны, Рязани, Касимова города и Мурома, и наконец впадает в Волгу ниже Нижнего Новгорода. С обеих сторон она замкнута лесами, изобилующими во множестве медом, белками, горностаями, куницами. Все поля, омываемые ею, весьма плодородны; эта река особенно знаменита обилием рыбы; ее рыба предпочитается (выловленной в) других реках Московии, а главным образом та, что ловится около Мурома. Кроме того, в ней водятся особенные рыбы, которые на их языке называются: белуга (beluga), удивительной величины, без костей^а, с огромной головой и пастью^а; стерлядь (sterlet), севрюга (schewriga), осетр (osseter) — последние три принадлежат к породе осетровых (sturiones)^б — и белорыбца (bielaribitza), то есть белая рыба^в самого отменного вкуса⁴³⁴. По их мнению, наибольшая часть этих рыб^г заходит сюда из Волги^д. Говорят, что от истоков Оки берут начало две другие реки: Сейм (Sem) и Сосна (Schosna), из которых Сейм протекает по е-Северскому княжеству^е и, минуя город Путивль (Putiwlo), впадает в реку Десну, которая протекает через город Чернигов и ниже Киева впадает в Борисфен; Сосна же течет прямо в Танаис.

Кашира — город на берегу Оки в шести милях выше Коломны. Некогда у него был независимый правитель (sui iuris dominus, aigner Herr); его обвинили перед государем Василием, будто он составил заговор убить его, и поэтому государь призвал его к себе под предлогом охоты. Тот явился на охоту при оружии, ибо был предупрежден, чтобы не ходил безоружным, но его тогда не допустили (к государю), а приказали отправиться с государевым секретарем Михаилом Георгиевичем⁶³³ в соседний город Серпухов и там ждать государя. Здесь секретарь государев пригласил его выпить, причем, как водится, за благополучие государя. Тогда (каширский князь) понял, что попался в ло-

^аНГ только с хрящом   ^бНГ вроде сома (Scheidten), которого кое-где называют еще Waller   ^вНГ их еще называют Stör, Scherg и Dick (все это различные имена осетра. — Примеч. перев.)   ^гНГ у нее мелкая прозрачная, словно серебряная чешуя
^дНГ кроме белорыбца   ^еНГ а туда из моря.
^{е-е}НГ Северской области   ^жНГ тарелки

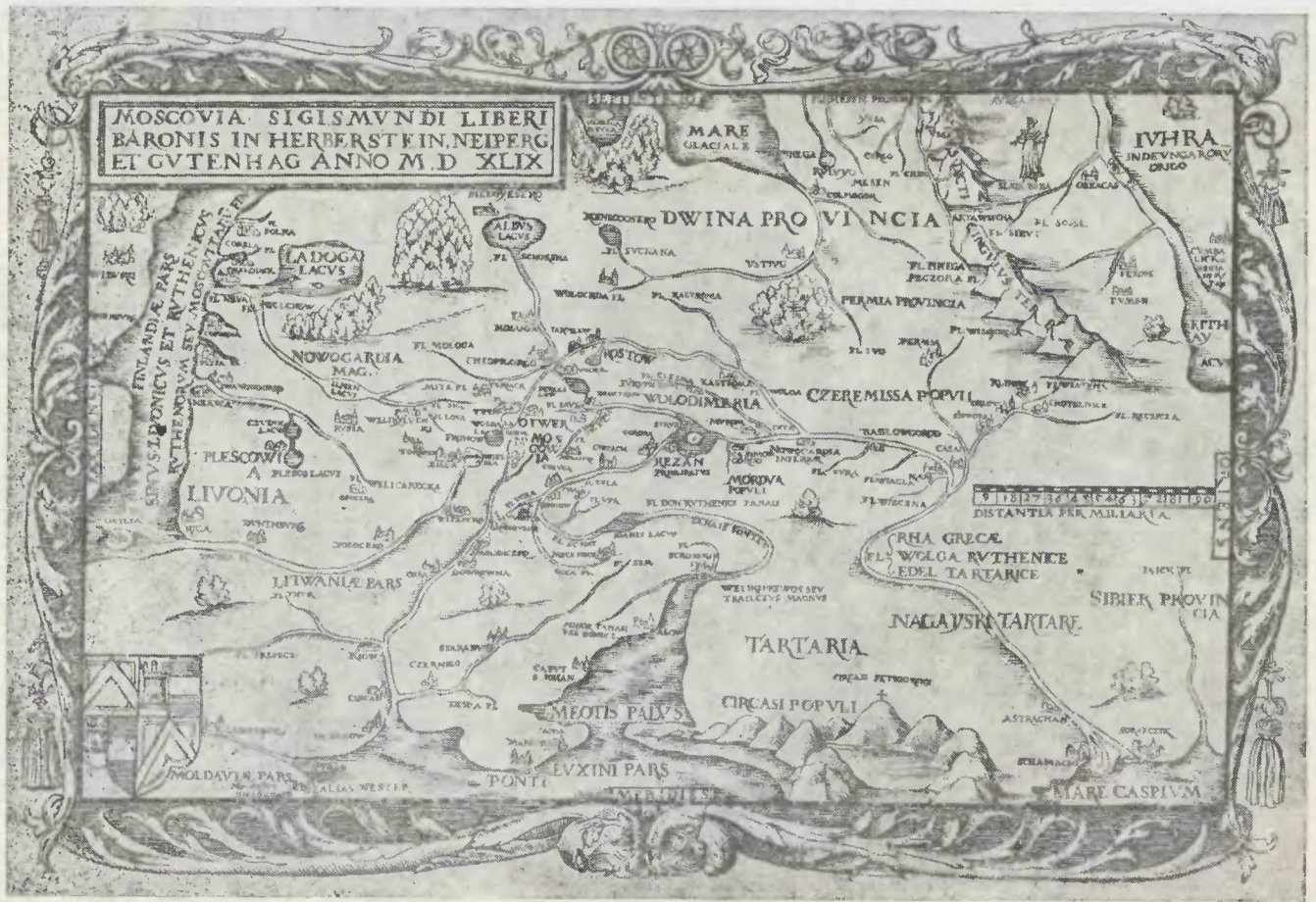

Рис. 14 Карта Руси (гравюра базельского издания 1556 г.)

вушку, из которой ему никак уже не ускользнуть, призвал священника и, выпив кубок, скончался⁴³⁵. Таким образом, совершив столь безбожное злодейство, Василий овладел городом Серпуховом⁴³⁶, расположенным в восьми милях от Каширы на реке Оке, где прямо на ровном месте добывается железная руда⁴³⁷.

Город Калуга на реке Оке отстоит на тридцать шесть миль от Москвы и на четырнадцать от Серпухова. Там производят искусно вырезанные деревянные кубки³ и другие вещи из дерева, предназначенные для домашнего хозяйства⁴³⁸. Отсюда они вывозятся повсюду: в Москву, в Литву и другие окрестные страны. Государь обычно располагает там ежегодно свои караулы против набегов татар.

Княжество Воротынское (Worotin) носит одно имя с городом и крепостью, расположенной в трех милях выше Калуги недалеко от берега Оки. Этой областью владел князь (knes) Иоанн, по прозвищу Воротынский, муж воинственный и отличавшийся опытностью во многих делах; под его предводительством (войска) государя Василия часто одерживали над врагами славные победы. Но в 1521 году, когда царь Тавриды переправился через Оку и, как сказано выше, с большим войском напал на Московию, то, чтобы отбить и отразить его, государем был послан с войском молодой человек, князь (knes) Димитрий Бельский. Пренебрегши мудрыми советами Иоанна Воротынского и других, он, завидев врага³, обратился в позорное бегство. Когда после ухода татар государь повел тщательное расследование о виновниках бегства, то Андрей, брат государев, который в действительности и был этим виновником, и другие были оправданы, а Иоанн Воротынский не только навлек на себя великий гнев государя, но был взят под стражу и лишен своего княжества. Под конец он, правда, был отпущен из-под стражи, но с тем условием, чтобы никогда не выезжать из Москвы. Мы тоже видели его при дворе государя среди первых мужей Московии⁴³⁹.

Севера (Sewera) — великое княжество, крепость которого Новгород (Nowogrodek) не так давно была столицей северских князей, до тех пор, пока они не были лишены княжества Василием. От Москвы туда считается сто пятьдесят миль в южном направлении, (но) правее, через Калугу, Воротынк, Серенск (Serensko) и Брянск (Brianski)⁴⁴⁰; в ширину княжество простирается до Борисфена. Здесь в разных местах лежат обширные пустынные равнины, а около Брянска — огромный лес. Крепостей и городов в нем очень много; среди них наиболее знамениты Стародуб (Starodub), Путивль и Чернигов. Почва, где она возделывается, плодородна. Леса изобилуют огромным количеством горностаев, белок и куниц, а также меда. Народ, постоянно сражающийся с татарами, весьма воинствен. Но Василий Иоаннович подчинил себе это княжество подобно большинству других следующим образом. Было два Василия, двое его племянников, детей братьев. Один из них, по прозвищу Шемячич, занимал крепость Новгород, а другой — город Стародуб. Путивлем же владел некий государь Димитрий⁴⁴¹. Василий Шемячич, человек храбрый на войне и гроза татар, возымел столь сильное желание властвовать, что стал один домогаться княжества, и не успокоился до тех пор, пока не довел Василия Стародубского до последней крайности, а после его изгнания занял его области. По низвержении его (Василия) он взялся за Димитрия, но другим путем: донес на него государю, что тот-де намерен отложиться от государя. Государь, встревоженный этим, поручил Василию каким

³НГ уже по сю сторону реки

бы то ни было способом схватить Дмитрия и отправить его к нему в Москву. Дмитрия коварно схватили на охоте, ибо Василий заранее послал несколько всадников к воротам его (Дмитрия) крепости перехватить его, если он попытается спастись бегством. Будучи ими схвачен, Дмитрий был отвезен в Москву и ввергнут в оковы. Единственный сын его Дмитрий был столь возмущен этой несправедливостью, что тотчас же убежал к татарам и, чтобы скорее и крепче отомстить за отцову обиду, отрекся от христианской веры и принял обрезание по закону магометан. Меж тем во время своего пребывания у татар он случайно влюбился в одну прекрасную девушку; так как он не мог завладеть ею другим путем, то тайно увез ее против воли родителей. Рабы, которые были обрезаны вместе с ним, тайком донесли об этом родным девушки; те однажды ночью застигли его врасплох и вместе с девушкой расстреляли из луков. Государь Василий, узнав о бегстве сына Дмитрия к татарам, приказал заключить старика в еще более тяжкие оковы. Немного спустя этот последний, услышав про смерть сына у татар, удрученный неволей и скорбью, скончался в том же году, то есть в 1519 году по рождестве Христовом. И все это совершилось по вине Василия Шемячича, по наущению которого государь еще раньше схватил каширского князя (*dominus, Herr*), а также своего родного брата и уморил их в темнице. Но, как часто бывает, те, кто строят козни другим, в конце концов сами становятся их жертвой; то же случилось и с этим Шемячичем: он сам был обвинен пред государем в измене. По этому делу он был вызван в Москву, но наотрез отказывался ехать туда, если ему прежде не будет прислана официальная (*publicus*) охранная грамота, скрепленная клятвой государя и митрополита. Желаемая грамота была ему прислана; получив ее 18 апреля 1523 года, он явился в Москву и с почетом и даже с подарками был принят государем, но через несколько дней схвачен и брошен в тюрьму, где содержался и тогда (когда я был в Москве). Говорят, причина его поимания была следующая: он написал письмо польскому королю, что хочет предаться ему, и послал это письмо киевскому наместнику⁴⁴². Тот распечатал письмо и, узнав оттуда об его злом умысле против своего (Шемячича) государя, немедленно переслал письмо государю московскому. Другие же приводят более вероятную причину. Во всей державе москвитя из владевших крепостями и княжествами оставался один только Шемячич, и вот, чтобы тем легче изгнать его и безопаснее править, и было выдуманно обвинение в вероломстве, посредством которого можно было бы устранить его. Намакая на это, некий юродивый (*morio, Schalchsnagg*) во время въезда Шемячича в Москву носил повсюду (с собой) метлы и лопату⁴⁴³. Когда его спрашивали, зачем они ему, он отвечал, что держава государя еще не совсем очищена, а теперь настает удобное время вымести и выбросить всякую нечисть. Эту область первым присоединил к своей державе Иоанн Васильевич, разбив при реке Ведроши войско великого князя литовского Александра. Северские князья ведут свой род от Дмитрия, великого князя московского. У Дмитрия было три сына: Василий, Андрей и Георгий. Из них Василий, как старший, по отечественным законам наследовал отцу в царстве. От двух других, Андрея и Георгия, и повели свой род северские князья⁴⁴⁴.

Чернигов отстоит на тридцать миль от Киева и на столько же от Путивля. Путивль же отстоит от Москвы на сто сорок немецких миль, от Киева на шестьдесят, от Брянска на тридцать восемь. Этот город (Чернигов) расположен за большим лесом, который простирается на двадцать четыре мили в ширину.

Новгород (Северский) отстоит от Путивля на восемнадцать миль, от Стародуба на четырнадцать, Стародуб от Путивля — на «тридцать две» мили.

На пути из Путивля в Тавриду в степи встретишь реки Сну (?) (Sna, Sva) ⁴⁴⁵, Самару (Samara) и Орель (Ariel), из них две последние шире и глубже остальных; так как при переправе через них путники задерживаются иногда слишком долго, то их часто окружают татары и берут в плен. После этих рек встретишь еще две: Конские Воды (Koinskawoda) и Молочную (Moloscha), через которые существует своеобразный способ переправы, а именно: нарубают кустарник, связывают его пучками, садятся на них сами, кладут имущество и таким образом, гребя вниз по реке, относятся к другому берегу. Иные привязывают такие связки к хвостам лошадей, которые, подгоняемые ударами, плывут к другому берегу, тащат за собой людей и таким образом они переправляются.

Глубокая и мутная река Угра (Ugra) начинается неподалеку от Дорогобужа в лесу и изливается в Оку между Калугой и Воротынском. Эта река некогда отделяла Литву от Московии ⁴⁴⁶.

Дмитров (Demetriowitz), город и крепость на юго-западе, от Вязьмы (Wiesma) отстоит на восемнадцать миль, от Воротынска — примерно на двадцать ⁴⁴⁷.

Смоленск, епископский город, расположенный на реке Борисфен, имеет на том берегу реки к востоку деревянную крепость^к, в которой, словно в городе, очень много домов. Эта крепость, там где она простирается в направлении холма — ибо с другой стороны она омывается Борисфеном, — укреплена рвами^л, сверх того, острыми кольями, которые защищают от нападения врага^м; Василий Иоаннович неоднократно и весьма решительно осаждал ее, но никак не мог взять ее силой. В конце же концов он овладел ею после измены воинов [и начальника, одного чеха], о чем сказано выше в истории Михайла Глинского. Город расположен в долине, вокруг которой находятся плодородные холмы, и окружен обширнейшими лесами, где в большом количестве добываются различные меха^н. (Каменный) храм в крепости^о посвящен Пресвятой деве; другие же здания деревянные. В городском предместье видны многочисленные развалины каменных монастырей^п ⁴⁴⁸. На пути от Москвы к Смоленску в юго-западном направлении прежде всего на расстоянии восемнадцати миль встретишь Можайск, затем через двадцать шесть миль — Вязьму, потом через восемнадцать Дорогобуж, а оттуда через столько же миль попадешь в Смоленск, а весь этот путь составляет восемьдесят немецких миль, хотя литовцы и московиты насчитывают сто. Однако я три раза проезжал по этим местам и не нашел больше восьмидесяти. Это княжество отнял у московитов в 1413 году, в правление Василия, Витольд^р, великий князь литовский^с ⁴⁴⁹. А в 1514 году, 30 июля, Василий Иоаннович отобрал его у короля польского Сигизмунда.

Дорогобуж и Вязьма представляют собой деревянные города и крепости, расположенные на Борисфене; некогда были они под вла-

^к—^нНГ двадцать три

^лНГ стены которой засыпаны камнями и землей и ^мНГ глубиной по колено или чуть выше, а в них ^нНГ подобные колья в Австрии забивают в виноградниках; только здесь они толще, короче и стоят более тесно

^оНГ и превосходный мед. От Смоленска в направлении Дубровно леса сплошь почти только липовые — прекрасная пища для пчел, дающих вкусный мед ^пНГ на холме ^рА видно, что раньше здесь, несомненно, царило большое оживление. ^сНГ или Витовт — встречаются оба имени — ^дНГ выдавший потом за Василия свою дочь ^е ⁴⁵⁰. ^фНГ и далее в Смоленск ^гНГ из Смоленска

Рис. 15 Карта Руси Дж. Гастальдо (гравюра венецианского издания 1550 г.)

стью государей литовских⁴⁵¹. Под городом Вязьмой есть река того же имени, которая недалеко оттуда, в двух верстах, впадает в Борисфен; отсюда обычно отправляются нагруженные товарами суда в Борисфен^г и наоборот: вверх по Борисфену они доставляются в Вязьму^ф.

Можайск — тоже деревянный город с таковой же крепостью; вокруг него в большом количестве водятся разноцветные зайцы^х, и государь обычно устраивает там ежегодно свои охоты и иногда выслушивает послов различных государей, как, например, в нашу бытность в Москве выслушивал он послов литовских^н; и мы также были приглашены туда из Москвы и по исполнению поручений наших государей^ч были оттуда отпущены^ш⁴⁵². Во времена Витольда владения государей московских^ш простирались на пять-шесть миль за Можайск^ш.

Княжество Белая с крепостью и городом того же имени на реке Обше (Opscha), в обширных лесах, отстоит от Москвы, более отклоняясь на запад^б, на шестьдесят немецких миль, от Смоленска на тридцать шесть, от Торопца на тридцать миль. Некогда князьями его были потомки Гедимины, в правление же польского короля Казимира этим княжеством владели сыновья Ягайла. В это время Василий, князь Белой, называемый иначе Бельским, перешел на сторону Иоанна, отца Василия, и отдал во власть его себя и свои владения. Оставив во время этих смут свою жену в Литве, он, как сказано выше, в Москве женился на другой. От нее у него было трое сыновей, которых мы видели при государе: Из числа их Димитрий, по значению своего отца, пользовался великим уважением и почетом. [Хотя эти три брата жили бельским отцовским наследством, содержась годовыми доходами с него, однако они не дерзали отправиться туда, ибо] государь Московии отнял у них Бельское княжество и присвоил себе этот титул⁴⁵³.

Город Ржева Димитриева (Rsowa Demetrii)⁴⁵⁴ с крепостью отстоит от Москвы на двадцать три мили прямо на запад. Крепость, от которой государь присвоил себе титул, расположена на реке Волге и господствует над весьма обширной областью. Есть и другая Ржева, в ста сорока милях от Москвы, в двадцати от Великих Лук (Wieliki-luki), в стольких же от Пскова; она называется пустой⁴⁵⁵. От Ржевы Димитриевой на несколько миль к западу расположен лес, именуемый Волконским (Wolkozki)⁴⁵⁶; из него начинаются четыре реки. В этом лесу есть болото, зовущееся Фроновым (Fronow)⁴⁵⁷, из которого истекает небольшая река, приблизительно через две мили впадающая в озеро Волго (Wolgo); оттуда, сильно умножив свои воды, она вытекает снова и называется Волгой по имени озера. Протекши через многие болота и приняв в себя много рек, она изливается двадцатью пятью или, как утверждают иные, семьюдесятью устьями в Каспийское море (mare Caspium), называемое русскими Хвалынским морем (Chwalin-sko morie), а не в Понт, как кое-кто пишет⁴⁵⁸. Волгу татары зовут Эдель (Edel), Птолемей называет ее Ра (Rha)⁴⁵⁹; в степях она так сближается с Танаисом, что, говорят, расстояние между ними всего

^фНГ именно так, вверх и вниз по Днепру, перевозились и наши вещи. ^хНГ подобных которым прежде я не видывал ^нНГ не желая, по собственным своим словам, пускать их в столицу ^гНГ и по заключении перемирия ^шНГ При этом великий князь спросил нас, каким путем мы намерены возвращаться. Его секретари пояснили: государь потому спросил об этом, что с границ ему донесли, что турки были у Буды, хотя он и не знает, чего им там удалось добиться. ^{ш-ш}НГ на шесть миль не доходили до Можайска. ^бНГ от южного направления ^{ш-ш}НГ и поэтому многие обманываются, полагая, что он впадает в озеро. ^бНГ сами же выехали из Смоленска на пасху. Снег растаял и ^бНГ прежде чем снова вывез нас на дорогу ^шНГ принадлежащий ливонцам

семь миль. В своем месте мы сообщим, через какие города и места она протекает. В том же лесу, приблизительно в десяти милях от Фронова болота, есть селение Днепрское (Dnuperisko)⁴⁶⁰, около которого начинается Борисфен, называемый тамошними жителями Днепром (Dnieper), а мы его и поныне именуем Борисфеном. Недалеко от этого места находится монастырь Святой Троицы⁴⁶¹, где берет начало другая река, больше первой, называемая уменьшительным именем Днепрец (Nierpretz). Обе эти реки сливаются вместе между истоками Борисфена и Фроновым болотом; здесь грузят на корабли товары московитов и хлоповцев (Chloppienses)⁴⁶² и везут их в Литву; купцы часто заезжают там в монастырь, словно в гостиницу. А что Ра и Борисфен берут начало не из одних и тех же источников, как думают некоторые⁴⁶³, об этом я узнал и от других, а в особенности из верных донесений многих купцов, бѣдших в тех странах свои дела. Направление Борисфена следующее: сперва он течет мимо Вязьмы на юг; затем, свернув на восток⁴⁶⁴, протекает мимо городов Дорогобужа, Смоленска, Орши и Могилева (Mogilef); далее снова направляется к югу, протекая рядом с Киевом, Черкассами (Circassi) и Очаковым. То место моря, где он изливается, имеет как бы вид озера. ^мОчаков же находится, так сказать, в углу при устьях Борисфена^м. Мы из Орши прибыли в Смоленск и отсюда везли свою поклажу на судах вплоть до Вязьмы^б; при этом река разлилась настолько, что монах долго вез меня и графа Нугарола в рыбацѣй лодке по лесам^в, а лошади неоднократно проделывали свой путь вплавь.

Озеро Двина (Dwina) отстоит от истоков Борисфена примерно на десять миль и на столько же от Фронова болота. Из него вытекает река с тем же названием, направляясь на запад и протекая в двадцати милях от Вильны, а затем сворачивает на север и вблизи столицы Ливонии Риги (Riga) впадает в Немецкое море (Germanicum mare), которое русские называют Варяжским морем. Она омывает Витебск (Witepsko), Полоцк, Дюнабург (Dunenburg)^ю⁴⁶⁵, но не протекает через Псков, как случается читать⁴⁶⁶. Ливонцы называют эту реку [в значительной части судоходную] Дуной (Dupa).

Ловать (Lowat) — четвертая река, которую отнюдь нельзя сравнить с тремя прочими, начинается между озером Двиной и Фроновым болотом или из самого болота: откуда именно, я не мог с достоверностью узнать, хотя ее истоки недалеко от истоков Борисфена. Это та река, в которую, как свидетельствуют их летописи, святой апостол Андрей перетащил посуху свое суденышко из Борисфена^а. Пройдя приблизительно сорок миль, Ловать омывает Великие Луки и вливается в озеро Ильмень^а.

Волок (Wolock, Wolokhi)⁴⁶⁷, город и крепость, отстоит от Москвы приблизительно на двадцать четыре мили прямо на запад (occidens aequinoctialis, zu mitten Nidergang), от Можайска — примерно на двенадцать, от Твери — на двадцать. Государь присволяет себе титул по ^бэтой местности (locus)^б и ежегодно, по обычаю, предается здесь забаве — соколиной охоте [на зайцев].

Великие Луки, крепость и город, отстоят от Москвы на сто сорок миль к западу, от Великого Новгорода приблизительно на шестьдесят, от Полоцка же на тридцать шесть миль. Здесь также проходит путь из Москвы в Литву.

---

^аНГ и по которой он плыл далее в Великий Новгород. ^аНГ или Ильмерь (Pmer). ^{б-б}НГ этому княжеству

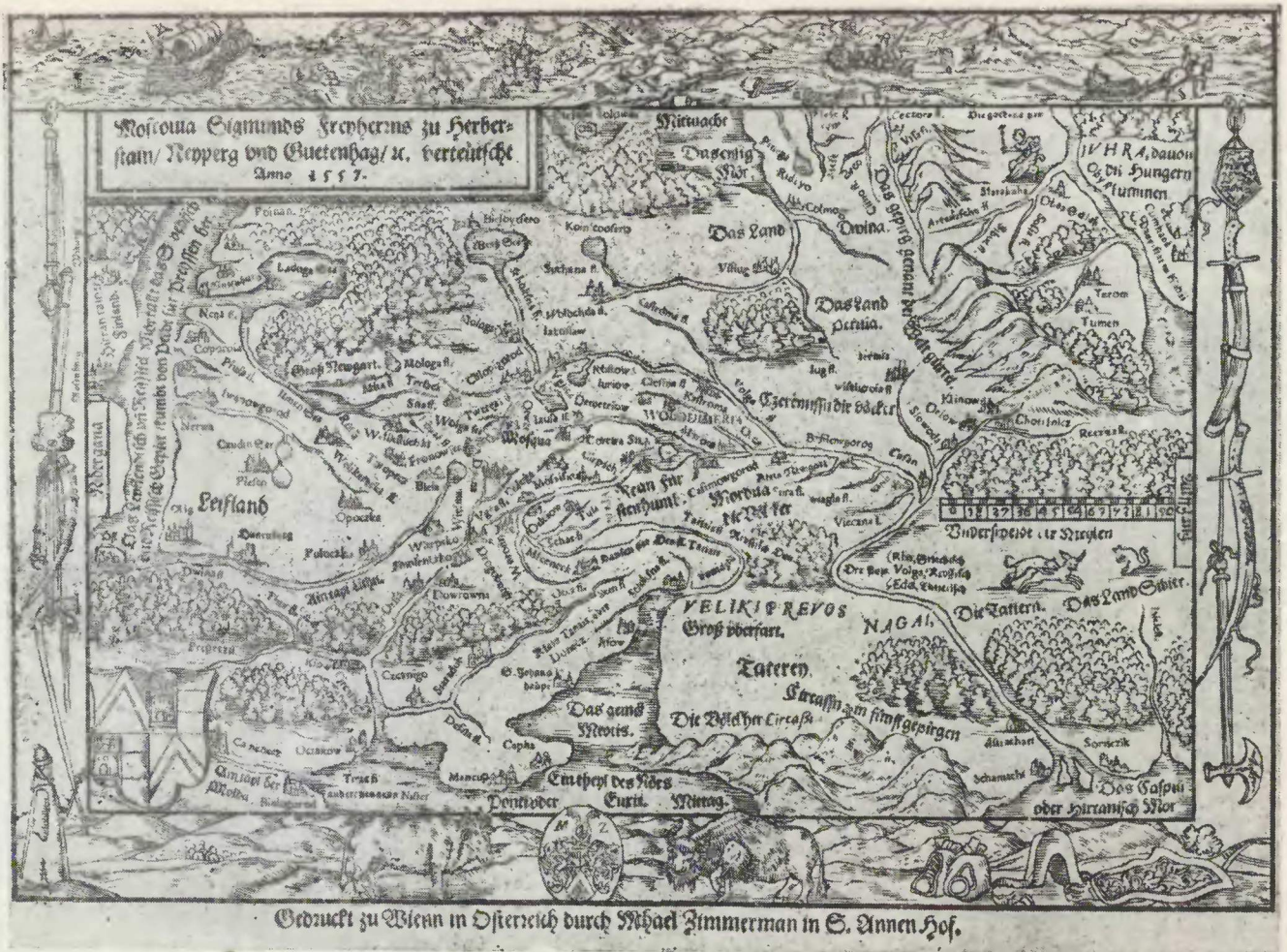

Рис. 16. Карта Руси (гравюра венского издания 1557 г.)

Торопец, крепость и город, между Великими Луками и Смоленском, на границе с Литвой, отстоит от (Великих) Лук приблизительно на восемнадцать миль.

Тверь или Отверь (Otwer) ⁴⁶⁸, некогда обширнейшая область, одно из великих княжеств [Руссии], расположена на реке Волге, отстоит от Москвы на тридцать шесть миль на северо-запад; это большой город, посредине которого протекает Волга. На одном берегу, где Тверь ближе к Москве, имеется ^в крепость, напротив которой вливается в Волгу река Тверца (Twertza), по которой ^г я и приплыл в Отверь, а на следующий день ^д поплыл по реке Ра. ^еЭтот город был местопребыванием епископа при жизни Иоанна, отца Василия, когда тверским княжеством управлял великий князь Борис ^е. Впоследствии [московский] государь ^ж-Иоанн Васильевич ^ж женился на его дочери Марии и прижил с ней, как сказано выше, первородного сына Иоанна ^з. По смерти же Бориса ему наследовал сын его Михаил, которого впоследствии зять его по сестре (sororius, Schwager), великий князь московский, лишил княжества [и Михаил умер изгнанником в Литве].

Торжок (Tersak) — "город" в десяти милях от Твери; одна половина его была под владычеством Новгорода, другая — Твери, и там начальствовали два наместника (-, Ambtleut) ⁴⁶⁹. Как я сказал выше, там также начинаются две реки: Тверца и Цна (Sna) ⁴⁷⁰. Первая течет на восток, вторая — на запад [к Новгороду].

Новгород Великий — "самое большое княжество во всей Руссии" ^к, на их родном языке он называется Новым городом, т. е. Nova civitas или Novum castrum, ибо все, что окружено стеной, укреплено тыном или другим способом огорожено, они называют gogod ⁴⁷². Это обширный город ^д, посредине которого протекает судоходная река Волхов (Wolchow), вытекающая почти в двух верстах выше города из озера Ильмень и впадающая в озеро Нево (Neoa), которое теперь по лежащему при нем городу ⁴⁷³ называется Ладогой. Новгород отстоит от Москвы на сто двадцать миль на северо-запад; впрочем, иные насчитывают только сто. От Пскова — на тридцать шесть, от Великих Лук — на сорок, от Ивангорода — на столько же. Некогда, во время процветания этого города, когда он был независим, обширнейшие его земли делились на пять частей ⁴⁷⁴; каждая из них [не только] обращалась со всеми общественными и частными делами ^м к "установленному (ordinarius) и полномочному (competens) в этой части магистрату (magistratus), но и заключать какие бы то ни было сделки и беспрепятственно вершить дела с другими своими гражданами могла исключительно в своей части города" ^н, и никому не было позволено в каком бы то ни было деле жаловаться какому-либо иному начальству ^о этого города. В то время здесь было величайшее торжище всей Руссии, так как туда стекалось отовсюду — из Литвы, Швеции, Дании и из самой Германии — огромное число купцов, и от столь многолюдного стечения разных народов граждане умножали свои богатства и достатки. Даже в наше время иноземцам позволено иметь там своих торговых представителей (quaestores, Handler) или приказчиков (rationarii, Facto-

^вНГ деревянная ^гНГ в мое первое посольство ^дНГ пересел на большой корабль ^е-^еНГ Это княжество имеет своего епископа; последним князем здесь был Борис. ^ж-^жНГ, видимо, в результате опечатки: отец великого князя Иоанна Васильевича (des Großfürsten Hanns des Basillii vatter) ^зНГ от которого затем родился Дмитрий. ^и-^иНГ городок (Städtl)

^к-^кНГ здесь в свое время были резиденция (Stuel) и двор русских князей ⁴⁷¹ ^дНГ только часть которого обнесена стеной и ^еНГ в город ^и-^иНГ своему особому начальству ^оНГ или магистрату (Magistrat)

ges)^{п 475}. Владения Новгорода простираются главным образом к востоку и северу, они граничили с Ливонией⁴⁷⁶, Финляндией и почти что с Норвегией (Nordwegia, Nordweder). Когда я доехал до Новгорода в одном и том же возке из самого Аугсбурга, то тамошние^р купцы усердно просили меня оставить им в вечное воспоминание в их храме⁴⁷⁷ возок, в котором я совершил столь долгий путь. Во владении Новгорода находились и восточные княжества: Двинское (Dwina)⁴⁷⁸ и Вологодское (Wolocinda)⁴⁷⁹, а на юге ему принадлежала половина Торжка [недалеко от Твери]. И хотя эти области, полные рек и с^с-болот^с, бесплодны и недостаточно удобны для поселения, тем не менее они приносят много прибыли от своих^т мехов, меда, воска и разнообразных рыб. ^у-Князей, которые должны были управлять их республикой (Res publica), они поставляли по своему усмотрению и желанию и умножали свою державу, обязывая себе всевозможными способами соседние народы и заставляя их защищать себя за жалованье наподобие наемников (tamquam auxiliorum quodam proposito)⁴⁸⁰. Следствием союза с этими народами, помощью которых новгородцы пользовались для сохранения своей республики, и было^у, что московиты похвалялись, будто имеют там своих наместников (praesides, fürgesetzte Obrighkeiten), а литовцы в свою очередь утверждали, что новгородцы их данники^ф⁴⁸¹. В то время как этим княжеством управлял по своей воле архиепископ, на них напал московский^х князь Иоанн Васильевич и семь лет подряд вел с ними жестокую войну. Наконец, в ноябре месяце 1477 года по рождестве Христовом он победил новгородцев в битве на реке Шелони (Schalona)⁴⁸² и, принудив их на определенных условиях подчиниться его власти, поставил от своего имени наместника (praefectus, -) над городом. Но, считая, что он еще не располагает полной властью над ними, и понимая, что не может достигнуть этого без войны, он^ч явился в Новгород под благодетельным предлогом, желая будто бы удержать новгородцев, которые якобы собирались отпасть от русского закона (в латинство); пользуясь таким поводом, он занял Новгород и обратил его в рабство. Он отнял все имущество у архиепископа, граждан, купцов и иноземцев и, как сообщали некоторые писатели, отвез оттуда в Москву триста повозок, нагруженных золотом, серебром и драгоценными камнями. [Я тщательно расспрашивал в Москве об этом и узнал, что повозок с добычей увезено было оттуда гораздо больше. Да это и неудивительно, ибо] по взятии города он увез с собой в Москву архиепископа⁴⁸³ и ^ч-всех более богатых и влиятельных лиц, послав в их владения как в новые места обитания (coloniae) своих подданных⁴⁸⁴. Поэтому с их имений кроме обыкновенных доходов он взимает ежегодно в казну очень большую пошлину. И^ч от архиепископских доходов он представил только малую долю назначенному им самим^ш епископу, по смерти которого епископская кафедра долго пустовала⁴⁸⁵. Наконец, после усиленных просьб граждан и ^ш-подданных не лишать их епископа навсегда он в нашу бытность там^ш назначил нового.

^пА У немецких купцов здесь есть склады и одна церковь римского вероисповедания. ^рНГ немецкие ^с-^сНГ лесов ^хНГ дичи

^у-^уНГ Поставленные там правители (fürgesetzte regierende Personen) со всем тщанием добивались дружбы со своими соседями, богатыми дарами побуждая их выступить на защиту Новгорода. Отсюда и выходило ^фНГ и подданные (Dienstbare). ^хНГ великий ^чНГ с войском

^ч-^чНГ и граждан, отдав их дома другим, а их, граждан, удерживая в Москве, архиепископу же предоставив большое содержание ^шНГ новому ^ш-^шНГ народа (Gemain) ^ш-^шНГ глас или крик: «Перун, Перун!» ^ш-^шНГ народ (Gemain) ^шНГ и кулаками ^ш-^шНГ начальникам (die Obersten) ^шА много сот лет назад

Рис. 17. Карта Руси (гравюра антверпенского издания 1557 г. Экземпляр ЦГАДА, ОРИ, 15024)

Некогда новгородцы поклонялись и воздавали особые почести некоему идолу по имени Перун⁴⁸⁶, стоявшему на том месте, где ныне находится монастырь, называемый от этого идола Перунским (Perunzki)⁴⁸⁷. Затем, по принятии крещения, они опрокинули его и сбросили в реку Волхов; говорят, будто он поплыл тогда против течения, а около моста слышали голос: «Вот вам, новгородцы, на память обо мне» — и вместе с этими словами на мост была выброшена дубинка. И доныне часто случается, что в определенные дни в году раздается ^в-Перунов глас^в, слышав который ^ч-граждане того места^м тотчас же сбегаются и избивают друг друга палками^в, отчего возникает столь сильное смятение, что ^э-начальнику^э стоит великих усилий усмирить его. Их летописи⁴⁸⁸ повествуют еще, что однажды^ю, когда новгородцы в течение семи лет подряд были заняты тяжелой осадой греческого города Корсуня, их женам наскучило отсутствие мужей [в жизни и возвращении которых они вообще уже сомневались], и они вышли замуж за рабов. Наконец, завоевав город, победители-мужья вернулись с войны, везя с собой медные ворота покоренного города^н и большой колокол, ^а-который мы сами видели в их соборной церкви^а⁴⁸⁹, рабы же ^б-вознамерились силой не пустить (в город) своих господ, на супругах которых они женились. Тогда господа, возмущенные этим недостойным деянием, отложив по чьему-то совету в сторону оружие, ибо имели дело с рабами, взялись за дубинки и плети; уstraшенные этим^б рабы обратились в бегство и, удалившись в некое место^в, которое и поныне еще называется Хлопигород, т. е. «крепость^г рабов»^д, [стали там защищаться, но] потерпели поражение и ^е-понесли от господ заслуженную кару^е. Самый длинный день в Новгороде при летнем солнцестоянии составляет восемнадцать часов и более. Область эта гораздо холоднее, чем даже Московия. Народ там^ж был очень обходительный и честный, но ныне ^з-крайне испорчен, чему, вне сомнения, виной московская зараза, занесенная туда заезжими москвитами^з.

Озеро Ильмень, которое в старинных описаниях русских называется Ильмер⁴⁹⁰ и которое иные^н именуют озером Лимидис (Limidis), находится в ^к-двух верстах^к выше Новгорода. В длину оно простирается на двенадцать, в ширину — на восемь немецких миль и помимо остальных принимает в себя две знаменитые реки: Ловать и Шелонь. Эта последняя вытекает из озера. Вытекает же из Ильменя одна река — Волхов, которая протекает через Новгород и через шесть миль впадает в Ладожское озеро^н. Это последнее простирается в ширину на шестьдесят, а в длину почти на сто миль, имея, впрочем, несколько ^м-островов^м⁴⁹¹. (Из него) выливается большая река Нева (Neoa), которая течет на запад и ^н-через шесть приблизительно миль^н впадает в ^о-Немецкое море^о. При устье ее, во владении москвиты, [посредине реки] расположена крепость Орешек (Oreschak), которую немцы называют Нутембургом (Nutenburg, Nitenburg)^п⁴⁹².

^а-^аНГ которые они нам показывали в тамошней церкви ^а-^аНГ висящий, по их словам, теперь на колокольне ^б-^бНГ выступили против своих господ и разбили их в битве. Тогда, говорят, нашелся некто, подавший господам совет сразиться со своими рабами не оружием, а дубинками и плетками; они вспомнят, что всего лишь рабы и убоятся. Так и случилось: ^вА около сорока миль по сю сторону от Москвы ^гНГ или город ^зНГ хотя там и нет уже никаких укреплений ^е-^еНГ погибли жалкой смертью; жены же их повесились. ^жНГ говорят ^а-^аНГ он перемешался (с москвитами)

^нНГ из латинян ^к-^кА полумиле ^нНГ как это описано выше. ^м-^мНГ отелей (posse Flegkhen und Werden) ^н-^нА едва через две-три мили ^о-^оНГ Лифляндское или Финляндское море ^пА здесь Нева отделяет Лифляндию и земли, примыкающие (angrainend) к москвитам, от Швеции. ^пНГ и княжество ^с-^сНГ трубам

Руса, некогда называвшаяся Старой Руссией (*antiqua Russia, alt Reissen*), древний городок^p под владычеством Новгорода, от которого отстоит на двенадцать миль, а от озера Ильмень — на тринадцать. Там есть соленая река, которую граждане задерживают в широком рве наподобие озера и оттуда проводят воду по ^c-каналам^c каждый себе в дом, где и вываривают соль⁴⁹³.

Крепость Ивангород выстроена из камня на берегу реки Наровы (*Nerwa*)^r Иоанном [Васильевичем], от которого и получила свое название. Там же, на противоположном берегу, есть и ливонская крепость, которая по этой реке называется Нарвой (*Nerwa*). Между этими двумя крепостями протекает река Нарва (*Narwa*), отделяя владения новгородцев от ливонских. Река Нарва [судоходна] вытекает из озера, которое русские называют Чудским (*Czutzko*) или Чудиным (*Czudin*), латиняне — Бицис (*Bicis*) или Пелас (*Pelas*), а немцы — Пейфус (*Peijfues*), и, приняв в себя две реки: Пскову (*Plescowia, Plesca*) и Великую реку (*Welikagesa*), текущую с юга, минует город Опочку (*Opotzka*), оставив Псков справа. ^y-Плавание из Пскова в Балтийское море было бы легко, если бы не препятствовали тому^y утесы^ф недалеко от Ивангорода [и Нарвы].

Город Псков расположен при озере⁴⁹⁴, из которого вытекает река, носящая то же название^x, протекает посредине города и через шесть миль вливается в озеро, которое русские называют Чудским. Город Псков единственный во всех владениях московита окружен (каменной) стеной и разделен на четыре^a части [каждая из которых заключена в своих стенах]. Это обстоятельство заставило некоторых ошибочно утверждать, будто он окружен четырехкратной стеной⁴⁹⁵. Область, или княжество этого города, в просторечии (*gentiliter*) называется Псков (*Pskow*), или Обсков (*Obskow*)⁴⁹⁶. Некогда она была весьма обширна и независима, но в конце концов в 1509 году по рождении Христовом⁴ Иоанн [Васильевич] захватил ее вследствие измены некоторых священников и обратил в рабство⁴⁹⁷. Он увез даже колокол, по звону которого собирался сенат (*senatus*)⁴⁹⁸ для устройства общественных дел; расселив самих (жителей) по другим местам, а на их место приведя московитов, Иоанн Васильевич полностью уничтожил свободу Пскова. В результате просвещенные и даже утонченные обычаи псковитян сменились обычаями московитов, почти во всех отношениях гораздо более порочными. Именно псковитяне при всяких сделках отличались такой честностью, искренностью и простодушием, что [не прибегая к какому бы то ни было многословию для обмана покупателя] говорили одно только слово, называя сам товар. Прибавлю также кстати, что псковитяне и до сего дня носят прически [не по русскому, а по польскому обычаю] на пробор⁴⁹⁹. Псков отстоит от Новгорода на тридцать шесть миль к западу, от Ивангорода — на сорок, от Великих Лук — на столько же. И через этот город лежит путь из Москвы и Новгорода в Ригу, столицу Ливонии, отстоящую от Пскова на шестьдесят миль.

Водская область (*Wotzka regio, Gegent*), расположенная к северо-западу, отстоит от Новгорода на двадцать шесть миль или [самое большее] на тридцать миль, причем крепость Ивангород остается по левую руку от нее. Рассказывают, как чудо, будто какого бы рода животные ни были сюда привезены, они меняют свою масть на бе-

^rНГ великим князем ^y-НГ Здесь я впервые переправлялся по плавучему мосту. Выплыть из Пскова в море совершенно невозможно, так как имеются ^фНГ и высокие водопады ^xНГ что и город ^aНГ отдельные

⁴НГ великий князь

люю⁵⁰⁰. Мне представляется здесь уместным сказать вкратце о местностях и реках вокруг моря вплоть до пределов Швеции. Как я упоминал выше, река Нарва отделяет Ливонию от владений московита; если идти затем отсюда, от Ивангорода, на север вдоль морского берега, то встретишь реку Плюссу (Plussa), у устья которой расположена крепость Ям (Iamta, Iama). В двенадцати милях от Ивангорода и в стольких же от Яма, на расстоянии четырех миль, встретишь крепость Копорье (Сорогоіа) и одноименную с нею реку; затем шесть миль до реки Невы и крепости Орешка, а от Орешка до реки Корелы (Согела), от которой получил название и город, семь миль. И наконец, отсюда после двенадцатимильного пути можно добраться до реки Полны (Polna), которая отделяет владения московита от Финляндии, называемой русскими Каянской землей (Chainska Semla) и находящейся под властью шведских королей⁵⁰¹.

Кроме уже названной есть и другая^м Корела — область, которая имеет особые [округу (territorium) и] язык; она расположена к северу от Новгорода на расстоянии почти шестидесяти и более миль. Хотя она взимает дань с некоторых соседних народов, тем не менее и сама является данницей королю шведскому, равно как и московиту, по своей принадлежности к владениям Новгорода^м.

Остров Соловки (Solowki) расположен в море на севере, между Двинской и Корельской областями, в восьми милях от суши. Насколько он отстоит от Москвы, нельзя вычислить точно из-за частых болот, ^ьлесов и ^м-обширных пустынь^м. Впрочем, ^ь-некоторые говорят^ь, что он отстоит от Москвы на триста миль, а от Белоозера (Bieloesero) на двести. На этом острове в изобилии вываривается соль. Есть там и монастырь, войти в который женщине или девушке считается большим грехом⁵⁰². Там во множестве ловят рыб, которых туземцы называют сельги (selgi), мы же думаем, что это сельди. Говорят, что ^э-в летнее солнцестояние солнце светит здесь непрерывно, за исключением только^э двух часов.

Город Дмитров (Dimitrow) с крепостью отстоит от Москвы на двенадцать миль к западу, слегка отклоняясь к северу. ^ю-Этим городом тогда владел Георгий, брат великого князя^ю. Мимо него протекает река Яхрома (Iachroma), которая впадает в реку Сестру (Sest), затем Сестра — в Дубну⁵⁰³, которая изливается в Волгу. Благодаря такому большому удобству рек тамошние купцы имеют великие богатства, так как без особого труда ввозят из Каспийского моря по Волге товары по различным направлениям [и даже в самую Москву]⁵⁰⁴.

Город Белоозеро с крепостью расположен при озере того же названия. «Белоозеро» значит albus lacus (weiß See). Город расположен не на самом озере, как утверждали иные, но до такой степени окружен со всех сторон болотами, что представляется неприступным. По этой причине московские государи^а обычно хранят там свои сокровища^а⁵⁰⁵. А от Москвы Белоозеро отстоит на сто миль [к северу] и на столько же от Новгорода Великого. Существуют две дороги, по которым из Москвы можно попасть в Белоозеро: одна, более короткая, через Углич, зимняя, а другая [летняя] через Ярославль (Iaroslaw). Но путешествие по той и другой дороге, вследствие частых болот и

^мНГ большая ^мНГ некоторые именуют эту землю Карелой (Carela)

^ьНГ дремучих ^{м-ь}НГ неудобнопроходимых мест. ^{ь-ь}НГ по общему мнению ^{э-э}НГ в короткие дни солнце светит там не более ^{ю-ю}НГ Этот город был выделен в кормление (Unterhaltung) Георгию, брату великого князя. ^аНГ как говорят

^аНГ используя Белоозеро также как свое последнее убежище. ^{б-б}НГ неудобно. ^{э-э}НГ ни городов, ни деревень. ^гНГ посуху

лесов, изобилующих реками, ⁶-удобно только при настланных мостах, скованных льдом⁶. Из-за этих-то трудностей пути милевые столбы там расставлены чаще. К трудностям пути присоединяется еще и то, что по причине частых болот, лесов и текущих повсюду рек эти места дикие (*incultus*) и не имеют ^в-городов^в. Само озеро простирается на двенадцать миль в длину и на столько в ширину; как говорят, в него изливаются триста шестьдесят рек⁵⁰⁶, выходит же из него только Шексна (*Schockсна*), которая в пятнадцати милях выше города Ярославля и в четырех ниже города Мологи (*Mologa*) вливается в Волгу. Рыба, что заплывает из Волги в это озеро, превосходна и становится тем вкуснее, чем дольше в нем остается. Рыбаки настолько опытни в распознавании их, что, поймав вернувшуюся оттуда в Волгу рыбу, могут определить, сколько времени она провела в озере. У жителей тех мест свой язык⁵⁰⁷, хотя ныне почти все говорят по-русски. Самый длинный день [при летнем солнцестоянии] насчитывает здесь, говорят, девятнадцать часов. Один достаточно уважаемый человек рассказывал нам, что он спешно отправился из Москвы на Белоозеро (*-, Weissensee*)^г ранней весной, когда деревья уже покрывались зеленью, и, переправившись через реку Волгу, должен был остальной путь проделать в санях, потому что все было покрыто снегами и льдом. И хотя зима там продолжительная, но плоды созревают и собираются в то же время, что и в Москве. От Белоозера на расстоянии полета^д стрелы⁵⁰⁸ есть другое озеро, доставляющее серу: ее, словно плывущую поверху пену, несет в изобилии река, вытекающая из него. Однако [по невежеству народа] она остается там без всякого употребления.

Город Углич с крепостью расположен на берегу Волги и отстоит от Москвы на двадцать четыре мили, от Ярославля — на тридцать, от Твери — на сорок. Вышеупмянутые крепости находятся на южном берегу Волги, а город — по обоим ее берегам.

Хлопигород, место, куда, как я говорил выше, бежали рабы новгородцев, отстоит на две мили от Углича⁵⁰⁹. Недалеко оттуда видна крепость, ныне разрушенная; на реке Мологе, которая течет из земель Новгорода Великого на протяжении восьмидесяти миль и впадает в Волгу, при устье ее расположены город и крепость того же имени, а в двух милях оттуда, на берегу той же реки, находится лишь церковь Хлопигорода. В этом месте бывает самый многолюдный из всех существующих во владениях московита базар, о чем я уже упоминал и в другом месте. [Ибо кроме шведов, ливонцев и москвитов туда стекаются татары и другие многочисленные народы из восточных и северных стран, которые ведут только меновую торговлю, поскольку] ни золота, ни серебра эти народы почти или даже вовсе не употребляют. [Как правило, они обменивают на меха готовое платье, иглы, ножи, ложки, топоры и другое тому подобное.]

Город и крепость Переяславль (*Pereaslav*)⁵¹⁰ отстоит от Москвы на двадцать четыре мили на север, незначительно отклоняясь на восток. Расположен же он при озере, в котором, как на Соловецких островах, ловятся рыбки сельги, о которых я сказал выше. Поля там достаточно плодоносны и обильны; по уборке урожая государь обыкновенно коротает там время охотой. В тех же краях находится озеро, из которого вываривается соль⁵¹¹. Через этот город проезжают те, кому лежит путь на Нижний Новгород, Кострому (*Castroma*), Ярославль и Углич. В этих землях трудно провести действительный расчет пути из-за частых болот и лесов. Есть там также река Нерль (*Nerel*), которая вытекает из озера и впадает в Волгу выше Углича.

^дНГ арбалетной

Город и крепость Ростов (Rostow) — местопребывание архиепископа, вместе с Белоозером и Муромом считается в числе главных и наиболее древних княжеств России после Новгорода Великого. Туда из Москвы лежит прямая дорога через Переяславль, от которого до Ростова десять миль. Расположен он на озере⁵¹², из которого выходит река Которосль (Cotogoa, Satogoa), протекающая мимо Ярославля и впадающая в Волгу. Земля по природе плодородна, особенно изобилует она рыбой и солью. Эта область некогда составляла собственность^е вторых сыновей^е русских великих князей, потомки которых совсем недавно были изгнаны оттуда Иоанном, отцом Василия, и лишены области⁵¹³.

Город и крепость Ярославль на берегу Волги отстоит от Ростова на двенадцать миль по прямой дороге из Москвы. Страна эта достаточно плодородна, особенно в той части, где она прилегает к Волге. И она, как и Ростов, составляла^ж собственность^з вторых сыновей^з государей, но сам же монарх и покорил их силой. И хотя доселе еще остаются^н герцоги (этой) области, которых они называют Кнес, титул, однако, государь присвоит себе, предоставив страну князьям (Knesi) как своим подданным^и⁵¹⁴. Владеют этой страной три князя, потомки^з вторых сыновей^з, русские называют их Ярославскими (Ioroslawski). Первый, Василий, — тот, который провожал нас из гостиницы к государю и отводил обратно; другой — Симеон Федорович (Simeon Fedorowitz), от своей отчины Курбы (Kurba) прозванный Курбским (Kurbski), человек старый, сильно истощенный крайним воздержанием и самой строгой жизнью, которую вел с молодых лет. Именно в течение многих лет он воздерживался от употребления мяса, да и рыбой питался только по воскресеньям, вторникам и субботам, а по понедельникам и средам и пятницам во время поста он воздерживался^к и от нее^к. Великий князь посылал его в свое время [главным] воеводой (supremus imperator, Hauptman) с войском через^п Пермию в Югру (Iuharia, Iuhra)^м⁵¹⁵ для покорения отдаленных народов. Значительную часть этого пути он совершил пешком из-за глубокого снега, а когда тот растаял, остальную часть пути проплыл на судах и перешел через гору Печору (Petzora). Последний — Иоанн^н, по прозвищу Посечень, который от имени своего государя был послом у цесаря Карла в Испаниях^о и вернулся с нами. Он был настолько беден, что взял займы, как мы знаем, наверное, на дорогу платье и колпак — это головной убор. Поэтому, очевидно, сильно ошибся тот, кто писал, будто он может при всякой надобности послать своему государю (-, Негг) из своих владений или отчины тридцать тысяч всадников⁵¹⁶.

Вологда — область, город и крепость, где епископы Перми имеют свое местопребывание, но без власти⁵¹⁷; они получили название от одноименной реки. (Область) расположена на северо-восток (от Москвы). Путь туда из Москвы лежит через Ярославль. От Ярославля же она отстоит на пятьдесят немецких миль, а от Белоозера — почти на сорок⁵¹⁸. Вся страна болотиста и лесиста, поэтому здесь путешественники не могут сделать точного расчета пути [из-за частых болот и

^{е-е}НГ братьев

^жНГ наследственную ^{з-з}НГ братьев ^{н-н}НГ Knesen, т. е. князя (Fürsten), великий князь, выделив им кое-какие доходы, забрал себе, однако, титул, княжества и^н большинство доходов. ^{к-к}НГ вообще от всякой пищи. ^мНГ Великую (groß) ^нНГ или к югричам (Iugritzen)

^пНГ князь ^оНГ и на обратном пути явился к эрцгерцогу Фердинанду и проч., впоследствии римскому королю, моему все милостивейшему господину

извилистых рек, так как чем дальше туда продвигаешься, тем больше попадаетея непроходимых болот, рек и лесов]. Мимо города протекает река Вологда, направляясь на север; с ней в восьми милях ниже города соединяется река Сухона (Suchana), вытекающая из озера, называемого Кубенским (Koinzki, Khoinskho); река сохраняет имя Сухоны и течет на северо-восток. Область Вологда некогда была под властью Великого Новгорода; так как крепость ее укреплена самим характером местности, то говорят, что государь обычно хранит там часть своей казны. [В тот год, когда мы были в Москве, там была такая дороговизна хлеба, что одна мера (modius), которая у них в употреблении, продавалась за четырнадцать денег, а обычно ее можно купить в Московии за четыре, пять или шесть денег.]⁵¹⁹

Рыбная река Вага (Waga) начинается между Белоозером и Вологдой в болотах и очень густых лесах и вливается в реку Двину. Живущие по этой реке добывают себе пропитание^п охотой, так как у них почти нет хлеба. Там водятся лисицы черные^р и пепельного цвета^р. Оттуда можно прямым путем добраться до области и реки Двины.

Область Устюг получила название от города и крепости, которые лежат на реке Сухоне. От Вологды она отстоит на сто миль, а от Белоозера — на сто сорок. Прежде город был расположен при устье реки Юг (Iug), которая течет с юга на север. Впоследствии по причине удобства места он был перемещен почти на полмили выше устья, но доселе еще сохраняет прежнее название, ибо по-русски устье зовется Usteie (Ustye), откуда и Устюг значит «устье Юга»⁵²⁰. Эта область была некогда подвластна Великому Новгороду. Хлеб в ней редок, можно сказать, его почти нет, а в качестве пищи употребляются рыба и звериное мясо; соль получают из Двины. Язык у них также свой, хотя они больше говорят по-русски. Соболей там немного, да они и не слишком хороши, но мехов других зверей у них изобилие, в особенности черных лисиц.

Область и река Двина получили имя Двины от слияния рек Юга и Сухоны, потому что Двина по-русски значит «два» или «по два»⁵²¹. Эта река, пройдя сто миль, впадает в^с Северный океан (Oceanus Septentrionalis)^с, где он омывает Швецию и Норвегию, отделяя их от неведомой земли Энгранеланд (Enggraneland)^т⁵²². Эта область [расположенная на самом севере] некогда принадлежала к владениям новгородцев. От Москвы до устьев Двины насчитывают триста миль. Хотя, как я сказал раньше, в странах, лежащих за Волгой, по причине частых болот, рек и обширных лесов нельзя произвести точного расчета пути, однако, руководствуясь догадками, думаем, что нет и двухсот миль, так как из Москвы до Вологды, а из Вологды, свернув несколько к востоку, можно добраться до Устюга, из Устюга же, наконец, по реке Двине прямо на север. Эта область, кроме крепости Холмогор (Colmogor), города Двины, который расположен почти посредине между истоком и устьем, и крепости Пинеги (Pienega), лежащей у самого устья Двины, не содержит ни городов, ни крепостей. Говорят, однако, что там очень много деревень, которые вследствие бесплодия почвы расположены на весьма большом расстоянии друг от друга. Жители добывают себе пропитание, (ловя) рыбу, зверей и^у (торгуя) звериными мехами всякого рода^у, которых у них изобилие. В приморских местностях этой области, говорят, водятся белые медведи, причем живут они по большей части в море; их шкуры очень

^пНГ рыболовством и ^{р-р}НГ шкурки которых в цене.

^{с-с}НГ Северное море ^тНГ Я лишь слышал об одном, который побывал в той стране, но видеть никого не видел. ^{у-у}НГ птиц

часто отвозят в Москву. Из своей первой поездки я привез с собой ф-две-ф. Эта страна богата солью.

Путь к Печоре, Югре и до самой реки Оби (Obi)

Владения московского государя простираются далеко на восток и несколько к северу до нижеперечисленных мест. Мне достали одно описание на русском языке, содержащее расчет пути⁵²³. Я х-перевел-х его и ч-вставил сюда, проверив расчеты-ч. Хотя те, кто едет туда из Москвы, пользуются весьма торной кратчайшей дорогой от Устюга и Двины ч-через-ч Пермию⁵²⁴, (но зато) от Москвы до Вологды считается пятьсот верст⁵²⁵; от Вологды до Устюга [направо] вниз по реке (Вологде) ш-и по Сухоне, с которой она соединяется, пятьсот-ш верст⁵²⁶; ш-эти реки (так! — А. Н.) под городом Стрельный (Streltze)⁵²⁷, в двух верстах ниже Устюга, соединяются с рекой Юг-ш, текущей с полудня; от ее устья до истоков насчитывается свыше пятисот верст. Но по своем слиянии Сухона и Юг теряют прежние имена и принимают имя Двина. Затем через пятьсот верст по Двине можно добраться до Холмогор; в шести днях пути оттуда Двина впадает в океан шестью устьями. Наибольшую часть этого пути^в совершают водной, так как сухим путем от Вологды до Холмогор с переправой через Вагу тысяча верст. Недалеко от Холмогор, пройдя семьсот верст, впадает в Двину река Пинега, которая течет с востока, с правой стороны. От Двины ш-через двести верст по реке Пинеге — место, называемое-ш Николаевым (Никольским?) (Nicolai), б-где на расстоянии полуверсты суда перетаскивают-б в реку Кулой (Kulio), а река Кулой начинается на севере из озера того же названия⁵²⁸; от ее истоков шесть дней пути до ее устья⁵²⁹, где она впадает в океан. При плавании вдоль правого берега моря минуются следующие [владения]: Становище (Stanwische)⁵³⁰, Calunczcho (Caluntzo) и Арпи. Обогнув мыс Карновский Нос (Chorogoski Nosz) и Становище, Каменку (Camenkh) и Толстый (Tolstickh)⁵³¹, попадешь наконец в реку Мезень (Mezen, Metzen), по которой через шесть дней пути доберешься до одноименной деревни (-, Fleckhen), расположенной в устье реки Пезы (Piesza). Поднимаясь по ней, снова налево на северо-восток⁵³² после трехнедельного пути встретишь реку Piescoya⁵³³. Оттуда пять верст волокут суда [в два озера] и открываются две дороги. Одна из них, с левой стороны, ведет в реку Рубиху (Rubicho), по которой можно добраться в реку Чирку (Czircho)⁵³⁴. Другие волокут суда иной дорогой, более короткой: из озера прямо в Чирку; из нее, если не задержит погода, через э-три недели-э попадешь к устью реки Цильмы (Czilme, Cima), впадающей в большую реку Печору, которая в том месте простирается на две версты в ширину. Спустившись туда, через шесть дней пути достигают города и крепости Пустозерска (Pustoosero)⁵³⁵, около которого Печора шестью устьями впадает в океан.⁵³⁶ Жители этой местности, люди простодушные, впервые приняли крещение в 1518 году

ф-фНГ несколько. х-хНГ велел (попросил?) перевести ч-чНГ сделал по нему следующее описание. ч-чНГ в Великую ш-шНГ по впадении в нее Сухоны (так! — А. Н.) пятьдесят ш-шНГ эта река в двух верстах ниже крепости Стрельный впадает в Юг бНГ арендаторы (die Pächter) ш-шНГ до места, называемого б-бНГ оттуда двести верст вверх по Пинеге, после чего корабли перетаскиваются по суше полверсты э-эНГ двадцать дней ю-юНГ у гор шНГ которое они имеют *НГ еще одно, по имени б-бНГ лошади, которых они называют Wodwani

по рождестве Христовом⁵³⁶. Если плыть по Печоре от устья Цильмы до устья реки Усы (Ussa), то это займет один месяц. Истоки же Усы находятся на горе Земной Пояс (Poyas Semnoi)⁵³⁷, лежащей налево от северо-востока; она стекает с огромной скалы той горы, называемой Большой Камень (Camen Bolschoi)⁵³⁸. От истоков Усы до ее устья свыше шести тысяч верст. [Печора течет с юга, (т. е.) с зимней стороны] если подниматься по ней от устья Усы до устья реки Щугор (Stzuchogoga, Schuchogoga), то это займет ³-три недели⁹ пути.⁵³⁹ Те, кто писал этот дорожник, говорили, что они отдыхали между устьями рек Щугора и Подчерема (Potscheriema) и сложили привезенные с собой из России припасы в соседней крепости Strupili, которая расположена у русских берегов ^ю-на горах^ю справа⁵³⁹. За реками Печорой⁵⁴⁰ и Щугором у горы Каменный Пояс (Camenipoias), опять-таки у моря, на соседних островах и около крепости Пустозерска обитают разнообразные и бесчисленные народы, которые зовутся одним общим именем «самоядь» (Samoged, Szamoyed), т. е., так сказать, «едящие самих себя»⁵⁴¹. Там великое множество птиц и разного зверя, каковы, например, соболя, куницы, бобры, горностаи, белки и в океане животное^а морж [о котором сказано выше], а кроме того^а, wess⁵⁴², а также белые медведи, волки, зайцы, ^б-джигетай (equiwoduan)^б⁵⁴³, киты, рыба по имени семга (semfi)⁵⁴³ [и очень много других]. Эти племена не приходят в Московию, ибо они дики и избегают сообщества и сожительств с другими людьми. От устья Щугора вверх по реке до Пояса (Poiassa), Artawische, Каменя (Cameni) и Большого Пояса (maior Poiassa, der grosse P.) ^в-три недели^в пути. Восхождение на гору Камень (Camen) занимает три дня; спустившись с нее доберешься до реки Artawische, оттуда — до реки Sibut, от нее — в крепость Ляпин (Lepin), от Ляпина — до реки Сосьвы (Sossa)⁵⁴⁴. Живущие по этой реке зовутся вогуличами (Wogulici)⁵⁴⁵. Оставив Сосьву справа, доберешься до реки Оби⁵⁴⁶, которая берет начало из Китайского (Kitaisko) озера⁵⁴⁷. Через эту реку они едва переправились за целый день, да и то ^г-при быстрой езде^г: она столь широка, что тянется почти на восемьдесят верст. По ней также живут народы вогуличи и югрячи⁵⁴⁸. Если подниматься от Обской (Obes) крепости⁵⁴⁹ по реке Оби к устью реки Иртыша (Irtische), в который впадает Сосьва⁵⁵⁰, то это займет три месяца пути. В этих местах находятся две крепости: Ером (Ierom, Ieron)⁵⁵¹ и Тюмень (Tumen)⁵⁵², которыми владеют господа князья (knesi) югорские, платящие, как говорят, дань великому князю [московскому]⁵⁵³. Там водится великое множество зверей и (добывается) огромное количество мехов.

От устья реки Иртыша до крепости Grustina⁵⁵⁴ два месяца пути, отсюда до Китайского (Kitai) озера по реке Оби, которая, как я сказал, берет свое начало из этого озера, более трех месяцев пути. От этого озера в весьма большом числе приходят черные люди (homines nigri, Schwartze leüt), не владеющие общепонятной речью (sermo communis), и приносят с собой разнообразные товары, которые покупают народы грустинцы (Grustintzi) и серпоновцы (Serponowtzi). Эти последние получили имя от крепости Серпонов (Serponow) в Лукоморье (Lucomogua), лежащем на горах за рекой Обью. Рассказывают, что с людьми из Лукоморья происходят удивительные, невероятные и весьма похожие на басню (вещи): именно, говорят, будто каждый год и точно 27 ноября, в день, посвященный у русских святому Георгию, они умирают, а на следующую весну, [чаще всего к] 24 апреля⁵⁵⁵, ожи-

^а->НГ двадцать дней   ^г->НГ с большим трудом

Рис. 18а Карта Восточной Европы, Русского государства и Северо-Западной Сибири по данным Герберштейна

1 — Днепрское село. 2 — Кашира. 3 — р. Плюсса, приток Нарвы. 4 — р. Полота, приток Зап. Двины. 5 — р. Пинега приток Шелони. 6 — Старая Русса. 7 — г. Стрельце, в устье р. Вологды. 8 — Торопец. 9 — р. Уса, приток Шелони. 10 — р. Холова, приток Мсты. 11 — р. Шат, вытекающая из Иванова оз. 13 — становище Лялуно. 14 — становище Аппу. 15 — р. Рубиха. 16 — р. Чирка.

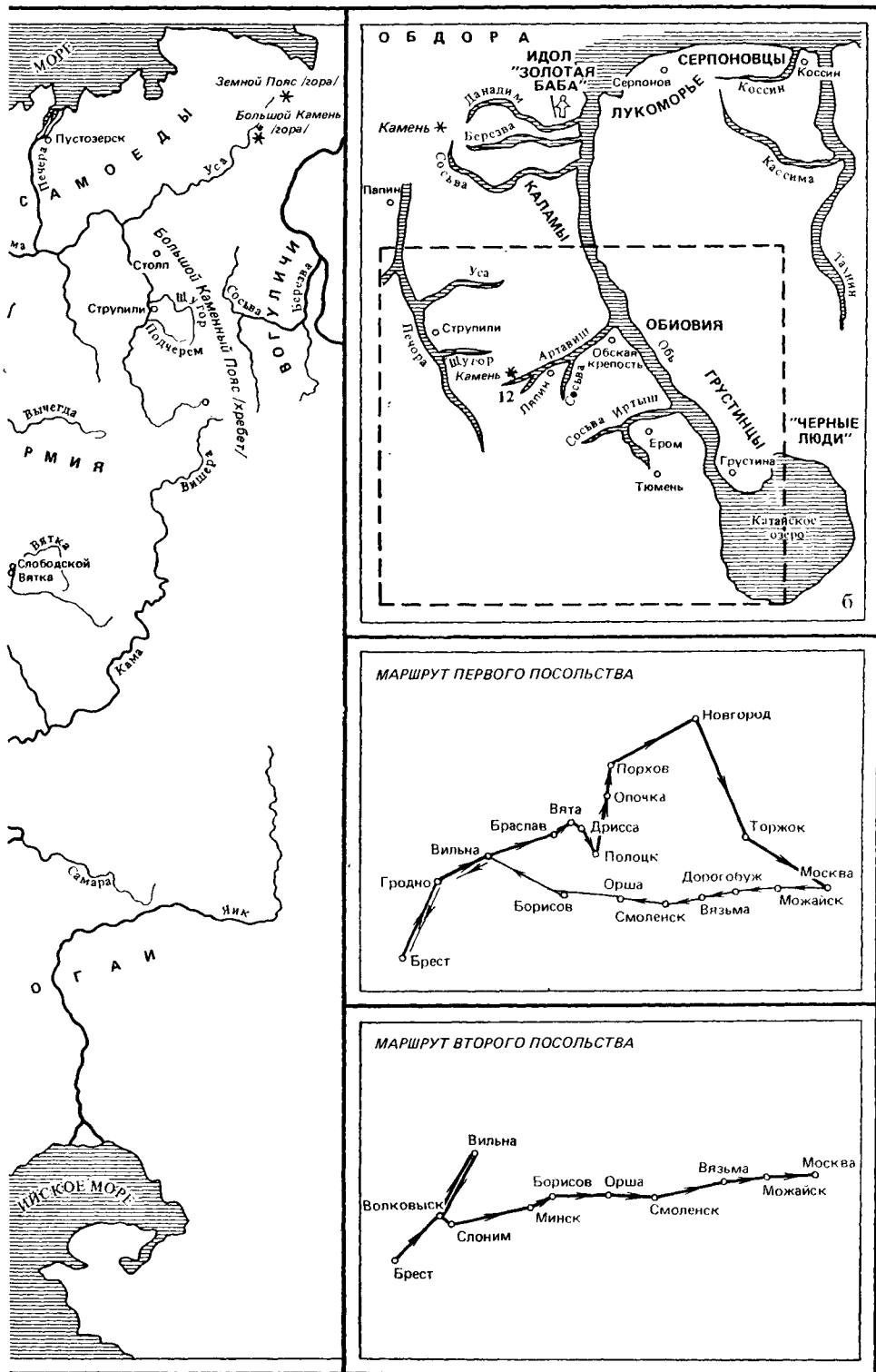

Рис. 186 Карта Северо-Западной Сибири, составленная на основании легендарной части Югорского дорожника Герберштейна
12 — р. Зибут.

вают наподобие лягушек снова⁵⁵⁶. Народы грустинцы и серпоновцы ведут с ними необыкновенную и невиданную нигде более торговлю. Когда наступает время, установленное для их умирания или засыпания, они складывают товары на определенном месте; грустинцы и серпоновцы уносят их, оставив меж тем свои товары по справедливому обмену. Если те^а, снова возвратясь к жизни, увидят, что их товары унесены по слишком несправедливой цене, то [требуют их назад. От этого] между ними возникают частые раздоры и войны. Спускаясь по левой стороне от реки Оби (ab Oby fluvio parte sinistra descendendo; nach dem Obi abwärts nach der linckhen seitten geend), живет народ Salami⁵⁵⁷, который переселился туда из Obiowa и Pogosa⁵⁵⁸. В низовьях Оби до Золотой Старухи (Aurea anus, die gulde Vetl)⁵⁵⁹, где Обь впадает в океан, находятся реки: Сосьва, Verezwa⁵⁶⁰ и Надым, (Danadim)⁵⁶¹, которые все берут начало с горы Камень Большого Пояса и примыкающих к ней скал. Все народы, обитающие от этих рек до Золотой Старухи, считаются данниками государя московского.

Золотая Баба (Slata baba), т. е. Золотая Старуха^е, — это идол, стоящий при устье Оби в области Обдора (Obdora), на том (ulterior, jenig) берегу. По берегам Оби и по соседним рекам расположено повсюду много крепостей, правители (domini) которых, как говорят, все подчинены государю московскому⁵⁶². Рассказывают, а выражаясь вернее, баснословят, будто идол Золотой Старухи — это статуя в виде старухи, держащей на коленях (in gremio) сына, и там уже снова виден еще ребенок, про которого говорят, что это ее внук. Более того, будто бы она поставила там некие инструменты, издающие постоянный звук вроде труб. Если это и так, то я полагаю, что это происходит от сильно и постоянно дующего на эти инструменты ветра.

Река Cossin⁵⁶³ вытекает из Лукоморских гор⁵⁶⁴; при ее устье находится крепость Cossin, которой некогда владел князь (knes) Венца (wentza — так, со строчной буквы! — А. Н.), а ныне его сыновья. До этих мест от истоков большой реки Cossin два месяца пути. От истоков той же реки начинается другая река, Cassima⁵⁶⁵, и, протекая через Лукоморье, она впадает в большую реку Tachnip⁵⁶⁶, за которой, говорят, живут люди чудовищного вида: у одних из них, наподобие зверей, все тело обросло шерстью, у других собачьи головы, третьи совершенно лишены *шеи и вместо головы у них грудь-* или (у других) длинные руки, но без ног. В реке Tachnip водится также некая рыба с головой, глазами, носом, ртом, руками, ногами и другими частями (тела) совершенно человеческого вида, но без всякого голоса; она, как и прочие рыбы, представляет собой вкусную пищу⁵⁶⁷.

Все, что я сообщил доселе, дословно переведено мной из доставленного мне русского дорожника. Хотя в нем, кажется, и есть кое-что фантастическое и едва вероятное, как например сведения о людях немых, умирающих и оживающих, о Золотой Старухе, о людях чудовищного вида и о рыбе с человеческим образом, и хотя я сам также старательно расспрашивал об этом и не мог узнать ничего наверняка от какого-нибудь такого человека, который бы видел все это собственными глазами [впрочем, всеобщая молва утверждает, что это действительно так], все же мне не хотелось ничего опускать, предоставляя другим больше свободы в толковании сих вещей. [Поэтому я воспроизвел и те же названия местностей, какие существуют у русских.]

Nos по-русски значит «нос»; этим именем они в просторечии называют мысы, выдающиеся в море наподобие носа⁵⁶⁸.

^аНГ лукоморцы (Lucomortzi)

^еНГ или праматерь (Anfrau) *-*НГ головы, а глаза на груди

³-Горы³ вокруг Печоры называются *Семној Роуаѝ*, т. е. «Пояс мира или земли», ибо слово *роуаѝ* по-русски значит «пояс». От озера Китай получил имя^н великий хан китайский (*magnus Chan de Chathaiа, Chan des Khithai*), которого московиты называют царем китайским (*czar khythaiski*). «Хан» на татарском языке значит «царь»^к.

Лукоморье — приморская лесистая местность; тамошние обитатели живут, не имея никаких домов^п. Хотя составитель дорожника говорил, что весьма многие народы Лукоморья подвластны государю московскому, однако ^м-раз поблизости находится царство Тюмень, государь которого татарин и на их родном языке называется *Tumenski czar*, т. е. «тюменским царем» (*гех in Tumen*), и он^м не так давно причинил большой ущерб московиту⁵⁶⁹, то весьма вероятно, что эти племена, будучи ему соседями, скорее ему и подчиняются.

У реки Печоры, о которой упомянуто в дорожнике, есть город и крепость *Раріп* или *Раріпowгород*⁵⁷⁰; жители его, говорящие на отличном от русского языке, называются *Раріпi*. За этой рекой простираются до самых берегов (ее) высочайшие горы, вершины которых вследствие постоянно дуящего ветра совершенно лишены всякого леса и едва ли даже не травы. Хотя в разных местах у них разные имена, но вообще они называются Поясом Мира (*Cingulum mundi, Landts oder Ertrichs Gürtl*)⁵⁷¹. На этих горах гнездятся кречеты (*gerofalcones, Geerfalckhen*)⁵⁷² [о которых скажем ниже, рассказывая о государевой охоте]. Там растут деревья кедры, среди которых водятся самые черные соболя. [Во владениях государя московского можно увидеть только] эти горы [которые], вероятно, представлялись древним Рифейскими или Гиперборейскими. Так как они покрыты вечными снегами и льдом и перейти через них нелегко, то поэтому область Энпранеланд и совсем неизвестна. Московский князь Василий, сын Иоанна, в свое время послал для исследования мест за этими горами и для покорения (тамошних) народов через Пермю и Печору двух начальников из своих (приближенных): ^н-Симеона^н Федоровича Курбского, [названного так по своей отчине и] происходящего из рода (князей) Ярославских, и князя (кнес) Петра Ушатого (*Uschatoi*)⁵⁷³. Из них Курбский в мою бытность в Московии был еще жив и на мои расспросы об этом предмете отвечал, что он потратил семнадцать дней на восхождение на гору и все-таки не смог одолеть ее вершины, называемой на его родном языке *Stolp*⁵⁷⁴, т. е. «столп» (*columna, Seyl*). Эти горы тянутся к океану до устьев рек Двины и Печоры. Но довольно о дорожнике.

Возвращаюсь к княжествам Московии

Княжество Суздаль (*Susdali*) с одноименной крепостью и городом, в котором находится местопребывание епископа, расположено между Ростовом и Владимиром. В то время, когда столицей [державы] московита был Владимир, Суздаль считался среди главных княжеств и был столицей прочих прилегающих городов. Затем, когда [власть (московского государя) возросла и] столица была перенесена в Москву, это княжество было оставлено второрожденным (*secundo-*

---

³-³НГ Зѣмли ^нНГ страна и царь ^нНГ а не «собака», как утверждают иные, а именно итальянцы, как если бы он звался *сап* или *сапіс*. ^нНГ в хижинах (*Huetl*). ^м-^нНГ татарский царь в Тюмени (*Khünig in Tumen*) ^н-^нНГ князя (*Khnes*)

geniti, die nachgebornen) детям^о государей⁵⁷⁵. Наконец, потомки их, в том числе Василий Шуйский (Schuiski) с племянником его по брату⁵⁷⁶, — они были живы еще в нашу бытность в Московии, — были лишены его (княжества) Иоанном^п Васильевичем^п. В этом городе замечателен женский монастырь⁵⁷⁷, в котором^р заключена была Саломея^с после развода с Василием^с. Среди всех княжеств [и областей] московского государя первое место по плодородию почвы [и всяческому изобилию] занимает Рязань; за ней следуют Ярославль, Ростов, Переяславль, Суздаль и Владимир [которые по плодородию земли ближе всего к Рязани].

Город Кострома (Castromowgorod) с крепостью на берегу Волги отстоит почти на двадцать миль от Ярославля на северо-восток, а от [Нижнего] Новгорода — приблизительно на сорок. Река, ^тпо которой город получил имя^т, там же впадает в Волгу.

Если отправиться из Москвы на восток через Кострому, то встретишь еще одно княжество — Галич с городом и крепостью.

Вятская область за рекой Камой (Кама) отстоит от Москвы почти на сто пятьдесят миль к северо-востоку; до нее, правда, можно добраться более коротким, но зато и более трудным путем через Кострому и Галич, ибо помимо того что путь затруднен болотами и лесами, которые лежат между Галичем и Вяткой, там повсюду бродит и разбойничает народ черемисов. По этой причине туда едут более длинным, но более легким и безопасным путем через Вологду и Устюг. А отстоит Вятка от Устюга на сто двадцать миль, от Казани — на шестьдесят. Стране дала имя одноименная река, на берегу которой находятся^у Хлынов (Chlinow), Орлов (Orlo) и Слободской (Slowoda). При этом Орлов расположен в четырех милях ниже Хлынова, затем, еще на шесть миль ниже, к западу — Слободской^ф; Котельнич (Cotelnitz) же находится в восьми милях от Хлынова на реке Rhecitza⁵⁷⁸, которая, вытекая с востока, между Хлыновом и Орловом впадает в Вятку. Страна болотиста и бесплодна и служит своеобразным убежищем для беглых рабов^х, изобилует медом, зверями, рыбами и белками. Некогда она была владением татар, так что еще и поныне по ту и по сю сторону Вятки, в особенности близ ее устья, где она впадает в реку Каму, властвуют татары. Дороги исчисляются там в чункасах (czupkhas)⁵⁷⁹, а чункас составляет пять верст^ч. Река Кама впадает в Волгу в двенадцати милях ниже Казани. К этой реке прилегает область Сибирь.

Великая и обширная область Пермия^ч отстоит от Москвы прямо к северо-востоку на двести пятьдесят или, как утверждают иные, триста миль. Там есть город того же имени⁵⁸⁰ на реке Вишере (Vischora), которая в десяти милях ниже изливается в Каму. Из-за частых болот и рек [сухим путем] туда можно добраться практически только зимой, летом же этот путь совершить легче на судах через Вологду, Устюг и реку Вычегду (Vitzechda), которая в двенадцати милях от Устюга впадает в Двину. Тем, кто отправляется из Перми в Устюг, надо плыть вверх по Вишере; проплыв по нескольким рекам и перетаскивая иногда суда по земле в другие реки, они достигают наконец Устюга, лежащего в трехстах милях [от Перми]. В этой области хлеб употреб-

^оНГ т. е. братьям   ^п—НГ отцом Василия.   ^рНГ этим Василием   ^с—НГ его первая жена

^т—НГ по имени Кострома   ^уНГ крепости   ^фНГ на реке Retzitza

^хНГ и злодеев   ^чНГ т. е. примерно равен немецкой миле.   ^чНГ которую поэтому называют Великой Пермией

ляют весьма редко. Ежегодную дань государю они выплачивают лошадьми и мехами. У них свой язык и особые письмена, которые изобрел епископ Стефан⁵⁸¹, укрепивший жителей, колебавшихся в вере Христовой, ибо раньше они были слабы в вере и содрали кожу с одного епископа [хотевшего сделать то же]. Этот Стефан впоследствии, в правление^ш Дмитрия, сына Иоаннова, был причислен у русских к лику святых. И до сих пор еще повсюду в лесах многие из них остаются идолопоклонниками, и^ш монахи и пустынники, отправляющиеся туда, не устают отвращать их от заблуждений и ложной веры. [Зимой] они обыкновенно путешествуют на артах (in Artach, an Archtach), ^ъ-как это делается в очень многих местностях России. А арты представляют собой нечто вроде деревянных продолговатых подошв (soleae) длиной почти в шесть ладоней (palma)⁵⁸²; надев их на ноги, они несутся, совершая путь с великой быстротой. В качестве вьючных животных у них служат собаки, которых для этих целей держат крупных, и с их помощью перевозят на санях тяжести так же, как это ниже будет описано про оленей^ъ. Говорят, эта область с востока примыкает к области татар, называемой Тюменью.

^ы-Положение области Югры явствует из вышесказанного. Русские произносят (ее название) с придыханием^м: juhga [и народ называют югричами]. Это та Югра, из которой некогда вышли венгры и заняли Паннонию [и под предводительством Аттилы⁵⁸⁴ покорили много стран Европы]. Московиты весьма похваляются этим именем, так как их-де подданные некогда опустошили большую часть Европы. Георгий, по прозвищу Малый, родом грек^б, желая на переговорах во время моего первого посольства обосновать право своего государя на Великое княжество Литовское, королевство Польское и проч., говорил, что югра была подданными великого князя московского и обитала при Меотийских болотах, затем переселилась в Паннонию на Дунае⁵⁸⁵, которая от этого и получила имя Венгрия, наконец, заняла Моравию, названную так от реки^з, и Польшу, (получившую имя) от rolle, что значит «поле» (planities, Veld), а по имени брата ^ю-Аттилы^ю называли город Буду. Я только пересказываю то, что было мне сказано^я⁵⁸⁶. Говорят, что югра и до сих пор имеет общий с венграми язык; [правда ли это, я не знаю, так как, несмотря на тщательные поиски] я не смог найти ни одного человека [из той страны], с которым мог бы^а перемолвиться мой слуга [знающий по-венгерски]. И они выплачивают дань [государю] мехами. Хотя оттуда привозятся в Московию^б жемчуга и драгоценные камни, однако их собирают не в их ^в-океане^в, а привозят [из другого места, в особенности же] с берегов океана, соседних с устьем Двины.

Область Сибирь граничит с Пермией и Вяткой; не знаю достоверно, есть ли там какие-либо крепости и города. В ней начинается

^шНГ великого князя ^шНГ русские ^{ъ-ъ}НГ Арты — это нечто типа деревянной доски шириной в одну косую ладонь (einer zwerchen Handt) и длиной приблизительно в два локтя (zwo daum Eln)⁵⁸³, спереди несколько приподнятые, посредине с краю тоже приподнятые настолько, чтобы в промежуток можно было поставить ногу; в этом приподнятом месте есть дырочки, чтобы привязывать ногу. Когда снег затвердевает или покрывается коркой, то за день (на них) можно проделать большое расстояние. В руках (у ездока) небольшое кольцо (Spiessl), которым он управляет и помогает себе, когда спускается с горы или когда ему грозит падение. В тех местах ездят исключительно на таких артах. Говорят также, что у них есть большие собаки, которые таскают сани. ^{ш-ш}Югра (Iugaria) по-русски пишется так же, хотя произносится не так, а

^ъНГ казначей ^аНГ Моравы ^{ю-ю}НГ их короля ^яНГ я знаю, что другие пишут иначе. ^аНГ хотя бы двумя словами ^бНГ на продажу ^{в-в}НГ стране

река Яик (Iaick), которая впадает в Каспийское^г море. ^дГоворят, эта страна пустынна вследствие близости татар, а если где и обитаема (colitur), то там правит татарин Ших-мамай (Schichmamai)^{-д} 587. У тамошних жителей свой язык; промышляют они преимущественно великими мехами, которые превосходят белок из других мест величиной и красотой; [однако] в нашу бытность в Московии ^емы не видели их в сколько-нибудь значительном количестве^{-е}.

Народ черемисов живет в лесах под Нижним Новгородом. У них свой язык, и следуют они учению Магомета. Ныне они подвластны царю казанскому, хотя большинство их некогда платили дань князю московскому; поэтому и до сих пор их причисляют еще к подданным Московии^ж 588. Многих из них государь вывел оттуда в Московию по подозрению в преступной измене; мы видели их^з там^н. Но когда они были посланы на литовскую границу, то ^кв конце концов рассеялись в разные стороны^{-к}. [Этот] народ населяет обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы, но не (пользуясь) какими бы то ни было жилищами. Все, как мужчины, так и женщины, очень проворны в беге; кроме того, они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук; они находят в нем такое удовольствие, что даже не дают есть^л сыновьям, если те предварительно не пронзят стрелой намеченную цель^м.

В двух милях от Нижнего Новгорода было большое скопление домов вроде города или поселка (oppidum, Dorff), где вываривалась соль 589. [Несколько лет назад] он был выжжен татарами и восстановлен [по приказу государя].

Народ мордва живет у Волги, ниже Нижнего Новгорода, на южном берегу. Они во всем похожи на черемисов, за исключением того, что ^ндома встречаются у них чаще^{-н}. И здесь да будет конец [нашего экскурса и] Московской державы.

Теперь присовокупим кое-какие [достоверные сведения] о соседях и смежных народах, ^осохраняя тот же порядок на восток, в котором я вышел из Москвы. Первыми в этой стороне будут казанские татары; прежде чем перейти к (описанию) их особенностей, следует дать некоторые общие (сведения)^{-о}.

О татарах

О татарах и их происхождении, помимо того что содержится в польских анналах и в ^пдвух книжках о^{-п} Сарматиях 590, многие писали много и повсеместно; повторять это здесь было бы скорее скучно, чем полезно. Но я счел необходимым вкратце написать о том, что я сам узнал из русских летописей и из рассказов многих людей. 591-Говорят, что моавитские народы, которые впоследствии были названы

---

^гНГ по-латыни, а по-русски Хвалынское ^{д-д}НГ Эта страна предоставлена грабежам татар и других, в особенности же татарина Ших-мамая. ^{е-е}НГ в первый раз мы встречали их, потом же — ни разу. ^жНГ потому-то я говорю о них здесь. ^зНГ как мужчин, так и женщин ^нНГ в свой второй приезд. ^{к-к}НГ многие из них убежали в Литву. ^лНГ достаточно взрослым

^мНГ Женщины носят на голове (уборы), вырезанные из древесной коры, вроде диадем, как они изображаются у святых, и заправленные в круглый обруч, покрывая их платком. Когда я спросил их, как они в столь высоких (уборах) пробираются между деревьев и кустарников, что им приходится делать часто, они отвечали: «А как проходит олень, у которого (рога) на голове еще выше?» ^{н-н}НГ живут они в домах. ^{о-о}НГ начиная также с востока, затем перейдя к югу и так по кругу. ^{п-п}НГ книжке о двух

татарами, — люди, разнящиеся своим языком, обычаями и одеянием от обрядов и привычек остальных людей, — пришли к реке Калке (Calka). Никто не знал, откуда они пришли и какой они веры. Впрочем, иные называли их таврименами (Taurimēni), другие — печенегами, третьи — другими именами. Мефодий, епископ патарский (Patanczki)^р говорит, что они вышли с северо-востока, из пустыни Еттивской (Ieutgiskie), а причину переселения приводит следующую. В свое время некто Гедеон, высокоименитый муж, внушил им страх, говоря, что предстоит близкий конец мира. Под воздействием его речей они, чтобы обширнейшие богатства мира не погибли вместе с ним, в бесчисленных количествах вышли грабить земли и подвергли жестокому разграблению все, что лежит от Востока до Евфрата и Персидского залива. Опустошив таким образом все земли, они разбили в 6533 году от сотворения мира при реке Калке племена половцев^с, которые одни только и дерзнули выступить им навстречу [присоединив к себе вспомогательные войска русских]⁻⁵⁹¹. Очевидно, составитель книжки о двух Сарматиях ошибся в этом месте насчет народа половцев, имя которых он переводит как «охотники». Слово «половцы» значит ^т-«полевые» (campestres)^{-т}, ибо polle — это «поле» (campus, Veld), а охотники (пославянски) — lowatz и lowtzi. От присоединения же слога tzi или ksi (*tak!* — А. Н.) значение не меняется, ^у-ибо значение надо выводить не из последних, а из первых слогов. А так как к подобным русским речениям часто присоединяется общий слог ski⁵⁹², то это и обмануло писателя; таким образом, слово «половцы» следует переводить как «полевые», а не как «охотники»^{-у}. Русские утверждают, будто половцы — это готы, но я не разделяю этого мнения. Если кто пожелает описать татар, тому придется описать ^ф-множество племен^{-ф}, ибо это^х имя они носят только по их вере, сами же суть различные племена, далеко отстоящие друг от друга^д. Но вернемся к начатому.⁵⁹³ Татарский царь Батый (Bathi), выступивший с большим войском с юга к северу, занял Булгарию, лежащую на Волге ниже Казани. Затем, в следующем 6745 году повторив победу, он дошел до самой Москвы и после непродолжительной осады взял, наконец, царствующий град, сдавшийся (ему); при этом он не исполнил своего обещания и перебил всех, затем пошел далее и выжег соседние области: Владимир, Переяславль, Ростов, Суздаль и очень много крепостей и городов, а жителей перебил или увел в рабство; разбил и убил великого князя Георгия, вышедшего ему навстречу с военным отрядом; Батый увел с собой в плен Василия Константиновича и убил его⁻⁵⁹³. Все это, как я сказал выше, случилось в 6745 году от сотворения мира. С этого времени [почти] все государи России были поставляемы^д татарами и повиновались им вплоть до Витольда, великого князя литовского, который храбро защитил от татарских войск [свой] земли [и то], что занял в Русии; он был грозой для всех соседей. Но великие князья владимирские и московские, вплоть до нынешнего князя Василия^ш, всегда пребывали в верности и повиновении, однажды обещанных татарским [государям]⁵⁹⁴. Как повествуют летописи, этот Батый был убит в Венгрии венгерским королем Влаславом (Wlaslaw), который после крещения получил имя Владислава и был причислен к лику

^рНГ якобы ^сНГ и русских ^{т-т}НГ «те, кто живет в поле», а не в домах
^{у-у}НГ там почти все имена господ или владений, (производимые) от городов, замков или земель, содержат такое добавление. ^{ф-ф}НГ обычаи, образ жизни и устройство земли многих народов ^хНГ общее ^дНГ принявшие все одно имя татар, так же как и имя «Руссия» объединило множество земель. ^шНГ и сменяемы
^шНГ сына Иоаннова, к которому я был послан ^{щ-щ}НГ 6868 ^{ъ-ъ}НГ князем

святых. Именно после того как Батый увел с собой сестру короля, случайно захваченную им во время нападения на королевство, король, движимый любовью к сестре и негодованием, пустился в погоню за Батыем; однако, когда Владислав напал на Батыя, сестра схватила оружие и явилась на помощь прелюбодеею против брата. Тогда король в гневе убил сестру вместе с прелюбодеем Батыем. [Это случилось в 6745 году от сотворения мира.]⁵⁹⁵

⁵⁹⁶Батыю наследовал в правлении Узбек (Asbeck), умерший в 6834 году [от сотворения мира]. Его сменил сын его Джанибек (Zapabesk), который [желая царствовать один и без всякого опасения] перебил своих братьев; умер он в ш-6865-м году. Ему наследовал Бердибек (Berdebeck), также убивший двенадцать братьев и сам скончавшийся в 6867 году. После него не более месяца правил Кульпа (Alculpa), убитый сразу же по восшествии на престол вместе с детьми неким ^ацарьком (regulus)-^б Наврусом (Naruss, Narusch). [Когда он овладел царством] все русские князья собрались к нему и, испросив каждый право властвовать в своей области, удалились обратно. Наврус был убит в 6868 году. Царскую власть после него наследовал Хидырь (Chidir), который был убит сыном Темир-Ходжой (Themirhoscha, Themirgorsa). Этот последний [приобретя царство путем злодейства] владел им едва семь дней, ибо был согнан темником (temnick) Мамаем, и, убежав за Волгу, был^в убит в 6869 году [преследовавшими его воинами]. После них власть получил в 6890 году от сотворения мира Токтамыш (Thachamisch), выступивший 26 августа с войском и опустошивший Москву огнем и мечом. Разбитый Темир-Кутлугом (Themirkuth, Themickuten), он бежал к [великому князю] литовскому Витольду. После этого в 6906 году от сотворения мира Темир-Кутлуг стал во главе Сарайского (Sarai) царства и умер в 6909 году. Ему наследовал в правлении сын его Шадибек (Schatibeck)-⁵⁹⁶.⁵⁹⁷ После него Темир-Аксак (Themirassak) двинул для опустошения Московии огромное войско на Рязань, внушив государям [Московии] столь великий страх, что [отчаявшись в победе и] бросив оружие, они прибегли единственно к божественной помощи: тотчас послали во Владимир за неким образом пресвятой девы Марии, который был прославлен многими явленными там (от него) чудесами. Когда его везли в Москву, то навстречу ему в знак почтения вышел государь со всем населением. Нижайше помолившись сперва об отвращении врага, (государь) проводил образ в город с величайшим благоговением и поклонением. Говорят, такой набожностью они добились того, что татары не пошли дальше Рязани. В вечное воспоминание об этом событии на том месте, где ожидали образ и где он был встречен, выстроили храм, и этот день, который русские именуют «сретение» (sretenne, stretenne), т. е. «день встречи», ежегодно торжественно празднуется 26 августа. А это случилось в 6903 году.

Русские рассказывают, что этот Темир-Аксак человек темного происхождения, достиг такого высокого положения разбоем и в юности был выдающимся вором; тут-то он и получил свое имя. Именно, однажды он украл овцу и был пойман хозяином овцы^б, причем сильный удар камнем перебил ему голень; ^а-он укрепил ее железом^в, и из-за хромоты и железа ему и дали имя, ибо слово themir означает «железо», а assak — «хромой». Во время тяжелой осады Константинополя турками он послал туда своего сына со вспомогательным войском. Тот

^аНГ настигнут и

^бНГ или пастухом ^{а-б}НГ поэтому он вынужден был постоянно пользоваться железом ^{в-г}НГ называют свою страну или царство ордой

разбил турок, снял осаду и вернулся к отцу победителем [в 6909 году]⁵⁹⁷.

Татары ^ю-разделяются на орды (hordae)^{-ю}, первое место среди которых и славой и многочисленностью заняла Заволжская (Sawolhensis, Sawolskhi) орда, так как говорят, что все остальные орды получили начало от нее. [«Орда» же на их языке значит «собрание» или «множество»⁵⁹⁸. Впрочем, всякая орда имеет свое название, а именно: Заволжская, Перекопская (Praecorensium), Ногайская (Nahaisensium) и многие другие⁵⁹⁹, которые] все исповедуют магометанскую веру; однако, если их называют турками (Turcae), они бывают недовольны, почитая это за бесчестие⁶⁰⁰. Название же «бесермены» (Beserme-pi)⁶⁰¹ их радует, а этим именем любят себя называть и турки. Поскольку татары населяют разные и далеко и широко раскинувшиеся земли, то они не совсем походят (друг на друга) своими обычаями и образом жизни. ^аЭто люди среднего роста, с широким мясистым^а лицом, с ^б-косящими^б впалыми глазами; волосы они отпускают только ^в-на бороде^в, а остальное^г бреют. Только более именитые (insigniores, Obristen) носят ^д-за^д ушами^е косы (crines contorti, eingedrät), и [притом очень] черные⁶⁰²; телом они сильны, духом смелы, падки на любострастие, причем извращенное, ^ж-с удовольствием едят (мясо) лошадей и других животных, не разбирая рода их смерти^ж, за исключением свиней [от которых воздерживаются по закону]. Относительно голода и (недостатка) сна^з они до такой степени выносливы, что иногда выдерживают это (лишение) целых четыре дня, предаваясь тем не менее необходимым трудам. И наоборот, добыв что-нибудь съедобное, они пресыщаются сверх меры [и этим обжорством как бы вознаграждают себя за прежнюю голодовку, так что не оставляют ничего. Обремененные, таким образом, пищей и усталые они] спят по три-четыре дня подряд. ^и-В то время как они спят таким глубоким сном, литовцы и русские, в земли которых они (татары) совершают внезапные набеги, угоняя оттуда добычу, пускаются за ними в погоню и откинув всякий страх, повсюду поражают их, забывших об осторожности и (как бы) мертвых (sepulti) от еды и сна, без караулов и в беспорядке ^и. Если во время разъездов их мучит голод и жажда, они обычно подрезают жилы у тех лошадей, на которых едут, и, выпив крови, утоляют голод; кроме того, они думают, что это полезно и для животных^к. Так как почти все они кочуют, не имея определенных жилищ, то обычно движутся по звездам, главным образом [северному] полюсу, который [на своем языке] называют Selesni koll, т. е. «железный кол» (ferreus clavus, eisner Nagl)⁶⁰³. Особенное наслаждение доставляет им кобылье молоко, ибо они верят, что люди делают от него храбрее и тучнее. Питаются они также очень многими травами [в особенности растущими близ Танаиса]; соль употребляют весьма

^аНГ Ближайшие (к нам) перекопские — ^аНГ будто опухшим ^{б-б}НГ маленькими ^{в-в}НГ в виде усов (der ober Kheberpart) ^гНГ даже и на голове ^{д-д}НГ над ^еНГ длинные ^{ж-ж}НГ едят павших лошадей и скот ^зНГ говорят ^{и-и}НГ Поэтому, когда, совершив набег на Литву или Руссию, они бывают усталы и обременены добычей, их преследуют, и преследователи, зная приблизительно, какое место удобно для их (татар) стоянки, не разводят в эту ночь в своем лагере огня, чтобы татары полагали себя в безопасности. Те разбивают лагерь, режут скот и наедаются, отпускают лошадей пастись и засыпают. В таком положении они весьма часто подвергаются нападению и бывают разбиты.

^кНГ У них нет путей для перегонов скота (Tribnerweg) и дорог. ^{л-л}НГ добычу или другое ^{м-м}НГ надевают рубец, сердце, легкие, печень и т. д. на небольшие вертела над огнем, (держат их) до тех пор, пока не смогут палочками слегка очистить (их) от навоза, и едят. ^нНГ ставшую жирной и мокрой ^оНГ и выносливые

немногие. Всякий раз как [их цари] распределяют ^л-своим подданным^л продовольствие, они, как правило, дают на сорок человек одну корову или лошадь. [Когда их зарежут] внутренности получают только более знатные (praestantiores, die ansehnlicheren) ^м-и делят их между собой. Затем они пожирают их, разогрев на огне настолько, чтобы можно было стряхнуть и обтереть приставший навоз^м. Они с удовольствием облизывают и обсасывают не только пальцы [измазанные жиром], но и [нож или] палочку^н, которой обтирали навоз. Лошадные головы считаются, как у нас кабаньи, лакомством [и подаются только более знатным]. У них в изобилии имеются лошади, (хотя) с низкой холкой и малорослые, но крепкие^о, [одинаково] хорошо переносящие голод [и работу] и питающиеся^н ветками и корой деревьев, а также корнями трав, которые они выкапывают и вырывают из земли ^р-копытами^р. [Столь выносливыми лошадьми татары весьма умело управляют] московиты уверяют, будто эти лошади под татарами быстрее, чем под другими^с. Эта [порода] лошадей называется «бахмат» (Pachmat)^т 604. Седла и стремена у них деревянные, за исключением тех, которые они отняли или купили ^у-у соседей-христиан^у. Чтобы седла не натирали спину лошадей, они подкладывают под них траву или листья деревьев. (На лошадях) они переплывают реки, и если убояться силы нападающих врагов, то [в бегстве] бросают седла, одежду [и всякую другую поклажу и] оставив только оружие [мчатся во весь опор]. Их оружие — лук и стрелы; сабля у них редка. Сражение с врагом они начинают издали ^ф-и очень храбро, хотя долго его не выдерживают, а^ф обращаются в притворное бегство. Когда враг начинает их преследовать, то [при первой возможности] татары пускают назад в них стрелы; ^х-затем, внезапно повернув лошадей, снова бросаются на расстроенные ряды врагов^х. Когда им приходится сражаться на открытой равнине, ^ч-а враги находятся от них на расстоянии полета стрелы, то они вступают в бой не в строю, а изгибают войско и носятся по кругу, чтобы тем вернее и удобнее стрелять во врага. Среди таким образом (по кругу) наступающих и отступающих соблюдается удивительный порядок. Правда, для этого у них есть опытные в сих делах вожатые (ductores), за которыми они следуют. Но если эти (вожатые) или падут от вражеских стрел, или вдруг от страха ошибутся в соблюдении строя, то всем войском овладевает такое замешательство, что они не в состоянии более вернуться к порядку и стрелять во врага. Такой способ боя из-за сходства называют «пляской» (choega)^ч. Если же им приходится сражаться на узком пространстве, ^ц-то такой способ боя уже неприменим, и поэтому они пускаются в бегство^ц, так как не имеют ни щитов, ни копий, ни ^ш-шлемов, чтобы противостоять врагу в правильной (statarius) битве^ш. В седле они имеют обыкновение сидеть, поджав ноги, чтобы иметь возмож-

^лНГ листьями ^р-^рНГ даже из-под снега, если нет травы. ^оНГ — это известно им по опыту. ^тНГ у них, как правило, толстые хвосты. ^у-^уНГ в других местах. ^ф-^фНГ пускает стрелы, а затем ^х-^хНГ причиняя этим большой урон; если преследование ведется беспорядочно, они скоро разворачиваются (снова). ^ч-^чНГ с большим войском, то они заводят «пляску» (Tantz), как называют ее московиты; командир или вожатый (Weiser oder Furer) приближается со своим отрядом к вражескому войску и, пустив стрелы, отъезжает; за ним — другой отряд, и таким образом один отряд за другим, пока первый снова не вернется вслед за последним. Если они сумеют устроить дело так, то преимущество на их стороне, но если командиры (Weisl), едущие впереди отрядов, погибнут или оробеют, то они быстро приходят в замешательство. ^ц-^цНГ и дело доходит до ближнего или рукопашного боя, они быстро бываю разбиты ^ш-^шНГ ни клинков (seiten Wehr) ^шНГ при стрельбе ^шНГ и даже назад

ность^щ легче поворачиваться в ту и другую сторону^б; если они случайно что-либо уронят [и им нужно будет поднять это с земли, то, не вынимая ног из стремян], они поднимают (вещь) без труда. [В этом они столь проворны, что] могут сделать то же самое на полном скаку. Если в них бросаешь копье, ^м-они уклоняются от удара, внезапно соскользнув на один бок и держась за лошадь только одной рукой и ногой. При набегах на соседние области^м каждый ведет ^б-с собой, смотря по достатку^б, двух или трех лошадей, чтобы, когда устанет одна, пересесть на другую и третью; усталых же лошадей они в это время ведут на поводу. Уздечки у них ^э-самые легкие^э, а вместо шпор они пользуются плеткой. Лошадей они употребляют только холощенные, потому что таковые, по их мнению, лучше переносят труды и голод. Одежда у них одна и та же как для мужчин, так и для женщин [да и вообще эти последние несколько не отличаются от мужчин по своему платью], за исключением того, что покрывают голову полотняным покрывалом и носят полотняные же штаны (*caligae* — *так!*, *Носен*), вроде (тех, какие носят) моряки. Их царицы, являясь перед народом, обыкновенно закрывают лицо. ^ю-Остальной народ, обитающий в рассеянии по степи^ю, носит одежду, сшитую из овечьих^а шкур, и меняет ее только тогда, когда от долгого употребления она станет совершенно потертой и рваной. Они [не остаются долго на одном и том же месте и] считают большим несчастьем длительное пребывание в одном месте. Поэтому иногда, рассердившись на детей [и призывая на них тяжкое несчастье], они ^а-обычно^а говорят им: «Чтоб тебе как христианину ^б-все время сидеть на месте и наслаждаться собственным зловонием!»^б Поэтому, стравив пастбища в одном месте, они со стадами, женами и детьми, которых везут с собой на повозках, переселяются в другое ⁶⁰⁵. Впрочем, ^в-живущие в городках и городах следуют другому образу жизни^в. Если они начинают ^г-какую-нибудь тяжелую войну^г, то^д помещают жен, детей [и стариков] в более безопасные места. Правосудия у них нет никакого ⁶⁰⁶, ибо если кому понадобится какая-либо вещь, то он может безнаказанно украсть ее у другого. Если же кто-нибудь станет жаловаться пред ^е-судьей^е на насилие и нанесенную (ему) обиду, то виновный не отрицается, а говорит, что не мог обойтись без этой вещи. Тогда судья обычно произносит такой приговор: «Если и ты в свою очередь будешь нуждаться в какой-либо вещи, то кради у других». Некоторые уверяют, будто татары не воруют. Воруют они или нет, об этом пусть судят другие, но, во всяком случае, это люди весьма хищные и, конечно, очень бедные, так как всегда зарятся на чужое, ^ж-угоняют чужой скот^ж, грабят и уводят (в плен) людей, которых или продают туркам [и любому другому], или возвращают за выкуп, оставляя у себя только девушек ⁶⁰⁷. Они редко осаждают крепости и города [а сжигают селения и деревни] и бывают так довольны причиненным ими разорением, будто, по их мнению, чем больше они опустошат земель, тем обширнее делается их царство. [И хотя они совершенно не выносят спокойной жизни, однако] не убивают друг друга, разве что их цари поссорятся между

^{м-м}НГ они делают вид, будто падают с лошади, но когда копье пролетит, они снова в седле, причем, одна нога все время у седла, а рукой они держатся за гриву коня ^{б-б}НГ рядом с лошадью, на которой едет ^{а-а}НГ совсем плохие ^{ю-ю}НГ Простонародье (*die gmain Leüt*) ^нНГ или иных ^{а-а}НГ якобы ^{б-б}НГ жрать собственное дерьмо. ^{в-в}НГ есть и другие, живущие в городах и деревнях; это старики либо купцы, которые не ездят вместе с войнами. ^{г-г}НГ какой-нибудь набег ^нНГ более знатные ^{е-е}НГ начальником ^{ж-ж}НГ а ближайшие (к нам) татары

собой. Если [во время ссоры] кого-нибудь убьют и виновники преступления будут пойманы, то их отпускают, отняв у них только лошадей, оружие и одежду, [и человекоубийца, получив плохую лошадь и лук] отпускается судьей со следующими словами: «Ступай и займись своим делом». Золота и серебра они, кроме купцов, почти не употребляют, а практикуют только обмен вещами. Поэтому если [их соседи] вырывают сколько-нибудь денег [от продажи]⁶⁰⁸, то платье и другое необходимое для жизни покупают на них в Московии³. Границ между собой — я говорю о степных татарах — у них нет никаких. Однажды москвиты взяли в плен одного жирного татарина, и на вопрос москвиты: «Откуда у тебя, собака, столько жира, если тебе есть нечего?» — татарин ответил: «Почему мне нечего есть, если я владею такой огромной землей от востока до запада? Неужели я не смогу достаточно накормиться от нее? Я думаю, что не хватать еды должно как раз у тебя, владеющего такой ничтожной частью света, да и за ту ты ежедневно воюешь».

¹Царство (-, Reich) Казанское, город и крепость того же имени расположены на Волге, на ^к-дальнем^{-к} берегу реки, почти в семидесяти немецких милях ниже Нижнего Новгорода; ^л-с востока и юга по Волге^{-л} это царство ограничено пустынными степями; с северо-востока с ними граничат татары, зовущиеся шейбанскими (Schibanski) и кайсацкими (Kosatzki)⁶⁰⁹. Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваша (Czubashi, Zuwaschi) — весьма искусные стрелки. Чуваша отличаются также и знанием судоходства. Город Казань отстоит от государевой крепости Вятки на шестьдесят немецких миль. Слово «казань» по-татарски значит «кипящий [медный] котел»⁶¹⁰. Эти татары — культурнее других, так как они и возделывают поля, и живут в домах, и занимаются разнообразной торговлей^м. [Государь Московии] Василий довел их до того, что они подчинились ему и стали принимать царей по его усмотрению; сделать это было тем легче, что сообщение по рекам, впадающим из Московии в Волгу, удобно и ^н-они не могут обойтись без^{-н} взаимной торговли. В свое время в Казани правил царь Халилек (Chelealeck). Но он умер бездетным, а на вдове его Нур-Султан (Nursultan)⁶¹¹ женился некий Абрамин (Abrahemin)⁶¹² [завладев тем самым и царством]. От Нур-Султан у Абрамина было двое сыновей: Мухаммед-Амин и Абдул-Латиф (Abdelatiw)⁶¹³, а от первой жены [по имени Батмасса-Султан (Batmassa soltan)]⁶¹⁴ — сын Ильгам (Alegam)⁶¹⁵. Будучи старшим, он наследовал царство по смерти отца. ^о-Но так как он не во всем был послушен приказам москвиты, то^{-о} советники последнего, ^п-приставленные к царю, чтобы следить за его намерениями^{-п}, однажды^р на пиру напоили его и, усадив в сани с тем, чтобы-де отвезти его домой, той же ночью отправили его в Москву. Задержав его на некоторое время^с, государь отослал его потом в Вологду, где Ильгам и провел остаток жизни. ^т-Мать^{-т} же его и братья Абдул-Латиф и Мухаммед-Амин были уда-

³НГ или еще где-либо ^кНГ Орда или ^л-^кНГ северном ^л-^лНГ вниз по Волге

^мНГ и редко воюют. ^н-^нНГ оба государя получают большой доход от ^о-^оНГ Он во всем был послушен москвиту. ^п-^пНГ которые постоянно там пребывают ^рНГ ночью

^сНГ под стражей ^т-^тНГ Мачеха ^уНГ христианами (немецкий текст в данном месте — den Tauff angenimen und darin gestorben — двусмыслен и наряду с указанным допускает и такое понимание: скончались во время крещения) ^ф-^фНГ Только Дитрих, которого на своем языке они называют Феодором, не крестился; я его еще застал там. ^х-^хНГ Мухаммед-Амин

Рис. 19 Принесение шер-
ти казанскими ханами
(миниатюра Лицевого
летописного свода: ГПБ,
Шум., л. 718 об.)

лены на Белоозеро⁶¹⁶. Один из братьев Ильгама [Худайкул (Codai-
silu)] крестился, приняв имя Петра; за него [нынешний государь]
Василий выдал [затем] свою сестру. Другой брат Ильгама, Меник-
таир (Mepiktair)⁶¹⁷, до конца жизни сохранял свою веру; у него было
множество детей, но все они [вместе с матерью] крестились после
смерти отца и скончались^у, ^ф-за исключением одного Феодора (Theod-
dor), который в нашу бытность в Москве был еще жив^{-ф}⁶¹⁸. На место
увезенного в Москву Ильгама был поставлен ^х-Абдул-Латиф, кото-
рого государь сместил с престола по той же причине, что и Ильгама,
заменив его Мухаммед-Амином, отпущенным с Белоозера^{-х}. Он пра-
вил царством до 1518 года. Нур-Султан, бывшая, как уже сказано,
супруга царей Халилека и Абрамина, после смерти Ильгама вышла
замуж за перекопского (Praecoriensis, zu Praecor) царя Менгли-Гирея
(Mendligerus, Mendligerei). У нее не было детей от Менгли-Гирея и,
тоскуя по своим сыновьям от первого брака, она приехала в Москву
к Абдул-Латифу. ^ч-Отсюда она в 1504 году отправилась к другому
сыну — Мухаммед-Амину, царствовавшему в Казани. Казанцы отло-
жились от московита⁶¹⁹. Следствием этого были многие войны, вед-
шиеся с обеих сторон государями, в них участвовавшими, долго и с
переменным успехом. Так как война эта продолжается и до сих пор,
то уместно рассказать о ней поподробнее^ч. Узнав об отпадении ка-

^ч-^чНГ а потом к другому сыну Мухаммед-Амину. Казанцы и до той поры не
соблюдали верности московиту, а в 1504 году отложились. Это породило множество
великих войн, в которых участвовало много (государей), как я скажу о том ниже.

занцев, московский государь Василий [возмутившись и горя жаждой мести] двинул против них⁴ огромное войско с^ш пушками. Казанцы, которым предстояло биться с москвитями за свою жизнь и свободу, проведая об устрашающих приготовлениях великого князя, решили перехитрить врага, поскольку знали, что не смогут состязаться с ним в правильной битве. Они разбили лагерь^ш на виду у врага, ⁷тогда как лучшая часть войска была скрыта в месте, удобном для засады. Затем, будто пораженные страхом, они вдруг бросились вон из лагеря и пустились в бегство. Москвиты, которые находились не столь далеко, увидели бегство татар и, забыв о строе, стремительно ринулись на лагерь неприятеля. Пока они, полагая себя в безопасности, были заняты грабежом лагеря⁷, татары вместе с лучниками-черемисами выступили из засады и устроили такое побоище, что москвиты вынуждены были бежать, бросив орудия (tormenta) и пушки. Вместе с прочими бежали, оставив орудия, и два пушкаря. Когда они вернулись в Москву, государь принял их милостиво. Одного из них, Варфоломея, по происхождению итальянца, принявшего, однако, позже русскую веру [и уже тогда бывшего в большой силе и чести у государя], он щедро наградил⁶²⁰. Третий пушкарь (bombardarius) после этого поражения вернулся с порученным ему орудием в надежде заслужить у государя великую и вечную милость за свое рвение по сбережению орудия. Но государь встретил его упреками: «Подвергнув себя и меня такой опасности, ты, вероятно, собирался [или бежать или] сдаться врагам вместе с пушкой; к чему это нелепое старание сохранить орудие? Не орудия важны для меня, а люди, которые умеют лить их и обращаться с ними»⁶. После смерти царя Мухаммед-Амина [при котором отложились казанцы] на вдове его женился Ших-Али (Schale)⁶²¹ и с помощью государя московского [и брата жены]⁶²² завладел царством, но правил всего четыре года. Глубокая ненависть, которую испытывали к нему подданные, усугублялась его безобразным хилым телосложением: у него было огромное брюхо, редкая борода и женоподобное лицо⁹ — свидетельство того, что он совершенно не способен воевать. Кроме того, не заботясь о расположении к себе подданных, он был более, чем нужно, предан московскому государю и доверял иноземцам больше, чем своим. Это заставило казанцев вручить царство одному из царей ^ю-Тавриды^{-ю} — Сагиб-Гирею (Sargirei)⁶²³,

³НГ по рекам ^шНГ большим ^шНГ со множеством шатров и палаток. ⁷⁻⁷НГ Зная приблизительно, когда враг собирался на них напасть, они в урочное время тайком покинули лагерь и укрылись в засаде. Не видя никого в лагере, москвиты решили, что татары в страхе бежали, и в беспорядке и без всякой опаски напали на лагерь, принявшись грабить шатры. Тем временем

^шНГ С ним мне довелось беседовать ⁶НГ итак, он не получил ни милости, ни похвалы (Ergötzlichkeit). ⁹НГ на уши свисали две длинные черные пряди

^{ю-ю}НГ на Перекопе ^{л-л}НГ Ших-Али ⁹НГ князя (Khnes) ⁶НГ Князь был молод, пренебрегал стариками, которых это оскорбляло: они в стольких войнах были начальниками, теперь же оказались не у дел. Как обычно бывает при подобных раздорах, обе партии вели себя не лучшим образом. ⁷НГ его брат

^{г-г}НГ того самого, который крестился ^{л-л}НГ советников ^{е-е}НГ 20 ^жНГ за Волгой ⁹НГ и только там они были в безопасности. ^{ш-ш}НГ Одного немецкого пушкаря Никласа пригласил к себе казначей (Schatzmeister)⁶²⁷ и весьма ласково просил его подкатить к воротам огромную старую железяку (Eisner Stuckh), много лет простоявшую на одном месте без дела. Пушкарь рассмеялся, а оскорбленный казначей спросил, не над ним ли тот смеется. «Если даже я и подкачу дня за три это орудие к воротам, — ответил пушкарь, — то им все равно невозможно будет воспользоваться, потому что оно разнесет ворота». «Что же делать?» — спросил казначей. — «Я думаю, что чем больше, тем лучше». Тогда только принялись искать маленькие пушки (спрятанные) вдалеке от крепости, и крестьяне носили фальконеты (Fakkhanellen) прямо на спине без всяких приспособлений (on alle gefäß). Вдруг раздались крики: «Татары, татары!» Все тут же побросали пушки и побежали в крепость, так что ору-

сыну Менгли-Гирея. При его приближении ^я-Ших-Али велели оставить престол, и он, видя, что его силы недостаточны, а подданные ему враждебны, счел за лучшее покориться судьбе и ^н-с женами, наложницами [и всем добром] вернулся в Москву [откуда и прибыл]. Это произошло в 1521 году. После бегства Ших-Али царь ^ю-Тавриды^ю Мухаммед-Гирей⁶²⁴ с большим войском привел в Казань брата Сагиб-Гирея. [Заручившись расположением казанцев к брату] он на обратном пути в Тавриду перешел Танаис и устремился к Москве. Тем временем Василий [будучи вполне уверен в своей безопасности] не ждал ничего подобного; услышав о приближении татар, он наскоро собрал войско, поручил его водительству (dux)^а Дмитрия Бельского, и послал его к реке Оке, чтобы не дать татарам переправиться^б. Мухаммед-Гирей [располагавший превосходящими силами] быстро переправился через Оку и [жестоко грабя окрестности] разбил лагерь [в поле] у неких прудов в тринадцати верстах от самой Москвы. Сделав оттуда вылазку, он грабил и жег все на своем пути. Приблизительно в это же время из Казани выступил с войском и^в Сагиб-Гирей, опустошивший Владимир и Нижний Новгород. Затем оба брата[-царя], подойдя к городу Коломне, объединили свои силы. Василий, понимая, что он не в состоянии отразить столь многочисленного врага, оставил в крепости с гарнизоном своего зятя (sogorius, Schwager) Петра, ^г-происходившего из татарских царей^г⁶²⁵, и некоторых других ^д-вельмож^д и бежал из Москвы; [он был до того напуган, что] в отчаянии некоторое время прятался [как говорят] под стогом сена. ^е-29^е июля татары [двинулись дальше, сжигая все вокруг, и] навели такой ужас на москвитов, что [даже в городе и крепости те не чувствовали себя в достаточной безопасности. Во время этой паники] женщины, дети [и все, кто не мог сражаться] сбегались в крепость [с телегами, повозками и всем скарбом, и в воротах] возникла такая давка, что [чрезмерно суетясь] они мешали друг другу и топтали друг друга. От множества народу в крепости стояло такое зловоние, что, пробудь враг под городом три или четыре дня, осажденные погибли бы от заразы, поскольку в такой тесноте каждый должен был отдавать дань природе там же, где стоял. В то время в Москве находились литовские послы⁶²⁶ [оседлав коней, они пустились в бегство]. Не видя вокруг ничего, кроме дыма пожара, [и полагая, что окружены татарами] они [выказали такую резвость, что] в один день добрались до Твери, находящейся* в 36 немецких милях от Москвы^з. ^и-Весьма достохвально проявили себя тогда немецкие пушкари, особенно Николай, родившийся на Рейне недалеко от немецкого имперского города Шпайера. Начальник⁶²⁷ и прочие советники, пребывавшие в совершенной почти растерянности от чрезвычайного страха, наговорив много ласковых слов, поручили ему защищать город. Они просили подвезти к воротам крепости пушки побольше, служащие для разрушения стен, и отбивать оттуда татар. Пушки же эти были столь огромны, что перевезти их туда едва ли возможно было и в три дня, да и бывшего наготове пороха не хватило бы и на один выстрел из крупной пушки: таков неизменный обычай москвитов — держать все под спудом и ничего не приготавливать заранее, но если приступит нужда, тогда только делают все впопыхах. Поэтому Николай решил побыстрее на людских плечах стащить к

диз длинной вереницей лежали вдоль улицы. Всего несколько всадников легко могли бы сжечь город. Пороху было не более центнера (ein Centn), и первым делом надо было натолочь пороху. Пушек, по приказу князя, отлито было множество, но не было при этом ничего, что является принадлежностью цейхгаузов. Все лежало взаперти, и если возникала в чем-либо нужда, приходилось готовить все в спешке.

центру крепости пушки, попятанные вдали от нее. За этим занятием горожан застала внезапная весть о приближении татар; это привело их в такой ужас, что, побросав пушки на улицах, они позабыли даже о защите стен. И если бы тогда сотня вражеских всадников напала на город, она смогла бы без всякого сопротивления сжечь его до основания^к. ^к-В таком смятении наместник и другие защитники города^к сочли за лучшее умиловить царя ^л-Мухаммед-Гирея^л, послав ему обильные дары, в особенности же мед, ^м-чтобы побудить его снять осаду^м. Приняв дары, ^н-Мухаммед-Гирей^н обещал снять осаду и покинуть страну, если Василий грамотой обяжется быть вечным данником царя, какими были его отец и предки. Получив составленную согласно его желанию грамоту, ^о-Мухаммед-Гирей^о отвел войско к Рязани, где москвитам было позволено выкупать и обменивать пленных; прочую же добычу он выставил на продажу. В татарском лагере находился тогда Евстахий [по прозвищу] Дашкович (Taskowitz)⁶²⁸, подданный польского короля, пришедший к ^п-Мухаммед-Гирею^п с ^р-вспомогательным войском^р, так как между польским королем и московским князем не было тогда ^с-никакого^с перемирия. Он все время выставляя на продажу кое-что из добычи под стенами крепости, намереваясь [при удобном случае] ворваться в ворота [вслед за русскими покушниками и, выбив оттуда стражу, захватить крепость]. Царь хотел помочь его предприятю, также пустив в ход хитрость. Он послал одного из своих (людей) [человека верного] к начальнику крепости, которому приказывал, как рабу своего данника, доставить ему ^т-все, что он требовал^т, а также явиться к царю лично. Начальником же был Иван Хабар (Kowar)⁶²⁹, человек, искушенный в военном деле и такого рода уловках [так что его никоим образом нельзя было выманить из крепости]; он попросту ответил, что ничего не знает о том, что его государь — данник и раб татар, если же его известят об этом, то уж он знает, как тогда поступить. Ему тотчас же предъявили грамоту его государя, ^у-подтверждавшую обязательства последнего перед царем. Меж тем как начальник пребывал в тревоге из-за этой грамоты^у, Евстахий [делал свое дело и] каждый раз располагался все ближе к крепости. ^ф-Чтобы лучше скрыть свой умысел, татары за определенный денежный выкуп освободили знатного человека (homo grimagius) князя (knes) Федора Лопату (Lopata)⁶³⁰ и весьма многих других русских, захваченных при набеге на Москву; более того, пленников стерегли столь небрежно, как бы специально давая им возможность бежать, что большинство из них действительно убежало в крепость^ф. Тогда татары огромной толпой подошли к крепости и стали требовать вернуть беглецов. Хотя перепуганные русские ^х-вернули их, однако татары не только не отступали от крепости, но за счет множества новоприбывших их число даже возросло. Грозившая опасность повергла русских в великий страх и^х в совершенном отчаянии [они не находили удовлетворительного выхода]. Тогда пушкарь Иоанн Йор-

---

^к-^кНГ Советники ^л-^лНГ Менгли-Гирея ^м-^мНГ чтобы он не двинулся дальше и не причинил еще большего ущерба ^н-^нНГ он ^о-^оНГ Менгли-Гирей ^п-^пНГ татарам ^р-^рНГ несколькими сотнями всадников ^с-^сНГ ни мира, ни ^т-^тНГ провиант и все прочее необходимое ^у-^уНГ над которой многие из них плакали ^ф-^фНГ Князя Федора Лопату, знатного человека, попавшего среди прочих во время этого наезда в плен и бежавшего, а также многих других из хитрости отпущенных татарами и бежавших в крепость, татары требовали вернуть. ^х-^хНГ хотели было выдать их и пребывали

дан (Jordan) [по происхождению] немец, уроженец ^ч-долины-^ч Инна (Opus, Inn), ^ч-быстрее московитов оценив опасность, выстрелил на свой страх и риск по татарам и литовцам из выстроенных в ряд орудий-^ч, чем привел их в такой ужас, что они разбежались прочь от крепости. Через Евстахия [зачинщика этой затеи] царь потребовал от начальника (крепости) объяснений; тот отвечал, что в нанесенной царю обиде повинен пушкарь, стрелявший ^ш-без его ведома и приказа, возложив таким образом на пушкаря всю ответственность-^ш. Царь немедленно потребовал выдать его, и большинство, как это чаще всего и бывает в отчаянном положении, решило подчиниться [чтобы тем самым отвести от себя ярость врага]. Воспротивился этому только начальник Иван Хабар [и лишь благодаря его покровительству немец был тогда спасен]. Царь же, либо не вынося промедления, либо потому что его войны были обременены добычей, [под давлением собственных обстоятельств] вдруг снялся с лагеря и ушел в Тавриду, забыв даже в крепости грамоту московского государя с обязательством быть ему вечным данником. Взятый им в Московии полон был столь велик, что может показаться невероятным: говорят, что пленников было более восьмисот тысяч. Частью они были проданы туркам в Каффе, частью перебиты, так как старики и немощные [за которых невозможно вырывать больших денег] отдаются татарами молодежи, как зайцы щенкам, для первых военных опытов; их либо побивают камнями, либо сбрасывают в море^ш, либо убивают каким-либо иным способом. Проданные же^б пребывают рабами полных шесть лет, после чего они хотя и становятся свободными, но не имеют права покидать страну^м. Казанский царь Сагиб-Гирей всех захваченных им в Московии пленников продал татарам на рынке в Астрахани, ^б-расположенной-^б близ устья Волги. Когда татарские цари покинули таким образом Московию, государь Василий снова вернулся в Москву. При въезде его в самых воротах крепости, куда для встречи государя стеклось огромное множество народу, стоял немец Николай [благодаря сообразительности и усердию которого, как я сказал, и была спасена крепость]. Увидев его, Василий громким голосом сказал: «Твоя верность мне и старание, которое ты выказал, охраняя крепость, известны нам и мы изрядно отблагодарим тебя за эту услугу». Когда^з прибыл другой немец, Иоанн, прогнавший татар от рязанской крепости, Василий объявил ему: «Здоров ли ты? Бог даровал нам жизнь, а ты сохранил ее. Велика будет наша милость тебе». Оба они надеялись, что государь щедро одарит их, но ничего не получили, хотя часто надоедали государю напоминаниями о его обещаниях. Оскорбленные такой неблагодарностью государя, они потребовали ^ю-отпуска (dimissio), чтобы посетить родину, откуда они давно уехали, и своих родных-^ю. Этим они добились, что каждому к их прежнему^я жалованью прибавлено было [по приказу государя] по десяти флоринов. Между тем [при дворе государя] возник спор, кто был виновником бегства русских при Оке:

^д-^пНГ Халя (Haal) в долине ^ч-^чНГ на родине бывший оружейником (Kuglschmid), обнаружил их замысел, когда они уже вплотную приблизились (к стенам), так что из большого орудия им нельзя было причинить уже никакого вреда. Он доложил об этом начальству и хотел стрелять, но те не согласились на это из страха. Он все-таки выстрелил один раз в толпу неподалеку от царя ^ш-^шНГ против его приказа.

^шНГ или с высоты ^бНГ либо оставленные ^мНГ и должны служить или иным каким способом добывать себе пропитание. ^б-^бНГ еще одном царстве ^оНГ затем из Рязани

^ю-^юНГ отпустить их к их друзьям. ^яНГ ежегодному ^аНГ князь (Knes) ^бНГ князя (Knes) Ивана Воротынского ^в-^вНГ Менгли-Гирею

старейшие (seniores) возлагали вину на командовавшего войском князя (knes) Дмитрия Бельского, молодого человека, пренебрегшего их советами [говоря, что татары перешли реку по его беспечности], а он, отводя от себя обвинение, утверждал, что прежде всех начал бегство^а Андрей, [младший] брат государя, а прочие последовали за ним. Василий, не желая показаться слишком строгим к брату [который явно был виновником бегства], лишил должности и княжества одного из начальников, бежавшего вместе с братом^б, и заключил его в оковы. Затем в начале лета Василий, желая отомстить за нанесенное татарами поражение [и смыть позор, испытанный им, когда он во время бегства прятался в сене], собрал огромное войско, снабдил его большим количеством пушек [и орудий], которых русские никогда ранее не употребляли в войнах, двинулся из Москвы и расположился со всем войском на реке Оке близ города Коломны.⁶³¹ Отсюда он отправил [в Тавриду] к ^в-Мухаммед-Гирею^в гонцов (caduceatores), вызывая его на битву, потому что в прошлом году он (Василий) подвергся нападению без объявления войны, из засады, по обычаю [воров и] разбойников. Царь ответил на это, что для нападения на Московию ему известно достаточно дорог и ^г-что войны решаются оружием столько же, сколько и обстоятельствами, поэтому он привык вести их по своему усмотрению, а не по чужому^г. Рассерженный этим ответом Василий [горя жаждой мести] снялся с лагеря и в 1523 году двинулся в Новгород, а именно в Нижний, чтобы оттуда разорить и занять Казанское царство. Отсюда он направился к реке Суре [что в казанских пределах], построил там^д крепость, которую назвал своим именем^е⁶³², но [в тот раз не двинулся далее, а] отвел назад свое войско. На следующий же год он послал одного из своих [главных] советников — Михаила ^ж-Георгиевича^ж⁶³³ с еще большими, чем прежде, полчищами для покорения царства Казанского. Казанский царь Сагиб-Гирей, уstraшенный столь ужасными приготовлениями, призвал к себе племянника ^з-со стороны брата, царя Тавриды⁶³⁴, юношу тринадцати лет^з, чтобы тот [временно] стал во главе царства, а сам бежал к турецкому [императору] молить его о помощи и поддержке. [Повинуясь призыву дяди] юноша пустился в путь. Когда он прибыл к Гостинозеру (Gostinowosero), ^и-т. е. острову, который называется Купеческим⁶³⁵ и расположен среди рукавов Волги^и недалеко от казанской крепости, его встретили ^к-князя (principes) этого царства^к с пышностью и почетом, ибо в этой свите был и сеид (Seyd), верховный жрец татар⁶³⁶. Он пользуется у них такой властью и почетом, что при его приближении даже цари выходят ему навстречу, стоя предлагают ему руку — а он сидит на лошади — и, склонив голову, прикасаются (к его руке); это позволено только царям, герцоги же^л касаются не руки его, а колен, знатные люди — ступней, а простой народ (plebei, der gmain Man) — только его платья или лошади. Этот сеид тайно симпатизировал Василию и держал его сторону, поэтому он старался захватить юношу и отправить его [связанным] в Москву, но был в этом уличен, схвачен и всенародно зарезан ножом. Меж тем предводитель (dux, Veldhauptman) войска Михаил собрал [в Нижнем Новгороде] суда для доставки орудий и провианта; число этих судов

^г-^гНГ удобное время; он не намерен устраивать походов по чужому желанию.
^дНГ на границе ^еНГ Василевгородом ^ж-^жНГ Григорьевича ^з-^зНГ одного из младших сыновей брата ^и-^иНГ острову или отмели (Weerd) посреди Волги ^к-^кНГ жители

^лНГ и начальники ^м-^мНГ свои русские полки (Volckh). ^н-^нНГ юноша ^оНГ Изгнанный ^пНГ нескольких ^рНГ Нижнем

было так велико, что река, пусть и широкая, повсюду казалась покрытой множеством кораблей. Он спешил с войском к Казани и, добравшись до [острова купцов] Гостинозера и расположившись лагерем 7 июля, медлил там двадцать дней, поджидая ^м-конницу^м. Между тем несколько московских шпионов подожгли казанскую крепость, построенную из дерева, и она совершенно сгорела на глазах русского войска. По страху и малодушию воевода пренебрег таким случаем захватить крепость и не только не повел воинов на штурм крепостного холма, но даже не воспрепятствовал татарам снова строить ее. Вместо этого 28 числа того же месяца он переправился через Волгу на тот берег, где была крепость, и расположился [с войском] при реке Казанке (Cazanca), двадцать дней выжидая случая, чтобы начать дело. Пока он там медлил, невдалеке от него разбил лагерь и ^н-казанский царек (regulus)^н и, высылая черемисских [пехотинцев], постоянно, хотя и безуспешно, тревожил русских. °Царь Ших-Али, также прибывший на^н судах [на эту войну], письмом увещевал его отступить от своего наследственного царства, на что тот отвечал кратко: «Если ты добиваешься моего царства, давай решим (дело) оружием: пусть владеет им тот, кому оно будет даровано судьбой». В то время как русские предавались напрасному промедлению, они истратили продовольствие, которое привезли с собой, и начали страдать от голода, ибо подвезти ничего было нельзя, потому что черемисы опустошили все окрестности и следили за движением врага так тщательно, что государь не мог ничего узнать о нужде, от которой страдало его войско [да и они сами не могли подать ему никакой вести]. Вследствие этого Василий назначил двоих: одного, князя (knes) Иоанна Палецкого (Paliczki) ⁶³⁷, грузить в^р Новгороде суда продовольствием, плыть оттуда вниз по реке к войску и, оставив там продовольствие и узнав истинное положение дел, поскорее вернуться к нему; другого с той же целью он послал с пятьюстами всадниками сухим путем, но и он (начальник), и его (войско) были перебиты черемисами [на которых они наткнулись], и только девятерым удалось в суматохе спастись бегством. Тяжело раненый начальник умер в руках врагов на третий день. Когда молва об этом поражении дошла до войска, то в лагере настало сильное замешательство, усугубившееся вдруг пронесшимся пустым слухом о полном истреблении всей конницы, так что никто не помышлял ни о чем, кроме бегства. Хотя в этом все были согласны, но все еще не знали, возвращаться ли им вверх по реке, что было всего труднее, или спуститься вниз, пока не доберутся до других рек, из которых потом можно будет вернуться ^с-посуху длинным кружным путем^с. В то время как они предавались таким размышлениям, будучи сверх всякой меры мучимы голодом, вдруг явились те девять человек, которые, как я сказал, спаслись после поражения пятисот, и сообщили, что должен прибыть Иоанн Палецкий с припасами. [Хотя он и торопился, но] по несчастному стечению обстоятельств потерял большую часть своих судов и явился в лагерь лишь с немногими. Именно когда он, утомившись от продолжительных трудов, однажды ночью ^т-высадился для отдыха на берег^т Волги, немедленно прибежали черемисы и, громко крича, стали выпытывать, кто это проплывает. Слуги Палецкого, думая, что это ^у-рабы пловших на судах (nautae)^у, осыпали их бранью и пригрозили высечь их плетью на следующий день, если те несносными воплями будут тревожить сон и покой их господина.

^с-^сНГ не подвергаясь опасности со стороны врага. ^т-^тНГ отдыхал в корабле у берега ^у-^уНГ корабельщики

Черемисы ответили на это: «Завтра у нас с вами будет другой разговор, ибо мы всех вас отведем связанными в Казань». И вот рано утром, когда солнце еще не взошло и весь берег был окутан густейшим туманом, черемисы внезапно напали на корабли и навели на русских такой ужас, что начальник флота Палецкий, оставив в руках врагов девяносто крупных судов, на каждом из которых было по тридцати человек, отчалил от берега на своем корабле, поплыл по середине Волги и под покровом тумана почти нагишом добрался до войска. Вернувшись затем оттуда в сопровождении многих судов, он испытал ту же участь и вторично попал в засаду черемисов. Потеряв шедшие с ним корабли, он едва ушел целым сам с немногими людьми. Пока таким образом голод и враг терзали русских, посланная Василием конница, переправившись через реку Свягу (Wiega), которая впадает в Волгу с юга и отстоит на восемь миль ^{Ф-от-Ф} Казани, направилась к войску, но дважды была встречена татарами [и черемисами]. После столкновения, в котором обе стороны понесли большие потери, татары отступили, и конница соединилась с остальным войском. [После того как конница таким образом усилила войско] 15 августа началась осада казанской крепости. Узнав об этом, ^{х-царек-х} тоже расположился станом с другой стороны города, на виду у врагов, и, часто высылая конницу, велел ей разъезжать вокруг вражеского лагеря и тревожить их, что приводило к постоянным схваткам. Участники этой войны, люди, достойные доверия, рассказывали нам, что однажды шестеро татар выехали на поле к войску московита, и царь Ших-Али хотел напасть на них со ста пятьюдесятью татарскими всадниками, но начальник войска запретил ему это, выставил перед ним две тысячи всадников [лишив Ших-Али удобного случая отличиться]. Они хотели окружить татар [как бы кольцом], чтобы те не спаслись бегством, но татары [расстроили этот план (прибегнув) к такой хитрости], когда московиты наседали на них, они мало-помалу отступали и, отъехав немного дальше, останавливались. Так как московиты делали то же самое, то татары заметили их робость и, взявшись за луки, принялись пускать в них стрелы; когда те обратились в бегство, они преследовали их и ранили очень многих. Когда же московиты снова обратились против них, они стали понемногу отступать, снова останавливались, разыгрывая перед врагом притворное бегство. В это время две татарские лошади были убиты пушечным выстрелом, но всадников не задело, и остальные четверо вернули их к своим целыми и невредимыми на глазах двух тысяч московитов.

Пока конница обеих сторон забавлялась таким образом, к крепости были придвинуты пушки, и она подверглась сильному обстрелу. Но и осажденные защищались довольно решительно, также стреляя во врага из пушек. В этом бою единственный находившийся в крепости пушкарь был убит пушечным ядром из русского стана. Узнав об этом, наемные воины (mercenarii, besölte Diener oder Khnecht) из немцев и ^{ч-литовцев-ч} возымели твердую надежду захватить крепость; если бы таковы были и намерения начальника, то они, без сомнения, в тот же день овладели бы крепостью. Но он, видя, что его люди страдают от голода, который со дня на день становился все сильнее, не одобрил плана воинов, желая сначала через гонцов тайно снестись с татарами о заключении перемирия. Более того, он ^{ч-в гневе} (приказал) схватить их и грозил побоями ^ч за то, что те осмелились идти на крепость без

^{Ф-Ф}НГ ниже   ^{х-х}НГ юноша
^{ч-ч}НГ и другие   ^{ч-ч}НГ отчитал их   ^{ш-ш}НГ с конницей

его ведома и согласия. Он полагал, что при таком недостатке припасов соблюдет выгоду своего государя, если заключит с врагом любое перемирие и приведет назад в сохранности войско и орудия. А татары, узнав о планах начальника, воспрянули духом и охотно приняли предложенные им условия, а именно отправить послов в Москву и договориться с государем о мире. Устроив все таким образом, начальник Палецкий [снял осаду и] вернулся ^ш-с войском^ш в Москву. Ходил слух, что он снял осаду, будучи подкуплен татарами. Этот слух усугубился после того, как один уроженец Савойи (Sabaudiensis, Sophoier), который хотел было предаться врагу вместе с вверенной ему пушкой, по дороге был пойман и после весьма сурового допроса признался в своем намерении перейти (на сторону татар) и утверждал, что получил ^ш-от врага серебряную монету и татарские кубки^ш, чтобы склонить к измене еще многих. Начальник же отнюдь не подверг его какому-либо особому наказанию, хотя тот и был уличен в столь очевидном преступлении. По возвращении войска, численность которого, говорят, достигала ста восьмидесяти тысяч⁶³⁸, к Василию являются послы казанского царя для заключения мира. В нашу бытность там^б они все еще находились в Москве, но и тогда не было никакой надежды на (заключение) в будущем мира между ними. Ведь даже ярмарку, которая обычно устраивалась близ Казани на острове купцов, Василий в обиду казанцам перенес в (Нижний) Новгород, пригрозив тяжелой карой всякому из своих (подданных), кто отправится впредь торговать на остров. Он рассчитывал, что перенесение ярмарки нанесет большой урон казанцам и что их можно будет даже заставить сдать [лишив (возможности) покупать соль, которую в большом количестве татары получали только на этой ярмарке от русских купцов]. Но от такого перенесения ярмарки Московия претерпела ущерб не меньший, чем казанцы, так как следствием этого явились дороговизна и недостаток очень многих товаров, которые привозились по Волге от Каспийского моря с астраханского рынка, а также из Персии и Армении, в особенности же превосходной рыбы, в том числе белуги, которую ловят в Волге выше и ниже Казани^ш -⁶³¹.

Но достаточно о войне, ведшейся государем московским против казанских татар. Вернемся теперь к прерванному рассказу о татарах.

За казанскими татарами прежде всего встречаем татар, зовущихся ногаями (Nagai)^б ⁶³⁹. Они живут за Волгой, около Каспийского моря, по реке Яику, вытекающему из области Сибирской. У них нет царей, а только князя (-, Hertzogen oder Fürsten). В наше время этими княжествами владели трое [братьев], разделивши области поровну между собой. Первый из них, Шидак (Schidack)⁶⁴⁰, владел городом Сарайчиком (Scharaitzick), что за рекой Ра на восток, и страной, прилегающей к реке Яику; другой, Коссум (Cossun)⁶⁴¹, — всем, что находится между реками Камой, Яиком и Ра; третий [из братьев], Ших-Мамай (Schichmamai), обладал частью Сибирской области и всей окрест лежащей страной. «Ших-Мамай» значит «святой» или «могущественный»⁶⁴². И эти страны почти целиком покрыты лесом, за исключением той, которая простирается вокруг Сарайчика: она ^в-степная^в.

^ш-^шНГ дары ^бНГ во второй раз ^шНГ Во время моей второй поездки (в Москву) я не мог раздобыть ни одной.

^бНГ В произношении это имя звучит «нахаи» (Nahai). ^в-^вНГ несколько более голая. ^бНГ знаменитые ^а-^аНГ татары — могучее царство. Один достойный доверия москвит ^а-^аНГ мне и другим, что ^б-^бНГ одному из заволжских царей

Между реками Волгой и Яиком, около Каспийского моря, жили некогда^ю заволжские л-цари, о которых (скажу) после. Димитрий Данилович⁶⁴³, муж важный и достойный всяческого доверия, насколько это возможно у варваров^{-л}, рассказывал а-нам про удивительную и едва ли возможную вещь, (встречающуюся) у этих татар^{-а}. Его отец некогда был послан [московским государем] к б-заволжскому царю^{-б}; во время этого посольства он видел [на том острове] некое семя, в общем очень похожее на семя дыни, только немного в-крупнее^{-в} и круглее. Если его зарыть в землю, то из него вырастает нечто, весьма похожее на ягненка, в пять пядей высотой; на их языке это называется «баранец» (Boranetz), что значит «ягненок», ибо у него г-голова, глаза, уши и все прочее^{-г}, как у новорожденного ягненка, а кроме того, еще нежнейшая шкурка, которую очень часто в тех краях употребляют на подкладки для шапок; многие утверждали в нашем присутствии, что видывали такие л-шкурки^{-д}. Он рассказывал также, что у этого растения, если только можно назвать его растением, есть и кровь, но мяса нет, а вместо мяса какое-то вещество, весьма напоминающее мясо раков. Далее, копыта у него не из рога, е-как у ягненка, а покрыты чем-то вроде волос и похожи на роговые^{-е}. Корень находится у него около пупка, т. е. посредине живота. Живет оно до тех пор, пока не съест вокруг себя траву [после чего корень засыхает от недостатка корма]. Это растение на удивление сладко, почему за ним охотятся волки и ж-прочие хищные звери^{-ж}⁶⁴⁴.

^з-Хотя этот (рассказ) о семени и растении я считаю вымыслом, однако и прежде пересказывал его, как слышал от людей отнюдь не пустых, и ныне пересказываю тем охотнее, что^{-з} многоученный муж Вильгельм Постелл (Guilhelmus Postellus)⁶⁴⁵ рассказывал мне, что^и он слышал от некоего Михаила, [государственного (publicus)] толмача с турецкого и арабского языков в Венецианской республике. Этот Михаил^и видел, л-как из пределов татарского города Самарканда (Samarcanda)⁶⁴⁶ и прочих стран, которые прилегают с северо-востока к Каспийскому морю до самой Халибонтиды (Chalibontis)⁶⁴⁷, привозятся^{-л} некие нежнейшие шкурки одного растения, растущего в тех краях. У некоторых из мусульман есть обычай подшивать их внутрь шапок, чтобы согреть свои бритые головы, а также прикладывать к голой груди. Однако Михаил не видел самого растения и не знает его имени, знает только, что оно зовется там самаркандским и происходит от животного, растущего из земли наподобие растения. м-«Так как это не противоречит рассказам других, — говорил Постелл, — то к вящей славе творца, для которого все возможно, я почти убежден в том, что это не просто выдумка»^{-м}.

На расстоянии двадцати дней пути от [государя] Шидака к востоку встречаем народы, которых москвиты называют юргенцами (Iurgenci)⁶⁴⁸; правит ими Барак-Султан (Barack Soltan)⁶⁴⁹, брат н-великого хана (magnus Cham — так! — А. Н.)^{-н} или царя катаяского. От [господина] Барак-Султана десять дней пути до Бебеид-Хана (Bebeid Chan). Это и есть великий хан катаяский⁶⁵⁰.

^{в-в}НГ мельче ^{г-г}НГ все члены ^{д-д}НГ колпаки ^{е-е}НГ а только из волос или шерсти. ^{ж-ж}НГ (хищные) птицы ^{з-з}НГ Позже, в Германии, ^иНГ он наводил справки относительно моего латинского рассказа о ягненке и вот что ^кНГ побывавший в очень многих дальних странах ^{л-л}НГ в татарском городе Самарканде, который с окрестными землями прилежит к Каспийскому морю и странам, о которых я веду речь,

^{м-м}НГ Я пишу так, как они рассказывали, как бы там ни было на самом деле, и пусть каждый сам добирается до истины. ^{н-н}НГ великого князя хана ^оНГ к югу

Астрахань, богатый город и великий татарский рынок (emporium), от которого получила имя вся окрестная страна, лежит в десяти днях пути ниже Казани на ближнем берегу Волги^о, почти у ее устья-ев. Некоторые говорят, что она расположена не при устьях Волги, а в нескольких днях пути оттуда. Я же полагаю, что Астрахань расположена в том месте, где река Волга разделяется на множество рукавов, число которых, говорят, равно семидесяти, образуя еще большее количество островов, и [почти] столькими же устьями вливается в Каспийское море с таким обилием воды, что смотрящим издали она представляется морем. Некоторые называют этот город Цитраханью (Citrachan)⁶⁵¹.

За Вяткой и Казанью, в соседстве с Пермией, живут татары, зовущиеся тюменскими (Tumenskij)⁶⁵², шейбанскими и кайсацкими. Из них тюменские живут в лесах, и число их не превышает десяти тысяч. Кроме того, другие татары живут за рекой Ра; [так как] только они^п отращивают волосы, их называют калмуками (Kalmuchi)⁶⁵³. А у Каспийского моря^р (лежит город) Шемаха (Schamachia) [от которого получила имя и страна]; так же зовутся и люди, искусные ткачи шелковых одежд; их город отстоит на шесть дней пути от Астрахани. Говорят, не так давно персидский царь захватил его вместе со страной⁶⁵⁴.

Город Азов лежит на Танаисе, о котором сказано выше, в семи днях пути от Астрахани. От Азова же на пять дней пути отстоит [Херсонес Таврический (Taυricα Chersonesus), а прежде всего] город Перекоп. А между Казанью и Астраханью на обширных просторах вдоль Волги^с и до самого Борисфена тянутся т-пустынные степи (samri), в которых живут татары, не имеющие никаких постоянных поселений^т, кроме городов Азова и Ахаса, который расположен на Танаисе в двенадцати милях выше Азова, и кроме приседающих к Малому Танаису (minor Tanais, clain Tanais), возделывающих землю и имеющих постоянные поселения. От Азова до Шемахи двенадцать дней пути.

Если повернуть с востока к югу, то около Меотийских болот и Понта при реке Кубани (Cира), впадающей в болота, живет народ абхазы (Aphgasi)⁶⁵⁵. В этих местах до самой реки Merula⁶⁵⁶, вливающейся в Понт^у, находятся горы, в которых обитают черкесы (Circassi) или цики (Ciki)⁶⁵⁷. Полагаясь на неприступность гор, они не подчиняются ни туркам, ни татарам. Однако русские свидетельствуют, что они христиане [живут по своим законам], согласны с греками в вере и обрядах и совершают богослужение на славянском языке, который у них в употреблении. Это крайне дерзкие морские разбойники, ибо по^ф рекам, стекающим с гор, они спускаются на судах в море и грабят^х всех, кого могут, в особенности^х плывущих из Каффы в Константинополь. За рекой Кубанью находится Мингрелия (Mengarlia), по которой протекает река Egaclea⁶⁵⁸; потом Котатида (Cotatis), которую иные считают Колхидой⁶⁵⁹. Затем встречаем Фасис (Phasis), который до впадения в море неподалеку от устья образует остров Satabellum (Satabel); к нему-то, как гласит молва, и причалили некогда корабли Ясона⁶⁶⁰. За Фасисом — Трапезунд (Trapesus, Trapesunt).

^цБолота Херсонеса Таврического^ц, простирающиеся, по рассказам, на триста итальянских миль в длину от устьев Тананса, у мыса

^оНГ среди татар ^рНГ по эту сторону Волги ^сНГ по обоим ее берегам ^{т-т}НГ невозделанные земли, в которых, однако, обитает многочисленный народ

^уНГ или Черное море — итальянцы называют его Великим (groß) морем — ^фНГ многочисленным ^{х-х}НГ купцов ^{ц-ц}НГ Море или Меотийские болота ^чНГ после чего соединяются с морем. Страна Перекоп, как она называется сейчас, а полатыни Херсонес Таврический, одним краем прилежит к Меотийским болотам, а боль-

[Глава] святого Иоанна (caput S. Ioannis), где они суживаются⁶⁶¹, насчитывают только две итальянские мили⁴. Здесь находится⁵ город Крым (Krijm, Krum)⁶⁶², некогда резиденция царей Тавриды, отчего они и назывались крымскими (Krijmskij, Krumski). ⁶—После того как через весь Истм (Isthmus) на расстоянии тысячи двухсот шагов был прорыт ров, (так что получился) как бы остров, цари получили имя не крымских, а перекопских, т. е. по названию этого рва, ибо ргесор на славянском языке означает «ров»⁷. Отсюда видно, как ошибся писатель, сообщавший, будто⁸ там царствовал некий Прокопий⁹⁶⁶³. Весь Херсонес посредине пересекается лесом, и та часть, что обращена к Понту, в которой находится знаменитый город Каффа, некогда называвшийся Феодосией (Theodosia), колония генуэзцев, состоит под властью турок. Отнял же Каффу у генуэзцев¹⁰ Мухаммед (Mahumet) [который, завоевав Константинополь, разрушил Греческую империю]⁶⁶⁴. Другой частью полуострова¹¹ владеют татары. Все татары [цари Тавриды] ведут свое происхождение от заволжских [царей]: некоторые из них, будучи во время внутренних раздоров прогнаны [из царства и не сумев закрепиться нигде по соседству], заняли эту часть Европы.⁶⁶⁵ Не забывая о старой обиде, они долго боролись с заволжцами, пока в правление в Польше¹² Александра, великого князя литовского, на¹³ памяти [наших отцов] заволжский царь Ших-Ахмет (Scheachmet) не явился¹⁴ в литовские страны, чтобы заключить союз с королем Александром и соединенными силами изгнать царя Тавриды [Мухаммед-Гирея]. Хотя оба государя согласились в этом, однако литовцы [по своему обыкновению] дольше положенного тянули с войной, так что супруга¹⁵ заволжского царя и его войско, находившиеся в степи¹⁶, не вынеся ¹⁷—промедления, а сверх того еще и стужи, настойчиво просили своего царя, жившего в городах, оставить польского короля и своевременно позаботиться о своих делах. Так как они не смогли убедить его, то жена покинула мужа и с частью войска перешла к царю перекопскому Мухаммед-Гирею. По ее внушению перекопский (царь) посылает войско, чтобы рассеять остатки войск заволжского (царя). Когда они были разбиты¹⁸, заволжский царь Ших-Ахмет, видя свою неудачу¹⁹, в сопровождении приблизительно шести-

шей частью — к морю. Когда въезжаешь туда с материка, то от моря до болот не более тысячи двухсот шагов. ²⁰НГ крепость и ²¹—НГ Один из них пожелал соединить воды, перерыв полосу земли, чтобы вышел остров. Ров был проделан, хотя лишь отчасти, и не такой глубокий, как предполагалось и требовалось от подобного рва. Когда близ этого рва был построен город, то и город, и страна получили имя «Перекоп», так как корат по-славянски значит «рыть». Теперь и тамошние цари зовутся поэтому перекопскими. ²²НГ во времени императора Максимилиана ²³НГ или будто по ту сторону Волги (в стране), по-славянски зовущейся Заволжской, правил Заволгий (Sawolhius).

²⁴НГ турецкий император ²⁵НГ прилегающей к перешейку, по сю сторону леса, ²⁶НГ короля ²⁷НГ нашей ²⁸НГ с женой и народом ²⁹НГ зимовавшего в домах ³⁰НГ в снегу ³¹—НГ непривычной стужи, поскольку в тех краях, откуда они явились, не бывает таких снегов, пришли в раздражение и послали послов к перекопскому царю с тем, чтобы, если тот возьмет ее (жену Ших-Ахмета) в жёны, явиться к нему со всем народом. Это предложение было принято, и перекопский (царь) отправил подкрепления, чтобы разбить остаток войска, пребывавшего с Ших-Ахметом ³²НГ и не доверяя больше литовцам

³³НГ называемую Монкастро ³⁴НГ Днестре, по-латыни ³⁵—НГ Но так как он вступил в союз с христианами против врагов их (христиан) веры, то турок приказал схватить его. Узнав об этом, он ³⁶НГ снова ³⁷НГ расположился в степи, но ³⁸НГ ободрив, сопровождал в резиденцию ³⁹—НГ Когда дело затянулось, татарин, зная, что решение о войне уже принято, спросил, что же собираются делать теперь? Ему ответили: собирать и отправлять войско. На это он сказал: «А сами вы (die Herrn) разве не отправитесь в поход?» — так как считал, что без них ничего путного из войны не получится, и ⁴⁰—НГ где содержался в почете. Тамошний трокайский воевода

сот⁶⁶⁶ всадников бежал в Альбу^е, расположенную на реке^ж Тирасе, в надежде вымолить помощь у турок. ^з-Заметив, что в этом городе на него устроена засада, он изменил маршрут и^з едва с половиной всадников^н прибыл в Киев⁶⁶⁷. Здесь он^к был окружен и захвачен литовцами, а затем [по приказу польского короля] отвезен в Вильну. Там король встретил его, принял с почетом^л и повел с собой на польский сейм (conventus, Zusammenkunft)⁶⁶⁸; на этом сейме было решено начать войну против Менгли-Гирея. ^м-Но пока поляки долее, чем следовало бы, тянули с собиранием войска, татарский царь, сильно оскорбившись^м, стал снова помышлять о бегстве, но при этом был пойман и доставлен в крепость Троки (Troki) в четырех милях от Вильны; ^н-там я его видел⁶⁶⁹ и вместе с ним обедал^н-⁶⁶⁵. Это стало концом владычества заволжских царей, вместе с которыми погибли и цари астраханские, ведшие свой род также от этих царей⁶⁷⁰. [Когда они таким образом были унижены и уничтожены] могущество царей Тавриды возросло еще более, и они стали грозой для соседних народов, так что принудили и короля польского платить им^о определенную сумму⁶⁷¹ ^п-с условием, что в случае крайней нужды он сможет воспользоваться их (татар) содействием^п. Мало того, подарки ему часто посылал и государь Московии, стараясь склонить его на свою сторону. Причина заключается в том, что оба они, постоянно воюя друг с другом, надеются с помощью татарского оружия потеснить врага. Хорошо понимая это, он (татарский царь), получая подарки, подавал каждому из них пустые надежды. Это стало ясно, к примеру, когда я ^р-от имени цесаря Максимилиана^р вел переговоры с государем Московии о заключении мира с польским королем. Именно, так как государь Московии никак не желал идти на справедливые условия мира^с⁶⁷², король польский ^т-подкупил перекопского царя с тем, чтобы тот вторгся с одной стороны с войском в Московию, (собираясь) и сам напасть на владения москвиты с другой стороны, в направлении Опочки. Польский король надеялся таким маневром заставить москвиту (пойти) на сносные условия мира. Проведая об этом, москвит сделал ответный ход (suum egit negotium), отправив в свою очередь послов к татарину, чтобы тот повернул свои силы против Литвы, которая, по его словам, ничего не опасалась и была беззащитна^т. Татарин [руководствуясь исключительно своей выгодой] последовал его совету. [Когда из-за такого рода раздоров между (обоими) государями его могущество неумеренно возросло, охваченный страстным желанием расширить свою державу и не вынося покоя, он стал помышлять о большем] взяв себе в союзники Мамая (Mamai), князя ногайского; в 1524 году по рождестве Христове [в январе месяце] ^у-он^у выступил с войском из Тавриды и напал на царя астраханского. После того как тот в страхе бежал из города, он осадил и захватил его (город) и победителем расположился под кровом тамошних жилищ^ф. Между тем

(Waivoda) приглашал меня в гости; за столом сидел и царь. Потом он хотя и был освобожден, но вскоре убит.

^оНГ ежегодно ^п-^нНГ как утверждают поляки, жалованье (diennstgelt), чтобы на службу к королю при всякой нужде присылалось (татарское) войско, хотя это похоже и на дань. ^р-^рНГ в первый раз ^сНГ или перемирия ^т-^тНГ подстрекал татарина против москвиты, и тот дал согласие. Но когда польский король вступил в пределы москвиты под Опочкой, москвит сам повел переговоры с татарами, говоря, что так как король увел свое войско из страны, то внезапное (нападение) татар делает их хозяевами Польши.

^у-^уНГ Менгли-Гирей (так! — А. Н.) ^фНГ проведя там несколько дней ^х-^хНГ на общую беду привел туда столь могущественного (царя), который захочет стать и их господином.

Агиш (Agis)⁶⁷³, также князь ногайский, стал укорять своего брата Мамай за то, что тот ^x-помогает своими войсками столь могущественному соседу. Кроме того, предостерегал он, следует с опаской относиться к со дня на день возрастающей власти царя Мухаммед-Гирея, ибо, при его безумном нраве, может статься, он повернет оружие против него и брата, сгонит их с царства и либо убьет, либо обратит в рабство^x. Под воздействием таких слов Мамай шлет послов к брату, убеждая его поспешить к нему с возможно большим войском: ведь теперь, когда Мухаммед-Гирей, опьяненный великим успехом, ведет себя слишком беспечно, им обоим можно избавиться от угрозы (в его лице). Следуя советам брата, Агиш твердо обещал явиться к назначенному времени с войском [которое он собрал еще раньше для защиты пределов своего царства среди стольких войн]. Узнав об этом, Мамай тут же подает совет ^ч-Мухаммед-Гирею^ч не держать воинов в домах, чтобы они не развратились из-за отсутствия (войсковой) дисциплины, а лучше оставить город и жить по обычаю в степи. Согласившись с этим советом, царь выводит своих воинов в лагерь. Быстро подходит с войском Агиш и присоединяется к брату; немного спустя они неожиданно нападают на ничего не подозревавшего царя Мухаммед-Гирея, пировавшего со своим двадцатипятилетним сыном Батыр-[Султаном] (Bathir Soltan)⁶⁷⁴, убивают ^ч-его^ч, разбивают большую часть его войска, а остальных обращают в бегство; преследуя их, они убьют и гонят их за Танаис до самой Тавриды. [Затем] они осаждают город Перекоп, который, как я сказал, находится при входе в Херсонес. Испробовав все (средства) и не видя возможности ни взять его штурмом, ни (заставить) сдаться, они снимают осаду и возвращаются домой. Таким образом, при их содействии царь астраханский вторично овладел своим царством, а царство Таврида [с падением храбрейшего и удачливейшего царя Мухаммед-Гирея, некоторое время бывшего сильным владыкой] утратило свое могущество. После убийства Мухаммед-Гирея⁶⁷⁵ брат его, Садах-Гирей (Sadachgirei), с помощью императора турок, которому он тогда служил, занял перекопский престол. Преданный турецким обычаям, Садах-Гирей вопреки нравам татар очень редко появлялся на людях и не показывался своим подданным. Поэтому он был изгнан татарами [которые не могли стерпеть такого нарушения обычаев их государем]; на его месте поставили племянника, сына (его) брата. Попав в плен к племяннику, Садах-Гирей униженно просил, чтобы тот не подвергал его жестокой казни, а воздержался от пролития его крови, сжалился над его старостью и позволил ему провести остаток жизни в какой-нибудь крепости частным лицом, отказавшимся от всякого управления государством в пользу племянника и удержав одно только имя царское. Эти просьбы его были исполнены.

Титулы (nomina dignitatum, Namen der Wirdighaiten) у татар примерно такие. Хан (Chan), как сказано выше, — царь, султан (Soltan) — сын царя, бей (Bij, By) — герцог, мурза (Mursa) — сын герцога, олбоуд (Olboud) — знатный или советник, олбоадулу (Olboadulu) — сын знатного, сеид — верховный жрец, частный же человек (privatus, gemainer man) — кси (Ksi). Из должностных лиц второе по царю достоинство имеет улан (Ulan). У татарских царей есть четыре советника, к которым в важных делах они прибегают прежде всего. Первый из них называется ширни (Schirni), второй — барни (barni), третий — гаргни (gargni), четвертый — ципцан (tziptzan)⁶⁷⁶. О татарах довольно [теперь расскажем о соседней с Московией Литве].

^ч-^чНГ царю   ^ч-^чНГ их обоих

О Литве

^ш-Ближе всего к Московии Литва. Я имею в виду здесь не одну (собственно литовскую) область, но и прилегающие к ней страны, которые разумеются под общим именем Литвы^ш 677. Она тянется длинной полосой от города Черкассы, расположенного у Борисфена^ш, до самой Ливонии^ъ. Живущие по Борисфену черкассы (Circassi) — русские и отличны от тех, про которых выше я сказал, что они живут в горах у Понта. В наше время над ними начальствовал Евстахий Дашкович [который, как я упоминал, ходил в Московию вместе с царем Мухаммед-Гиреем] 678, муж весьма опытный в военном деле и исключительной хитрости. Хотя он неоднократно вступал в сношения с татарами, но еще чаще бивал их; ^ш-мало того, он не раз представлял из себя изрядную опасность и для самого москвитя, у которого некогда был в плену^ш. В тот год, когда мы были в Москве, он [нанес москвитам поражение при помощи необыкновенной уловки. Эта история, мне кажется, достойна того, чтобы привести ее здесь. Он] провёл в Московию неких татар, одетых в литовское платье, будучи уверен, что москвиты без страха нападут на них, приняв за литовцев. Сам же он устроил засаду в удобном месте, поджидая мести москвитов. Опустошив часть Северной области, татары направляются к Литве. Когда до москвитов дошло, что те свернули и двинулись к Литве, то они подумали, что это литовцы, и вскоре, горя жаждой мщения, стремительно вторглись в Литву. Когда, пововав ее, они возвращались обремененные добычей, Евстахий, (выйдя) из засады, окружил их и перебил всех до единого. Узнав об этом, москвит отправил послов к польскому королю с жалобой на несенную ему^ъ обиду. Король ответил им, что его (подданные) не наносили обиды, а (напротив) мстили за обиду. Таким образом москвит, дважды осмеянный, вынужден был снести и ущерб, и бесчестье.

Ниже^ъ Черкасс нет никаких христианских поселений. При устье Борисфена, в сорока милях от Черкасс^ю, находится крепость и город Очаков, которым владел царь Тавриды, отняв его не так давно у ^я-польского короля^я. Ныне им владеют турки. От Очакова до Альбы, старое название которой Монкастро, близ устья Тираса, четырнадцать миль^а, от Очакова до Перекопа ^б-четырнадцать^б миль. От Черкасс, что около Борисфена, до Перекопа сорок миль. На семь миль выше Черкасс по Борисфену встретим город Канев, в восемнадцати милях от которого^ъ находится Киев, древняя столица России. Великолепие и подлинно царственное величие этого города явны в его развалинах и руинах его памятников. И поныне еще на соседних горах видны остатки заброшенных храмов и монастырей, а кроме того, множество пещер и в них очень древние гробницы с телами, не тронутыми тлением^б 679. От людей, достойных доверия, я слышал, будто девочки там редко сохраняют целомудрие после семилетнего возраста. Причины тому

^ш-^шНГ Великое княжество Литовское с принадлежащими ему княжествами граничит с землями москвитов. ^шНГ ниже Киева ^ъНГ которая начинается у Дюнабурга на Дюне, именуемой русскими Двиной. ^ш-^шНГ здесь не совсем ясная фраза, опускаемая во всех современных переводах: So ist er auch bey dem Moscowiter gewest, die alle auch seinen herrn Khünig oft überführt; *понять ее можно приблизительно так: так он вел себя и с москвитом (или, может быть: он бывал также и у москвиты), который, в свою очередь, часто обманывал его короля (т. е. имеется в виду следующая рассказ о коварстве Дашковича).*

^ъНГ несмотря на перемирие ^аНГ русских ^юНГ на берегу, ближнем к Валахии, ^я-^яНГ Великого княжества Литовского. ^аНГ ею тоже владеют турки ^б-^бНГ сорок ^ъНГ выше по реке

приводились разные, но ни одна из них меня не удовлетворяет; купцам позволяется злоупотреблять девушками, но отнюдь нельзя увозить их. Если кто будет уличен в увозе девушки, то лишается и жизни, и имущества [разве что его спасет милосердие государя]. Там существует также закон, по которому имущество иноземных купцов, если им случится там умереть, переходит к ^г-королю или к его наместнику^г; то же соблюдается у татар и турок по отношению к умершим у них киевлянам⁶⁸⁰. Близ Киева есть одна горка, через которую для купцов проложена не совсем удобная дорога⁶⁸¹. Если при подъеме по ней сломается какая-нибудь часть повозки, то имущество, которое было на повозке, отбирается в казну. Все это мне рассказывал Альберт Гаштольд, воевода виленский, наместник (viceregens, -) короля в Литве. В тридцати милях от Киева вверх по Борисфену встретим Мозырь (Mosier) на реке Припяти, впадающей в Борисфен в двенадцати милях выше Киева. В Припять вливается рыбная река Тур (?) (Thur)⁶⁸². От Мозыря же до Бобруйска (Bobranzko) тридцать (миль). Поднимаясь далее, через двадцать пять миль прибудем в Могилев (Mogilew), на шесть миль от которого^д отстоит Орша. Названные города по Борисфену, расположенные все на его западном берегу, подвластны королю польскому, лежащие же на восточном берегу подчиняются государю московскому, кроме Дубровно и Мстиславля (Mstislaw), ^е-состоящих во владении Литвы. Переправившись через Борисфен, через четыре мили попадем в Дубровно, а через двадцать миль оттуда — в Смоленск. Из Орши наш путь лежал в Смоленск, а затем прямо в Москву^е.

Город Борисов отстоит на двадцать две мили от Орши на запад; мимо него протекает река Березина, которая впадает в Борисфен ниже Бобруйска. По моей оценке из глаз, Березина несколько шире Борисфена у Смоленска. Я положительно думаю, что эту Березину древние считали Борисфеном⁶⁸³, на что, мне кажется, указывает и самое созвучие их названий. Более того, если мы всмотримся в описание Птоломея, то оно гораздо более подойдет к истокам Березины, чем Борисфена, называемого Днепром.

[Кто были государи в Литве и когда они приняли христианство, об этом достаточно сказано в начале.] Дела этого народа постоянно процветали до времен Витольда. ^ж-Если им откуда-нибудь грозит война и они должны защищать свое достояние против врага, то они являются на призыв с великой пышностью, более для бахвальства, чем на войну, а по окончании сборов тут же рассеиваются. Те же, кто останутся, отсылают домой лучших лошадей и платье, с которыми они записывались, и следуют за начальником (dux, -), с немногими (другими), как бы по принуждению. А магнаты (magnates), обязанные посылать за свой счет на войну определенное количество воинов, откупаются у начальника деньгами и остаются дома^ж; и это совершенно не считается бесчестьем, так что предводители и начальники войска велят всенародно объявлять в сеймах и в лагере, что если кто пожелает откупиться [наличными] деньгами, то может освободиться (от

^{г-г}НГ властям (Herrschaften) ^лНГ еще выше

^{е-е}НГ Между Оршей и Дубровно произошла упомянутая выше битва. Минуту немного лет, а там выросли такие высокие деревья, что трудно поверить, что здесь могло найтись место для такого количества народу и войска. ^{ж-ж}НГ Если им предстоит поход, то они, изрядно снарядившись, быстро собираются в назначенном месте, но как только дело доходит до выступления (из лагеря), одни за другим являются к начальнику, придумывая всевозможные отговорки, откупаясь у начальника деньгами, и остаются дома. Все ложится на плечи бедняков и слуг. Но даже если кто и отправляется (в поход), то лучших лошадей и снаряжение он отсылает домой.

службы) и вернуться домой. Между ними наблюдается такое во всем своеволие, что они, кажется, не столько пользуются неумеренной свободой³, сколько злоупотребляют ею. ^н-Они распоряжаются заложенным им имуществом (bona impignolata) государей⁶⁸⁴, так что те, приезжая в Литву, не могут жить там на собственные доходы, если не пользуются поддержкой местных (владельцев) (provinciales)^н. Этот народ носит длинное платье; вооружены они луками, как татары⁶⁸⁵, и копьем (hasta, Spieß oder Corien) со щитом^к, как венгры. Лошади у них хорошие, причем холощеные, и без железных подков; уздечка легкая.

Столицей народа является ^н-Вильна; это обширный^л город, расположенный между холмами при слиянии рек Вилии (Welia) и Вильны. Река Вилия^м в нескольких милях ниже Вильны впадает в Кронон (Сронон). Кронон же [течет мимо города Гродно (Grodno), название которого до известной степени похоже на название реки, и] в том месте, где впадает в Немецкое море⁶⁸⁶, отделяет [некогда подвластные Тевтонскому ордену]⁶⁸⁷ народы прусские, которые ныне находятся в наследственном владении маркграфа бранденбургского Альберта (-, Albrecht) с тех пор как он подчинился польскому королю, сложив с себя крест и орден, от жемайтов. [Там находится город Мемель (Memel), ибо] ^н-немцы^н называют Кронон Мемелем, а на ^о-местном^о языке он называется Неманом (Nemen)⁶⁸⁸. Ныне Вильна оцеплена стеной, и в ней строится много храмов и каменных зданий; она является также резиденцией епископа, которым тогда был Иоанн, внебрачный сын короля Сигизмунда, [муж отменно обходительный] ласково принявший нас при нашем возвращении^п⁶⁸⁹. Кроме того, [замечательны] приходская церковь и несколько монастырей, особенно же обитель францисканская [на постройку которой были издержаны большие суммы]. Но храмов русских там гораздо больше, чем римского исповедания⁶⁹⁰. В Литовском княжестве^р три епископства римского исповедания, а именно: Виленское, Жемайтійское и Киевское. Русские же епископства в королевстве Польском и Литве [с входящими в их состав княжествами] следующие: Виленское, где ныне пребывает архиепископ, Полоцкое, Владимирское, Луцкое, Пинское (Pinski, Pinsco), Холмское (Chomensis, Khelm) и Перемышльское (Premissiensis, Premissl). Промысел литовцев составляют [имеющиеся у них в изобилии] мед, воск и ^с-поташ^с. Все это в больших количествах вывозится ими в Гданьск (Gedanum, Dantzko), ^т-а оттуда в Голландию^т. В изобилии Литва поставляет также смолу^у и лес для постройки судов^ф, а также хлеб⁶⁹¹. Соли у нее нет и она покупает ее в Британии. Когда Христиерн ^х-был изгнан из Датского королевства^х, а на море бесчинствовали пираты, соль привозили не из Британии, а из России; и теперь еще у литовцев в употреблении таковая. В наше время у литовцев особенно знамениты были [воинской славой] два мужа: Кон-

³НГ и добротой своих государей ^н-^нНГ Некоторое время они распоряжались даже доходами государей. Так, когда туда прибыл король Сигизмунд, то ему пришлось жить на привезенные им с собой деньги, коль скоро местные владельцы (Herrn oder Landteut) не давали ему чего-либо по собственному усмотрению (auß gutem willen). ^нНГ а также саблей

^л-^лНГ Вильна, по-латыни и по-славянски Wilna ^нНГ сохраняя свое имя ^н-^нНГ пруссы (Preussen) ^о-^оНГ русском ^нНГ В замке (einfang), где находится резиденция короля или князя, есть собор, а ^рНГ и принадлежащих ему землях

^с-^сНГ смола и хлеб. ^т-^тНГ где продается и обменивается на соль. ^уНГ доски ^фНГ и других сооружений (gereu) ^х-^хНГ покинул Данию ^чНГ который хотя и был однажды разбит и пленен московитами, но и до, и после того бывал весьма удачлив, одержав не одну победу над московитами, турками и татарами. Мне не посчастливилось повидать его, несмотря на то что я часто бывал в Литве, когда он был еще жив.

стантин, князь (Knes) Острожский^ч и князь Михаил Глинский. Константин множество раз разбивал татар; при этом он не выступал им навстречу, когда они ватагой шли грабить, а преследовал обремененных добычей. Когда они добирались до места, в котором, как они полагали, можно, ничего не опасаясь за дальностью расстояния, перевести дух и отдохнуть, — а это место бывало ему известно, — он решал напасть на них и приказывал своим войнам заготовить для себя пищу этой ночью, ибо на следующую он не позволит им разводить больших огней. Итак, проведя в пути весь следующий день, Константин, когда татары, не видя ночью никаких огней и полагая, что враги или повернули назад или разошлись, отпускали лошадей пастись, резали (скот) и пировали, а затем предавались сну, с первыми лучами солнца напал на них и учинял им полный разгром. Князь же Михаил Глинский еще юношей отправился в Германию, проявил храбрость (на службе) у Альберта (-, Albrecht)⁶⁹², герцога саксонского, который вел в то время войну во Фрисландии⁶⁹³, ч-и, пройдя все ступени воинской службы, стяжал себе славное имя. Воспитанный в немецких обычаях, он вернулся на родину, где пользовался большим влиянием и занимал высшие должности при короле Александре, так что тот все сложные дела решал по его мнению и усмотрению. Случилось, однако, что у него вышла из-за короля ссора с Иоанном Заберезинским (Saworsinski), воеводой трокайским⁶⁹⁴. В конце концов дело это было улажено, и при жизни короля между ними был мир, но по смерти короля Иоанн затаил в глубине души ненависть, так как из-за него (Глинского) лишился воеводства. Тогда некие завистники обнесли перед наследовав-

---

^{ч-чНГ} Тогда он звался не князем (Knes), а паном (Pan) Михаилом. Там он усвоил изящные манеры (ehrlche Sitten) и рыцарские обычаи, был проворен в воинских упражнениях: скачках, фехтовании, борьбе, прыжках, а также и в развлечениях, вроде танцев и всевозможной куртуазии, чем снискал себе особую, более прочих, известность. У великого князя Александра, ставшего польским королем после своего брата Иоанна Альбрехта, он был в такой чести, что занимал высшие и главнейшие должности и (пользовался) особым доверием. Случилось однажды, что по его приказу поехали в Троки за овсом для королевских лошадей. Тамошний воевода Иоанн Заберезинский (Saworsinski) — а это в четырех милях от Вильны — в первый раз позволил (взять овса), пригрозив, однако, вознице побоями, если тот явится снова. Об этом сообщили князю Глинскому. Он снова послал (туда), возницу избили и овса не дали. Воевода приехал в Вильну, и, когда он входил в покои короля, Александр отвернулся и прислонился к окну — а между тем у них есть правило, что если к великому князю является такое высокое должностное лицо, то он встает и делает несколько шагов ему навстречу. Герцог Михаил тоже находился в комнате. Тогда Заберезинский громко сказал, что он заметил немилость, но не знает, чем ее заслужил. Князь Глинский рассказал историю с возницей и овсом. Тот начал было оправдываться, говоря, будто он думал о пользе короля, но король на это заявил: «Я не нуждаюсь в опекунах (Gerhaben), я уже совершеннолетний (hab meine jar)». После этого Заберезинский вышел. Немилость была столь велика, что он был лишен воеводства и еще одной должности, хотя обычно воеводство дается пожизненно и не отбирается. Заберезинский занимал еще и третью должность; он и его друзья опасались, что и с этой его сгонят, а потому сочли за лучшее, чтобы он помирился с герцогом Михаилом. Так и сделали. Третья должность осталась за ним, но в сердце он затаил злобу. Вышло так, что король заболел, а татары с большим войском вторглись в страну. По их обычаям, королю надо было выступать в поход: его везли. Все дела были в руках князя Михаила и некоего дворянина (herr) по имени Киска (?) (Schiffkha)⁶⁹⁵, но и этот последний тоже заболел, так что всем управлять пришлось князю Михаилу. В общем, с делом он справился успешно: татары потерпели жестокое как никогда поражение, короля отправили назад в Вильну, но по дороге он умер. Тут-то и дала о себе знать тайная ненависть Заберезинского, который обвинил князя Глинского в государственной измене. Он и его друзья отправили также к брату покойного короля великопольскому⁶⁹⁶ герцогу Сигизмунду известие, что князь Михаил добивается де великого княжения и Сигизмунду следует поторопиться с приездом. Когда герцог Сигизмунд, не отпраздновав, отправился в Литву, князь Михаил выехал ему навстречу с восемьюстами всадниками и признал его своим действительным господином — (словом), сделал все, как полага-

шим Александру королем Сигизмундом как самого Глинского, так и его приверженцев (complices) и друзей в преступном стремлении к власти, называя его изменником отечества. Не вынеся такой обиды, князь Михаил часто обращался к королю с просьбами разобрать дело между ним и обвинителем Заберезинским на общем суде (comptine iudicium), который, по его словам, мог бы снять с него столь тяжкое обвинение. Так как король не уважил его просьб, то Глинский^ч отправился в Венгрию к брату короля Владиславу. Добившись того, что Владислав отправил (к брату) послов с грамотой [в которой советовал королю разобрать дело Глинского, испробовав все средства], Михаил все же не смог убедить короля рассмотреть свое дело. [Возмущенный этим] он сказал королю, что совершит такой поступок, о котором со временем пожалеет и он, и сам король^ш. [Вернувшись в гнев домой] он послал [одного из своих приближенных, верного] человека с письмом к московскому государю. Он^ш писал, что если государь данной на сей случай грамотой с присовокуплением клятвы предоставит ему в Московии в полную и свободную (собственность) все, что необходимо для жизни (vivendi copia), и если это доставит ему выгоду и почет у государя, то^ш он готов передаться ему с крепостями, какими владеет в Литве, и другими, какие он займет [силой или (уговорит) сдать]. Московит, которому были известны доблесть и искусство этого мужа, чрезвычайно обрадовался такому известию^ъ и обещал исполнить все, что просил у него Михаил, т. е. дать ему, как тот желал, грамоту с присовокуплением клятвы. Устроив таким образом, как хотел, дела с московитом, Михаил, горя жаждой мщения, со всей силой устремился^ъ против Иоанна Заберезинского, находившегося тогда в своем имении (villa, offen Hof) около Гродно, в котором (имении) мне пришлось однажды переночевать. ^ыРасположив вокруг дома караулы, чтобы тот не смог ускользнуть, он подослал (в дом)^ы убийцу [одного магометанина], который напал на спящего Заберезинского в его постели и отрубил ему голову. ^ьПокончив с этим^ь, Михаил двинулся с войском к крепости Минску^ь, пытаясь занять его силой или (побудить) к сдаче; но обманувшись относительно взятия Минска, он двинулся затем на другие крепости и города. Меж тем, узнав, что на него идут войска короля [и понимая, что его силы далеко не равны им], он [оставил осаду крепостей и] направился в Москву, где с почетом был принят государем, ибо тот знал, что в Литве нет равного Глинскому⁶⁹⁷. Поэтому у московита появилась твердая надежда занять всю Литву, [пользуясь советом, содействием и искусством Михаила, и эти надежды его не совсем обманули. Ведь] по совещании с Глинским он снова осадил [знаменитое литовское княжество] Смоленск^ю и взял

лось. После того как герцог Сигизмунд занял великокняжеский престол, князь Михаил стал добиваться суда и следствия (verhöf und Recht) против Заберезинского. Великий герцог отложил дело до (прибытия) в Краков, так как был теперь избран еще и польским королем. После приезда короля в Краков Михаил опять потребовал суда, но дело под каким-то надуманным предлогом снова отложили до Вильны, чем князь Михаил был чрезвычайно оскорблен и

^шНГ Но и эти слова были сказаны попусту на ветер. ^{ш-ш}НГ просил сопроводительной охранной грамоты (glaidt und sicherhait), чтобы свободно жить под его рукой, и тогда ^{ъ-ъ}НГ грамота, составленная как нельзя лучше, с подтверждением клятвы, была отправлена. По ее получении князь Михаил собрал своих братьев и друзей, сообщил им о своем намерении и назначил, против кого из друзей Заберезинского, чтобы убить их, должен выступить каждый. Сам он отправился

^{ы-ы}НГ Взломав двери в его покоях, он подослал ^{ь-ь}НГ Его друзья ничего не исполнили. После этого князь Михаил знал, что делать ^ъНГ — я проезжал мимо него — ^{ю-ю}НГ вонны хорошо знали князя Михаила, а тот сумел договориться с ними, чтобы они сдали крепость.

его скорее благодаря искусству этого мужа, чем своим войскам. Михаил одним своим присутствием отнял у воинов, оборонявших (крепость), всякую надежду защитить город, и запугиванием, и посулами склонив их к сдаче^ю. Михаил добивался этого с тем большими смелостью и усердием, что Василий обещал уступить ему навсегда^а крепость с прилегающей областью, если Михаилу удастся каким бы то ни было образом овладеть Смоленском. Но впоследствии он не исполнил своих обещаний, а когда Михаил напоминал ему об условии, только тешил его пустой надеждой и обманывал. Михаил был тяжело оскорблен этим. Так как из сердца его еще не изгладилось воспоминание о короле Сигизмунде и он надеялся, что при содействии друзей, которые были у него тогда при дворе, легко сумеет вернуть его милостью, он послал к королю одного верного ему человека, обещая вернуться, если король простит ему его отнюдь не малые против короля преступления. Это посольство было приятно королю, и он^а тотчас велел дать гонцу просимую охранную грамоту (*literae publicae fidei*). Но Михаил не вполне доверял королевской грамоте, а потому, желая быть более уверен в своей безопасности, добивался и добился подобных грамот и от немецких рыцарей Георгия Писбека (*Pisbeck*) и Иоанна фон Рехенберга (*Rechenberg*), которые, как он знал, были советниками короля и пользовались на него таким влиянием, что могли заставить короля исполнить обещание даже против воли. Но посланный по этому делу наткнулся на московитскую стражу и был задержан. Дело открылось и тут же было сообщено государю. По приказу государя Михаил был схвачен. В то же время один юный польский дворянин из семейства Трепков (*Trepkones*) был отправлен королем Сигизмундом к Михаилу в Москву. Желая удачнее исполнить королевское поручение, он притворился перебежчиком. Но и его участь была не лучше: он также был схвачен московитами. И хотя он выдавал себя за перебежчика, ему не поверили, но он так (верно) хранил тайну, что не выдал ее даже под тяжкими пытками^а. Когда схваченный Михаил был приведен в Смоленск пред лицо государя, тот сказал ему: «Вероломный, я учиню тебе достойное наказание по заслугам». Михаил ответил на это: «Я не признаю возводимого тобой на меня обвинения в вероломстве, ибо если бы ты сдержал данное мне слово и обещания, то я был бы самым верным из всех твоих слуг. Но раз ты, как я убедился, их ни во что не ставишь, а кроме того еще и насмехаешься надо мной, то единственное, о чем я жалею — это что я не смог осуществить своих против тебя планов. Смерть я всегда презирал и встречу ее тем охотнее, что^б мне не придется более лицеизреть тебя, тиран»^б. Затем по приказу государя его^в вывели в Вязьму^в перед огромным множеством народа. Здесь главный [вое]начальник, бросив (на землю) на глазах у всех тяжелые цепи, в которые должны были заковать князя, сказал ему: «Михаил, как ты знаешь, государь оказывал тебе великие милости, пока ты служил верно. Но когда ты

^аНГ в наследственное владение ^{а-а}НГ согласился (на просьбы) господ Георга Висбека (*Wispeckh*) и Иоганна фон Рехенберга, которые ранее вместе с ним (Глинским) служили брату короля, дать охранную грамоту и чтобы они тоже подтвердили его безопасность. К Глинскому был послан гонец, но один из советников короля, враждебный князю Михаилу и опасавшийся, что тот снова может войти в прежнюю милость, послал тайного гонца в Москву и открыл все дело. Гонцом к князю Михаилу был один польский дворянин по имени Трепка; после такого предательства он был схвачен, подвергнут жестоким пыткам и убит, но так и не выдал цели своей миссии, стоя на том, что отъехал от короля, желая служить князю Михаилу. Князь Михаил собрался в путь, но во время бегства был пойман.

^{б-б}НГ душа моя не в твоей власти. ^{в-в}НГ отвезли в Вязьму, где стояла основная часть войска; там его вывели

пожелал быть сильным изменой, он по заслугам твоим жалует тебе этот дар». С такими словами он велел наложить на него оковы. Когда его таким образом заковывали в цепи на глазах у толпы, он обратился к народу и сказал: «Чтобы у вас не распространялось ложной молвы о моем пленении, я разъясню в немногих словах, что я сделал и за что схвачен, дабы хоть на моем примере вы поняли, какого имеете государя и чего каждый из вас должен или может от него ожидать». Начав так, он рассказал, зачем прибыл в Московию, что обещал ему государь своей грамотой с присовокуплением клятвы и как он ни в чем не исполнил обещанного. А когда он обманулся в своих ожиданиях относительно государя, то хотел снова вернуться в отечество, за что и был схвачен. И хотя оскорбление нанесено ему незаслуженно, он не бежит смерти, ибо знает, что по общему закону природы всем одинаково надлежит умереть. [Он отличался крепким телосложением и изворотливым умом, умел подать надежный совет, был равно способен и на серьезное дело, и на шутку и положительно был, как говорится, человек на всякий час. Своим хитроумием он приобрел большое влияние и расположение к себе у всех, особенно же у немцев, где воспитывался. В правление короля Александра он нанес исключительно сильное поражение татарам: никогда после смерти Витольда литовцы не одерживали столь славной победы над татарами. Немцы называли его на чешский лад — «пан Михаил»]⁶⁹⁸. Как (урожденный) русский он сначала исповедовал веру по греческому обряду, затем^г, оставив ее, перешел в римскую, и уже в оковах, желая смягчить и укротить гнев и негодование государя, снова принял русскую веру. ^дВ нашу бытность в Московии многие знатные лица, в особенности же супруга государева, которая была его (Глинского) племянницей, дочерью брата, хлопотали перед государем о его освобождении. Ходатайствовал за него и цесарь Максимилиан и в первое мое посольство посылал особую грамоту от своего имени к государю. Но это настоялось безрезультатным, что мне тогда и доступ к нему остался закрыт, и даже видеть его не позволили. Во время же другого моего посольства, когда зашла речь о его освобождении, москвиты постоянно спрашивали меня, знаю ли я этого человека. Я отвечал им то, что, по моему мнению, должно было служить к его выгоде, а именно, что я когда-то слышал только его имя^д. И тогда Михаил был освобожден и отпущен⁶⁹⁹. ^еЖенившись на его племяннице еще при жизни первой супруги^е, государь возлагал на него большие надежды, так как ^жвидел в доблестях Михаила залог безопасности царского престола для своих детей (от угрозы) со стороны их дядей и в конце концов^ж назначил его ^зв завещании^з опекуном над своими сыновьями. По

^гНГ в Германии

^д—^дНГ В мое первое посольство у меня было поручение вести переговоры о его освобождении и выдаче императору Максимилиану. Мне отвечали, что так как он принял снова русскую веру, то (великому) князю не подобает выдавать его в чужую веру. Мне не позволили ни говорить с ним, ни видеть его. Когда же я был послан туда во второй раз, и великий князь развелся со своей законной супругой, заточив ее в монастырь, а взял дочь брата князя Михаила, князя Василия Слепого, то о его освобождении ходатайствовали (перед государем). Многие почтенные люди в Польше просили меня позаботиться при возможности о пленнике. Меня часто спрашивали (москвиты), знаю ли я князя Михаила? Мне думалось, что я не смогу сделать ничего лучшего, чем сказать: «Не знаю». Хотя от императора Максимилиана у меня и был приказ вести о нем переговоры, но на этот раз — никакого, чтобы не осложнять его дела и не возбуждать подозрений.

^е—^еНГ К нему приставили множество лиц, которые скорее стерегли его, нежели служили ему. Причиной его освобождения было то, что ^ж—^жНГ опасался, что если у него будут наследники, то его братья, которых было двое, могут не признать их за-

смерти государя Михаил неоднократно укорял его вдову^и в распутной жизни; за это она возвела на него обвинение в измене^к, и он, несчастный, скончался в заключении. Немного спустя и сама [жестокая] погибла от яда, а любовник ее, по прозвищу Овчина (Owtzina), [как говорят] был растерзан и изрублен на части⁷⁰⁰.

Среди прочих княжеств Литвы самый воинственный народ — на Воляни (Wolinia)^л.

Литва чрезвычайно лесиста; в ней имеются огромные^м болота и множество рек; одни из них, как (Южный) Буг (Bug, Bog), Припять, Тур (?), Березина (протекая) на восток, впадают в Борисфен⁷⁰¹, другие же, как (Западный) Буг (Boh), Кронон^и и Нарев, текут на север^о. Климат суров, животные всех пород малорослы; хлеба там в изобилии, но посев редко достигает зрелости^п. Народ жалок и угнетен тяжелым рабством (-, dienstperkhait)⁷⁰². Ибо любой, ^р-в сопровождении толпы слуг^р войдя в жилище крестьянина, может безнаказанно творить, что ему угодно, грабить и забирать ^с-необходимые в житейском обиходе вещи^с и даже жестоко избивать крестьянина^т. ^у-Крестьянам^у без подарков прегражден путь к господам, какое бы они ни имели до них дело. А если их и допустят, то все равно отсылают к ^ф-должностным лицам (officiales) и начальникам. И если те не пощадят подношений, то не решат и не постановят ничего хорошего^ф. Этот порядок существует не только для простонародья (tenues, Paupn), но и для^х дворян, если они хотят добиться чего-нибудь от вельмож (-, mechtige)⁷⁰⁴. Я сам слышал, как ^ц-один высший (primarius) чиновник при молодом короле^ц сказал следующее: «В Литве всякое слово — золото». ^ч-Они^ч платят королю^ш ежегодно ^щ-денежную подать (imperata pecunia)^щ на охрану границ королевства⁷⁰⁵. Помимо оброка (census, ordentlicher Zinß) они еще работают на господ шесть дней в неделю^б; наконец, при женитьбе или смерти жены, равно как и при рождении или кончине детей и после исповеди, они обязаны заплатить известную сумму приходскому священнику^ы⁷⁰⁶. Со времен Витольда вплоть до наших дней они пребывают в столь жестоком рабстве, что приговоренного к смерти заставляют по приказу господина казнить самого себя и собственноручно себя вешать. Если же он вдруг откажется сделать это, то его жестоко высекут, бесчеловечно истерзают и все равно повесят. Вследствие такой строгости бывает, что [судья или назначенный для (разбора) дела начальник только пригрозит виновному], начни тот медлить, ^б-или просто скажет^б: «По-

конными (eelich) и не допустить к власти. Ловкость их родича (Vetter) князя Михаила должна была поддержать их, и поэтому он ^з-^зНГ наряду с некоторыми другими ^иНГ как свою близкую родственницу (Muhm) ^кНГ ее детям ^иНГ Она лежит к югу. ^иНГ озера ^иНГ Двина ^оНГ к Прусскому морю (Preissisch Moer)

^иНГ так что снопы сушатся и дозревают в специально устроенных для этого помещениях ^р-^рНГ располагающий властью (geweltiger) ^с-^сНГ съестное и все, что заблагорассудится ^тНГ если тот вдруг откажется отдавать. Поэтому-то деревни располагаются вдалеке от дорог. ^у-^уНГ подданным. ^ф-^фНГ наместнику (Namestnick)⁷⁰³, т. е. к управляющему делами (Phleger) и более знатному (angesehnlicher), а точнее сказать (по-немецки) к Stathalter; и им тоже нужно дать. ^хНГ бедных ^ц-^цНГ королевский гофмейстер (Hofmaister) ^ч-^чНГ Это значит: никого не выслушают и никому не помогут без денег. Бедняки (die armen leüt) ^шНГ или великому князю ^щ-^щНГ кварту (vierdung): двенадцать грошей с каждой гуфы (Huebe)

^ыНГ поэтому в доме обычно двое хозяев (wirt): один для работы на господина, другой — на себя. Если у господина гости или свадьба либо ему предстоит отправиться ко двору или куда-либо еще, то на деревню назначают (дать) столько-то гусей, кур, овец и прочего ^ыНГ Многим может показаться удивительным и даже невероятным, как бедняки еще умудряются существовать; это при том, что в любой день могут нагрянуть татары или московиты и пленить его вместе с женой и детьми. ^б-^бНГ ему только скажут

спеша, господин гневается», как несчастный, опасаясь жесточайших побоев, кончает жизнь петлей⁷⁰⁷.

[О диких зверях]⁷⁰⁸

Кроме тех, которые водятся и в Германии, в Литве есть [следующие дикие звери] бизоны (Bisontes) [буйволы (Uri), лоси (Alces), по-другому называемые онаграми, т. е. лесными лошадьми]. На своем языке литовцы называют бизона зубром (Suber)⁷⁰⁹, немцы [неправильно] зовут его айгох [или игох; это имя подобает буйволу, имеющему совершенно вид быка, тогда как] бизоны внешне вовсе на них не похожи. Именно, у бизонов есть грива; шея и лопатки у них мохнаты, а с подбородка спускается нечто вроде бороды. Шерсть их^а пахнет мускусом^б, голова короткая [глаза большие и свирепые, как бы горящие], лоб широкий, рога^ю по большей части настолько отстоят друг от друга и так растопырены^д, что между ними могут усесться три человека^а крепкого сложения. Говорят, такой опыт был проделан польским королем Сигизмундом, отцом ныне правящего Сигизмунда-Августа, — а мы знаем, что он был дороден и крепок телом, да и в товарищи он взял двух других не меньше себя^а. На спине у них выщасяется нечто вроде горба, так что передняя и задняя части тела ниже (спины). [Желающим поохотиться на бизонов надлежит обладать большой силой, ловкостью и хитростью.] Выбирается удобное для охоты место, где деревья [были бы отделены одно от другого нужными промежутками и] имели бы стволы не слишком толстые [чтобы их легко можно было обйти кругом, но] и не маленькие [так чтобы за ними мог скрыться человек]. У этих деревьев по одному располагаются охотники, и когда поднятый преследующими его собаками бизон выгоняется на это место, то стремительно бросается на того из охотников, который выступит (из-за дерева) первым. Прячась за деревом^б, он колет зверя, как только может, рогатиной (venabulum, Spieß), но бизон не падает даже и от многочисленных ударов, а все больше и больше воспаляется яростью, потрясая не только рогами, но и языком, который у него настолько шершав и жесток, что, едва зацепив одежду охотника, он уже (может) задержать и притянуть его — и тогда зверь оставляет человека не раньше, чем умертвит его. Если же охотник желает передохнуть [устан бегать вокруг дерева и колоть зверя], то бросает ему красную шапку, на которую тот с яростью набрасывается [с копытами и рогами]. Если зверь не прикончен и другому (охотнику) надо будет вступить в такую борьбу [что бывает необходимо, если они хотят вернуться невредимыми], то он легко может вызвать на себя зверя, прокричав хоть раз громким голосом (barbarico sono): лю-лю-лю^в⁷¹¹.

Буйволы водятся [только] в Мазовии [которая граничит с Литвой]; на тамошнем языке называют их турами (Turig), а у нас, немцев, настоящее имя для них игох. [Это настоящие лесные быки, ничем не отличающиеся от домашних быков, за исключением того, что] они со-

^а—^аНГ груба и жестка и не такого красивого черного цвета, как у тура ^юНГ короче и толще (чем у буйвола), и ^аНГ хотя потом и сходятся снова ^а—^аНГ Поэтому я полагаю, что зубр — это бизон, как он и называется по-латыни, а другой зверь — тур, имя которого совпадает в латыни и в московитском наречии — буйвол; вот ведь и в Швейцарии местность Ури (Uri) имеет (в гербе) голову этого зверя, тоже черную, с такими же бычьими рогами⁷¹⁰.

^бНГ так что зверь пронесется мимо ^аНГ Рассказывают, зубр так силен, что может подбросить вверх лошадь вместе с всадником.

вершенно черные и имеют вдоль спины беловатую (ex albo mixtus, grablaten) полосу. [Численность их невелика, и есть определенные деревни, на которые возложен уход за ними и охрана их, и за ними смотрят почти как в зверинцах. Они случаются с домашними коровами, но с позором для себя. Ибо после этого прочие буйволы не допускают их в стадо, как обесчестивших себя, и родившиеся от такой случки телята не живучи. Когда я был послом при дворе Сигизмунда-Августа, то он подарил мне одного зверя, уже выпотрошенного, которого охотники добились, (найдя) его полуживым, выгнанного из стада. Однако кожа на лбу у него была срезана. Я подумал, что это сделано неспроста, хотя по рассеянности не расспросил, зачем это делается. Но известно, что пояса, сделанные из буйволового кожи, ценятся, и общераспространено убеждение, будто опоясывание ими ускоряет роды. В этих видах королева Бона, мать Сигизмунда-Августа, подарила мне два таких пояса, один из которых милостиво приняла от меня в дар пресветлейшая госпожа моя, королева римская.]

Тот зверь, которого литовцы называют на своем языке лосем (Loss) ⁷¹², по-немецки именуется Ellend; ^гнекоторые же называют его по-латыни alces^г. Поляки утверждают, будто^д это онагр, т. е. лесной осел, но внешность его тому не соответствует. Ибо у него раздвоенные копыта; впрочем, попадают и имеющие цельные копыта, но очень редко. [Это животное выше оленя, с выступающими ушами и ноздрями] рога его несколько отличаются от оленьих, ^ецвет шерсти также более белый^е. На ходу они весьма быстры и бегают не так, как другие животные, а наподобие иноходца. Копыта их часто носят как амулеты против падучей болезни.

^жНа степных равнинах около Борисфена, Танаиса и Ра водится лесная овца, именуемая поляками солгак (Solhac), а москвитами — сайгак (Seigack) ⁷¹³, величиной с козулю, но с более короткими ногами; рога у ней вытянуты вверх и как бы отмечены колечками; москвиты делают из них прозрачные рукоятки ножей. Они весьма стремительны и очень высоко прыгают^ж.

Ближайшая к Литве область — Жемайтия^з. Она лежит к северу, ^иу^и Балтийского моря, ^ки^к на протяжении четырех немецких миль отделяет Пруссию от Ливонии. Она не замечательна никакими городами или крепостями^д. Государь назначает туда [из Литвы] начальника, которого ^мна своем языке^м они называют Starosta, т. е. «старейший» (senior, der elter) ⁷¹⁴. ^нЕму не приходится опасаться, что его уволят от должности, разве только по каким-нибудь очень веским причинам^н, (обыкновенно же) он остается (на своем месте) до конца жизни. Там есть епископ, подчиняющийся римскому первосвященнику^о.

^г—^гНГ он водится не только в Литве, но и в Пруссии, и в России. ^аНГ по-латыни ^е—^еНГ Есть и такие, кто считает, что это (латинские) alces. Но и это, по моему, не так, поскольку alces не могут лечь, ибо, как о том писалось, у них малоподвижные суставы (?) (khain gengig glyd); тут же наоборот: у лосей все суставы, как у оленей.

^ж—^жНГ Встречаются дикие лошади, которых никоним образом нельзя приучить к работе. Простолюдины (der gemain man) употребляют их в пищу. Все они, как правило, бледной масти (falb) с черными полосами вдоль спины. ^зНГ по-латыни Samogithia, а по-русски — Жомотская земля (Samotzka zemla) ^и—^иНГ от княжества литовского, принадлежа к тому же (что и оно) великому княжеству, и доходит до самого ^к—^кНГ где ^дНГ разве что после (моего путешествия) было что-либо выстроено. ^м—^мНГ соответственно его должности ^н—^нНГ В Польше так называют низших начальников (gemain Naubtman)

^оНГ крещенны они были одновременно с королем Ягайлом, принявшим имя Владислава, и Литовской землей. ^п—^пНГ которых они обычно называют карлами (Carln) ⁷¹⁵. ^р—^рНГ плоских домах, внешне напоминающих длинные овины или хлевы

[Вот что в Жемайтти прежде всего заслуживает удивления] жители этой страны, как правило, высокого роста, а дети рождаются у них [точно по очереди] то необыкновенной величины, то прекрошечные, ^п-прямотаки карлики^п. Одеваются жемайты бедно, причем чаще всего в пепельно-серые цвета. Живут они в ^р-низких и очень длинных хижинах (casa)^р; посредине в них поддерживается огонь, и когда у него восседает отец семейства, он (может)^с видеть скот ^т-и всю домашнюю утварь, ибо у них в обычае держать скотину под той же крышей, под которой живут они сами, без всякой перегородки^т. Более^у знатные (maiores, -) употребляют рога буйволов в качестве кубков. Это люди смелые [и хорошие воины]. В бою они пользуются панцирем и прочим разнообразным вооружением, главным же образом копьём [причем коротко обыкновенного], как у охотников^ф. Лошади у них так малы, что прямо не верится, как могут они^х выполнять столько работ: они служат и [на войне] в походах, и [дома] для обработки полей. Землю они вспахивают не железом, а деревом, и это тем более удивительно, что земля их жесткая [а не песчаная, так что на ней нигде не растут сосны]. Отправляясь пахать, они берут с собой множество деревянных (рал) (ligna), которыми взрывают землю, пользуясь ими в качестве сошника, для того, разумеется, чтобы, если сломается одно, иметь наготове еще и еще, не тратя на это времени. Один из начальников области [желая облегчить жителям их чересчур тяжелый труд] велел доставить большое количество железных сошников. Но когда и в тот год, и в ^ц-несколько^ц следующих урожай [из-за превратностей погоды] не соответствовал ожиданиям земледельцев, простой народ стал приписывать бесплодие своих полей железному сошнику [не признавая никакой другой причины]. Тогда начальник, опасаясь возмущения, упразднил железо, предоставив им обрабатывать поля на свой лад. Эта область изобилует рощами и лесами^ч, в которых^ш иногда можно встретить привидений (horrendae visiones, gesicht oder gespenst). ^щ-Там^щ и поныне очень много идолопоклонников^з, которые кормят в своих домах [вроде пенатов] неких змей на четырех [коротких] лапках, напоминающих ящериц^ц, с черным жирным телом, не более трех пядей в длину; называются они Giwoites (giowites — так! — А. Н.). ^ь-В установленные дни они производят в домах очистительные обряды и, когда змеи выползают к поставленной пище, всем семейством со страхом поклоняются им до тех пор, пока те, насытившись, не вернуться на свое место^б. Если с ними случается какое-либо несчастье, они приписывают это тому, что плохо кормили и принимали домашнее божество [змею]. Когда я, возвращаясь из первой поездки в Московию, приехал^з в Троки, то мой хозяин, у которого мне случилось остановиться, рассказывал мне, что в тот год, когда я там был, он ку-

для скота ^сНГ все время ^{т-т}НГ коня, свинью, быка и т. д., стоящих вокруг. Крайне редко у них можно увидеть отгороженные спальные комнаты. ^уНГ богатые и ^фНГ оно служит оружием и для всадников. ^хНГ под (седлом) таких тяжелых людей

^{п-п}НГ два или три ^чНГ а также болотами и озерами ^шНГ как рассказывают ^{щ-ш}НГ В этих уединенных местах ^зНГ одни почитают огонь, другие — деревья, солнце или луну; есть и такие ^цНГ только крупнее

^{ь-ь}НГ другие зовут их Jaszuka, иные же — Szmya ^г16. У них есть (определенное) время, когда они кормят своих богов: посреди дома ставится молоко, а сами они располагаются на коленях по лавкам; тут появляется змея и шипит на людей, как рассерженный гусь, — и тогда люди молятся и поклоняются ей со страхом. ^юНГ в Литву, в Вильну, и поехал посмотреть на буйволов за четыре мили оттуда ^{ю-ю}НГ крестьянина в лесу ^нНГ и оставил их на сохранение у этого крестьянина. ^{а-а}НГ Тот сказал ему: «Вот что ты со мной сделал. Если ты мне в скором времени не поможешь, мне придется снова помириться с богом (змеей) и взять себе одного в дом».

пил у одного ^ю-такого змеепоклонника^{-ю} несколько ульев пчел^я. Своими речами он склонил продавца к истинной вере Христовой и убедил убить змею, которой тот поклонялся. Спустя некоторое время он вернулся туда взглянуть на своих пчел и нашел того человека с обезображенным лицом: рот его жалким образом раздвинут был до ушей. ^а-На вопрос о причине такого несчастья тот ответил, что этим бедствием он наказан за то, что наложил свои нечестивые руки на божество — змею; так ему приходится искупать свой грех и смывать свою вину. Если же он не вернется к своей прежней вере (гитус), то ему предстоит претерпеть много еще более тяжкого^{-а}. Хотя это случилось не в Жемайтии, а в Литве, я все-таки привожу это в качестве примера. [Говорят, что] нигде нет меда лучше, вкуснее, белее и с меньшим содержанием воска, чем в Жемайтии.

Море, омывающее Жемайтию^б, одни называют Балтийским, другие — Немецким, иные — Прусским, а некоторые ^в-Венедским (Veneticum), немцы же в связи с (именем) «Балтийское» называют его Пельтс (Pelts)^{-в}. Собственно, это залив, ибо он вдается ^г-мимо Кимврского Херсонеса, который немцы именуют ныне Ютландией (Yuchtlant), и Шлезвигом (Sunder Yuchtlant), а по-латыни — Ютией (Iucia), названием, заимствованным оттуда же. Оно омывает и Германию, называемую Нижней (Bassa), начиная от Гольштейна (Holsatia), который соприкасается с Кимврским (Херсонесом)^{-г}, затем ^д-страну Любекскую (Lubicensis)^{-д}, также Висмар (Vismaria) и Росток (Rostok), города герцогов Мекленбургских (Magnopolenses, -) и всю область Померании, на что указывает и само название этой местности: Поморье (Pomogije) на славянском языке значит то же, что «при море» или «приморский»⁷¹⁷. Затем оно омывает Пруссию, столица которой — Гданьск (Gdanum, -) [называемый также Гедан (Gedanum) или Данциг (Dantiscum)]. Далее расположена резиденция^е прусского герцога, называемая немцами Кенигсберг (Regius mons, Künigsperg)⁷¹⁸. ^ж-В этой местности в известное время года ловят плавающий в море янтарь (succinum) с большой опасностью для людей из-за неожиданных порой приливов и отливов^{-ж}. Побережье Жемайтии достигает едва четырех миль. Далее на большом протяжении море омывает Ливонию [и ту страну, которую в просторечии именуют Курляндией (Kurlant), без сомнения, (по имени народа) куретов (Cureti)]⁷¹⁹ и земли, подвластные московиту; наконец, оно обтекает Финляндию, которая находится во владении шведов и ^з-от которой, как полагают, пошло имя (моря?) «Венедское». С другой же стороны оно соприкасается со Швецией^{-з}. Что же до королевства Датского, то оно состоит главным об-

^бНГ — это место называется Жемайтийским берегом (Samaitner strand) — ^в-^вНГ Померанским (Pomerisch), Ливонским (Leiflandisch) или Финским (Finlendisch). ^г-^гНГ между Ютландией и островом Зеландия (Sjælland) в Дании и между Зеландией и Сконе (Scania), который является частью Швеции. У него много имен. Близ Дании, против Шлезвига, герцогства Гольштейнского (Holstein) и Любека (Lubeck) его называют Пельтс. Оно разделяет на большом протяжении владения московита и шведов, а также Ливонию с Пруссией и Швецию. Рядом с Германией оно омывает Ютландию и Шлезвиг ^д-^дНГ Любек, который, впрочем, находится не прямо на побережье ^еНГ и двор

^ж-^жНГ Между этими городами, приблизительно в четырех милях от Кенигсберга, вылавливают (в море) в конце августа месяца белый и желтый янтарь (Augstain), иначе называемый Pognstain; здесь его больше, чем где бы то ни было еще. Совершенно неясно, рождается ли он в земле или это древесная смола. Я думаю, что это особые образования (gewächs), потому что никому не удалось разузнать, с каких именно деревьев стекает такая смола. Большие его (куски) находили и в других морях, даже в иных местах и на полях. Он считается драгоценным камнем. ^з-^зНГ последним Сконе, который хотя и примыкает к Швеции, принадлежит Дании. Это не остров: древние в том ошибались, да и новые (писатели) (die Jungen) даже и до сего дня.

разом из островов и все целиком заключается в этом заливе, кроме Ютландии^и и Сконе (Scandia), примыкающих к материку^к. В этом заливе находится и остров Готланд, подвластный королевству Датскому. Большинство полагало, что с этого острова^л вышли готы⁷²⁰, ^м-но он слишком мал для того, чтобы на нем могло поместиться такое множество народу^м. Кроме того, если готы вышли из Сконе, то из Готланда им надо было бы (тогда) попасть в Швецию и, повернув и пройдя через Сконе, снова вернуться, что отнюдь не сообразно со здравым смыслом. На острове Готланд (Gothia) до сих пор видны развалины^н города Висби (Wijsby, Wiswy), в котором разбирались и решались тяжбы и споры всех ^о-плававших мимо⁷²¹, туда же переносились для окончательного решения (рговocabantur) дела и тяжбы даже из отдаленных приморских мест^о.

Область Ливония тянется вдоль берега моря. Столица ее — Рига, в которой начальствует магистр (magister, Maister) Тевтонского ордена (ordo Teutonica, Teutsches orden)⁷²². Кроме рижского в этой области есть епископы ревелский и эзельский (Osiliensis, zu Osl). В Ливонии множество городов, особенно (замечателен) город Рига (-, Ryg) на реке Двине неподалеку от ее устья, а также города Ревель (Revalia, Refl) и Дерпт (Derbtensis). Русские называют Ревель Колыванью (Roliwan — так! — А. Н., Coliwan), а Дерпт (Derbt) — Юрьевым городом (Iuryowgorod)⁷²³. Рига же называется так и на том, и на другом языке. Из рек судоходны Рубон (-, Duna) и Нарва. ^п-Государь этой области, орденские братья, главные из которых называются командорами (commendatores)⁷²⁴, а также вельможи и граждане (городов)^п почти все немцы. Простой народ говорит на трех языках и сообразно с этим разделяется на три отдела (ordines) или трибы (tribus)⁷²⁵. Из немецких княжеств Юлихского (Iuliacensis, GÜlich)^р, Гельдернского (Geldrensis, Geldern) и Мюнстерского (Monasteriensis, Münster)⁷²⁶ ежегодно привозятся в Ливонию новые служители (servitores, diener) и воины^с, которые отчасти заступают место умерших, а отчасти заменяют тех, кто отбыл годовую службу и^т возвращаются [словно вольноотпущенники (manumissi)] на родину. У них исключительно многочисленная и мощная кавалерия, благодаря которой они стойко выдерживали до сих пор неоднократные вражеские вторжения в их земли как польского короля, так и великого князя московского, доблестно от них обороняясь^у⁷²⁷.

В сентябре месяце 1502 года по рождестве Христове Александр, король польский и великий князь литовский, заключив договор, склонил ливонского магистра Вальтера фон Плеттенберга (a Pletenberg)^ф

^нНГ Шлезвига ^нНГ Шлезвиг принадлежит герцогству Голштинскому, относящемуся к Германии, и, входя в него, является имперским леном (von Reich lehn). И хотя датские короли владеют им наследственно, они получают его в лен от римского императора или короля. ^нНГ шириной всего двенадцать миль ^м-^нНГ прошедшие и завоевавшие (затем) такое множество пространных земель. Это не так. Готы вышли из Шведского королевства, где и поныне есть большие области, посвященные его имя. Все писавшие о происхождении готов согласны в том, что те пришли из Сконе, по-латыни именуемого Скандией. ^нНГ большого ^о-^оНГ купцов из приморских стран — такая была у этого города привилегия и прерогатива (handierung).

^п-^нНГ Как магистр Тевтонского ордена, являющийся князем в стране, и командоры (Comentheugen), которые в качестве местной знати (Landtherrn) входят в правительство (Regierung), так и другие постоянные обитатели (angesessene Landleute), имеющие наследственные владения, а кроме того, и граждане городов ^рНГ Клевского (Clef) ^сНГ и рыцари

^тНГ не желая служить дальше, ^уНГ В тех краях неумеренно и (..) (bedrangts) пьют. ^фНГ мужа весьма замечательного ^х-^хНГ встретить его в назначенный день и в назначенном месте. ^нНГ — польская сторона (die Khünigischen) обвиняла в этом королеву, сестру московита — ^ч-^чНГ как это у них принято ^ш-^шНГ врагов было много, и часть их, противостоявшая пехоте, насчитывавшей

собрать войско и напасть на области князя московского, обещая и сам ^х-явиться с большим войском, как только тот вступит во вражеские пределы^{-х}. Но к назначенному сроку [как обещал] король не прибыл^ц, а москвиты, ^ч-узнав о приближении врага^{-ч}, выступили в огромном множестве навстречу магистру; видя, что [он оставлен (польским королем), а] отступить не может иначе как с [великим позором и] опасностью, магистр прежде всего сообразно с обстоятельствами в немногих (словах) ободрил (своих), а затем, произведя залп из пушек, храбро напал на врага. При первом натиске ему удалось рассеять русских и обратить их в бегство. Но ^ш-так как победители были слишком немногочисленны сравнительно с количеством врагов и к тому же обременены слишком тяжелым вооружением, так что не могли достаточно далеко преследовать врага, то москвиты, поняв, в чем дело, и собравшись с духом, построились снова и решительно двинулись на пехоту Плеттенберга (Pletenbergius), которая в количестве^{-ш} около тысячи пятисот (человек) ^ш-встретила их фалангой, разбили ее^{-ш}. В этом сражении погибли начальник Маттиас Пернауер (Pernaueer), брат его Генрих и знаменосец Конрад Шварц (Schwartz)⁷²⁸. [Памятен выдающийся подвиг этого знаменосца.] Засыпанный стрелами, изнемогая, не в состоянии держаться больше на ногах, он, прежде чем упасть, громким голосом стал звать какого-нибудь хабреца, чтобы тот принял от него знамя. На этот зов тотчас подбежал Лукас Хамерштетер (Hamersteter), который похвалялся, будто происходит, хотя и вне брака, от герцогов брауншвейгских, и попытался взять знамя из рук умирающего. Но Конрад отказался передать знамя, [то ли не доверяя Лукасу, то ли] считая его недостойным такой чести. [Не стерпев обиды] Лукас выхватил меч и отсек руку Конрада вместе со знаменем. Но Конрад изо всех сил вцепился в знамя другой рукой и зубами, не отдавая его, (так что оно) порвалось на части. Схватив ^о-остатки знамени, Лукас, предав пехоту, перешел на сторону русских. Вследствие этого предательства почти четыреста^б пехотинцев были жалким образом истреблены врагом, ^ы-а остатки с конницей^{-ы}, не теряя строя, вернулись невредимы к своим. Виновник этого поражения Лукас был [затем схвачен москвитами и] отправлен в Москву, где ^в-занимал некоторое время почетное место при дворе государя⁷²⁹. Но не стерпев обиды, нанесенной ему москвитами, он впоследствии тайно^{-в} бежал из Москвы к Христиерну, королю датскому, который назначил его начальствовать над пушками (-, Zeugmaister). Но когда кое-кто из пехотинцев, уцелевших в той битве и оказавшихся в Дании, открыли королю его измену и не пожелали служить вместе с ним, король Христиерн отправил его в Стокгольм. Когда затем положение в королевстве изменилось и Иостерик (Iostericus), иначе Густав, король шведский, вернул Стокгольм⁷³⁰, он, ^э-найдя там Лукаса, принял его в число своих приближенных (familiares)^{-э} и сделал начальником города Выборга (Wiburg). ^ю-Там ему приписали вину не знаю уж в каком преступлении и, проведая об этом, он, опасаясь худшего^{-ю}, снова удалился в Московию, где я видел его ^я-в почетных одеждах^{-я} среди наемников (tributarii, Dienstleut) государя⁷³¹.

^ш-^шНГ жестоко обстреливала ее из луков. ^вНГ (бывших) с ним ^ы-^ыНГ Хотя конница неоднократно рассеивала и обращала в бегство москвитов, но, будучи тяжеловооруженной, не могла преследовать легкого и многочисленного врага, а потому вернулась к пехоте, и они

^б-^бНГ вскоре вступил на службу, но пробыл там недолго и ^э-^эНГ оставил Лукаса на службе ^ю-^юНГ Вскоре к королю поступили на него жалобы и обвинения, он же, не дожидаясь дальнейшего разбирательства, ^я-^яНГ в замке одетого в черный бархатный кафтан ^а-^аНГ Она расположена за морем напротив Ливонии, Жемайтии

Швеция соседствует с державой москвиты и соединяется с Норвегией и Сконе точно так же, как Италия с королевством Неаполитанским и Пьемонтом (Pedemons). ^a— Она почти со всех сторон омывается Балтийским морем, океаном и тем (морем), которое ныне именуется у нас Ледовитым (Glaciale)^a. Столица Швеции — Гольмия (Holmia), которую жители называют Стокгольмом (Stockholm), а русские — Стекольной (Stecolna)⁷³². ^b— Это весьма обширное королевство, заключающее в себе много различных народностей; среди них знамениты воинской доблестью готы, которые в соответствии с положением областей, ими населяемых, делятся на остроготов (Ostrogothi), т. е. восточных готов, и вестготов (Vestrogothi), т. е. западных готов; выйдя оттуда, они, согласно сообщениям большинства писателей, служили грозой всего мира^b.

Норвегия, которую иные называют Нортвагией (Nortwagia), на большом протяжении прилегает к Швеции и омывается морем. ^a— И^a как последняя получила название от слова Sud, что значит «юг», так первая — от слова Nort, т. е. «север», где она и расположена. [Ибо германцы дали четырем странам света собственные наименования и соответственно называли области, к ним прилегающие. Именно, Ost значит «восток», отсюда Австрия, которую немцы собственно называют Osterreich, West — «запад», откуда Вестфалия.] Таким же образом от слов Sud и Nort, как сказано выше, получили названия Швеция и Норвегия.

и Пруссии; (простирается) до самого Сконе, а за Сконе — вдоль Норвегии на большом протяжении и до моря, которое зовется Ледовитым (gefrogn), а оттуда — снова до земли москвитов, где Двина впадает в море. Близ Двины есть несколько территорий (stückh der lender), которые платят дань обоим государям: и шведам, и москвиту⁷³³. Швеция не остров, как считают и пишут иные, а большая часть материка, включающая в себя, начиная от реки Двины, финлаппов (Finlappen), диких лопарей (wilde Larpen), норвежцев, готов, Сконе и шведов, достигая затем снова Финляндии и московитских пределов. На этой территории два королевства: Швеция и Норвегия; здесь же и готы, которые до сих пор также имели собственное королевство; теперь же они под шведами.

^b— ^bНГ Ее захватил датский король Юхан (Hanns); когда же он уехал оттуда, оставив там свою супругу, королеву Христину, происходившую из саксонского дома, ее осадили и взяли шведы. Они держали королеву в плену до тех пор, пока король не заплатил любекцам (или, м. б.: не заплатил им из Любека. — А. Н.) больших денег за нанятый корабль. Когда в этот город (Стокгольм) въехал датский король Христиан, он созвал знать (die ansechliche) на обед, говорил о мире и доверии, (сам же начал) свирепствовать. Это случилось в воскресенье 4 ноября 1520 года. Из-за такой свирепости ему пришлось по собственной воле, не понуждаему никем, покинуть Данию вместе с супругой, дочерью Филиппа, короля испанского, эрцгерцога и проч., и двумя детьми, утратив все королевства, земли и подданных; сам же он попал в вечное заключение. Королевство Швеция несколько лет управлялось некими особыми лицами, не имевшими королевского звания⁷³⁴; попытки короля Юхана, а затем его сына Христиана овладеть им, были неудачны. Потом туда в качестве короля прибыл Иостерик (Gosterich), который правит королевством и по сей день. Когда я был в Москве во второй раз, туда приехало и шведское посольство⁷³⁵. Граф (Нугарола) и я просили разрешения пригласить их к себе; нам разрешили. Когда мы пригласили его (шведского посла) на обед, он согласился с условием, что и мы отобедаем у него в свою очередь. По старому обычаю, его сопровождало множество попов, которые на обед, однако, не явились. Наши московские приставы также присутствовали на обеде. Имя его (посла) было Эрих Флеминг (Flaming), родом он был из Бранденбургской марки. Мы держали себя на немецкий манер, скоро дружески разговорились и смеялись. Москвитам это было в диковинку, и они никак не хотели верить, что до тех пор мы не были знакомы друг с другом.

^a— ^aНГ По словам жителей, в стране много удивительных вещей: говорящие и дымящиеся горы⁷³⁶, где можно слышать странные крики, необычайные видения (erscheinungen), а также духи, общающиеся якобы с людьми. Бог знает, что это такое, и надо ли этому верить, но многие честные люди писали и рассказывали о том, от них я и слышал все это. И к этой стране, и к Швеции относится еще множество местностей, например дикие лопари и другие, что напротив Энгранеланда.

Что же касается Сконе, то это не остров, а (примыкающая к) материковую часть королевства Швеции, [которая граничит на большом протяжении с готами и] значительной частью которой владеет ныне датский король. ^гИ хотя писавшие по этому поводу представляли ее больше самой Швеции и сообщали, что из нее вышли и готы, и лангобарды, однако, по крайней мере, по моему мнению, под именем Сконе подразумевались, кажется, как некое неделимое целое все три королевства, потому что тогда неизвестна была часть земли между Балтийским морем, которое омывает Финляндию, и Ледовитым морем; да и поныне она остается еще не заселенной (*inculta*) и малоизвестной из-за обилия болот, бесчисленных рек и неблагоприятного климата. Вследствие этого большинство и называло этот огромный остров (*так!* — А. Н.) одним общим именем Сконе^г.

О Кореле (*Corela*)^д сказано выше, что она является данницей и шведскому королю, и государю Московии, ^е—так как лежит между владениями того и другого, почему каждый из них похваляется, что она — его (собственность); пределы ее простираются до самого Ледовитого моря⁷³⁹. А поскольку о Ледовитом море большинство писателей сообщают много разноречивых (известий), я счел нелишним присоединить краткое описание плавания по этому морю^е.

Плавание по Ледовитому^ж морю⁷⁴¹

В то время когда я нес службу посла светлейшего моего государя^з у великого князя московского, мне случилось встречаться с толмачем этого государя Григорием Истомой (*Istoma, Isthumen*)⁷⁴², ^и—человеком дельным^н, научившимся латинскому языку при дворе Юхана, короля датского. В 1496 году по рождестве Христове его государь послал его к королю Дании вместе с магистром Давидом, уроженцем Шотландии, тогдашним послом короля датского⁷⁴³; с этим Давидом я тоже познакомился там еще в первое мое посольство. Так вот этот Истома и ^к—изложил нам вкратце^к порядок всего своего путешествия. [Так как этот путь ввиду чрезвычайной труднопроходимости тех мест кажется мне тяжелым и крайне сложным, то хочу описать его здесь в двух словах так, как слышал от него]. Прежде всего, по его словам,

^г—^гИГ Сконе так близок к острову Зеландия, на котором расположена датская столица Копенгаген (*København*), что (пролив) простреливается с обеих сторон пушками, и ни один корабль не может из-за этих пушек безопасно миновать его, если с ним нет сопровождающего или он (не заплатил) мыта.

Королевство Дания (*Denmarkh*), по-латыни *Dania*, владеет на континенте только Сконе, как сказано выше, и Ютландией, к которой примыкает Шлезвиг, остальное — острова. Граф ольденбургский Христиерн был избран (датским) королем. От него происходит потомство: король Юхан и Фридрих, герцог голштинский. У короля Юхана был (сын), король Христиерн, о жене которого сказано выше. Он держал себя неподобающим образом, из-за чего я и был отправлен (к нему) императором Максимилианом⁷³⁷, говорил ему укоряющие слова и еще о том, что простую бабу (*ain gmain weib*) он поставил выше бога, своей чести и долга, а также высшей среди христианских (государей) дружбы. Поэтому-то относительно него и было принято такое решение: герцог голштинский Фридрих, а затем его сын Христиан стали королями и (являются ими) до сих пор⁷³⁸. ^аИГ — так ее называют московиты, иначе — Карела (*Corela*) — ^е—^еИГ у них и самих тоже есть данники. Корела лежит у другого моря, в которое впадает великая Двина (*groß Dwina*)⁷⁴⁰.

^жИГ или Замерзшему ^зИГ императора Максимилиана ^и—^иИГ скромным, воспитанным (*sittlich*) человеком ^к—^кИГ излагал нам не раз ^н—^нИГ шла война ^м—^мИГ короткого пути едешь Немецкого моря по землям Литвы, Пруссии и Польши ^нИГ до городка

он и названный уже посол Давид, будучи отпущены государем, прибыли в Новгород Великий. А поскольку в то время королевство Шведское отложилось от короля Дании⁷⁴⁴ и, сверх того, у москвиты^л-были несогласия^л со шведами⁷⁴⁵, они [вследствие воинских смут] не могли держаться^м общедоступного обычного пути^м, а избрали другой, более длинный [зато и более безопасный]. Именно прежде всего они [крайне трудной дорогой] добрались из Новгорода к устью Двины и^н к Potiw-лю⁷⁴⁶. Он говорил, что эта дорога, для которой по ее трудности и неудобству он не мог найти достаточного количества проклятий, длиной в триста миль. Затем они сели в устье Двины на четыре суденышка и, держась в плавании правого берега океана, видели там высокие и неприступные горы; наконец, проплыв шестнадцать миль [и переправившись через какой-то залив]⁷⁴⁷, они прибыли к левому берегу. Оставив справа обширное море, называемое, ^о-как и прилегающие горы, по реке Печоре^о⁷⁴⁸, они добрались до народов Финляндии (Finlappia)⁷⁴⁹; хотя те живут там и сям вдоль моря в низких хижинах и ведут почти звериную жизнь⁷⁵⁰, однако они гораздо более кротки, чем дикие лопари. Он говорил о них как о данниках москвиты⁷⁵¹. Оставив затем землю лопарей и проплыв восемьдесят миль, они достигли земли Норботтен (Nortpoden)⁷⁵², подвластной королю шведскому; русские называют ее Каянской землей (Kaienska Semla), а народ — каянами (Kajenit)⁷⁵³. Отсюда, обогнув с трудом излучистый берег, который тянулся вправо⁷⁵⁴, они прибыли к одному мысу, который называется Святым Носом (Sanctus Nasus, Swetinoss)⁷⁵⁵. Святой Нос — это огромная скала, выдающаяся в море, наподобие носа. Под этой скалой видна полная водоворотов пещера, которая каждые шесть часов то всасывает море, то с большим шумом возвращает пучину, извергая ее обратно. [Одни называют это пупом моря, а другие — Харибдой.] Сила этого водоворота настолько велика, что он притягивает корабли и все прочее, находящееся поблизости, крутит их и поглощает⁷⁵⁶; ^п-по словам толмача, он никогда не находился в большей опасности, ибо когда водоворот стал вдруг сильно засасывать корабль, на котором они плыли, то они едва спаслись, изо всех сил налегая на весла^п. Пройдя мимо Святого Носа, они прибыли к какой-то скалистой горе, которую надлежало обогнуть. После того как несколько дней их задерживали там противные ветры, корабельщик сказал им: «Эта скала, что сейчас перед вами, зовется Семес (Semes)⁷⁵⁷, и если мы не умилюстивим ее как-нибудь даром, то нам нелегко будет пройти мимо нее». ^р-Истому упрекнул^р корабельщика [за пустое суеверие]. Тот [после этих упреков] замолчал, и из-за бури они задержались там на целых четыре дня; затем ветры улеглись и они отплыли. Когда они плыли уже при попутном ветре, хозяин корабля сказал: «Вы насмехались над моим предложением умилюстивить скалу Семес как над пустым суеверием, но если бы я ночью тайком не взобрался на утес и не умилюстивил бы Семес, то нам никогда не позволено было бы пройти». На вопрос, что он поднес Семесу, он отвечал, что насыпал на выступающий камень, который мы видели, овсяной муки, смешанной с маслом. Во время дальнейшего плавания им попался навстречу огромный мыс, ^с-в виде полуострова^с, по имени Мотка (Motka), на оконечности которого находится крепость Вардехуз (Barthus)⁷⁵⁸, что значит «караульный дом», ибо короли Норвегии держат там воинский караул для охраны

^{о-о}НГ по горам Печерским (Petzeroyisch) ^{п-п}НГ два (их корабля) только с большим трудом смогли избежать опасности.

^{р-р}НГ Оба (посла) упрекнули ^{с-с}НГ совсем похожий на остров ^тНГ Здесь начинается норвежская земля. ^уНГ (называемую) по-московитски

границ^т. По словам Истома, этот мыс настолько вдается в море, что его едва можно обогнуть в восемь дней. Чтобы не тратить на это времени, они с великим трудом перетасили на плечах через перешеек в полмили шириной и свои суденышки, и поклажу⁷⁵⁹. Затем приплыли они в страну^у Dikilorri⁷⁶⁰, т. е. диких лопарей, к месту по имени Дронт (Dront)⁷⁶¹, отстоящему от Двины на двести миль к северу. По их рассказам, государь Московии обыкновенно взыскивает дань вплоть до сих мест. Там они оставили свои лодки и остальную часть пути проехали по суше в санях. Кроме того, он рассказывал, что там содержатся целые стада оленей, как у нас быков; они называются Φ -на норвежском языке Rhen^ф и несколько крупнее наших оленей. Лопари пользуются ими как вьючными животными следующим образом. Они впрягают оленей в санки, сделанные наподобие рыбацкой лодки^х; человека [чтобы он при быстром беге оленей не выпал из саней] привязывают за ноги. Вожжи, при помощи которых он управляет бегом оленей, он держит в левой руке, а в правой у него палка, чтобы удержать повозку от падения, если она слишком наклонится в какую-нибудь сторону. По словам Истома, при таком способе езды он за день проделывал по двадцать миль, Ψ -под конец^ц отпуская оленя, который сам возвращался к своему хозяину и привычному становищу. Окончив, наконец, этот путь, они прибыли к норвежскому городу Бергену (Berges, Bergen), лежащему прямо на север между горами, а оттуда на конях — в Данию. Говорят, будто у Дронта и Бергена в летнее солнцестояние день длится двадцать два часа. Власий (Vlasius)^ч, другой толмач государя^ш⁷⁶³, который^ш несколько лет тому назад послан был своим государем к цесарю^б в Испанию, изложил нам другой, более выгодный маршрут своего путешествия. Именно, по его словам, будучи послан из Москвы к Юхану, королю датскому, он вплоть до Ростова двигался пешком. Сев на суда в Переяславле, он от Переяславля по Волге добрался до Костромы⁷⁶⁴, а оттуда Ψ -сухим путем^ы семь верст до какой-то речки, по которой приплыл сперва в Вологду⁷⁶⁵, а затем по Сухоне и Двине к Ψ -самому норвежскому городу^б Бергену, перенеся все труды и опасности, о которых рассказывал выше Истома; наконец [прямо] прибыл он в [Гафнию] столицу Дании [называемую немцами] Копенгаген. На обратном пути, по словам обоих, они возвращались в Московию Ψ -через Ливонию^э и совершили этот путь за год, хотя один из них, Григорий Истома, утверждал, что половина этого срока ушла на задержки и промедления в разных местах из-за бурь. Но оба они неизменно уверяли, что во время этого путешествия проехали тысячу семьсот верст, т. е. триста сорок миль. Точно так же и тот Дмитрий, который Ψ -совсем недавно был послом в Риме у верховного первосвященника^ю и по рассказам которого Павел Иовий написал свою «Московию»⁷⁶⁶, был до того послан в Норвегию и Данию тем же самым путем; он тоже подтвердил справедливость всего вышесказанного^я. В остальном же все они, когда я спрашивал их о Замерзшем или Ледовитом море, отвечали только, что видели в приморских местах очень много больших рек, сильным и полноводным течением которых Ψ -море оттесняется на большое расстояние от своих берегов, и что эти реки вместе с морем до определенной границы от их берега

Φ - Φ НГ Rhenep Ψ НГ объемом в мальтер (Malter)⁷⁶² Ψ - Ψ НГ по прибытии в гостиницу Ψ НГ Влас (Vlas) Ψ НГ тоже порядочный человек Ψ НГ вместе с прочими Ψ НГ Карлу

Ψ - Ψ НГ снова пешком Ψ - Ψ НГ норвежской столице Ψ - Ψ НГ по морю до Ливонии Ψ - Ψ НГ чуть раньше, чем я (прибыл туда), вернулся в Москву из своей поездки к папе Ψ НГ причем ни один из них не присутствовал при моей беседе с другим

замерзают, как это бывает в Ливонии и в иных частях Швеции^а. Хотя под напором встречного ветра лед в море ломается^б, в в-реках же это бывает редко или даже никогда, разве что случится какое-либо наводнение^в; тогда сбившийся в кучу лед поднимается и трескается. Куски льдин, снесенные речным потоком в море, плавают по его поверхности почти весь год и от сильного мороза так смерзаются снова, что иногда там можно видеть лед нескольких лет, смерзшийся воедино. ^г—Это легко видно по кускам, которые ветром выбрасывает на берег. Я слышал от людей, достойных доверия, что и Балтийское море замерзает в весьма многих местах и очень часто^г. Говорили также, что в местах, где живут дикие лопари, солнце во время летнего солнцестояния не заходит в течение сорока дней, но ^д—ночью в продолжение трех часов диск солнца видится окутанным какой-то мглой, так что лучей не видно; тем не менее оно дает столько света, что всякий без помехи от тьмы может заниматься своей работой^д. Московиты похваляются, что берут дань с этих диких лопарей. [Хотя это маловероятно, но удивительного тут ничего нет, так как у лопарей нет других соседей, которые (могли бы) собирать с них дань.] В качестве дани они дают меха и рыбу, потому что другого у них нет. Заплатив же годовую дань, они хвалятся, что ^е—никому более ничего не должны и живут по своим законам^е. Хотя лопари не знают ни хлеба, ни соли, ни других возбуждающих приправ и употребляют (в пищу) только рыбу да мясо, однако, как говорят, они весьма склонны к сладострастию. Далее, они все очень искусные стрелки, так что ^ж—если во время охоты встречаются благородного^ж зверя, [то] убивают [его] стрелой в морду, чтобы получить шкуру целой и неповрежденной^ж. Отправляясь на охоту, они оставляют дома с женой купцов и других иноземцев. Если по возвращении они найдут жену веселой [от общения с гостем и радостнее, чем обычно], то награждают его каким-нибудь подарком; если же напротив, то с позором выгоняют. Вследствие общения с иноземцами, которые ездят туда ради наживы, они начали уже отходить от врожденной своей дикости [делаясь все более мирными]. Они охотно принимают купцов, которые привозят им платья из толстого сукна, а также топоры, иглы, ложки, ножи, кубки, муку^з, горшки и прочее в этом роде, так что они уже едят вареную пищу и приняли более человеческие обычаи. Они носят самодельное платье, сшитое из шкур разных зверей, ^к—и в таком виде иногда являются в Московию; весьма немногие, впрочем, носят обувь и шапки, сделанные из оленьей кожи^к. Золотой и серебряной монеты они не употребляют вовсе [а довольствуются одним обменом предметами. Так как] они не разумеют других языков [то кажутся иноземцам почти немymi]. Свои шалаши они покрывают древесной корой, совершенно не имея определенных жилищ, но, истребив зверей и рыб в одном месте, переселяются в другое. [Вышеупомянутые послы московского государя] рассказывали так-

^а—^аНГ соленая вода оттесняется, а пресная в холодные зимы замерзает, особенно у берегов. ^бНГ с громким треском ^в—^вНГ больших же реках толстый лед ломается не прежде, чем растают снега; вода поднимается и отрывает лед от берегов ^г—^гНГ Точно так же моря замерзают и во многих других местах: близ Ливонии и еще между Сконе, Данией и Ютландией, так что из одной страны в другую можно добраться верхом, в санях или пешком. Но это бывает не каждую зиму. ^д—^дНГ в полночь примерно в течение трех часов солнце светит не так ярко, как в остальное время, хотя диск солнца все же виден.

^е—^еНГ совершенно свободны, как будто над ними и нет никакого начальства. ^ж—^жНГ даже мелкого ^зНГ ведь если они попадут в какое-либо другое место, то из-за кровоподтека шкурку в этом месте уже нельзя будет отбелить. ^кНГ тарелки ^к—^кНГ волчьих, лисьих, куньих, собольих — словом, какие найдутся; из оленьих шкур они тоже делают одежду.

же, что [в тех местах] они видели высочайшие горы, все время ^л-изрыгающие пламя, вроде Этны^л, и что [в самой Норвегии] многие горы обрушились от непрерывного горения. [На основании этого кое-кто баснословит ⁷⁶⁷, будто там находится огонь чистилища.] Почти то же самое об этих горах слышал я, будучи послом у Христиерна, короля датского ⁷⁶⁸, [от норвежских начальников, которые тогда по случаю там находились]. Говорят, что близ устья реки Печоры [находящегося правее устья Двины] в океане водятся [различные большие животные, а между ними] некое животное, величиной с быка, называемое тамошними жителями «морж». Ноги у него короткие [как у бобров, грудь по сравнению с размерами остального туловища несколько выше и шире], а два верхних зуба выдаются в длину. Это животное вместе с сородичами ради размножения и отдыха покидает океан и стадами выбирается на скалы. Здесь [прежде чем предаться сну, который у них более крепок, нежели (это было бы) естественно] оно выбирает из сородичей сторожа [как это делают журавли]. Если этот (сторож) заснет [или будет убит охотником], то тогда можно легко захватить и остальных животных; если же он, как обычно, подаст сигнал ревом, то остальное стадо тотчас пробуждается и, положив задние ноги на клыки, с величайшей скоростью, как на полозьях, скатывается со скал, устремляясь в океан, где они также имеют обыкновение время от времени отдыхать на плавающих на поверхности льдинах. Охотники добывают этих животных только из-за клыков, из которых московиты, татары [а главным образом] турки искусно изготавливают рукоятки мечей и кинжалов^м, пользуясь ими скорее как украшением, а не для нанесения особенно тяжелого удара, как выдумывал некто. [У турок, московитов и татар] эти клыки продаются на вес и называются рыбьим зубом.

^в-Ледовитое море простирается далеко за Двину вплоть до устьев Печоры и Оби. За ними, как говорят^н, лежит страна Энгранеланд (Engropelandt). Я слышал, что людям наших (стран) сноситься и торговать с ней мешают как высокие горы, которые вздымаются, покрытые вечными снегами, так и плавающий в море вечный лед, затрудняющий плавание и делающий его опасным^о, потому-то она и неизвестна^п.

*Как принимают и обходятся (там) с послами*⁷⁶⁹

Отправляющийся в Московию посол, приближаясь к ее границам, посылает в ближайший город вестника ^р-сообщить начальнику^р ⁷⁷⁰ этого города, что он, посол^с такого-то господина [намерен вступить в пределы государя]. Вслед за этим начальник тщательно исследует не только то, каким государем отправлен посол, но и какое у него само-

^{л-л}НГ дымящиеся, как будто они горят

^мНГ особенно коротких, какие у нас носят в качестве охотничьих (?) (Hessen)

^{н-н}НГ Против шведских и норвежских земель ^оНГ а также бурные ветры ^пНГ Готшалк Розенкранц (Rosnkranz), бывший канцлером при сыне короля Христиерна, умершем при дворе императора Карла, рассказывал мне, что уже в наше время несколько человек осмелились отправиться туда, но половина погибли во время кораблекрушения, а остальные, пытавшиеся взобраться сухим путем, погибли все до единого среди льдов и снегов.

^{р-р}НГ с письменным или устным сообщением к управителю (Verwalter) или наместнику ^сНГ такой-то ^тНГ причем их интересуют имена и отчества всех, даже слуг. ^{у-у}НГ своим князьям и прочей (знати) ^{ф-ф}НГ светлостью (Durchleuchtighait), ни высокородием или благородием (Hoch- oder Wolgeboren), ни могущественным (Gestreng), ни благородным и проч.

го положение и достоинство, а также сколько лиц его сопровождает⁷. Разузнав это, он посылает для приема и сопровождения посла кого-нибудь со свитой, сообразуясь как с достоинством государя, отправившего посла, так и с рангом самого посла. Кроме того, он тотчас же дает знать великому князю, откуда и от кого едет посол. Посланный (встретить посла) также шлет с дороги вперед кого-либо из своей свиты, чтобы дать послу знать, что едет большой человек (*magnus homo*, *grosser man*), чтобы встретить его в таком-то месте, и сообщается место. Они потому прибегают к титулу «большой человек», что это определение «большой» прилагают ко всем ^у-важным особам^у, не именуя никого ни ^ф-храбрым (*strenuus*), ни благородным (*nobilis*), ни бароном (*Baro*), ни сиятельным (*illustrer*), ни превосходным (*magnificus*) и не украшая их другими какими бы то ни было титулами в таком роде^ф. При встрече этот посланный не двигается с места, так что в зимнее время велит даже размести или растоптать снег там, где остановился, чтобы посол мог объехать его, а сам не двигается с наезженной торной дороги (*publica via*). Кроме того, при встрече у них обычно соблюдается следующее: они отправляют к послу вестника внушить ему, чтобы он сошел с лошади или с возка. Если же кто станет отговариваться или усталостью, или недомоганием, они отвечают, что-де ни прозидина нельзя иначе, как стоя. Мало того, посланный тщательно остерегается сходить с лошади или с возка первым, чтобы не показалось, будто он тем самым умаляет достоинство своего господина. Поэтому как только он увидит, что посол слезает с лошади, тогда сходит и сам.

^х-В первое мое посольство я ^ч-сообщил встретившему меня перед Москвой, что устал с дороги, и предложил ему исполнить то, что надлежало, (сидя) на лошади. Но он, приведя упомянутое основание, никак не считал возможным пойти на это. Толмачи и другие уже слезли, уговаривая и меня тоже слезть. Я отвечал им, что как только слезет московит, слезу и я. Видя, что они так высоко ценят это обстоятель-

^{х-х}Дает пространный рассказ о первом посольстве, который мы, разбив его на отрывки, даем при соответствующих по сюжету местах перевода латинского текста, где речь идет о втором посольстве, с пометой: А (перв. пос.). Вот начало этого рассказа: Посланный мне навстречу, а также мой сопровождающий (Тимофей Константинович⁷⁷¹. — Примеч. Герберштейна на полях), который у них называется приставом и который заботился об удовлетворении всех моих надобностей, через которого я мог дать знать князю обо всех моих просьбах, например, об аудиенции и прочих такого рода обычных просьбах, привели мне двух лошадей, присланных мне князем.

Мне был отведен пустой дом, в который для начала доставили лавки, стол и тонкую специально выделанную кожу (*Schiemb*) для окон. По их меркам дом был хорош. Мне представили писца, который ежедневно распоряжался доставкой еды и питья, именно: большого куска говядины, куска сала, живой овцы, одного живого и одного забитого зайца, шести живых кур, зелени, овса, сыра. Соль же привозили лишь один раз в неделю, перца и шафрана вполне довольно. Все это каждый день привозилось на обычных у них повозках. В рыбные дни (*Vischtäge*) мне привозили забитую рыбу и много больших копченых на воздухе без соли осетров; еще графинчик с водкой (*granndt Wein*), которую они всегда пьют за столом перед обедом. На другой повозке — три сорта хорошего меда (напитка) и два сорта пива. Одно из них было приятно сладкое.

Они посадили в дом людей, которые считаются знатными, блюсти и охранять меня, а по правде сказать, следить, чтобы никто не ходил ко мне и от меня без их ведома. Были и другие, которые запирали, мели и топили дом. В конюшне были еще другие и опять-таки другие для колки дров и помощи на кухне.

Все, что я привез с собой, этим я и располагал, например постельное белье, посуда и т. п. Корм для лошадей и все, до них касающееся, доставлялись мне также в избытке. Когда однажды я купил живую рыбу, они рассердились, считая это зазорным для своего князя, и выдали мне четыре живых рыбины.

Когда мне было назначено (время), чтобы исполнить свою миссию, вечером пришел толмач (Григорий Истомир. — Примеч. Герберштейна на полях) и сказал: «Завт-

ство^д, я тоже не захотел выказать небрежение по отношению к своему господину и умалить его значение. ^чНо так как он отказался сойти первым, и^ч из-за такой гордыни (дело) затянулось на некоторое время, то я, желая положить этому конец, вынул ногу из стремени, как будто собирался слезть. Заметив это, посланный тотчас же слез с лошади, я же сошел медленно [так что он был недоволен мной за этот обман].

Засим, подойдя и обнажив голову, он говорит: «Великого господина Василия, божиею милостью царя и господина всей Руссии и великого князя и проч.», — он вычитывает главнейшие княжества, — «наместник и воевода (Capitaneus, Hauptman) такой-то области и проч. велел тебе сообщить. Узнав, что ты, посол такого господина, едешь к великому господину нашему, он послал нас тебе навстречу, чтобы мы проводили тебя к нему», — здесь он повторяет титул государя и наместника. — «Кроме того, нам поручено спросить тебя, по здорову ли ты ехал?» — ибо так там обычно говорится при встрече: «По здорову ли ты ехал?» Затем посланный протягивает послу правую руку и ^шснова первый не оказывает почтения^ш, пока не увидит, что посол обнажил голову. После этого [вероятно, движимый долгом учтивости, первый] обращается к послу, спрашивая его уже от своего имени, по здорову ли тот ехал. Напоследок он дает знак рукой, показывая, что, мол, садись и поезжай. Когда все, наконец, усядутся на лошадей или в возки, он остается на месте со своими, не уступая дороги послу, и следует поодаль за ним^ш, тщательно наблюдая, чтобы никто не вернулся назад или не присоединился к посольству. Во время (дальнейшего) путешествия посла он быстро разузнаёт прежде всего имя посла и отдельных слуг его, равно как имена их родителей, из какой кто области родом, какой кто знает язык и какое занимает положение: служил ли он у какого-либо^б государя, не ^ыродственник ли он или свойственник^ы посла и бывал ли прежде в их стране. Обо всем этом в отдельности они тотчас доносят письмами великому князю. Затем [когда посол уже немного проедет] его встречает человек, сообщающий, что наместник поручил ему заботиться о всем необходимом для посла^{б, х}.

Итак, выехав из литовского городка⁹ Дубровно, лежащего на Борисфене, и сделав в тот день восемь миль, мы достигли границ Московии и переночевали под открытым ^юнебом. Мы настлали мост через небольшую речушку, переполненную водой^{ю 772}, рассчитывая выехать отсюда после полуночи и добраться до Смоленска, потому что [от въезда в княжество Московию, т. е. от его рубежа] город Смоленск отстоит только на двенадцать немецких миль. [Утром] проехав почти одну немецкую милю, мы встретили ^япочетный прием^я; продвинувшись затем едва с ^аполмили^а оттуда, мы терпеливо переночевали в назначенном нам месте под открытым небом. На следующий день, когда мы опять продвинулись ^бна две мили^б, нам назначено было место для ночлега, где наш провожатый устроил нам [изрядное обильное] ра ты предстанешь пред господином». ^дНГ ехал от Новгорода на почтовых. Как только я подъехал к Москве, навстречу мне послали толмача Истомина, который уговаривал меня сойти с коня; я отговаривался усталостью, но он никак не желал сделать иначе. ^чНГ перед столь диким народом.

^шНГ потом уже не обнажает первым головы ^шНГ не из уважения к послу, а ^бНГ другого ^ыНГ друг ли он

^бНГ в дороге; вместе с ним находится писарь. ⁹НГ и крепости ^юНГ небом в холодном снегу рядом с речкой, которая разлилась от таяния снегов. Мы отремонтировали мост через нее ^яНГ посланного нам навстречу, принявшего нас, как описано выше ^аА полторы мили ^бА чуть больше мили ^бНГ ехавшим вперед

угощение. На следующий день, а это было вербное воскресенье (25 марта), хотя мы и наказали нашим^в слугам нигде не останавливаться, а ехать с поклажей прямо в Смоленск, все же, проехав едва две нем (ецкие) мили, мы нашли их задержанными в месте, назначенном для ночлега. Так как москвиты видели, что мы направляемся дальше, то стали умолять нас, чтобы мы по крайней мере отобедали, и их пришлось послушаться, ибо в этот день наш провожатый пригласил возвращавшихся от цесаря из Испаний (и ехавших) вместе с нами послов своего господина, князя (Кнес) Иоанна Посечня Ярославского и секретаря Симеона Трофимова. Зная причину, почему нас так долго задерживали [в этих пустынях], — именно: ^г-они послали из Смоленска к великому князю уведомление о нашем приезде и ^г-ждали ответа, можно ли нас впускать в крепость или нет, — ^д-я хотел проверить их намерения и ^д-двинулся по дороге к Смоленску. ^е-Когда другие приставы заметили это, они немедленно помчались к провожатому и известили его о нашем выезде^е; тут же вернувшись, они просят нас, присоединяя к просьбам даже угрозы, чтобы мы остались. ^ж-Но пока они бегали туда и обратно, мы почти прибыли к третьему месту ночлега, и мой пристав^ж сказал мне: «Сигизмунд, что ты делаешь? Зачем ты разъезжаешь в чужих владениях по своему усмотрению и вопреки распоряжению господина?» Я отвечал ему: «Я не привык жить в лесах вроде зверей, а под крышей и среди людей. Послы вашего государя проезжали через державу (регншт) моего господина по своему усмотрению^з и их провожали через большие и малые города и селения. То же самое пусть будет позволено и мне. И нет (у вас) на то приказа вашего господина, да я и не вижу причины и необходимости в таком промедлении». После этого они сказали, что свернут немного в сторону^и, ссылаясь на то, что уже надвигается ночь и, кроме того, отнюдь не подобает въезжать в крепость так поздно. Но мы, не обращая внимания на выдвинутые ими доводы^к, направились прямо к Смоленску, где нас приняли вдаль от крепости [и в таких тесных хижинах, что] мы смогли ввести лошадей, только выломав предварительно двери^л. На следующий день мы еще раз переправились через Борисфен и ночевали у реки почти напротив крепости^м. Наконец наместник принимает нас через своих людей, почтив нас (даром): напитками пяти сортов, именно: мальвазией и греческим вином, остальное были различные меда, а также хлебом и некоторыми кушаньями. Мы оставались в Смоленске десять дней, ожидая ответа великого князя. Затем от великого князя прибыли два знатных человека^н, чтобы иметь о нас попечение и проводить нас в Москву. Нарядившись в соответствующее платье, они явились в жилище каждого из нас обоих, отнюдь не обнажали головы, полагая, что мы должны сделать это первыми [но мы не сделали этого]. Впоследствии, когда той и другой стороне надлежало изложить и выслушать поручение государя, то при произнесении имени государя мы оказали (этот) почет^о. Как нас задерживали в разных местах и мы прибыли в Смоленск с опозданием, так и здесь нас задержали долее, чем следовало бы. А чтобы [мы не слишком обижались на чересчур долгое промедление и чтобы] не показалось, будто

^{г-г}НГ мы слишком поздно предупредили (о нашем приезде), и они ^{д-д}НГ после обеда я ^{е-е}НГ Тут поднялся переполох; ведь провожатый, как и прежде всю дорогу, стоял лагерем напротив нас на холме, и между нами была маленькая речка. Ему доложили, что мы снялись и ^{ж-ж}НГ Один из них ^зНГ днем и ночью ^иНГ в деревню, под крышу ^кА 25 марта ^лНГ в стойлах. ^мНГ в двух различных домах. ^нНГ приставы, как они их называют ^оНГ но прежде и им пришлось сделать то же.

они так или иначе пренебрегают нашими пожеланиями, они снова являлись к нам со словами: «Завтра утром мы выезжаем». С утра мы [спешно готовили лошадей и], снарядившись, ждали их целый день. Наконец вечером [пришед не без известной торжественности, они отвечают, что в этот день у них никак не получилось. Но] снова обещают, как и прежде, пуститься в путь завтра утром и опять откладывают. Выехали же мы только на третий день^п около полудня и весь тот день постились^р. И на следующий день они назначили путь длиннее того, куда могли добраться наши повозки^с. Тем временем зимние снега растаяли, и все реки были полны воды; да и ручьи, выйдя из берегов, катили огромное количество воды, так что через них переправиться можно было только с опасностью и великими трудностями, ибо мосты [сделанные час, два или три тому назад] уплывали от разлива вод. Цесарский посол, граф Леонард Нугарола, чуть было не утонул на второй день по выезде из Смоленска^т. Именно когда я стоял^у на мосту, вот-вот готовом уплыть, и следил за переправой поклажи, ^ф-лошадь под графом упала, сбросив его на покрытый водой (сесус) берег^ф. Два пристава, стоявшие тогда ближе всех к графу, даже ногой не шевельнули, чтобы подать ему помощь, ^х-так что если бы другие не прибежали издалека и не помогли бы ему, все было бы кончено^х. В тот день^ч мы добрались ^ч-до одного моста, через который граф и его (люди) переправились с величайшей опасностью. Видя, что повозки не успеют за нами, я остался по сю сторону моста и^ч вошел в дом крестьянина (villicus, -). ^ш-Убедившись, что пристав слишком нерадиво заботится о нашем пропитании, так как, по его словам, он отправил

^пА 4 апреля ^рНГ потому что не смогли поехать, боясь пропустить время, когда они (за нами) заедут. ^сНГ и провиант. ^тА речка называлась Вопец (Vopetz). ^уНГ далеко от берега ^ф-^фНГ лошади переправлялись вплавь. Лошадь графа стойко держалась рядом с лошадьми москвитов, которые вели себя так, будто ничего особенного не происходило. В толкотне лошадь (графа) сорвалась задними ногами в глубину ручья, потому что (из-за снега) не было видно, где кончался берег. Смелое животное вырвалось-таки из воды, но граф упал навзничь из седла, к счастью, зацепившись (ногой) за стремя. Из-за этого его вытащило из глубины на мелководье, где нога его выскочила из стремени; он лежал в воде на спине, лицо его было закрыто испанским плащом, он был беспомощен. ^х-^хНГ они сидели в своих епанчах (Japentze), как у них называются их плащи (Mäntl oder Gepenickh), так как шел мелкий дождик. Двое моих родичей (Vetter), господин Рупрехт и господин Гюнтер, братья бароны Герберштейн и проч., поспешили на помощь, причем Гюнтер чуть было сам не угодил в глубину. Я укорял обоих москвитов, что они не помогли графу; мне отвечали: «Одним надлежит работать, другим — нет». После этого графу пришлось раздеваться и надевать сухое платье. ^чА проехав еще с полмили ^ч-^чНГ к еще одной речке, побольше (А по имени Средний Вопец (der mittl Vopetz)) ⁷⁷². Там присланные заблаговременно крестьяне быстро связали плот, а из ивовых прутьев — канат, к которому и прикрепили плот (А На нем могли переправиться шесть—восемь человек). С его помощью, медленно и с трудом, мы перебрались на другой берег. Затем был еще один мост, до и после которого надо было долго ехать по воде. Я видел, как иные чуть было не переворачивались на этом мосту; уже близился вечер, и я не захотел переезжать сразу же, потому что провиант, да и другие наши повозки за нами не поспели бы. Я ^ш-^шНГ Я спросил у хозяйки хлеба, овса и прочего по потребности ^ш-^шНГ ваше лукавство; вы прячете, что положено (нам выдать), и продаете, говоря потом, будто отдали нам. ^ъ-^ъНГ Если же он не изменит (своего поведения), то я его связанным приведу в Москву, ибо прекрасно знаю обычаи этой страны. (Говорил я) и другие сердитые слова. Он тут же явился ко мне, снял против своего обыкновения шапку; я-де ничего такого не делаю. ^ы-^ыА Проехав десять миль, мы достигли (места), где река Вопец, истекающая от Белой (von der Piela), впадает в Днепр близ некоего монастыря. Ранним утром на следующий день бедный монашек перевез меня и графа через большую воду, ибо Днепр сильно разлился, пока мы снова не попали на дорогу, до которой не достигало половодье. Лодчонка не могла вместить много. На ней мотках по очереди перевез большинство прислуги (Gesindt) и седла. Наши сундуки и тюки перевезли на веслах кораблем к Дорогобужу. Лошадки же (переправлялись) другим путем, переплывая от одного холма к другому на расстоянии трех миль.

съестные припасы вперед, я сам купил еду у хозяйки^щ, она продала ее охотно и за умеренную (iustus) цену. Как только пристав узнал об этом, он тотчас же запретил женщине продавать мне что бы то ни было⁷⁷³. Заметив это, я позвал гонца и поручил ему передать приставу, чтобы тот или сам заблаговременно заботился о пропитании или предоставил мне возможность покупать его; если он не станет делать этого, то я разможу ему голову. «Я знаю, — прибавил я, — ^щ-ваш обычай: вы набираете много по повелению господина (вашего) и притом на паше имя, а нам этого не даете^щ. Да еще и не позволяете нам жить на свои средства». ^ъ-Я пригрозил сказать об этом государю^ъ. Этими словами я поубавил ему спеси [и впоследствии он не только остерегался меня, но даже стал несколько благоговеть передо мной]. ^и-Затем мы прибыли к слиянию рек Вопи (Vorpi) и Борисфена и там нагрузили ^ь-Борисфен^ь нашей поклажей, которую повезли вверх по реке [до Можайска], а мы, переправившись через Борисфен, ночевали в одном монастыре⁷⁷⁶. На следующий день наши лошади должны были не без опасности переплыть на расстоянии нем(ецкой) полумили три разлившиеся реки [и еще множество ручьев. Мы объехали эти реки по Борисфену]; нас⁹ вез на [рыбачьих] лодках один монах. Наконец, 26 апреля мы достигли Москвы^и. Когда мы находились на расстоянии полумили от нее^ю, нам навстречу выехал, спеша и обливаясь потом, тот старый секретарь^я, который был послом в Испаниях^а⁷⁷⁷, с известием, что его господин выслал нам навстречу больших людей, — при этом он назвал их по имени, — дабы они подождали и встретили нас. К этому он добавил, что при встрече следует сойти с коней и стоя выслушать слова (их) господина. Затем, подав (друг другу) руки, мы разговорились. Когда я, между прочим, спросил его, отчего это он так вспотел, он тотчас ответил, повысив голос: «Сигизмунд, у нашего господина иной обычай службы, чем у твоего». И вот, едучи так, видим, стоящий длинный строй [словно какое-нибудь войско]. При нашем приближении они немедленно слезли с лошадей, что сделали в свою очередь и мы сами. При встрече ^б-один^б из них сначала повел такую

Затем, проехав две мили, мы снова прибыли к речке под названием Уша (Uscha); там был высокий мост, по которому мы и проехали⁷⁷⁴. Потом мы добрались до большого леса, рядом с которым шла дорога, рядом же текла и река. Но воды было так много, что остаться на дороге мы не могли. Мы двинулись в лес, было очень поздно. Снегу было почти по колено, он был совсем рыхлый, да и земля под ним рыхлая. Кругом лежало множество огромных толстых деревьев, рухнувших от старости и от ветра; через них нам приходилось перебираться. И уже глубокой ночью кто-то из наших наткнулся в лесу на поляну. Там мы провели ночь совершенно без пищи. Кое-кто остался в лесу и выбрался к нам только утром. Сопровождавшие нас приставы могли бы довести нас до домов, бывших совсем близко, если бы хотели. Шел мелкий дождь и было довольно сыро. Поутру мы вскоре снова подошли к лесу, который был не меньше прежнего. По нему мы ехали до самого Дорогобужа. Отсюда до Смоленска восемнадцать миль. На большем его (леса) протяжении есть гати (gergühkt), которые оставили после себя москвиты, когда двигались на Смоленск и высылали во все стороны народ. Дорогобуж лежит на Днепре. Здесь мы провели один день в ожидании нашего обоза. Город Вязьма — тоже на Днепре⁷⁷⁵. Здесь в Днепр впадает река, также зовущаяся Вязьмой. От Дорогобужа досюда — тоже восемнадцать миль. Досюда доходят тяжелогруженные корабли, и неподалеку от города их загружают и разгружают. От Смоленска до сих мест мы добирались с большими трудностями, о чем выше, и через множество длинных мостов, которые зачастую совсем разбиты, и бревна иной раз лежат так далеко друг от друга, что прямо не вернется, что по ним могут пройти лошади; иногда бревна моста лежали уже в воде, в беспорядке, вкривь и вкось; через них нам приходилось перебираться, что мы, слава богу, проделали, не (понеся) никакого урона. У Вязьмы мы выдержали борьбу с водой, бревнами и снегом и поехали по ровной дороге до самой Москвы. ^ь-^ьНГ корабли

^аНГ обоих ^юА за рекой ^яНГ Симеон ^аНГ и возвращался из Вены вместе с нами ^б-^бНГ главный ^ьНГ Мы отвечали, как принято у них: «По милости божией каждый из нас оставил своего господина в добром здравии».

речь: «Великий господин Василий, [божией милостью] царь и господин всея России и проч.», — вычитывая весь титул, — «узнав, что прибыли вы, послы брата его Карла, избранного рим (ского) имп(ератора) и высшего (supremus) короля, и брата его Фердинанда, послал нас, советников своих, и поручил нам спросить у вас, как здоров брат его Карл, рим (ский) имп(ератор) и высший король». Потом то же и о Фердинанде^в. Второй (сказал) графу: «Граф Леонард, великий господин», — перечисляя весь титул, — «поручил мне выехать тебе навстречу, проводить тебя до самой гостиницы (hospitium, Herberg) и заботиться о всем для тебя необходимом». Третий сказал то же самое мне. Когда это было сказано и выслушано с той и другой стороны с непокрытой головой, первый снова сказал: «Великий господин», — вычитывая титул, — «повелел спросить у тебя, граф Леонард, по здоровью ли ты ехал». То же самое (было сказано) и мне. Согласно их обычаю мы отвечали им: «Да пошлет бог здоровья великому государю. По благодати же божией и милости великого князя мы ехали по здоровью». То же (лицо) снова (сказало) следующее: «Великий князь и проч.», — всякий раз повторяя титул, — «послал тебе, Леонард, иноходца с седлом, а также еще одного коня из своей конюшни». Это же самое (было сказано) и мне. Когда мы поблагодарили за это, они подали нам руки и оба по очереди спросили нас обоих, по здоровью ли мы ехали. Наконец, они сказали, что нам следует почтить их господина и сесть на подаренных коней, что мы и сделали. Переправившись через реку Москву и отправив вперед всех прочих, ^г-мы едем следом^г. На берегу перед нами — монастырь⁷⁷⁸; отсюда через^д поле среди толп народа, сбегавшегося со всех сторон, нас проводили в город и даже в (самые) гостиницы (diversorium)^е, расположенные^ж (одна) напротив (другой)^з. В домах не было никаких жильцов, ^и-ни утвари. Но каждый пристав объявил^и своему послу, что он вместе с теми приставами, которые прибыли с нами из Смоленска, имеет от господина распоряжение заботиться о всем для нас необходимом. Они назначили также в нашем присутствии ^к-писаря, говоря, что он приставлен затем^к, чтобы ежедневно доставлять нам пищу и прочее необходимое. Наконец, они просили нас, чтобы мы, если будем в чем-либо нуждаться, дали бы им о том знать. После этого они [почти] каждый день навещали нас, всегда осведомляясь, всего ли хватает. ^л-Способ содержания послов у них различный: один для немцев, для литовцев — другой, свой для каждой (страны)^л. Я имею в виду, что назначенные приставы имеют определенное, и притом (свыше) предписанное количество, в каком выдавать хлеб^м, напитки, мясо^н, овес, сено^о и все остальное по числу отдельных лиц^п. Они знают, сколько должны выдавать каждый день поленев для кухни и для топки ^р-банч, сколько соли, перцу, масла, луку и других самых ничтожных вещей^р. Тот же порядок соблюдают и ^с-приставы, провожающие послов в Моск-

^г-^гНГ с поклажей ^лНГ прекрасное, тянувшееся до самого города ^еНГ хорошие деревянные дома ^жНГ по местному обыкновению ^зА 26 апреля. ^и-^иНГ они были пусты. Были только стол, лавки, но ничем не закрыты (khaiп Schiemb) окна; все это было доставлено. Новые приставленные к нам лица объявили каждый ^к-^кНГ писарей ^л-^лНГ Существует общий порядок, согласно которому содержат немцев, литовцев, ливонцев или татар, прибывающих с посольствами. ^мНГ водку и другие ^нНГ рыбу, соль, перец, лук ^оНГ солому ^пНГ и лошадей.

^р-^рНГ печей. ^с-^сНГ на дорогах едущие туда и обратно. Всего было вдоволь сравнительно с тем, как там привыкли жить; я, по крайней мере, бывал сыт всегда. ^тНГ их ежедневно привозили на небольшой тележке с лошадкой. Но живой рыбы не давали, это у них не принято. Поэтому ^уНГ После этого по постным дням мне всегда доставляли живую рыбу. ^ф-^фНГ и моих друзей. ^хНГ наши послы сказали, что они и их люди обеспечивались в ваших странах кроватями, и поэтому

ву и из Москвы. Но хотя они обычно доставляли достаточно и даже с избытком как пищи, так и питья, однако почти все, что мы просили (сверх того), они давали вместо названного (p̄iogibus commutata)^с. Они всегда привозили напитков пять сортов: три сорта меда и два — пива^т. Иногда я посылал на рынок купить [кое-что] на свои деньги, [в особенности] живую рыбу. Они обижались на это, говоря, что тем самым их господину причиняется великое бесчестье (iniuria)^у. Я указывал также приставу, что хочу позаботиться о кроватях для дворян, ^ф-которых было со мной пятеро^ф. Но он немедленно отвечал, что у них нет обычая доставлять кому-либо кровати. Я возразил ему, что не прошу, а хочу купить, и потому сообщаю ему, чтобы он не гневался потом, как раньше. Вернувшись на следующий день, он сказал мне: «Я докладывал советникам моего господина, о чем мы вчера говорили. Они поручили мне сказать тебе, чтобы ты не тратил денег на кровати, ибо^х они обещают содержать вас так же, как вы содержали наших людей в ваших странах». Отдохнув два дня в гостинице, мы спросили у наших приставов, в какой день государь примет и выслушает нас. «Когда пожелаете», — отвечают они. — «Мы доложим советникам господина». Мы вскоре попросили (об этом). Нам был назначен срок, но перенесен на другой день. Накануне же этого дня явился сам пристав, говоря: «Советники нашего господина поручили мне известить тебя, что завтра ты отправишься к нашему государю». Всякий раз, как они звали нас, при них были толмачи. В тот же вечер возвращается толмач и говорит: «Приготовься, так как тебя призовут пред очи господина». Он пришел и утром^с, снова напоминая: «Сегодня будешь пред очами господина». Потом, по прошествии едва ^ч-четверти часа^ч, являются еще и приставы каждого из нас со словами: «Вот-вот придут за вами большие люди, и потому вам надлежит собраться в одном доме». Как только я пришел к цесарскому послу, тотчас примчался ^ш-толмач^ш и говорит, что вот-де прибыли большие люди, к тому же именитые мужи (p̄raec̄ipui, die vordersten) государевы, которые должны сопроводить нас во дворец. Это были некто князь (Knes) Василий Ярославский, ^ш-связанный кровным (родством) с великим князем, а другой — один из тех, кто встречал нас от имени государя^ш; их сопровождало множество ^ъ-знати^ъ. Между тем наши приставы внушали нам, чтобы мы оказали честь этим большим людям и вышли им навстречу. Мы отвечали, что ^ы-знаем лежащие на нас обязанности и соответственно поступим^ы. Но и когда они уже [слезали с лошадей и] входили в гостиницу графа, приставы все время настаивали, чтобы мы вышли им навстречу и (тем самым) некоторым образом поставили в оказании почестей их государя выше наших господ. Мы же, тем временем пока они подымались, выдумывали то одну задержку, то другую, замедляя встречу, и встретили их, когда они ^ь-как раз были посредине лестницы^ь 779. Мы хотели было проводить их в комнаты, чтобы они несколько отдохнули, но [они отказались сделать это. Сам же] князь сказал: «Великий господин [здесь он зачитал полный титул] повелел вам явиться к нему». Мы тут же сели на лошадей и двинулись ^э-в сопровождении большой свиты; около крепости^э нас встретили

^сА 1 мая ^ч-^чНГ получаса ^ш-^шНГ пристав ^ш-^шНГ друг великого князя, и еще один именитый (p̄amhaffter) (муж) ^ъ-^ъНГ бояр или, как мы их называем, дворян. ^ы-^ыНГ сумеем их почтить.

^ъ-^ъНГ были уже на лестнице. ^э-^эНГ вокруг крепости 780, пока не добрался до нужных ворот; там ^ю-^юНГ живущих вокруг города ^я-^яНГ чтобы на этой площади мог собраться весь простой люд (ḡmain Volckh); его даже сгоняют туда. ^аА (перв. пос.) Все они в белых головных уборах (heubter) — это у них шапки, именуемые колпаками. Изредка среди них попадает священник, у которого нет этой белой шапки.

такие огромные толпы народа, что мы едва [великими трудами и стараниями телохранителей (satellites)] могли пробраться (сквозь них). Ведь у москвитов такой обычай: всякий раз как надо провожать во дворец именованных послов иностранных государей и королей, то [по приказу государеву] созывают ю-из окрестных и соседних мест низшую-ю знать (vulgus pobiliun, -), наемников (stipendiarii, Dienstleut) [и воинов⁷⁸¹, запирают к тому времени в городе все лавки и мастерские], прогоняют с рынка продавцов и покупателей, я-и, наконец, отовсюду собираются граждане-я. Это делается для того, чтобы столь неизмеримое количество народу и толпы подданных свидетельствовали перед иностранцами о могуществе государя, а столь важные посольства иностранных государей — перед всеми о его величии. б-Въезжая в крепость, мы видели, что в различных местах были поставлены люди разного звания (ordo)-б. Возле ворот стояли граждане, а в-воины и служилые люди занимали площадь⁷⁸²; г-они сопровождали нас пешком, шли впереди и, остановившись, не дали нам доехать до лестницы и там слезть с коней, ибо-в сойти с коня у лестницы не дозволяется никому, кроме государя. [Это также делается, чтобы было видно, что государю оказывается более чести.] Как только мы поднялись до середины лестницы-г, нас встретили определенные советники государевы; они подают нам руку, целуются с нами и ведут дальше. Затем, когда мы вошли на лестницу^д, встречают нас другие [более важные] советники е-и, после того как первые удалились — у них есть обычай, чтобы первые уступали место следующим и всем ближайшим по порядку и оставались на своем месте, как бы в назначенном им отделении (regio) — подают нам в знак приветствия правую руку. Затем при входе во дворец, где стояла кругом низшая знать, нас равным образом встречают первые советники (primarii) и приветствуют вышеуказанным способом и порядком. Наконец, нас проводили в другую палату (atrium), вдоль стен которой располагались князья (quod Knesis septum erat) и прочие наиболее родовитые (generosiores), из разряда и числа-е которых выбираются ж-советники-ж, а оттуда — к покою (conclave) государя, з-перед которым стояли и-благородные (ingenii)-и, несущие повседневную службу при государе-з; между тем-к решительно никто из стоящих кругом не оказал нам ни малейшего почета. Если же мы, проходя мимо, при случае приветствовали кого-либо

^{б-б}А (перв. пос.) По мере приближения ко дворцу — надо бы просто говорить городу, потому что он обнесен стеной⁷⁸⁰ — от толпы одного рода переезжаешь к другой, причем каждая одета все лучше и лучше. Ближе всего к лестнице стоят чужеземные наемники (Diennstleut): литовцы и прочие; у них шапки не белые, а какие кто сам надел. п-в НГ оттуда до церквей и до палат государевых стояли всех родов наемники (Soldaten). Когда проезжаешь мимо церкви святого Михаила, то рядом подымается лестница в покои великого князя. Они говорят, что г-гА (перв. пос.) Слуги, принимавшие моего коня, не желали допускать меня верхом до самой лестницы, поскольку это привилегия одного князя. Я, однако, будто не понимая их, протеснился с лошастью как мог ближе к крыльцу. Потом меня провели наверх рядом с церковью святого Михаила, которая стоит вплотную к лестнице. Там, где на ней площадка, находится дверь в церковь. Когда мы шли через эту площадку

дНГ там стояли простые дети боярские (gemain Boyarskj Dieti), т. е. низшая знать (gemain Edlleut); здесь е-еНГ протянув нам руку и поцеловав нас; и далее у закрытых (дверей) в покои нас приняли еще другие, как и прежде. Когда первые встретили нас на лестнице, они пошли рядом с нами, а сопровождавшие нас от гостиницы шли за нами; то же делали вторые и третьи, так что всякий раз встречавшие нас шли рядом, другие — следом. Вместе с последними мы вошли в покои; в первом из них стояли одеяла в золото, бархат и шелка, из ж-жНГ (лица) на наиболее высокие должности з-зА (перв. пос.) Здесь юные герцоги, спальники, стольники и прочие слуги государевы (Camerg-, Tisch- unnd annder Dienner)⁷⁸³, но лучше одетые, с жемчугами и иными украшениями на своих колпаках. и-иНГ хорошо одетые молодые князья и знатные лица

близко нам знакомого или заговаривали с ним, то он не только ничего не отвечал нам, но ^л-вел себя вообще так^{-л}, будто он никогда никого из нас не знал и не слышал нашего приветствия^м. ^н-И только когда мы входили к государю, ^о-советники^о встали перед нами; если же по случаю присутствуют братья государевы, то они^п не встают [а сидят с непокрытой головой]. И один из первых (советников), ^р-обратившись к государю^р, произнес [по своему почину (ex more suo) без просьбы с нашей стороны следующие слова]: «Великий господин^с, граф Леонард бьет челом (frontem percutit; schlecht oder naigt sein hiegn), и снова: «[Великий господин] граф Леонард бьет челом на великой твоей милости». Точно так же и о Сигизмунде. Первое значит, что он-де кланяется и выражает почтение, второе — что благодарит за полученную милость^т. Ибо «бить челом» у них говорится в знак приветствия, благодарности и другого тому подобного. Именно, всякий раз, как кто-нибудь просит чего-либо или приносит благодарность^у, он обычно наклоняет голову; ^ф-если он желает сделать это усерднее, то опускается^ф так низко, что касается рукой земли⁷⁸⁴. Если они хотят поблагодарить великого князя за какое-нибудь очень важное дело или попросить чего-нибудь у него же, то ^х-кланяются и опускаются так, что^х касаются лбом земли^ч. Государь сидел с непокрытой головой на^ч более высоко [и почетном] месте^ш у стены, на которой^ш сверкало изображение^ъ какого-то святого, справа от него на скамье лежала шапка-колпак, а слева — палка [с крестом], (т. е.) посох, и таз с двумя рукомойниками, поверх которых было положено полотенце. Говорят, что, подавая руку послу римской веры, государь считает, что подает ее человеку оскверненному и нечистому, а потому, отпустив его, тотчас моет руки. Напротив государя, пониже, там стояла еще одна скамья^ы, приготовленная для послов. Государь, после того как ему был оказан почет, ^ь-как уже сказано выше, сам пригласил нас туда мановением и словом, указуя рукой на скамью^{-ь,-я}. Когда мы [с того места по очереди] приветствовали господина, то [при этом был толмач, переводивший нашу речь слово в слово]. Услышав между прочим имена Карла и Фердинанда, (государь) вставал и сходил со ^а-скамьи, а выслушав приветствие до конца, спросил^а: «Брат наш Карл, избранный рим(ский) имп(ератор) и высший король, здоров ли?» ^ю-Пока граф отвечал: «Здоров», (государь) тем временем взошел к скамье и сел. То же самое по окончании моего приветствия спрашивал он у меня про Фердинанда^{-ю,-я}. Затем он подзывал нас, сначала одного, по-

^лИГ все время, пока мы шли ^л-^лИГ стоял или сидел, как бревно ^мИГ Все эти роскошно одетые в золото и шелка встречавшие и провожавшие нас, стоявшие перед дверями государевых покоев и даже сидевшие рядом с государем получают платые из казны (Schatz Camer), и каждый из них должен еще кое-что заплатить из расчета, что платые потом придется чистить. ^н-^нА (перв. пос.) Оттуда идешь в комнаты, где сидит великий князь. Сидели там и двое его братьев, один по правую, другой по левую руку, а также сын одного татарского царя, который крестился и взял себе в жены сестру великого князя (Георгий, Симеон, Петр. — Примеч. Герберштейна на полях). ^о-^оИГ где кругом сидели много старых князей (alte Fürsten) и прочих, и сами сначала поклонились, все они ^пИГ как и великий князь ^р-^рИГ который встречал нас последним — его должность примерно соответствует (должности) гофмейстера (Marschalch) —

^сИГ царь и государь всея Руси ^тИГ кушанье или подаренного коня. ^уИГ более высокому (по положению) ^ф-^фИГ и туловище ^х-^хИГ падают на руки и ^чИГ Отсюда-то и пошло речение «бить челом». ^шИГ на длину ладони ^ъИГ — такой же (высоты) у него и скамеечка для ног — ^ыИГ над его головой ^ьИГ бога, ангела или ^яИГ покрытая ковром и

^ь-^ьИГ говорит послу: «Поди стань вот здесь», — и показывает рукой на место рядом со скамьей. ^я-^яИГ скамеечки для ног и спрашивал ^ю-^юИГ Когда ему ответят, что по милости божией здоров, он снова усаживается и выслушивает приветствие

Рис. 20. Прием посла русским государем (гравюра франкфуртского издания 1576 г.)

том другого к себе и говорил: «Дай мне руку», а взяв ее, прибавлял: «По здорову ли ты ехал?» На это мы оба [согласно их обычаю] отвечали: «Дай бог тебе здоровья на многие лета: по благодати божией и твоей милости по здорову». После этого он велел нам сесть. Мы же, прежде чем сделать это, [в соответствии с их обыкновением] поблагодарили наклонением головы на обе стороны прежде всего государя, а затем советников и князей (Кнеси), которые стояли, чтобы оказать нам честь. Кроме этого, послы других государей, в особенности из Литвы, Ливонии, Швеции и т. д., будучи допущены пред очи государевы, обычно вместе ^а-со своей свитой и слугами-^а подносят каждый по отдельности дары.

При поднесении даров соблюдается такой порядок. После того как будет изложена и выслушана цель посольства, тот советник, который ввел послов к государю, ^б-встает и четким и громким голосом во всеуслышание-^б говорит так: «Великий господин, такой-то [посол] бьет челом ^в-таким-то даром», и это же самое повторяет он во второй и третий раз. Затем таким же образом он называет имена и дары отдельных дворян и слуг. Наконец-^в рядом с ним становится секретарь, который также тщательно отмечает имена и дары [как послов, так и] каждого по порядку из приносящих. ^г-Сами же они называют такие дары поминками (Pominki), т. е. как бы дарами на память ⁷⁸⁵. Они напоминали про дары и наших (людям), но мы отвечали, что у нас нет такого обычая. Но возвращаясь к предмету изложения-^г.

После того как, закончив приветствия, мы немного посидели, государь пригласил нас, сначала одного, потом другого, сказав следующее: «Ты отобедаешь со мной». [Позволю себе прибавить, что] в первое мое посольство [согласно их обыкновению] он пригласил меня ^д-следующим образом-^д: «Сигизмунд, ты откушаешь с нами нашего хлеба-соли»^е. Вслед за тем, подозвав к себе наших приставов, он сказал им что-то по секрету тихим голосом, и ^ж-толмачи, получив, в свою очередь, указание от приставов-^ж, говорят: «Вставайте, пойдем в другой покой». Пока мы излагали там некоторым назначенным [государем] советникам [и секретарям] остальные поручения, лежавшие на нашем посольстве, тем временем приготавливали столы. Затем, когда приготовления к обеду были закончены, и государь, (его) братья и советники уже сидели^з, нас повели в столовую (сепасиум), и [тотчас советники и] все [прочие по очереди] встали перед нами; зная их обычай, мы, прежде чем они сели, в свою очередь поблагодарили их, наклоняя голову во все стороны, а затем заняли место за столом, кото-

до конца. Затем он говорит послу: «Садись», давая ему время перевести дух. После этого он подзывает толмача и говорит ему негромко, чтобы тот передал послу, что-де можно высказать то, что должно быть сказано публично, а остальное отложить до другого времени. (А (перв. пос.) Толмач сообщает мне это так же негромко.) Тогда посол встает и говорит о своем деле стоя. Толмач переводит не более чем после (каждых) двух-трех слов (uber zway oder drey wort nimbt der Tulmetsch nit an zuvertulmetschen). ^аА (перв. пос.) Тут я передал верительную грамоту (Credentzbrief).

^{а-а}НГ с главнейшими из своих слуг и друзьями ^{б-б}НГ — а подарки несли рядом с ним — ^{в-в}НГ такими-то поминками — так они называют дары — перечисляет их ^{г-г}НГ. Когда мы изложили цели нашего посольства, то те, кто стоял рядом с нашими людьми, позади нас, подсказывали: «Поминки!» — напоминая, чтобы мы поднесли дары. Но наши отвечали, что у нас нет такого обычая. В свое время было принято на такие подарки отвечать подарками, втрое большими; поэтому и дарили, и (взамен) получали много. Но (потом) все переменялось, как будет сказано ниже при (описании) приема литовских послов. ^{д-д}НГ (не так, а) обычными словами ^еА (перв. пос.) Некоторым было поручено пригласить к столу и моего родича (Vetter) фон Турна (Thurn). Когда мы пришли в столовую, уже другим снова поручили пригласить к столу моих слуг. ^{ж-ж}НГ те, подойдя к нам, через толмачей ^зНГ за длинным столом ^аНГ так что только-только можно было войти и выйти в двери.

рое указал нам рукой сам государь. Столы в столовой были расставлены со всех сторон (сігсипсігса)^а. Посредине залы стоял поставец (abacus, Credentz), заставленный различными золотыми и серебряными [кубками]^к. На столе, за которым сидел государь, с той и другой стороны (от него) было оставлено (пустого) места на расстоянии вытянутой руки. Затем сидят братья государевы [если они присутствуют]: по правую руку [—старший], по левую [—младший]. Далее за братьями [на расстоянии несколько больше (обычного)] сидели старшие (seniores, eltiste) [князя (Кнеси)] и советники^л в соответствии с чинами и милостью, какой они пользовались у государя. Против государя, за другим столом, сидели мы^м, а отделенные небольшим промежутком ^н— наши близкие (familiares) и слуги^{н.о}. Напротив них на другой стороне сидели [по чину] те, кто провожал нас из гостиницы во дворец. За последними же [стоящими друг против друга] столами сидели ^п-те, кого государь пригласил в знак особой милости; иногда к ним присоединяются наемники^п. На ^р-столах^р расставлены были небольшие сосуды: одни с уксусом, другие с перцем, третьи с солью; ^с-они были расставлены и размещены вдоль стола с таким расчетом, что на каждых четверых гостей приходилось по одному набору из этих трех сосудов^с. Затем^т вошли стольники (dapiferi, Druchsässen), наряженные в блестящее платье, и, обойдя вокруг поставца, стали против государя, ^у-никак его не приветствуя, пока все приглашенные гости не сели и им не было приказано внести кушанья. Меж тем, когда все сели^у, государь позвал ^ф-одного из своих слуг и дал ему два длинных ломтя хлеба со словами^ф: «Дай графу Леонарду ^х-и Сигизмунду^х этот хлеб». Слуга, взяв с собой толмача, ^ц-по порядку поднес хлеб нам обоим с такими (словами)^ц: «Граф Леонард, великий господин Василий, божией милостью царь и господин всея Руси и великий князь, являет тебе свою милость и посылает тебе хлеб со своего стола». Толмач отчетливо переводил эти слова^ц. Мы стоя слушали милость государеву. Чтобы почтить нас, встали и другие, кроме братьев^ш государевых. ^щ-На подобную милость и честь не требуется никакого другого ответа, кроме того, чтобы принять предложенный хлеб, положить его на стол и поблагодарить^щ наклонением головы самого государя, [а] затем^ъ точно так же и остальных советников его [поводя

^аА (перв. пос.) Государь и его сродники (Schwäger), а также советники сидели так, как в совете, разве что советники сидели друг против друга. ^нНГ и должностные лица (Amtleut) ^мНГ я рядом с графом, ^н-^нНГ где могли бы усесться двое, сидели наши друзья и все, пришедшие с нами. ^оА (перв. пос.) Мой родич (фон Турн) должен был занять место не рядом со мной, а несколько сзади. ^п-^пНГ несколько юных сыновей татарского царя, бывших на службе у великого князя и крестившихся, а также и прочие, кого пригласил государь, среди них пушкари и другие лица того же рода. ^р-^рНГ нашем, как, без сомнения, и на всех остальных столах, кроме стола государева и его братьев, одно блюдо приходилось на четверых. Рядом с ним ^с-^сНГ они оставались на столе от начала (обеда) и до конца. В мое посольство (за столом) присутствовал и царь (Czar) Петр, крещеный татарский царь (Khünig), женившийся на сестре великого князя. Во время обеда он сидел по правую руку от старшего брата (государева). ^тНГ когда все уселись ^у-^уНГ против нас и друг за другом; они никак не приветствовали государя, а шли, вытянув шею, как будто не замечая его. После этого ^ф-^фНГ своего стольника (Tischdiener) или чашника (Schenk), взял три ломтя хлеба, лежавшего перед ним горкой, нарезанного и уложенного, положил его на ладонь чашнику и сказал ^х-^хНГ послу нашего брата, избранного римского императора и высшего короля ^ц-^цНГ который все время находится близ стола, и сказал

^цНГ Затем он подошел ко мне с теми же словами. ^шНГ и свойственников (Schwäger) ^щ-^щНГ Мы поблагодарили ^ъНГ советников, сидевших за столом ближе всех к нему, потом в другую сторону и наконец (тех), кто были против нас ^ъ-^ъНГ Их прекрасные белые ^ъНГ которым они его (хлеб) заслуживают. ^ъНГ Двух или ^ъНГ другие стольники в это время стояли со своими блюдами и лебедями в руках

во все стороны головой и наклоняя ее]. Таким хлебом государь выражает свою милость кому-нибудь, а солью — любовь. И он не может оказать кому-либо большей чести на своем пире, как посылая ему соль со своего стола. ^м—Кроме того^м, хлебы, имеющие вид лошадиного хомута⁷⁸⁶, знаменуют, по моему мнению, для всех, их вкушающих, тяжкое иго и вечное рабство^б. Наконец стольники вышли за кушаньем [снова не оказав никакой чести государю] и принесли водку (аqua vitae), которую они всегда пьют в начале обеда, а затем жареных лебедей, которых в мясные дни они почти всегда подают гостям в качестве первого блюда. ^зТрех из них поставили перед государем; он проколол их ножом, чтобы узнать, который лучше и предпочтительнее перед остальными^ю: после чего тут же велел их унести. Все сейчас же вышли ^а—в том же порядке, в каком вошли, и положили разделанных и разрезанных на части лебедей на меньшие блюда, по четыре куска на каждое. Войдя, они поставили перед государем пять блюд^д, остальные же распределили [по чину] между его братьями^а, советниками, ^б—послами и другими^б. ^в—При государе^в стоит человек, ^г—который подает ему чашу; через него-то государь и посылает отдельным (лицам) хлеб и другие кушанья^г. Государь обыкновенно^д дает отведать предварительно кусочек стольнику, ^е—затем^е отрезает от разных кусков ^ж—и пробует, после чего^ж посылает брату или какому-нибудь^з советнику или послулу [одно блюдо, от которого кушал сам. Посламу] подобные яства посылаются всегда с [гораздо большей] торжественностью [как это было сказано о хлебе]; при получении их надлежит вставать не только тому, кому они посылаются, но всем и каждому, так что при неоднократном оказании государевой милости иной может немало утомиться от вставания, ^и—стояния, благодарения и частого наклонения головы во все стороны^и. В первое посольство, ^к—когда я был послом цесаря Максимилиана и меня пригласили на пир, я несколько раз вставал в знак уважения к братьям государевым, но, видя, что они, со своей стороны, не выражали мне никакой благодарности и ничем мне взаимно не отплачивали, я затем всякий раз, как замечал, что им назначается милость от государя^к, тотчас же заводил разговор с кем-нибудь, как бы ничего не замечая; и хотя некоторые из (сидевших) напротив подавали мне знаки и окликали меня, когда вставали братья государевы, я [якобы ничего не замечая, едва после третьего напоминания осведомлялся у них, чего они от меня хотят. А когда мне отвечали, что братья мол государевы стоят, то, прежде чем я успевал осмотреться и встать, процедура почти уже бывала закончена. Затем, когда я не-

^л—^лНГ все вместе за дверь. Возле двери в столовую стоял стол для разделки еды; там лебедей разрезали, положив на (каждое) блюдо то по четыре крыла, то по четыре ножки (Diehl) (*А (перв. пос.)* по два крыла и по две ножки) или прочее по их обыкновению. Затем стольники снова вносят блюда и ставят четыре или пять из них, не таких больших, перед государем

^аНГ старейшими ^б—^бА (*перв. пос.*) Грудки (Khruppen) и гузки (Stoss) предназначаются для остальных, присутствующих в зале. ^в—^вНГ У стола государева ^г—^гНГ которого он подзывает и что-нибудь ему приказывает, кроме как поднести что-либо; так ^аНГ отрезает кусочек от кушанья или берет ломоть хлеба и кладет ему на ладонь попробовать; так же он ^е—^еНГ который и разносит туда и сюда почетные угощения. Государь ищет куски помягче ^ж—^жНГ подзывает стольника (Tischdiener), дает ему одно блюдо и ^зНГ старейшему

^и—^иНГ особенно, если стол (его) находится близко, так что уж и на ногах не стояшь. ^к—^кНГ видя, что братья государя не пользуются особым почтением, но в честь меня, такого (значительного) посла, не встают, я тоже не стал вставать в их честь и ^лНГ или меньших (Mindere) ^м—^мНГ все же вставал. Государь видел, как они смеялись и как я говорил с ними об этом, позвал одного из них, желая знать, о чем речь. Тот, конечно же, ему все рассказал, и государь тоже над этим смеялся.

сколько раз] вставал позже, (чем следовало бы), и тотчас садился снова, а сидевшие напротив меня начинали над этим смеяться, то я, как бы занятый другим делом, спрашивал, чему они смеются. Но когда никто не хотел открывать мне причины, я в конце концов, [как бы догадавшись о причине и] приняв важный вид, говорил: «[Я присутствую здесь не как частное лицо]; право, кто пренебрегает моим господином, тем и я буду пренебрегать». Более того, если государь посылал кушанье кому-либо из младших (iuniores, Jungere)^а, то я, хотя меня и предупреждали, что можно не вставать, ^мотвечал: «Кто чтит моего государя, того и я стану чтить»^м. Когда мы начали есть жареных лебедей, они приправляли их уксусом, добавляя к нему соль и перец [это у них употребляется как соус или подливка]. Кроме того, [для той же цели] было поставлено кислое молоко, а также соленые огурцы, ^нравно как и сливы, приготовленные таким же способом^н, это стоит на столе в течение всего обеда. Тот же порядок соблюдается при внесении других блюд, за исключением того, что они не выносятся обратно, как жаркое. Подают разные напитки: мальвазию, греческое вино и разные меды. Государь [как правило] велит подать себе чашу [один или два раза] и, когда пьет из нее, подзывает к себе ^опо очереди послов^о и говорит: «Леонард, [Сигизмунд] ты прибыл от великого господина к великому господину^н, проделав большой путь; и как ты видел нашу милость и наши ясные очи, добро тебе будет (bene tibi erit, wirt dir wol). Пей и выпей (эту чашу) и ешь [хорошенько] досыта, а потом отдохнешь, чтобы вернуться, наконец, к своему господину»^з. Вся без исключения посуда, в которой подавались кушанья, напитки, уксус, перец, соль и прочее, по их словам, сделаны из чистого золота⁷⁸⁷, и, судя по весу, это, кажется, было действительно так^с. Есть четыре лица, каждое из которых стоит с одной из сторон поставца и держит по чаше; из них-то чаще всего и пьет государь, постоянно обращаясь к послам и приглашая их есть. Иногда он даже спрашивает у них что-нибудь, выказывая себя весьма любезным (urbanus) и обходительным (humanus). Среди прочего он спрашивал меня, брил ли я бороду, что выразилось одним словом: «брил» (Briil). Когда я^т сознался в этом, он сказал: «И это по-нашему», т. е. как бы говоря: «И мы брили». В самом деле, когда он женился вторично, то сбрил совершенно бороду, чего, как они уверяли, не делал никогда никто из государей. Раньше столтники (ministri tabulae, Tischdiener) одевались [в далматике (dalmaticum)] наподобие диаконов (Levitae), прислуживающих при богослужениях, ^уно только были подпоясаны; ныне же^у на них различные платья^ф, называемые «терлик» (Terlick)⁷⁸⁸, обильно украшенные драгоценными камнями и жемчугом^х. Обед длится ^чиногда три или четыре часа. В первое мое посольство^ч мы даже обедали до первого часа ночи. ^чИбо, как, совещаясь о серьезном деле, они тратят зачастую целый день и расходятся только тогда, когда зрело все обсудят и решат, так и^ч на пиршества и возлияния они употребляют

^а—^нНГ или сливы (?) (Murggen), которые они хранят в течение всего года.
^о—^оНГ посла ^нНГ по важному делу ^рНГ Потом то же самое он сказал и мне.
^сНГ Я едал у великого князя и до и после того, когда поставец был уставлен серебром, да и на столах была серебряная посуда.

^тНГ так же односложно ^у—^уНГ у нас в больших храмах; но в тот раз были ^фНГ похожие на военный камзол (Warrenrockh) ^хНГ все это из княжеской казны.
^ч—^чНГ долго (А(перв. пос.) четыре или пять часов); однажды ^ч—^чНГ Все дела они заканчивают до обеда, так что если идут переговоры, то они не едят целый день, а только ночью; и наоборот

иногда целый день ^ш-и, наконец, расходятся только с наступлением темноты. Государь часто чтит пирующих кушаньями и напитками. После обеда он не занимается никакими важными делами; мало того^ш, по окончании обеда он, как правило, говорит послам: «Теперь ступайте!» После отпуска (послов) те самые, кто сопровождали их во дворец, отводят их обратно в гостиницу, говоря, что им поручено быть там и веселить послов. ^ш-Приносят серебряные чаши и сосуды, каждый с определенным напитком^ш, и все стараются о том, чтобы сделать послов пьяными. А они прекрасно умеют заставить человека пить; когда у них уже не остается повода поднять чашу, они принимают под конец пить за здоровье цесаря [брата его], государя [и впоследствии за благополучие тех, кто обладает, по их мнению, каким-либо достоинством или почетом]. Они рассчитывают, что никто не должен, да и не может отказаться от чаши в их честь^б. Пьют же таким образом. Тот, кто начинает, берет чашу и выходит на середину комнаты; стоя с непокрытой головой, он велеречиво излагает, ^ш-за чье здоровье пьет и чего ему желает^ш. Затем, осушив и опрокинув чашу, он касается ею макушки, чтобы все видели, что он выпил (все), и желает здоровья тому господину, за кого пьют. Потом он идет на самое высокое место, велит наполнить несколько чаш, после чего подает каждому его чашу, называя имя того, за чье здоровье надлежит выпить. Всем приходится выходить по-одному на середину комнаты и, осушив чашу, возвращаться на свое место. Тот же, кто желает избежать более продолжительной выпивки, должен по необходимости притвориться пьяным или заснувшим [или напоить их самих], или по крайней мере [осушив много кубков] уверять, что никоим образом не может больше пить, ибо они уверены, что хорошо принять гостей и прилично с ними обойтись — значит непременно напоить их. [Этот обычай соблюдается вообще у знати и тех, кому позволено пить мед и пиво]⁷⁸⁹. В первое посольство государь, когда по окончании дел отпустил меня после обеда, на который я был приглашен, — ведь у них принято угощать обедом как отъезжающих, так и прибывающих послов, — встал и, ^б-стоя у стола^б, велел подать себе чашу со словами: «Сигизмунд, я хочу выпить эту чашу в знак любви, которую питаю к брату нашему Максимилиану, избранному римскому императору и высшему королю, и за его здоровье; ее выпьешь и ты, и все другие по порядку, чтобы ты видел нашу любовь к брату нашему Максимилиану и проч., и рассказал ему, что ты видел». Затем он подает мне чашу и говорит: «Выпей за здоровье брата нашего Максимилиана, избранного римского императора и высшего короля». Он подавал ее всем другим участникам обеда [и вообще всем там стоявшим] и каждому говорил те же слова. Приняв чаши, мы отступали немного назад и, преклонив голову перед государем, выпивали. По окончании этого он подозвал меня к себе, протянул руку и сказал: «Теперь ступай»^а.

^{ш-ш}НГ или даже несколько. ^{ш-ш}НГ Приезжает повозка с серебряной (посудой) и одна или две небольшие повозки с напитками, а с ними секретари и прочие почтенные люди ^бНГ выпить ее надо без остатка. ^{ш-ш}НГ чего он желает (великому князю: удачи, победы, здоровья или чтобы в его врагах осталось крови не больше, чем в этой чаше.

^{б-б}НГ прислонившись к столу

^аНГ С тем и уехали мы в гостиницу. А (перв. пос.) Потом начались переговоры относительно мира с польским королем. Они ни за что не соглашались послать (послов) в какое-нибудь третье место, говоря: «Если король придет к нам (послов) о мире, как бывало раньше, то мы заключим с ним мир, какой сочтем подходящим (wie sich unns gefuegt). Мне пришлось отправлять (гонцов) к королю, чтобы он прислал свое посольство. Король сделал это, но одновременно по другой дороге отправил

ю-Кроме того, у государя есть обыкновение [по рассмотрении и решении некоторой части дел с послами] приглашать их на охоту и забаву^а. Вблизи Москвы^а есть место, заросшее кустарником и очень удобное для зайцев; в нем [будто в заячьем питомнике] водится великое множество зайцев, ловить которых [а также рубить там кустарник] никто не смеет из страха перед суровейшим наказанием. Огромное количество (зайцев) ^б- (государь) разводит также в звериных загонах и других местах^б. Всякий раз, как он пожелает насладиться такой забавой, он велит свозить зайцев из разных мест, ^в-ибо чем больше он их поймает, тем с бóльшим, по его мнению, весельем и честью окончит дело. Когда он прибывает на поле, то отправляет за послами некоторых из своих советников вместе с известным числом придворных или рыцарей, веля проводить к нему послов^ю. Приведя их, советники, когда те уже приближаются к государю, заставляют их сойти с коней и несколько шагов к государю сделать пешком. Таким же образом провожали к нему на охоту и нас. Он ласково принял нас, сидя на разукрашенном коне, одетый в блестящие одежды, без рукавиц, но с покрытой головой^в. Он протянул нам голую руку и через толмача сказал: «Мы выехали на свою забаву и позвали и вас принять участие в нашей забаве, чтобы вы несколько развлеклись этим^г. Садитесь на коней и следуйте за нами». Головным убором ему служил ^д-так называемый у них^д колпак, ^е-у которого с обеих сторон^е, сзади и спереди, были ^ж-как бы ожерелья (monilia), из которых торчали вверх золотые пластинки^ж наподобие перьев и, ^з-сгибаясь^з, раскачивались вверх и вниз. Платье на нем было ^и-вроде терлика^и и расшито золотыми нитями. На поясе, по отечественному обычаю, висели у него два [продолговатых] ножа и кинжал, ^к-также продолговатый^к. Сзади за поясом у него был особый вид оружия, ^л-напоминающий (древнеримский) цест; обычно им они пользуются в бою^л. Это палка, ^м-несколько длиннее локтя^м, к которой прибит кожаный ремень длиной в две пяди; на конце ремня находится ^н-кусочек железа или меди, которым и наносится удар; но (у государя) он был со всех сторон украшен золотом^н. Справа от него ехал изгнанный казанский царь, татарин, по имени Ших-

в эту страну (Московию) войско, чтобы они (московиты) скорее со мной договорились. Войско прибыло поздно и ничего не добилось. Так мира мы и не заключили. Зато я часто и с литовскими послами, и без них обедал с государем^ю. (Господин Ганса фон Турна я отправил первый раз 28 апреля, во второй раз — 23 июля, в третий — с посольством из Москвы 20 ноября. — *Примеч. Герберштейна внизу страницы*). ^ю-^юА (перв. пос.) Вечером 18 мая мне сообщили, что завтра утром мне надо быть с государем на охоте. Поутру прислали около сорока лошадей в сопровождении нескольких важных лиц, которые проводили меня к государю через реку Москву по плавающему мосту^ю. ^яНГ загород. ^аА в полумиле или миле от нее ^б-^бНГ разводится также в садах и домах.

^в-^вНГ как можно больше в один лесок; из других лесков их сгоняют в один или два, которые огораживают сетями. У него множество охотников, каждый из которых ведет по две собаки; одеты они в (костюмы) трех цветов. Когда они запускают собаку в лесок, то идут рядом с громким криком; впереди держат быстрых собак, зовущихся у них «курцы» (Kurtzen)^ю. Когда мы прибыли в поле к государю, нам пришлось сойти с коней и подойти (к нему пешком). ^аА (перв. пос.) и чтобы ты передал брату нашему Максимилиану, избранному римскому императору и высшему королю, что ты присутствовал на нашем празднике. ^д-^дНГ белый ^е-^еНГ но с отворотами; там, где отвороты имели разрезы ^ж-^жНГ драгоценные украшения (Clainater), сделанные из золота

^з-^зНГ в такт его движениям они ^и-^иНГ терлик — подобие боевого кафтана — ^к-^кНГ чтобы колоть или защищаться. ^л-^лНГ на их языке называемый «кистень» (Kesten), а по-польски «басалък». ^м-^мНГ в две-три пяди длиной ^н-^нНГ угловатый или круглый кусок железа или меди — это обычно; у государя же он сделан из более драгоценных материалов. ^о-^оНГ венгерская булава (Kholtp), также из слоновой кости; по-венгерски она называется Busigan, а русские ее ^п-^пНГ У татарина же, как у них принято, были лук со стрелами и на боку — сабля. ^р-^рНГ около

Али, а слева — два молодых князя (Knesi). Один из них держал [в правой руке] секиру из слоновой кости [называемую у них «топор» (torog)] почти такой же формы, как на венгерских золотых⁷⁹³; у другого же была о-булава (clava), тоже подобная венгерской, которую они^о называют «шестопер» (Schestopero), т. е. «шестиперая». ^пЦарь Ших-Али был опоясан двойным колчаном: в одном были спрятаны стрелы, а в другом заключен лук^п. В поле находилось ^рболее-^р трехсот всадников. Пока мы таким образом ехали по полю, государь несколько раз приказывал нам останавливаться то в одном, то в другом месте, а иногда ближе подъезжать к нему. Затем, прибыв на место охоты, государь обратился к нам, говоря, что у них существует обыкновенно всякий раз, как он находится на охоте и забаве своей, ему и другим добрым людям (boni viri, guet leut) самим собственноручно вести охотничьих собак; то же самое он советовал сделать и нам. Затем он приставил к каждому из нас двух людей, каждый из которых вел собаку [чтобы мы пользовались ими для своей забавы]. На это мы отвечали, что с благодарностью принимаем настоящую его милость и что тот же самый обычай существует и у нас^с. К оговорке же этой он прибег потому, что собака считается у них животным печистым и касаться ее голой рукой^г позорно. Меж тем почти сто человек^у выстроились в длинный ряд; половина из них была одета в черный, половина — в желтый цвет. Невдалеке от них остановились остальные всадники, загораживая зайцам путь к бегству. Вначале спустить охотничьих собак не дозволялось никому, кроме царя Ших-Али и нас. Государь первым закричал [охотнику], приказывая начинать; ^фтот немедленно полным галопом мчится^ф к прочим [охотникам], число которых было велико. Вслед за тем они все в один голос начинают кричать ^х-и спускают собак, молосских (molossi)⁷⁹⁴ и ищеек (odoriferi)⁷⁹⁵. Большим удовольствием было слышать многообразный лай столь великой своры. А собак (у государя) — огромное множество, и притом отличных. Одни, по имени «курцы» (Kurtzi), (употребляются) только для травли зайцев, очень красивые, с мохнатыми ушами и хвостами, как правило смелые, но непригодные для преследования и бега на дальнее расстояние. ^дКогда появляется заяц, то спускают трех, четырех, пятерых, а то и более собак, которые отовсюду нападают на него^д. Как только (собаки) схватят зайца, то (охотники) кричат ^ч-и громко рукоплещут^ч, будто свалили большого^ш зверя. Если иногда

^сНГ так что знатные господа (ansehnliche Herrn) на охоте сами ведут собак.
^гНГ для честного (ehrlich) человека ^уНГ пеших ^ф-^фНГ тогда один из охотников скачет

^х-^хНГ и загонять. (У государя) много прекрасных ищеек (Iait) и других охотничьих собак. Когда выскакивает заяц, то гонятся не только вслед ему, но и с (разных) сторон одновременно пять, шесть или сколько найдется собак. ^д-^дА (перв. пос.) У нас их называют турецкими собаками (...) Меня поставили там, где должно было пробежать больше всего зайцев (...) Когда охота началась, я взял за повод одну собаку. Вот на меня выбежал заяц, и все закричали, чтобы я травил, чего я не сделал. Они спрашивали меня, отчего я не стал травить, я же отвечал: «Я не знаю, как оправдался бы перед своим господином, если бы затравил у себя под носом беднягу (агнер Geselle), за которым гналось так много собак!» На что они сильно смеялись. Заяц, который мне достался, я стал травить только тогда, когда он убежал достаточно далеко. Впрочем, я поймал их мало. Собаки не выдерживают долгой погони. Когда заяц достигнут, охотники все кричат: «О-хо! хо! хо!» — как будто затравили большого оленя. Зайцев было поймано множество, и когда их снесли в кучу, то спросили меня: «Сколько их здесь?» Я ответил: «Больше тысячи», — чем они были очень довольны, хотя там не было и трех сотен. На охоте присутствовали и три брата великого князя: Димитрий, Андрей и Семен, то есть Симеон, если говорить правильно. ^ч-^чНГ «Хо-хо!» ^шНГ и свирепого ^шНГ не могут бежать ^ф-^фНГ только, так что на них тут же набрасываются собаки.

зайцы долго не выбегают, то государь тотчас же обращается к кому-нибудь, кого он заметит в кустарнике с зайцем в мешке, и кричит ему: «Гуй, гуй!»; этим возгласом он дает знать, что пора выпустить зайца. Из-за этого зайцы выходят иногда будто сонные^ш и подпрыгивают^ъ среди собак, словно козлята или ягнята среди стада^ъ. Чья собака поймает больше, тот считается в этот день свершившим выдающийся подвиг (stratagema). ^ыРавным образом можно было видеть, как сам государь рукоплескал послу, собака которого поймала много зайцев^ы. Наконец, по окончании охоты [все собрались и] снесли зайцев (в одно место); затем их сочли и насчитали около трехсот^а. Тогда там были лошади государя, ^ьне так много и^ь не такие красивые. ^эВедь когда я участвовал в подобной забаве в первое посольство, то видел гораздо больше лошадей^ю и красивее в особенности той породы, которую мы называем турецкой, а они^э — «аргамак» (Argamak, Argamaklen)⁷⁹⁶. Было там также большое количество ^асоколов белого и пунцового цвета, отличавшихся своей величиной; наши^а girofalcones (Gerfalckhen)^а называются у них «кречет» (Kretzet); с их помощью они обычно охотятся на лебедей, журавлей и других такого рода^б птиц. Хотя кречеты птицы очень дерзкие, но они не настолько свирепы и ужасны, когда нападают, чтобы другие ^вптицы, даже хищные^в, падали и издыхали от одного их вида [и приближения], как баснословил кое-кто [(писавший) о двух Сарматиях]. Правда, из опыта известно, что если кто охотится с ястребами: тетеревиатником (accipiter, Habicht) или перепелятником (nisus, Spärber) или с другими ^гсоколиными^г, а тем временем прилетит кречет [полет которого они чувствуют издали], то они не продолжают преследование добычи, а ^дв страхе останавливаются^д. [Достойные доверия и] именитые мужи (insigni viri, namhafte leut) рассказывали нам, что когда кречетов^е везут из мест, где они гнездятся, ^жто запирают их иногда по четыре, по пять или по шесть вместе в особую повозку, специально для того устроенную. И^ж подаваемую им пищу эти птицы принимают, соблюдая некий определенный порядок старшинства. [Неизвестно] делают ли они это [в силу разума или] в силу своих природных свойств ^зили по какой-либо иной причине^з. Кроме того, насколько яростно кречеты нападают на других птиц и насколько они хищны, настолько ручными они оказываются среди сородичей, отнюдь не досаждая друг другу взаимными укусами. Они никогда не моются водой подобно прочим птицам, но употребляют один песок [при помощи которого вытряхивают вшей]. Холод любят до такой степени, что стоят всегда или на льду или на камне. [Но возвращаюсь к начатому.] С охоты государь отправился к одной деревянной башне, отстоящей от Москвы на ^ипять миль^и. Там было разбито несколько шатров: один, большой и ^кпросторный, как дом^к, для государя, второй для царя Ших-Али, третий для нас, и еще другие для ^лдругих лиц и для вещей^л. После того как нас проводили туда ^мпо чину (ordine) и государь тоже вошел в свой шатер, он^м переменял платье и тотчас позвал нас к себе. Когда мы вошли, он сидел

^{ы-ш}НГ Когда одна из наших собак поймала что-то прежде других, государь был доволен и хвалил ее. ^{ь-ь}НГ хотя и ^{э-э}НГ сравнительно с теми, каких я видел прежде; те были еще благороднее турецких; они называют их ^юА (перв. пос.) сорок или пятьдесят ^{а-а}НГ красивых ^аНГ которые ^бНГ крупных

^{в-в}НГ ястребы (Spärber) или (иные) хищные птицы ^{г-г}НГ обычными соколами ^{д-д}НГ садятся. ^еНГ еще молодых ^{ж-ж}НГ в корзинах или деревянных ящиках (Steigen) и они находятся по несколько вместе, то ^{з-з}НГ но это слишком похоже на разум.

^{и-и}НГ на пол немецкой мили. ^{к-к}НГ четверугольный, в котором могло поместиться много народу ^{л-л}НГ всяческих нужд государя. ^{м-м}НГ чтобы мы пе-

на седалище из слоновой кости; справа от него был царь Ших-Али, а мы (сели) напротив, на месте, и в другое время назначенном для послов, когда их выслушивают или ведут с ними переговоры о делах. Вслед за (infra, pasc... ab) царем сидели ^ннекоторые князья (knesi) и ^нсоветники, а с левой стороны от него — младшие князья (knesi iuniores, die jüngern Fürsten)^о, которым государь выражает [особое благоволение и] милость. Итак, когда все расселись по местам, нам прежде всего подали варенья (confectiones) [как они его называют] из кориандра, аниса и ^нминдаля, затем орехи^р, миндаль^с и целую сахарную голову; все это держали слуги и подавали государю^т, царю и нам [преклоняя колена]. Равным образом по обычаю давали и напитки, и государь изъявлял свою милость, как он это обычно делает на обедах. В первое посольство мы на том месте и обедали. Тогда случилось так, что посреди обеда шатер пошатнулся и упал на землю^у хлеб, который они именуют хлебом Пресвятой девы³⁰⁵ и который, особым образом освященный, они с почтением вкушают, ^фхраня^ф его в домах, как правило, на почетном [возвышенном] месте; государь и все остальные были весьма поражены этим случаем и в ужасе вскочили. Немедленно позвали священника, который [с величайшим тщанием и благоговейно] стал собирать этот (хлеб) из травы. По окончании небольшого угощения и после того, как мы выпили [предложенные нам государем] напитки, он отпустил нас со словами: «Теперь ступайте». Отпущенных, нас [с почетом] проводили до самых гостиниц^х. Есть у государя и другой род забавы, на который [как я узнал] он имеет обыкновение приглашать ^ндругих^н послов. ^чВ некоем весьма просторном, нарочно для того построенном доме^ч держат [и откармливают] медведей; ^шв этом доме государь, взяв с собою послов, устраивает игры. У него есть несколько людей самого низкого звания (infimae conditionis), которые по приказу государя и на его глазах приступают^ш с деревянными вилами ^шк медведям и дразнят их, (вызывая) на бой. Наконец они схватываются, и если расвирепеший медведь в ярости ранит их, то они бегут^ш к государю с криком: «Господин, ^ьвот мы ранены!^ь» На это государь отвечает: «[Идите] я окажу вам милость». Затем он велит лечить их, а сверх того, выдать им платья и несколько [мер] зерна.

А когда пора уже было нас [отправить и] отпустить, то нас, как и ранее, [с почетом] пригласили к обеду ^ни проводили во дворц. Кроме того, каждому из нас пожаловано было по почетному платью, подбитому собольим мехом. Когда мы облеклись в них и вошли в покои государя, то гофмейстер (Marschalcus) тотчас принялся говорить

реоделись, государь также ^ни ^ои прочие в этом роде ^ночищенного (gereigt) ^ркак мы называем волошскими (Wälhisch), уже очищенные ^стакже без скорлупы ^тпреклоняя колена, а затем

^уподвешенный над государем ^фподвешивая ^хМы переезжали туда и обратно через Москву-реку. Мост лежит прямо на воде, состоя из больших связанных друг с другом настилов (Plettn); нескольких достаточно, чтобы протянуться от одного берега до другого. Когда на один такой настил ступают сразу несколько лошадей, то он погружается, и лошадь идет по воде; но как только с него съезжаешь, он снова всплывает, потому что один поддерживает другой, не давая ему утонуть совершенно. ^нкого из ^чВзаперти ^шпотом их выпускают. Несколько бедных крестьян ^шдолжны поймать медведя. Если же кто-либо из них будет задет, то бежит ^ьокажи нам милости!

^нНо сначала принесли подарки. Именно: графу и мне дали каждому по (шитому) золотом платью, подбитому собольями, с широкими рукавами, просторными полами (Rockh) в противоположность покрою их платья. Их нам надо было надеть и так предстать перед государем. Когда мы вошли, то советник, которого у нас мы почитали бы за гофмейстера (Marschalch), снова произнес громким голосом: «Великий

по чину от имени нас обоих: «Великий господин, Леонард и Сигизмунд бьют челом на великой твоей милости», т. е. приносят благодарность за полученный дар. К почетному платью⁶¹ государь добавил по два сорока (-, zimer) собольих мехов, а горностаевых по триста и белых по полторы тысячи. В первое посольство он дал мне еще [возок, т. е.] сани^с превосходной лошадей^ю, шкурой белого медведя и^а еще одним удобным покрывалом^а. Наконец, он подарил мне много рыбных балыков: белуги^а, осетра и стерляди^б, вяленых^в на воздухе без соли, и отпустил меня весьма ласково. Что же касается остальных церемоний, которые соблюдаются государем при отпуске послов, а равно и того, как принимают послов, пересекших границы его владений, и как обращаются с ними после их отпуска, когда их снова провожают к границе, и как их содержат, то это я подробно объяснил выше⁷⁹⁷ при описании отпуска литовских послов^г.

Впрочем, так как цесарь Карл и брат его Фердинанд, эрцгерцог австрийский, послали нас для переговоров о вечном мире или, по крайней мере, о заключении перемирия между государем московским и королем польским, то я считаю нужным присовокупить (описание) тех церемоний, которые были тогда в употреблении у государя Московии при утверждении перемирия^д. Итак, по заключении перемирия^е с поль-

господин, Леонард граф бьет тебе челом (das Hiern)», — имеется в виду за честь; и еще раз: «Великий государь, Леонард бьет тебе челом (das Haubt)», — это благодарность за оказанную милость. Потом он говорит то же самое, именуя меня, после чего нам разрешили сесть. Государь сказал: «Леонард и Зигмунд, вы видели, как поступили мы (в ответ) на просьбу нашего любезного брата Карла, избранного римского императора и высшего короля, и его брата Фердинанда; ты, Леонард, расскажешь об этом нашему брату, а ты, Зигмунд, — его брату». За обедом государь держался с нами, как было описано выше; и под конец тоже пили за здоровье, как опять-таки говорилось ранее. Наряду с золотым и собольим платьем (Schaubmen) ^аНГ крупной ^бНГ рыжей масти, кроме того, большой ^вНГ отличным белым войлоком, покрывавшим все сани. ^гНГ — она очень длинная и без костей, как Hausen; ее едят, не варя — ^дНГ — эти два сорта, как я полагаю, являются Tückh и Styrl — ^еНГ или копченых без дыма, просто

^гНГ хотя и не так подробно, как (приемы) в городе Москве. ^аНГ Вслед за нами (А 20 июля) по этому же делу прибыл папский посол (А Иоанн Франциск), титулярный епископ Скары (Scaren[sis]). Когда мы изложили наше поручение: вести переговоры о мире, то нам отвечали, что-де если король желает вести с ними переговоры о мире, пусть пришлет сюда своих послов, как это повелось издавна, и тогда они заключат с ним мир в соответствии с положением их дел (nach unserer geleyenheit). Поэтому (А 13 мая) мы отправили своих послов к королю в самый Гданьск; граф послал Гюнтера, барона Герберштейна, я — Ганса Вухрера (Wuechger), которые в Гданьске были посвящены в рыцари. (А Король отправился в Гданьск из-за какого-то там возмущения; он взял город приступом, и побил там их множество⁷⁹⁸; этих двух посвятил в рыцари, а кое-кому из граждан отрубил головы⁷⁹⁹. Наши послы вернулись 23 июля).

Король назначил господ Петра Книшку (Gischka, A Schischkha), полоцкого воеводу, и Михаила Богуша, казначея литовского; когда они были уже близко, великий князь (А 20 сентября) выехал в Можайск под предлогом охоты, но в действительности не желая допускать в Москву литовцев, ехавших с большой конной свитой и множеством купцов. Нас тоже вызвали туда (А и мы отбыли 12 октября). Литовские послы прибыли, были выслушаны, передали свои поминки, т. е. подарки, как это у них принято; там мы и говорили о делах. Не успели мы прийти к какому-либо решению, как великий князь вернул литовским послам и их людям назад их подарки, прибавив к ним (кое-что от себя); этим он хотел дать понять, что (собирается) отправить их, не завершив дела, тем напугать и заставить (принять) более выгодные (для себя) условия. Литовцы были в большом страхе, (но) послушались моего совета, который я дал им: ни в коем случае не делать ничего подобного — ведь нас, без сомнения, предупредят перед тем, как отправлять их. Тогда у нас найдется причина просить о продолжении переговоров. Но в намерения московитов вовсе не входило отклонять перемирие, о котором мы все-таки договорились. ^еНГ и по письменном его оформлении ^жНГ польского короля ^зНГ великий господин ^иНГ грамоты, которые ^кНГ готовые и скрепленные ^лНГ одной из сторон (ort)

ским королем Сигизмундом и по приведении (договора) в надлежащий вид^е, нас позвали во дворец государя. Нас проводили в некий покой, где находились литовские послы^к, туда являются также и советники государевы, которые вели с нами переговоры о перемирии, и, обратив свою речь к литовцам, произносят следующие слова⁸⁰⁰: «Подлинно, ^агосударь^з наш из великого благорасположения к великим государям и по их просьбе желал заключить с королем вашим Сигизмундом вечный мир. Но раз он не может ныне состояться ни на каких условиях, то государь по увещанию тех же государей пожелал заключить перемирие. Для его установления и законного утверждения государь повелел позвать вас сюда и пожелал вашего здесь присутствия». Они держали ^играмоту, которую^и государь собирался отправить королю польскому, ^кготовую и скрепленную^к небольшой вислой печатью красного цвета. На ^лпередней стороне^л этой печати было изображение нагого человека, сидящего на коне без седла и поражающего копьем дракона^м, на ^чзадней^ч же стороне был виден двуглавый орел, обе главы которого были в венцах⁸⁰¹. Кроме того, у них была ^оперемирная грамота, составленная по определенному чину (formula); подобную ей и по такому же точно образцу, только с изменением имен и титулов^о, король^п в свою очередь должен был послать государю. В ней не было совершенно никаких изменений, за исключением следующей клаузулы, присоединенной к концу грамоты: «Мы, Петр Кишка (Giska, Gischka), воевода полоцкий и староста (capitaneus, Hauptman) дрогичинский, и Михаил Богуш Богутинович (Bohusch Bohutinowicz), казначей Великого княжества Литовского и воевода слонимский (Stovinen[sis] — *tak!*, zu Szlowin) и каменецкий (Kamenacen[sis]), послы короля польского и великого князя литовского, свидетельствуем, целовав даже от его имени изображение креста, и обязуемся, что и король наш равным образом подтвердит крестоцелованием эту (грамоту); для вшей верности сего дела мы скрепили эту грамоту нашими печатями». Итак, после того как мы выслашали и видели все это, нас всех вместе зовут к государю. ^рКогда мы вошли к нему, он тотчас велел нам сесть на определенном месте и^р повел следующую речь: «Иоанн Франциск, граф Леонард, Сигизмунд! Вы убеждали нас от имени папы Климента Седьмого, брата нашего Карла^с и его брата Фердинанда заключить вечный мир с Сигизмундом, королем польским. Но так как мы никоим образом не могли совершить его на выгодных для обеих сторон условиях, то вы просили, чтобы мы по крайней мере установили перемирие. Его-то мы и свершаем и принимаем ныне по нашей любви к вашим государям. Мы желаем, чтобы вы присутствовали при том, как мы в отношении этого (перемирия) оказываем нашу справедливость (iusticiam nostram facimus, unser recht thuen) королю ^ти утверждаем перемирие^т, дабы вы могли донести вашим государям, что присутствовали при свершении и законном скреплении перемирия, видели это, и что мы сделали все это из любви к ним». По окончании этой речи он призывает советника Михаила Георгиевича^у и велит ему снять [со стены напротив] позолоченный крест, висевший на шелковом шнурке^ф. Советник тотчас же взял чис-

^мНГ (лежащего) под копытами коня ^п—^нНГ другой ^о—^оНГ грамота, которую ^чНГ в качестве великого князя литовского ^р—^рНГ Нам тотчас указали место, где мы сели, и (великий) князь ^сНГ избранного римского императора и высшего короля

^т—^тНГ — это значит, что он клятвой и крестоцелованием намерен утвердить (перемирие) — ^уНГ который занимает должность, приблизительно как при наших князьях гофмейстер (Marschalch) ^фНГ над государем ^хНГ высоко ^чНГ главный (oberster)

тое полотенце, лежавшее на рукомойном кувшине, поставленном в тазу, достал с великим благоговением крест и держал его^х в правой руке. Равным образом^и секретарь держал в обеих руках перемирные грамоты [сложенные вместе] так, что грамота литовцев, подложенная под другую, выдавалась настолько, чтобы была видна клаузула, содержащая обязательство литовцев. Как только Михаил положил на эти грамоты правую руку, в которой он держа крест, государь встал и, обращаясь к литовским послам, в длинной речи принялся излагать, что он не уклонился бы от мира (в ответ) на особые просьбы и увещания столь (великих) государей, послы которых, как видят (литовцы), присланы к нему с этой именно целью, если бы этот мир мог свершиться на сколько-нибудь выгодных для него условиях; и раз он не может заключить с их королем вечного мира, то ^ч-в знак расположения к ним (великим государям)^{-ч} он [этой грамотой — тут он указал пальцем на грамоту] заключил с ним [пятилетнее] перемирие^ш. «Мы будем соблюдать [его], — добавил он, — пока богу будет угодно, и будем оказывать нашу справедливость брату нашему королю Сигизмунду, с тем, однако, условием, что и король даст нам точно такую же во всем грамоту, ^ш-написанную по тому же образцу, и утвердит ее^{-ш} в присутствии наших послов [что он] окажет нам свою справедливость и, наконец, озаботится переслать к нам эту грамоту с нашими послами. В то же время вы также подтвердите клятвой, что ваш король исполнит и соблюдет все это [и каждое в отдельности]». Потом он, глядя на крест, трижды осеняет себя крестным знаменем^б, столько же раз наклоняя голову^м и опуская^в руку почти до земли; затем, подойдя ближе и шевеля губами, будто произнося молитву, он вытирает уста полотенцем, сплевывает на землю и, поцеловав наконец крест, прикасается к нему сперва лбом, а потом тем и другим глазом. Отступив назад, он снова осеняет себя крестом, наклоняя голову^в. После этого он предлагает литовцам подойти и сделать то же самое. [Прежде чем послы исполнили это] один из них, по имени Богуш, русский^ю, прочитал ^я-запись, в которой они давали обязательство, составленную хотя и очень многословно, но не содержащую ничего или очень мало сверх вышесказанного^{-я}. Каждое слово Богуша повторял его товарищ Петр, который был римской веры. Толмач государев переводил то же самое^а слово в слово и нам. Затем по прочтении^б и переводе записи ^в-Петр и Богуш целуют по очереди тот же^{-в} крест, ^г-причем государь стоял рядом^{-г}. По окончании этого государь сел и произнес такие слова: «Вы видели, что по особой просьбе Климента, Карла и Фердинанда мы оказали нашу справедливость брату нашему Сигизмунду, королю польскому. Итак, скажите вашим государям: ты, Иоанн Франциск, — папе, ты, граф Леонард, — Карлу, и ты, Сигизмунд, — Фердинанду, что мы сделали это по любви к ним и чтобы христианская кровь не проливалась во взаимных войнах». После того как он высказал все это в длинной речи с прибавлением обычных титулов, мы в свою

^ч-^чНГ по просьбе послов ^шНГ «Сказанное в этой грамоте», — тут он указал на нее пальцем, — ^ш-^шНГ что он ^бНГ по их обычаю: тремя пальцами прикасаясь к лбу, груди, правому и, наконец, левому плечу ^шНГ в сторону креста ^вНГ правую ^яНГ как и прежде. ^юНГ по вере ^я-^яНГ обязательство, данное ими обоими и вписанное в одну из грамот. ^аНГ на латынь ^бНГ повторении ^в-^вНГ оба польских посла приблизились и поцеловали ^г-^гНГ Пока литовские послы были заняты чтением и клятвами, государь тоже стоял внизу, где стояли мы и все прочие. Он спросил у меня: «Ты понимаешь ли по-русски?» Я отвечал: «Понимаю отчасти, но не все».

^дНГ не только ^е-^еНГ послам, но ^жНГ и слуг. ^з-^зНГ он обратился особо к литовцам ^аА Перемирие мы заключили 5 ноября, 8-го литовцы были отпущены.

очередь поблагодарили его за особое уважение к нашим государям и обещали исполнить его поручения со всем тщанием. Затем он призывает к себе двух из своих [главных] советников и секретарей и указывает литовцам, что эти люди уже назначены послами к польскому королю⁸⁰². Наконец, по его приказу было принесено много чаш, и он собственноручно подавал их^д нам, ^е-литовцам и^е даже всем и каждому [как] из наших, [так и из литовских] дворян^{жк}. В конце, ^з-назвав поименно литовских послов, он сказал им^з: «Вы расскажете брату нашему королю Сигизмунду о том, что мы сейчас совершили и что вы слышали [в другое время] от наших советников». Сказав это, он встал и добавил: «Петр и ты, Богуш, поклонитесь от нашего имени — при этом он слегка шевельнул головой — брату нашему Сигизмунду, королю польскому и великому князю литовскому». Вслед за тем он сел, подозвал того и другого и, протягивая по очереди правую руку им и даже дворянам их, сказал: «Теперь ступайте», — и таким образом отпустил их^к.

*Дороги в Москву*⁸⁰³

^к-В 1516 году прибыли в Вену к цесарю Максимилиану Владислав и его сын Людовик, короли венгерский и чешский, и Сигизмунд, король польский. Здесь заключены были брачные договоры и союзы их сыновей и внуков и подтверждена была взаимная дружба. Между про-

---

^к-^кНГ Как (сказано) выше, между императором Максимилианом и королем (польским) разгорелась вражда из-за брака Зигмунда. Именно он взял (в жены) дочь графа Стефана Запольяи, сын которого, граф Иоанн, стремился (овладеть) венгерским престолом, чему способствовали как его огромные богатства, так и особенно мать его, урожденная герцогиня цешинская, женщина весьма ловкая и хитрая. Она привлекла на свою сторону деньгами и другими путями самых именитых и влиятельных людей во всех графствах; а поскольку у венгерского короля Владислава в то время была единственная дочь, то предпринимались усилия, чтобы выдать ее за упомянутого графа Иоанна. Тем самым он обретал права на королевство, так как король был стар и близок к кончине и было мало надежды на рождение (у него) других детей. Если бы эти попытки имели успех, то императору Максимилиану и его наследникам был бы закрыт путь к венгерскому престолу согласно договору. Короля Зигмунда подозревали в том, что он в этом деле ходатайствует за шурина перед своим братом, королем венгерским. Вот почему император и отправлял несколько раз свои посольства к великому князю в Москву; и в то время, когда маркграф бранденбургский Альбрехт в качестве великого магистра Тевтонского ордена в Пруссии враждовал с королем Зигмундом, он (император) вел в Москве много переговоров о таких вещах (т. е. о войне с Польшей). Затем вышло так, что в 1506 году император Максимилиан начал войну против Венгрии — но не против короля, ибо полагалось, что венгры не очень-то почитали своего короля и намеревались сделать графа Иоанна правителем (Gubernator) при старом недееспособном короле. Но по воле божией у короля родился сын Людовик, хотя и не вовремя, как было сказано, и болезненным (? — *on ain Haut*), так что ребенка долго держали в смазанном жиром сычуге (*in ainem Schmerlab*). Тем самым надежды (обенх) партий были отчасти подорваны. Венгры отправили свои посольства в Вену к императору и заключили мир. Тем не менее император, как и прежде, вел постоянные переговоры о браке дочери венгерского короля со своими внуками: Карлом, тогда эрцгерцогом, а ныне римским императором, или эрцгерцогом Фердинандом, ныне римским, венгерским и чешским королем, сыновьями короля Филиппа испанского, эрцгерцога австрийского и проч.; а если никто из них не возьмет ее, то на ней женится сам император. Договорились о том, что оба брата, король Владислав венгерский вместе с сыном Людовиком и дочерью и король Зигмунд польский, придут к императору в Вену. Здесь (вопрос о) браке был решен; император или его внук (*так!* — *А. Н.*) обручился с Анной, дочерью короля венгерского, а король Людовик — с Марией, дочерью испанского короля Филиппа, эрцгерцога австрийского и проч. Когда происходила эта встреча императора и королей в поле под Веной, то император со своими немцами выехал, как это у них принято, в доспехах. В то время как они спускались с холма, ярко засветило солнце, и венгры, завидев сверканье

чим цесарь обещал, что^к отправит своих послов к князю московскому Василию для заключения мира между ним и королем польским^л. Для этого посольства цесарь назначил Христофора^м, епископа^н лайбахского (Labacensis), и Петра Мракси⁸⁰⁴ (Mgaxi). ^оНо епископ откладывал исполнение этого поручения, а меж тем секретарь короля Сигизмунда Иоанн Дантиск (Dantiscus), впоследствии епископ варминский (Warmienses)⁸⁰⁵, не терпя промедления, настойчиво торопил с отправлением (посольства); поэтому исполнение этой обязанности было возложено на меня, не так давно вернувшегося из Дании. Итак, немедленно получив распоряжение от цесаря в эльзасском городе Хагенау (Hagenau), я отправился в путь^о.

Сперва я переправился через Рейн и, проехав через владения маркграфов баденских и города Раштатт (Rastatt)^н, Этлинген (Etlingen, Erlingen)^р и Пфорцах (Pfortzach) (Пфорцхайм?)^с, прибыл в герцогство Вюртембергское [в Конштат], затем в имперский город Эслинген (Eslingen)^т [расположенный] на Неккаре [который называется также Никром], а оттуда в Гёппинген (Göppingen, Göppingen) и Гайслинген (Geislingen)^у.

Затем, перебравшись через Дунай в Ульме, я через Гюнцбург (Gunsprug, Gupsperg) и ф-город^ф Пургау (Purgaw) [от которого и ведет название маркграфство Пургауское (Burgovia)], достиг Аугсбурга [на реке Лехе (Lucus)]. Здесь ^х-^дожидал меня московский по-

лат, усомнились, к чему бы это латы и оружие, когда едешь заключать мир. Они советовались и решили, что не могут довериться со своим королем и (его) детьми императору, коль скоро он прибыл в таком (снаряжении); с тем и послали к польскому королю. Тот отвечал, что прибыл сюда, доверившись (императору), и доверяет и сейчас, ибо если бы он опасался вероломства, то мог бы сидеть в безопасности в Кракове; он поедет к императору, предоставляя каждому право выбирать, ехать вместе с ним или нет. Тогда венграм, опасаясь позора, пришлось тоже ехать. Император сидел на носилках и приказал доставить еще одни для венгерского короля. Двое носилок сдвинули вместе, после чего подъехал верхом и польский король. Таким образом, в широком поле встретились император и короли. Для ночлега венграм отвели Траутмансдорф (Trautmanstorff), полякам — Энцесдорф (Entzesdorff) на (реке) Фиша; император же уехал в Лаксенбург (Laxenburg). Мне пришлось по приказу скакать ночью из Траутмансдорфа в Лаксенбург, так как в Вене между прочим было постановлено, что император ^нНГ Поэтому король Зигмунд прислал в качестве ходатая (по этому делу) (Solicitor) своего секретаря Иоанна Флакспиндера (Flakspinter) Дантиска, который потом был епископом в Хельсберге (Helsperg)⁸⁰⁵. ^нНГ Раубера (Rauber) ^нНГ зеккауского (Seccau) и ^о-^нНГ Мне же было поручено держать императора в курсе дел (vergoepen) этого посольства, что я и делал со всем тщанием. Но поскольку господин епископ медлил, бремя (посольства) было возложено на меня (А и Петра Мракси, управляющего (Phleger) Его величества в Гюнсе (Günss)). Он должен был быть спутником и епископа, и поэтому отбыл уже в Краков, но когда дело затянулось, вернулся обратно). Тем временем к императору прибыл и московитский посол Григорий Загряжский⁸⁰⁶, а еще Хрисостом Колонна, посол Елизаветы, вдовы герцога Иоанна Сфорца миланского и барийского, чтобы добиваться брака дочери герцогини, Боны, с королем Зигмундом⁸⁰⁷, так как вскоре после возвращения короля Зигмунда из Вены в Краков его первая жена Барбара умерла, а король дал обещание не вступать в брак без совета и согласия императора. (А Я тоже не смог собраться достаточно быстро.) Император выехал из Аугсбурга, оставив там поименованных послов и ходатаев. Я последовал за ним (А 20 октября 1516 года; АК 1515 года) в Хагенау. Оттуда я был отправлен. (А (В Хагенау) 8 декабря император заключил клятвенный союз с королем Карлом испанским и королем Генрихом английским⁸⁰⁸ для обороны против любого врага. 14 декабря (ГП 20 декабря) Его величество отправили меня в Польшу и Московию.) ^аА одна миля ^рА две мили ^сА еще две мили ^тА одна миля ^уА две мили

^ф-^нНГ маркграфство ^х-^нНГ я нашел всех, упомянутых выше, из которых двое, московит и Хрисостом ^ч-^нА я застал доктора Иоанна Дантиска, секретаря и ходатая польского короля, Григория Дмитриевича Загряжского, московитского посла, Хрисостом Колумна, племянника герцогини миланской и барийской, Гачса фон Турна (Thurg, АК, МД Thurn), приписанного ко мне в качестве эконома (Ausgeber), и Георга Раумшюссля (Raumschüssli) (в другом месте: моего кузена (Veter)), который дол-

сол Григорий Загряжский (Sagrewski) и секретарь Елизаветы^ч, вдовы Иоанна Сфорца, (герцога) миланского и барийского, Хрисостом Колонна (Columpus), они^х сопровождали меня в путешествии^ш.

Покинув Аугсбург в начале 1516 года^ч⁸⁰⁹, мы проехали за Лехом через города [и городки] Баварии: Фридберг (Fridberg)^щ, Индерсдорф (Inderstorff)^ь, Фрайзинг (Freysingen)^ш, [т. е. фрайзингенское (Frisingensis) епископство] ^ьна реке^ь Ампер (Ambor, A Amber), Ландсхут (Landshuet) на реке Изаре (Isera)^з, Генгкофен (Genkhofn)^ю, Пфарркирхен (Pfarkirchen)^н и Шердинг (Scharding, Schärding) [на Инне (Oenus)]. ^а—Переправившись через Инн и держась берега Дуная, мы добрались до Австрии выше Энуса (Onasus, Enns) (т. е. Верхней Австрии)^а. Въехав^о в столицу этой земли город Линц (Lincium, Lynntz) [расположенный на берегу Дуная] и переправившись [по устроеному там] через Дунай [мосту], мы^в через города Гальнойкирхен (Galneukirchen)^г, Прегартен (Pregartn)^н, Пирпах (Pierpach, Puerpach)^е, Кёнигсвизен (Kunigswisn)^ж, Арбесбах (Arbaspach)^з и Раппоттенштайн (Rapolstain, Rapoldstain)^д прибыли в эрцгерцогство Австрийское, а именно в города [Светлую Долину (Clara Vallis), именуемую обычно] Цветль (Tzwelt, Zwetl)^к, Растенфельд (Rastnfeld)^л, Хорн (Horn)^м и Рец (Retz)^н.

Затем [прямой дорогой] за рекой Дие (Teua) [которая на большом протяжении отделяет Австрию от Моравии], мы^о достигли моравского города Зноймо (Snoima, Знаем); ^п—здесь я узнал, что товарищ^р мой Петр Мракси скончался. ^с—И таким образом я один принял на себя эту должность [как то угодно было цесарю^п,^с].

Из Зноймо] (я отправился) в Вольферниц (Wolfernitz)^т, Брно (Brna, Brunn), ^у—затем в [местопребывание епископа]^у Оломоуц (Olmutium, Olmuntz)^ф, лежащий на реке Мораве [эти три города: Зноймо, Брно и Оломоуц — первые в (Моравском) маркграфстве]. Оттуда^х — Липник (Lipnik, Leipnickh);

жен был ехать со мной до московской границы, откуда он только что прибыл (? — dann er erst heraus was komen) (МД Георга Ременшицля (Rämenschißl) в качестве проводника). Из Аугсбурга я отбыл со всеми выше поименованными, кроме польского посла, 27 (декабря) (ГП 1517 года — так! — А. Н.). ^чГН Изабеллы ^шНГ Господин Ганс барон фон Турн и цум Кройц (zum Creutz) был придан мне в качестве управляющего или эконома (Schaffer oder Außgeber). ^шА одна миля ^ьА 28 (декабря), четыре мили ^шА 29 (декабря), четыре мили

^ь—^ьА за рекой ^аА 30 (декабря), четыре мили ^юА 31 (декабря), четыре мили ^аА 1 января, три мили ^а—^аА 2 (января), четыре мили; Энгельхартсцелль (Enngelhartz Zell), 3 (января), в Верхней Австрии на Дунае; а 5-го четыре мили вниз (по Дунаю) до Ашаха (Aschach). ^бА 6 (января), три мили (т. е. от Ашаха) ^вА 12 (января) ^гА одна миля ^дА еще одна миля ^еА 13 (января), две мили ^жА 14 (января), одна миля ^зА две мили ^иА 15 (января) ^кА 16 (января), одна миля; потом три (мили) до Von ^лА одна миля ^мА 17 (января) ^нА 18 (января), пять миль.

^оА 19 (января) через две мили ^п—МД Мой товарищ Петр Мракси умер, прежде чем я успел до него добраться. Господин Файт Штрайн (Veit Strein), назначенный на его место, заболел; потом не явился и Фридрих Штрассауер (Strassaur), и я все делал один. ^рА родич (? — mitverwondter)⁸¹⁰ ^с—^сА Я был далеко от императора, а потому послал в Вену к начальству (Regiment) просить совета, следует ли мне продолжать поездку в одиночку? Мне отвечали, что они-де ничего не знают о моем поручении, а потому и посоветовать мне ничего не могут. Я двинулся с богом далее. ^тА 24 (января), три мили ^у—^уА 25 (января), три мили; между ними близ Prelas протекает (река) Йиглава (Iгла). Оттуда в Вишков (Wisch), по-моравски Wischova, три мили. Здесь, в Вишкове, я, сознаюсь, совершил глупость: заставил своего кузена Георга Раумшюссля слишком много выпить. Посол герцогини барийской, старый честный священник, ехавший со мной, имел обыкновение: если в гостинице ему попада-

Рис. 21 Герберштейн в санях (гравюра базельского издания 1556 г.)

Границе (Hranitza)^ч, по-немецки Вайссенкирхен (Weissenkirchn)^ч; Йичин (Itzin), по-немецки Тицайн (Tischein, Titschein)^ш; Острава (Ostrava), по-немецки город Остра (Ostra)^ш; здесь переправились мы через реку^в Остравицу (Ostrawitza), омывающую город и отделяющую Силезию от Моравии.

^ы-Затем в Силезии^ы город герцогов чешинских Фрыштат (Frei-stat), расположенный на реке Ольше (Elsa).

Струмень (Strumen), по-немецки Шварцвассер (Schwartzwasser)^в,

Пщина (Ptzin, Ptzina), по-немецки [княжество] Плес (Ples, PlöB)^в; на расстоянии двух миль от него мост через Вислу (Istula, Weixl), ^ю-составляющий границу чешских владений^ю.

лось на глаза что-либо особо замечательное или что-нибудь приходило в голову, то об этом он записывал афоризмы (Reymb) на стене. В тот раз он написал: «Talem te presta, qualis haberi velis», т. е.: «Держи себя таким, каким ты хочешь, чтобы тебя считали». Тогда я на него рассердился, но потом понял, что он был прав, а я неправ. Я поблагодарил его за это от всего сердца, да и поныне благодарен. 28 (января) две мили до Простеёва (Prostonitz) и две мили до ^фА 28 января ^хА 30 (января) через Бистрице (Vistriza) я ехал три мили по лесу и довольно высоким (горам); потом еще три мили до ^чНГ по-моравски, а ^чА полторы мили ^шА еще полторы мили; в долине протекает Бечва

^шА четыре мили; городок, принадлежащий епископам оломоуцким ^вНГ по-немецки называемую так же, как и город, а по-моравски ^ы-^ыА Как только переедешь мост, ты уже в Силезии. Проехав добрую милю, встретишь плохонький монастырь, т. е. аббатство по имени Орлова (Orlo), хотя оно и начальствует над многими монастырями, даже и польскими. Кое-кто вознамерился устроить там солеварню. Одного из них вскоре убили, так дело и стало. 2 (февраля) одна миля до ^вА две мили ^вА 3 (февраля) еще три мили; замок и городок ^ю-^юНГ которая берет начало неподалеку от Пешина в горах Силезии. Все, что по сю сторону моста, принадлежит Чехии, а по ту сторону — хотя и тоже Силезия, но принадлежит уже королевству Польскому⁸¹¹.

Рис. 22 Герберштейн в санях (гравюра венского издания 1557 г.)

От моста [через Вислу начинаются владения польские] и до [княжества] Освенцим (Oschwentzin), по-немецки Аушвиц (Auschwitz), где река Сола (Sola) впадает в Вислу, одна миля пути.

За Освенцимом мы переезжаем ^я по мосту^я через Вислу и, сделав восемь миль, ^а прибываем в столицу Польского королевства Краков; здесь мы поставили наши возки на полозья^а. На дальнейшем пути от Кракова:

Прошовице (Prostowitza), четыре мили; Вислице (Wislitz), шесть миль^б; Шидлув (Schidlow), пять миль^в; Опатув (Oppatow), шесть миль^в; Завихост (Sawichost), четыре мили^д; здесь мы снова^е переправились через реку Вислу и оставили ее слева;

Ужендув (Ursendow, A Ursendorff)^ж, пять миль;

Люблин (Lublin), семь миль. Это воеводство^з. В этом месте ^и-в известное урочное время года^и устраивается ^к-знаменитая^к ярмарка, на которую стекается народ с разных стран света: московиты, литовцы, татары, ливонцы, пруссы, русские, немцы, венгры, армяне^л, валахи и евреи.

Коцк (Cotzko), восемь миль^м. Не доезжая до этого места, течет на север река Вепш (Wiepers).

Мендзыжец (Meseritz), восемь миль. Проехав ^н-немного дальше^н, достигаем границы Польши.

[Литовский город] Мельник (Melnik)^о, на реке Буге, шесть миль.

Бельск (Bielsco)^п, восемь миль.

Нарев (Narew)^р, четыре мили. Здесь река того же имени вытекает, как и Буг, из некоего озера [и болот] и устремляется на север.

Из Нарева^с надо ехать восемь миль лесом^т, за которым — [город] Крынки (Grinki), где^у ожидали меня люди короля, доставлявшие мне продовольствие, — их называют приставами, — и провожали до самой Вильны. Затем в

Гродно (Grodno)^ф, шесть миль. ^х-Тамошнее княжество довольно плодородно, если принимать во внимание природу той страны^х. Кре-

---

^и-^яНГ снова ^а-^аНГ Между ними (Краковом и Освенцимом) находится замок Липовец (Lupowetz), где содержатся в заключении провинившиеся священники. (А Рядом польские постоялые дворы. Оттуда пять миль до Кракова).

Краков — столица Польши; область (вокруг него) называется Малой Польшей (khlain Poin); столица в Великой Польше (groß Poln) — Познань (Posn). В то время король был в Литве. Некий немец, по имени Ганс Бонар (Bonar), любимец короля (А любимый слуга (Diepner) короля), посвященный в его тайны и секреты⁸¹², очень хорошо принял меня и итальянца. Когда мы говорили о браке и показали портрет (Contrafettung) предполагавшейся невесты, то Бонар сказал: «Она не так румяна (rot)», потому что прежде ему уже доводилось видеть ее портрет. Тут Хрисостом говорит, что, мол, в тех странах такой обычай, хоть женщина и от природы не бледна, но все-таки прибегает к помощи (румян). Я стал подавать ему знаки, тихонько толкая под столом, отчего он сильно покраснел, а потом спрашивал меня, зачем это я подавал ему знаки. Я отвечал, что в наших краях краситься — не обычай, а смешная (привычка). Он просил у меня совета, что же ему (теперь) делать. Я посоветовал, пусть он скажет, что художник на портрете переложил красного. Этому совету он был очень рад.

Нам пришлось пересест в сани. Итальянец послушался совета, что можно просто поставить возок на сани, как это делают: я же, по рекомендации Бонара, оставил свой возок и перебрался в санки, снабдив их верхом, как у возка. Итальянский слуга Хрисостома, ни разу в жизни не правивший санями, дважды (А трижды) перевернул своего господина, не успев и выехать из города. Под городом я нашел его в большом смятении. Он сказал: «Я уже упал дважды, что же будет со мной в течение ста двадцати миль?» Я взял его к себе в сани и с божьей помощью мы двинулись. Я нанял (А у Бонара) польского возницу с двумя лошадьми до самой Вильны всего лишь за восемь рейнских гульденов, а также за стол и корм (для лошадей). А 11 февраля мы выехали из Кракова. ^бАК 12 (февраля) ^вАК 13 (февраля) ^гАК 14 (февраля) ^дАК 15 (февраля) ^еНГ на лодках

^жА 17 (февраля) ^зА укрепленный стенами город. ^и-^иА несколько раз в год ^к-^кНГ большая ^лНГ турки ^мАК 18 (февраля); 20-го — переправа через реку Вепш (так! — А. Н.). ^н-^нАК две мили до маленькой речушки ^оА замок и несколько домов; АК 21 (февраля) ^пНГ замок (А и обнесенное стенами местечко); АК 22 (февраля) ^рА обнесенное стенами местечко; АК 23 (февраля) ^сАК 24 (февраля) ^тА вдоль дороги — ни одного дома ^уАК в первый день великого поста (am Heiligen fasten tag)

пость с^ч городом расположены на реке [Немане], называемой по-немецки Мемелем (Memel) и текущей и по Пруссии [которая некогда находилась под управлением великого магистра Тевтонского ордена; а ныне ею как наследственным герцогством владеет маркграф бранденбургский Альберт]. Я считаю эту реку за Кронон [по сходству с названием города]. Тут Иоанн Заберезинский был ч^ч-захвачен^ч [Михаилом Глинским] в том доме [или, как они выражаются, дворе (curia)], в котором я останавливался. Здесь я расстался с московским послом, которому король запретил въезжать в Вильну. По выезде отсюда^м

Перлоя (Prelai)^ш, две мили;

Валькининкай (Wolconik)^в, пять миль;

Рудниккай (Rudniki)^ш, четыре мили;

Вильна^в, также четыре мили.

Перед Вильной же^в нас ожидали ю^ю-именитые люди (viri insignes), которые от имени короля с почетом встретили меня и^ю посадили в^ч сани, а^т. е. обширную повозку, устланную подушками, коврами, расшитыми золотом, и^а шелком^б; при этом с того и другого бока от меня в^в-были королевские слуги, служившие мне^в, как будто ехал сам король. г^г-Таким образом препроводили меня до самой гостиницы^г. Вскоре (туда) явился Петр Томицкий (Tomitzki)⁸¹⁵, тогда епископ перемышльский, д^д-вице-канцлер Польского королевства, муж, по всеобщему признанию, отличавшийся выдающейся доблестью и безупречной жизнью, и^д также от имени короля [весьма любезно приветствовал и] встретил меня. Немного спустя он [в сопровождении большого числа придворных] проводил меня к королю, который принял меня с величайшим почетом в присутствии е^е-многих знатных мужей (primarii viri) и вельмож Великого княжества Литовского.

В это время в Вильне был заключен между прочим при содействии цесаря, представителем которого был я, брачный договор и союз между королем и Боной, дочерью Иоанна Галеаццо Сфорца, герцога миланского.

---

^фАК 26 (февраля) ^{х-х}НГ Это приличный город, (построенный) на туземный манер. ^{ч-ч}НГ хорошим ^шА убит герцогом ^шА 27 февраля — Привалки (Prevalka); 28 февраля — Меркине (Meretz), отсюда ^шА 1 марта ^вА 2 (марта) ^шА 3 марта ^вА 4 (марта) ^вНГ примерно за милю; А за полмили ^{ю-ю}НГ (посланный) королевским наместником (Hauptman) пропст (Probst)⁸¹³, а также множество придворных, встретивших меня изысканным приветствием, сказанным Анджеем Кшицким⁸¹⁴ (Gritzki), впоследствии архиепископом гнезненским ^вНГ большие; А королевские

^{а-а}НГ украшенные бархатом и ^бА запряженные прекрасными жеребцами; посол герцогини тоже сидел в санях напротив меня. ^{в-в}А на полозьях, держа санки, стояло множество знатных людей (Eerliche Personen) ^{г-г}А За день до того прибыло турецкое посольство; меня провезли мимо их гостиницы, а затем привезли в мою почетную резиденцию, где было приготовлено все необходимое в лучшем виде. ^{д-д}НГ а впоследствии — краковский; таких людей в мое время немного было среди польского духовенства. Он ^{е-е}НГ всей знати (Hegri) страны; тогда мой господин, римский император, был достоин того, и все они были довольны им (denen allen wol getzimbt hat).

Что до переговоров в Москве, то тут (король) быстро отпустил меня по причине, которая будет ясна из последующего (А чтобы ехать в Москву и постараться устроить мир).

Относительно брака король сказал: «Однажды я пообещал жениться по совету и по воле императора; он все еще держался этого взгляда (А король велел сказать мне в его присутствии: «Раз уж я однажды согласился жениться по совету императора, то пусть исполнится желание Его величества и на этот раз»). Итак, я спросил у посла герцогини, исполнил ли я то, чего он от меня хотел, т. е. устроил ли я вернейшим образом брак? Он признал это и дал мне в том расписку (urkhundt), так как в Линце он передал мне письмо своей госпожи (с обещанием) уплатить тысячу гульде-

Там находились в строгом заключении три московитских вождя (duces), которым ж-в 1514 году-ж вверено было под Оршей главное начальство, да и все московитское войско. Первым между ними был Иоанн Челяднин. ³Я встретился с ними с позволения короля и утешил, чем мог^{е, и}.

Вильна, столица Великого княжества Литовского, расположена ^к-в том месте^к, где соединяются реки Вилия и Вильна и впадают в Неман, ^л-т. е. Кронон^л. Я [недолго пробыл в этом городе и] оставил здесь Хрисостома Колумна^м.

Я выехал из Вильны 14 марта, причем не [большой (publica) и] обычной дорогой, одна из которых ведет в Москву через Смоленск, а другая — через Ливонию, а поехал прямо посредине между ними и через четыре мили прибыл в Неменчине (Nementschin), а оттуда через восемь миль и переправившись через реку Жеймене (Schamena) — в Швенчяны (Swintrawa, A Sumtrawa)^н.

[На следующий день^о] я через шесть миль приехал в Диснай (Disla, A Dissa или Disla), где есть озеро того же названия, [и через четыре мили в Дрисвяты (Driswet, A Drisset)]^п где вернулся ко мне московский посол, которого я оставил в Гродно^р.

В четырех милях далее (находится) Браслав (Braslaw)^с при озере Naweг, простирающемся в длину на милю.

^т(Проехав еще) пять миль, мы достигли Дедины (Dedina) и реки Двины, которую [ливонцы — а она протекает через их владения—] называют Дуною; некоторые утверждают, что^у это Турант (Turantus, Targantus)^ф.

Затем^х мы [поспешно] направились в Дриссу (Drissa), семь миль, и под городом Вята (Betha, A Wetta) снова выехали на Двину. По ней, скованной льдом, мы ехали ^ч-шестнадцать^ч миль [вверх (по реке) по обычаю того народа] и нам встретились две наезженные дороги. Недоумевая, которую из них избрать, я сразу же послал ^ч-слугу^ч на разведку в крестьянский дом, расположенный на берегу. Но так как около полудня лед стал сильно таять, то гонец возле берега провалился сквозь подтаявший подломившийся лед; мы вытащили его с большим трудом. Случилось также, что в одном месте лед на реке с обеих сторон совершенно растаял и исчез, а оставалась только та часть его, которая затвердела от непрерывной езды шириной никак не больше того, чем захватывали полозья наших повозок. По ней мы переехали не без сильного страха и опасности, будто по мосту^ш. Наш страх усиливался из-за всеобщей молвы, что-де незадолго перед тем ^ш-несколько сот московитских разбойников^ш все до одного потонули во время перехода через эту самую реку, покрытую льдом.

нов, если благодаря моим стараниям брак будет заключен. ^ж-^жА 8 сентября 1514 года ^аА 11 (марта) ^аА ведь я ехал к их господину. Я одолжил им двадцать гульденов.

^к-^кНГ между небольшими горами или холмами ^л-^лНГ городские стены возведены недавно братом (нынешнего) короля Александром ⁸¹⁶; там царит большое оживление (Hantierung). ^мНГ который тяжело переносил (местную) пищу, питье и даже воздух. Он жаловался на желудок и говорил, что ему придется прибегнуть к моему лекарству, сознавшись, что оно ему весьма помогает: пить вермут, по поводу которого он много ворчал в дороге. ^нА 15 марта ^оАК 16 (марта) ^пАК 17 (марта) ^рА Георгий Раумшюссл здесь повернул назад. ^сАК 18 (марта) ^тАК 19 (марта)

^уНГ по-латыни ^фНГ а согласно другим — Рубон. ^хАК 20 (марта) ^ц-^цЭкскурс о санной езде по Западной Двине приведен в НГ дважды, однако в первом варианте стоит двенадцать ^ч-^чА своего повара-литвина ^шНГ длиной около четырех-пяти шагов. ^ш-^шНГ шестьсот московитов ^ъАК 21 (марта) ^ыАК 22 (марта)

^бОт Дриссы через шесть миль мы попали в Допороски (Doporoski) ⁸¹⁷, а оттуда^а — в княжество Полоцкое, называемое у них воеводством (Waiawodatus, Woiwodschafft) ^б-и лежащее на реке Двине, которую ныне называют Рубоном^в; здесь нам был оказан почетный прием при огромном стечении встречавшего нас народу; нам было предложено великолепное угощение, а под конец нас проводили до ближайшей остановки^ю.

Между Вильной и Полоцком очень много озер, частые болота и неизмеримо длинные леса, простирающиеся на пятьдесят немецких миль^а.

Дальнейший путь близ границ королевства отнюдь не безопасен вследствие частых набегов с той и с другой стороны; постоянные дворы либо заброшены, либо вообще отсутствуют. Через большие болота и леса мы прибыли наконец^а к пастушеским хижинам^б Горспля (Harbsle, АК Herbsle) и ^б-Миленки (Milenki)^б. [На этом пути меня оставил литовский проводник.]^в Кроме неудобства с гостиницами еще и сама дорога была трудна: нам приходилось ехать по таявшему снегу и льду между озерами и болотами, пока мы не прибыли^г в [город] Ниша (Nischa), расположенный у одноименного с ним озера, а через четыре мили оттуда^д — в Quadassen. В этом месте мы с великим страхом и опасностью переправились через какое-то озеро, в котором поверх льда стояла вода^е, и^ж добрались до крестьянской хижины. Стараниями спутника моего Георгия сюда было доставлено продовольствие из владений москвитя. ^з-Заметить и различить в тех местах границы^з (владений) того и другого государя^и мне не удалось^к.

Бесспорно, в московских пределах находится Corsula^л. Переправившись через две реки, Великую^м и Dsternicza (A Osternitza), и сделав еще две мили, мы прибыли^н к

через шесть миль ^{б-б}НГ Это граница с москвитями. Меня весьма почтительно встретили и проводили. Однако я задержался на один день, так как, (едуци) из Вильны, я к ночи не раз оказывался на дустом постоялом дворе, да и дорога плоха: досюда пятьдесят миль, причем приходится объезжать много озер и болот, а сверх того, пространные леса и т. п. Хотя через некоторые леса меня и провожали, (но) потом проводники оставили меня. Мы выбрались на поляну, где ветром намело много снегу, по которому прошлись кони или какая-то другая скотина и люди, растоптали и избороздили снег. Сделалась ночь. Тут уже было не разобрать, кто господин, а кто слуга: каждый был занят самим собой, падая кто здесь, кто там, переворачиваясь со своим конем и санями. У меня был кучер-немец, взятый мной в Индерсдорфе (Inderstorff) в Баварии, — он правил тяжелыми санями. Оказавшись в таком отчаянном положении, он сказал, что не погрешил ни разу против кого-либо из своих господ, но тут сбежал бы, если бы только знал куда. Добравшись до (каких-то) заброшенных домов, в которых из-за войны никто не жил, мы хотя и развели большой огонь, но было у нас только то, что мы захватили с собой. Да и местоположение наше было неясно, так что на следующий день литовский пристав, не простившись (ungesegnet), уехал от меня. Мы прибыли к плохоньким домишкам ^аА Это крепость и город при речке Полота (Poloitzkha); по местному обычаю, все построено из дерева ^юА (приписка на полях) В Полоцке я был до 24 марта (? — am 24) и оттуда послал письма. Прибыл туда 21 марта. От Полоцка до Великих Лук тридцать шесть миль, до Опочки — двадцать шесть миль.

^аА так что все время приходится ехать кружным путем, а не прямо, а то, как уверяют, не было бы так далеко. ^аА через восемь миль после Полоцка; АК 24 (марта) ^{б-б}А оттуда через четыре мили в Миленки, дом рыбака; АК 25 (марта). ^аА В этих краях народ признает обоих государей. ^гАК 26 (марта) ^аАК 27 (марта) ^сНГ на одну пядь ^жА через три мили ^{з-з}НГ Разузнать о границах ^иНГ между Полоцком и теми местами

^аА Каждый из сопровождавших приписывал эту землю своему государю. ^лАК куда мы прибыли 28 (марта) через одну милю. ^мАК истоки которой неподалеку ^нАК 29 (марта) ^{о-о}НГ из дерева, стоящей на высоком острове, как конус (Kegel), холме. Под ним — большое количество домов (А они называют это городом).

городу Опочке с крепостью, °расположенному на реке Великой. В этом месте находится плавучий мост, по которому лошади переправляются по большей части по колено в воде. Эту крепость осаждал польский король, пока я в Москве вел переговоры о мире°. Хотя в тех местах из-за частых болот, лесов и бесчисленных рек не найти, кажется, ни одного направления, удобного для движения войск, °они, тем не менее, двигаются прямо, куда бы им ни было нужно, высылая вперед множество°п крестьян [которые] обязаны удалить всякие препятствия: вырубить деревья и настлать мосты через болота и реки°.

Затем° в восьми милях находится город° Воронеч (Woronecz), расположенный на реке Сороти (Ssoret), которая, приняв в себя реку Воронеч (Woronetz), °несколько°у ниже города впадает в реку Великую.

Выбор (Fiburg), пять миль°.

Володимерец (Wolodimeretz), [город с укреплением (oppugnaculum), °почти] три° мили.

Брод (Brod), крестьянское жилище, также три мили, а оттуда, через °пять миль°-ц, настлав мост через реку Узу (Ussa), которая впадает в Шелонь°, (мы прибыли в)

город Порхов (Parcho) с° крепостью, расположенный на реке Шелони, а через пять миль — в селение Опока (Orosa)°щ, под которым река Удоха (Widocha) впадает в Шелонь°. Оттуда, переправившись через семь рек, также через пять миль — в

[селение] Райцы (? — Reisch), затем° в

[селение] Деревяница (Dwerenbutig, A Dhernbuting). В полумиле ниже него (река) Пшогжа (Pschega), приняв в себя реку Струпин (Strupin), вливается в Шелонь°; в нее впадают еще четыре реки, через которые мы переправлялись в тот день.

В пяти милях (отсюда находится) жилище крестьянина (homincio, -) Сутоки (Sotoki), а через четыре мили мы наконец достигли [4 апреля] Великого Новгорода°. Итак, от Полоцка до Новгорода мы

Здесь я позавтракал и начиная от этих мест уже был снабжаем всем необходимым. (Здесь) я впервые видел лежащий на воде мост. (Следует описание устройства моста, дублирующее уже приводившееся в НГ: см. с. 223.) Причиной, почему меня повели этим путем, было то, что король готовился осадить эту крепость, пока я буду вести переговоры о мире, что и случилось. °-°НГ но у них такой порядок: несколько тысяч

°НГ В тот раз король, впрочем, ничего не добился, ибо (войско) прибыло слишком поздно и из-за такого опоздания, а также зимы и (...) 818 должно было торопиться назад. В Москве мне сердито за то выговаривали, как, мол, это сообразуется, что я говорю о мире и в одном месте едут послы короля, отправленные по моему письму, и они уже на пути в Смоленск, а в другом месте войско ведет враждебные действия. На эти упреки я ответил, что долго добивался того, чтобы советники и послы обоих государей (Herrn) встретились в третьем месте для переговоров о мире. Они же (московиты) хотели проще — чтобы послы короля прибыли для того в Москву. Поэтому мне пришлось писать королю и от имени императора просить его прислать сюда своих послов; и ради императора король согласился на это. И так как пока еще о мире ничего не решено и не было никаких речей и переговоров о перемирии, то и вины моей нет, да и король может тем же извиниться. И вышло так, что °оба войска стояли в поле друг против друга, а мирные посольства тем не менее двигались своей дорогой и шли переговоры. Им (московитам) пришлось удовлетвориться (sich ersettingen lassen) этим (ответом), но после того как король ничего не добился под Опочкой, московиты же не пожелали заключать перемирия, послы короля были отправлены ни с чем. °АК 30 (марта) °А и крепость °у-°А в полумиле

°АК 31 (марта) °-°А три с половиной °-°А пять с половиной миль; АК четыре с половиной мили °А 1 апреля °щАК каменной °щА на реке Шелони близ заброшенной крепости °Так в А; в лат. тексте и НГ ошибочно: в Сухону. °А еще через пять миль °А через нее мы переправились на лодке °А переправившись в тот день через десять речек.

переезжали через столько болот^ю и рек, что я-имена и число их не могут привести даже местные жители; тем более не может упомянуть и описать их кто-либо другой^{я, а}.

В Новгороде я вздохнул немного свободнее и отдыхал там семь дней. Сам наместник⁸²⁰ в вербное воскресенье пригласил меня к обе-ду^б и дал мне [любезный] совет^в оставить там [слуг и] лошадей, ^г-а в Москву ехать на расставленных (dispositi) или, как они обычно выражаются, почтовых лошадях (postarum equi). Послушавшись его совета, я по выезде попал сперва^г в Бронницу (Beodnitz, Beodwitz, A Brodnitz) [четыре мили], а затем весь тот день^д ехал вдоль реки Мсты (Msta), которая судоходна и берет начало из озера Замстинского (Samstin). В этот день, когда мы скакали по полю, на котором снег уже стаял, под моим молодым (puer) [слугой, родом] литовцем^е, упала лошадка, так что [со слугой] совершенно опрокинулась через голову, ^ж-но, свернувшись колесом и упершись задними ногами, она^ж встала снова, так и не коснувшись земли боком, ^з-а потому не помяв слугу, распростертого под ней^з.

Затем^н [по прямой дороге] шесть миль до Зайцева (Seitskow) за рекой Ниша (Nischa).

Крестцы (Nagosci, Nagoschi), семь миль, за (так! — А. Н.) рекой Холова (Colacha).

Оряд Яжелбицы (Oreat Rechelwitzka, A Rechelwitzkha) при реке Полометь (Palamit), семь миль. В этот день мы переправились через восемь рек и одно озеро, хотя и замерзшее, но наполненное водой поверх льда^к.

Наконец в пятницу перед праздником пасхи мы прибыли^л на почтовую станцию (domus postarum, Posthoff) и переправились через три озера: первое — Валдай (Woldai), которое простирается в ширину на одну милю, а в длину — на две, второе — Лютинец (Lutinitsch, AK Lubinitz), не очень большое, третье — Едровское (Ihedra), при котором селение того же имени в восьми милях от Оряда^м. Право, путь наш в тот день [по этим озерам, еще замерзшим, но обильно переполненным водой от таявшего снега] был очень труден и опасен [хотя мы следовали наезженной дорогой и не осмеливались свернуть с большой дороги (via publica) как] из-за глубокого снега [так и потому, что не было видно и следа какой-нибудь тропинки. Итак, совершив столь трудный и опасный путь], мы прибыли, проехав семь миль, в

Хотилово (Chotilowa), ниже которого переправились через две реки — Шлину (Schlingwa) и Цну (Snai) в том месте, где они сливаются и впадают в реку Мсту, и^н достигли Волочка (Woloschak); там в день пасхи^о мы отдохнули^п. Затем, сделав семь миль и пересекши реку Тверцу, (мы прибыли)

---

^юНГ озер я-яНГ описать их все нет возможности. ^аА Новгород велик и некогда был столицей русских князей. Он был прежде весьма большим городом, но не окружен ни стеной, ни рвами. Несколько лет назад он выгорел⁸¹⁹, поэтому в мое время был не столь велик. ^бНГ был весьма предупредителен и любезен ^вНГ отдохнуть там несколько дней и ^г-гНГ обеспечив меня почтовыми лошадьми (Post Pherdt). Потом я сообразил, что это было сделано для того, чтобы мирные переговоры начались пораньше: видимо, московиты разузнали что-либо о приготовлениях короля (к осаде Опочки). В первый день я достиг ^дНГ четыре мили ^еА который вез мой гардероб⁸²¹

^ж-жНГ и очутилась сидящей на задних ногах, как собака; затем ^з-зНГ с мальчишкой ничего не случилось: он вскочил и снова подбежал к лошади, хотя поначалу немного хромал. Все это я видел собственными глазами (А это прямо-таки невероятно). ^кАК 8 (апреля) ^лА В этот день была шестая смена лошадей. ^мНГ в яму (Jama), т. е. ^нАК 10 (апреля).

в^р городок Выдропужск (Wedrapusta), расположенный на берегу^с, и [спустившись] оттуда [(вниз по реке) на семь миль] (достигли) города Торжка (Dwerschak, Dworsackh), в двух милях ниже которого переправились на рыбацкой лодке через реку Шанугу (Schegima) и отдыхали один день

в городке Осуге (Ossoga)^т. На следующий день, проплыв семь миль по реке Тверце,

мы пристали к Медному (Medina, A Medna). Отобедав здесь, мы опять сели на наше суденышко и через семь миль^у достигли славнейшей реки Волги, а также

княжества Тверь^ф. Здесь мы взяли судно побольше^х-и поплыли по Волге; через некоторое время мы прибыли к такому месту реки, где^х она замерзла и была заполнена обломками льда. С величайшим трудом [обливаясь потом] мы пристали в одном месте. Лед смерзся высокой кучей, и мы едва выбрались на берег. Оттуда^к-сухим путем^к добрались мы до крестьянского дома, там^ч-нашли небольших^ч лошадей и на них^ш прибыли к монастырю святого Илии^ш. [Переменив здесь лошадей] мы добрались^б до

[городка] Городни (Gorodin) [расположенного на Волге], в трех милях (от монастыря). Откуда [прямо] в

Шошу (Schossa)^ш, три мили,

Шорново (Dschorna),^б почтовую станцию^б, три мили, ^ггородок Клин (Clin), расположенный на реке Януге (Januga)⁸²³, шесть миль,

Пешки (Piessack), почтовую станцию,^ю-три мили^ю,

^аЧерную (Грязь) (Schorna) на реке того же имени, шесть миль, и наконец [18 апреля] в

Москву, три мили. Как меня здесь приветствовали и принимали, я изложил^а-с достаточной подробностью в настоящей книге, когда говорил о приеме послов и обхождении с ними^а.

---

^аАК 11 (апреля) ^бАК 12 (апреля) ^вА Я был с ними в церкви. Они ели там свои освященные (куличи) (geweichtes) стоя после службы. ^гНГ довольно большой ^дНГ Тверцы ^еА Через (реку) Осугу (Ossega) мы переправились на плоту. ^жАК 14 (апреля) ^зА Некогда это было славное княжество, да и теперь (тоже), но все принадлежит великому князю московскому. Хотя это только деревянная крепость и некоторое количество домов по обонм берегам.

Там стояло несколько больших кораблей, на которых возят купеческие товары до моря, называемого москвитами Хвалынским, по-латыни — Каспийским и Гирканским, и обратно. ^х-^хНГ намереваясь из-за дурной дороги проплыть несколько миль. Но не проплыв и подумили, там, где река поворачивает направо, — потому-то мы и заметили это слишком поздно, — мы увидели, что ^к-^кНГ пешком ^ч-^чНГ ждали, пока приведут несколько плохоньких крестьянских ^шНГ я с немногими ^шНГ куда (А с ближайшей почтовой станции) доставили лошадей лучших и в большем числе. А Пристав, приставленный ко мне для обеспечения продовольствием и для иных надобностей, обращался с монахами как с простонародьем (gemeine Leute). Когда они не поторопились исполнить это (т. е. доставить лошадей), он пригрозил им плетью, и все было быстро сделано. Все монахи в тех краях принадлежат к ордену св. Василия и одеты в черное, почему их и называют не монахами, а чернецами (Tzerntzi), т. е. «черными». Они никогда не едят мяса. В монастырь не принимают юношей. ^бАК 15 (апреля)

^вА это весьма судоходная река ^б-^бНГ пастуший дом (aines Hirten Heusle)⁸²² ^гАК 16 (апреля) ^ю-^юА еще шесть миль ^аАК 17 (апреля) ^а-^аНГ выше. Но скажу о том, о чем не говорилось. Когда я услышал, что толмач говорит по-латыни, я заговорил с ним при въезде (в город). Я был рад, что могу поговорить с ним, так как страна их у нас неизвестна и мне хотелось разузнать о ней. У меня же были карты (Tafeln) всех наших стран, о них я хотел рассказать ему. Пристав вскоре стал спрашивать, о чем я говорю. Этим, а также тем, что при мне был юноша-литвин, я навлек на себя большие подозрения. Из-за того-то меня так стерегли, никого ко мне не пуская; соглядатуи (huetter) являлись по двое и по трое смотреть и слушать, что я го-

⁶Возвращение^в

^г—Я сказал вначале, что был послан блаженной памяти императором Максимилианом в Москву для примирения государей польского и московского, но вернулся оттуда без успеха. Ибо пока я хлопотал в Москве в присутствии и польских послов о мире и соглашении, король, собрав войско, осадил крепость Опочку, однако безрезультатно^д. Поэтому государь (московский) наотрез отказался заключать перемирие с королем. Но хотя переговоры были прерваны, меня он отпустил все же с почетом. Итак, покинув Москву^е, я прибыл прямо в^г

Можайск, восемнадцать миль;

Вязьму (AK Vinsma) двадцать шесть миль;

Дорогобуж, восемнадцать миль; потом в

Смоленск, восемнадцать миль. ^ж—Затем мы отдыхали там^ж две ночи под открытым небом среди глубоких снегов, ^з—а мои провожатые

ворю и что делаю. Они вообще очень недоверчивы. Со мной случилось, как с тем, кто необдуманно сразу же заговаривает о важном для него деле. Архиепископ Матвей Ланг, кардинал зальцбургский, просил меня осведомляться о быте, нравах и обычаях этой страны, вот почему я и поспешил с исполнением этого (поручения). С большими околичностями мне пришлось узнавать о каждой интересовавшей меня вещи по отдельности.

После того как москвит отказался начать переговоры с литовцами, пока те не пришлют своих послов в Москву, я послал господина Ганса фон Турна к королю в Вильну, прося его от имени императора прислать сюда послов; я сделал это, чтобы почтить короля (ich thet das dem Künig zu ehren). Король отвечал мне, что готов прислать послов, если я обеспечу им безопасность и охранные грамоты великого князя. Я сделал это и снова отправил его (фон Турна). Тем временем король посылает свое войско к Опочке. Фон Турн прибыл с литовскими послами, захватив с собой Вольфа фон Ламберга (Lamberg), в то время пажу (Кнаб) польского короля, родича (Vetter) нас обоих, поглядеть на эту страну. Фон Турн прибыл примерно на два дня раньше послов. Когда он под городом переезжал через реку Москву, то фон Ламберга не хотели пускать с ним как слугу короля. Ему пришлось остаться (там), пока не приехали литовские, т. е. королевские (послы), с которыми его пустили, (разместив) в монастыре вне города, сразу после переправы через Москву. Этот фон Ламберг впоследствии стал управляющим церковными землями (? — Vitzthumb) в Крайне, бароном в Ортенегге (Ortenegg) и Ортенштайне (Orttenstain).

Прибыв на переговоры, литовские послы Ян Щит (Ihan Schtitzith) и Михаил Богуш стали горячо упрекать назначенных (для переговоров) московитских советников, что-де вопреки клятвенным заверениям, или, как они это именуют, крестоцелованию (Creutzkhüssen), а также вопреки грамоте и печати (Brief und Sigl) без всякой уважительной причины ведется война; при заключении брака между королем Александром и сестрой великого князя было договорено, что для нее построят русскую церковь, дабы она могла отправлять богослужение по своей вере. На самом деле такая церковь стоит на несколько шагов дальше (чем договаривались) — эта вот причина и была заявлена при объявлении войны (Absag).

⁶НГ Мое первое ^вНГ из Москвы ^г—^гНГ После того как войско польского короля ничего не добилося под Опочкой, — а рассчитывалось, что если эта крепость будет захвачена, то можно будет достичь более выгодного мира, — великий князь сделался высокомерен (hochmuetig), не захотел принять мира на равных (условиях) (gleichmässiger Frydstand), так что литовцы вынуждены были уехать ни с чем. Хотя мои лошади и многие слуги находились в Новгороде, (великий князь) назначил мне дорогу через Смоленск, и наряду с прочими почетными дарами дал мне отличные санки со шкурой белого медведя, длинный красивый белый войлок, чтобы мне укрыться вместе с санями, и к саням — высокую лошадь рыжей масти; таких высоких лошадей я в их краях не встречал, лошади у них, как правило, низкорослые. Меня везли на ^дМД ибо из-за зимы не мог долго оставаться в поле. А Ко двору для переговоров с литовцами я был зван утром накануне Симона и Иуды (т. е. 27 октября. — А. Н.). Было очень сыро и грязно, но когда мы возвращались в гостиницу, все так крепко замерзло, что ехали совершенно посуху.

почтили меня щедрым угощением³. Накидав длинные и довольно высокие (кучи) сена, положив на них древесную кору и постлав скатерти, мы сидели за столом⁴ с поджатыми ногами, вроде турок или татар, к-вкушая таким манером пищу и затягивая ужин несколько чрезмерными возлияниями⁵. На другую ночь мы подъехали к какой-то реке, тогда еще совсем не замерзшей⁶; но после полуночи [от сильной стужи] она покрылась таким льдом, что м-по нему перевели более десяти саней, да еще и груженных⁷. Лошади же [согнанные вместе] переходили н-не здесь, а там⁸, где лед сломался и река текла быстрее [и с большей силой]. Оставив там, в двенадцати милях от Смоленска, своих провожатых, я направился в Литву и в восьми милях от границы прибыл к

Дубровно⁹; надлежащим количеством всего необходимого я запаса (в Московии), гостиница же была литовская¹⁰. (Отсюда к

Орше, четыре мили. р-От Вязьмы и-р до этого места Борисфен был у нас справа, с-и мы вынуждены были переправляться через него выше и через небольшое расстояние ниже Смоленска^с. Оставив реку около Орши, мы прибыли прямо в

Друцк (Druzek), восемь миль,

Гродно (*так!* — А. Н.), одиннадцать миль,

Борисов, шесть миль, на реке Березине, истоки которой Птолемей приписывает Днепру,

т-Логойск (Lohoschakh), восемь миль,

Радошковичи (? — Radohostye), [почти] семь миль,

Красное (Crasno Sello), две мили,

Молодечно (Modolesch), две мили,

[городок] Крево (Crewa) с заброшенной крепостью, шесть миль,

Меднинкай, тоже [городок] с покинутой крепостью, семь миль, а оттуда достигли наконец^т

Вильны. После отъезда короля в у-Польшу-у⁸²⁴ я задержался там на несколько дней, ожидая возвращения через Ливонию из Новгорода слуг с моими лошадьми. [Встретив их] я затем^ф свернул на четыре мили с дороги в Троки^х, чтобы посмотреть там на заключенных за оградой в саду [бизонов, которых иные называют буйволами, а немцы —] аугохп. ч-Хотя ч-воевода^ч был несколько задет моим неожиданным и нечаянным прибытием, однако пригласил меня к обеду, на котором^ч присутствовал татарин, заволжский царь Ших-Ахмет. Его с почетом содержали там, как бы под домашним арестом [в двух замках, обнесенных стенами и выстроенных промеж озер]. За обедом он толковал со мной через толмача о всевозможных делах, именуя цесаря своим

³А где я пробыл тридцать одну неделю ж-жНГ От Смоленска и до границы в течение двух дневных переходов меня с почетом провожало двести всадников. Мы перевели эти ³⁻³НГ и в лютый мороз. В первый день вечером я был приглашен на ужин. ⁴НГ на земле к-кНГ угощали меня изрядно, а пить заставляли более, чем мне того хотелось. ⁵НГ это была граница. Я послал вперед одного из своих слуг с двумя собаками, подаренными мне великим князем.

⁶м-мНГ я (велел) выкатить на него свои тяжелые сани, а москвит, со мной снова посланный к императору, — свои, и, хотя с помощью одних только слуг, мы быстро с ними переправились. ⁷н-нНГ в узком месте (Klinge) ⁸НГ на Днепре ⁹(Здесь в НГ рассказ о счастливом спасении Перстинского, который в лат. тексте помещен несколько позже.) Я вез с собой живых белок и горностаю. Ночью у меня под кроватю горностаю насмерть загрыз троих белок и выгрыз у них (мясо) на затылке. ¹⁰р-рНГ Между ними (Дубровно и Оршей) протекает река Кропивна. Здесь, ближе к Орше, и произошла та битва, о которой сказано выше. ^{с-с}НГ и близ Орши мы переправились через него. ^{т-т}В А совсем иной маршрут: 15 (декабря) — Бельск (Bielsko), 16 — Crastinowsky, 17 — Марково (Marchovo), 18 — Deschinawo, 19 декабря —

братом и говоря, что все государи и цари — братья между собой.

Окончив обед и получив от воеводы по литовскому обыкновению подарок^ш, мы двинулись сперва в город Мороч (Mogoschei, Mogoschoi, A Mogoschori)^щ, а затем^ъ в Гродно, пятнадцать миль,

Крынки^ы, шесть миль. Затем, проехав лес, в

Нарев^ь, восемь миль, и потом⁹

в городок Бельск. Здесь я застал воеводу виленского^ю Николая Радзивилла⁸²⁵, которому уже ранее^я передал грамоту от цесаря^а. Хотя он тогда еще одарил меня конем-иноходцем и двумя другими подвозок^б, однако и на этот раз снова дал мне хорошего холощеного коня, а кроме того, заставил принять несколько^в «венгерских золотых^в», убеждая сделать из них кольцо, чтобы [надевая его и ежедневно] смотреть на него, тем легче вспоминать дарителя, в особенности же в присутствии цесаря. Из Бельска мы направились в крепость Брест (Briesti) с деревянным городком на реке Буге, в который впадает Мухавец (Muchawetz), потом

в город Ломазы (Lamas); оставив здесь Литву, я прибыл^г

в первый город Польши Парчев (Partzow),

несколько выше которого течет река Iasonica, отделяющая Литву от Польши. Затем в

Люблин, девять миль^д,

Рубин (Rubin),

Ужендув (Ursendorff)^е,

Завихост, где переправа через Вислу,

«город Сандомир с^з крепостью, «расположенный на Висле и отстоящий от Люблина на^и восемнадцать миль,

«Поланец (Poloniza)^л на реке Чарна (Czerpa), в которой водится превосходная рыба [именуемая в просторечии (у нас)] Lachs (лосось)^м,

«новый город [называемый] Корчин (Новы Корчин) (Cortzin) [городок] с обнесенной стенами^о крепостью^п.

{[Это место напоминает мне о чудесном и почти невероятном происшествии, не сказать о котором, по-моему, никак нельзя. Когда я однажды возвращался из Литвы через эти края, я встретился со знатным (primarius) поляком Мартином Зворовским (Swogowski), который неотступно приглашал меня к себе и, приведя в свой дом, устроил роскошное угощение. И пока мы, как водится, дружески толковали о разных вещах, он рассказал мне, что] когда король Сигизмунд вел войну около Борисфена, некий дворянин, по имени Перстинский (Pierstin-

^{у-»}НГ Краков ФА 30 (декабря) [»]НГ — это два замка, обнесенных стеной ^{ч-»}НГ Никлас Нипшиц (Nypschtz), слуга короля, ожидал меня в Вильне, чтобы ехать со мной в Краков. Когда мы подъезжали к Трокам, тамошний воевода прислал к Нипшицу (человека), обижаясь, что тот везет к нему чужих гостей без его приглашения и против его воли. Нипшиц извинился так: он-де не мог удержать меня, когда я туда поехал. После долгих переговоров, когда я прибыл в гостиницу, воевода прислал ко мне приглашение на следующий день на завтрак. Я дважды отказывался, но на третий раз Нипшиц уговорил меня согласиться. За столом ^{ч-»}А воевода господин Григорий Радзивилл (Radovil)⁸²⁵

^шНГ ибо после стола они всегда одаряют тех, кого пригласили ^шА 2 января [»]А 4 (января) [»]А 5 (января) [»]А 6 (января) [»]А 7 (января) ^юНГ и верховного канцлера литовского [»]НГ на пути туда (в Москву) [»]НГ именовавшего его «сиятельным» (illuster) ^бНГ а также большим количеством рыбы ^{в-»}НГ дукатов ^гАК 17 (января) ^дАК 18 (января) ^еАК 20 (января) ^жАК 21 (января) ^зНГ каменной ^{и-»}НГ город тоже обнесен каменной стеной [»]АК 22 (января) [»]НГ городок [»]НГ ее высушивают на воздухе без (использования) дыма и соли и (так) едят, не жаря и не варя; она очень вкусна. Далее [»]АК 23 (января) ^оНГ добротнo построенной ^пНГ рядом — хороший польский городок.

ski), облаченный до самых колен в тяжелое конное вооружение, въехал между Смоленском и Дубровно в Днепр^p; там лошадь его взбесилась, унесла его на середину реки и сбросила. ^c-Так как он долго^c не появлялся, его сочли определенно погибшим [и оплакивали], но вдруг он вышел из воды на берег на глазах у самого короля Сигизмунда и его войска, всего почти трех тысяч человек. ^t-Хотя веродостоинность этого человека заставляла меня (полагаться на его слова), все же, казалось, он говорит невероятные вещи. Однако вышло так, что в тот же день в сопровождении Мартина мы добрались сюда, в Новы Корчин, где жил тогда человек, пользовавшийся у поляков величайшим почтением, Христофор Шидловецкий (Schidloweczki), кастелян краковский и тамошний староста (capitaneus)⁸²⁶. Он устроил для меня и многих других весьма знатных (clarissimi) людей блистательнейшее пиршество. Там мне пришел на память этот рассказ о Перстинском, и я не мог удержаться, чтобы не упомянуть о нем, и весьма кстати, потому что это подтвердили не только гости, ссылаясь как на очевидца на самого короля, но и сам Перстинский, который присутствовал на том пиршестве собственной персоной и изложил это свое приключение так, что оно выглядит правдоподобным^t. Он рассказал, что [будучи сброшен лошады] он трижды выплывал на поверхность, и тут ему вспомнилось [поверье] слышанное им когда-то, что следует считать погибшим того, кто, выплыв в третий раз, не получил помощи. И вот тогда он открыл глаза^y и пошел вперед, ^ф-подняв одну руку, как бы давая знак, чтобы ему помогли^ф. На вопрос, хлебнул ли он воды, он отвечал, что хлебнул ^x-дважды^x. [Я передаю это другим в том виде как слышал сам, а теперь возвращаюсь к продолжению (рассказа) о моем путешествии.]

^чПрошовице, где варят ^ч-отличное^ч пиво. Оттуда^ш мы приехали в

Краков [столицу королевства, местопребывание короля. Он расположен на Висле] в восемнадцати милях от Сандомира. Этот^ш город славен множеством духовенства, студентов и купцов. Получив подарок от самого короля, который одобрил мои труды, я [был отпущен отсюда с величайшим почетом] ^ъ-и^ъ (двинулся) прямо

к крепости Липовец, [темнице для священников, провинившихся в чем-нибудь тяжком.

В трех милях оттуда —] Освенцим. [Хотя это силезский городок, однако находится во владениях Польши; расположен на Висле. В этом месте в Вислу впадает река Сола, вытекающая из гор, которые отделяют Силезию от Венгрии⁸²⁷. Недалеко от городка находится] река Пшемща (Preysssa), разграничивающая Силезию и польские и чешские владения; она впадает в Вислу с другой стороны.

[Пщина, по-нем(ецки)] Плес, [княжество в Силезии, во владениях Чехии, три мили.

Струмень, по-нем(ецки)] Шварцвассер [две мили],

Фрыштат [город герцогов цешинских, мимо которого протекает река Ольше, вливающаяся в Одру.

^pНГ видимо, чтобы напоить лошадь ^c-сНГ Он выплывал трижды, но потом больше ^t-тНГ Когда я расспрашивал об этом Перстинского, который был на обеде у господина Кристофа Шидловецкого (Schidlowitzkhi) в Новом Корчине, где присутствовал и я, то

^yНГ что поначалу было трудно ^ф-фНГ в сторону берега; видно было довольно хорошо; правую руку он держал над собой на случай, если набредет на мель, чтобы тогда его увидели и подали помощь, и так вышел совсем. ^x-xНГ трижды. ^чА 24 (января) ^ч-чНГ славящееся в Польше ^шА 25 января ^шНГ многолюдный ^ъ-ъА От Москвы до Кракова я ни разу не сел на коня. 6 февраля со всеми своими санями, которые вывез из Москвы, я

Затем^м моравский город] Острава [который омывает река Остравице, отделяющая Силезию от Моравии.

Городок Йичин, по-нем (ецки) Тицайн [четыре мили.

Городок Границе, по-нем (ецки) Вайсенкирхен, мимо которого протекает река Бечва (Betwpa), одна миля].

^мАК 11 (февраля) ^{в-в}НГ Оттуда до Оломоуца около полутора миль. Обоз у меня был велик: тяжелые сани, запряженные четверкой лошадей, еще одни сани с московитскими детьми (*так!* — Kinder), одни с собаками; у московитского посла тоже было несколько саней. Снег был глубок, лошадям по брюхо. В то время путешествовать по Моравии, да и Австрии было небезопасно. На одном холме напротив нас показались трое всадников, постояли, а потом двинулись к нам, доставая свои ружья (*zünprühen*). Поэтому я приказал своим людям быть настороже. Мы поехали, выстроившись по двое, московит — рядом со мной. Когда те трое приблизились, я приказал уступить им половину дороги, что мои и сделали, но трое не поехали (по ней), а остановились в снегу, и первый (из них) сердито наблюдал за нами, не говоря ни слова. Мы тоже молчали. Как только мы, сколько нас было верхом, проехали, они снова выехали на дорогу и стали оттеснять с дороги маленькие сани. Тяжелые сани не поддавались, из-за чего между моими людьми и ними вышла ссора. Татарин, присланный мне герцогом Константином Острожским и везший моих собак, начал громко кричать. Обернувшись, я увидел, что один (из незнакомец) тыкал в кого-то через повозку своим обнаженным мечом. Я приказал своим людям разворачиваться, подъехал к нему и спросил, почему он мешает мне на свободной дороге. Он не отвечал, был совершенно пьян, а может быть, и не понимал по-немецки. Так мы стояли друг против друга с обнаженным оружием. Тем временем фон Турн с самопалом (*selbszindendes Püxi*), подскочив к нему вплотную, дал осечку и промчался мимо, а тот развернулся и нанес фон Турну удар сзади, (попав) между телом и правой рукой; поднялся смех, и один из наших выстрелил из арбалета, попав ему в левое плечо, так что стрела сломалась; его красивая белая лошадь была ранена сзади. Один из его спутников тоже обнажил клинок и много кричал; его фон Турн сшиб с лошади ударом меча. Больше всего следовало опасаться, не прячется ли за холмом более многочисленная засада. Поэтому я двинулся оттуда к Оломоуцу, а раненый добрался до города еще раньше меня. Я немедленно послал к бургомистру, прося прислать ко мне двух или трех из городского совета (*Ratsfreundt*); им я рассказал эту историю, требуя обеспечить мне в городе безопасность. Они были любезны и сказали, что это, вероятно, Никлас Чаплиц, выехавший недавно из города совершенно пьяным. Я послал также за охранной грамотой к господину Яну из Пернштейна (*Pernstain*), бывшему тогда земским начальником (*Landtshaubtmann*)⁸²⁸. На мою просьбу он ответил, что-де невероятно, чтобы двое или трое осмелились напасть на нас, тридцать (человек); я же написал ему на это, что было бы противно здравому смыслу и если бы мы, тридцать (человек), дали бы побить себя им троим. Кроме того, я послал к господину Ласло из Черногор (*Laßla von Tschernahor*), в то время тамошнему земскому казначею (*Landts Camerer*); я знал, что он в хороших отношениях с императором. Ему я тоже описал это происшествие и ответ земского начальника, прося у него совета и поддержки. Тот послал одного из своих дворян, по имени Пюхлер (*Püchler*), к начальнику и ко мне, написал мне и несколько строк: я могу довериться Пюхлеру, как ему самому. Пюхлер сказал, что по поручению своего господина он был у начальника; дело в том, что здесь нет обычной давать письменных охранных грамот, а одного из своих дворян он прислал, он поедет вместе со мной и проводит меня; если же я ему (присланному от начальника) не доверяю, то у него есть повеление от своего господина сопровождать меня, а уж он-то сумеет доставить меня в безопасности. Я взял вместо охранной грамоты слугу начальника, но тем не менее нанял (*entlehen*) у города сани со стрелками и панцири для меня и моих людей. До Вишкова — четыре мили. На следующий день я отпустил стрелков и до Бистришице (*Wisternitz*) ехал пять миль; утром сопровождавший уехал обратно, а я (двинулся) в Микулов на завтрак: тогда я был убежден, что он принадлежит Австрии. Там я встретил Альбрехта Пенкера (*Penckher*) из Хайде (*Hayd*) с пятью вооруженными всадниками. Он обрадовался моему приезду, а я — его присутствию. Он был хорошо вооружен, ехал с пятью всадниками, и тоже в Вену. Там (среди его сопровождавших) было несколько рыцарей (*Reitters Mannen*), которые почти в каждой деревне утоляли свою жажду и не несли никакой службы: один рыцарь из (семейства) фон Рос (*Ros*), Длинный Якоб (*Laug Jacob*) и еще другой. Мы направились вдвоем в Мистельбах (*Mistelbach*) на ночевку. Ночью к постоялому двору приходили какие-то (люди), хотели войти, но слуга был сообразителен, начал добиваться, кто они; те долго препирались и бранились, не желая назвать себя, и уехали. Наутро, когда мы ехали в Ульрихскирхен (*Ulrichskirchen*), несколько таких субъектов (*gesellen*), хотя и без оружия, явились, чтобы понаблюдать, с каким обозом (*ordnung*) мы едем.

Липник, одна миля. ⁵—Когда мы ехали отсюда прямо в Бистршице (Wistricia), (находящуюся) в двух милях, ⁹—местный дворянин Николай Чаплиц (Czaplitz)⁹, увидев с холма, что мы едем ему навстречу, схватил ружье (pixis) и со своими двумя спутниками изготовился, как бы к бою. Я считал это не безрассудством, а скорее (следствием) опьянения, и немедленно отдал распоряжение слугам при встрече с ним уступить ему середину дороги. Но он не обратил никакого внимания на эту вежливую уступку, бросился в глубокий снег и свирепо наблюдал, как мы проезжали мимо. Затем он стал принуждать к такой же уступке и слуг, следовавших сзади с повозками, чего они никоим образом не могли сделать; он стал грозить им обнаженным мечом. С той и с другой стороны поднялся крик, сбежались ехавшие сзади слуги, и он был задет стрелой из самострела, да и лошадь под ним была ранена и пала. Затем, продолжая с московскими послами начатый путь, я прибыл в Оломоуц, куда явился и раненый Чаплиц. Как человек, известный в тех краях, он тут же собрал толпу людей, которые нанимаются для копания и насыпания прудов, желая отомстить за себя. Однако заблаговременными мерами я пресек его замысел. Из Оломоуца¹⁰ (я прибыл)

¹¹в городок Вишков (Bischow), четыре мили, затем¹²

⁶Микулов (Nicspurg), ¹³—четыре мили¹⁴, великолепный замок и город. Хотя он расположен в одной миле за рекой Дие, которая во многих местах разграничивает Австрию и Моравию, однако относится к Моравии и состоит в ее подданстве.

Отсюда¹⁵ в австрийский городок Мистельбах, три мили,

Ульрихскирхен, три мили, и, наконец¹⁶, проехав также три мили, в

Вену, расположенную на Дунае, город, прославленный многими писателями. Вплоть досюда я довез из Москвы в целости двое саней.

Из Вены я через восемь миль проехал в (Винер-)Нойштадт (Nova civitas). Оттуда через гору Земмеринг (Semring) и между горами Штирии в городе Тирольского графства Иннсбруке¹⁷ я нашел цесаря. Его величеству не только было приятно, что я исполнил согласно его поручениям, но он с большим

В Вене я сообщил о событиях правительству и просил конной охраны, все это — ради московитского посольства. Господин Георг фон Ратталь (Rattal) рассказал мне, что этой ночью в доме фон Лихтенштейнов (Lichtenstein), что напротив него, очень часто закрывались и открывались двери и въезжало и выезжало много народу. Я отправился в Нойштадт (Neustad), отсюда меня сопровождал господин Мельхиор фон Мансмюнстер (Manßmünster), тамошний начальник, до Венедских гор¹⁸; так я добрался до Шотвина (Schadwien). (А в это время путешествовать по Австрии и прилегающим странам было небезопасно. От Микулова вплоть до Вены нас сопровождали верхом какие-то подозрительные личности; в Вене их тоже можно было видеть в кое-каких домах. Поэтому до Нойштадта и Нойнкирхена я ехал с предосторожностями, а в Шотвине приказал запереть рыночные ворота, через которые выехал в горы (в марте. — *Примеч. Герберштейна на полях*). Оттуда по Штирии через Брукк (Bruckh), Леобен (Leuben), Роттенманн (Rottenmann), Шладминг (Schladming) до Зальцбурга (А зальцбургских земель: Радштатта (Rastat), Верфена (Werven), Зальцбурга, Vähingen).

В Зальцбурге, говорят, совсем недавно у одного купца на дороге отняли двести гульденов. Здесь я купил себе кирасу и, двинувшись через Баварию (А Alterscham и Розенхайм (Rosenham), затем графство Тирольское, к Инну, на Куфштайн (Khuefstain), Раттенберг (? — Rotenburg), Швац (Schwatz), Халль (Hall) в долине Инна и, 22 марта), прибыл в Иннсбрук, где ¹⁹—²⁰А то за полмили до Оломоуца Никлас Чаплиц фон Альтендорф (tzaple von altndorff)

¹⁰А с сопровождением, которого я добился ¹¹АК 19 (февраля) ¹²А Бистршице, пять миль, и ¹³АК 20 (февраля) ¹⁴—¹⁵А одна миля ¹⁶АК 21 (февраля) ¹⁷АК 20 января (так! — А. Н.) ¹⁸НГ долее урочного времени, пока им не овладел сон. ¹⁹—²⁰НГ Лауг

удовольствием слушал также (мой рассказ) об обрядах и обычаях московитов^е. Поэтому кардинал зальцбургский Матвей, ^ж-очень любимый цесарем, князь деятельный и в делах весьма опытный^к, заявил даже в шутку перед цесарем, чтобы тот не слушал и не расспрашивал меня об остальных обрядах в его отсутствие³.

Затем^н, когда цесарь [выслушал и] отпустил московитского посла, я, будучи назначен около этого времени послом в Венгрию к королю Людовику^к, проводил москвитя по Инну и Дунаю до Вены. Оставив его там, ^л-я сам немедленно сел на паннонский возок, (влекомый) тройкой лошадей, и за несколько часов промчался^л тридцать две мили до Буды. [Такая быстрота объясняется тем, что лошади вовремя отдыхают и сменяются через надлежащие промежутки. Первая перемена лошадей происходит] в Бруке (Pruk) [городке, расположенном] на реке Лейта (Leyta) [являющейся границей между Австрией и Венгрией в шести милях от Вены. Вторая — через пять миль в крепости и городке], Мошонмадьяровар (Owar), по-нем(ецки) Альтенбург (Altenburg). ^м-Третья—^м в [городе] Дьёр (Iauginus, Iurg), ^н-местопребывании епископа^н; это место венгры называют Дьёр, а немцы Раб (Rab), от реки Рабы (Raba) [омывающей город и] впадающей в Дунай, [в этом-то месте, в пяти милях от Мошонмадьяровара, и] меняют лошадей. ^о-Четвертая — в шести милях ниже Дьёра^о, в селении Коч (Cotzi, Gotzi), от которого получили название ^п-кучера (этих) возков,

---

³НГ Так и было: все время, когда я рассказывал, кардинал стоял при императоре. После этого, когда мы вышли от императора, кардинал усадил меня рядом с собой, сказав: «Император к вам милостив; я укажу вам пути и средства остаться и впредь в такой же милости и добиться еще большей». (А Он говорил, что желает быть моим другом. Тогда же мне была пожалована (должность) управителя (Phleg) в Кламе (Clam) (у подножия Земмеринга. — А. Н.). Заслушав посла (москвитов) накануне вербного воскресенья (am Palmabent) (27 марта. — Примеч. Герберштейна на полях)) император хотел было, чтобы прибывший со мной московитский посол в вербное воскресенье был в церкви и посмотрел на богослужение. С тем он послал меня к (А бывшему тогда в Инсбруке) епископу бриксенскому (Brixn) — им был один из рода Шроффенштайн (Schroffenstein), — но тот по совещании со своими учеными мужами (Dostogen) не разрешил этого, так как они (москвиты) не подчиняются римской церкви. Потому император спустился в Халль в долине Инна, приказав доставить туда и москвитя, и привести его на торжественную мессу, которую император приказал певчим в своей капелле петь вполголоса, что пришлось по нраву москвиту, который сказал: «Это по-нашему», разумея, что у них в обычае отправлять богослужение низким и тихим голосом.

У посла был приказ нанимать пушкарей, чего он не мог делать открыто. Поэтому (А хотя москвиты не обращают внимания на женщин) он давал своим слугам деньги, чтобы они по вечерам (А днем и ночью) ходили к публичным женщинам (А к подлым девкам, едущим вслед за двором, чтобы навести справки об оружейниках). Они и в самом деле нашли пятерых, согласившихся отправиться в Москву. У посла было также письмо его господина, в котором обещалось, что всякий, кто не захочет более служить, будет отпущен. Этих пятерых он снабдил деньгами, чтобы они купили лошадей и отправились в Любек, откуда их кораблем доставили в Лифляндию (А до Ревеля), а уже оттуда — в страну москвитов. (А Среди них был один, которого угорил его брат, прежде тоже бывший оружейником в Москве и очень хорошо там содержавшийся; все же он хотел уехать оттуда, и это ему удалось, что позволяет немногим. Чтобы он уговорил его (брата) и не беспокоился относительно его возвращения, посол предъявил настоящие письменные охранные грамоты. Они снова вернулись в Германию, только оружейники не вернулись (так! — А. Н.), кроме одного, который ослеп).

⁴А 20 апреля ^кНГ куда со мной ехали господин Файт Штрайн (Strein) и Ульрих Вернеггер (Wernegger) ^л-^нНГ мы сели на венгерские возки (Gotschien), в которые, как правило, запрягается четверка лошадей и которые в то время были (...) ⁸³⁰, и за (один) день и ночь проехали ^м-^нНГ кормили (лошадей), а ^к-^нНГ так по-латыни ^о-^оНГ Потом снова кормежка ^п-^нНГ этот род езды и (сами) извозчики; в последний раз они кормят (ло-

доселе именуемые без разбора Cotzi. Последняя —^п в селении Wark [в пяти милях от Коч, где] осматривают подковы лошадей [не шатаются или не выпал ли какой-либо гвоздь] и чинят возки и упряжь. Исправив все это, [через пять миль] въезжают в местопребывание короля — Буду.

^р—Изложив в местопребывании короля Буде (причину) своего посольства и доведя его до конца, я с большим почетом был отпущен королем по закрытии сейма, который по тому месту, где он собирается, недалеко от города, называется в народе «ракош» (Rakhusch), и вернулся к цесарю, который в следующем январе, т. е. 1519 года по рождестве Христовом, скончался. Я прибавил здесь (описание) этой поездки в Венгрию потому, что она была продолжением московской и составила с ней как бы одно непрерывное путешествие^р.

шадей) ^р—^рНГ В Буде король проводил сейм (Reichstag), который называется «ракош» (Rakhusch) по месту близ Пешта, лежащего по ту сторону Дуная напротив Буды: там-то, в открытом поле, всегда и происходит сейм. В качестве главного вопроса на этом сейме обсуждалось, что к королю по его малолетству надо приставить правителя, которым должен был стать граф Иоанн Запольяи: о нем говорились выше. Поэтому император и польский король Зигмунд прислали сюда свои посольства, чтобы воспрепятствовать этому. Господин Андрей Тенчинский (Tantzinski) ⁸³¹ был одним из польских послов, умный, честный человек, которому и всему его роду я доставил потом графский титул. От папы Льва на сейм прибыл Никлас Шёнбергер (Schönberger), майссенский (Meichsnischer, A aus Meissen) дворянин, монах Доминиканского ордена ⁸³². Он был одним из ближайших слуг кардинала Медичи, управлявшего тогда и папой, и папским престолом, а после Льва сделавшегося тоже папой. Монах изложил свои предложения публично, да к тому же так, что господин Тенчинский сказал: «Сам бог послал нам этого монаха. Оба наших государя, император и король, и все их советники не смогли бы распорядиться лучше, чем это сделал монах, поведя дело в нашу пользу». Монах вел себя смиренно, ни в коем случае не хотел стоять впереди нас, послов императора и польского короля, приходил к нам в гостиницы, и мы, как с доверенным лицом, обсуждали и советовались с ним о многих вещах. Было одно дело, требовавшее секретности, а поляк говорит: «Мы должны рассказать об этом папскому монаху». Я был против. Он спросил: «Почему? Ведь он же по рождению дворянин, да и к тому же духовное лицо». Я отвечал, что не всякому немцу и не всякому духовному лицу следует так доверяться. «Но ведь он посол такого государя!» — говорит поляк. «Я не спорю, но нужно пуд соли съесть, прежде чем доверять человеку», — сказал я. В итоге мы доверили-таки ему секрет, и через несколько дней к вечеру поляк прислал ко мне, веля передать, что ему необходимо переговорить со мной о важных делах; сейчас-де он уже собрался в постель и просит меня назначить завтра время, сколь угодно раннее, для его визита. Я быстро отправился к нему и нашел его сидящим за столом, охающим, так что я три или четыре раза вынужден был переспрашивать его, что же случилось, и едва заставил его говорить. Он сказал, что у него был монах и заявил, будто устроил все дела согласно нашим желаниям. Он (поляк) спросил: «Как же именно?» — (Оказывается), папа хочет посадить в Венгрии наместника (Наубтан), который должен вести все дела в интересах короля и государства. Поляк возразил, что это сделано вовсе не согласно желаниям наших государей, императора и короля. «Кому будет подчиняться этот наместник?» — «Без сомнения, — отвечал монах, — тому, кто его назначил и содержит». «Но это не соответствует целям нас обоих», — говорит поляк. А монах на это: «Мы же все это вместе решили» — и сослался на меня. Когда он назвал мое имя, поляк очень огорчился, так как опасался, что и я нарушил доверие. Он спросил меня, осведомлен ли я о таком решении? На это я ответил, помнит ли он о моем предостережении, что нужно пуд соли съесть с человеком, прежде чем довериться ему совершенно. Услышав, что монах действовал без моего и других ведома, поляк повеселел и сказал: «Признаюсь вам, что в душе я решил, что если я обманут вами, никогда более не верить ни одному немцу». Мы решили встретиться завтра. Когда мы сошлись в нашей гостинице для императорских (послов), явился и монах и осмелился заявить в присутствии всех нас, что так было решено нами всеми. Я отвечал, что меня крайне удивляет, как это он столь решительно представляет нас лжецами, более того, неверными слугами своих государей, действующими совершенно вразрез с их повелениями и инструкциями. Монах остался при своем, утверждая, что действовал честно. После этого я был у него в гостинице; он начал снова говорить о делах, и имел смелость сказать мне, что он-де хорошо понимает, что я думаю об этом деле так, как он говорил, но раз все это пришлось не по нраву поляку, в которого я так влюблен, то ради него я не дал повести себя по пра-

{Но раз я упомянул про королевство Венгерское, то не могу со стенанием и глубочайшей скорбью не вспомнить, как это королевство, раньше весьма цветущее и могущественное, вроде бы на виду у всех и так внезапно пришло в самое плачевное состояние. Конечно, как всему прочему, так и королевствам и империям положен известный предел, но благороднейшее королевство Венгерское совершенно очевидно доведено было до полной гибели не столько волею судеб, сколько вследствие дурного и несправедливого управления. Король Матвей, не рожденный от королевской крови и не славившийся древним происхождением от герцогов или князей, был королем не только по имени, но явил себя таковым и на деле; он и оказал сопротивление государю турецкому, и остался непобедим, устояв под его сильнейшим напором, а кроме того, причинял беспокойство и самому римскому императору, а также королям Чехии и Польши, быв грозой всех своих соседей. Но как благодаря доблести этого короля и его славным подвигам Венгерское королевство при жизни его достигло высшего могущества, так с его кончиной оно стало клониться к падению, как бы изнемогая под собственной тяжестью. Преемник Матвея Владислав, король чешский, старший сын Казимира, польского короля, был, правда, государем благочестивым, набожным и отличался непорочной жизнью, однако он отнюдь не был способен управлять столь воинственным народом, в особенности по соседству с таким сильным врагом. Ведь после стольких удач венгры сделались жестоки и надменны сверх меры, злоупотребляя добротой и милосердием короля ради своеволия, распутства, лености и высокомерия. Эти пороки распространились в конце концов до такой степени, что и сам король стал служить им предметом презрения. С кончиной Владислава, при сыне его Людовике, эти пороки продолжали усугубляться; если ранее и оставалась хоть какая-то воинская дисциплина, то теперь она пропала совершенно. Отрок-король и по своему возрасту не мог бороться с этими бедст-

вильному пути. Я отвечал ему, что пусть он поостережется, иначе мне поневоле придется дать надлежащий ответ на столь неосновательные речи. Кроме того, он просил меня не раздувать это дело перед императором более, чем оно есть в действительности. На это я согласился, но с тем, что согласно своим обязанностям без утайки сообщу Его величеству, как все произошло. После первого заявления монаха и его первых действий я написал императору, что, как мы считали, монах прекрасно ведет дело. Император явился к столу с моим письмом в руке и сказал: «У меня добрые вести о том, что монах, перед которым меня остерегали из Рима, оказался благоверен (gutm)». Но когда прибыла другая моя депеша, император сказал: «Увы, монах отпал от веры и своей доброй славы». После того как монах потом снова вернулся ко двору императора, кардиналу зальцбургскому стоило больших трудов уговорить императора подать ему руку. В Польше он был нежеланным гостем; его и его брата, служившего прусскому великому магистру, подозревали в том, что именно они были причиной войны между Польшей и Пруссией. Тем не менее монах все-таки получил от императора Карла архиепископство капуанское. Отчего зачастую случаются такие вещи, пусть судят мудрецы.

Когда мы все в то время были во дворце в Буде, принесли карту и меня расспрашивали о московитских делах. Гофмейстер Петр Корлацкий (Corlatzki) спрашивал, какие из стран, в которых я побывал, кажутся мне наилучшими. Я отвечал, что нашел в Венгрии, Италии, Франции и Испании большое могущество, множество серебра, золота и обилие прочих благ (pahngung), а сверх того, великие искусство и науку в сочетании с большой свободой; в Польше, Литве и Москве — бедность и тяжкое рабство (dienstperkhait)⁸³³; но в немецких землях каждая обладает тем или иным видом мудрости, искусства, храбрости, богатства и благ; это, кажется мне, дает возможность выбирать. Ответом был общий смех, и кто-то из присутствовавших сказал: «Он каждому дал свое, себе же оставил лучшее». На сейме не был решен ни один из вопросов, ради которых он был созван.

⁸³³НГ Хотя император Максимилиан и польский король Зигмунд были по завещанию отца назначены его (Людовика) опекунами, однако венгры действовали по собственной воле.

виями, и вообще не был воспитан для той строгости, которая была необходима^с. Вельможи королевства, в особенности прелаты, предаваясь почти невероятным излишествам, будто в каком-то соперничестве состязались то между собой, то с баронами, кто кого превзойдет расточительностью и блеском. Эти же люди отчасти благодаря своему покровительству и подаркам, отчасти силой и запугиванием держали в своих руках дворянство, чтобы иметь побольше приверженцев, усилия и голоса которых помогали бы им на общественных собраниях^т. Надо удивляться тому, с какой пышностью, с какой роскошью, с какими полчищами всадников, и так и этак вооруженных, въезжали они в Буду, предшествуемые трубными звуками, будто во время триумфа.

Затем, когда они отправлялись во дворец или возвращались оттуда, то шествовали окруженные со всех сторон такой несметной свитой провожатых и телохранителей, что улицы и переулки едва могли вместить такую толпу. А когда приходило время обеда, то по всему городу у палат каждого из них звучали трубы не иначе, как в лагере; обеды затягивались на многие часы и сменялись сном и отдохновением; а вокруг короля, наоборот, было нечто вроде пустыни. Между тем границы королевства, лишённые необходимой охраны, подвергались безнаказанному опустошению со стороны неприятелей. Епископский сан и все главные должности раздавались без разбора и не сообразуясь с заслугами. И кто был более могуществен, тот и считался имеющим больше прав. Таким образом правосудие страдало, и более слабые подвергались притеснениям. При уничтожении и низвержении всякого доброго порядка то и дело появлялись какие-нибудь нововведения, расшатывавшие и далее государство, а народу приносившие разорение. К таковым (нововведениям) относился произвол в обновлении серебряной монеты, в силу которого прежние хорошие деньги переплавлялись и чеканились кое-как другие, худшие. Эти в свою очередь были уничтожены, и стали делать другие, лучшие, которые, однако, не могли удержать за собой надлежащей стоимости, а ценились то дороже, то дешевле в зависимости от алчного произвола богачей; к тому же иные частные лица почти открыто безнаказанно подделывали эти деньги. Словом, во всей Венгрии был такой упадок, или, вернее, замешательство во всех делах, что всякий сколько-нибудь опытный человек мог бы предвидеть, что это королевство, подверженное стольким бедствиям, вскоре должно погибнуть, если бы даже у него и не было по соседству никакого врага. Конечно, когда я был в Буда послем от моего государя, то не усомнился, как бы мимоходом, предостеречь светлейшую королеву венгерскую Марию, чтобы она подумала о будущем и приготовила и отложила для себя кое-какие средства (*aliquid presidii*), не полагаясь слишком ни на власть и молодость своего государя и мужа, ни на богатства своих братьев, ибо все это подвержено смерти и бесчисленным случайностям. Я предлагал ей вспомнить о старинной пословице, в которой говорится: «Хорошо иметь друзей, но несчастны те, кто вынуждены прибегать к ним». Венгерский народ дерзок, беспокоен, мятежен и буен, несправедлив и недружествен к пришельцам и чужеземцам; Венгрии грозит весьма могущественный враг, который ни к чему так не стремится, как покорить ее своей власти. ^уИтак, я говорил, чтобы она приберегла некоторую (сумму)^у, которая могла бы поддержать ее и ее (сторонни-

^сНГ Я сам неоднократно, будучи послем, наблюдал эту процедуру и эту беззастенчивую практику.

^уНГ Поэтому ей надо бы ежегодно откладывать некоторую сумму денег и ни в коем случае не тратить их, считая, будто их и нет вовсе, — сумму

ков), если случится какая-нибудь беда, так как, вообще говоря, королям более свойственно помогать другим, чем нуждаться в чужой помощи. Хотя, согласно обычаю королей, это предостережение было благосклонно выслушано и мне была выражена благодарность, однако к великому нашему несчастью добрые и верные наставники и советчики ничего не достигли, и случилось то, что мне тогда вешало сердце и чего я боялся; впрочем, эта трагедия еще не окончилась. Двор остался таким, каким был, и до самого конца своего не изменил пышности, высокомерия, кичливости и распутства. Один придворный удачно сказал тогда, что никогда не видел и не слышал, чтобы какое-нибудь королевство погибало среди большей радости и ликования, чем Венгрия.

Хотя дела венгров пребывали в совершенно отчаянном положении, кичливость их была столь велика, что они не поколебались не только выражать гордое презрение к своему могущественному врагу и соседу — туркам, но даже и воздвигнуть его против себя обидами и оскорблениями. Когда нынешний властелин турок Сулейман по смерти своего отца заявил, по обычаю, соседям, что он овладел отцовским тронem и врата его государства открыты для всех, как желающих мира, так и войны, то через своих послов дал понять это в особенности венграм. Ф-И не было недостатка в лицах, убеждавших венгров, что они с поляками должны, как и раньше, просить мира у Сулеймана-Ф; однако венгры не только отвергли эти спасительные советы, но даже задержали в плену самих турецких послов. Разгневанный этим оскорблением Сулейман пошел войной на Венгрию и в первую очередь взял Белград (Nandoralba, -), крепчайший оплот не только Венгрии, но и всего христианского мира. Продолжив поход для захвата других (местностей), он достиг того, что овладел королевской резиденцией Будой, всеми главными и наиболее укрепленными замками, да и лучшей и самой цветущей частью королевства. Отсюда ныне он грозит остаткам (королевства), и можно считать, что они уже практически побеждены и повержены^х. Правда, венгры вообра-

^{Ф-ФНГ} Как и прежде, когда венгры и поляки, будучи соседями и (под властью) королей-братьев, отправляли совместные посольства, прося мира у могущественных турок, (так и теперь) польское посольство, проезжая через Венгрию, уговаривало венгров ехать вместе с ним

^{хНГ} Венгры утверждают, что виной тому папа и его подарки, так как он опасается, что турки повернут свои походы против Италии. ^{ч-чНГ} Король с небольшой свитой и двадцатью тысячами необученного и неопытного войска выступил против могучего, удачливого и искусного врага, насчитывавшего двести тысяч. Король был молод, у него не было главнокомандующего, не было начальника артиллерии (Zeugmeister); у графа Иоанна Запольяи, воеводы трансильванского, было отдельное войско, стоявшее на другом берегу Дуная; поэтому король был разбит и утонул. Граф же Иоанн, против присяги (verschribung) всех венгров, приказал избрать себя королем. Эрцгерцог Фердинанд был избран королем чешским и коронован; вдовой (Людовика) вместе с великим графом (Großgraf), канцлером и множеством знати (die ansechliche) он был избран и королем венгерским в соответствии с государственным порядком и древним обычаем. Он двинулся вниз (по Дунаю), изгнал пришельцев (eingedlungne), взял королевскую резиденцию Буду и официально короновался в Секешфехерваре (Weissenburg). (Затем) он послал свое войско с графом Никласом фон Зальм вдогонку врагу, который был разбит под Токаем (Tokhai). После этого он (Иоанн Запольяи) выступил снова, но господин Ганс Качианер (Khatzianer) еще раз разбил его близ Сины (Zuenna), совершенно изгнав из страны в Польшу. Тем временем и после этого произошло много событий, он (Иоанн) снова вернулся (в Венгрию), а потом умер. В конце концов его сын и вдова были осаждены в Буде. Турецкий (султан) послал им подмогу и сам лично выступил вслед со своим войском. Римский император послал господина Иоанна Томаса графа Пико де Мирандола (Picus zu Mirandola), а римский король — меня со всеми полномочиями, чтобы любыми христианскими средствами убедить королеву не отдавать Буду во власть турок. Но нас не пожелали и слушать. Кроме того, надолго задул сильнейший ветер, разрушавший мо-

жали, что имеют некоторый повод к задержанию послов Сулеймана, так как отец его задержал (некогда) присланного к нему венгерского посла Варнаву Бела (Bel, Barlabasch Belaj), взяв его с собой в поход, предпринятый им против султана, однако по окончании этой войны он отпустил Бела со щедрыми подарками. Но венграм надобно было бы помалкивать об этом, ибо, как гласит пословица, вздорен бессильный гнев, а не призывать на себя погибели, беспомощным мщением дразня слишком могущественного (врага), и не навлекать ту же опасность на соседей. «Взяв Буду в первый раз, Сулейман отдал ее Иоанну Запольяи; затем он снова разбил наше войско, осаждавшее по смерти Иоанна этот город, и еще раз занял его. Тогда я с сиятельным графом Николаем фон Зальм явился к нему послом от имени своего государя и ради мира должен был облобызать десницу тирана. В то время речь шла, казалось, не только о всей Венгрии, но и о смежных с ней областях.

Далее, слишком общеизвестно, сколь плохо был подготовлен король Людовик к битве с Сулейманом, чтобы мне говорить об этом. Юный король, не сведущий в ратной службе и не бывший до тех пор ни на одной войне, с немногими, по большей части трусами, противостоял коварнейшему врагу, торжествовавшему после многих недавних побед и ведущему за собой сильное войско, с которым он покорил восток и большую часть Европы. Те силы венгров, на которые можно было бы более всего положиться, задержал при себе трансильванский воевода Иоанн Запольяи, не позволив им прийти на помощь своему королю. Он же после гибели короля захватил и скипетр, которого давно уже жаждал и который отец его, Стефан Запольяи, предназначал ему еще в отрочестве. Помню, я слышал от Иоанна Лаского (Lazki)⁸³⁴, бывшего секретарем польского короля Казимира, а впоследствии архиепископом гнезненским, что когда после смерти короля Матвея зашла речь о выборе нового короля, то Стефан Запольяи, пользовавшийся весьма большим влиянием при покойном короле, обнял своего сына Иоанна, тогда еще ребенка, и сказал: «Сын мой, будь ты хоть крошечку побольше», — при этом он показал, сколько роста ему не хватало, — «то ты был бы сейчас королем венгерским». И пока между нами велись переговоры о заключении мира между моим государем и Иоанном, архиепископ все время выставлял этот (случай) как настоящее предзнаменование, будто бы имевшее силу предвидения. Так оно и вышло; благодаря Сулейману Иоанн получил королевское звание и престол вместе с определенной частью Венгрии; а ныне того же самого, вопреки всем правдам и договорам, домогается его сын или, вернее, те, в чьей власти он находится; их нисколько не заботит то, как вероломно обошелся с ними тиран прежде, выгнав их из Буды. Но умы, ослепленные властолюбием, несутся к своей гибели, увлекая туда же и соседей-ч.

Если бы даже Венгрия не представляла собой никакой защиты для христианского мира, — а что она была сильнейшей, свидетельствуют ежедневный опыт и поражения, следующие за поражениями, — то все же не только самим венграм, но и всем христианам следовало

сты, сколько их ни строили, из-за чего множество христиан, бесчисленное (количество) орудий, снаряжения и провианта осталось в руках турок, и они овладели Будой, которую занимают и по сей день. Меня послали к турку с графом Никласом фон Зальмом, так как он был в лагере под Будой. Нас провели до самого города и замка, чтобы мы посмотрели на бедственное положение наших брошенных кораблей, пушек и прочего. Это произошло в 1541 г. В последующие годы турки заняли Секешфехервар, Эстергом (Gran) и другие (города).

бы потрудиться ради ее спасения, словно общего отечества, уже ради одних тех богатств, которыми всеблагой и всемогущий господь весьма щедро снабдил Венгрию, а через нее и соседние народы. В самом деле, найдется ли где-нибудь в природе благо или сокровище, которого не было бы в Венгрии? Если тебе нужны металлы, то какая часть света более, чем Венгрия, изобилует золотом, серебром, медью, сталью и железом? Свинца в ней мало, а олова, говорят, нет вовсе, хотя это значит только: до сих пор не найдено. Есть в ней и самая лучшая, самая чистая каменная соль, которую добывают в каменоломнях как (простые) камни.

И что в самом деле дивно, (в Венгрии) есть места, где воды изменяют вид металлов и железо превращают в медь. Вина Венгрия производит различные, разнообразно разнообразию местностей, но в большинстве случаев, даже если не брать утраченного нами Срема (Sirmium), славящегося обилием и вкусом вина, вина настолько благородны и превосходны, что могут сойти за критские. Я не говорю уже о безграничном обилии хлеба и всякого рода отличнейших фруктов. Нужно ли, далее, упоминать о зверях и (всем том), что добывается охотой или птицеводством? Ведь Венгрия изобилует этим в таком количестве, что запрещать крестьянам охотиться или ловить птиц считается вещь из ряда вон выходящей, и у простолюдинов, почти так же как и у дворян, кушаньем служат зайцы, дикие козы, олени, кабаны, дрозды, куропатки, фазаны, буйволы и прочее, тому подобное, что в иных странах подается на стол как деликатес. Скота там такое обилие, что поистине можно подивиться, откуда берется столько многочисленных стад быков и овец, которые отправляет Венгрия в другие страны: Италию, Германию и Чехию. И хотя по Моравии, Австрии, Штирии, Славонии и по другим землям, соседним с Венгрией, проложено множество дорог, по которым стадами гонят скот, подсчитано что по одной только Венской дороге за один год перегоняется в Германию более восьмидесяти тысяч быков. А что мне сказать об изобилии всякого рода рыбы? Как в Дунае, Драве, Саве и других меньших реках, так и в Тиссе, текущей с северо-востока почти посредине Венгрии, рыба водится в столь огромном количестве, что ее отдают обыкновенно за самую дешевую цену, только что не даром, а зачастую не берут ее, даже даром предлагаемую. ⁴И эти многочисленные богатства имеются в Венгрии не только почти в невероятном изобилии, но и отличаются столь превосходными качествами, что подобные произведения других местностей никоим образом не идут в сравнение с венгерскими. Тем большим позором и тем печальнее отмечен будет этот век в (памяти) потомства за то, что он не приложил всех своих сил для сохранения королевства, так богатого и так удобного для удержания главного врага христовой веры⁴.

⁴—⁴НГ В Венгрии обитают различные народы: половцы (Cumani), которых они (венгры) называют кунами (Cuni), говорящие на языке, похожем на татарский; Philisteni, называемые ясами (Jaß); по городам — саксонцы; секеи (Zäckeln) сохранили древний венгерский язык; многие говорят на славянском языке; живущих по (реке) Вагу мы, немцы, называем Waagwinden⁸³⁵, живущих по Саве они именуют Posawtzi и Posavetz, затем хорваты (Crabaten), сербы (Sirven) и жители Рашки (Ratzen)⁸³⁶ — почти все они говорят на славянском языке; валахов тоже много и во многих местах вне Молдавии и той (части) Великой Валахии (gross Walachey), которую называют «заальпийской» (Transalpin)⁸³⁷.

В Рашке было двое братьев Якшичей (Jakhschitz)⁸³⁸, которые долго воздерживались от подчинения как туркам, так и венграм и кормились и от тех, и от других. В конце концов они отдались под власть венгерского короля Матьяша, пославшего одного из них с посольством к туркам. Тот предупредил короля, что не вернется

Путь второго посольства^ш

По смерти^ш цесаря Максимилиана я был отправлен послом от штирийцев к королю Испаний и эрцгерцогу австрийскому Карлу, избранному тогда римским императором. К Его величеству ²впоследствии^б отправил своих послов^в и москвит, чтобы снова скрепить договоры (confederationes), заключенные прежде с императором Максимилианом^б. Желая в свою очередь сделать любезность москвиту, император дал поручение своему брату господину эрцгерцогу Фердинанду склонить венгерского короля Людовика повлиять на своего дядю Сигизмунда, короля польского, чтобы тот согласился на справедливые условия мира или перемирия с москвитом. Итак, граф Леонард Нугарола от имени римского императора Карла, а я от имени Фердинанда, брата Его величества, инфанта испанского, эрцгерцога австрийского и проч., сели в Австрии, в Вене, на паннонские возки и поспешили к Людовику, королю венгерскому. Приехав в Буду⁹, мы положили здесь наши поручения и, окончив дела, как того желали, были отпущены. Вернувшись в Вену^ю, мы вскоре^я выехали с московитскими послами, которые к тому времени вернулись из Испаний от цесаря;^а (мы ехали) через следующие города:^б

Мистельбах, ^вшесть миль^в,

Бистршице, ^гчетыре мили^г,

Вишков, ^дпять миль^д,

Оломоуц, ^ечетыре^е мили,

[Штернберг (Sternberg), две мили]

Рагн, железные рудники, две мили. В двух милях отсюда мы переправились [по мосту] через реку^ж Мораву и ⁸³⁹, оставив Моравию, въехали в городок и княжество Силезии

Iagerndorff, три мили. Затем через: Lubschitz, две мили,

Глогув Малый (Glogowia parva, klain Glog), две мили,

Кшепице (Czepitza), две мили, а затем, за Одрой,

Ополе (Opolia, Oppl), город и крепость, расположенные на реке-Одре, где было местопребывание последнего князя опольского, три мили,

Олешно (Oleschno), по-нем(ецки) Розенберг (Rosenberg), за рекой Малапане (Malpant), которая тогда на удивление разлилась, семь миль,

польский город Кшепице Старая (Czepitza vetus), ^апочти две мили^а. ^иЗдесь мы узнали, что польский король находится в городе живым. Когда турецкий (государь) уже отпустил его, какой-то турок на скаку отрубил ему голову. Это было подстроено, и убийце обещана безнаказанность. Тем не менее, чтобы показать (А людям посла и его свите), что император (турок)-де здесь ни при чем, его вскоре зарубили. ^шНГ в Москву ^шНГ 12 января 1519 года ²⁻²А узнав о коронации его, внука императора Максимилиана, римским королем и избранным римским императором ^шНГ князя (knes) Ивана Посеня и секретаря Симеона Трофимова

²НГ против польского короля Зигмунда (А когда он был во вражде с королем польским). ²А 14 декабря ^юА 5 января ^яА 12 января

^аА со мной были: господин Рупрехт, сын моего брата, господина Георга, Кристоф Раумшюссль, Ганс Вухрер, Франц Фицин (Vicin), Никлас Штрахвиц (Strachwitz), Эразм Прантнер (Prantner) и Матнас Целлер (Zeller), а кроме того, прочие слуги (getain knecht) ^бА Ульрихскирхен, три мили ^{в-в}А три мили, Микулов, три мили ^{г-г}А одна миля, Schäraditz, три мили ^{д-д}А две мили, Простеев, две мили ^{е-е}А две мили ^шНГ Малую

³⁻³НГ она на полмили в (глубине) Польши; это приличный замок и польский городок. ^{и-и}А Оттуда на Bresnitza, пять (миль), до Camesco — пять и до Пётркува — четыре. Мы избрали дорогу на Пётркув, так как король, по обычаю, собрал там сейм. Но нам сообщили, что сейм уже завершился, и король едет в Краков. Туда мы и послали наших гонцов с письмом. Поэтому и мы решили (ехать) в Краков

Пётркуве (Pietercovia), в котором жители королевства обычно устраивают сеймы, и тотчас отправили туда слугу. Когда он сообщил по возвращении, что оттуда король поедет уже прямо в Краков, то и мы тоже направились туда из Кшепице^м и прежде всего прибыли в

Клобуцко (Clobutzko), две мили,

монастырь Ченстохово (Czestochow), куда на поклонение образу

Пресвятой девы стекается огромное количество народа, преимущественно русского, три мили,

Жарки (Scharki), пять миль,

Кромолув (Cromolow, A Cremolow), три мили,

Олькуш (Ilkusch), знаменитые свинцовые рудники, четыре мили.

Проехав оттуда пять миль, мы [2 февраля] прибыли в Краков.

Нам не было оказано тогда никакого почета, нас никто не встречал, нам не было даже назначено и указано гостиниц, и никто из придворных не приветствовал и не принял нас по долгу учтивости, как будто они совершенно ничего не знали о нашем приезде. Когда мы впоследствии^к испросили доступ к королю, он пренебрежительно отнесся к причине нашего посольства и стал порицать предприятие наших государей как несвоевременное; а уж когда он узнал, что с нами из Испаний возвращаются послы московита, то стал даже подозревать, не замышляет ли тот чего-либо^н. «Что же», — спрашивал он, — «соседей или кровное родство ваших государей с московитом побудило их добровольно предлагать себя в посредники?» — тем более что он не просил наших государей ни о чем подобном и мог бы без труда заставить своего врага принять справедливые условия мира. Мы же уверяли его в благочестивых христианских намерениях наших государей и их искренности, говоря, что они ничего более не желают от всей души, ничего иного всеми силами не добиваются, как мира, взаимной дружбы и согласия между христианскими государями. Мы прибавили также: «Если королю неуютно, чтобы мы исполняли наши поручения, то мы или вернемся, не окончив дела, или сообщим о том нашим государям и будем ждать их ответа по этому делу». Услышав это, они стали обращаться с нами несколько вежливее,^м и даже в гостиницах мы стали получать больше.^м В это время мне представился удобный случай испросить тысячу флоринов, которые распиской обещала мне мать королевы Боны за то, что ранее я устроил по поручению цесаря Максимилиана этот брак (ее) дочери^н. Король ми-

^кА 8 февраля ^нА он полагал, может быть, что (мы) заключили с московитами новый договор. ^м—^мА король разрешил нам продолжать путь и, так как, по их обычаю, мы не слишком щедро содержались в наших гостиницах, выдал каждому из нас по пятидесяти золотых монет.

^нНГ Добрые друзья посоветовали мне отдать расписку королю с просьбой быть моим ходатаем в этом деле. Я так и сделал. ^оНГ в хороших венгерских золотых, как честный король. В А приводится латинский текст этой грамоты-расписки, переписанный рукой Герберштейна: Изабелла Арагонская, герцогиня миланская и барийская и проч., тебе, блестящему (magnificus) господину Сигизмунду Герберштейну, любезнейшему другу нашему, привет. Настоящему государю приличествует благодарность и щедрость не только в отношении тех, от кого они получили какие-либо услуги, но и тех также, от кого они их получить надеются. Я узнала, что Его императорское величество назначили тебя, упомянутого господина Сигизмунда, послом к светлейшему королю польскому, поручив тебе, по своему милосердию, среди прочего не в последнюю очередь говорить о браке (его) с сиятельной госпожой Боной, любезнейшей дочерью нашей. И хотя я совершенно уверена, что вы по добродетелям вашим и по (одному) приказу Его императорского величества исполните все усердно и с великим тщанием, однако, дабы исполнить долг благодарной государыни и дабы вы с тем большей ревностью взялись бы за переговоры об осуществлении упомянутого брака, (назначаем) в награду за ваши труды и старания и в знак нашей к вам милости и благорасположения, буде по вашим усилиям у названного короля брак между ним и нашей дочерью бу-

лостиво принял от меня расписку, сохранил ее до моего возвращения, а когда я вернулся (из Московии), распорядился удовлетворить меня^о.

14 февраля мы покинули Краков ^п-и на санях или возках^п по довольно удобному пути (поехали) через польские города:

Новы Корчин (Nova civitas Cortzin),

^р-Поланец (Poloniza),

Осек (Ossek),

Procovitza (Procowitza),

[Сандомир]

Завихост,

Ужендув^р,

Люблин^с,

Парчев.

^т-Затем, в трех милях от Парчева, мы добрались до литовского города Polowitza [где на многих дорогах нам из-за обилия болот приходилось ехать по гатям (pontes)], оттуда в Rostowsche, две мили,

Пишчац (Pessiczatez), три мили^т,

Брест, четыре мили, ^у-большой город с крепостью на реке Буге, в который впадает Мухавец^{у.Ф},

Каменец (Camenetz), городок с каменной башней [в деревянном замке], пять миль; переправившись потом через две реки, Oschna и Beschna, мы через пять миль прибыли в Шерешев (Schereschowa), недавно выстроенный в [большом] лесу [городок], расположенный на реке Лесне (Lisna), которая протекает и под Каменцом,

Новый двор (Nowidwor), пять миль,

Порозово (Porossowa), две мили,

Волковыск, четыре мили^х; во все путешествие у нас не было гостиницы, удобнее здешней^ч.

Пески (Pieski) [городок] на реке Selwa, которая вытекает [уже из русской области] Волыни и впадает в Неман.

Мосты (Mostu) [городок, расположенный] в одной миле далее, на реке Немане; название свое он получил от моста, проложенного через Неман, ибо по-славянски most — это «мост».

Щучин (Szuczma), три мили,

Василишки (Basiliski), три мили,

дет оговорен с несомненной определенностью, вам или другому (лицу), выступающему на законном основании от вашего имени, тысячу рейнских флоринов, подлежащих выплате в Венеции или Риме по вашему выбору. Для гарантии и обеспечения этой (выплаты) мы повелили изготовить настоящий указ, скрепленный нашей печатью и подписью для вящей определенности. Дано в городе нашем Бари 25 октября 1516 (года). Изабелла Арагонская собственноручно.

^п-^пНГ и тогда только по-настоящему пошел снег; поэтому мы сели на сани и ^р-^рА десять миль; отсюда до Сандомира восемнадцать миль. Оттуда до Завихвоста вниз по Висле. Там мы переправились через нее и оставили ее слева. ^сА тоже восемнадцать миль от Сандомира ^т-^тА находится еще в Польше, но уже на самой границе. На расстоянии менее одной итальянской мили от него протекает речка Jasonkha, это — граница, оттуда на Ломазы и ^у-^уНГ в тот день, когда мы выехали из лесу на равнину перед Брестом, был такой жестокий ветер и снегопад, что за метелью не было видно лошадей. Я стал обдумывать способы, как мне укрыться от ветра и стужи, так как (понял, что) придется заночевать в поле. Поставили сани против ветра, и как только к ним наметало снегу, выкатывали их выше; под этим (т. е. образовавшейся таким образом стеной) я разместился с кучером и лошадей. Бог миловал, и мы все же добрались до Бреста.

^фА от Люблина досюда — шестнадцать миль; это точно посредине между Краковом и Вильной. ^хА от Бреста досюда три дня пути ^чНГ здесь дорога на Вильну разделяется. Одна, по которой мы ехали (А и по которой до Вильны двадцать семь миль), на

Радунь (Radomi), пять миль,
Ейшишки (Hestlitschkami), две мили,
Руднинкай, пять миль,
Вильна, четыре мили. Впрочем, тогда мы ехали в Вильну не через местности, перечисленные, начиная с Волковыска, а повернув направо к востоку, проезжали через

Зельву (Solwa, A Solun),
Слоним (Slonin)^ч,
Молчады (Moschad),
Церин (Czernig),
Oberno,
Ottmut,
Кайданов,

Минск, городок, отстоящий от Волковыска на тридцать пять миль; кроме того, начиная отсюда, все реки впадают в Днепр, тогда как другие, проеханные нами, текут в Неман.^ш

Борисов [городок, расположенный] на реке Березине^щ, восемнадцать миль [о нем сказано выше].

Орешковичи (Reschak, A Khnesackh)^ъ, сорок миль. В этих местах из-за совершеннейшей пустыни мы ехали не кратчайшей [а обычной (communis)] дорогой и, оставив городок Могилев в четырех милях правее, через

Шклов (Schklow), шесть миль,
Оршу, шесть миль,^ы

Дубровно, четыре мили, и другие места, указанные в первом дорожнике, прибыли, наконец, в Москву. ^б-Здесь, несмотря на долгие переговоры, мы не смогли добиться ничего, кроме следующего: «Если польский король хочет мира с нами, то пусть, как водится, пришлет к нам своих послов, и мы заключим с ним мир, какой нас устраивает». Наконец, мы послали своих (людей) к королю польскому, который тогда был в городе Гданьске, и по нашей просьбе тот назначил двух послов: Петра Кишку, воеводу полоцкого, и Михаила Богуша, литовского казначея.

Узнав, что литовские послы уже недалеко от Москвы, государь внезапно под предлогом охоты и отдыха, хотя время для охоты было совсем неудобное, отправился в Можайск, где у него имеется огромное множество зайцев, и позвал нас к себе, — может быть, для того, чтобы литовцы не въезжали в город. Добившись перемирия и скрепив его, мы получили отпуск 11 ноября^з, и^б государь спрашивал нас, какой дорогой мы собираемся вернуться, ^ю-так как он^ю узнал, что турки были в Буде, а чем дело кончилось, того он не знал. ^я-Мы возвра-

^чА рядом мы видели Новогрудок (Novogrodeckh), построенный великим Витовтом. Замок — пуст. ^шА От Бреста досюда шестьдесят миль. От Минска до Вильны двадцать семь миль. По тамошним масштабам это большой город и замок. ^щА эта река впадает в Днепр ниже Бобруйска ^ъА ради удобства гостиницы

^ыА здесь, ниже крепости, узкий брод через Днепр; если не попадешь точно на него, то помогай бог! Отсюда по реке в ^{б-б}НГ Один из пяти оружейников (пушкарей?), о которых я упоминал выше, как они были наняты в Иннсбруке и через Любек и Лифляндию прибыли в Москву, итальянец, ослеп; москвит разрешил ему, по нашей просьбе, уехать. Другие тоже хотели уехать согласно их охранным грамотам. Государь отвечал, что помнит об этих грамотах и отпустит их, но не сейчас, ибо они ему нужны; одних, Никласа и Иордана, нам пришлось оставить, двое других умерли. Как нас почтили и как отправили, описано выше.

^зЗдесь в А на полях приписан лат. текст письма Герберштейна и Нугаролы польскому королю: Королю польскому. Послы Вашего величества, сиятельный (magnificus) господин Петр Кишка и господин Богуш, казначей, лучшие мужи (viri optimi), только что отпущены и отправлены великим князем московским (Moscoicum — так! — А. Н.); должно быть, вскоре они предстанут перед Вашим велич(еством) и известят

щались по той же самой дороге, по которой и приехали, вплоть^я до Дубровно^а, получили там нашу поклажу, которую из Вязьмы отправили по Борисфену, а также нашли ожидавшего нас там литовского пристава, от которого [впервые] услышали о^б гибели венгерского короля Людовика.

[Через четыре мили] от Дубровно мы^в приехали в Оршу. ^гОтсюда тем же путем, каким я возвращался в предыдущий раз, мы достигли Вильны. [Здесь мы встретили ласковый прием и обильное угощение у побочного сына короля, виленского епископа Иоанна.] Затем (через)^г

Руднинкай, в четырех милях далее,

Валькининкай, три мили^д,

Меркине (Meretsch, Moretz) [городок], получивший имя от текущей здесь реки с тем же названием, семь миль^е,

Ожа (Osse), шесть миль,

Гродно^ж [княжество на реке Немане], ^зсемь миль^з,

Крынки, шесть миль. Когда мы двинулись сюда ^и-1 января, то сделался жестокий мороз, и порывистый ветер вихрем крутил и разбрасывал снег, так что от столь сильного и лютого холода замерзнув отмирали и отваливались шулята у лошадей и иногда сосцы у собак. Я сам чуть было не лишился носа, да пристав вовремя предупредил меня. Как только мы прибыли в гостиницу, я по совету пристава стал мочить и растирать нос снегом и не без боли снова начал чувствовать его; сперва у меня появилось (здесь) нечто вроде коросты, а потом она мало-помалу подсохла, и я выздоровел. Московитский петух сидел у нас, по немецкому обычаю, на повозке; он чуть не умер от холода, но слуга сразу же отрезал ему гребень, который затвердел на морозе, и этим не только спас петуха, но и добился того, что тот, вытянув шею, на удивление нам немедленно принялся петь^и.

вас, что и каким образом удалось сделать их господствам (dominaciones) и нам. Отсылая, таким образом, обо всем этом к их сиятельствам (magnificencias), последуем за ними, когда бог даст. К услугам Вашего велич(ества), из Можайска, 7 ноября 1526 года. Леонард, граф Нугарола, цесарев и Сигизмунд Герберштейн, эрцгерцога австрийского послы. ^ю-^юНГ мы сказали, что через Вильну, Краков и Вену. Великий князь потому спрашивает, объяснили нам, что ^а-^аА Мы выехали 11 ноября в сильную метель, 14-го прибыли в Вязьму, 17-го — в Дорогобуж, 19-го — в монастырь Smerkaipku, в тот же день переправились через Днепр, 20-го — до церкви Козьмы и Демьяна, 22-го прибыли в Смоленск, откуда выехали 25-го и до 27-го ночевали под открытым небом. Оттуда ^аА куда прибыли 28 (ноября), ^бА поражении и ^вА 30 ноября ^г-^гА Здесь мы отдыхали один день, 2 декабря — Друцк, восемь миль. 3-го — какая-то деревня, еще восемь миль. 4-го — Гродно, три мили. Потом опять деревня, три мили, и три мили до Борисова на Березине. 7-го — Логойск, восемь миль, а 9-го — до Радошковичи (Radechvosc), пять (миль). Потом две мили до Красного и еще две до Молодечно, куда мы ехали днем. 12-го — Крево, шесть миль — пустой каменный замок рядом с местечком. 13-го — Меднинкай, семь миль; здесь тоже каменный замок, совершенно пустой, рядом с местечком. 14-го — Вильна, столица Литвы. Там протекает большая река по имени Вилия, впадает в Неман, берущий начало у Ковно (Ceipo), которое в четырнадцати милях от Вильны по суше и в восемнадцати — по реке. И маленькая речушка впадает там же, по имени Вильна, как и город называется местными жителями. Здесь мне сообщили, что король Людовик венгерский погиб в битве с турками при Могаче 29 августа и что мой господин стал королем чешским.

От Вильны до Кенигсберга — шестьдесят, до Риги — пятьдесят, до Киева (? — Kihow) — двести (сто?) ^а40, до Львова (Lemberg) — сто, до Кракова — сто девять, до Варшавы (Warsza) — шестьдесят четыре, до Гданьска — восемьдесят немецких миль. 27 (декабря) мы выехали из Вильны. ^дА здесь два охотничьих двора короля ^еА 29-го (декабря) ^жА в последний день (декабря) ^з-^зА две мили; пустынный край вплоть до ^и-^иНГ подул такой сильный восточный ветер, что, прибыв в гостиницу, я обнаружил вместо бороды большой ком льда. Пристав спросил, как у меня с носом; я пощупал его, но никакой боли не почувствовал. Пристав настойчиво оберегал меня. Когда же я подошел к огню, чтобы растопить лед на бороде, и тепло пробрало меня, тогда только я почувствовал, что нос болит. Я спросил у пристава,

От Крынок ^к-через большой лес^к в
 Нарев, восемь миль^л,
 Бельск, четыре мили^м,
 Milepecz, ^н-четыре^н мили^о,
 Мельник, ^п-три мили^п,
 Loschitzu, семь миль^р. А через восемь миль далее^с польский город
 Лукув (Lukow), расположенный на реке Окшея (Oxi). ^т-Начальник
 этой местности называется Starosta, что значит «старейший»; гово-
 рят, под его властью состоят^т три тысячи дворян. Там есть несколько
 селений и деревень, в которых число дворян до такой степени возросло,
 что нет ни одного крестьянина^у;
 Фокшея [городок] на реке того же имени, пять миль,
 Стежица (Steschitza)^х, ^ц-городок, под которым река Вепш вла-
 дает в Вислу^ц, пять миль,
 Зволень (Swolena)^ч [городок], пять миль; здесь мы переправи-
 лись через реку Вепш^ш;
 Сенно (Senna, A Sanna), пять миль,
 Polki (A Pelkhy), шесть миль,
 Шидлув, городок, окруженный стеной, шесть миль,
 Вислица (Wislicza), городок, обнесенный стеной [на некоем озе-
 ре], пять миль,
 Прошовице, шесть миль; через четыре мили отсюда мы наконец
 вернулись в
 Краков^ш. Здесь я говорил (с королем) о многом, что, как я был
 уверен, будет принято с благодарностью моим государем и послужит
 к его выгоде, ибо он только что был избран королем чешским^ъ.
 Из Кракова мы^ы направились [в Прагу] через
 Sobilagoга, ^ь-пять миль^ь,
 Олькуш^э [свинцовые рудники], две мили,
 [городок] Бендзин (Bensin), пять миль, немного ниже которого
 река Pietza (A Pietza) разграничивает Польшу и Силезию,
 силезский городок Писковице (Pielscowitza, A Piestonetz или Piel-
 stovitzza), пять миль,

что теперь делать. Он велел хорошенько растереть снегом кончик носа. Я занимался
 этим, пока не устал; после этого у меня образовалась на носу корка толщиной с
 тыльную сторону ножа, под которой он со временем зажил.

Мои люди взяли в Москве молодого петушка, выросшего во взрослого петуха
 с толстым гребнем; он сидел на саних. В гостинице он повесил голову, ему немедлен-
 но отрезали гребень, и он вскоре запел. Я рассмотрел гребешок: он был весь набит
 льдом. Мартин Гилиг (Gilig), портье (Portier) Его королевского величества, испанец,
 раздобыл в Москве суку, которая только что ошенилась, поэтому ее задние соски были
 еще полны. Они почернели прямо как черное сукно и отвалились. У Матиаса Целлера
 два пальца на руке застыли так, что он до самого Кракова не мог согнуть их и поль-
 зоваться ими; он забрался в один крестьянский домик, и его вынесли оттуда насильно,
 посадили в сани и так увезли; Франц Фицин, сын моей сестры, был (уже) белый и
 замерз бы, если бы Мартин Гилиг не взял его с лошади к себе в сани и не укутал в
 свой волчий мех. У одной из лошадей в упряжке графа от мороза отвалилось не-
 сколько кусков (мяса) от мошонки, как будто отрезали. А Нам пришлось подождать
 здесь один день, так как кое-кто заблудился и в гостиницу явились очень уставшие.
^к-^нА 3 (января) ^пА здесь река того же названия; на другой день ^рА креп-
 кий замок близ местечка ^с-^нНГ три ^оА деревня ^п-^пА три или четыре мили; за-
 мок при местечке на реке Буге ^рА Здесь — граница. ^сА 8 (января) ^т-^тНГ Там;
 А Это старостничество (Hauptmannschaft), на их языке Starostey; говорят, там ^уНГ
 очевидно, отцы с течением времени так разделили (землю среди) своих сыновей; и
 еще в то время у каждого отца было шесть, восемь, а то и десять сыновей без обес-
 печения (unversehen) ^фА на другой день ^хА 10 (января) ^ц-^нНГ на Днепре (Ni-
 pers)) ^дА 11 (января) ^шА и Вислу ^щА Здесь мы застали короля, который бла-
 госклонно нас принял.

городок Козле (Cosle, A Kosslec), обнесенный стеной и расположенный на реке Одре, которую называют Виагром (Viagrus), четыре мили,

Бяла (Biela), пять миль,

[городок] Ниса (Nissa, Neiß), шесть миль, местопребывание вrocławских епископов; здесь весьма любезно принял нас и угостил епископ Иаков,

Отмухув (Othmachaw)^ю, епископский замок, одна миля^д,

Варта (Baart, A Wardt), три мили,

чешский город Глац (Glac) ⁸⁴², графство, две мили^а,

Наход (Rainericz, Raneritz), ^б-пять миль^б,

Яромерж (Jeromiers), тоже почти пять миль,

Быдзов (Bretschaw, A Bietschaw), четыре мили,

Нимбург (Limburg), четыре мили, город на реке Лабе.

Наконец через шесть миль далее я прибыл^в в Прагу, столицу Чешского королевства, расположенную на реке Влтаве (Moltava), и нашел там своего государя, уже избранного чешским королем, и приглашенного туда для коронации, на которой я и присутствовал 24 февраля^г. Между тем следовавшие за мной московские послы, к которым я по долгу и ради почтения выезжал навстречу, увидев, как велика крепость и город, сказали, что это не крепость и не город, а скорее (целое) королевство и что приобретение его без крови — весьма великое дело.

А благочестивый и милостивый король, выслушав меня и ознакомившись с моим докладом, посоветовался со мною о неотложных делах и изъявил мне благоволение за все, что я делал, а именно: как за тщательное исполнение его поручений, так и за то полезное, что я сделал сверх порученного. Собственными устами обещал он мне милость и за то, что, хотя и больной, я предложил свои услуги для исполнения возможных (новых) поручений^д. Раз всем этим я угодил королю, то и мне это было чрезвычайно приятно^е.

^вНГ Я знал также, что его по праву должны избрать и королем венгерским. Тут прибыло в Краков посольство от моего господина: господин Ян (Jan) Мракси для переговоров по вопросам, иные из которых я уже обсудил. Он (Мракси) был болен, и я исполнил и его поручения. МД В Кракове, по приезде из Москвы, нас принимали иначе, чем в первый раз, и даже весьма хорошо, так как в результате наших переговоров выявились постоянство и верная дружба наших государей. ^иА в последний день января ^{б-в}А три мили ^гА 1 февраля ^юА 8 (февраля) ^дА епископ отправился сюда вместе с нами ^аА 9 (февраля)

^{б-в}А четыре с половиной мили ^иА 13 (февраля) ^гА на следующий день (короновалась) королева. ^дА и за готовность ехать, куда необходимо. ^еА После отъезда московитского посольства мне было позволено отправиться домой.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О ПОСОЛЬСТВАХ ГЕРБЕРШТЕЙНА В РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

ИНСТРУКЦИИ, ДАННЫЕ БАРОНУ ГЕРБЕРШТЕЙНУ ИМПЕРАТОРОМ МАКСИМИЛИАНОМ

Максимилиан, божией милостью избранный рим(ский) цесарь. Инструкция: что от нашего имени должны сделать и исполнить наш верноподданный (fidelis) любезный Зигмунд фон Герберштейн и Петр Маракси (Maraxi), наши советники, перед Могущественнейшим князем (der Grossmächtige Fürst) господином Василием и прочая, великим князем русским (in Reussen).

Сначала они должны засвидетельствовать Его любезности (sein Lieb) нашу братскую любовь, дружбу и поздравления и пожелать Его любезности здоровья, счастливого правления и долголетия, а после вручения нашей верительной грамоты (Credentz Brief) объявить и поведать, что мы, по внушению и милости господя всемогущего, с самого начала нашего правления упорно стремились и неустанно тщились утвердить, с помощью всемогущего, всеобщий мир и единство во всем христианском мире (Christenhait), поэтому нам пришлось взять на себя и перенести множество великих войн и превратностей только лишь по причине нашего желания устроить всеобщий мир, чтобы против неверных (Ungläubige) и врагов *-Иисуса Христа, нашего спасителя-* (и) благодатной пречистой Марии, его драгоценной матери, для отражения (abbguch) их мог быть установлен твердый порядок и организация (guet Ordnung und Wesen). С этой целью, после перенесенных нами долгих и великих войн и смятения и несмотря на множество других опасностей, мы добились того, что через (договоры) о дружбе мы располагаем теперь по нашей воле восточными королевствами Венгрии, Чехией, Хорватией и Далмацией, а равным образом и державами (Reich) Апулией, Сицилией, Неаполем вкуче со всем Западом, т. е. королевствами в Испании: Арагоном, Кастилией, Гранадой, Леоном и Наваррой, которыми владеют ныне наш любезный сын король Карл, и там же наш любезный друг король португальский, которые оба отвоевали у язычников и неверных много великих и могучих стран (Reich), земель (Landt) и городов, владеют (ими) и ежедневно отвоевывают еще (другие). Равным образом в большой дружбе и братском союзе с нами и король английский.

Далее на север, король Дании, Швеции и Норвегии также связал себя ныне с нами дружбой, женившись на нашей дочери, так что мы привели в дружбу и единство с нами всех христианских королей, за исключением короля французского и венецианцев, которые долгое время держали себя строптиво и непреклонно, однако теперь также принуждены и обязаны просить дружбы и единства.

Итак, согласно нашему желанию мы добились единства почти всех перечисленных христианских королей, вот только Его любезность, наш любезный брат, воюют еще с королем Зигмундом польским. Поскольку, далее, Его любезность теперь осведомлены о наших великих

---

*-*Здесь в тексте ошибочно аккузатив вместо генетива, как далее. — *Примеч. пер.*

трудах и стараниях и (о том, что) наши планы почти уже осуществились до конца, а также о нашем желании братства и дружбы, то, может быть, Его любезность, пред всемогущим богом и его дражайшей пречистой матерью Марией, примут в расчет благополучие христианского мира, а сверх того, и ради наших намерений (Willen) и согласятся на мир с королем польским Зигмундом, учитывая при этом, какая польза и прибыль (Aufnehmen) будет его землям и подданным в результате такого мира и сколько невыгод, тягот, трудов и стараний в войне, исход которой к тому же совсем не известен и сомнителен. Питая к нам такую же братскую любовь и дружбу, которые мы всегда имели к его любезному отцу, а ныне имеем к Его любезности, пусть он окажет нам честь, чтобы на благо всего христианского мира наше предприятие, наши давние мысли и желания были успешно доведены до конца, что сейчас зависит только от Его любезности. За это мы будем обязаны Его любезности, нашему любезному брату.

Наши советники должны объявить также поименованному брату нашему великому князю, что мы прилагаем все старания и усилия и надеемся по добру уладить и устранить недоразумения, имеющиеся между великим магистром Немецкого ордена и королем польским, чтобы воцарились мир и единство между христианами по всей земле.

Далее, наши советники должны объявить нашему любезному брату великому князю, что у нас есть достоверные сведения, что неверные решили наконец напасть с войском на (государя) Валахии (der Wallache) в предстоящем году, поэтому наше дружеское желание в том, чтобы Его любезность ради нас не изволила предпринимать ничего враждебного против упомянутого (государя) Валахии, дабы не дать причины туркам и неверным также выступить против него и дабы упомянутый (государь) Валахии мог оказать неверным туркам тем более храброе сопротивление.

Наши советники должны также объявить Его любезности, что через посла Его любезности Григория Димитриевича (Gregor Demetrij) мы поставлены в известность, что одного из послов Его любезности, который по его поручению пребывал у нас, ограбили на немецкой земле, о чем ранее мы не знали и по правде еще не выяснили, но мы немедленно распорядились расследовать преступление по правде и *—поступить—* с (преступниками) по закону (Gebührlichkeit). Это наше решительное намерение.

Дано в Хагенау (Hagenau), 12 дек(абря), в лето (15)16-е, нашего правления — 31-е.

По собственному поручению господина императора Ганс Финстервальдер (Finsterwalder)

ОСОБАЯ ИНСТРУКЦИЯ ИМПЕРАТОРА МАКСИМИЛИАНА БАРОНУ ГЕРБЕРШТЕЙНУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ кн. МИХАИЛА ГЛИНСКОГО

Максимилиан, божией милостью избранный рим(ский) цесарь и прочая. Инструкция, о чем должны говорить с великим князем России (der Reussen) наши верноподданные Зигмунд фон Герберштейн и Петр Маракси, наши советники.

*—*Здесь, видимо, опечатка: вместо нужного слова повторено «fragen» из предыдущей строки. — *Примеч. пер.*

После того как они подробно обсудят с этим великим князем Руси содержание нашей главной инструкции (sonder Instruction) и, как мы надеемся, убедят его, чтобы в своей вражде против нашего любезного брата короля польского он пошел на компромисс, либо как-нибудь иначе завершат дело, они должны передать Его любезности нашу особую верительную грамоту и после этого на законном основании (mit dem besten Fug) объявить, что до нас дошло, что Его любезность, быть может, по важным (beweglich) причинам, держит в заточении герцога Михаила Глинского (Linzkj); но так как мы воспитывали названного герцога Михаила Глинского с юных лет при нашем дворе и он оказал себя честным и исправным на нашей службе у нашего любезного дяди и князя, герцога Альбрехта саксонского, мы особенно расположены к нему; хотя он, может быть, и сделал что-нибудь против Его любезности, нам все же кажется, что он уже довольно искупил (вину) своим заключением, и поскольку, далее, не во всех делах следует употреблять строгость, но иногда и милосердие, то наша дружеская просьба к Его любезности — отменить свою немилость по отношению к упомянутому герцогу Михаилу Глинскому и ради нас и нам в услугу освободить его из заключения и передать нашим советникам как в наши руки. Тогда мы убедили и обязали бы его никогда не замышлять ничего и не выступать против Его любезности и его (людей) (die Seinen). И если Его любезность не отклонит и не отринет этой нашей просьбы, на что мы совершенно надеемся, то за это возблагодарим Его любезность такими же и прочими дружескими (услугами), как о том Его любезность подробнее узнает от наших советников.

Дано в нашем и (имперском) (des R.) городе Хагенау, 12 декабря (15) 16 года, а нашего правления — 31-го (года).

*По собственному поручению Господина
Императора Ганс Финстервальдер*

ПОЛНОМОЧИЯ, ДАННЫЕ ИМПЕРАТОРОМ КАРЛОМ I ГРАФУ НУГАРОЛА

Карл, божией милостью избранный император христианского мира (electus imperator Christianae orbis) и римский, присно Август (semper Augustus), а также католический король Германии, Испаний и всех королевств, относящихся к нашим Кастильской и Арагонской коронам, а также Балеарских островов, Канарских островов и Индий, Антиподов Нового Света, суши в Море-Океане (terrae firmae Maris Oceani), Проливов Антарктического Полюса и многих других островов как крайнего Востока, так и Запада, и прочая; эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии, Брабанта, Лимбурга, Люксембурга, Гельдерна и прочая; граф Фландрии, Артуа и Бургундии, пфальцграф Хеннегау, Голландии, Зеландии, Намюра, Руссильона, Серданьи, Цютфена, маркграф Оростани и Готциани, государь Каталонии и многих других королевств и владений в Европе, а также в Азии и Африке господин и прочая.

Настоящим утверждаем и возвещаем, что хотя блюсти мир и согласие со всеми королями и государями было нашим всегдашним намерением, однако паче всего надлежит стремиться к этому с теми (государями), какие состояли в искренней дружбе (amicitia) и братском союзе (fraterna societas) с нашими предками и предшественни-

ками. Итак, поскольку некогда между Светлейшим господином цесарем Максимилианом, высокочтимейшим (Colendissimus) дедом и господином нашим, с одной стороны, и Светлейшим и могущественнейшим (Potentissimus) государем господином Василием, великим князем России, Владимира, Москвы, Новгорода, Пскова, Смоленска, Твери, Югрии, Пермии, Вятки, Булгарии, Новгорода Нижнего, Чернигова, Рязани, Волока (Volotschiae), Вязьмы (?) (Rhesmae), Белой Ржевы (?) (Raskouiae), Ярославля, Белозерска, Удории, Обдории, Кондинии и прочая, братом и другом нашим дражайшим, с другой стороны, были заключены некоторые союзы (foedera), соглашения (pacta) и договоренности (conventiones), которые мы и сей великий князь ради взаимного блага и (блага) всего (христианского) мира (Respublica) твердо желаем укрепить и упрочить новыми узами и договоренностями, а также, если удастся, расширить либо облечь в лучшую и более надежную форму, то мы по зрелом размышлении и в твердой уверенности постановили, утвердили, отправили, нарядили, а в силу настоящего (письма) подтверждаем, отправляем и наряжаем (нашим) представителем (procurator) и нижеперечисленных наших поручений исполнителем и главным и чрезвычайным послом (nuncius Generalis et specialis)... (*здесь пропуск для имени. — А. Н.*) советника и посланника (orator) нашего, с тем чтобы он, как сможет и сумеет, от нашего имени, по мере своего разумения и как окажется возможным (conspicuum fuerit), укрепил, подтвердил, а если удастся, расширил, распространил, объявил и скрепил даже вящими узами, если это покажется (нужным), все и каждый союзы, соглашения и договоренности, которые названный господин цесарь дед наш заключил, совершил и имел с упомянутым великим князем России, и заключил бы новые договоренности и соглашения (pactiones), коль скоро они взаимно (на них) согласятся, (заявил бы) об обязательстве нас и наших королевств и владений соблюдать эти союзы и делал бы, действовал, обсуждал и заключал все прочее согласно названным (пунктам) или любому из названных (пунктов) в отдельности, как могли бы делать, действовать, обсуждать и заключать мы сами, если бы присутствовали, хотя бы и случилось такое, что потребовало бы полномочий, более чрезвычайных (magis specialis), чем данные сим (письмом).

Обещаем словом и нашей цесарской честью (fides), что все, и что бы это ни было, обсужденное, заключенное и обещанное названным посланником нашим согласно перечисленным (пунктам), будет для нас желанным, действительным и нерасторжимым навечно, и мы никогда, никоим образом и ни под каким вымышленным предлогом (quesito colore) не пойдем против них.

Свидетельством (тому) — это наше письмо, подписанное нашей рукой и скрепленное приложением нашей печати.

В Толедо, 12 августа 1525 (года), в лето правления нашего римского 7-е, а прорих всех — 10-е.

Карл

ЗАМЕЧАНИЯ БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА О ПОЛУЧЕННЫХ ИМ ОТ ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА ИНСТРУКЦИЯХ

Светлейший государь, господин всемилостивейший (Clementissimus)!

Ваша светлость в своем письме, переданном мне через высокого

господина (*magnus dominus*) графа Леонарда Нугарола, посла Цесарского величества, повелели мне, чтобы я изучил инструкцию, в силу которой я от имени Вашей светлости вместе с названным цесарским послом должен вести переговоры со Светлейшими королями Венгрии и Польши и государем России (*Ruthenorum*), и, если что-либо в ней покажется мне неясным либо заслуживающим исправления, дал бы знать Вашей светлости. Хотя я и проезжал через Вену, но тогда я (еще) не обнаружил ничего (неясного), и только, когда я позже перечитал (инструкцию) несколько раз, обнаружил и счел необходимым кое-что довести до сведения Вашей светлости.

Во-первых, в главе, начинающейся (словами): «Впрочем, названные послы, если дозволенным образом и т. д.», нам предоставляется право (*facultas*) заключать мир и т. д.; но в конце инструкции содержится предостережение, чтобы мы не обещали ничего определенного (*affirmative*). Однако не столько (в части), касающейся скрепления мира с Польшей и Московией, как выше, сколько в этой части о взаимном оборонительном и наступательном согласии (*intelligentia mutue defensionis et offensionis*) необходимы более подробные (*apercius*) полномочия. Если король польский и московит смогут договориться об условиях, надо ли нам вести дело до окончательного заключения (*conclusio finalis*) или следует предпринять что-либо (иное).

Далее, есть глава, начинающаяся (словами): «Но названные послы на такие речи и т. д.», где рассмотрен единственный вариант: убедить польского короля, чтобы он принял эти условия, предложенные послами московита и т. д. Но если король их не примет и не предложит других, которые, по нашему разумению, могли бы быть приняты московитом, то столь далекое путешествие наше оказалось бы безрезультатным. Не будет ли нам позволено вести переговоры о продолжении перемирия, но это в крайнем случае, если все прочие средства добиться прочного и длительного мира будут отвергнуты.

В главе же, что начинается (словами): «Но если этот польский король после всех попыток и т. д.», примерно в середине говорится: «Названные послы не только посольским именем и т. д.» Смысл мне совершенно не ясен. Хотя господин граф и сказал мне, что располагает какими-то объяснениями о(т) г(осподина) (a. d.) Якоба Шпигля (*Spiegel*), однако, поскольку дело слишком важное, нам необходимо иметь прямые указания (*verba aperta*), выражающие четкий смысл, дабы мы не заблуждались.

В последней главе Ваша светлость обязывает нас вести переговоры о взаимном согласии между цесарем, Вашей светлостью, королями венгерским и польским и князем московским против турок и т. д. и о способе, каким можно было бы отразить врага и т. д. В этой части мне представляется необходимым получить кое-какие разъяснения. Ведь когда мы начнем говорить об этом, то, если у нас спросят, какой же способ, по крайности, нам самим кажется (подходящим), нам (придется) к большому стыду умолкнуть, ибо мы не располагаем ни разъяснениями, ни полномочиями, что следовало бы говорить по этому поводу.

В той же главе Ваша светлость говорит, чтобы мы, ни от имени Цесарского величества, ни Вашего величества ничего вообще не обещали и не приговаривали со всей определенностью (*per verba affirmative*) ни в том, ни в другом деле, т. е. ни (в вопросе) о заключении мира с поляком и московитом, как выше, ни (в вопросе) о взаимном наступательном и оборонительном согласии против турок. Это кажется мне еще более трудным, чем то, о чем я уже говорил, касаясь

этого дела, в особенности же если мы договоримся о мире, о котором (шла речь) выше, ибо я знаю обычай московитов: как только сказано какое-либо слово, они следят и замечают: это сказал такой-то. Я же никоим образом не привык отказываться от своих слов либо брать их обратно. Поэтому пусть Ваша светлость изволит дать мне ясные полномочия, что и как говорить, чтобы мне не пришлось отречься (от сказанного). Я не имею также из инструкции достаточной ясности (в следующем): если король польский предложит либо примет условия, которые выдвинули (как) приемлемые московиты, либо (московиты) примут (предложения поляков), следует ли нам тем не менее вести речь о том, что Цесарское величество и Ваша светлость желают быть (включены) в такое союзничество, а именно в качестве гаранта (consequator) мира, и поддерживать того или другого по мере сил, или же, если они легко согласятся на мир, нам следует вообще молчать о таком союзничестве. Что же до того, что мы должны поставить в известность Вашу светлость (о результатах) и там ожидать ответа, то это — самое тяжкое и наитягчайшее — пребывать столь долго в этой тюрьме; не изменит ли, ради бога, Ваша светлость это намерение, ибо не вернусь и через два года, и не прикажет ли (дать) более ясные обо всем инструкции. Цесарь Максимилиан давал мне (одну) латинскую, а другую немецкую инструкции для вящей моей осведомленности.

Далее, Светлейший государь, поскольку ранее Ваша светлость не посылала своих послов к московиту, мне кажется необходимым начать с какого-нибудь введения и показать, каким образом и как Ваша светлость напала на мысль послать к нему (послов); например, что цесарь Максимилиан, дед ваш, был с ним в такой дружбе, а у Вашей светлости с братом вашим цесарем во всем согласие, в особенности же (в том), что касается христианского сообщества (Respublica Christiana), или в этом роде. Поэтому, хотя в публичном представлении (послов), которое вообще не содержит ничего, кроме общих слов (generalia), должно говориться не от имени Цесарского величества и вашего (вместе), а по отдельности, однако вы стремитесь к одной цели и при переговорах можно излагать все, согласно инструкции, в одной речи под двумя именами.

И так как прежде московит всегда изъевлял гордость, говоря, что, если король польский хочет с ним мира, пусть пошлет своих послов к нему туда, как повелось с древних (времен), и он пожелает такого мира, какой ему будет угоден, то не сомневаюсь, что и теперь он скажет то же. Может быть, нам просить короля послать своих послов с нами, ибо, (например), моему королю было бы почетнее прислушаться к увещаниям Цесарского величества и Вашей светлости, нежели посылать (послов) потом, вроде как бы по принуждению, когда мы снова придем к нему (своих) гонцов.

Если король не пожелает послать своих послов в Московию ни тем, ни другим способом, а только к границе, чего при Максимилиане я никоим образом не мог добиться от московита, а у короля польского уже есть пятилетний мир с турками и (поэтому), боюсь, что не пошлет, и все старания наши будут напрасны, то что Ваша светлость прикажет делать тогда? В нашей инструкции ничего не говорится также, как и каким образом Цесарское величество вели переговоры об этом раньше и какой его Цесарское величество дает теперь ответ московиту; об их посольстве мы нашли (в инструкции) только одну статью, так что нам ничего не известно о прежних (переговорах). Они же (московиты) длинной чередой всегда объясняют и перечисляют, что то-де так-то и

так-то свершено тем-то послом, а это-де — этим, а мы, ничего не зная об этом, даже не будем иметь, что отвечать, что также будет нам не к лицу (turpe). Посему пусть Ваша светлость соблаговолит прислать нам то, о чем шла речь ранее; ведь даже копии ответов Цесарского величества, которые есть под замком у господина графа, от нас тщательно скрываются.

Ваша светлость в своих верительных грамотах вменяют москвиту титул императора всея Руси (Imperator Vniuersorum Ruthenorum), чего никогда не изволил делать цесарь Максимилиан, да и сейчас, мне кажется, не стоит этого делать, а писать ему как государю Руси и великому князю владимирскому, московскому и прочая. Наконец, Ваша светлость говорит «нашему старшему» (Majori nostro), что мне крайне не нравится, ибо он (великий князь) так возгордится и вознесется, что впредь будет тем меньше считаться и брать в расчет Вашу светлость. Если, таким образом, Ваша светлость пришлет новые верительные грамоты или прикажет (еще) что-нибудь, то (все) исполню.

Магистр ливонский, который был под магистром прусским, граничит с литовцем и москвитом, имея многочисленную тяжеловооруженную конницу. Он станет искать, как ему теперь быть. Возможно, он соединится с кем-либо из них (т. е. Литвой или Россией) и сделает эту сторону более неуступчивой. Я не могу не сказать (об этом), чтобы по долгу верноподданного предупредить о том Вашу светлость. Сим низайше препоручаю себя Вашей светлости. Из Буды, 3-го (числа) по рождестве Христовом, в лето 1525-е.

В(ашей) с(ветлости) верноподданнейший слуга Сигизмунд Герберштейн

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА КАРЛА I
ЭРЦГЕРЦОГУ ФЕРДИНАНДУ ПО ПОВОДУ
ПОСОЛЬСТВА В РОССИЮ

Карл, божией милостью избранный император римский, присно Август, а также король Германии, Испаний, обеих Сицилий, Иерусалима и прочая — Светлейшему государю господину Фердинанду, инфанту Испаний, эрцгерцогу Австрии и прочая, брату нашему дражайшему (желаем) здравия и непрерывного умножения братской любви.

Светлейший государь, дражайший брат, поручения, данные Вашей светлостью нашим общим послам к государю русскому, так как нет более ничего, что в этом (деле) можно было бы еще пожелать, мы совершенно (plurimum) одобряем и подтверждаем. Нам также не меньше по нраву и сами послы, как высококородные, так и украшенные собственными добродетелями и выдающимися душевными качествами, имеющие чрезвычайный опыт в делах такого рода, и то, что один из них был облечен честью такого же посольства при прежнем цесаре Максимилиане, господине и деде нашем, блаженной памяти, и будет исполнителем всего того, чего мы добиваемся этим русским союзом и предприятием, и заложит самые основы (его); не говоря уже о том, что никто не может превзойти его (Герберштейна) в этом, даже сравниться с ним никто не может, из чего следует, что мы не сомневаемся в успехе всего, что Ваша светлость так глубоко, с таким знанием и точностью обдумала и взвесила. Итак, возвращаем ему наши на сей (случай) полномочия, (составленные) соответственно его соображениям; в них мы не изменили ничего,

кроме единственного пункта (articulus), который, будучи прибавлен к инструкции, перемещает сюда всю суть и весь смысл посольства (mandatum); мы предпочли его изъять, полагая его не особенно необходимым, иначе этим мы могли бы дать (договаривающимся) сторонам возможность проникнуть в тайны нашей души и наших замыслов, которые следует внести в инструкцию значительно более размыто (plurimum liberius) и предоставить в большей степени переговоры о них верности и находчивости послов в зависимости от положения дел и вещей и его изменений. Прочее же, о чем желала знать Ваша светлость: надо ли начинать дело и переговоры обо всем с польским королем или московским князем либо одним из них (только) по заключении мира между ними или даже если он будет отвергнут и безнадёжен — то желаем полностью препоручить и предоставить это глубокой мудрости и благоусмотрению Вашей светлости, дабы она могла все свободно взвесить, распорядиться, действовать и исполнить, как то представится наиболее благоприятным и разумным для нас обоих и для наших здесь всех дел в рассуждении (самого) дела, времени и места. А нам это будет в равной степени по нраву и желательно, как и Вашей светлости. Здравия и всевозможных успехов Вашей светлости. Дано в городе нашем Толедо, в 10 день января, в лето господне (15)26-е, а царства нашего римского — 7-е.

*Ваш добрый брат Карл
В. Брантнер*

ДОНЕСЕНИЕ БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА
И ГРАФА НУГАРОЛА ЭРЦГЕРЦОГУ ФЕРДИНАНДУ
О ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНГРИИ

Светлейший и могущественнейший государь и проч.,
нижайше препоручаем себя и проч.

Мы нашли, что необходимо сообщить Вашей светлости по порядку все, что до сих пор сделано нами по поручению Цесарского величества и Вашей светлости. Отправившись сюда 22 декабря, мы прибыли в Буду накануне рождества господня. Но так как следующий день был праздничным, мы не хотели искать (аудиенции) у Светлейшего короля венгерского, а на следующий день мы были у Светлейшей королевы, сестры Вашей светлости, которую приветствовали от вашего имени, и сообщили ей о деле, которое нам предстоит обсудить с названным Светлейшим королем, и одновременно просили, чтобы он отпустил нас как можно скорее. На следующий день Светлейший король прислал своего советника Турсона (Turso), чтобы он проводил нас на аудиенцию к королю, явившись на которую, мы, после обычных приветствий, объявили (все), что поручили нам Ваша светлость, что оказалось весьма по нраву (gratissimum) Королевскому величеству, в особенности потому, что Цесарское величество и Ваша светлость делают это к вящему благу его самого. Они ответили, что король пошлет к нам советников, чтобы мы обсудили с ними это дело. Затем к нам явились трое из его советников: почт(енн)ейшие (Reverissimi) (епископы) эгерский (Aagriensis) и веспремский (Vesprimiensis) и гофмейстер Корлацкий (Karlastk); и поскольку они подозревали*, что Цесарское величество и Ваша светлость отправили нас в Московию не только ради этого мира, но чтобы под этим предлогом

*Здесь, видимо, описка или опечатка: suplicabantur (умоляли) вместо suspicabantur. — *Примеч. перев.*

обсудить что-либо более секретное, — ведь к тому же они слышали, что князь московитов просил у цесаря королевской короны, — то поэтому они спросили, идет ли речь о мире либо о перемирии. Наконец, просили сообщить им, о чем говорили с цесарем те московские послы. Но так как нам это неизвестно, как о том мы уже писали Вашей светлости, то мы представили дело так, будто московит присылал своих послов к цесарю не по какой иной причине, кроме чтобы сообщить Его величеству, что раз Его величество желают такого мира, то он (московский великий князь) готов уступить Его величеству, однако на условиях почетных и какие покажутся ему подходящими. В конце концов, рассеяв все их сомнения, мы некоторое время беседовали с ними об упомянутых условиях мирного (договора), а также и об общем согласии, если этот мир будет заключен; после этого они оставили нас, будучи наилучшим образом извещены нами обо всем, в результате чего затем они решили послать посла к королю польскому, как о том ходатайствовали Цесарское величество и Ваша светлость, и выразили надежду, что либо учитывая мнение Цесарского величества и Вашей светлости, либо из любезности к королю венгерскому король польский согласится на почетные условия. Получив 4-го (числа) сего (месяца) такой ответ от короля на совете, мы, попрощавшись, на следующий же день двинулись далее и два дня назад прибыли сюда. А так как московиты, (едущие с нами), на удивление торопятся (*curiunt abire*), мы отправимся отсюда через три дня к королю польскому, которого думаем найти в Пётркуве (*Peterkaw*), где он собрал генеральный сейм (*conventus*). В то же время (туда) прибудет и посол венгерский, как нам и обещали; но кто будет им, мы точно не знаем, хотя слышали, что это будет Статилий (*Statilius*). Папский посол (*nuntius Apostolicus*) сообщил нам, что Его священство папа (*Sanctitas Pontificis*) вел переговоры с (королем) польским об этом мире через некоего срочного (*velox*) посла, который только что проезжал здесь. Вот что сделано нами к сему времени. Недостатка в верности и рвении не будет у нас и впредь. Нижайше препоручаем себя Вашей светлости. Из Вены, 10 января 1526 (года).

*Вашей светлости нижайшие слуги Леонард граф Нугарола собственноручно
Сигизмунд Герберштейн собственноручно*

ПРИКАЗ ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА
СВОИМ ПОСЛАМ ПРИСМАТРИВАТЬСЯ
К РУССКИМ ОБЫЧАЯМ

Фердинанд, божией милостью государь и инфант Испаний, эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии и прочая; главный заместитель императора (*imperialis locumtenens generalis*) и прочая.

Благородные (мужи) и возлюбленные верноподданные. Когда недавно у нас в Тюбингене (*Tubingae*) пребывали, возвращаясь от цесаря, московские послы, мы через советника нашего Иоанна Фабра (*Faber*) подробно расспрашивали об их вере, религии и народных обычаях (*segetoniae gentis*). Все услышанное от них этот наш советник впоследствии свел в книжку, которую мы шлем вам в приложении к этому (письму) с той прежде всего мыслью, чтобы ее чтение вами будило и поддерживало память, если вы увидите либо узнаете что-ни-

будь из этого (т. е. описанного в книге), и вы могли бы проверить его вашим самовидством и собственными наблюдениями. Итак, обязываем вас при (каждом) случае, к которому сами добавьте ваше старание и разум, таким же образом тщательно исследовать как содержание (их) веры (ratio fidei), так и обычаи, дабы мы, осведомленные таким образом со всех (возможных сторон), могли бы вникнуть в религию и обряды этого народа, какие он имеет обыкновение соблюдать как в делах церковных, так и светских. Далее, если сможете под приличным предлогом (commode) добыть копию требника (missale) либо другую какую богослужебную книгу, из которых ясно можно было бы узнать, как у них устроен обряд евхаристии и прочие, то нам это было бы желательно (gratum), чтобы сравнить, коль скоро мы пожелаем узнать об этом в деталях, в чем они схожи или различны (с нами) по части веры и обычаев. Нам такое исследование и всякое ваше (в этом) прилежание будет весьма приятно (periuscundus), а вам нетрудно; наша благая (bene grata) воля, чтобы вы изволили исполнить это со всем тщанием. Дано в Аугсбурге (Augustae), в первый день февраля месяца, в лето господне (15)26-е.

Фердинанд.

*По собственному поручению Светлейшего г(осподи)на государя эрцгерцога
Якоб Шпигль (Spiegl) и т. д.*

ДОНЕСЕНИЕ БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА
И ГРАФА НУГАРОЛА ЭРЦГЕРЦОГУ ФЕРДИНАНДУ
О ПЕРЕГОВОРАХ В ПОЛЬШЕ

Из Вены мы отписали Вашей светлости, что сделано нами к сему времени в Венгрии. Отправились мы оттуда 12 (числа) предыдущего (месяца) и, прибыв в Оломоуц (Olomutium), точно узнали там, что король польский находится в Пётркуве, как о том слышали еще в Вене и в Венгрии. Посему мы, направив наш путь туда, когда прибыли в Крепицу (Speritza), а это первый город в пределах Польши, узнали от начальника (capitaneus) этого города, что король польский, завершив уже сейм в Пётркуве, через три дня отправится в Краков. Поэтому мы отправили гонца к великому канцлеру Польши, чтобы тот дал нам знать, где нам должно встретиться с королем. Он ответил нам, чтобы мы двигались в Краков: туда едет король, а останавливаться в других местах, чтобы выслушать нас, он не будет; он будет пребывать в замке у королевы, в трех милях оттуда (от Кракова). Прибыв, таким образом, сюда 2-го (числа) сего (месяца), мы 6 дней ожидали короля; наконец, он явился и 8-го (числа) сего (месяца) пригласил нас на аудиенцию, которая была дана нам публично (publice). Там, после приветствий от имени Цесарского величества и Вашей светлости, мы говорили только общие слова (verba generalia), однако с объявлением (предмета) нашего посольства и с увещанием к миру, со (всей) осмотрительностью (modestia) и красноречием, на какие мы только способны. От имени короля отвечал епископ краковский: Его величество благодарно-де Вашим величествам за приветствия и за отношение, которое вы к нему обнаружили, и по совещании о том, что мы сказали, даст обо всем ответ нам позже. Из высших советников (consiliarii primates) присутствовали еп(иско)п краковский и пре-мышльский (presmiliensis) Николай Шидловецкий (Schidlouitz), к(аз-

начей), и Петр Сабинский (Sabinsky), маршалок (marschalkus); прочие же и прежде всего великий канцлер ожидали короля в пути: ведь по завершении поста (Carnisprivium) Его величество отправляется в Пруссию, чтобы разобраться с лютеранами, в крайней степени наводнившими эту провинцию. В тот же день после обеда король послал за нами, чтобы выслушать нас конфиденциально о прочих (делах). Поскольку мы видели, что король торопится к королеве, как мы слышали от многих советников, то нам не показалось удобным ждать для переговоров об условиях (мира) посла венгерского короля, ибо он не только до тех пор еще не прибыл, как было нам обещано, но даже и сейчас о нем ничего не слышно. Когда на публичной аудиенции мы излагали причины, которые подвигли Ваши величества на эти переговоры о мире, т. е.: как любовь к Его величеству, так и чтобы он в результате прекращения этой войны смог бы присоединить свои силы к общему походу, — что мы изложили лучше, чем это может быть описано сейчас в кратких (словах), — мы просили от Его величества условий, которые он мог бы предложить москвиту. Они ответили, что король благодарен Цесарскому величеству и Вашей светлости за это намерение (animus), но что для него чрезвычайно удивительно, что могло навести Ваши величества на (мысль) искать этого мира без его (короля) о том просьбы, а главное — почему его не предупредили об этом деле заранее, дабы, посоветовавшись с княжеством (ducatu) Литовским, которого это касается, он мог бы поразмыслить об условиях мира. Ведь если Ваши величества делают это по собственной любви, то они наверняка должны были бы придумать какие-нибудь почетные условия и включить их в наши полномочия, дабы мы обсудили их с каждым из них (с королем и великим князем); поэтому он пожелал в результате услышать от нас условия, предложенные и порученные нам (Вашиими величествами). Но если цесаря подвигли на это послы москвиты, то пусть сами и предлагают условия, которые будут приняты, коль скоро представятся почетными; что же касается самого короля, то у него никаких условий нет, и придумать их сейчас он не может. Вследствие того что недостаток времени из-за спешки короля, который должен был уехать на следующий день, т. е. 9-го (числа) сего (месяца), как это и произошло, не давал нам возможности продвигаться вперед постепенно, то нам пришлось открыть те условия, с которыми москвит приезжал на переговоры к Цесарскому величеству, каковы суть: пусть вернут пленных и каждый удержит то, чем сейчас владеет. Но так как мы знали, что главная трудность заключалась в (вопросе) о некоей крепости Смоленске, захваченной москвитом, то следовало придумать какое-нибудь средство, которое подвигло бы короля отказаться от этой (крепости), как это и поручили нам Ваша светлость. Итак, мы заявили, что охотно приложим все старания для того, чтобы склонить москвиту на любые самые почетные условия — это мы обещали прямо. Но поскольку до сих пор он (москвит) и слышать не хотел о возвращении этой крепости, то, думаем, он и теперь сделает то же, если не изменятся обстоятельства (tempora); и если Его светлость (король) изволит в конце концов отказаться от этой крепости, показывая, что она отнюдь не так важна, чтобы (из-за нее) не мог быть заключен мир, то из этого для его королевства произтечет большая выгода: как вследствие того, что купцы смогли бы торговать своими товарами в обеих странах (provinciae), так и потому, что в мирный (договор) можно было бы включить (статью о том), что поскольку татары без конца беспрестанными набегами терзают его королевство и Великое княжество Литовское, постоянно гра-

бят и разоряют пограничье, то один другому будет обязан подавать помощь и не должен будет вступать в союз (*foedus*) или перемирие (*treuguae*) с названными татарами против желания другого. Мы прибавили также, что надеемся склонить Ваши величества присоединиться к такому договору (*conventio*) и быть хранителями и гарантами (*conseruatores et manutentores*) этого союза, ничего, однако, не утверждая положительно, как и поручали нам Ваша светлость; в том же, что Ваши величества не предупредили короля, мы извиняли (*vas*), говоря, что нам казалось, что Его величество будет удовлетворен, если Ваши величества, подвигнутые любовью к нему, предоставят Его величеству наставить нас, какие условия ему угодно предложить либо принять, и этих-то наставлений нам велено было держаться при переговорах с московитом. На это они ответили, что наши речи об отъезде от Смоленска неприятны (*durus*) Королевскому величеству и его советникам и что они и не думали обращаться к Вашим величествам, чтобы заключить с вероломным (врагом) (*foedifragus*) мир, столь позорный (*inhonestus*) и низкий (*foedus*), что Его величество и не желают принимать его, и не могут без уведомления и согласия Великого княжества Литовского. Что же до взаимопомощи (*mutua defensio*) против татар, то им кажется, что это (будет) существенно при скреплении мира, в который это можно было бы включить, (когда) на то же нацелено и посредничество Ваших величеств. Мы извинились от имени Ваших величеств, (говоря), что вы не имели намерения склонять Его величество на принятие позорных условий, но дело посредников — предложить каждому (что-нибудь), что иногда бывает и неприятно сторонам, дело же сторон — выбирать, и что Ваши величества делают все это исключительно только из расположения к нему как своему дражайшему сроднику (*consanguineus*), который, вне всяких сомнений, для них более важен, чем далекий московит, не имеющий до этого никакого касательства в глазах Ваших величеств, а посему нам поручено от имени Ваших величеств как посредничающей стороны принять те условия мирных переговоров, которые покажутся необходимыми Его величеству; если же нам в этом прямо отказывают, то мы не знаем, что делать, и потому нам придется либо вернуться, либо ожидать ответа от Ваших величеств, дабы столь долгий путь не оказался напрасным. Когда они услышали это, то под влиянием искренности (нашей) речи сказали, что дадут нам ответ завтра. Все произошедшее имело, по нашему мнению, своей причиной то, что они полагали, будто у нас есть какие-то тайные поручения к московиту, ибо говорили нам также, что им удивительно, что Ваши величества состоят в такой близости (*familiaritas*) с ним, на что мы отвечали, что цесарь не мог не отвечать ему, раз тот прислал к Его величеству своих послов, которые были приняты учтиво (*humaniter*) по той причине, что государям надлежит поступать так с послами, а в особенности из столь диких и дальних стран. Что же до наступления или обороны против общего врага, то они сказали, что его сила уже так велика, что будет вполне достаточно, если мы сможем хотя бы оборониться против него, не то что наступать, и что нет надобности гоняться за турками, когда они ежедневно пребывают у нас на глазах в Венгрии; он же (польский король) не может в настоящий момент поддерживать (в этом деле) Ваши величества, ибо только что заключил трехлетнее перемирие с турецким императором как для того, чтобы ревизовать (*ad requisitionem*) свое королевство, так и потому, что решающий поход, о котором уже столько говорилось, кажется, уж слишком долго откладывается. Итак, ему необходимо соблюдать слово (*fi-*

des), а по окончании перемирия он готов следовать за Вашими величествами. Что же до переговоров об общем согласии (*communis intelligentia*), то его королевству не пристало делать что-либо без согласия королевства венгерского, с которым уже давно так договорено, что одно без другого не должно ни на что соглашаться. Они говорили также, что не видят, как москвит может помочь христианскому миру против турок, ибо и отстоит далеко от их земель, и если захочет выступить против них, то столкнется с огромными сложностями по причине труднопроходимых (*pessimus*) бесчисленных болот, которыми изобилуют те края; кроме того, ему приходится постоянно опасаться татар, которые окружают его (державу) со всех сторон, да и по недостатку провианта пройти там почти невозможно. Они не возражают против того, чтобы, если представится какая возможность мира, мы сами предложили ее москвиту, который, хорошо зная свои силы, даст нам обо всем лучшие сведения. Когда настало время нам отвечать на это, мы сказали им, что Цесарское величество так же прекрасно знакомо с неверными, как и другие (государи), ибо Его величество держат постоянное войско в Африке и, что ни день, присоединяют к христианскому миру сарацинские земли, как, например, знаменитые острова *Iergae* и многие другие, и мы не слыхивали до сих пор, что есть (другой) какой-то христианский государь, (который) сделал то же и отвоевал что-либо у неверных. Да и Ваша светлость на своих землях весьма часто подвергались и подвергаетесь постоянно нападениям турок через Хорватию. Нас тут же спросили, из каких крепостей; мы отвечали, что из Каменграда (*Camergrad*), Ключа (*Clutz*), Тнина (*Tninio*), Клиша (*Clis*) и других. Итак, и Ваша светлость не избавлена от них и до сих пор ежегодно держали и держите свое войско не только для защиты своих границ, но и для охраны (*conseruatio*) Хорватии, принадлежащей королю венгерскому. Что же до заключенного перемирия (с турками), то мы сказали, что в наши намерения не входило склонять Светлейшего короля порвать договор, а на то, что без Венгрии об общем согласии он не может (сказать) ничего определенного, мы ответили, что и Ваши величества считают, что и Венгрию следует включить, по каковой причине мы и были посланы туда, и они (венгры) обещали направить сюда послов; и хотя сейчас невозможно окончательно договориться о наступлении на врага, (чему) особенной помехой это перемирие, то давайте, по крайней мере, посоветуемся, как следует действовать в свое время, дабы Ваши величества знали это, когда представится случай. Поскольку же ничего другого мы от короля не услышали, то сказали, что передадим (это) Вашим величествам. Вот что было сделано в тот день. На следующий (день) утром король пригласил нас снова. Когда мы явились, они принялись опять сильно благодарить Ваши величества за такое расположение к Его величеству и (говорили) много другого вообще (*generalia*), однако повторили, что Его величество удивлен, почему он не был предупрежден заранее, дабы у него было время обсудить это с советниками Великого княжества Литовского, в компетенции которых находится все дело, он же сам не знает об этом деле ничего, кроме того, что передал ему г(осподин) Антоний да Конти (*Antonius de Comitibus*) на обратном пути из Московии, (именно) только, что князь из любви к цесарю готов на мир. Как бы там ни было, Его величество весьма ценит эту заботу Ваших величеств, и, хотя в настоящий момент он не может придумать каких-либо условий, пусть мы все же отправимся и переговорим, нельзя ли заключить мир на тех условиях, которые имели место до разрыва договора, и дадим знать Его величеству, что нам

удастся сделать. Если же москвит сошлетя, как он имеет обыкновение ссылаться, на то, что согласен говорить о мире только если король пришлет своих послов к нему, тогда нам можно объявить ему, что Его величество готов послать своих послов с совершенными полномочиями и инструкциями о заключении мира, дабы Ваши величества видели, что их желаниям ни в чем нет отказа, лишь бы было соблюдено его (короля) достоинство (*dignitas*), но сначала нам следует говорить, чтобы москвит послал своих послов к границе, где они встретились бы с его (послами), и, наконец, договорившись о мире, мы можем дополнительно предложить, чтобы они взаимно помогали друг другу и чтобы ни тот, ни другой не вступал в договор с татарами без (ведома) другого, а также, чтобы Ваши величества были гарантами мира и т. д., как мы сказали (выше). Так как этот ответ, по нашему мнению, был более приемлем, чем прежний, мы сказали, что поручения Его величества мы исполним с той же верностью и тщательностью, как и поручения Ваших величеств и как подобает послам. Поначалу же и в середине (переговоров) мы чувствовали какое-то недоброжелательство (*asperitas*) к нашему посольству; когда же, наконец, они убедились, что нет в нас никакого яда и, более того, мы ведем дело открыто, все обратилось к лучшему, так что прямо говорили, что весьма нами довольны, в особенности же потому, что я, Сигизмунд, уже вел (однажды) такие переговоры верно и с тщанием. 7-го числа сего месяца мы получили двойное письмо Вашей светлости, одно в ответ на то, что нами сделано в Венгрии, другое — для разъяснения инструкции и прочих сомнений. Однако, хотя Ваше величество и прислали нам эти сведения, одно остается нам все-таки неясным. В инструкции сказано: так как Ваши величества в качестве третьей стороны включаются в этот мир и так как вы желаете поддерживать соблюдающую (договор) сторону против нарушающей всеми своими королевствами и владениями, то и наоборот, пусть обе стороны либо одна из них, соблюдающая (договор), поддерживает, споспешествует и доставляет помощь Вашим величествам как союзной стороне (езде), где (есть) их королевства, земли и местности, которыми они владеют в настоящий момент либо каковые приобретут в будущем, и т. д. согласно той же инструкции. Об этой статье упомянуто и в ответном письме Вашей светлости. Здесь нам кажется, что склонить этих государей на столь обширные (обязательства) мы вряд ли сможем; (возможен), скажем, (такой ответ): коль скоро у Цесарского величества столько королевств и владений, пространнейших и отстоящих отсюда на большое расстояние, то нет-де возможности помогать и т. п., и хотя в статье сказано: «силами, какими смогут либо сможет», все же, думаем, что это все равно, что просить и говорить о чем-либо невозможном. Может быть, Вашей светлости было бы угодно облегчить (статью) таким образом: Ваши величества в качестве третьей стороны договариваются, чтобы никто не угрожал королевствам, владениям и т. д. другого, но если случится, что одна сторона будет угрожаема каким-либо врагом, в какой бы части (ее владений) это ни было, тех ли, какими она сейчас владеет, либо тех, какими завладеет в будущем, то чтобы другие (договаривающиеся) стороны были бы обязаны всеми доступными средствами сообразно с условиями места и времени, а также возможностями каждого поддерживать (ее) либо подмогой, либо, по крайней мере, советом (*consilium*) и как только могут верно блюсти промеж собой как истинными и нерасторжимыми братьями всякое благо, почет и выгоду (*bonum, honoꝛ, commodum*). Если же какая-либо из сторон станет жаловаться на несоблюдение и

нарушение договора другой (стороной) или что-нибудь еще, то пусть никоим образом не начинает против нее военных действий до тех пор, пока не доведет (дело) до сведения третьей стороны-гаранта, которая постарается решить его мирными средствами, своими увещеваниями (suo laudo et sententia) (обратив все) к лучшему. Но если (и) тогда (та) сторона не будет соблюдать этого решения, то две остальные стороны по-братски воздвигнутся на несоблюдающую и оружием заставят ее соблюдать этот договор либо решение (laudum). Это почти то же самое, что и в инструкции, но с определенными добавлениями, в особенности же, что третья сторона не обязана выступать с оружием в руках по просьбе любой (другой стороны); под таким предлогом и император Максимилиан, блаженной памяти, (в свое время) отказался прибегнуть к оружию против польского короля. Да изволит Ваша светлость написать и прислать нам ваше мнение. Мы позаботились о том, чтобы когда венская почта прибудет к Северину Бонеру (Seuerinus Boner), начальнику соляных промыслов (praefectus salinarum), живущему здесь, в Кракове, у него были бы полномочия переправить (ее) в Вильну и даже далее. Равным образом ему поручено и нашу почту переправлять в Вену. О том же, что ранее было сделано в этом вопросе, мы спрашивали вовсе не по той причине, что хотели придерживаться этого, ибо знаем, что должны действовать другим образом и добиваться других целей; мы спрашивали только о том, что было сделано г(осподином) Антонием да Конти, дабы если случится (о том) какое упоминание, мы могли бы возражать. Однако сделаем, как сможем. Препоручаем себя нижайше Вашей светлости. Дано в Кракове, 13 февраля 1526 (года).

*Вашей Светлости нижайшие слуги Леонард граф Нугарола собственноручно
Сигизмунд Герберштейн собственноручно.*

ОТВЕТ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I
ОТПРАВЛЯЮЩИМСЯ НА РУСЬ
ПОСЛАМ ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА

Ответ Сигизмунда I, короля польского, данный им послам эрцгерцога Фердинанда, едущим к князю Московии в (15)26 году.

Священное Королевское величество (Sacra Majestas Regia), хотя и отлично знает (non ignorat), сколь прочны бывают союз и дружба с князем московским и во что он ставит (quantique faciat) христианских государей при (объявлении) войны или при заключении мира, которые все определяются у него (только) его усмотрением и его выгодой, все же Его величество весьма благодарны как Цесарскому величеству, так и Светлейшему господину королю Фердинанду за эти (их) труды и старания, которые они прилагают для примирения Его величества с этим князем, за какую дружескую услугу Его величество со своей стороны будет всегда всеми силами стараться отплатить и отблагодарить. Касательно же того, что Ваши господства (Dominationes Vestrae) просят, чтобы Его величество позволил послам этого князя Московии безопасно проследовать по его владениям в Московию, то Его величество ради Цесарского величества и Светлейшего господина короля Фердинанда сделал это без колебаний (non grauatim).

Далее следует приписка:

Примечание того, кто записал для потомства вышеизложенный ответ.

Эти послы Карла и Фердинанда, которым был дан вышеприведенный ответ, были посланы к князю Московии под предлогом и видом переговоров о мире между королем польским и московитом, о чем они говорили явно, но поручено им было совсем другое, именно: воздвигать и подстрекать московского князя против короля польского, чтобы король польский, занятый московской войной, не смог помочь своим вспомогательным войском племяннику своему Людовику, королю венгерскому и чешскому, против турок, которые с огромным войском вторглись в Венгрию против этого Людовика; вот почему так легко и погиб король Людовик, оставленный (без подмоги), и Фердинанд, воспользовавшись этим случаем, смог напасть и захватить Венгрию и Чехию, к чему он всегда всеми силами стремился.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГРАФА НУГАРОЛА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛИЮ

Как только Цесарское величество были воздвигнуты на высший в христианском (мире) престол (*summum imperium christianorum*), все свои помыслы они всегда направляли ко всеобщему миру среди христиан, как и подобает христианскому императору и правителю (*moderator*), чтобы стадо свое пас в мире и оружие обратил против неверных (*infideles*), ибо и блаженной памяти цесарь Максимилиан, и светлейший Фердинанд, король Испаний, предки наши, всегда делали то же и приобщили к христианскому миру множество держав (*potentatus*) неверных. Однако никогда они не могли добиться того, чтобы по установлении общего согласия (*universalis concordia*) произошел бы общий поход против врагов Христовой веры. Главной причиной этого было то, что некоторые христианские государи, среди которых и король французский (*gallogum*), ослабляли христианский мир непрерывными войнами; ныне он (французский король) явился даже в Италию с двумя королями, со всеми вельможами (*proceres*) французскими и со всей своей силой, чтобы снова изгнать из его герцогства герцога миланского, которого незадолго до того восстановили (на троне) Цесарское величество.

Поэтому Цесарское величество, движимые (чувством) справедливости и правосудия, послали против него свое войско, в котором была и подмога его брата, Светлейшего государя Фердинанда. Когда же тот король не пожелал отступить от задуманного, наше войско бесстрашно напало на него и, разбив крепчайшие стены, за которыми он искал защиты, ворвалось к нему штурмом и победило в открытом бою, взяло в плен самого короля с множеством вельмож, прочих же всех перебило, и немногим из (его) войска (удалось) бежать. Так как господь даровал эту победу Цесарскому величеству ради общего блага христиан, то Его величество не сомневаются, что и Ваша светлость поздравит его и весь христианский мир. Впрочем, Цесарское величество, хотя их враг пленен и у них в руках, а вся его сила расточена, несмотря на то, что они могли бы — и это было бы справедливо — воспользоваться победой, пожелали, однако, скорее проявить человечность (*humanitas*) и дать в своем лице памятный пример остальным христианским государям. Ибо и с самим королем они обращаются, как с братом, и стараются подвигнуть его на мир и единство (*unio*), лишь бы он одумался и стал помощником христианскому миру, что, надеем-

ся, так и будет. Посему, раз бог даровал Цесарскому величеству такой случай исполнить свои желания и умножить христианскую империю, Его величество ведут переговоры со всеми христианскими государями о согласии (*intelligentia*) и дружбе, дабы при общем единодушии мог произойти решающий (*generalis*) поход против неверных. А так как у Цесарского величества есть единственный брат, Светлейший государь Фердинанд, эрцгерцог Австрии и проч., то и возлюбил он его чрезвычайно и передал ему многие владения и могущественные державы, а также надлежащую долю всех наследных земель (*procurantiae*), (владея) которыми, он несомненно (*facile*) должен быть причислен к прочим наиболее могущественным христианским государям; помимо этого, они назначили его своим главным заместителем (*locumtenens*) и причастником (*particeps*) в (управлении) Империей и другими весьма многочисленными и трудными (в управлении) (*arduus*) областями. Итак, по (взаимной) братской любви и единодушию они решили послать нас (в качестве) своих послов к Вашей светлости, чтобы мы, все равно как бы по поручению одного лица, вели бы с Вашей светлостью переговоры о союзничестве (*confederatio*), согласии (*intelligentia*) и братстве (*fraternitas*), которые они стремятся иметь со всеми христианскими государями. В силу этого они просят Вашу светлость, чтобы вы изволили согласиться на справедливые и почетные условия, на которых мог бы быть скреплен мир между Вашей светлостью и Светлейшим королем польским, великим князем литовским. Тогда наши государи желали бы быть включены в этот мир в качестве третьей договаривающейся и соблюдающей стороны на почетных условиях, о которых подробнее скажем после в свое время. Не изволит ли, таким образом, Ваша светлость послать своих советников в какое-либо третье место, дабы, позабыв о прошлых обидах, видимо, взаимных, вы договорились бы о каких-нибудь почетных условиях, например (таких), какие существовали до последней войны между Вашей светлостью и Светлейшим упомянутым королем, с которым мы также говорили об этом мире на пути сюда и получили достаточно благоприятный (*honestus*) ответ; а посему наши государи не сомневаются, что и Ваша светлость поведет себя так же, чтобы не возникло впечатление, будто вы не печетесь о благе христианского мира. Ведь, заключив столь похвальное соглашение (*concordia*), Ваша светлость могли бы вместе с Цесарским величеством и прочими христианскими государями присовокупить свои силы к (силам) христианского сообщества (*Christiana respublica*) и (тем самым) расширить его, о чем, сверх того, имеем полномочия говорить с Вашей светлостью особо, что и сделаем в свое время. За это господь всемогущий да умножит здравие, благополучие и всяческую удачу Вашей светлости, а государи наши за это будут вам вечно благодарны.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛИЮ

После того как могущественный государь эрцгерцог Фердинанд по-братски договорились со Святейшим (*Sacratissimus*) христианским императором Карлом и проч., господином и дражайшим старшим братом своим, о наследственных королевствах, княжествах (*principatus*) и владениях, доставшихся (им) от Светлейших родителей и дедов, некогда королей Испаний, эрцгерцогов Австрии и герцогов Бургундии, и получили надлежащую и справедливую долю, они договорились и

о том, что и в прочем будут верны наследию родителей и дедов своих, именно: от кого рождены, по стопам того и надо следовать. Так как герцогам бургундским всегда было свойственно великодушие, которым они смиряли беспокойных, эрцгерцогам же австрийским — справедливость и милосердие (*pietas et liberalitas*), по причине которых они много раз поднимались на императорский и королевские престолы, всегда побуждая христиан к единству, а королям Испаний — отвага и удача, с помощью которых они вырвали из рук неверных столько королевств, за что им и присвоено имя католических (королей), да и множество новооткрытых богатейших и обширнейших земель, по введении (в них) богослужения, присовокупили христианской Империи — итак, все это заставляет и побуждает наших государей возвыситься духом, чтобы не предстать недостойными своих предшественников. То, что по милости божией мы зрим ныне Карла на троне Императорских величеств, Фердинанда при нем помощником и заместителем, а также столь (великих) братьев столь (великое) единодушие и, наконец, блестящую и славнейшую победу над Франциском, королем французским (*francozum*), в Италии при Павии, — это счастливое начало есть достаточная порука (тому, что) последует еще большее. Поскольку дело обстоит так, остается теперь, чтобы они имели братство и мир со всеми христианскими государями, приводя к согласию и несогласных, дабы осуществилось святое и великое начинание их предков, именно: чтобы христиане единодушно взялись за оружие против общих врагов имени Иисуса Христа и ради вящей славы и веры его. Вот с чем послали нас послами к Вашей светлости оба брата, увещевая, чтобы Ваша светлость и Светлейший король польский заключили надлежащим образом мир, в который они (т. е. оба брата) желают быть внесены и сами и иметь с Вашей светлостью братство и союзничество, дабы наконец Ваша светлость могла бы приобщить свои силы (к борьбе) против врагов имени Христова, как о том подробнее сказал цесарский посол, на которого и ссылаюсь, ибо мы оба от имени как Цесарского величества, так и Светлейшего его брата исполняем и договариваемся об одном и том же деле.

ПЕРЕГОВОРЫ ГРАФА НУГАРОЛА
И БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА
С СОВЕТНИКАМИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ III

6 мая мы были званы пред государя, и как только сели в его присутствии, тотчас получили повеление удалиться в другое место, где к нам присоединились его советники и повели речь о некоторых из наших предложений. Затем они сказали, что их господин чрезвычайно рад и поздравляет (цесаря) с победой и что он не преминет помолиться богу, чтобы тот даровал Цесарскому величеству постоянных побед над всеми его врагами.

Затем они заявили, что их господин желает братства (*fraternitas*) и союзничества (*confederatio*) с цесарем, какие у него были с цесарем Максимилианом, о чем он и сообщал цесарю через своих послов. Если, таким образом, у нас есть на то полномочия (*mandatum*), то он желает заключить (их) с нами здесь, в Москве.

С королем же польским по ходатайству Цесарского величества он желает мира на подходящих для себя условиях (*sicut sibi convenit*).

С братом цесаря, эрцгерцогом Фердинандом, он также желает братства и союзничества на подходящих условиях.

На поздравления и т. п. мы отвечали благодарением и что цесарь так же расположен к Его светлости (*Serenitas*), и что Его величество сделает то же самое, помолясь богу за удачу, благополучие и успех Его светлости.

За то, что Его светлость желает мира с королем польским, мы благодарим от имени наших государей. Поскольку речь зашла о некоторых условиях (*convenientiae*), то их надо обсудить. Мы увещевали их, чтобы он (великий князь) направил своих советников в какое-нибудь третье место. Если же там с божьего соизволения будет заключен мир с королем, то наши государи как неразлучимые братья желают быть включены в него в качестве третьей стороны, (его) гаранта и хранителя (*conservatores et manutentores*) и т. д. на надлежащих условиях, которые подробнее будут обсуждены позже.

Они отвечали: что-де касается до поздравлений и т. д., то они передадут их своему господину, что же до союзничества между цесарем и их господином, то зачем это откладывать до других мест, и если у нас есть полномочия заключить (его), почему не сделать это здесь?

Что же до переговоров о мире между их господином и королем польским, то и у прежнего государя, и у их господина всегда был и ныне есть такой обычай, что если король хочет каких-либо переговоров, пусть присылает своих послов сюда, в Москву, и пусть обсудят по обычаю и как надлежит. Это известно тебе, Сигизмунд, и прочим послам, тебе же, граф, поскольку, кажется, ты не бывал прежде в здешних местах, до сих пор не известно, но знай, что это так.

Мы отвечали, что Цесарское величество, поскольку враг его в его власти благодаря благоприятному стечению обстоятельств (*oportunitas*), которое имеет ныне место в христианском мире (*Christianitas*) и которого не было много лет до этого, обращается с врагом, как с братом, и принимает его в союзничество, дабы он не возмущал христианский мир, а помогал ему, и вследствие такого стечения обстоятельств дал со своим братом нам поручение употребить все старания, чтобы примирить вашего Светлейшего государя и короля польского, в какой мир и сами братья желают быть включенными на приличных (*bonis*) условиях, о которых поговорим в конце. И дабы не упустить этот удобный случай и благоприятное стечение обстоятельств, дарованное богом христианскому миру, то даже если мир и не сможет быть заключен, как того желает господь, Цесарское величество не расторгнет братства и дружбы с вашим господином и, без сомнения, между ними и впредь будут сношения по многим вопросам (*plura tractabuntur*).

Что же до того, что польский король должен присылать своих послов сюда, то наши государи (о том) осведомлены; разве этот обычай предлог (для отказа)? Они (император и его брат), однако, полагали, что послать (послов) в третье место, как это принято между другими государями, помогло бы (заключить) более крепкую дружбу и братство. Потому-то они и обязали нас так увещевать вашего Светлейшего государя и всеми средствами стараться добиться договора о мире. Если же Светлейшему государю вашему по нраву так (как вы говорите) и он не желает снизить к увещеваниям наших государей, мы готовы, если угодно вашему государю, послать своих помощников (*ministri*) к польскому королю с изложением всех соображений и причин, если сможем именем государей наших подвигнуть его, чтобы прислал своих послов сюда и чтобы мы смогли достичь какой-нибудь договоренности. Если придет — хорошо, (тогда) исполним свой долг и внесем (в договор) нашу сторону, если же не придет, доложим на-

шим государям, что порученное нам мы вашему господину предложили и, насколько это зависело от нас, написали Светлейшему королю, чтобы прислал послов, и что не смогли добиться (этого), дабы (наши государи) видели, что мы исполнили долг свой и что не было в нас никакого небрежения.

(Нас) спросили, желает ли Цесарское величество иметь дружбу и братство с их господином. Мы ответили, что без колебаний уверены в этом. Они спросили еще, есть ли у нас полномочия заключить союзничество (*confederatio*) между цесарем и их господином, как это было с цесарем Максимилианом или согласно писаниям, отправленным цесарю с его (великого князя) послами.

Мы ответили, что они уже в достаточной степени осведомлены, какое у нас поручение; именно: Цесарское величество и его брат в связи с благоприятным стечением обстоятельств желают мира между христианами и послали нас для заключения такого мира, в который они желали бы быть вписаны и поддерживать соблюдающую сторону против нарушившей, впрочем, на надлежащих (*bonis*) условиях, о которых после, с тем чтобы их господин и король польский могли бы обратить свои силы на благо христианского мира.

Когда 8 мая нас пригласили снова, то, как и раньше, советники сказали, что их господин выслушал то, что через нас им было предложено и что они поведали нам от его имени, и относительно этого он велел нам передать, что, заключив в свое время дружбу, братство и союзничество с цесарем Максимилианом, он соблюдал их твердо до самой его (Максимилиана) смерти, и не ради короля польского, а ради братской любви; по смерти же Максимилиана осведомлялся через своих послов у императора Карла относительно подтверждения тех дружбы и союзничества, и много сейчас в этом деле (такого), из-за чего мы теперь оттягиваем его (подтверждение) и не подтверждаем.

Что же до ваших слов, что хотите послать гонцов к королю польскому, великому князю литовскому, дабы прислал сюда своих послов, то наш господин им не препятствует, поскольку однажды уже сказал и позволил это.

Мы отвечали, что поняли то, что они предложили. Но нынешний цесарь и его брат поднимают этот вопрос не ради короля польского, но так как видят, что настало такое благоприятное для христианского мира стечение обстоятельств; цесарь желает союзничества со своим победенным (*captus*) врагом, чтобы помочь христианскому миру. И по этой причине твердо желаем мира, чтобы вы могли присоединить и ваши силы к (силам) христианского мира. И по заключении такого мира наши государи будут с вашим господином в союзничестве на надлежащих почетных условиях (*bonis et honestis condicionibus*), даже таких, что если король польский пожелает предпринять что-либо против этого союзничества, то наши государи будут на стороне вашего господина; мы же не препятствуем никакому заключению и подтверждению, ибо открыто заявили, какие у нас полномочия. Чтобы устранить подозрения, добавим еще, что Цесарское величество и его Светлейший брат подняли этот вопрос не только ради польского короля, но ради блага христианского сообщества (*Christiana res publica*); ведь мы во время нашего путешествия побывали у короля польского, и его склоняя на этот мир на тех же условиях, но были у него на большом подозрении, так что он оказался по отношению к нам неуступчив (*difficilis*), полагая, что мы добиваемся этого мира более из любви (*amor*) к вашему господину, чем по какой-нибудь другой причине.

Поскольку в своей речи они (московиты) говорили об одном толь-

ко цесаре, не упомянув ни разу о его брате, мы прибавили, что, когда их господин прислал своих послов к цесарю в Испании, Его величество наши, что у них нет совершенных полномочий (plenum mandatum) для заключения; что и тогда Его цесарское величество сказали им, что даже если бы у них и были совершенные полномочия, он (все-таки) в этом деле не желает ничего заключать без брата своего эрцгерцога Фердинанда, но желает, чтобы и тот был бы участником, какового мнения братья держатся и поныне, потому что в этом деле хотя бы нераздельны.

В заключение мы ясно повторили, что вся суть дела в том, что цесарь и его брат в этом деле не желают разделяться.

Кроме того, мы знаем, что их господину и без нашего рассказа известно, каким оказал себя король польский против цесаря и его брата, и поэтому (их господин) может представить себе, есть ли у них причина и смысл идти на такие (условия) ради его блага.

Они отвечали, что, после того как их господин посылал своего человека к Цесарскому величеству, уже после этого прибыл господин Антоний (dominus anthonius) и сообщил, что заключить там союзничество нет никакой возможности. Их господин посылал своих послов с полномочиями для заключения, но так как переговоры (tractatus) не состоялись и (не) смогли (ничего) заключить, а по этому делу велось столько разговоров и (прилагалось) трудов, то их господину удивительно, почему не смогли довести (его) до конца. А от союзничества с эрцгерцогом Фердинандом их господин никогда не отказывался.

Они просили также разъяснить им: если этот мир между их господином и королем польским будет заключен, есть ли у нас полномочия заключить (тогда) союзничество от имени наших государей здесь, в Москве.

Мы ответили, что да, есть, но на почетных и надлежащих условиях, о которых, с помощью божьей, в конце концов поговорим подробнее; в заключение же настоятельно (expressius) заявили и даже показали на пальцах, что когда их господин, с одной стороны, и король польский, с другой стороны, заключат мир, тогда и наши государи, как неразлучимые братья, желают быть третьей стороной, включенной в этот мир и союзничество, как о том сказали выше, на подходящих (conveniens) и почетных условиях; вот для заключения какого (договора) у нас есть полномочия.

Они отправились к своему государю и, вернувшись, объявили, что между великими государями (magni domini) соблюдается такое обыкновение: сначала договориться о собственных (делах), а затем заботиться о чужих; итак, нам велено передать то, что мы услышали. Если же хотим посылать к королю польскому, то можем.

Мы сказали, (что) обсудим (все) разом (simul et semel) в будущем, и просили об охранных грамотах (literae salvi conductus) для (польских) послов, если они приедут, и они обещали.

СООБЩЕНИЕ ГРАФА НУГАРОЛА И БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА ЭРЦГЕРЦОГУ ФЕРДИНАНДУ О ИХ ДЕЙСТВИЯХ ПРИ РУССКОМ ДВОРЕ

Светлейший и могущественный государь и господин, господин все-милостивейший!

Что по поручению Вашей светлости (Serenitas) мы обсуждали со Светлейшим королем Польши, прежде чем 13 февраля покинули Кра-

ков, мы (уже) сообщали Вашей светлости. 26 же апреля мы прибыли сюда, где 1 мая были приглашены на аудиенцию Светлейшим великим князем московским (*Serenissimus magnus Moschorum dux*). Когда, (зачитав) приветствия Цесарского величества и Вашей светлости, мы должны были приступить к сути дела, он велел нам удалиться в другое место, послав с нами своих советников; то, что от имени Цесарского величества и Вашей светлости мы изложили ему, Вы, если изволите, найдете в прилагаемой копии. После того как они выслушали это, в тот день, когда это имело место, больше о делах не говорилось. 6 же (числа) того же месяца мы были приглашены снова, а равным образом и спустя два дня; обсуждались те дела, копию которых мы уже послали Вашей светлости. Поскольку же сошлись на том, что если король хочет переговоров о мире, то пусть пришлет своих послов сюда, мы отправляем теперь двойных от себя послов к названному королю с увещанием от имени Ваших величеств, дабы соизволил отправить их (послов) с совершенными полномочиями и (предложением) почетных условий, при которых он мог бы надеяться на тот или иной успех. Об этом Ваша светлость узнает из прилагаемой копии письма (к королю). По этому же поводу мы пишем и к великому канцлеру (*magnus cancellarius*) господину Христофору Шидловецкому (*Schidlovitius*), а также краковскому епископу и воеводе (*waiwoda*) виленскому, чтобы они своим влиянием и советом способствовали благоприятному исходу дела.

Из Кракова мы писали Вашей светлости о некоторых сомнениях, а именно относительно того, что Ваши светлости должны быть вписаны в этот мирный договор и намерены поддерживать блюдущую сторону против нарушившей всеми своими королевствами (*regna*) и владениями (*dominia*) (и), напротив, обе стороны либо одна из них, блюдущая (договор), должны взять обязательство помогать, поддерживать и спешествовать Вашим величествам как союзной стороне везде, где (есть) их королевства, владения, области (*provincia*), наследства (*hereditates*), земли и местности (*terrae et loca*), которыми они обладают в настоящее время либо которые будут приобретены ими впредь, как о том говорится и в (данной нам) инструкции, и в предыдущих наших письмах. Об этом мы надеялись еще раньше получить ответ от Вашей светлости. Так как этого не случилось, мы сочли уместным повториться. Нам кажется, что государей, безусловно, вряд ли удастся подвигнуть на столь обширные (обязательства); ведь поскольку Цесарское величество и Ваша светлость располагают таким множеством королевств и владений, рассеянных то здесь, то там (*hinc atque hinc*), кажется прямо-таки невозможным, чтобы эти две стороны могли подавать вам помощь повсюду. Не следует ли изыскать и предложить им что-нибудь среднее, о чем мы подробно писали, к каковым (писаниям) мы и отсылаем. А так как при переговорах обычно приходится сталкиваться со значительно большим количеством (вопросов), чем можно было бы предполагать заранее, то молим Вашу светлость, дабы изволили еще раз наставить нас относительно этих переговоров о мире между Польшей и Московией на случай, если они смогут и захотят примириться между собой помимо Ваших величеств: надо ли (и тогда) вносить нашу сторону или предпринимать (еще) что-нибудь. Именно в Польше нам с самого начала чрезвычайно (*quasi nescio quid simile*) старались дать понять, что удивлены, что Цесарское величество ничего не сообщило заранее королю о нашем прибытии и что, если они и без нас сумеют заключить достаточно почетный и полезный мир? Далее, если мир не состоится и остановимся на перемирии, и

оно будет заключено, желают ли Ваши светлости быть включенными в него в качестве третьей участвующей и соблюдающей стороны в течение времени, пока длится перемирие, о чем Ваша светлость да изволит изъявить нам свою волю, каковой по мере сил мы и будем держаться, если получим (ее) вовремя, если же — нет, будем руководствоваться прежними инструкциями. Мы собирались было, пока не пришел ответ из Польши, заняться статьей (articulus) об общем согласии (communis intelligentia), но, кажется, лучше отложить это до тех пор, когда решится вопрос о мире с поляками, чтобы московит, поняв, что в его воле в тех или иных (делах) помешать или помочь Цесарскому величеству, не стал бы упрямыться при (заключении) мира, (желая), чтобы Цесарское величество снизошло до заключения союза (foedus) с ним одним. Мы же не представляем себе, как можно встать против турок, если не удержать перекопских татар от (нападений) на Польшу и Литву, с тем чтобы силы обеих стран свободно могли бы участвовать (в борьбе) против турок. Выражаем наше нижайшее почтение Вашему сиятельству. Дано в Московии в 12 день мая 1526 (года).

*Вашего сиятельства нижайшие слуги
граф Леонард Нугарола собственноручно
Сигизмунд Герберштейн собственноручно*

ПИСЬМО ГРАФА НУГАРОЛА
И БАРОНА ГЕРБЕРШТЕЙНА
ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ СИГИЗМУНДУ I
О ПРИСЫЛКЕ ИМ ПОСЛОВ В МОСКВУ

Светлейший и могущественнейший король и проч.

Прибыв сюда 26 апреля, до сего дня мы, по поручению Цесарского величества и Светлейшего государя Испаний (и) эрцгерцога Австрии и проч., вели переговоры со Светлейшим Василием, великим князем московским, о мире между Вашим величеством и названным великим князем, ведя речь, во-первых, об условиях, какими они были до последней войны, как это нам было поручено; далее, чтобы послы были направлены в какое-либо третье место, дабы там обсудить названные условия. Поскольку мы убедились, что ничего не добьемся, если с нами не будет послов Вашего величества, то посылаем наших гонцов, благородных Гюнтера Герберштейна и Иоанна Вухрера (Wuechger), убеждая и прося Ваше величество от имени наших государей, дабы изволили явить снисходительность и направить своих послов сюда с такими полномочиями и (предложением) таких условий, при которых можно было бы надеяться на какой-либо успех. Ибо Ваше величество знает, как мы рассказывали ему об этом лично, по каким причинам следует пойти на это. Ведь речь идет не только о спокойствии какого-либо частного (лица), но об общем благе христианского мира, чтобы Ваше величество знали, к какой цели стремятся Цесарское величество в настоящем, богом им (дарованном) случае, в котором если Ваше величество проявят себя столь снисходительным (humanus), как мы надеемся, то не сомневаемся, что наши государи сполна отблагодарят его в других (делах). Дано в Москве, в 12 день мая 1526 (года).

ОТВЕТ ЭРЦГЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА
БАРОНУ ГЕРБЕРШТЕЙНУ

Фердинанд, божией милостью государь и инфант Испаний, эрцгерцог Австрии и проч., главный заместитель императора и проч.

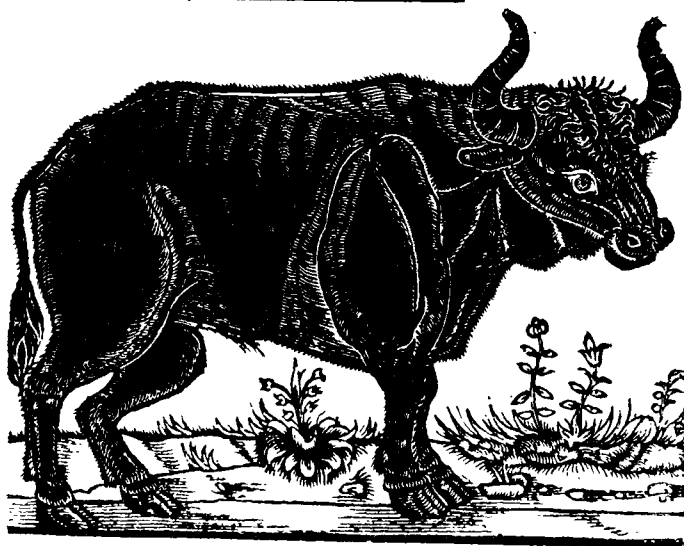
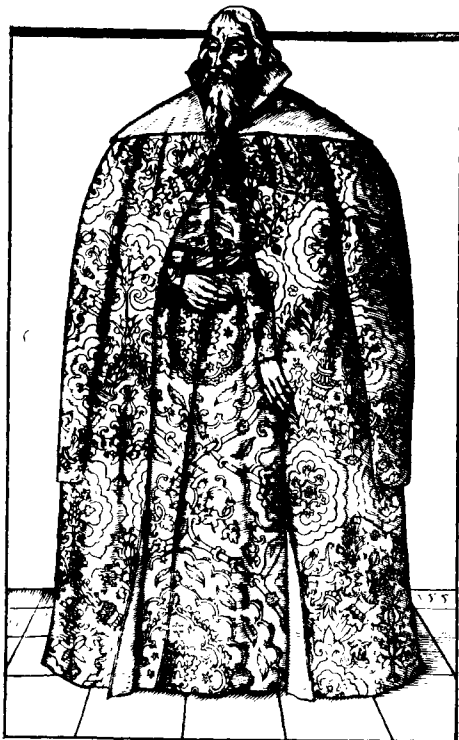
Благородному (magnificus) верноподданному нашему, любезному Сигизмунду Герберштейну, рыцарю (Equiti Aurato) и нашему послу в Московию.

Благородный, верный, любезный, после твоих писем и посланий, которые ты отписал нам вместе с твоим товарищем (collega) о предметах, ради которых вы сейчас находитесь в Московии, мы прочли также твои частные письма, за которые благодарим, и весьма одобряем твоё рвение, желая, чтобы ты, поелику возможно, ставил нас в известность обо всем, с чем бы ни столкнулся (de quibuscumque occurrentibus), а это своё исследование (studium) продолжал. На что мы, в свою очередь, будем отвечать со всей милостью и благосклонностью, как только представится случай. Дано в Шпайере (Spirae), в 22 день июля, в лето господне (15) 26-е.

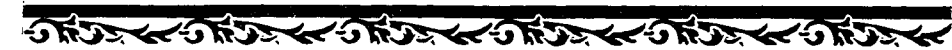
*По собственному поручению Светлейшего
господина государя эрцгерцога)*

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

КОММЕНТАРИИ

Гравюры: «Портрет Герберштейна в русской одежде, подаренной ему Василием III в 1526 г.» (гравюра А. Хиршфогеля 1547 г.); «Татарский воин со слугой» (издание 1576 г.); «Тур» (издание 1557 г.)

¹ Герберштейн, Нойперг, Гутенхаг — штирийские имена Г., часть которых он выменял в 20—30-е гг. (Аделунг I. — С. 20; Сборник, издаваемый студентами имп. Петербургского университета. Спб., 1857. — Вып. 1. — С. 2; Замысловский. — С. 26—27). Баронское звание Г. носил с 1532, с 1527 был камергером, с 1539 — президентом Нижнеавстрийской палаты.

² Г. употребляет термин «Руссия» в двух смыслах — как восточно-славянская территория в пределах Древнерусского государства и как Русское государство конца XV — начала XVI в. Для обозначения последнего он вводит и термин «Московия», который был известен в ВКЛ, Короне Польской и при папском дворе. Вопрос о его наименовании, как и титуле главы государства («князь всея Руси» или «московский»), был предметом острой дипломатической борьбы с ВКЛ, где отрицали право русского государя на земли, временно находившиеся в составе ВКЛ и Короне Польской (Хорошкевич. — С. 100—101).

Занятая Г. позиция в вопросе о понимании этнонима «Руссия» носит, очевидно, «прорусский» характер. Подобная трактовка этого этнонима служила идеологическим обоснованием собрания древнерусских земель в составе Русского государства. В польской буржуазной историографии принято было отрицать этнографическое значение термина «Русь». В нем видели лишь «государственно-территориальный» смысл (Halecki O. Litwa, Ruś i Zmudz, jako części składowe Wielkiego księstwa Litewskiego. — Kraków, 1916. — С. 8—14).

³ *Хорография* — описание местности (от греч. *chora* — страна и *grapho* — пишу), отличается от географии, по словам одного современника Г., тем, что не ограничивается описанием земель и главных их частей, но «рассматривает в отдельности все места, как большие, так и малые» (Маленин. — С. 338). Отличительной чертой хорографии Г. является сочетание географических, исторических и этнографических данных (Замысловский. — С. 80; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XII—XVII вв. — М., 1973. — С. 255).

⁴ *Фердинанд I* (1503—1564) — австрийский эрцгерцог (с 1521 г.) из династии Габсбургов, внук Максимилиана I; младший брат Карла V, с 1526 г. чешский и венгерский король, с 1513 г. «римский» король, с 1556 г. император Священной Римской империи (далее: Империя), коронован в 1558 г.

⁵ *Максимилиан I* (1459—1519) — австрийский эрцгерцог из династии Габсбургов, с 1493 г. «римский» король, с 1508 г. император Священной Римской империи. С помощью династических браков (первый — с Марией Бургундской, 1477—1482, второй — с Бьянкой Марией Сфорца, 1494—1510) присоединил Нидерланды и Франш-Конте, вел борьбу за обеспечение своим наследникам испанского, венгерского и чешского престолов. В борьбе за Венгрию заключал антигеллонские союзы с Русью (1491, 1514). Факсимильное издание последнего из этих договоров см.: 1100 Jahre österreichischer und europäischer Geschichte in Urkunden des Haus-, Hof- und Staatsarchives/Hrsg. von L. Santifaller. — Wien, 1949. — S. 53—56. Пытался провести централизаторскую реформу управления государством, реорганизовать войско, введя постоянные отряды ландскнехтов и артиллерии.

⁶ Матвей Ланг (1468—1540) — епископ куркский (1509—1514), архиепископ зальцбургский, первый секретарь императора Максимилиана. Придерживался профранцузской ориентации, поэтому заочно был приговорен к смерти венецианским Советом десяти. В 1518 г. участвовал в переговорах с Мартином Лютером, в 1539 г. возглавляемый им Зальцбург стал членом Оборонительного союза наряду с Габсбургами, Баварией, Брауншвейгом и Майнцем.

⁷ *Леонард Нугарола* — имперский посол в Русском государстве в 1526 г.

⁸ Внимание Габсбургов к православию обусловлено распространением Реформации и сильными позициями гусизма в Чехии, королем которой Фердинанд стал в 1526 г. Некоторые видные представители гусизма, который несмотря на признание его земским сеймом в качестве второго официального религиозного толка в глазах Габсбургов оставался ересью, открыто заявляли о своих симпатиях к православию (Флоровский А. В. Чехия и восточные славяне. — Прага, 1947. — Т. II. — С. 3—98; Šaláček A. Constantinople et Prague en 1452. — Praha, 1958; Hřejsa F. Dějiny křesťanství v Československu. — Praha, 1948. — D. IV.). Г. М.

⁹ В 1516 г. О дипломатической деятельности Г. см.: Аделунг I.

¹⁰ *Карл V* (1500—1558) — испанский король Карлос I (1516—1556), император

(1519—1556). В целях укрепления абсолютизма издал в 1532 г. кодекс уголовного права — «Каролину». Ради осуществления «всемирной христианской монархии» вел многочисленные войны с Францией и Османским султанатом. Потерпев поражение от немецких протестантских князей в Шмалькальденской войне, заключил с ними в 1555 г. Аугсбургский религиозный мир. Посольство Г. к нему относится к 1519 г.

⁴¹ *Сулейман I, Сулейман Законодатель (Кануни), Сулейман Великолепный* (1495—1566) — османский султан (1520—1566), проводил активную завоевательную политику, в результате которой Османский султанат достиг наибольшего военно-политического могущества. Известен как составитель кодексов, регулирующих военно-административное устройство государства, финансы и т. д. Посольство Г. к Сулейману состоялось в 1541 г. М. У.

⁴² *Николай Кузанский* (Николай Кребс из Кузы в Южной Германии, 1401—1464) — философ, геолог, кардинал с 1448 г., советник папы Пия II, предшественник Коперника в области космологии и опытного естествознания. Интересовался Русью в связи с проблемой объединения христианских церквей («О мире или согласии веры», 1453). Сочинений, посвященных Руси, не сохранилось (Николай Кузанский. Соч. — М., 1979, 1980. — Т. 1—2; Маленн. — С. 331; Аделунг I. — С. 94—95; Лимонов. — С. 7; Он же. Герберштейн и русские летописи // ВИД. — Вып. 2. — С. 215. — примеч. 3). Ему принадлежит карта Европы (1464 г.), в том числе и Руси, изданная впервые в 1491 г., которую, видимо, использовал Г. (Кордт В. А. Материалы по истории русской картографии. — Киев, 1899. — Вып. 1. — С. 2—3; Bagrow L., Skelton R. A. Meister der Kartographie. — Berlin, 1964. — Taf. 72. — S. 399; Савельева Е. А. Новгород и Новгородская земля в западно-европейской картографии XV—XVI вв. // География России XV—XVIII вв. — Л., 1984. — С. 6—7).

⁴³ *Павел Иовий* (Паоло Джовио) — епископ новокомский, в 1525 г. в Риме издал «Книжечку о посольстве Василия, великого князя московского, к первосвященнику Клименту VII» (перепечатано в Базеле в 1534, 1555 гг., в переводе на итальянский в Венеции в 1545 г. Об изданиях см.: Аделунг II. — С. 123—124; Шаркова. — С. 16), перевод на русский сделан А. И. Маленным (Павел Иовий Новокомский. Книга о московском посольстве. — СПб., 1908). Удивляет отсутствие ссылок Г. на сочинение венецианца А. Контарини, с которым Г. был несомненно знаком (Наггагег, S. 152).

⁴⁴ *Дмитрий Герасимов* (Митя Малый) — переводчик грамматики Доната, анти-иудейских трактатов де Лиры, первого известия о путешествии Магеллана — письма Максимилиана Трансильвана, участник посольств в Рим, Данию и др. (Зимин. 1972. — С. 302, 358—359; Казакова. Дмитрий Герасимов. — С. 248—266).

⁴⁵ *Иоанн (Иоганн) Фабр* — венский ученый, католический священник, советник, секретарь и духовник эрцгерцога Фердинанда. Со слов переводчика Власа Игнатьева, находившегося при посольстве в Империю кн. И. И. Засекина Ярославского и дьяка С. Б. Трофимова, написал «Послание о религии или догматах московитов», изданное в Тюбингене в 1525 г. (Аделунг II. — С. 121—122). Перевод на русский: Допесение доктора Иоанна Фабра его высочеству Фердинанду — инфанту испанскому, эрцгерцогу австрийскому и правителю Австрийской империи о нравах и обычаях московитян // Отечественные записки. — 1826. — Ч. XXV. — № 70. — С. 283—305; Ч. XXVIII. — № 75. — С. 47—67.

⁴⁶ *Антоний Вид* (Вид) — гданьский сенатор, около 1540 г. на основе сведений, полученных от И. В. Лятцкого, переехавшего в Великое княжество Литовское (далее — ВКЛ) из Русского государства в 1534 г., составил подробные карты этих государств.

В издании Себ. Мюнстера, приложившего к «Космографии» 1544 г. вариант карты Вида, правда с сокращенным географическим наполнением, она получила большую известность и оказала сильное воздействие на западно-европейскую картографию XVI в. (см.: Савельева Е. А. Указ. соч. — С. 8—10; Атлас географических открытий в Сибири и в северо-восточной Америке XVII—XVIII вв. — М., 1964; Багров Л. С. История географической карты. — СПб., 1917; Bagrow L. At the Sources of the Cartography of Russia // Imago mundi. — 1962. — Т. XVI. — P. 33—46; Bagrow L. A History of Cartography of Russia up to 1600. — Ontario, 1975. — P. 64—70; Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV — начала XVI века. — М., 1974. — С. 101; Zwoliński P. Pierwsza drukowana transkrypcja ruskiej cyrylicy na łacinę // Slavia orientalis. — 1967. Т. XVI. — S. 449—453; Idem. Najstarszy świecki druk białoruski (Antwerpia 1542) // Ibidem. — 1968. — Т. XVII. — S. 463—465; Alexandrowicz St. Rozwój kartografii Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku. — Poznań, 1971. — S. 36—39).

⁴⁷ *Олай Гот* (Олай Магнус, 1490—1558) — шведский историк и картограф, упсальский архиепископ, последние годы жизни провел в Гданьске. Автор «Истории северных народов» и составитель карты Северной Европы (1539), в которой использовал карту Б. Ваповского «Северная Сарматия» (Савельева Е. А. «История северных народов» Олауса Магнуса и ее известия о России. — Л., 1984; Александрович Ст. [Рецензия] // Russia mediaevalis. — Warszawa; München; London, 1977. —

Т. III. — С. 126. Рец. на кн.: Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV — начала XVI в.).

¹⁸ *Матвей Меховский* (1457—1523) — каноник из Кракова, профессор и ректор Краковского университета, автор «Трактата о двух Сарматиях» (1517; 1518 — переведен на немецкий) и «Польской хроники» (1519, 1521). Основные издания «Трактата»: *Maciej z Miechowa. Opis Sarmacji Azjatyckiej i Europejskiej*//*Wstęp H. Bałuszyca, z jęz. łac. i kom. opatrzył T. Bieńkowski.* — Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1972; *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях*/Введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. — М.; Л., 1936. Часть сведений получена Меховским от русских пленных (см.: *Флорья Б. Н. Об одном из источников «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского*//*Советское славяноведение.* — 1965. — № 2. — С. 52—64). По мнению Х. Барыча, «хроника» была написана до 1514 г., инициатором же создания «Трактата» выступил Ян Лаский, примас Польши, поставивший задачу критики географических представлений Энея Сильвия Пикколомини. В связи с приездом Боны в Краков, к свадьбе которой с Сигизмундом I было приурочено издание «Трактата», в нем появились сравнения Великого Новгорода с Римом, Москвы-реки — с Влтавой или Арно во Флоренции. Ср.: *Висзек К. Maciej z Miechowa 1457—1523.* — Wrocław, 1960. «Трактат» считают одним из источников «Записок» Г. (Лимонов. — С. 97 и далее), хотя скорее он — объект критики Г.

¹⁹ *Альберт Кампенский* (Альберт Пигиус, Альберт Кампензе) — уроженец голландского г. Кампена, богослов, путешественник, посланник пап Андриана VI (его учителя в Лувенском ун-те), Климента VII и Павла III в Империю. Автор послания Клименту VII с проектом введения католицизма на Русь и с кратким ее описанием со слов отца и брата, посещавших Русь в конце XV в. (написано в 1523 г., издано в 1543 г.). Русский перевод: Библиотека иностранных писателей о России. — Спб., 1836. — Отд. I. — Т. I. См.: Шаркова. — С. 16. О датировке: Зимиин. 1972. — С. 56.

²⁰ *Себастьян Мюнстер* (1489—1552) — немецкий ученый, автор «Всеобщей космографии» (1544). Описание Руси восходит отчасти к Меховскому, а отчасти к И. В. Ляцкому, а карта — к карте И. В. Ляцкого 1535 г. (см.: *Замысловский Е. Е. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастьяна Мюнстера (XVI века)*//*ЖМНП.* — 1880. — Т. 211. — № 9. — С. 88—123; Рыбаков. — С. 101). Странно, что Г. не упоминает И. В. Ляцкого, от которого, судя по его письму от 23 мая 1540 г., Г. получил карту (Наггауег, S. 149).

²¹ Христиан II (Христиерн, Кристиан, 1506—1523) — датский король. Активно боролся против независимости Швеции и в 1521 г. устроил в Стокгольме резню сторонников отделения от Дании («кровавую баню»).

²² Страдательная конструкция фразы оставляет сомнения в том, делал ли Г. перевод сам или лишь редактировал его.

²³ В латинском тексте следует письмо Фердинанда Г. о необходимости присматриваться к русским обычаям, см. с. 267—268. А. Н.

²⁴ Античное представление о Скифии (Сев. Причерноморье между устьями Дуная и Дона, включая степной Крым и лесостепные районы, по Геродоту — квадрат со сторонами протяженностью в 20 дней пути (Ср.: *Кушлина И. В. Этногеография Скифии по античным источникам.* Л., 1985), на исходе средних веков трансформировалось в более широкое — Восточная Европа. А. Н., А. Х.

²⁵ Справедливость этого утверждения подкрепляется изложением нескольких средневековых «теорий» происхождения слова «Россия» — генеалогической (от Руса, брата или внука Леха), топографической — от г. Руса, биологической — от цвета кожи или волос ее обитателей, античной (Россия — наследница Роксолании), лингвистической — от слова «рассеяна». Возможно, и в вопросе о Руси Г. консультировался с жившим в Падуе Иер. Беком фон Леопольдсдорф (1526—1596), признанным специалистом в области изучения топонимии, в особенности, южных славян (Наггауег, S. 151—152).

²⁶ Список их см. ниже, с. 386.

²⁷ Система, принятая Г. для транслитерации русских слов, по точности передачи особенностей русской фонетики превосходит все последующие на протяжении XVI в. (Исаченко I. — С. 334—335).

²⁸ Распространение придыхательного «г», как и отсутствие аканья, уже весьма распространенного в Москве (Котков С. И. *Московская речь в период образования русского национального языка.* — М., 1970. — С. 54), употребление некоторых слов в церковно-славянской форме («езеро» вм. «озеро») А. В. Исаченко считал доказательством общения Г. с высокообразованными людьми, говорившими на церковно-славянском языке (Исаченко I. — С. 340). Сам Г. сообщает об очень широком круге лиц — от великого князя до поденщиков, копавших ров у кремлевской стены. Вероятно, более правильно говорить о «церковно-славянском выговоре», считавшемся более элегантным (Там же. — С. 344).

²⁹ Т. е. букву w, как она изображается в немецком готическом алфавите. А. Н.

³⁰ Можно думать, будто перевод русских летописей делался им самим, однако

А. В. Исаченко убедительно доказал, что большинство ошибок Г. в передаче русских слов и имен собственных — это слуховые ошибки, а не ошибки транслитерации письменного текста. По-видимому, Г. лишь записывал диктуемый ему текст или перевод со слов русских толмачей.

³¹ Летосчисление не от Рождества Христова, а от сотворения мира, происшедшего якобы за 5508 до Р. Х.

³² Впервые поляки названы «лехитами» в хронике В. Кадлубка (1208) конца XII — начала XIII в. В Великопольской хронике под воздействием чешских легенд родоначальниками поляков — «лехитов» — и чехов выступили соответственно Лех и Чех. Та же легенда повторена Я. Длугошем и М. Меховским. Скорее всего Г. был знаком с ней по сочинению Меховского (Меховский. — С. 72, 226).

³³ Вероятно, так Г. трактует слово «русый».

³⁴ П. Иовий (Иовий. — С. 259), М. Меховский (Меховский. — С. 94, примеч. 1), И. Фабр (Фабр. — С. 292).

³⁵ *Роксоланы* — античное название одного из сарматских племен Поволжья и Приуралья, которое обитало в Причерноморье до нашествия гуннов (IV в. н. э.) (Смирнов К. Ф. О погребениях роксолан//Вестник древней истории. — 1948. — № 1. — С. 213—219).

³⁶ Библия. Книга Левит. — Гл. XXVI. — Ст. 23; Книга пророка Езекииля. — Гл. XXII. — Ст. 15.

³⁷ Язык господствовавших в древности в Сирии, Вавилоне, Месопотамии (Арамея) народов распался на два главных диалекта: халдейский и сирийский. Первый и значится под названием арамейского в узком смысле.

³⁸ *Галлы* — римское название кельтов, индоевропейских племен, обитавших во второй половине I тыс. до н. э. на территории современной Франции и Центральной, Южной и Юго-Западной Европы.

³⁹ *Умбры* — древнеиталийские племена оско-умбрской языковой группы на территории Северной и Средней Италии. В IV в. до н. э. оттеснены галлами, к I в. н. э. латинизировались.

⁴⁰ «Склавонский» — видоизменение термина «славянский», так как у римлян и греков не было сочетания «сл».

⁴¹ Rätzen из венгерского gasz — серб. (Исаченко I. — С. 325).

⁴² Словаки.

⁴³ В перечень славянских племен Г. включает и названия областных территорий, а не самих племенных ветвей (например, мизийцы). При этом он придерживается в основном античной терминологии. Название «венедов», которое в середине I тыс. закрепилось за славянами, он ошибочно отождествляет с вандалами, что характерно для сочинений его и более позднего времени (Замысловский. — С. 399). *Вандалы* — один из союзов восточно-германских племен, обитавших на Среднем Оudere в III—IV вв. н. э., участвовали в походах на Римскую империю. *Далматинцы* — население восточного побережья Адриатического моря — Далмации. *Истрийцы* — население Истрии, исторической области на территории теперешней северо-западной Югославии. *Штирийцы* — жители Штирии, герцогства в составе Священной Римской империи (с 1180 г.) в бассейне р. Мур, образовавшегося на основе Каринтийской марки, населенной словенцами. *Мизийцы* — народности (фракийские племена), обитавшие в I тыс. до н. э. на территории Мизии — римской провинции между Нижним Дунаем и Балканскими горами. У Г. — это современные ему жители б. провинции Мизии. *Понт*, *Понт Эвксинский* — античное наименование Черного моря. *Черкесы-пятигорцы* (само-название — адыге) живут в северо-западных предгорьях Кавказа (см. коммент. 657). По-видимому, Г. причислил их к славяноязычным народностям со слов своих информаторов и учитывая их связи с Русью, ясно обнаружившиеся во времена Ивана Грозного и приведшие к их вхождению в Россию.

⁴⁴ В данном случае термин «Руссия» Г. употребляет в широком смысле (ср. примеч. 2). *Сарматские горы* — Карпаты. Сарматы — общее название ираноязычных племен, расселившихся с III в. до н. э. по IV в. н. э. в степях от Тобола до Дуная. Сарматы в качестве союзников скифов участвовали в I в. до н. э. в войнах понтийского царя Митридата VI против Рима. С этого времени б. территория Скифии в античной географии стала именоваться Сарматией. Этим термином в польской литературе эпохи Возрождения обозначалась общеславянская, в том числе и польская прародина. О политическом и этническом аспектах употребления этого термина в XVI в. см.: Рогов А. И. Основные особенности развития русско-польских культурных связей в эпоху Возрождения//Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. — М., 1976. — С. 167; Ulewicz T. Sarmacja. Studium z problematyki słowiańskiej XV i XVI w. — Kraków, 1950.

⁴⁵ *Тирас* (Нистр, Нистер впервые в IV в. у Аммиана) в античной географии Днестр. Борисфен — Днепр. У Г., первым обратившимся к русской географической номенклатуре, русские гидронимы сочетаются с античными, поскольку классическая античная география еще обладала неоспоримым авторитетом (Замысловский. — С. 69—70). Антиквизированные топонимы в XVI в. были известны и на Руси. Александр

Литовский в 1498 г. называл Молдавию «воротами» «христианских» земель нашего острова» (Сб. РИО. — Т. 35. — № 64. — С. 281), имея в виду под «островом» Скифию. В Псковской III летописи середины XVI в. в парафразе Хронографа 1518—1522 гг. Русь названа «шестым царством... Сквиского острова» (ПЛ. — Вып. II. — С. 225). В этих случаях словом «остров» обозначается определенная замкнутая территория (Даль. — Т. III. — С. 707).

⁴⁶ Белгород, Чегатя Альба, Монастро перешла в состав Османского султаната в 1484 г.

⁴⁷ Стефан III Великий (ум. 1504) — «воевода, господарь земли Молдавской» с 1457 г. Проводил политику укрепления центральной власти, вел в целом успешные войны за независимость страны: в 1467 г. одержал победу над венгерскими, в 1470 и 1475 гг. — османскими при Липнице и у Васлуя, в 1497 г. — над польскими войсками в Козьминском лесу.

⁴⁸ Крымский хан Менгли-Гирей I правил в 1466—1474, 1475—1476, 1478—1514 гг. (Босворт Э. Мусульманские династии. — М., 1971. — С. 209), по новейшим данным: в 1466—1467, 1469—1474, 1475, 1478 и 1479—1515 гг. (Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı. — Paris, 1978. — P. 322—324). Крепости, воздвигнутые им, — Тягиня и Очаков.

⁴⁹ Крепость Кара-Кермен была построена в 1492 г. на берегу Днепровского лимана на месте разрушенной крепости Дашев. Перейдя в руки османов и получив новое название Ачи-Кале (отсюда современное Очаков), крепость стала оплотом османской власти в Причерноморье. О столкновении интересов Османского султаната, Крымского ханства и Молдавского воеводства в 90-е годы XV в. см.: Базилевич. — С. 417—430.

⁵⁰ Черкассы — город, входил в Киевское княжество, позднее в ВКЛ.

⁵¹ Северская земля расположена в бассейне Десны и Сожа.

⁵² В античной географии Дон. У Г. были неверные представления о течении Дона и, в частности, расположении его луки.

⁵³ Ра — в античной географии Волга.

⁵⁴ Ливонский залив — Рижский залив Балтийского моря.

⁵⁵ Ливония — первоначально область расселения балтского племени ливов. Со второй четверти XIII в. по 1561 г. — вся территория Латвии и Эстонии, завоеванная германскими крестоносцами и входившая в конфедерацию Ливонского ордена и четырех духовных княжеств под номинальной властью императора.

⁵⁶ Жемайтя (Жмудь — в русских источниках, Самогития — в латинских) — западная часть Литвы, междуречье низовой Немана и Виндавы. В XIII—XIV вв. жемайты упорно боролись против экспансии Тевтонского ордена. После 1410 г. входит в ВКЛ. Г. заблуждается, говоря о преобладании в Литве и Жемайтии русского населения.

⁵⁷ Мазовия (Мазовше) — историческая область Польши в среднем течении Вислы и нижнем течении Нарева и Буга, с 1168 г. — самостоятельное княжество, в 1526 г. присоединена к Польскому королевству.

⁵⁸ Термин «Руссия» в данном случае обозначает территорию Древнерусского государства. Ср. коммент. 2, с. 284.

^{59–59} О происхождении... летописи — Вопрос о характере летописного источника, которым пользовался Г., давно занимает исследователей, тем не менее четкого разрешения он еще не получил. Первое обстоятельное сопоставление сведений «Записок» с доступными в то время летописными текстами провел А. В. Флоровский, отметивший, что свод, использованный Г., ближе всего соответствует летописям московской традиции — Воскресенской, Львовской, Ермолинской, Никоновской и др. (Флоровский А. В. Каким летописным текстом пользовался Герберштейн? // Учен. зап. Высшей школы г. Одессы. Отд. гум.-общ. наук. — 1922. — Т. 2. — С. 70—80). С тех пор фонд введенных в научный оборот текстов значительно увеличился, что позволило поставить вопрос о более точном определении летописного источника Г. Ю. А. Лимонов пришел к выводу об использовании Г. двух памятников — Уваровской летописи и одного из списков Никоновской летописи, наиболее близкого к «Древнему летописцу» (Лимонов. — С. 149—167). В рецензии на эту работу было замечено, что совпадения текста Г. с Уваровской летописью не могут считаться специфическими — сходные известия имеются и в других летописях: Ермолинской, Прилуцкой, Львовской. Поэтому источник Г. правильнее определить как летопись типа Ермолинской и близких к ней (Охотников В. И., Лурье Я. С. Русское историческое повествование и западная письменность XV—XVII вв. // Изв. АН СССР. — Сер. лит. и языка. — 1981. — Т. 40. — № 1. — С. 70—71). Не мог Г. использовать и Никоновскую летопись конца 20-х гг. XVI в. и тем более Древний летописец — один из томов Лицевого свода Ивана Грозного, создававшегося на протяжении 1568—1576 гг. (Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. — М., 1980). Поскольку близость источника Г. к Ермолинской летописи не вызывает сомнения, то для его конкретизации необходимо дать классификацию текстов, сходных с Ермолинской. Сама Ермолинская летопись (в единственном списке конца XV в.: ПСРЛ. — Т. 23. — Спб., 1910) доводит изложение

до 1481 г. В основе ряда летописей лежит компилятивный сборник 1477 г., состоящий из двух частей: первая часть (до 1417 г.) совпадает с Ермолинской, вторая (с 1417 по 1477 г.) представляет фрагмент московского великокняжеского летописания, предшествовавшего своду 1479 г. (Лурье Я. С. *Общерусские летописи XIV—XV вв.* — Л., 1976. — С. 140). В рукописи ЛОИИ, собр. Н. П. Лихачева, № 365 (кон. XV в.) компиляция 1477 г. продолжена до 1488 г. известиями великокняжеской летописи. В Прилуцкой летописи вслед за компиляцией 1477 г. помещены известия 1468—1497 гг., извлеченные из Типографской летописи Синодальной редакции. В Уваровской летописи компиляция 1477 г. продолжена фрагментом Ростовского свода 1489 г., а затем до 1518 г. изложение идет по московской летописи (Прилуцкая и Уваровская летописи опубликованы в ПСРЛ. — Т. 28. — М.; Л., 1963). Существуют и другие обработки Ермолинской летописи. С дополнениями по летописи, сходной с Троицкой, она отразилась в списке ГБЛ, собр. Н. П. Румянцев, № 253 (изложение доведено до 1471 г., но составлен свод в 80-х гг. XV в., поскольку в перечне ростовских епископов под 1396 г. последним указан Иоасаф (1481—1488)). Последняя редакция, пополненная известиями Радзивилловской летописи, явилась основным источником свода 1518 г. — протографа Львовской и Софийской (в Софийской II свод отразился лишь начиная с 1392 г., до этого читается текст Софийской I). В своде 1518 г. использована также Уваровская летопись (или ее источники), а также интереснейший памятник неофициального летописания, составленный в среде клира московского Успенского собора. Источником Г. не могла служить ни одна из летописей, основанных на компиляции 1477 г. (Прилуцкая, Уваровская, Лихачевский летописец): это следует из анализа сообщений о Куликовской битве и о взятии Москвы Токтамышем в 1382 г. (см. ниже). Но можно заметить, что присутствие в нем чтений Радзивилловской летописи (о вокняжении Юрика в Ладоге) и Повести о Темир-Аксаке (Тимуре, Тамерлане) свидетельствует о близости его к летописи, использованной в своде 1518 г. Но в «Записках» нашли отражение и такие известия, которые отсутствуют в Ермолинской и сходных с ней летописях (историко-географический обзор, легенда о путешествии апостола Андрея, легенда о происхождении русских князей от римского императора Августа, известие о крещении княгини Ольги, рассказ о соперничестве за великое княжение между Василием II и Юрием Звенигородским). Это свидетельствует о том, что помимо источника, сходного с Ермолинской, Г. привлек летописец, основанный на Московском своде 1479 г. и содержащий легенду об Августе и «Мономаховых дарах» — типа Воскресенской летописи, но более ранней редакции (сер. 20-х гг. XVI в.).

Рассказ Г. о расселении славянских племен передает текст Ермолинской и сходных летописей (ПСРЛ. — Т. 23. — С. 1; Т. 28. — С. 13, 167). Источником не могла служить Уваровская летопись, где вместо «норцы» ошибочно читается «новерци». В Львовской здесь заимствование из свода 1479 г., поэтому судить о том, как читалось это место в основном источнике свода 1518 г., нельзя. Имеющееся у Г. дополнение, что поляки получили наименование от польского князя Леха, взято из польских хроник. Б. К.

⁶⁰ В средневековой Западной Европе за Чехией и чехами закрепились названия «Богемия» и «богемцы», которые восходят к латиноязычным терминам III—I вв. до н. э., когда территорию позднейшей Чехии населяло кельтское племя боев. Г. М.

⁶¹ *Хорваты, белы* — правильно читается в своде 1479 г. и Ермолинской летописи: «хорвати белии». Ошибка, возможно, допущена Г. или же была порождена чтением Прилуцкой и Уваровской летописей: «хорвати и бели». Б. К.

⁶² *Хорутане* — ныне словенцы. Б. К.

⁶³ *Поморье* — историческая область Польши, расположенная вдоль южного берега Балтийского моря, с XI в. до 1637 г. — вассал Священной Римской империи с местной династией во главе.

⁶⁴ *Гостомысл* — легендарный предводитель новгородских словен, в летописях — «старейшина». Предание о Гостомысле впервые было занесено в общерусский летописный свод перв. пол. XV в. (отразившийся в Новгородской IV и Софийской I летописях) и попало в московские своды последующей традиции. В цикле памятников, повествующих о происхождении династии Рюриковичей от римского императора Августа, Гостомысл фигурирует в качестве «воеводы», завещавшего новгородцам призвать князей из «Прусской земли». Б. К.

^{65—65} *Кто вначале правил... в памяти.* — О существовании каких-то видов письма у славян в дохристианский период сообщают «Сказание о письменах» черноризца Храбра и арабские путешественники X в. Дата 6406 г. (т. е. 898 г.) миссии солунских братьев Кирилла и Мефодия, посланных по просьбе Великой Моравии византийским императором Михаилом III, взята из русского летописного источника. На самом деле путешествие братьев в славянские земли имело место в 863 г. (Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981). Братьями была изобретена славянская письменность и сделаны первые переводы текстов на славянский язык. После изгнания из Моравии их учеников (886) центр славянской образованности переместился в Болгарское царство. Б. К., Г. М.

⁶⁶⁻⁶⁶ Согласно этим летописям... и варяги. — О взимании дани со славянских племен хазарами и варягами сообщается в Ермолинской и сходных летописях под 858 г. Б. К.

⁶⁷ ...дань беличьими шкурками — можно понять и как форму натуральной дани, но скорее всего речь идет о так называемых «меховых деньгах», имевших широкое хождение на Руси, в Булгаре и др. странах средневековой Вост. Европы, о чем имеются сведения у аутентичных восточных авторов (Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. — Харьков, 1956; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1967. — Т. 2; Путешествие Абу Хамида-ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). — М., 1971). В некоторых тюркских языках, в той или иной мере связанных в прошлом с Восточной Европой, обозначения самой маленькой денежной единицы и белки звучат примерно одинаково, в татарском они — абсолютные омонимы: тийин (орфографически — тиен). М. У.

⁶⁸ Хазары — тюркоязычный народ, образовавший государство на Нижнем Поволжье и Северном Кавказе (VII—X вв.) (Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962; Плетнев С. А. Хазары. — 2-е изд. — М., 1986). М. У.

⁶⁹ Варяги — древнерусское название жителей Скандинавии. Б. К.

⁷⁰ Варяжское море — это название Балтийского моря читается в историко-географическом обзоре, содержащемся в летописях старшей поры (Радзивилловской, Лаврентьевской) и летописных памятниках XV—XVI вв. — Софийской I и Новгородской IV, своде 1479 г., Львовской и др. В Ермолинской, Прилуцкой и Уваровской данного текста нет. Скорее всего это название Г. мог узнать из источника типа Московского свода 1479 г. или из русского Пролога второй редакции (под 30 ноября — статья о путешествии апостола Андрея по русским землям).

Вагры — племя полабских славян, населявшее область между Балтийским морем, рекой Травой и озером Феморн (так называемую *Вагрию*). Около 1140 г. Вагрия была захвачена графством Гольштейн, вагры были истреблены или онемечены. Б. К.

⁷¹⁻⁷¹ Итак, однажды... в городе Изборске. — Легенда о происхождении Рюрика от Августа-кеесаря представлена в цикле памятников («Сказание о князьях владимирских» и др.), а с сер. 20-х гг. XVI в. начинает включаться в летописные памятники официального происхождения. Летописец, сходный с Воскресенской летописью и содержащий легенду об Августе, известен по рукописи ГИМ. Син. № 939 — текст в нем доведен до 1528 г., но можно предполагать, что его протограф оканчивался статьей 1526 г. — именно до этого года текст летописца сходен с так называемым Продолжением Хронографа (ПСРЛ. — Т. 22. — Ч. 1. — Спб., 1911. — Прил. II). С другой стороны, имеется список (ЦГАДА. — Ф. 181. — № 63), также содержащий легенду об Августе и в сокращенном передающий текст Синодального летописца, но изложение в нем доведено до 1525 г. Рассказ Г. представляет контаминацию легенды об Августе с летописным текстом о призвании варягов. Указание, что Рюрик сел на княжение в Ладоге, содержится только в летописях старшей поры (Радзивилловской, Ипатьевской, Летописце Переяславля Суздальского). Как раз летопись типа Ермолинской с дополнениями из Радзивилловской использована в Львовской (своде 1518 г.). Но статья 862 г. с рассказом о призвании варягов изложена в Львовской по своду 1479 г. Поэтому можно предположить, что Г. был известен не сам свод 1518 г., а его основной источник — летопись типа Ермолинской, дополненная по Радзивилловской.

Легенда о призвании варяжских князей впервые была внесена в киевскую летопись в кон. XI — нач. XII в. и имеет тенденциозный характер. Братья Рюрика — Синеус и Трувор — явно мифического происхождения. Сам же Рюрик, правивший сначала в Ладоге, не был призван «из-за моря», а захватил власть в Новгороде, воспользовавшись внутренними усобицами. Русская государственность, бесспорно, существовала до Рюрика и явилась результатом развития классовых отношений в славянском мире (Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. — М., 1982). Б. К.

⁷²⁻⁷² Если верить... между друзьями и слугами. — О происхождении Рюрика «от римлян» рассказывается в легенде об Августе (Дмитриев Р. П. Сказание о князьях владимирских. М., 1955); остальные факты содержатся в Ермолинской и др. летописях. Б. К.

⁷³⁻⁷³ Умирая, он... отчего и умер. — Все факты изложены по летописи типа Ермолинской за 879—912 гг. Б. К.

⁷⁴⁻⁷⁴ По его смерти... и похоронили. — Краткое изложение содержания летописи типа Ермолинской за 903, 913—944 гг. (по др. летописям, Игорь убит в 945 г.). *Гераклея* (в русских летописях «Ираклия») — город в Вифинии на северном побережье Малой Азии. *А. Н. Никомидия* — современный Измит, город в Турции, в древности столица Вифинии, резиденция римских императоров. *Мальдитт* — по русским источникам имя древланского князя — Мал. Не исключено, что здесь виной ошибка, допущенная Г. при позднейшей расшифровке своих записей (вместо «Mal dict[us]», т. е. «по имени Мал»). *Коресте* — Игорь был убит у города Коростеня, близ позднейшего Овруча. Б. К., А. Н.

Рис. 23 Изображение саней (мичиатюра Лицевого летописного свода: ГПБ, Шум., л. 512 об.)

⁷⁵⁻⁷⁵ *Святослав, сын его... вернулись в Киев.* — Известия о начале правления Ольги и ее мести древлянам изложены по летописи типа Ермолинской за 944—946 гг. Но индивидуальная особенность Ермолинской, отличающая ее от сходных летописей (об убийстве князя Мала), не нашла отражения в «Записках» Г. (Лимонов. — С. 157). Б. К.

⁷⁶⁻⁷⁶ *В 6463 году... она не смогла.* — Известие о путешествии Ольги в Константинополь в 6463 г. (т. е. 955) и ее крещении изложено по русским летописным источникам, откуда взято и имя византийского императора — Иоанн Цимисхий (на самом деле в это время правил Константин VII Порфирородный). Анализ рассказа о крещении Ольги приводит к выводу, что Г. не мог извлечь его из летописи типа Ермолинской, где текст статьи 955 г. предельно лаконичен. Флоровский предположил, что в качестве источника Г. использовал проложное житие Ольги (Флоровский А. В. Указ. соч. — С. 73). Но и в проложном житии отсутствуют некоторые сведения, например, об отказе Святослава креститься. Между тем у Г. в рассказе о крещении Ольги содержится прямая ссылка на русские летописи. Комплекс известий Г. полностью соответствует текстам «подробных» летописей как старшей традиции, так и поздней, московской: Софийской I, своду 1479 г., своду 1518 г. (Львовской). Б. К.

⁷⁷⁻⁷⁷ *Святослав отличался... она умерла.* — Изложены события 964—969 гг. по летописи типа Ермолинской.

Паволока — шелковая или бумажная ткань. Б. К.

⁷⁸ Ольга канонизирована не Владимиром, а позднее, во 2-й пол. XII в. Неточность Г. объясняется текстом Пролога, где рассказывается о перенесении мощей Ольги князем Владимиром в Десятинную церковь. Русская редакция Пролога, где под 11 июля отмечен день памяти Ольги, составлена в 60—70-х гг. XII в. и связывается с именем Кирилла Туровского. Б. К.

⁷⁹⁻⁷⁹ *Правивший по смерти матери... и родила Владимира.* — Известия о сыновьях Святослава заимствованы из статьи 970 г. Ермолинской или сходной летописи. *Святослав Игоревич* (ок. 942—972) — кн. киевский, полководец, проведший значительную часть жизни в походах. Разгромил Хазарский каганат, воевал с волжско-камскими булгарами, победил ясов и касогов. В союзе с булгарами и венграми воевал с Византией; в 971 г. заключил мир с императором Цимисхием. *Добрыня* — дядя кн. Владимира Святославича по матери; у Г. ошибочно назван женщиной. *Калуфча Малый* —

у Г. неправильно переданное имя Малка Любечанина (отца Добрыни и Малуши). Б. К.

^{80–80} *Позаботившись о сыновьях... огромной данью.* — Известие о войнах Святослава в Булгарии и Византии передано в согласии с летописью типа Ермолинской (под 970 г.). Домыслом является только фраза: «И мы желаем быть под таким царем, который не золото любит более, а оружие», в Ермолинской другое: «И реша греки царю своему: имися по дань, сей бо мужъ хошетъ зол быти, о богатстве не брежетъ, а оружие любить». Б. К.

^{81–81} *В конце концов в 6480 году... потерял свое.* — Об убийстве Святослава в 6480 (т. е. 972) г. сообщают все летописи, но указание о надписи на чаше — особенность, свойственная только Ермолинской и сходным летописям. Б. К.

^{82–82} *После смерти Святослава... на ней женился.* — Фрагмент соответствует тексту Ермолинской и сходных летописей под 973—977 гг. *Рогволод* — по летописям, был князем полоцким, а не псковским. Городок *Родня* в устье реки Рось располагался ниже Киева. В Ермолинской летописи пропущено название реки, самое близкое чтение к тексту Г. дают Прилуцкая и Уваровская летописи: «Роден на усть Урси». Б. К.

^{83–83} *В Киеве Владимир... двести.* — Текст о языческих богах и другие известия соответствуют Ермолинской и сходным летописям под 980 г. *Перун* — глава древнеславянского языческого пантеона, бог грома и молнии. *Услад* — имя появилось в результате неправильно переданного чтения летописи: «ус злат» (при описании деревянной статуи Перуна). *Хорс* — языческий бог солнца. *Дажьбог* — бог солнца и света, податель благ. *Стрибог* — бог ветров. *Симаргл* — языческое божество, священный крылатый пес, охраняющий семена и посевы. *Мокошь* — покровительница ткачества, богиня плодородия. Б. К.

⁸⁴ *Заслав* — неправильно переданное имя Вышеслав. В перечне сыновей Владимира у Г. пропущены Мстислав, Судислав, Позвизд. Б. К.

^{85–85} *После того как... в христовой вере.* — Рассказ о выборе вер и крещении Владимира в 988 г. изложен близко к тексту Ермолинской и сходных летописей. Известие о прибытии в Корсунь греческих царей заимствовано из польских хроник (Я. Длугош). Б. К.

⁸⁶ *Владимир Святославич* (ум. 1015) — кн. киевский, значительно расширил территорию Древнерусского государства. Он завоевал Червенские города и Перемышль, совершил успешные походы на вятичей, ятвягов и радимичей. Упорно боролся с печенегами, укрепил южную границу, построив по рекам Десне, Осетру, Трубежу, Суле цепь городов и оборонительных валов. Стремясь усилить свою власть и объединить государство, Владимир предпринял попытки утверждения единой религии: сначала в виде единого пантеона языческих богов, а затем — христианства. Б. К.

⁸⁷ О крещении Владимира в 990 г. сообщают польские хронисты (Я. Длугош, М. Меховский). Б. К.

⁸⁸ По летописям, Анна умерла в 1011 г., Владимир — в 1015 г. Б. К.

⁸⁹ Город *Владимир* на Клязьме основан не Владимиром Святославичем, а Владимиром Всеволодовичем Мономахом. Г. здесь следует своему летописному источнику типа Ермолинской. Легенда занесена в летописи в XV в. (Софийская I, свод 1479 г.). Возвышение г. Владимира относится к кон. XII в. Б. К.

⁹⁰ 15 июля, как день памяти кн. Владимира, значится в русском Прологе (древнейшая редакция которого появилась во 2-й пол. XII в.). Б. К.

⁹¹ *Святополк Окаянный* — сын Владимира Святославича, кн. туровский, затем киевский, зять польского кн. Болеслава Храброго. Готовил заговор против отца, после его смерти, убив братьев Бориса, Глеба и Святослава (за что и получил свое прозвище), овладел киевским столом. Позднее вел борьбу с Ярославом Владимировичем (Мудрым), потерпел окончательное поражение в 1019 г., бежал в Польшу, где и погиб. Б. К.

⁹² *Давид и Роман* — имена в крещении Глеба и Бориса; у Г. допущена неточность.

24 июля — день памяти только Бориса; у Г. неточность, объясняемая чтением Пролога (где под 24 июля рассказывается об убийстве Бориса и Глеба). Б. К.

⁹³ *Владимир Всеволодович Мономах* (1053—1125) — сын Всеволода Ярославича от греческой царевны (из рода Мономахов), княжил в Чернигове и Переяславле, выдающийся полководец, писатель. В 1113 г. был призван местным боярством на киевский великокняжеский стол. Княжение Мономаха было временем политического и экономического усиления Руси, различных социально-экономических реформ. В начале XVI в. утвердилась легенда, связывавшая происхождение регалий, символизировавших власть русских великих князей, с личностью Владимира Мономаха. Б. К.

⁹⁴ *Георгий (Юрий) Всеволодович* (1188—1238) — вел. кн. владимирский, сын Всеволода Большое Гнездо. Разбит войсками Батые на р. Сити в 1238 г., погиб в сражении. Б. К.

Василий (Василько) Константинович (1208—1238) — кн. ростовский, участвовал в сражении на реке Сити в 1238 г., взят в плен монголами и после отказа перейти на их сторону убит. Б. К.

⁹⁵ *Батый* — Бату-хан. Саин-хан (1208—1255), внук Чингис-хана, сын Джучи (ум. 1227). При Бату монголами были осуществлены завоевания стран и народов Восточной Европы, Руси; с его именем связано образование государства Джучиев улус (позднее — Золотая Орда) и основание стольного города — Сарая (Сарай-Бату, Старый Сарай). М. У.

⁹⁶ *Василий III Иванович* (1479—1533) — великий князь всея Руси с 1505 г., продолжал объединительную политику отца — Ивана III: к Русскому государству в 1510 г. присоединен Псков, в 1514 — Смоленск, в 1520/21 — Рязань, в 1522 — Новгород-Северское княжество. Говоря о данничестве русских вплоть до княжения Василия III, Г. передает мнение своих русских собеседников. Освобождение Руси от иноземного ига в 1480 г. современниками не воспринималось в качестве окончательного, тем более что в 1502 г. в сложных условиях войны с ВКЛ в Большую орду в последний раз была направлена дань. Даже после распада этой последней Иван III в своем завещании предусматривал возможность сбора денег «в выходы в ординские» (ДДГ. — № 89. — С. 362), как и его сыновья Василий и Юрий в докончании от 16 июня 1504 г. (Там же. — № 90. — С. 365, 367). Именование Василия III «нынешним» свидетельствует о написании фрагмента до 1533 г.

⁹⁷ Так, в 1341 г. в результате политической акции Орды было создано Нижегородское княжество — путем передачи территории Нижнего Новгорода и Городца, входивших в состав Владимирского великого княжения, суздальскому кн. Константину Васильевичу (*Кучкин*. — С. 199—231). Б. К.

⁹⁸ *Дмитрий Александрович* (ум. 1294) — сын Александра Невского, кн. переяславский и вел. кн. владимирский.

Андрей Александрович (ум. 1304) — кн. городецкий и вел. кн. владимирский. Вел борьбу за великое княжение со своим старшим братом Дмитрием Александровичем, неоднократно приводил ордынские рати, опустошавшие Северо-Восточную Русь. Б. К.

⁹⁹⁻⁹⁹ *Равным образом... смертной казни*. — Речь идет о соперничестве московских и тверских князей за великое княжение в 1-й четв. XIV в. У Г. приведены основные факты, содержащиеся в большинстве летописей.

Дмитрий Михайлович (1299—1325) — по прозвищу Грозные Очи, вел. кн. тверской, сын замученного в Орде Михаила Ярославича.

Георгий (Юрий) Данилович — внук Александра Невского, кн. московский и вел. кн. владимирский. Вел длительную борьбу с тверскими князьями за великое княжение, в 1325 г. убит в Орде Дмитрием Михайловичем. Б. К.

¹⁰⁰ *Узбек* — Гийас ад-дин Мухаммед Узбек-хан (1312—1341), правитель государства Джучидов в период его наивысшего военно-политического могущества. М. У.

¹⁰¹⁻¹⁰¹ *Был также спор... не платил*. — У Г. в искажении переданы известия 1342 г. Ермолинской и сходных летописей о поездке в Орду Симеона Гордого и митрополита Феогноста. Вопрос о тверском княжении тогда не стоял, а требование годовой («полетной») дани было выставлено по отношению к митрополиту, который откупился, «розсулив» 600 рублей.

Симеон Иоаннович Гордый (1318—1353) — вел. кн. владимирский и московский.

Джанибек — хан Орды (1341—1357), сын Узбека. При нем начался процесс феодального дробления и междоусобиц в государстве Джучидов. Б. К., М. У.

¹⁰²⁻¹⁰² *Затем в 6886 году... миль*. — Речь идет о сражении на р. Воже и битве на Дону в 1378 и 1380 гг. Известие, что земля была завалена трупами более чем на 13 тысяч шагов, соответствует тексту Ермолинской летописи: «И соидошася обе силы великия, покрыша поле яко на 13 врѣст... и паде множество трупы обоих» (ПСРЛ. — Т. 23. — С. 125—126). Во Львовской: «Яко на тридцати верстах». Источником Г. не мог служить ни один из видов компиляции 1477 г.: Прилуцкая, Уваровская летописи и Лихачевский летописец дают чтение, совпадающее со сводом 1479 г.: «...яко на 10 верст». Б. К.

Дмитрий Иванович Донской (1350—1389) — вел. кн. владимирский и московский. Проводил политику укрепления княжества, упрочения его международного престижа. Московское княжество при нем одержало победы в борьбе с Тверью, Рязанью, Ордой, упрочило свое влияние в Волжско-Камской Булгарии. См. комм. № 130.

Мамай — беклярибек (высший чиновник, ведавший ордынской дипломатией, армией и судопроизводством) Ак-Орды (улуса Бату со столицей в городе Сарай-ал-Джедид на левом берегу Волги). Позднейшие русские источники именовали это государство Золотой Ордой. Мамай был женат на дочери хана Мухаммеда Бердибека (1357—1359), но сам не принадлежал к представителям династии Джучидов — потомков хана Джучи, поэтому не мог претендовать на ордынский «стол». Весной 1361 г. Мамай поднял мятеж против нового хана Махмуда Хызра, а затем его преемника Тимурходжи, переправился на правый берег Волги и объявил ханом своего ставленника Абдуллу. Начиная с этого времени Ак-Орда дробится на два противоборствующих государства: Орду со столицей в Сарае-ал-Джедид и Мамаеву Орду, кочующую между Волгой и Доном, контролирующую Северный Кавказ, Причерноморские степи и Крым. Мамаевой Ордой единовластно правил всеильный Мамай, однако при нем состояли

марионеточные ханы — Абдулла, юноша, сын хана Узбека (август 1361 — июнь 1370 г.) и Мухаммед Бюлек (осень 1370 — сентябрь 1380 г.). Войска Мамаевой Орды были разбиты объединенными русскими дружинами на Куликовом поле 8 сентября 1380 г., сам Мамай бежал, его поредевшие войска встретились «на Калках» (на р. Калке?) с отрядом хана Токтамыша, захватившего Сарай-ал-Джедид еще весной 1379 г., мамаевы «князья» принесли присягу Токтамышу, а бежавшего Мамай захватили воины нового хана и убили. Г., вопреки действительным событиям, называет Мамай «великим царем татарским», — возможно, эта характеристика восходит к русскому источнику — Пространной летописной повести 1418 г., сохранившейся в составе Софийской I и Новгородской IV летописей («Мамай... мнев себе аки царя...»). А. П.

¹⁰³⁻¹⁰³ *На второй год... 3000 рублей.* — Москва была взята Токтамышем в 1382 г. У Г. искажен текст Ермолинской и сходных летописей, где читается: «...и повелеша телеса мертвых погребати и даваша от 80 мертвцов по рублю, и выиде того 300 рублей». Число 3000, возможно, ассоциировалось у Г. с суммой выкупа, взятой Едигеем с москвичей в 1408 г. Б. К.

Токтамыш — Гиас ад-дин Токтамыш-хан (1376—1395), пресек внутренние смуты и сумел восстановить единство Орды. В 1382 г. взял Москву, добился восстановления даннических отношений. Позднее потерпел поражение от Тимура (1395), свергнут с престола другим Джучидом — Тимур-Кутлугом (1395—1401), убит в Западной Сибири (1405) ханом Шадибеком. М. У.

¹⁰⁴⁻¹⁰⁴ *Великий князь Василий... татар.* — Речь идет о походе в 1399 г. московской рати под начальством кн. Юрия Дмитриевича на волжских болгар. Б. К.

Булгарию, расположенную на Волге, — Волжско-Камская Булгария, первое феодальное государство народов Среднего Поволжья и Приуралья (X — нач. XIII в.). В 1236 г., после завоевания монголами, она вошла, сохранив некоторую автономию, в состав Джучиева улуса (Смирнов А. П. Волжские болгары. — М., 1951). М. У.

Василий I Дмитриевич (1371—1425) — вел. кн. владимирский и московский, сын Дмитрия Донского. При нем продолжалось объединение русских земель: в 1392 г. присоединены Нижегородское и Муромское княжества, в 1397—1398 гг. — Бежецкий Верх, Вологда, Устюг, земли коми. Б. К.

¹⁰⁵ Жена Василия Дмитриевича — Софья (1371—1454), дочь вел. кн. литовского Витовта Кейстутовича. Версия относительно жены Василия I, которую рассказывает Г., неизвестна русским источникам.

Возможно, Г. перепутал по имени Софью Витовтовну с Анастасией Васильевной, дочерью Василия I, женой киевского князя Олельки (Александра) Владимировича. Б. К., А. Х.

¹⁰⁶ *Георгий (Юрий) Дмитриевич* (1374—1434) — сын Дмитрия Донского, кн. галицкий и звенигородский. Возглавлял успешные походы московских войск на новгородские владения в 1392 г., на земли волжско-камских болгар в 1399—1400 гг., на суздальско-нижегородских князей в 1414 г. В 1425 г. вступил в борьбу с Василием II за великое княжение, которая шла с переменным успехом. Б. К.

¹⁰⁷⁻¹⁰⁷ *Но большинство бояр... сын Василия.* — Весьма вольное изложение событий 1432—1434, 1446 гг., читающихся в своде 1479 г. (ПСРЛ. — Т. 25. — М.; Л., 1949) и компиляции 1477 г. Поскольку последняя не могла служить источником Г., то, следовательно, был использован или свод 1479 г., или свод, построенный на его основе. К числу искажений летописного текста следует отнести сообщение, что действующим лицом в ставке хана при решении вопроса о великом княжении был Василий Васильевич — на самом деле это был боярин Иван Дмитриевич Всеволожский; захват Василия в Троице-Сергиевом монастыре организовали не «Андрей (князя с таким именем в роду галицких князей не было) и Димитрий», а Дмитрий Юрьевич Шемяка и Иван Андреевич Можайский (именно его и назвал Г., вероятно, Андреем). Б. К.

Василий II Васильевич Темный (1415—1462) — вел. кн. владимирский и московский. Вел длительную борьбу с коалицией галицко-звенигородских князей во главе с Юрием Дмитриевичем и его сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой, был ослеплен Шемякой (отсюда прозвище «Темный»), окончательную победу одержал в нач. 50-х годов XV в. При нем ликвидированы многие мелкие уделы внутри Московского княжества, усилилась зависимость от Москвы Суздальско-Нижегородского княжества и Новгородской феодальной республики (походы 1441, 1456, 1460 гг.), Пскова и Вятки (походы 1456—1457 гг.). Б. К.

¹⁰⁸ Василий Иванович Шемячич (ум. 1529) — внук кн. Дмитрия Шемяки, кн. Новгород-Северского, Рыльска, Радогоса. В 1500 г. передал свое княжество Ивану III и в качестве служебного князя, возможно, получил Путивль. Активно участвовал в войнах Руси против Крымского ханства и ВКЛ. Неоднократно подозревался в тайных сношениях с последним. По доносу в 1523 г. был заточен. См. также № 119, 219.

¹⁰⁹ *Дмитрий Юрьевич Шемяка* (ум. 1453) — сын галицкого и звенигородского кн. Юрия Ивановича, с 1433 г. вел борьбу за великое московское княжение с Василием II. Умер в Новгороде, по одной из версий, был отравлен людьми, посланными великим князем Черепнин. — С. 787—808; Янин В. Л. Посмертная судьба Дмитрия Шемяки // Памятники культуры, новые открытия. Ежегодник. 1984. — Л., 1986. —

С. 533—540; Он же. Очерки комплексного источниковедения. — М., 1977. — С. 193—203).

¹¹⁰ *Иван III Васильевич* (1440—1505) — вел. кн. московский и владимирский (с 1462), государь (1478) всея Руси с 1485 г. При нем завершилось сложение основной территории единого Русского государства, составлен его первый судебный кодекс (Судебник 1497 г.), пало ордынское иго, значительно возрос международный авторитет Русского государства, развернулось широкое строительство церковных и гражданских зданий в столице, защитных сооружений в пограничных районах страны (см. подробнее: Черепнин. — С. 842—896; Зимин. 1982).

¹¹¹ *Михаил Борисович* (ум. до 1505) — вел. кн. тверской (1461—1485), первым браком женат на дочери киевского кн. Семена Олельковича Софье, вторым — на внучке Казимира IV.

Впоследствии на с. 66 у Г. правильное изложение событий, предшествовавших и сопровождавших присоединение Твери, однако в данном случае им допущена неточность: Иван III женился на Марии Борисовне в 1452 г., она умерла в 1467 г., а присоединение Тверского княжества состоялось в 1485 г. (Зимин. 1982. — С. 61—63, 281—282). Попытки Казимира восстановить Михаила Борисовича на тверском престоле были предприняты осенью 1486 г. К 5 сент. 5 индикта относится первое послание Казимира Ивану III, за которым последовало еще несколько недатированных (Kraśów, Biblioteka Szartoryjskich, Teki Naruszewicza, t. 23, N 146, 151—155, ff. 661, 679—700). Новгород Великий был присоединен к Московскому княжеству в 1478 г. (в результате чего образовалось Русское государство), Ярославское княжество — в 60-е годы, вторая половина Ростовского — в 1474 г.

¹¹² Г. не совсем точен. Два первых титула Иван III получил по наследству, третий — в 1478 г. Неясно понимание им титула «монарх». Если это «государь», то по отношению к Новгороду Иван III стал себя именовать так после 1478 г., а по отношению к остальным землям — с добавлением «всея Руси» — после 1485 г. (Зимин. 1982. — С. 281—282). Эпизодически и его предшественники пользовались титулом «осподаря» (Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. — М., 1981). Если же «монарх» означает у Г. самодержца, то он прав. Официальным титулом «самодержец» стал при Василии III, хотя изредка его применяли и по отношению к Ивану III и Ивану Ивановичу Молодому, в частности, в записи на Буслаевской псалтири.

¹¹³ *Иван Иванович Молодой* (1458—1490) — княжич московский и владимирский, сын Ивана III, соправитель и великий князь с 1471 г., вел. кн. тверской с 1485 г. В начале 1483 г. женился на Елене Стефановне Волошанке. По мнению А. Курбского, был отравлен (РИБ. — Т. 31. — С. 272).

¹¹⁴ Мухаммед — османский султан Мехмед II (1451—1481), известный под прозвищем «Завоеватель». М. У.

¹¹⁵ *Матвей Корвин* (Матнаш Хуньяди) — венгерский король (1443—1490), проводил политику централизации страны, вел успешную борьбу против Османского султаната, в 1468 г. начал войну против Чешского королевства, в 1485 г. овладел Веной. Основал в Пожоне (Братислава) университет.

¹¹⁶ *Ян I Ольбрахт* (1469—1501) — польский король (1492—1501). При нем укрепилось положение шляхты, которой, согласно Пётркувскому статуту 1496 г., были предоставлены новые привилегии. В 1497 г. потерпел поражение в Козьминском лесу от Стефана Великого. В 1498 г. в Польшу вторглись османские войска.

¹¹⁷ *София* (Зоя) *Палеолог* (1443 или 1449—1504) — дочь морейского деспота Фомы Палеолога, племянница двух последних византийских императоров — Константина XI и Иоанна VIII. В 1465 г. переехала с о. Корфу в Рим, 12 ноября 1472 г. состоялась ее брак с Иваном III. Их сыновья: Василий (р. 1479), Юрий (р. 1480), Дмитрий Жилка (р. 1481), Семен (р. 1487), Андрей (р. 1490) (Зимин. 1982. — С. 66, 283. — Примеч. 44). Последовательность рождения сыновей у Г. нарушена. О пожаловании Юрия и Дмитрия уделами еще при жизни отца (в 1499 г. и об «отпуске» их туда в 1502 г.) сообщает краткий летописец северного происхождения (Лурье Я. С. Краткий летописец Погодинского собрания. — АЕ за 1962 год. — М., 1963. — С. 443). Распределение уделов было зафиксировано завещанием Ивана III (ДДГ. — № 89).

¹¹⁸ По мнению П. Нитше, венчание Ивана Ивановича Молодого в качестве великого князя состоялось в 1471 г., по достижении совершеннолетия, т. е. в 14 лет (Nitsche P. Grossfürst und Thronfolger. — Köln; Wien, 1972. — S. 88—94).

¹¹⁹ *Дмитрий Иванович* (*Дмитрий внук*) (1483—1509) — княжич, внук Ивана III, венчан на вел. княжение московское и новгородское 4 февр. 1498 г., с 1502 г. заточен, по мнению А. Курбского, удушен (РИБ. — Т. 31. — Стб. 272). В 1499 г. Василий Иванович получил княжение новгородское и псковское, с 1502 г. стал соправителем отца.

¹²⁰ *Александр Ягеллон* (1460—1506) сын Казимира IV — вел. кн. литовский с 1492 г.; король польский — с 1501 г. Ввел Радомскую конституцию (1505), ограничившую власть короля в пользу магнатов. Вел войны с Русью (1487—1494, 1500—1503), в результате которых ВКЛ потеряло значительные территории земель Древнерусского государства. Брак Александра и Елены Ивановны состоялся в 1495 г. Елена Ивановна (1476—1513) — вел. княжна московская, вел. княгиня литовская с 1495 г., королева

польская с 1501 г. (Черетели Е. Елена Ивановна, вел. княгиня литовская, русская, королева польская. — Спб., 1898; Лурье Я. С. Елена Ивановна, королева польская и великая княгиня литовская как писатель-публицист//Canadian-American Studies. — 1979. — V. 13. — N 1—2. — P. 111—120).

Брак с Александром превращал Елену в орудие дипломатии Ивана III, хотя основные причины войны 1500—1503 гг. не сводились к обстоятельствам жизни Елены в ВКЛ. О православном храме в Вильнюсе см.: Сб. РИО. — Т. 35. — С. 191; Базилевич. — С. 332—337.

¹²¹ Константин Иванович Острожский (ок. 1460—1530) — кн., вел. гетман литовский (1497—1500, 1507—1530). После поражения 14 июля 1500 г. при Ведроши находился в плену в Вологде. После принесения присяги Василию III (СГГД. — Ч. V. — № 51. — С. 34—35; Ч. I. — № 146. — С. 403) бежал, с 1507 г. — староста луцкий и маршалок волынский, с 1511 — каштелян виленский, с 1522 г. — воевода троцкий (Dwo rz a c z e k W. Genealogia. — Warszawa, 1970. — S. 465; Ярушевич Аф. Ревнитель правосудия кн. Константин Иванович Острожский (1461—1530) и православная литовская Русь в его время. — Смоленск, 1896; Charkiewicz W. Scypion ruski Konstanty, książę ostrogski. — Wilno, 1936).

¹²² Мухаммед-Эмин (Магмед-Эмин, Махмед-Аминь, точнее — Мухаммад-Амин) — хан казанский (1478—1496, 1502—1518), сын хана Ибрагима и царицы Нурсултан, с мая 1497 по 1502 г. — служебный хан на Руси, владел Серпуховым, Хотунью и землями под Каширой. На Ведроши возглавлял отряд в южной группе русских войск, а не всю ее, как у Г. (Каштанов. Социально-политическая история. — С. 156, а также с. 77, 129, 203). В 1502 г. восстановлен Иваном III на казанском престоле, но в 1505 г. выступил против него и в дальнейшем проводил независимую от Василия III политику (Зимин. 1982. — С. 108, 172, 177, 187; Он же. 1972. — С. 68, 69, 74, 75 и др.). М. У. А. Х.

¹²³ Воевода Брянска с 1494 г. — Федор Иванович Жеславский (РИБ. — Т. 27. — Спб., 1910. — С. 557, 643, 724, 726; Любавский И. Областное деление. — С. 282).

¹²⁴ ...два родных брата, а Василию двоюродные... — В. И. Шемячич, В. С. Стародубский и Василий III были четвероюродными братьями. О В. И. Шемячиче см. коммент. 103.

Василий Семенович Стародубский (ум. весна 1515 — сентябрь 1518) — внук Ивана Андреевича Можайского и праправнук Дмитрия Донского, с 1500 г. служебный князь Ивана III. После смерти отца (в феврале 1504 г.) унаследовал Стародубское княжество, женат в 1506 г. на сестре Соломонии Сабуровой, первой жены Василия III, участник походов 1507, 1512, 1513, 1515 гг. (Зимин. Князья. — С. 42—44).

В. С. Стародубский дважды оговаривал В. И. Шемячича в стремлении и попытках перейти на сторону Сигизмунда I — в 1510 и 1517 гг.

¹²⁵ Витовт, Витаутас, Александр (1350—1430) — вел. кн. литовский (1392—1430), сын Кейстута. Боролся за независимость ВКЛ от Польши, стал наместником Ягайлы в ВКЛ. Проводил активную завоевательную политику на востоке, захватил Смоленск в 1404 г., нападал на Новгород, Псков и Московское княжество. В польской историографии ошибочно считается, что в 1428 г. Витовт добился подчинения Новгорода, в 1426 г. — Пскова. Вел борьбу против агрессии Тевтонского ордена, выступал против Крымского ханства, от войск которого в 1399 г. потерпел поражение при Ворскле. Литовские владения при нем достигли верховьев Оки и Можайска. Неравноправные союзы с ним заключили рязанский и пронский князья (Барбашев А. И. Витовт. Его политика до Грюнвальдской битвы (1410) — Спб., 1885; Он же. Витовт. Последние двадцать лет княжения. 1410—1430. — Спб., 1891; Natanson-Leski J. Dzieje granicy wschodniej Rzeczypospolitej. — Warszawa, 1922. — T. I. Granica wschodnia w erze jagiellońskiej). Потеря русских завоеваний Витовта началась после феодальной войны в ВКЛ при Казимире.

¹²⁶ Шестилетнее перемирие, а не мир, как у Г., утверждено Иваном III 2 апреля, Александром — 27 августа 1503 г. (Сб. РИО. — Т. 35. — С. 394—402, 412—439; СГГД. — Ч. V. — С. 24—27; Базилевич. — С. 518—526).

¹²⁷ У Г. не совсем точно: признание Ивана III «государем» Великого Новгорода и назначение наместника относятся не к 1471 г., когда состоялась битва на Шелони, в результате которой была ограничена самостоятельность Новгорода, а к 1478 г.

¹²⁸ Сведения о размерах добычи Ивана III Г. мог заимствовать у Меховского (Меховский И. — С. 107) или Кампензе (Кампензе. — С. 22). Впервые эти данные привел Я. Длугош.

¹²⁹ Победы над Казанью — 1487 и 1502 гг. Мятеж Мухаммед-Эмина в 1502 г. сопровождался арестом русского посла, задержанием русских торговых людей, часть которых была продана в рабство (Зимин. 1972. — С. 68—69; Базилевич. — С. 535—539).

¹³⁰ Ошибка Г. Первые каменные стены Московского Кремля воздвиг Дмитрий Донской и Владимир Серпуховской (1367). О строительстве Кремля в 1485 г. см.: Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. — М., 1978. — С. 284—291.

¹³¹ Рассказ Г. о начале освобождения от ордынской зависимости приписывали

влиянию польских хроник (о воздействии Длугоша см.: Базилевич. — С. 120). Преувеличение роли Софьи, детали описания приема ордынских послов, о которых умалчивают русские летописи, знающие лишь об обычае «водить коня под кем-либо» как признании зависимости и подданства, связывают и с деятельностью Ю. Д. Траханиота, от которого Г. и мог услышать рассказ об этом (Флорья Б. Н. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI в. Политическая и культурная деятельность // Русско-балкански културии връзки през средновековието. — София, 1982. — С. 134). Известие В. Н. Татищева, аналогичное приведенному у Г., вторично по отношению к его «Запискам» (Татищев В. Н. История Российская. — Л., 1966. — Т. VI. — С. 66—67). Впрочем, летописи знают об отказе Ивана III платить дань в Орду до 1480 г. (ПСРЛ. — Т. 26. — С. 265). В XVII в. держалась молва, будто на месте ордынского подворья в Кремле (где располагался двор с конюшнями) между 1473 и 1477 г. был воздвигнут Николо-Гостунский собор. ([Аверин К.] Измарагд диалектовы от создания мира, оканчивающийся в 1697 г. Б. м., б. г. Ср.: Снегирев И. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. — М., 1863. — С. 5).

¹³² О прозвище Ивана III Великим, довольно редко употребляемом, см.: Лихачев Н. П. Прозвище Великий князя Ивана III. — Спб., 1897.

¹³³ Сигизмунд I (Жигмонт) Казимирович (Старый) (1467—1548) — король польский (1506—1545), вел. кн. литовский (1506—1544). В результате трех войн с Русью (1507—1508, 1512—1514, 1517—1518) и вмешательства в венгерские дела в конце 20-х — начале 30-х годов центральная власть ослабела, попытки возврата (редукции) коронных имений, перешедших в руки магнатов, не имели большого успеха. Г. упоминает нескольких дочерей Сигизмунда I — Ядвигу (1513—1572) от первого брака с Барбарой Запольяи (1512) и Изабеллу от второго с Боной Сфорца (1518). Изабелла (1519—1559) была женой с 1539 г. Яноша Запольяи (1487—1540), графа спшского, воеводы Трансильвании «избранного» короля Венгрии (1526—1540). Их сын, Янош Жигмонт (Иоанн Сигизмунд) Запольяи (1540—1571), считался одним из возможных претендентов на польский престол после Сигизмунда II Августа. Династические связи с венгерским домом Запольяи давали возможность Ягеллонам вмешиваться в вопросы престолонаследия в Венгрии. С. Д.

¹³⁴ Елена Ивановна (см. коммент. 120) заточена в Берштах осенью 1512 г., скончалась 26.II 1513 г. (Зимин. 1972. — С. 150. — Примеч. 29).

¹³⁵ Михаил Львович Глинский (Дородный, Немец) (ум. 1534) — кн., происхождение его неизвестно. На Руси в конце 20-х годов была составлена родословная, возводившая род Глинских к внуку Мамая кн. Алексе (Бычкова М. Е. Родословие Глинских из Румянецевского собрания // Записки отдела рукописей. — ГБЛ. — М., 1977. — Вып. 38. — С. 119, 122—123). Г. то называет его русским князем, то возводит к венгерскому православному роду Петровичей, игравших и в его время значительную роль в истории Венгрии. Петр Петрович был подскарбим Венгерского королевства в 30—40-е годы XVI в. (Wojciechowski Z. Zygmunt Stary. — Warszawa, 1946. — S. 330). В юности 12 лет провел в Италии «на училище», принял там католичество, воевал под знаменем саксонского курфюрста Альбрехта, был тесно связан с его сыном Фридрихом, магистром Тевтонского ордена (Biskup M. Polska a Zakon krzyzacki w rozcztkach XVI wieku. Sekularyzacja Prus krzyzackich. — Olsztyn, 1983. — S. 155—156). В 90-е годы держал в своих руках все управление ВКЛ, но лишенный в 1506 г. всех должностей встал во главе прорусской партии и принял русское подданство. В 1514 г. активно содействовал присоединению к Руси Смоленска, но, уличенный в тайных переговорах с Сигизмундом I, был заточен. В 1517 г. Г. по поручению императора просил отпустить Глинского к Максимилиану, но безуспешно (Сб. РИО. — Т. 35. — С. 546). В 1522 г. принял православие, в 1527 г., уже будучи свояком Василия III (после женитьбы последнего на его племяннице Елене Васильевне Глинской), вернулся к политической деятельности (Зимин. 1972. — С. 85—86). По-видимому, владел немецким и латынью, по-немецки написано его послание в Гданьск из Москвы в 1509 г., по латыни он расписался в послании из Каменки в Гданьск в 1505: Micael dux in Helinav (Wojewódzkie archiwum państwowe w Gdańsku. — D. 300. — N 140, 154).

¹³⁶ Юрий Андреевич Сологуб — смоленский воевода в 1503—1507 гг. и с 9 апреля 1514 г. (Любавский. Областное деление. — Прил. — № 24. — С. XXI; ПСРЛ. — Т. VI. — С. 257).

¹³⁷ Жолнеры — наемные воины и паны, согласившиеся перейти на русскую службу, тотчас же получили по 2 руб. и лунскому сукну (ПСРЛ. — Т. VI. — С. 254—255, 279—280).

¹³⁸ Русские летописи связывают движение Сигизмунда под Оршу с изменой кн. М. Л. Глинского: «...по того изменника Глинского присылке» (ПСРЛ. — Т. 6. — С. 256). Б. К.

¹³⁹ Данные о численности русского войска под Оршей происходят из послания Сигизмунда I папе Льву X, изданного в Риме в том же 1514 г. (АТ. — Т. III. — № 232). Позднее эта цифра, справедливо считающаяся завышенной (Зимин. —

1972. — С. 164), была повторена польскими хронистами М. Бельским и М. Стрыйковским (Рогов А. И. Сведения по истории России в «Хронике всего света» Мартина Бельского//Новое о прошлом нашей страны. — М., 1967. — С. 131).

¹⁴⁰ *Челяднин Иван Андреевич* (ум. 1538) — боярин, конюший, посол в ВКЛ в 1508 г., в Казанское ханство в 1512 г., участник присоединения Пскова, глава русских войск под Оршей.

¹⁴¹ Сражение произошло в 5 верстах от Орши (ПСРЛ. — Т. 24. — С. 217). Р. Кропивна — левый приток Березины. Дубровна (ныне Дубровно) — город Витебской обл. По-видимому, Г. использовал рассказ о битве И. А. Челяднина, который не сообщил, что «в зависти» не помог на первом этапе битвы М. Булгакову-Голице, а последний сделал то же на втором ее этапе (ПСРЛ. — Т. 37. — С. 53, 101).

¹⁴² Их список см.: АЗР. — Т. II. — С. 91. Кн. М. И. Булгаков-Голица и кн. И. Селеховский вернулись на родину в начале 1552 г. (Сб. РИО. — Т. 59. — № 91). Странно умолчание Г. о судьбе пленных, посланных Сигизмундом венецианскому дожу и папе, отбитых по приказу Максимилиана и частично вернувшихся через Любек, частично посланных в Венгрию к Яношу Запольяи (Хорошкевич. — С. 126).

¹⁴³ Г. посетил русских пленников в начале марта 1517 г. и одолжил им 20 гульденов (см. с. 71).

¹⁴⁴ Мстиславль, Кричев, Дубровна (АЗР. — Т. II. — С. 92).

¹⁴⁵ *Ольбрахт Мартинович Гаштольд* (ум. 1539) — литовский магнат, граф (с 1530), полоцкий (1513—1519), виленский (1522—1539) воевода и канцлер новогрудский (с 1506) и бельский (с 1513) староста. С 1506 г. женат на Софье, дочери кн. В. М. Вейского (Любавский. Сейм. — С. 333—334; Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego—Kraków, 1887. — S. 44, 45; Kuzmińska M. Olbracht Marcinowicz Gasztold//Ateneum wileńskie. — 1928. — R. V. — S. 14, 120—174; Halecki O. Die Beziehungen der Habsburger zum litauischen Hochadel//Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. — 1916. — T. 36. — S. 605).

¹⁴⁶ Известие Г. о неудаче военных действий русских войск, отправленных одновременно из Великих Лук, Смоленска, Стародуба, подтверждается русскими летописями (Пл. — Вып. 1. — С. 100; Вып. 2. — С. 226). Источником его является рассказ Гаштольда или латиноязычная публицистика 20-х годов (Зимин. 1972. — С. 189—190).

¹⁴⁷ Поход 1520 г., когда в «судах» двигался на Казань отряд А. И. Булгакова, а сушей — И. Ушатого (РК. — С. 65).

¹⁴⁸ Если Г. говорит об уделах, это не совсем точно: Семен владел Калугой с 1507 по 1517 г., Андрей получил Старицу в 1519 г., Дмитрий владел Угличем вплоть до смерти — 1521 г., а Юрий — Дмитровом. Участвовали они и в военных действиях, кроме войны 1507—1508 гг. (Каштанов С. М. Из истории последних уделов//Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. — М., 1958. — Т. II. — С. 293; РК. — С. 46, 55, 69, 84; Зимин. 1972. — С. 98).

¹⁴⁹ «*Всех... за свой счет*» — эта фраза относится лишь к части привилегированного сословия (*Maniscalco Basile G. La sovranità ecumenica del Gran Principe di Mosca. — Milano, 1983. — P. 14—15*). Формы ее «рабства» вполне средневековые — это дворцовая, воинская или посольская служба. От этого «рабства» свободны «юные сыновья бояр», т. е. дети боярские, которым за службу полагается вознаграждение — оклад и соответствовавшее ему земельное пожалование. Так, 12 рублям соответствовала дача в 300 четей, 5 рублям — в 100. (Акты Московского государства. — М., 1890. — Т. I. — № 16. — С. 19). Приведенное замечание Г. отражает настроение великокняжеских слуг, по преимуществу княжат, не забывших о своей недавней независимости. Завидное, с их точки зрения, положение детей боярских — результат внимания правительства к усилению позиций городских и дворовых детей боярских (Зимин. 1972. — С. 237).

¹⁵⁰ Г. заблуждается, приравнивая наместничества к деревням и поместьям. Срок пользования последними был ограничен лишь исполнением военной службы, наместничества же предоставлялись, как правило, на 1 год, а не полтора, как у Г. (Зимин А. А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV — первой половины XVI в.//ИЗ. — 1974. — Т. 94). Различны были и источники доходов от наместничеств и поместий (судебные и торговые пошлины и феодальная рента). Сообщение же Г. о подати с феодального владения справедливо: оно отразило не только ограничение иммунитета феодалов в 90-е годы XV в. — первом десятилетии XVI в., великокняжеские грамоты этого времени не освобождали владельцев поместий от уплаты налогов в казну (Веселовский И. Землевладение. — С. 138; Каштанов. — С. 12, 243—274; Зимин. 1972. — С. 237—238), но и позицию самих этих феодалов по отношению к внутренней финансовой политике правительства.

¹⁵¹ *Долматов Василий Третьяк Васильевич* (ум. 1517) — дьяк, начал свою деятельность в 70-е годы при дворе Юрия Васильевича Дмитровского, на московской службе участник посольств (к Конраду Мазовецкому в 90-е годы, в ВКЛ в 1495—1496 гг. и ноябре 1510 — начале 1511 г., в Швецию в 1501 г.), по мнению А. А. Зимина, отказался ехать к Максимилиану в 1514 г.; 17.VI 1517 г. «по его душе» был

сделан вклад в Троице-Сергиев монастырь (Сб. РИО. — Т. 35. — С. 90—102, 201—204, 213—215; Вержбовский Ф. Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях. — Варшава, 1903. — С. 1—2; Веселовский Д. Дьяки. — С. 155—156; Зимин Д. Дьяки. — С. 233—234; Зимин. 1972. — С. 117—119).

¹⁵² Иван Иванович Телешов, активный участник переговоров первой четверти XVI в. (Зимин Д. Дьяки. — С. 272).

¹⁵³ Из братьев В. В. Долматова известен Федор — постельничий в новгородском походе 1495 г. (РК. — С. 26). Дети В. В. Долматова — Федор (ум. после 1530 г.) и Василий (ум. после 1541 г.) — участвовали в дипломатической деятельности на очень низких должностях (Сб. РИО. — Т. 41. — С. 441—444, 498, 502 (1502 и 1503 гг.); Веселовский Д. Дьяки. — С. 156; Зимин Д. Дьяки. — С. 234).

¹⁵⁴ Иван Посечень Ярославский — Иван Иванович Засекин, сын Ивана Федоровича Засеки из рода ярославских князей, был послом в Вальядолид к императору Карлу V в 1524—1526 гг. (Сб. РИО. — Т. 35. — С. 688—691, 719; ПДС. — Т. I. — Стб. 1487; Зимин Д. Дьяки. 1972. — С. 302—303). Как и все ярославские князья (Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. — М., 1985. — С. 56), долго сохранял представление о своих правах суверенного государя. Семен Трофимов с Борисов — в сент. 1518 г. дворцовый дьяк в Новгороде, участник того же посольства, принимал имперского и австрийского послов осенью 1526 г. (ПСРЛ. — Т. 6. — С. 280, 281; Т. 8. — С. 271; Зимин Д. Дьяки. — С. 227).

¹⁵⁵ Редкостью испанских дублонов (в отличие от рейнских гульденов, см.: Понтин В. М. Золотые западные монеты на территории Русского государства XIV—XVII веков // Русская нумизматика XI—XX веков. — Л., 1979. — С. 16—19; Векслер А., Мельникова А. Московские клады. — М., 1973. — С. 202—203) и объясняется интерес Василия III именно к этим монетам.

¹⁵⁶ Ключник — хранитель ключей, казначей. В этом значении у Г. впервые (Исаченко П. — С. 501).

¹⁵⁷ Известие Г. едва ли не самое раннее свидетельство иностранца о теории божественного происхождения великокняжеской власти, создававшейся трудами Спиридона-Саввы, Иосифа Волоцкого, Филофея. Знакомство Г. с протографом «Сказания о князьях владимирских», связываемого в литературе с деятельностью Спиридона-Саввы, обнаруживает как передача им «чина венчания» Дмитрия-внука (с. 79—80) и присоединенного к нему родословия литовских князей (дополненного и исправленного Г. по латиноязычным материалам первой половины XVI в.), так и употребление терминов «ключник и постельничий божий». Мнение Г., выраженное и в надписи над изображением Василия III, о роли великого князя как «ключника и постельничего божьего» повторялось вплоть до конца XVII в. («Ils nomment le czar «Le porteur des clefs et le valet de chambre de Notre Dieu», — читаем в специальном произведении, посвященном религии русских (Le religion ancienne et moderne des moscovites. — Amsterdam, 1698. — P. 38).

Соединение чина венчания и литовского родословия произошло, по мнению А. А. Зимина, в момент создания комплекса «Сказания», т. е. в 1498 г., по мнению Р. П. Дмитриевой, накануне венчания Ивана Грозного. Создание комплекса, относимого А. А. Зиминим к 1498 г., А. Л. Гольдбергом к 10-м годам, Р. П. Дмитриевой к 20-м годам XVI в. (Зимин Д. Дьяки. 1972. — С. 138; Он же. [Рецензия] // Исторический архив. — 1956. — № 3. — С. 236—237; Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских; Дмитриева Р. П. О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // ТОДРЛ. — Т. XXX. — С. 217—230; Гольдберг А. Л. К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // Там же. — С. 204—216) произошло скорее всего в Твери. В основе комплекса одновременно возникшие памятники: первый — о происхождении Александра Македонского от волхва Нектанавы восходит к Александрии сербской и проник на Русь незадолго до 1490 г.; второй — о «ряде» Августа, поставлении Иллирика и Пиона в верховьях Дуная — Истра и в Золотых затоках на Адриатике у берегов Далмации, «ниже ныне наричются угрове», т. е. на территории, в 50-х и 60-х годах XIV в. перешедшей в состав Венгрии; третий — о дарах Владимира Мономаха, составленный по образцу аналогичной легенды где-то в новообращенном крае (где действовал Неофит — «новообращенный»). Все эти части отличаются своим синтаксическим строем, лексикой (в первой, библейской, части — грецизмы типа «пояса фелрмида», т. е. «македонского», во второй — югославянизмы, в третьей — новгородизмы). Возможно, с исходными для сложения «Сказания» памятниками Русь могла познакомиться в результате посольства Курицына в «Угры» (Венгрию) в 1484—1487 гг. Родословие литовских князей восходит к 1483—1485 гг., ко времени оживленных тверско-литовских связей. Дальнейшая судьба (после 1498 г.) «Сказания» сложилась запутанно. В конце XV — начале XVI в. была создана медоварцевская редакция родословия, носящая следы переделки тверской редакции в московскую. А. Х.

«Послание» вполне убедительно датируется 1505—1523 гг., временем от вокняжения Василия III вплоть до смерти его двоюродного брата Ивана Андреевича, и традиционно атрибутируется сведенному с кафедры митрополиту Спиридону (в схи

носившем имя Саввы). Общепризнанная атрибуция опирается на прямое указание автора «Послания» («Спиридон рекомый, Сава глаголемый») и тверские мотивы сочинения, ибо сам Спиридон был родом из Твери. Между тем в 1503 — мае 1504 г. новгородский архиепископ Геннадий Гонзов писал о Спиридоне-Савве как об умершем (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. — М., 1871. — С. 200), а в синодик Ферапонтова монастыря имя Спиридона было внесено перед именем Софьи Палеолог, скончавшейся 15 мая 1503 г. (ЦГАДА. — Ф. 181. — № 538. — Л. 15 об.); последний факт обнаружен Н. К. Голейзовским и В. В. Дергачевым. Ср.: Ферапонтовский сборник. — М., 1985. — Вып. I. — С. 30—31. Следовательно, Спиридон-Савва умер в 1503 г. и не мог быть автором «Послания», во всяком случае, в его сохранившемся виде. А. П.

«Послание Спиридона-Саввы» 1523 г. сохранило список с древнейшего протографа комплекса, соответственно времени дополненный. Г. имел возможность ознакомиться с одной из ранних редакций или протографа «Сказания». А. Х.

¹⁵⁸ Как и текст выше (см. коммент. 149), замечание Г. относится к высшей части привилегированного сословия Руси.

¹⁵⁹ Титул Василия III соответствует времени после 1521 г., присоединения Рязани, значит, записан во второе посольство Г.

¹⁶⁰ В НГ внесены ограничения относительно сферы употребления титула «император» по отношению к Василию III, что должно было снять часть вины с Г. за приращение этого титула в 1517 г.

¹⁶¹ Транскрипция этого слова восходит к польскому. Под влиянием Г. подобная транскрипция проникла и во все романские языки (Исаченко. II. — С. 511).

¹⁶² Имеются в виду словаки. Г. М.

¹⁶³ Славянские народы Балканского полуострова, попавшие под власть Османского султаната. Г. М.

¹⁶⁴ В том числе и Максимилиан, как об этом можно судить по подписи на рисунке, изображавшем заключение его союза с Иваном III в 1490 г. (Der Weisskunig. Eine Erzählung von den Thaten Kaiser Maximilian des Ersten/Von M. Treitzsauerwein ... nebst den von M. Burgmaier dazu verfertigten Holzschnitten. — Wien, 1775. — S. 400, XXV. Weisskunig. Kaiser Maximilian I. Weisskunig. — Stuttgart, 1956. — Bd. 1—2).

¹⁶⁵ В издании 1551 г. и последующих Г. пытается оправдаться перед общественным мнением Центральной Европы в преувеличении титула Василия III. В русских посольских книгах подобных данных о заявлениях Г. не сохранилось. Перед отправкой во второе посольство Г. высказался в пользу употребления более скромной титулатуры Василия III. См. с. 265.

¹⁶⁶ Происхождение названия «Белый» неизвестно. Позднее Дж. Флетчер, развивая теорию о родстве венгров с уграми северо-востока Европы, возводил его к имени венгерского короля Бела II Слепого (Малеин. — С. 333; Флетчер. О государстве Русском. — Спб., 1905. — С. 19—20; Середонин. — С. 55). В предшествующем абзаце немецкого перевода Г. появляется намек на связь этого термина с названием «Белая Русь», будущей Белоруссией. Думается, эти термины не были связаны («о белых русских» и Белой Руси см.: Соловьев А. В. Бедая и Черная Русь//Сб. Русско-археологического общества в королевстве Югославии. — Белград, 1940. — Т. III. — С. 45—46; Он же. Великая, Малая и Белая Русь//ВИ. — 1947. — № 7. — С. 33—34; Idem. Weiss-, Schwarz- und Rotreussen. Versuch einer historisch-politischen Analyse//JGO. N. F., — 1959. — Bd. 7. — Hf. I. — S. 1—33). А. Х.

Следует упомянуть аналогичные более древние случаи: «Белым королем» звался, например, венгерский король Андрей I (XI в.) — «rex Albus Andreas» (SRH. — Т. I. — P. 344), а также Лешко II Польский (XII в.) — «Lesko Albus». Возможно, такое словоупотребление связано со значением «благородный», «царствующий», которое не отмечается словарями (Этимологический словарь славянских языков. — М., 1975. — Вып. 2. — С. 78—81. Статья bel'gord, bel), но на которое указывает источник XI в., говоря о Секешфехерваре (Белграде): «Белый город, который назван так по своему благородству (nobilitas)» (SRH. — Т. II. — P. 396). А. Н.

Современными исследователями обсуждается вопрос о возможной связи между древнерусской Югрой и этнонимом, обозначающим венгров (ungri и др.). Термин происходит от племенного названия тюрк-оногуров, отождествлявшихся с венграми. М. Жираи считал, что древнерусская Югра возникла из более ранней формы — Угра, которая является результатом переноса тюркского этнонима опогиг на обских угров (ханты и манси), так же как служившая для обозначения венгров праславянская форма опгг-, ungr-, т. е. уже около X в. славянское слово опгг- выступало в двух значениях: венгры, ханты — манси (см. критический разбор гипотезы Жираи: Хайду П. Уральские языки и народы. — М., 1985. — С. 33—35). А. П.

Кизил-паша — вернее, тюркское «кызыл баш», т. е. «красноголовый». Г. слово «баш» («голова») принял за другое — «паша» (титул турецкого происхождения). «Кизилбашами» турки-сунниты называли шиитов сефевидского Ирана, так как в составе войска основателя государства шаха Исмаила I (1501—1524) были курдские и тюркские, т. е. азербайджанские, племена, носившие традиционные белые чалмы с дв-

надцатью красными полосками (по числу двенадцати шиитских имамов), поэтому турецкий «кызыл баш» означал прежде всего шиитов вообще. В русском языке XVI—XVII вв. этот заимствованный через татарский язык термин применялся по отношению к населению Сефевидского Ирана в целом. Примеры подобного употребления терминов Кизилбашия, Кизилбашская земля, Кизилбашское государство см.: Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586—1612 гг. — М., 1976. — С. 52, 53, 83, 96, 99, 111 и др.; Русско-индийские отношения в XVII в./Сб. документов. — М., 1958. — С. 31, 32, 41, 58, 62 и др. М. У.

¹⁶⁷ Сам же он не именуется царем никем ... за исключением ... ливонца, т. е. ливонского магистра. В договорах русских городов с ливонским магистром, начиная с 1487 г., по отношению к князьям всея Руси употреблялся титул «кайзер» (Казакова Н. А. Русско-ганзейский договор 1487 г./Новгородский исторический сборник.— Новгород, 1961. — Т. 10. — С. 217—226).

¹⁶⁸ Г. заблуждается, полагая, что традиция расположения инвокации, интитуляции и инскрипции в кругах (изображения которых приведены в НГ) восходит к древности. Это нововведение, возникшее под влиянием непосредственных сношений с султаном (в 1498 г. получено послание Баязида), по посольским книгам известно с 1511—1512 г. (Сб. РИО. — Т. 41. — С. 244—245; Т. 95. — С. 85). Г. мог видеть грамоту Селиму от 22 апр. 1517 г., отправленную с Дмитрием Быком Степановым (Там же. — С. 426—427). В ней, как и в предшествующей от 10 июня 1516 г. (Там же. — С. 335), на первом месте, вопреки сообщению Г., стоит интитуляция. Неточно передает он и титул: в посольской книге — «един правый государь всея Руси и иным многим землям восточным и северным государь». В диспозитивной части грамоты посол назван не «верным советником», а просто «своим человеком» (Fekete L. Einführung in die osmanisch-türkische Diplomatie der türkischen Botmassigkeit in Ungarn. — Budapest, 1926. — S. XII, XXI u. a.; Kraelitz F. Osmanische Urkunden in türkischer Sprache aus der zweiten Hälfte des 15. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur osmanischen Diplomatie. — Wien, 1922. — S. 9—10, 17).

¹⁶⁹ Под влиянием Г. Василий III в 1517 г. пошел на большие уступки Сигизмунду I, признав его великоглоговским, опавским и лужицким князем. Все эти определения Сигизмунд включил в свой титул в мае 1525 г., хотя в основном (в 1520—1522 и 1523 гг.) титулатура была более скромной — «князя литовского, жемайтского, русского, княжати прусского» (Сб. РИО. — Т. 35. — С. 500, 700, 563, 624, 637, 674). Титул «князя мазовецкого» Василий III услышал впервые в Можайске на приеме послов 18.X 1526 г. (Там же. — С. 714). Посольские книги не сообщают о конфликте в связи с этим, однако вероятность его тем больше, что Иван III поддерживал мазовецких князей. Его сыну пришлось признать новый титул, который был включен в верительную И. В. Ляцкому и Е. И. Цыплятеву от 6.XII 1526 г. и в перемирную ноября того же года (Там же. — С. 714, 732, 744, 747).

¹⁷⁰ Г. прав, как показывает сравнение с посланиями русских князей папам (Казакова Н. А. Грамота Ивана III к папе Александру VI//АЕ за 1973 год. — М., 1974. — С. 27; Глушакова Ю. П. Неопубликованные русские грамоты из Ватиканского архива//ВИ. — 1974. — № 6. — С. 128). Грамота Ивана III адресована «пастырю и учителю римския церкви».

¹⁷¹ О справедливости слов Г. свидетельствует поведение русских послов в Милане в 1494 г., отказавшихся присутствовать на свадьбе Максимилиана и Бьянки Марии Сфорца (1472—1510), сестры герцога Джан Галеаццо Сфорца, дабы не оказаться позади царского посла (Бутурлин М. Д. Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России. — М., 1874. — Т. 2. — С. 277).

^{172—173} Вставка в издание 1551 г., отражающая реакцию Г. на первую критику его сочинения, по-видимому, со стороны поляков, продолживших, возможно, традицию Анджея Кшитцкого (ср. коммент. 814).

¹⁷³ Иван IV Васильевич (Грозный, 1530—1584), великий кн. всея Руси с 1533 г., царь с 1547 г. При нем проведены реформы в области центрального и местного управления, военная и т. д. В результате активной внешней политики к России присоединены Казанское и Астраханское ханства. В годы Ливонской войны усилился крепостной гнет. Переговоры, во время которых Иван IV потребовал от литовских послов именовать себя царем, состоялись в начале 1549 г.

¹⁷⁴ Владислав Ягеллон — король чешский (Владислав II, 1471—1516) и венгерский (Уласло II, 1490—1516). Г. М.

¹⁷⁵ Претендовавший на королевскую власть в Венгрии Янош Заполяни (с 1510 г. — воевода трансильванский), вождь одной из магнатских партий, вступил в 1505 г. в острый конфликт с королем Уласло II, не имевшим наследника. Поддержку королю оказала другая партия магнатов и император Максимилиан, с которым в марте 1506 г. Уласло II заключил договор, подтверждающий права Габсбургов на наследование венгерского трона. Габсбурги и ранее претендовали на это благодаря браку дочери Уласло Анны с одним из Габсбургов. В случае рождения у Уласло сына последний должен был жениться на представительнице рода Габсбургов. После рождения Лайоша (Лю-

довика) Ягеллона в 1506 г. Запольяи пытались укрепить свои позиции браком сестры Яноша Барбары Запольяи с Сигизмундом I в 1512 г. В силу того что последний в качестве великого князя литовского вел войну с Русью, этот брак ухудшил отношения между Империей, союзницей Руси, и Коронай Польской (История Венгрии. — М., 1971. — Т. I. — С. 225—227). Г. М.

¹⁷⁶ Альбрехт Бранденбургский (1490—1568) — последний гроссмейстер Тевтонского ордена (1510—1525), первый герцог Пруссии (1525—1568), сын маркграфа Фридриха Гогенцоллерна. Примкнув к Реформации, обратил орденские земли в наследственное светское герцогство — Пруссию (Biskup M. — Op. cit.).

¹⁷⁷ В 1515 г. Уласло II после переговоров в Позони (Братислава) при участии Сигизмунда I заключил в Вене договор с Габсбургами о престолонаследии в Чешском и Венгерском королевствах. Согласно договору, было предусмотрено заключение двух браков: первого — Людовика Ягеллона (будущего короля чешского и венгерского под именем Лайоша II) и внучки Максимилиана Марии и второго — самого Максимилиана или одного из его внуков и дочери Уласло II Анны. После смерти Владислава Ягеллона (1516) и Максимилиана (1519) этому договору не придавалось большого значения. Он был выполнен лишь по настоянию Сигизмунда I, опекуна детей своего старшего брата Владислава; мужем Анны стал австрийский эрцгерцог Фердинанд. Сэймы Чехии и Венгрии никогда не признавали наследственных прав Габсбургов на эти государства, вытекающих из Венского договора 1515 г. В НГ Г. дает подробное описание венгерских дел (История Венгрии. — С. 227—228; Přehled dějin Československa. Praha, 1982. — D. 2. — Кн. I. — С. 7—9). Г. М.

¹⁷⁸ В договоре Василия III с Максимилианом в 1514 г. первый был назван «божиею милостию цесарь» (ПДС. — Т. I. — Стб. 1503—1508), но самый договор был заключен по личной инициативе имперского посла Г. Шнитценпаумера (Uebersberg e.g. — S. 77—79). Договор явился обоснованием введения императорского титула Петра I и был издан 10.V 1718 г. В роли обоснования введения царского титула договор 1514 г. служил и в 1555 г.; в ВКЛ были направлены списки с грамот императора Максимилиана и султана Сулеймана Кануни, где русский государь назван «царем» (Сб. РИО. — Т. 59. — № 25; Соловьев С. М. История России. — М., 1960. — Т. III. — Кн. 6. — С. 516).

¹⁷⁹ Внуки Максимилиана — Карл V и Фердинанд I.

¹⁸⁰ Сигизмунд I — см. коммент. 133. Сигизмунд II Август (1520—1572) — вел. кн. литовский (с 1529, реально — с 1545), король польский (1548—1572), коронован в 1550 г. При нем была проведена так называемая «экзекуция прав» — возврат королевской власти коронных земель, розданных магнатам после 1504 г. Активно участвовал в борьбе за Прибалтику в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг., сыграл важную роль в заключении Люблинской унии 1569 г. Г. был хорошо знаком с С. П.: в 1543 г. он сопровождал его невесту — Елизавету Габсбург, в 1553 г. — Екатерину Габсбург, вдову мантуанского герцога Франциска.

¹⁸¹ Речь идет об османском завоевании и признании фактическим главой части Венгерского королевства Яношем Запольяи османского сюзеренитета (Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV—XVI вв. — М., 1984. — С. 113—115, 136—147, 201—217). Г. М.

¹⁸² Дополнение Панталеоне включает весьма общий и неточный обзор внешней политики Руси и России (1513—1562 гг. в издании 1563 г. и 1513—1567 гг. — в издании 1567 г.).

^{183—183} Г. цитирует перевод древнерусского текста Чина поставления Дмитрия, внука Ивана III, на великое княжение владимирское, московское, новгородское. Торжество венчания Дмитрия великокняжеской «шапкой» (но не «шапкой Мономаха») состоялось 4 февраля 1498 г. в кремлевском Успенском соборе, на соборной площади Кремля и в Архангельском и Благовещенском соборах (ПСРЛ. — Т. 4. — Ч. I. — Вып. 2. — С. 530—531; Т. 6. — С. 241—242, 279; Т. 28. — С. 330—331). Русские списки Чина венчания сохранились в составе Уваровской, Софийской II — Львовской, Иоасафовской, Никоновской и Воскресенской летописей, а также в рукописных сборниках ГИМ. Чуд. 264, Синод. 675, Муз. 3726; ГПБ. Соф. 1454. Погод. 280 (Лурье Я. С. Идеологическая борьба. — С. 384—385; Зимин. 1982. — С. 297. Ср.: Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами//ЧОИДР. — 1883. — Кн. I. — Отд. I. — С. I—XXXV; Савва В. И. Московские цари и византийские василевсы. — Харьков, 1901. — С. 110—157).

Списки Чина поставления Дмитрия сохранили четыре различных редакции текста. Древнейшей редакцией считаем Пространную (Муз. 3726 и Погод. 280), созданную до 4 февраля 1498 г. Следующий этап истории Чина венчания отразился в Формулярной редакции (Синод. 675 и Соф. 1454), которую предположительно датировем временем после 1511 г., но не позднее 1518 г. На основании Формулярной редакции около 1518 г. была создана Летописная редакция Чина, где идеи этого памятника были дополнены легендой о дарах византийского императора Константина Мономаха русскому князю Владимиру Мономаху («Мономахова шапка» — возможно, эта реалья

появилась под влиянием предварительной редакции «Сказания о князьях владимирских»). Примерно в то же время, вероятно в 10-х гг. XVI в., сложилась и особая Чудовская редакция Чина (Чуд. 264).

Сверка списков Чина поставления с переводом Г. показала, что Г. переводил с древнерусского оригинала, близкого Синод. 675 и Соф. 1454, т. е. перед ним лежал текст Формулярной редакции (текст Соф. 1454 опублик.: ЛЗАК 1864. — Спб., 1865. — Вып. 3. — Прил. — С. 7—12; текст Синод. 675 опублик.: Барсов Е. В. Древнерусские памятники. — С. 32—38; Публикация Чина по всем спискам: Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. — М., 1987. — Ч. III. Приложение IV). Список Чина поставления, имевшийся в распоряжении Г., особенно близок Синод. 675: Г. не повторяет чтений Соф. 1454 («в ту пору внуку говорить...» — пропуск дополнения Соф. 1454 «и приснодевицу Марию ~ Христу богу»; пропуск «...лаем отцю и сыну»), но следует Синод. 675 («самодержцу»). Возможно, список Синод. 675 (где Чин вписан в пергаменный Служебник как будто в 20-х гг. XVI в.) или копия с него послужили источником текста Г. либо Г. переводил с протографа Формулярной редакции. А. П., И. А. Тихонюк.

Г. несколько переработал свой оригинал: он переставил местами предложения «кроме того ~ бармы» и «затем к назначенному ~ духовный собор», сократил пояснение «на чем и святителей ставят», пропустил дьяконскую молитву и пояснение «паки паки миром ~ преклоншу главу», выбросил фразы «и потом бояре ~ и князь велики о полезных», «божним изволением ~ и всеа Руси», «на память ~ Пилусиотцакого». Фрагменты чинопоследований Г. обобщенно называет «молебном» (вместо «достойно есть», «пресвятое», тропарей), вместо «октеньи» пишет «литания», вместо «отпуста» — «молитва», а также дает ряд пояснений: «то есть княжеские украшения», «которого они ~ чудотворцем», «покрытые ~ ширинкой», «это он произносит потише», «место, на котором читалось евангелие», «дьякон», «Симон», «то есть священнослужение», «под деньгой разумеется род монеты», «а от рождества Христова в 1497» (неверно посчитано, должно быть: 1498), вместо «серебряных денег», «золотых и серебряных денег» русского источника Г. пишет: «золотые деньги». А. П., А. Х.

¹⁸⁴ Успенский собор Московского кремля.

¹⁸⁵ *Налой* — аналой, подставка для богослужебных книг в церкви.

¹⁸⁶ *Шапка и бармы* — символы великокняжеской, с 1547 г. — царской власти. Шапка, хранящаяся в Оружейной палате, — остроконечный головной убор с соболиной опушкой и драгоценными камнями, среднеазиатской работы XIV в. Бармы — оплечье с изображениями религиозного характера и драгоценными камнями. Они упоминаются во всех завещаниях московских князей, начиная с Калиты, который «шапку золотую» передал Семену Гордому, «коць» — плащ — Ивану, «скорлатное портище сажено с бармами» — Андрею (ДДГ. — № 2. — С. 8, а также с. 16, 18, 36 и др.; Воронин Н. Н. Археологические заметки//Краткие сообщения Института истории материальной культуры. — М., 1956. — Вып. 62. — С. 17—32). Бармы вернулись старшему среди московских князей после 1456 г., и Василий II благословил Ивана III крестами, шапкой, «бармой» и сердоличной коробкой, которой придавалось большое значение в «Сказании о князьях владимирских» (ПСРЛ. — Т. 4. — Ч. I. — Вып. 2. — С. 497). Умолчал о них лишь Иван III, поскольку регалии с 1498 г. принадлежали Дмитрию-внуку (Там же. — С. 531), а власть получил Василий III. В завещании последнего значится: «Ивана благословляю царством руским, шапкою мономаховскою, и всем чином царским, что прислал прародителю нашему, царю и великому князю Владимиру Мономаху царь Константин Мономах из Царяграда» (ДДГ. — С. 432).

Слово «бармы» возводят к древнескандинавскому *barm*, шведскому *bått* или средневерхнемецкому *brem* (край), что, по М. Фасмеру, сомнительно. В русский, по А. В. Исаченко, проникло из польского *brama* — женское украшение на ногах, руках или голове (Исаченко П. — С. 496), что мало вероятно: в русском известно с первой трети XIV в., в польском — с 1493 г., хотя и в том и в другом имеет вторичное значение.

¹⁸⁷ Петр — московский митрополит (1308—1326), канонизирован в 1339 г. Игумен одного из монастырей под Львовом, был по предложению галицкого князя Юрия Львовича поставлен в митрополиты, местопребыванием которых был Владимир, пользовался поддержкой московского князя Ивана Калиты, похоронен в специально перестроенном для этого Успенском соборе.

¹⁸⁸ В латинском тексте, возможно, опечатка (в подчеркнутых словах): *demonstra illi saluum conservatorem*, т. е. яви ему истого хранителя, вместо *demonstra illum*, т. е. яви его истым хранителем. Затем ошибка перешла и в немецкий перевод: *ertzaig ime den sälligen behalter der gepott*. А. Н.

¹⁸⁹ *Ширинка* — церковная пелена (Срезневский. — Т. III. — С. 1594, впервые в 1551 г.), кусок ткани, отрезанный вместе с каймой (Даль. — Т. IV. — С. 634), ручник, полотенце. Новобрачные жертвовали на церковь полотенце, используемое во время обряда венчания, раздавали ширинки в качестве подарков. Г. называет ширин-

ку шелковой тканью, по-видимому, со слов свидетеля венчания Дмитрия-внука: в Китае венчания этот термин упоминается в формулярной редакции (Син. 675, л. 193 об.).

¹⁹⁰ *Литания* — краткая молитва в католическом богослужении, которая читается и поется преимущественно во время церковных процессий. Литании восходят к литургической традиции V в. Прототипом для них послужили псалмы 118, 138. Известны литании святых (большая и малая), лоретская литания, литания имени Иисусова, литания сердца Иисусова. Литании западной церкви имеют некоторое сходство с ектениями, акафистами, молебными канонами и особенно с литиями (усердными молениями) восточной церкви. Основываясь на этом сходстве, Г. называет литию русского оригинала Чина венчания литанией (см.: Серединский Т. О богослужении западной церкви. Статья 4. — Спб., 1856. — С. 33—36; Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. Изд. 5-е. — Спб., 1894. — С. 229). А. П.

¹⁹¹ Сочетание прилагательного «золотой» и существительного «деньга», транслитерированного на латынь, убеждает в том, что Г. писал о золотых, изготовленных на Руси, — подражаниях венгерскому золотому. В датировке его мнения историков расходятся — от 60-х годов XV в. (В. М. Потин) до конца 80-х XV в. (Попов Г. В. Культурно-художественные связи России с Венгрией в конце XV в. // Советско-венгерские связи в художественной культуре. — М., 1975. — С. 197—198).

¹⁹²⁻¹⁹² В Китае поставления названы присутствовавшие на церемонии церковные иерархи: ростовский архиепископ Тихон Малышкин (1489—1503), суздальский епископ Нифонт (1484—1508), тверской епископ Вассиан Стрига Оболенский (1477—1508), рязанский епископ Протасий (1496—1520), коломенский епископ Авраамий (у Г. неверно: Афраний, 1490—1501), сарский и подонский епископ Евфимий Подрез (1496—1499), троицкий игумен Серапион (1495—1506) и кирилло-белозерский игумен Макарий (1495—1506). Судя по спискам Муз. 3726 и Погод. 280, в состав Освященного собора, присутствовавшего при венчании Дмитрия, входили также архимандриты Владимирского Рождественского монастыря Тихон Басарга (1498—1500), московских монастырей: Новоспаского — Афанасий Щедрый (1491—1506), Чудовского — Феогност (после 1488—1507 гг.), Симонова — Феогност Завельский (1494—1499) и Андроникова — Антоний (?—1504?). По окончании коронационных торжеств «послал князь великий объявляти, что благословил внука своего великаго князя Дмитрея великим князем, на Рязань и во Псков и в Новгород Великий ко архиепископу и к наместнику послал грамоты. А в Казань ко царю к Абдыл Летифу (о нем см. коммент. 613) от великого князя Дмитрея со князем Васильем Ноздроватым приказано челом биет» (ГИМ. — Муз. 3726. — Л. 44 об.). И. А. Тихонюк.

¹⁹³ Сообщение Г. подтверждается летописями, отражающими великокняжеский свод 1500 г. (ПСРЛ. — Т. 4. — Ч. 1. — Вып. 2. — С. 531; Т. 6. — С. 279; Клосс Б. М. Вологодско-пермские летописцы XV в. // Летописи и хроники. — М., 1976. — С. 280). Этот предмет стал великокняжеской регалией после Ивана II. В завещаниях он именуется золотым: то «большим», то «великим» (ДДГ. — С. 9, 16, 18, 36, 61, 197). Г. не упоминает других даров: парамшинского креста и «сердоличной коропки» (ПСРЛ. — Т. 4. — Ч. 1. — Вып. 2. — С. 531). Последняя хранилась в роду московских князей с Ивана Калиты как нечто давнее: она в завещании Калиты противопоставляется тому, что он «придобыл» (ДДГ. — С. 8, 10).

¹⁹⁴ Переславское оз. — Плещеево. Переславль-Залесский вошел в состав Московского княжества в 1302 г.

¹⁹⁵ Неверное сообщение. Генуэзцы овладели Феодосией (Каффа по итальянским источникам XIII—XVIII вв.) в 1260 г. Владимир Мономах умер в 1125 г. Его походы были направлены не против генуэзцев, а против половцев (Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. — М., 1968. — С. 109—111). По-видимому, Г. передает версию, восходящую к польско-литовской традиции и противостоящую русской (По «Сказанию о князьях владимирских», великокняжеские регалии — дар императора Константина Мономаха (1042—1055) своему внуку Владимиру Мономаху (1113—1125)).

¹⁹⁶ Это Полоцкая, Витебская, Киевская, Галицкая и др. будущие белорусские и украинские земли.

¹⁹⁷ *Витенен* — правильнее: Витенес. Легенда, начинающая родословие литовских князей с Витенеса, отражена в круге памятников, сходных со «Сказанием о князьях владимирских». Летописец Син. № 939 со сказанием об Августе, протограф которого мог использовать Г. (см. коммент. 71), содержит статью «Родословие Литовского княжества», данные которой совпадают со сведениями Г. Б. К.

¹⁹⁸ *Гедимин* — вел. кн. литовский (1316—1341). Г. неточно передает свой источник: в «Родословии Литовского княжества» утверждается, что Витенес погиб от «грома», а его слуга («раб») Гедимин женился на его вдове. Б. К.

¹⁹⁹ *Ольгерд* — вел. кн. литовский (1345—1377), сын Гедимина. В союзе со своим братом Кейстутом вел упорную борьбу за расширение территории Литовского княжества. Б. К.

²⁰⁰ *Кестуд, Кейстут, Кейстутис* (ум. 1382) — сын Гедимина, с 1345 г. разделил власть в Литовском княжестве со старшим Ольгердом. Сыграл значительную роль в

борьбе литовского народа против агрессии Тевтонского ордена. Принимал участие в захватнических походах Ольгерда на русские земли и в войне с Польским королевством из-за Волыни. В 1381 г. восстал против сына Ольгерда Ягайлы (Ягелло), изгнал его из Вильнюса и захватил власть в княжестве. В 1382 г. был схвачен и убит по приказу Ягайлы в Кревском замке. У Г. ошибочно сказано, что Кейстут был заточен в темницу Ольгердом — на самом деле он стал жертвой Ягайлы. *Б. К.*

²⁰¹ В «Записках» Г. ясно обнаруживаются следы воздействия сложившегося к середине XVI в. культа Витовта, характерного для литовской и польской хронистики. О Витовте см. коммент. 125.

²⁰² Г. путает сведения о двух женах Ольгерда. Его первой женой (с 1318 г.) была Мария (ум. 1346), дочь витебского князя Ярослава Васильевича, около 1349 г. он женился вторым браком на Ульяне (ум. 1392), дочери тверского великого князя Александра Михайловича; Ягайло был сыном Ульяны (*W d o w i s z e w s k i Z. Genealogia Jagiellonów. — Warszawa, 1968. — S. 29*). Эта ошибка свойственна и литовским хронистам, в частности М. Стрыйковскому (*Strujkowski. O początkach...—S. 263—264*). *С. Д.*

²⁰³ *Ягайло* (около 1351—1434) — сын Ольгерда, вел. кн. литовский с 1377 г., с 1386 г. — король польский (под именем Владислава II Ягелло), основатель династии Ягеллонов (1386—1572). В 1380 г. заключил союз с Золотой Ордой, направленный против Московского княжества. В борьбе с Тевтонским орденом, в частности, в Грюнвальдском сражении 1410 г., где он командовал польско-литовским войском, проявил себя талантливым полководцем. Под влиянием католической иерархии занял враждебную позицию в отношении гуситской Чехии. *С. Д.*

²⁰⁴ *Ядвига* (1374—1399) — королева польская (1383—1399), дочь Людовика I, короля Польши (1370—1382) и Венгрии (под именем Лайош, 1342—1382). Ее брак (в возрасте 4 лет) с Вильгельмом Австрийским был аннулирован по требованию малопольских магнатов. Вторая жена Ягайлы (1402—1416) Анна (около 1380—1416), дочь графа цельского Вильгельма и польской королевы Анны. «Старуха» — третья жена (с 1417) Ягайлы, Эльжбета (около 1382—1420), дочь сандомирского воеводы Оттона Пилецкого, вдова нагельского каштеляна В. Грановского. Так звали ее, 35-летнюю, противники этого брака, опасавшиеся усиления влияния ее родственников — малопольских магнатов. Сонка — четвертая жена Ягайлы с 1422 г., после принятия католичества — София (около 1405—1461), дочь кн. А. И. Гольшанского, внука кн. И. О. Гольшанского, киевского наместника 1400—1422 гг. (*W d o w i s z e w s k i Z. Op. cit. — S. 29—58, 215*). *С. Д.*

²⁰⁵ *Владислав III Варненчик* (1424—1444) — сын Владислава II Ягайло, король Польши с 1434 г. и Венгрии с 1440 г. Совместно с венгерским полководцем Яношем Хуньяди возглавлял объединенные польско-венгерские войска, выступившие в 1443 г. против Османского султаната и приостановившие наступление османов на Балканах. Позднее в сражении под Варной разнородная и сравнительно немногочисленная армия Владислава была разгромлена османами. *Б. К.*

²⁰⁶ *Альбрехт Габсбург* (ум. 1439) — первый венгерский король из дома Габсбургов, с 1438 г. — император (Альбрехт V) Священной Римской империи.

²⁰⁷ *Ласло* (Ладислав, 1440—1457) — сын Альбрехта Габсбурга и Елизаветы, дочери Зигмунта Люксембургца; король венгерский с 1450 г. и чешский с 1453 г.; в связи с рождением после смерти отца (лат. *postumus*) известен как Ладислав Постум, Ладислав Погробек («Посмертный»). *С. Д.*

²⁰⁸ *Казимир IV* (Казимеж Анджей) Ягеллон (1427—1492) — сын Владислава II Ягелло, вел. кн. литовский (1440—1492), король польский (1447—1492). Попытался усилить королевскую власть. При нем было присоединено Гданьское Поморье. Тевтонский орден в результате Тринадцатилетней войны (1454—1466) признал вассальную зависимость от Польши. От брака в 1454 г. с Елизаветой Габсбург (около 1436—1505) имел 6 сыновей: Владислава (см. коммент. 174), Казимира (1458—1484), Яна Ольбрахта (см. коммент. 116), Александра (см. коммент. 120), Сигизмунда I (см. коммент. 133) и Фридриха (Фридриха 1468—1503), епископа краковского (с 1488 г.), кардинала и архиепископа (примаса) гнезненского (с 1493 г.) (*W d o w i s z e w s k i Z. Op. cit. — S. 216; Bogucka M. Kazimierz Jagiellończyk i jego czasy. — Warszawa, 1981*). *С. Д.*

²⁰⁹ Г. не совсем точен. Чешский сейм не признавал младенца Ладислава королем, так как тот не был избран на сейме, и предлагал чешскую корону представителям иностранных династий, в том числе и Казимиру Ягеллону на рубеже 1439/40 г. В 1453 г. сейм избрал королем Ладислава после того, как он отказался от претензий на чешскую корону по праву наследования (*Přehled dějin Československa. — Praha, 1980. — D. 1. — Кн. I. — S. 487—488*). *Г. М.*

²¹⁰ *Людовик Ягеллон* (1506—1526) — король Чехии (под именем Людвика, 1516—1526) и Венгрии (под именем Лайоша IV, 1516—1526). *Г. М.*

²¹¹ *Филипп I Красивый* — сын Максимилиана I, муж Иоанны Безумной, король Кастилии (1504—1506). *Б. К.*

²¹² *Фридрих III* (1415—1493) — германский король с 1440 г., император Священ-

ной Римской империи (1452—1493). Поначалу соединил в своих руках почти все австрийские наследственные земли дома Габсбургов, но в 80-е годы потерял почти все их (включая Вену) в борьбе с венгерским королем Матиашем Хуньяди. В последние годы жизни отошел от государственных дел и занимался астрологией, алхимией, ботаникой. *Б. К.*

²¹³ *Иоанн Заполитанский, Янош Запольяи* (1487—1540) — с 1510 г. воевода Трансильвании, граф Сепешский (Спишский), в 1526 г. частью магнатов избран королем Венгрии. *Г. М.*

²¹⁴ Г. допускает две ошибки: 1) Трансильвания, воеводой которой с 1510 г. был Янош Запольяи, входила в состав Венгерского королевства; 2) это последнее не входило в состав Империи. Причины первой ошибки кроются, очевидно, в фактически независимом от короля положении Трансильванского княжества в первой половине XVI в. Причины второй — в частом занятии венгерского престола в XIV—XVI вв. императорами, римскими королями или членами их династий. *Г. М.*

²¹⁵ Г. неточен. После смерти Яноша Запольяи в 1540 г. его сын Янош Жигмонд, которому было лишь 15 дней от роду, был провозглашен королем государственным собранием в Сегешваре (Сигишоара). Османский султан утвердил это избрание. После ряда военных и политических столкновений Изабелла в 1551 г. подписала от имени сына соглашение с Фердинандом Габсбургом, по которому Янош Жигмонд за отказ от венгерской короны получал герцогство Опольское в Силезии и большую сумму денег. Трансильвания присягнула Фердинанду, войска которого под натиском османов оставили ее. Государственное собрание в 1556 г. вновь призвало Яноша Жигмонда (ум. 1571). В 1570 г. по договору с Максимилианом II Янош Жигмонд отказался от титула «избранный король Венгрии», приняв титул «князя Трансильвании и Парциума» (История Венгрии. — С. 243—244, 306). *Г. М.*

²¹⁶ Г. излагает точку зрения Габсбургов. На самом деле после смерти в 1457 г. венгерского короля Ласло V (Ладислава Постума Габсбурга) государственным собранием 24.I 1458 г. королем был избран Матьяш Хуньяди (Корвин). Претензии Габсбургов основывались на том, что часть магнатов (лига Гараи) 17.II 1459 г. избрала королем императора Фридриха III. Лига потерпела поражение, и Фридрих фактически не стал венгерским королем. После смерти Матьяша Хуньяди в 1490 г. был избран королем Владислав Ягеллон (Уласло II). Максимилиан, еще будучи римским королем, претендовал на венгерскую корону по праву наследования, ссылаясь на договор Матьяша Хуньяди и Фридриха III от 1463 г. После войны между Максимилианом и Венгрией в 1491 г. был заключен мирный договор, по которому признавалось право Максимилиана и его потомков наследовать венгерскую корону в случае смерти Уласло II без наследника. *Г. М.*

²¹⁷ *Иржи Подебрад* (1420—1471) — правитель Чехии с 1452 г., король с 1458 г. Опираясь на большую часть дворянства и бюргерства, пытался укрепить внутреннее и внешнеполитическое положение Чехии, ослабленной в результате гуситских войн. Поддерживал гуситские традиции в их умеренном варианте. Попытки легализации гусизма (путем его признания папой как чешского национального религиозного толка в рамках католицизма) потерпели неудачу. Г. передает распространенную устную форму имени Подебрада, по-чешски Jiřík. *Г. М.*

²¹⁸ *Прессбург* — немецкое название современной Братиславы (по-венгерски — Пожонь). *Г. М.*

²¹⁹ См. коммент. 177.

²²⁰ После поражения в битве у Могача в 1526 г. король, спасаясь от преследования, утонул в речной протоке. О битве у Могача см.: История Венгрии. — Т. I. — С. 238—239, 299; Османская империя... — С. 115, 144—147; Janáčková J. Doba předbělohorská. — Praha, 1971. — D. 1. — Кн. I. — S. 10. *Г. М.*

²²¹ Взятие Белграда османами состоялось в 1521 г.

²²² *Трепка* Анджей (ум. 1526) — с 1514 г. маршалк венгерского короля Людовика.

²²³ Юрий Дмитриевич Траханиот (70-е годы XV в. — 1525/26 г.) — грек, внук византийского вельможи Мануила Траханиота Буллотеса, участника Ферраро-Флорентийского (см. коммент. 278) и Базельского соборов (Тгарр Е. Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit. — Wien, 1977. — Bd. 2. — S. 105), сын боярина Дмитрия Мануиловича Траханиота, прибывшего в Россию во главе двора Софьи Фоминичны Палеолог в 1472 г. и прочно обосновавшегося в Москве с начала 80-х годов XV в. (Флорья Б. Н. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI в. Политическая и культурная деятельность//Русско-балкански културни връзки през средновековието. — София, 1982. — С. 123—143). Траханиот пытался женить Василия III на своей дочери. Вероятно, именно по его идее и были организованы смотрины по византийскому древнему (практиковавшемуся до X в.) обычаю (Там же.— С. 143).

Траханиот служил великокняжеским казначеем и печатником и в 1522 г. при неясных обстоятельствах попал в опалу (Дунаев В. И. Преп. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. — М., 1916. — С. 15). Возможно, падение Юрия было

связано с восточным вопросом и проблемой второго брака Василия III (ГАР. — Вып. 1, 2. — С. 50, 205—206). Юрий постригся в Чудовом монастыре под именем Геннадия (ГИМ. — Синод. 667. — Л. 92—92 об.). А. П.

²²⁴ Свидетельства Г. о разводе Василия III с Соломонией (а не Саломеей), дочерью Юрия, а не Ивана Константиновича Сабурова, неточны. 23 ноября 1525 г. был начат «обыск о колдовстве», которым окружила себя великая княгиня (АИ. — Т. I. — № 129), и брат Соломонии И. Ю. Сабуров показал, что ворожея Стефанида заговаривала воду и вместе с Соломонией смачивала заговоренной водой «сорочку, и порты и чехол, и иное которое платье белое» Василия III. Великий князь наложил на свою жену опалу (ПСРЛ. — Т. 34. — С. 15), имея канонические основания развестись с ней, как с колдуньей, однако не выдал ее церковному суду, а 29 ноября приказал увезти в Рождественский-на-Рву монастырь, где Соломония была пострижена в монахини, согласно недостоверной официальной версии, добровольно (ПСРЛ. — Т. 6. — С. 264; Т. 8. — С. 271; Т. 13. — 1-я пол. — С. 45; Т. 20. — Ч. 1. — С. 403; Т. 24. — С. 222—223). Критический разбор источников см.: Зими́н. 1972. — С. 295—297. Позднее Соломония была заключена в Суздальском Покровском монастыре. Непосредственное участие митрополита Даниила в насильственном пострижении Соломонии засвидетельствовано одним Г. Анализ канонической полемики Вассиана Патрикеева с Даниилом, состава официального сборника митрополичьей кафедры 1528—1530 гг. (ГИМ. Син. 562. — Л. 427—449), а также наши представления о размежевании политических сил в Москве 20-х гг. XVI в. дают возможность предполагать, что митрополит не был заинтересован в расторжении брака Василия III с бездетной Соломонией и рождении наследника от новой жены, так как рассчитывал на передачу власти брату Василия Юрию Ивановичу, с которым Даниила связывала долгая дружба, и боялся номинального верховенства малолетнего сына Василия III, ибо он неизбежно стал бы прикрытием для противоборствующих боярских группировок. А. П., Г. В. Семенченко.

²²⁵ Иван Юрьевич Шигона Поджогин Телегин — сын боярский, тверской и волоцкий дворецкий, любимец Василия III (Веселовский. Исследования. — С. 322—323).

²²⁶ Елена Васильевна Глинская (ум. 1537) — вел. княгиня всея Руси с января 1526 г. Ср. коммент. 135.

²²⁷ Яков Мазур — Яков Иванович Мансуров (ум. 1519/20) — постельничий с 1513/14 г.

Зими́н А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. — ИЗ. — 1958. — Т. 63. — С. 180—205.

²²⁸ У Г. неточность. Потат — Григорий Меньшик Никитин Путятин, пристав посольства Г. в 1517 г. (Сб. РИО. — Т. 35. — С. 506). Федор Рак, по А. А. Зимину (Зими́н. Дьяки. — С. 265—266; Он же. 1972. — С. 297), — это Третьяк Михайлов сын Раков, участник переговоров с имперскими послами в 1522 г. и папским легатом Франческо Скаррой в 1526 г. Более вероятно ошибка в фамилии: Федор Баграков, участник организации бракосочетания Василия III (Зими́н. Дьяки. — С. 224).

²²⁹ Петрович Петер (ум. 1557) — крупный венгерский магнат, происходит из сербской по происхождению семьи, которая переселилась из комитата Пожега в Славонию в Трансильванию. Известия о нем начинаются в октябре 1526 г., с 1534 г. Петрович — темешский граф, подскарбий в 30—40-е годы, активный политический деятель Трансильванского княжества, верный слуга Яноша Запольяи. (Wojsiechowski Z. Zygmunt Stary. — S. 330).

²³⁰ Георгий (Юрий) умер в августе 1536 г. после трехлетнего заключения. Андрей — 10 дек. 1537 г. Наряду с М. Л. Глинским опекуном был назначен Д. Ф. Бельский (ПСРЛ. — Т. 4. — Ч. 1. — Вып. 3. — С. 558).

²³¹ Иоанн — будущий Иван IV (см. коммент. 173). Георгий (Юрий) Васильевич — кн., сын Василия III (1533—1563).

²³² Овчина — Иван Федорович Овчина Телепнев Оболенский (ум. 1538) — в 1510/11 г. воевода в Туле, военачальник в походах на ВКЛ в 1515, 1519, 1534, 1535 гг., на Казань в 1524, 1530 гг., в 1521 — в Серпухове, в 1531—1534, 1537 г. — в Коломне и Кашире, наместник в Калуге в августе 1528 — летом 1529 г., в январе 1534 г. назван среди бояр, а с июля того же года занял один из важнейших постов дворцового ведомства, став конюшим. Зими́н. 1988. — С. 50—52. Он же. Реформы. — С. 229). Сведения о том, что И. Ф. Овчина был фаворитом Елены Глинской, содержат лишь «Записки о Московии» Г., который получил их скорее всего от И. В. Ляцкого. Последний был близко знаком с И. Ф. Овчиной: весной 1531 г. оба подверглись опале за неудачное преследование крымцев. По данным официальной летописи, арест И. Ф. Овчины после смерти Елены Глинской 3 апреля 1538 г. — результат «самовольства» кн. В. В. Шуйского, недовольного тем, что «его государь великий князь в приближении дръжал». Согласно сообщению той же Никоновской летописи, «посадиша его в полате за дворцем у конюшни и умориша его гладом и тягостию железной» (ПСРЛ. — Т. 13. — С. 123; Юрганов А. Л. Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533—1538). — М., 1987).

²³³ Дата рождения Ивана IV ошибочна; не 1528, а 1530 г.

²³⁴ В 1299 г. митрополичья кафедра была перенесена из Киева во Владимир (при митрополите Максиме). Начиная с Петра (см. коммент. 187) в конце первой четверти XIV в. русские митрополиты обосновываются в Москве. *Б. К.*

²³⁵ По настоянию вел. кн. литовского Витовта в ноябре 1415 г. собором епископов в Вильнюсе митрополитом киевским был поставлен Григорий Цамблак. Тем самым было положено начало разделения митрополий на западно-русскую и московскую (Голубинский. II. — 1. — С. 369—387; АЗР. — Т. 1. — № 24. — С. 33).

²³⁶ Последним митрополитом Руси, поставленным в Константинополе, был грек Исидор (1436). Исидор скрепил своей подписью Флорентийскую унию 1439 г. Но вел. кн. московский Василий Темный не признал унии, Исидор был заточен в темницу, откуда затем бежал в ВКЛ. Русская церковь в 1448 г. объявила о своей автокефалии (самостоятельности, независимости) от власти константинопольского патриарха; с этого года русские митрополиты ставились в Москве.

Находившееся в Москве с марта 1518 по сентябрь 1519 г. патриаршее посольство, принятое очень холодно, не добились ликвидации автокефалии русской церкви (Хорошкевич. — С. 201). *Б. К.*

²³⁷ Легенда об апостоле Андрее и описание пути «из варяг в греки» присутствуют как в древнейших летописях (Лаврентьевской, Радзивилловской, Ипатьевской), так и в более поздних московских: Софийской I, своде 1479 г. и памятниках, основанных на этом своде — Типографской летописи, Сокращенных сводах конца XV в., Львовской и Воскресенской летописях. Но она не включена в Ермолинскую и сходные с ней (Прилуцкую, Уваровскую). Г. в данном случае скорее всего пользовался Прологом. У него ошибка: слово *волоок* он принял за название озера. *Б. К.*

Аг Антипатр — проконсул в Патрасе Эгей (или Эгеат). Легенда о распятии Андрея в Пелопоннесе изложена в русском Прологе под 30 ноября (Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород. // Летописи и хроники. — М., 1974. — Вып. 1). *Б. К., А. П.*

²³⁸ Имеется в виду московский митрополит Варлаам (1511—1521), поставленный на кафедру из архимандритов московского Симонова монастыря (1506—1511). *Б. К., А. П.*

²³⁹ Г. допускает анахронизм: Варлаам был «сведен» 17 дек. 1521 г., а новгород-северский князь Василий Иванович Шемячич «пойман» в апреле 1523 г., однако связь между этими событиями весьма вероятна (Голубинский. II — 1. — С. 698): судьбу Шемячича решило его поведение в июле—августе 1521 г., когда Москву осаждали крымские отряды Мухаммед-Гирея (Зимин. 1972. — С. 242—244, 254), и причинной сведения Варлаама могло быть нежелание митрополита участвовать в «поимании» Шемячича. Весной 1523 г. новый митрополит Даниил дал новгород-северскому князю охранную грамоту, по которой Шемячич приехал в Москву и, в нарушение клятвы великого князя и митрополита, был арестован (ПСРЛ. — Т. 8. — С. 270). Варлаам недолго прожил в Симоновом монастыре, а затем был сослан в вологодский Спасо-Каменный монастырь (ПСРЛ. — Т. 6. — С. 264). *А. П.*

²⁴⁰ Даниил, с 1513/14 г. фактически возглавлявший Волоколамский монастырь (ГБЛ. — Волоч. 39. — Л. 1) и умерший в 1547 г., в 1526 г. был гораздо старше 30 лет: в сентябре 1515 г., когда он сменил умершего Иосифа Санина на посту игумена, он уже был священником, следовательно, по каноническим предписаниям, старше 30 лет (РИБ. — Т. VI. — Стб. 92, 461), а в 1526 г. ему могло быть около 45 лет. *А. П.*

²⁴¹ В лат. тексте «Nowogardia scilicet Magrici», в нем. «Großneugarten, Magrici». Не исключено, что Магрици[й] — искаженное имя новгородского архиепископа Макария (1481/82—1564), поставленного 4 марта 1526 г. из архимандритов можайского Лужецкого монастыря; в 1542—1564 гг. занимал митрополичью кафедру. При графике XVI в. более вероятно, что ляпус возник в результате ошибки Г. при прочтении слов «Nowogardia, scilicet Magna» (Leitsch. — S. 190), что означает: «в Новгороде, именно Великом», в обороте, где Г. подчеркивал его отличие от Нижнего Новгорода (ср. коммент. 256). *А. Н., А. П.*

²⁴² Термины, которые Г. употреблял для характеристики земельных владений церкви, слишком неопределенны, чтобы можно было делать выводы о ее юридических правах на эти земли. «Мирское управление» — это суд, правом которого церковные иерархи располагали лишь по отношению к населению своих земель и церковнослужителям, а по отношению, к остальному населению лишь по преступлениям против нравственности.

Г. обращает особое внимание на отсутствие «мирского управления» и крупных земельных владений у русского духовенства в связи с тем процессом обмирщения католической церкви, который приобрел катастрофические размеры к XVI в. Епископы и аббаты владели замками и землями, на которых осуществляли политическую власть (в частности, к таким принадлежал и архиепископ Зальцбурга Матвей Ланг). Главы церкви активно участвовали и в управлении государствами, выступая в качестве секретарей, дипломатов и т. д. (Sonntag Fr. P. Ruhelose Zeit. Das Jahrhundert der Reformation und der Reform. — Graz; Wien; Köln, 1985).

²⁴³ В первой пол. XVI в. настоятели четырех московских монастырей именовались архимандритами (Чудова, Симонова, Андроникова и Новоспасского). Однако летом 1526 г. лишь два настоятеля занимали свои посты — Иона Собина в Чудовом монастыре и Ефрем в Андрониковом. Новоспасский архимандрит Савва Грек, замешанный в деле о тайных турецких грамотах, после суда 1 апреля — 24 мая 1525 г. над его сообщником и соотечественником Максимом Греком был сослан в Возмищенский монастырь, а симоновский архимандрит Герасим Замыцкий, свидетельствовавший на суде 1525 г. против Максима, отправился на покой в Иосифо-Волоколамский монастырь. *А. П.*

²⁴⁴ Хутынский монастырь находился в Новгороде, основан в 1192 г. Варлаамом, в миру Алексеем Михайловичем (умер после 1206 г.). Дата, указанная Г. для монастырского устава Варлаама: 7034, т. е. 1526 г., скорее всего относится к году изготовления списка (Макарий. История русской церкви. — Спб., 1857. — Т. II. С. 60). Цитируемый устав не мог принадлежать Варлааму и представляет собой интерполяцию позднейшего, не ранее конца XV — нач. XVI в., агнографа. *Б. К., А. П., А. Х.*

Хутынский монастырь был связан прочными узами с великокняжеской властью. Здесь в 1407 г. у гроба Варлаама Хутынского получил исцеление московский князь Константин Дмитриевич, в 1460 г. «воскрешен» постельничий Василия II Григорий Тумган, после чего культ Варлаама распространился и в Москву. В начале XVI в. монастырь, во главе которого стояли присланные из Москвы Сергей (из Андроньева монастыря) и Никифор (соответственно в 1506—1516 и 1517—1524 гг.), процветал. Несмотря на сокращение строительства в Новгороде, в 1515 г. в монастыре был воздвигнут Спасо-Преображенский собор. Традиция связей монастыря с великокняжеской властью пережила несколько столетий и даже в XIX в. после торжественной службы 6 ноября, в день смерти Варлаама, государю в Москву отправляли просфору и освященную воду (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. — Л., 1973. — С. 13—35, 43, 52 и др.; Макарий. Историческое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. — М., 1860. — Ч. I. — С. 451).

²⁴⁵ Русское духовенство делилось на «черное» (монахи, ушедшие из мира) и «белое» (живущее не в монастыре). «Белые» священники — низший слой духовенства, в основном служители приходских церквей (священники, дьяконы), выбирались из числа грамотных прихожан и не давали обета безбрачия в отличие от черного духовенства. *Б. К.*

²⁴⁶ Постановление о вдовых священниках было принято на Московском соборе русской митрополии, заседавшем в сентябре 1503 г. (ПСРЛ. — Т. 24. — С. 215; Т. 6. — С. 48—49; Т. 28. — С. 336—337; Т. 20. — 1-я пол. — С. 373—374 и др.), а соответствующий соборный приговор датирован 12 сент. (ААЭ. — Т. I. — № 383. — С. 486; ГПБ. — Погод. 1572. — Л. 42, Q XVII. 50. — Л. 53; Погод. 1568. — Л. 48; Ф. II. 80. — Л. 675 об.). Аналогичное решение было принято Виленским собором 1509 г. (РИБ. — Т. IV. — Стб. 11—12; Покровский А. О соборах Юго-Западной Руси XV—XVII веков//Богословский вестник. — 1906. — Сент. — С. 124—127). Собор 1503 г. запретил вдовым попам и дьяконам служить, и тем из них, кто не делал попыток вторично обзавестись женой, предписал находиться при своих церквях, петь на клиросе и получать четвертую часть церковного дохода либо постричься в монастырь. Г. упускает еще один пункт соборного приговора, запрещающий проживание в одном монастыре монахам и монахиням. Интерес Г. к проблеме священнических браков объясняется, по-видимому, полемикой, которую вели против celibата (канонического безбрачия католических священников) вожди Реформации. С начала 20-х гг. XVI в. немецкие священники начали отказываться от обета безбрачия, а в 1525 г. женился Лютер. *А. П.*

²⁴⁷ Согласно древнерусским княжеским уставам, подтвержденным Судебником 1497 г. и Стоглавым собором 1551 г., все духовенство подлежало сословному церковному суду, в том числе и по гражданским делам, за исключением самых тяжких уголовных преступлений (ст. 59 Судебника 1497 г.; Голубинский И. — 1. — С. 340, 364). На практике были нередки случаи наказания попов светскими властями (ОРК XVI. — Ч. 2. — С. 101). В летописи занесен рассказ о наказании чудовского архимандрита за подделку данной грамоты князя Андрея Меньшого в 1488 г.

²⁴⁸ О распространении ростовщичества свидетельствуют вопрос «о церковных и монастырских деньгах» на Стоглавом соборе 1551 г. и глава, запрещающая церквам и монастырям давать деньги «в рост и хлеб в насып» (Стоглав. — С. 48, 233).

²⁴⁹ Известие Г. является, как кажется, единственным достоверным свидетельством о размерах церковного и монастырского землевладения в России XVI в. Обыкновенно исследователи принимают крайне завышенную цифру, извлеченную из «Записок» англичанина Климента Адамса, утверждавшего, будто «монахи владеют третьей земель всей» России (Hakluyt R. The Principal Navigations, Voyages and Discoveries of the English Nation. — London, 1589. — P. 279; ЖМНП. — 1838. — Ч. 20. — Окт. — С. 62). Недостоверность цифры Адамса доказывается теми обстоятельствами, что автор

«Записок» никогда не был в России, а составлял свое сочинение осенью 1554 г. со слов путешественника Ричарда Ченслера (Eden R. The Decades of the Newe World...— London, 1555. — P. 252; Dictionary of National Biography. — London, 1885. — Vol. I. — P. 94—95), которое прямо свидетельствует против соответствующего места памфлета Адамса в письме К. Фротсингему (Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М.; Л., 1937. — С. 66). Можно предположить, что цифра, приводимая Адамсом, — 1/3 земель государства, принадлежавшая монастырям, — объясняется влиянием обсуждений реституции церковных земель в Англии, отнятых короной в 1536 г. (Руденко О. А. Контрреформация в Англии при Марии Тюдор//Англия в эпоху абсолютизма. — М., 1984. — С. 80, 97), в частности, под влиянием памфлета С. Фиша «Моление о нищих», где та же цифра фигурирует в отношении английской несекуляризованной церкви 1529 г. (Early English Text Society. Extra series. London, 1871. — V. 13). На основании ретроспективных оценок XVI—XVII вв. можно предположить, что в первой четверти XVI в. объем монастырских земель не превышал 5—10% площади обрабатываемых земель Русского государства (Плигузов А. И. О размерах церковного землевладения в России XVI века // История СССР. — 1988. — № 2. — С. 157—163). А. П.

²⁵⁰ Г. отметил это обстоятельство в связи с тем, что католический храм, вообще говоря, мог иметь несколько алтарей, посвященных разным святым. В этом отношении православная церковь сохранила более древнюю раннехристианскую практику. А. Н.

В дальнейшем повествовании Г. отмечает некоторые различия между литургикой восточной и западной церквей (см.: Одицов Н. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. — СПб., 1881; Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке. — Казань, 1884. — Ч. I; Мансветов И. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. — М., 1882; Серединский Т. О богослужении западной церкви. Статьи 1—4. — СПб., 1849—1856; Булгаков А. Старокатолическое и христианокатолическое богослужение и его отношение к римско-католическому богослужению и вероучению. — Киев, 1901). А. П.

²⁵¹ Разумеется, так называемое гуменцо, в просторечии «попова плешь». Священники гладко выстригали круглоблудным образом большую часть головы, сверху одевалась шапочка — скуфья. Обычай сохранился до начала XVIII в. (Голубинский И. I—1. — С. 578, 580, 581). Б. К.

²⁵² Неоднократно упоминаемые Г. великокняжеские и митрополичьи посохи становятся во второй половине XV в. регалией и атрибутом светской и церковной власти (Чернецов А. В. Резные посохи XV в.: Работа кремлевских мастеров. — М., 1987; Голубцов А. П. Сборник статей по литургике и церковной археологии. — Сергиев Посад, 1911. — С. 87—106). Сюжеты резных украшений на трех сохранившихся посохах XV в. символизируют власть и подчинение. Г. неправильно сравнил «Т»-образную форму верхушки посоха митрополита с крестом (см. с. 92 наст. изд.). На миниатюрах Лицевого свода 60—70-х гг. XVI в. крестовина посоха великого князя имеет вогнутую форму (ГПБ. Ф. IV. 225. — Л. 553). Слово «посох» известно с XII в. (Серезневский И. II. — Стб. 1252).

²⁵³ Аббат — в католической церкви настоятель аббатства (монастыря со всеми его владениями); использовалось и как почетное наименование духовных лиц.

Приор — настоятель небольшого католического монастыря.

²⁵⁴ Пристав (сопровождающее лицо). Г. употребляет это слово в значении, которое постоянно встречается в посольских книгах (Серезневский И. II. — Стб. 1458—1459).

²⁵⁵ Столпники (от греч. στύλος — столб) — христианские аскеты, прославившиеся подвигом воздержания; они долгие годы жили «в столпе», представлявшем собой высокую башню с площадкой наверху для стояния столпника. Этот вид подвижничества связан с именем Симеона Столпника (V в.). На Руси наиболее известными столпниками были Кирилл Туровский, Никита Переяславский (XII в.) и Савва Вишерский (XV в.) (Голубинский И. I—2. — С. 547). Г. контаминировал известия о русских столпниках с рассказами о монахах-отшельниках, которые жили в небольших скитах, объединявших по несколько келий. О традициях пустынножительства см.: Соколов Ив. Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII в. (842—1204). — Казань. 1894. — С. 315—316; Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси? — Сергиев Посад, 1903; Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI и в начале XVII в. // Христианское чтение. — 1907. — Авг. — С. 153—189). Неудачная попытка Г. этимологически связать два разных вида подвижничества — столпничество и отшельничество — выдает малую информированность имперского посла в этом вопросе. Б. К., А. П., А. Х.

²⁵⁶ Клубок новгородских архиепископов, вопреки мнению Г., был не «двурогим», а обычным, напоминающим полусферические шапочки греческих епископов (Вздорнов Г. И. Портреты новгородских архиепископов в искусстве XIV в. // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI—XVII вв. — М., 1980. — С. 118 и др.). С 1509 по весну (4 марта) 1526 г. новгородская кафедра пустовала, но 25 июля

1526 г., во время пребывания Г. в Москве, новопоставленный архиепископ Макарий торжественно отбывал в Новгород (ПСРЛ. — Т. 4. — С. 296), — вероятно, Г. не был свидетелем этого события. Согласно легенде второй половины XVI в., белый клобук был получен новгородским архиепископом Василием Каликой от константинопольского патриарха Филофея, а прежде принадлежал Константину Великому и папе Сильвестру (Голубинский I—1. — С. 585—588; Лурье. Борьба. — С. 230—234). А. П.

²⁵⁷ В месяцесловах при древнерусских церковных уставах XII—XV вв. находим имена римских пап Сильвестра I (314—335) под 2 янв., Льва I (440—461) под 18 февр., Александра I (109—119?) под 16 марта (в отдельных списках имя не указано), Келестина I (422—432) под 8 апр., Мартина I (649—655) под 13 или 14 апр., Агапита I (535—536) под 17 апреля. В служебных минеях XI—XII вв. упоминаются также Климент I (I в.) под 24 нояб. и 30 янв., а в греческих минеях 1114 г. (Криптоферратского монастыря в Италии) — Григорий I Двоеслов (590—604) под 12 марта, но не указаны памяти Александра, Келестина (Целестина) и Агапита. В славянских Прологах к указанным именам добавлена память Феодора-Теодора I (642—649) под 18 мая (Сергий, арх. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. — Владимир, 1901. — Т. 1. — С. 445—456, 471—493, 548—587). А. П.

²⁵⁸ Речь идет об окончательном разделении христианских церквей на римско-католическую и греко-православную в 1054 г. (Лебедев А. П. История разделения церквей в IX, X и XI вв. — М., 1900). Б. К., А. П.

²⁵⁹ Имеется в виду Ферраро-Флорентийский собор апреля 1438 — июля 1439 г., где представители восточной церкви подписали унию с римско-католической церковью (Остроумов И. История Флорентийского собора. — М., 1847; Садов А. И. Виссарион Никейский. — Спб., 1883). Исидор — грек, русский митрополит (1436—1441), активный сторонник унии с католической церковью. Исидор возвратился в Москву с Ферраро-Флорентийского собора в звании папского кардинала и легата 19 марта 1441 г., был арестован Василием II и заключен в Чудов монастырь, откуда 15 сент. 1441 г. бежал в Тверь, где также был арестован князем Борисом Александровичем, затем отпущен в Литву к Казимиру IV, откуда вернулся в Рим, где и умер в 1463 г. (Голубинский II—1. — С. 414—458; Mercati G. Scritti d'Isidoro, il cardinale Ruten... — Roma, 1926). А. П.

²⁶⁰ Г. дословно переводит, кое-где несколько сокращая текст, послание киевского митрополита Иоанна II Продрома (1080—1089) антипапе Клименту III (1080—1100), написанное в 1088—1089 гг. (Неволин К. А. Полное собрание сочинений. — Спб., 1859. — Т. VI. — С. 635—643; Васильевский В. Г. Труды. — Спб., 1908. — Т. 1. — С. 82 и др.; Leib V. Rome, Kiev et Byzance a la fin du XIe siècle. — Paris, 1924. — Р. 24. Ср.: Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. — Спб., 1913. — С. 142—147). Г. был знаком не с греческим оригиналом послания, а с первоначальной редакцией древнерусского перевода, выполненной прежде XIV в. (Публ.: Калайдович К. Ф. Памятники российской словесности XII в. — М. 1821. — С. 209—218; Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемике против латинян. — Спб., 1878. — С. 169—186; см. текст на с. 175—176: «книги же ~ с вниманием», которого нет в греческом оригинале, но который сокращенно передан Г.). Отметим ряд пропусков Г.: «беаше утверждение ~ в соборе восиаша» (с. 172 публ. Павлова), в сокращении читается 68 правило VI собора (с. 176—177), пропущены слова «царю мучителю» (с. 179), «но убо о сих ~ животу податель» (с. 183) и др. Г. добавил в переводе слово «конфирмация» (с. 178), перепутал имена еретиков: вместо Валента указал Юлиана Отступника, римского императора (361—363), а вместо еретика Манента (см. коммент. 266) — Мухаммеда, основателя мусульманства. В послании перечислены римские папы: Сильвестр I (314—335), Дамас I (366—384), Келестин I (422—432), Лев I (440—461) (см. коммент. 257), Вигилий I (537—555), Агафон, ошибочно названный Г. Оафанием (678—681), Адриан I (772—795). Последнюю публикацию по списку ГИМ, Синод. 562 см.: Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Ч. II. — № 117. I. А. П.

²⁶¹ Источники, цитируемые в послании Иоанна Продрома, определены С. Икономосом и А. С. Павловым (Павлов А. С. Критические опыты. — С. 169—186, 60—62). Это 1 Коринф. 1, 10; 64 апост. правило; 68 правило VI собора; 4 правило Гангрского собора; 13 правило Трульского собора; Матфей 26,20; Иоанн 21,20; Лука 22,25; Лука 22,19; Иоанн 13,26; Послание Петра Антиохийского Доминику Граденскому; Галат. 1,9; Иоанн 5,39; Филип. 2,16; Филип. 2,15. А. П.

Перевод Г. памятников древнерусской церковной письменности, регулировавших бытовые отношения, объясняется традиционностью последних, (в частности сохранением языческих пережитков, ср.: Терещенко А. В. Быт русского народа. — Спб., 1848. — Ч. V. — С. 52), как и церковной морали. Некоторые правила из «Вопрошания» Кирика включались в очень популярные в средневековье сборники — «Измарагд» (Яковлев В. А. К литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования Измарагда. — Сдесса, 1893. — С. 146—147). Разумеется, это не значит, что и во времена Г. существовали такие же нравы и обычаи, которые существовали в Древ-

ней Руси. Поэтому по этим памятникам нельзя судить о быте и нравах Руси начала XVI в. А. Х.

²⁶² Пресвитер (от греч. *πρεσβυτερος* — старец, старейшина) — древнейшее каноническое обозначение второй степени священства; на Руси это слово постепенно было вытеснено словом «священник». А. П.

²⁶³ *Опресноки* — вид пресного (выпеченного без квасцов) хлеба, который употребляется католической церковью для совершения евхаристии. Опресноки получили всеобщее распространение в западной церкви к сер. XI в.; Флорентийский собор 1439 г. признал возможным пользоваться при евхаристии как опресноками, так и квасным хлебом, принятым православной церковью. А. П.

^{263a} Непонятное выражение «...слово ваше суетно» возникло вследствие того, что Г. неправильно разбил текст на фразы. В оригинале: «И яко же не есть слово наше суетно, но яже согрешаете, то ныне яже обличим». А. Н.

²⁶⁴ *Якобиты* — последователи учения эдесского епископа Якова Барадея (40-е годы IV в.); принадлежали к одной из ветвей учения монофизитов, которое, согласно формуле Евтихия, считало Христа до воплощения состоящим из двух ипостасей — божественной и человеческой, а по воплощении — носителем единственно божественной природы. Армяне — армянская григорианская церковь; в VI в. на Туинском синоде армянская церковь отвергла догмат Халкидонского собора (451) о двуединой природе Христа и примкнула к учению монофизитов. VI Вселенский собор заседал в Константинополе в 680—681 гг. А. П.

²⁶⁵ Конфирмация — так в католической церкви называется таинство миропомазания, которое в отличие от традиций православной церкви совершается не одновременно с крещением, но по достижении ребенком восьмилетнего возраста. Если в православной церкви обряд миропомазания совершается священником, то католики считают конфирмацию прерогативой епископа. Интерес Г. к миропомазанию у русских, вероятно, вызван предреформационными спорами в Европе: протестантская церковь не признала таинства миропомазания и свела обряд конфирмации к устному исповеданию веры. А. П.

²⁶⁶ Имеются в виду: Валент (нач. II в. — 160 г.) — египтянин, крупнейший философ-гностицист; гностицизм отвергал идею единосущной Троицы и выступал против догмата о двуипостасной богочеловеческой природе Христа; Манент (V в.) — еретик, противник идеи троичности божества; Аполлинарий Младший (IV в.) — епископ г. Лаодикии в Сирии, основатель ереси аполлинаризма; Аполлинарий учил, что природа Христа триедина — тело и душа представляют человеческую ипостась, а божественное начало представлено логосом; аполлинаризм был осужден в 362, 382 гг., а в 428 г. запрещен христианской церковью; Павел Сирий Самосатский (III в.) — ритор и софист, затем епископ Антиохии, основатель еретического антитринитарного учения, осужденного соборами 264, 267 и 269 гг.; Евтихий (378 — перв. пол. V в.) — архимандрит одного из монастырей, находившихся близ Константинополя, основатель ереси евтихиан; Евтихий считал, что божественная ипостась Христа поглотила человеческую и потому Христос имел лишь кажущуюся плоть; учение Евтихия было осуждено на соборе 448 г.; Диастерий (Диоскор) — епископ александрийский (V в.), председательствовал на «разбойничьем» соборе в Эфесе в 449 г., осужден и низложен Халкидонским собором 451 г., умер в изгнании в 454 г. Б. К., А. П.

²⁶⁷ Македоний — константинопольский епископ (355—359), еретик, основатель ереси македонян, не признававших святого духа божественной ипостасью и считавших его сотворенным богом-отцом. Б. К.

²⁶⁸ Г. цитирует древнерусский перевод канонических «Ответов» киевского митрополита Иоанна II Продрома (1080—1089) черноризцу Иакову (публ.: РИБ. — Т. VI. — Стб. 1—20; греческий оригинал: РИБ. — Т. VI. — Стб. 323—346; о памятнике см.: Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. X—XI в. — Спб., 1906. — С. 211—225). Б. К., А. П.

²⁶⁹ Четыредесятница — великий пост, время строгого воздержания в течение семи недель, должествующее, согласно христианскому учению, приготовить верующего к встрече праздника пасхи. Б. К.

²⁷⁰ Г. приводит перевод отдельных статей «Вопрошания» Кирика, иеромонаха и доместика новгородского Антониева монастыря, священников Саввы и Ильи и ответов новгородского епископа Нифонта (1129—1156), причем перевод осуществлен Г. по так называемой обычной редакции «Вопрошания» (Смирнов С. И. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. — М., 1912. — С. 258. — Примеч. 1; публ.: РИБ. — Т. VI. — Стб. 21—62). О памятнике см.: Смирнов С. И. Материалы... — С. 257—281; Он же. Древнерусский духовник. — М., 1913. — С. 104—132. Б. К., А. П.

²⁷¹ Кутья — ритуальное кушанье, в XVI в. изготовлявшееся из различных бобовых, что и отразилось в названии — от греч. *πovυλπιδ* — бобы (Исаченко П. — С. 502—503).

²⁷² Вербная неделя — предпоследняя неделя великого поста. Б. К.

²⁷³ В *НГ*, видимо, в результате слуховой ошибки (*wenig* вместо *wein*) стоит «*es ist ain wenig gnieg*», т. е. «достаточно небольшого количества». *А. Н.*

²⁷⁴ Крестовоздвижение — 14 сент. (здесь и далее даты даются по старому стилю). *Б. К.*

²⁷⁵ Половцы — тюркская средневековая народность, занимавшая в X в. территорию северо-западного Казахстана, а в XI—XIII вв. — Дешт-и-Кипчак (Половецкую степь) от западных отрогов Тянь-Шаня до Дуная и объединявшаяся в несколько племенных образований.

Чудь — древнерусское название эстов. Это название применялось и по отношению к племенам, жившим по течению рек Онега и Сев. Двина. (Пименов В. В. Велсы. — М.; Л., 1965. — С. 117—170). *А. Х.*

^{275a} «...венец мертвых». В этом непонятном месте Г. неправильно понял и сократил оригинал: «...но тако погрести, яко еще высоко (солнце. — *А. Н.*), како и венец еще не сыймется с него: то бо последнее видит солнце до общего воскресения». *А. Н.*

²⁷⁶ Так в *НГ*. В латинском тексте по недоразумению пропущено отрицание: *si forte puer aegrot, et t. e.* если случится, что ребенок болен. *А. Н.*

²⁷⁷ Страстная неделя (или великая седмица) — последняя неделя великого поста, предшествующая пасхе и посвященная, по христианскому учению, воспоминаниям о страданиях Христа. *Б. К.*

²⁷⁸ О крещении в XVI в. см.: Одинцов Н. Указ. соч. — С. 250—260; Алмазов А. И. История чинопоследований крещения и миропомазания. — Казань, 1884. *А. П.*

Отмечая отличия православного обряда крещения от католического, Г. пишет, что русские «не употребляют ни соли, ни слюны с прахом». В этом месте пересказывая Г., Александр Гваньини, находившийся на службе у Стефана Батория в конце XVI в., дополняет: «...как это принято у католиков». Действительно, лужицкие сербы брызгали новорожденному в лицо соляным раствором от испуга, в Германии клали рядом с новорожденным соль, приписывая ей, подобно язычникам, магическую силу (Сумцов Н. О свадебных обрядах, преимущественно русских. — Харьков, 1881. — С. 148).

Булла папы Александра VI (текст см.: Theiner A. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae. — Roma, 1861. — V. II. — P. 295) была направлена в ВКЛ в период первой русско-литовской войны XVI в. Создавая облегчения для перехода в лоно католической церкви уже крещеных православных, она содействовала проводимой великим князем Александром политике окатоличения. Помещение ее Г. в раздел о крещении русских — результат недоразумения и свидетельство того, что часть сведений о религии русских он получил в ВКЛ.

²⁷⁹ В Луцке в конце XV в. существовало епископство. Медники в XIV в. (1345—1377) были резиденцией литовских князей.

²⁸⁰ Прелат — почетное название в римской католической церкви кардиналов, архиепископов, епископов и вообще всех лиц, относящихся к высшим ступеням иерархии. В этом широком значении употребляет это слово и папа Александр VI в передаче Г. Нищенствующие ордена — это прежде всего францисканцы, позиции которых в ВКЛ были очень крепки в конце XV — начале XVI в.

²⁸¹ Исповедь — одно из христианских таинств, покаяние, устно приносимое христианином духовному отцу (священнику), который имеет право отпускать грехи своей пастве (Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. — Одесса, 1894. — Т. I—III; Одинцов Н. Указ. соч. — С. 267—275). Споры о существовании покаяния и исповеди в западной церкви особенно разгорелись в эпоху Реформации. Лютер постепенно склонился к мысли о ненужности личного устного покаяния, и потому лютеране ограничиваются коллективным публичным покаянием. Ср.: Керенский В. А. Школа ричлианского богословия в лютеранстве. — Казань, 1903. *А. П.*

В данном случае и ниже (говоря о незнании большинством населения молитв) Г. приводит свидетельство того, что и в его время, как и прежде, широкие массы были слабо затронуты христианизацией. *А. Х.*

²⁸² Это правило восходит к тексту послания митрополита Иоанна II (см. коммент. 260).

²⁸³ Праздничные дни по церковным правилам должны были посвящаться религиозным обрядам и «благочестивым» занятиям, но на практике эти правила могли соблюдаться только высшими слоями населения. «Домострой» порицает за злоупотребление праздностью (Домострой сильвестровского извода. — Спб., 1891. — С. 13).

²⁸⁴ Г. выделяет четыре категории городского населения: граждан, ремесленников, слуг и рабов. Из этого перечня явствует, что под названием двух первых он имел в виду свободных жителей, что «ремесленники», в частности, не принадлежали к рабам или слугам. Это сообщение несколько противоречит более позднему о том, что в Москве все домашние работы выполняются рабами (см. с. 112. Ср.: Зимин. Холопы. — С. 302).

²⁸⁵ *Рождество Господне* — 25 дек.; *крещение* — 6 янв.; *пятидесятница* — праздник, отмечающий, согласно христианскому учению, сошествие св. духа на апостолов,

празднуется на пятидесятый день после пасхи. Синонимы: день св. Троицы, сошествия св. духа и проч. В древности под пятидесятицей разумелся и сам праздник, и весь промежуток времени, отделяющий праздник пасхи от праздника пятидесятницы. *Троица, троицын день* — принятое в православии название общехристианского праздника (см. пятидесятница). В католицизме троицыным днем называют воскресенье, наступающее через неделю после пятидесятницы. *День тела Христова* — праздник, справляемый католической церковью в первый четверг после троицына дня. Русская православная церковь не признает этого торжества, так как оно установлено после разделения церковью папой Урбаном IV в 1264 г. *Б. К.*

²⁸⁶ Чистилище, согласно католическому учению, — место или состояние, в котором души умерших, не успевших при жизни принести удовлетворение (*satisfactio*) за грехи, должны находиться до тех пор, пока не произойдет очищение огнем (I Коринф. 3,13) и им будет позволено перейти в рай. Учение о чистилище чуждо православной церкви; католические богословы разработали его в XIII—XIV вв. (Гусев Д. Чистилище у средневековых римско-католических философов//Православный собеседник. — 1872. — Ч. II. — С. 226—264; Allatius L. De utriusque Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua in dogmate de purgatorio consensione. — Romae, 1655) и окончательно утвердили на Флорентийском соборе 1439 г. Г. неправильно утверждает, будто москвиты полагают, что «душа, отделенная от тела, не подлежит наказаниям». Православная церковь придерживается взгляда на существование посмертных мытарств души с третьего по восьмой день после кончины (Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. Спб., 1985. С. 360—371; Соболев А. Н. Загробный мир по древнерусским представлениям. Сергиев Посад, 1913. С. 190—193). *А. П.*

Внимание Г. к вопросу о чистилище определяется остротой этого вопроса для католической церкви в эпоху Реформации. С момента обнаружения М. Лютером своих 95 тезисов, направленных против торговли индульгенциями, с помощью приобретения которых можно было якобы освободиться от искупительных страданий и жертв, критика католической церкви сосредоточивалась именно на этой теме и в особенности на праве церкви в лице папы на распоряжение небесными исправительными карами. *А. Х.*

²⁸⁷ Николай Барийский в Византии и на Руси обычно именовался Николаем Мирликийским (Angrich G. Hagios Nikolaos in der griechischen Kirche. — Leipzig; Berlin, 1913—1917). На Руси Николай Угодник был одним из самых почитаемых святых (Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода сер. XIII — нач. XV в. — М., 1977. — С. 15). К середине XVI в. общерусским становится культ Николая Зарайского (Лихачев Д. С. Повести о Николае Зарайском//ТОДРЛ. — М.; Л., 1949. — Т. VII. — С. 259). Существовали многочисленные легенды о нем, в том числе и апокрифические, например, о его простом происхождении — из «смердовичей» (Смирнова Э. С. Икона Николая из Боровичей//Сообщения Гос. Русского музея. — Л., 1961. — Т. VII. — С. 58—59). О славянских языческих представлениях, которые обусловили специфику русского культа св. Николая, см.: Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. — М., 1982.

Михаил Кизалешский, судя по фамилии, белорус.

²⁸⁸ Петров пост — от восьмого дня пятидесятницы до дня Петра и Павла 29 июня. Успенский пост — с 1 августа по 15 августа. Филипповский пост — с 15 ноября по 25 декабря. *Б. К.*

²⁸⁹ Праздник благовещения отмечается православной церковью 25 марта. *Б. К.*

²⁹⁰ Василий Великий (329—379) — епископ Кесарии, боролся против ереси ариан, автор многочисленных богословских сочинений. Григорий Назианзин (330—390) — епископ константинопольский, оратор Иоанн Златоуст: (350—407) — епископ константинопольский, проповедник. *А. Н., Б. К.*

²⁹¹ Г. имеет в виду Максима Триволиса (ок. 1470—1556) — грека, гуманиста, знаменитого переводчика и церковного писателя (Сочинения преподобного Максима Грека. — Казань, 1859—1862. — Ч. I—III; Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. — Л., 1969). Максим родился в православной семье в г. Арте в Греции, ок. 1492 г. переехал в Италию, где сотрудничал с литераторами и политиками Альдо Мануцием, Джованни-Франческо Пико делла Мирандолой и др., принял католичество и постригся в доминиканском монастыре св. Марка во Флоренции (1502), затем вернулся в Грецию (1504), вновь перешел в православие (1505) и поступил монахом в афонский Ватопедский монастырь (Denissoff E. Maxime le Grec et l'Occident. — Paris; Louvain, 1943). Максим Грек покинул Афон в начале 1517 г. и прибыл в Москву в составе патриаршего посольства, возглавляемого митрополитом Зихны Григорием, в марте 1518 г. В Москве Максим жил в кремлевском Чудовом, а затем в Симоновом монастыре, работая над переводами церковно-канонических книг по заказам Василия III (Синицына Н. В. Максим Грек в России. — М., 1977). Около 5 декабря 1524 г. Максим был арестован и 20—22 февраля давал показания на светском следствии по делу опального сына боярского И. Н. Берсеня Беклемишева, обвинявшегося в политической крамоле. После того как Берсень был обезглавлен, а у второго свидетеля — митрополитского дьяка Федора Жареного — палачи вырезали язык, Мак-

сим 24 мая 1525 г. предстал перед церковным судом, где обвинялся в еретических ошибках, обнаруженных в его переводах с греческого, а также в непризнании автокефалии русской церкви, митрополиты которой ставились собором епископов без утверждения константинопольского патриарха (Судные списки Максима Грека и Исаака Собака/Подгот. Н. Н. Покровский. — М., 1971. — С. 121—122). Г. не удалось получить каких-либо достоверных сведений о судьбе греческого переводчика — вероятно, суд был окружен глубокой тайной. Одной из причин опалы Максима стали его связи с соотечественником — Искандером Сакой, послом оттоманского султана Сулеймана I Кануни в Москве. Переданное Г. заявление Максима о том, что Василий III является «совершенным схизматиком», недостоверно и скорее принадлежит самому Г. Схизма — раскол, разделение внутри церкви, не затрагивающее в отличие от ереси основных догматов. Католики считают, что единство христианства в догматическом отношении поддерживается папой, следовательно, все христиане, не подчиняющиеся Риму, в том числе и православные, являются схизматиками. По приговору суда Максима не «утопили», как, ссылаясь на слухи, записал Г., а лишили причастия и в конце мая 1525 г. выслали в Иосифо-Волоколамский монастырь, находящийся в 113 верстах от Москвы, где переводчик содержался в заточении до мая 1531 г., когда состоялся церковный суд над знакомцем Максима — Вассианом Патрикеевым, где Максим давал неблагоприятные для Вассиана свидетельские показания (Плигузов А. И. Василий Тучков — собеседник Максима Грека//Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв. — М., 1986. — С. 62—93). После суда 1531 г. в Иосифо-Волоколамский монастырь был заключен Вассиан, а участь Максима была облегчена, он переехал в Тверь под надзор тверского епископа Акакия, а после 1551 г. Иван IV прислал Максима и позволил ему переселиться в Троице-Сергиев монастырь, где греческий философ и скончался в январе 1556 г. А. П.

²⁹² ...Некий греческий купец из Каффы Марк — в русско-османской переписке известен греческий лекарь Марк. В марте 1519 г. русские послы ходатайствовали перед константинопольским патриархатом о разрешении султаном Сулейманом Кануни выезда жены Марка на Русь (Сб. РИО. — Т. 95. — № 35. — С. 623, 624). В июле 1524 г. вместе с османским послом Искандером Сакой (Скиндером) приехал шурин Марка Андроник (Дуняев Б. И. Преп. Максим Грек. — С. 40, 52).

²⁹³ Так в *НГ*; в латинском тексте, вероятно, по ошибке, вместо *fames* стоит бессмысленное *fata* — молва, слава. А. Н.

²⁹⁴ Имеется в виду монастырская колонизация — фактор, немало способствовавший расширению территории Руси и Русского государства (Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв.: по житиям святых. — М., 1966).

²⁹⁵ Троице-Сергиев монастырь, основанный Сергием Радонежским в середине XIV в., расположен в 75 км, а не в 12 немецких милях (немецкая миля Г. равна пяти верстам), к северо-востоку, а не к западу, как у Г., от Москвы. Б. К., А. П.

²⁹⁶ *Сергий Радонежский* (1321—1391) — основатель и игумен Троице-Сергиева монастыря, уроженец г. Ростова, инициатор введения общежитийного устава в русских монастырях, политический деятель, поддерживавший объединительную и освободительную политику Дмитрия Донского. Б. К.

^{297—297} Этот текст издания 1551 г. носит откровенно публицистический характер и имеет целью опровергнуть самохарактеристику русских как истинных православных. Возможно, рассказ о собственных впечатлениях и встречах в Москве был включен под влиянием литовцев и поляков.

²⁹⁸ *Михаил Майдль*, по прозвищу Шпис (ум. конец 1528 — начало 1529) — крупный краковский купец, горный предприниматель, член магистрата Кракова, держал мыто в ВКЛ, вел активную торговлю на Руси медью и пушшиной, сторонник Яноша Запольяи, пользовался поддержкой Я. Кмиты и королевы Боны. После его смерти Фердинанд протестовал против передачи владений Шписа в Опольском княжестве и Венгрии его наследникам за поддержку Запольяи (Любавский. Областное деление. — С. 402; АТ. — Т. IV. — С. 71; Хорошкевич. — С. 25, 40, 57).

Бетман Эразм (ум. 1537) — племянник краковского банкира Яна Бонера.

²⁹⁹ Значение слова «гонимец» у Г. несколько отличается от обычного, известного с XIV в., — нарочный, посланный (Срезневский. I. — Стб. 551; Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 4. — С. 73).

³⁰⁰ В оригинале пословица звучит буквально: «Хорошо постелив постель, хорошо и уснешь». А. Н.

³⁰¹ *Северин Норби* — датский адмирал, после 1523 г. занял Готланд и находился там до сентября 1524 г., откуда бежал в Висборг и Блекинге. На Руси находился с авг. 1526 г. по апр. 1528 г. За отказ служить на реках по южной границе Руси был заточен и отпущен по ходатайству имперского посла Ст. Клиничича (Хорошкевич. — С. 161, 162, 165, 166). Погиб при осаде Флоренции имперскими войсками в 1530 г.

³⁰² *Ивангород* — крепость на правом берегу р. Наровы в ее устье на Балтийском море. Основана Иваном III в 1492 г. Ныне часть г. Нарвы.

³⁰³ *Десятина* — доля раннефеодальной ренты в Древней Руси, централизованной феодальной ренты в период раздробленности и позднее, отведенная на содержание духовенства и церковных учреждений. Она складывалась из отчислений от даней в различных их видах, судебных доходов и торговых пошлин (Щапов Я. Н. Церковь в системе государственной власти Древней Руси // Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушарин В. П., Щапов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. — М., 1965. — С. 300, 302). Г., как полагает Я. Н. Щапов (Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI—XIV вв. — М., 1972. — С. 90), излагает устав кн. Владимира Синодальной редакции в изводе Стоглава. Сопоставление перевода Г. и текста устава кн. Владимира о десятинах, судах и людях церковных в изводе Стоглава не позволяет согласиться с Я. Н. Щаповым.

Г. воспроизвел церковный устав Владимира по так называемому «Правилу законну» в редакции (Юшков С. В. Исследования по истории русского права. — Саратов, 1925. — С. 50, 58), которую сохранили Софийская I летопись и некоторые сборники (ПСРЛ. — Т. 5. — Вып. I. — Л., 1925. — С. 119—120; ГБЛ. Рум. 238; Рум. 923; Унд. 820; Пог. 1112 и др.). В изложении Г. и «Правила законна» совпадают и порядок расположения статей (характеристика десятины, затем церковных людей и церковных судов), отличающийся от порядка их в уставе кн. Владимира (в нем перечисление судов предшествует характеристике церковных людей), и изложение от третьего лица, и указание на назначение десятины для поддержания бедных и убогих в соответствии с 59-м апостольским правилом, и сходство объема подсудности церковных судов (Юшков С. В. Указ. соч. — С. 50). Г. произвел весьма значительные сокращения. Опущена преамбула «Правила законного» («От самое истинны ... отдааху»), указания на синхронные правления в Византии («в царство Константина и Василья»), описание церковностроительной деятельности кн. Владимира («ако же устав положи... прияли»), ссылка на 59-е апостольское правило, короче изложено назначение десятины, хотя Г. в основном назвал все категории лиц, которым предназначалась десятина. Опущена фраза о практическом применении «Правила» («Того ради ... давали»). В перечислении лиц, подлежащих церковному суду, Г. игуменов переделал в архимандритов, переменял местами вдов, прощеника и задушного человека, завершил же список неправильно понятым им выражением «те, кто шьет одеяния монахам», хотя в оригинале речь шла о расстригах: «а кто порты чернечские свержетъ». В перечислении конфликтов между церковными людьми он опустил термин «задница», вероятно, не понятый им. Опущена фраза о распределении доходов между владыкой и представителем светской власти: «...а присуд и пересуд на полы со владыкою».

Раздел о церковных судах у Г. лишен вступительной части («А се ... церковные судове ... цари и князи»). Выражение «во всех крестьянских людех» переведено: «как в среде князей, так и бояр и всех мирян». В перечислении дел, подлежащих церковному суду, опущены «умычки», «зубояжа», имущественные споры супругов («о животе их»), родственников из-за наследства («или племя тяжются о задницу») и, наконец, общее замечание («или что неподобно церкви сдееть»). Сравнительно с текстом Софийской I летописи добавлены содомиты, а также сообщение о поедании нечистого животного (неясно, введенного в церковь или вообще всякого). Последнего известия нет ни в одной редакции «Правила законного» или церковного устава Владимира (Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв./Подг. Я. Н. Щапов. — М., 1976). В заключении раздела о церковных судах отсутствует вся концовка: о запрещении князю, боярам и судьям вступаться в церковные суды и о размерах десятины.

Крайне скупо изложен последний раздел «Правила» — «О мирилех»: опущено указание на то, что это меры городские и торговые, сообщения о видах мер (объема, веса и т. д.) и об обязанностях епископа сохранять их в должном порядке.

Сокращение «Правила законного» — результат творчества не столько Г., сколько его информаторов, стремившихся убедить посла в широте прерогатив великого князя. В изложении «Правила» Г. включил несколько толкований терминов, которые были ему непонятны — «просвирни», «прощеника» как человека, получившего чудесное исцеление от святого — «прошение» (Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI—XIV вв. — М., 1972. — С. 91. Ср.: Зимин. Холопы. — С. 243—244; Дворниченко А. Ю. К вопросу о «прощениках» // Вестн. ЛГУ. — 1979. — № 14; Ист., язык., лит. — Вып. 3. — С. 109—111), «задушного человека», отпущенного на волю ради спасения души. Возможно, «задушные» — это именно те люди, которые упомянуты в многочисленных завещаниях XV — начала XVI в.

³⁰⁴ Т. е., видимо, богаделен и кладбищ. А. Н.

³⁰⁵ *Проскура* (просфора) — хлебец, употребляемый, согласно церковному обряду, для совершения евхаристии, причащения. Из него на проскомидии вынимается частица в честь и память богородицы. Форма «проскура» (в XIX в. южнорусская. Даль. — Т. III. — С. 510) в памятниках церковно-учительной литературы средневековой обычна, она унаследована от Древней Руси (Яковлев В. А. К литературной истории древнерусских сборников. — С. 125).

³⁰⁶ Роль церкви как создателя и хранителя стандартов, не документированная дру-

гими письменными источниками, подтверждается находкой в Новгороде «еванского» (от церкви Иоанна Предтечи на Опоках) локтя для измерения сукон.

³⁰⁷ Странно отсутствие слова «кремль» в «Записках» Г. (Федорин К. Д. Стены и башни Московского кремля в мемуарной литературе конца XV — начала XVII в. // Стенам и башням Московского кремля 500 лет. — М., 1985. — С. 45).

³⁰⁸ Успенский собор Московского кремля.

³⁰⁹ *Колтак* — род головного убора (от тюркск. «калпак» — шапка). Изображения его находятся, например, на фресках Свяязского монастыря 1565 г.

³¹⁰ Ров замка — ров вдоль восточной стороны Кремля, прорытый в 1508 г. Ни о каких работах в нем в 1517 г. сведений не имеется.

³¹¹ Раздел «Способ заключения брака» содержит много фактических деталей, которые неизвестны русским источникам — ни письменным (актовым и нормативным, в частности Домострою, этой своеобразной энциклопедии русского быта), ни этнографическим. Прежде всего вызывает сомнение, что инициативной стороной выступал отец девушки. Русская практика конца XV — середины XVI в. была противоположной. С предложением о браке с великой княжной Еленой к Ивану III обратились представители жениха — великого князя литовского Александра (Сб. РИО. — Т. 35. — С. 78, 122—123; Козаченко А. И. К истории великорусского свадебного обряда // Советская этнография. — 1957. — № 1. — С. 61—62). Такой же порядок предписывал и Домострой (Домострой по списку имп. Общества истории и древностей российских // ЧОИДР. — 1881. — кн. 2, 2-я паг. — С. 170; Рабинович М. Г. Свадьба в русском городе в XVI в. // Русский народный свадебный обычай. — Л., 1978. — С. 12).

Г. знает и о сговоре, во время которого старшими представителями семей будущих родственников обсуждаются размеры приданого и назначается день свадьбы, и об обручении, во время которого юноша берет на себя обязательство вступить в брак под угрозой «тяжкого наказания». Об этом условии сообщают и русские актовые источники. Сговорная грамота приказчиков отца девушки-сироты с отцом жениха 1528 г. содержала условие: «А не дадим ... и Колупаю на нас взяти 200 рублей по сей записи» (Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. — Слб., 1895. — Вып. I. — № 30. — С. 104).

Состав приданого свидетельствует о том, что Г. (на что обратил внимание и Д. Кайзер) рассказывает о свадьбе представителей привилегированных сословий. В простонародье, судя по церковным проповедям и аналогии с ВКЛ, браки далеко не всегда заключались в церкви.

Что же касается приданого, то состав его, перечисленный Г., в целом соответствует и русским данным, причем прежде всего росписям приданого и разрядам великокняжеских свадеб (Хорошкевич А. Л. Из истории дворцового делопроизводства конца XV в. Описание приданого великой княжны Елены Ивановны 1495 г. // Советские архивы. — 1984. — № 5. — С. 29—34; Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. — М., 1790. — Ч. XIII. — С. 1—5; БАН. 16.15.15).

Спорным и недостоверным как русским этнографам XIX в. (А. В. Терещенко, автору наиболее основательного труда о свадебных обрядах), так и современным исследователям (вплоть до Д. Кайзера) представляется известие Г. об оценке женихом подарков с помощью официальных «присяжных» лиц и возмещении стоимости подарков или простому возвращению их дарителям.

К иному мнению приводит изучение сговора, целью которого было установление юридических условий будущего брака. Эти условия закреплялись в специальных документах, носивших общее наименование «рядных», т. е. договорных. Рядные носили различные наименования: рядная данная, рядная сговорная, рядная-договорная (Котляров Г. М. К вопросу о времени появления на Руси свадебных актов // Русский исторический журнал. — 1920. — Кн. 6. — С. 160—161). Их различия позволяют установить Домострой по Забелинскому списку. В нем говорится о «зарядной» и «рядной» (Домострой. — С. 170). В первой устанавливается, что должен был получить жених: «всколки (т. е. сколько. — А. Х.) за ряд», во второй — «сколко приданого» или «в колки писати зарядные и что приданово» (Там же. — С. 170, 194). «Зарядное» — это те подарки, которые должен был получить жених до брака и во время весьма длительной процедуры свадьбы от тестя и тещи. В число этих подарков входили и кольца, и оружие, и ткани. В приданом могли быть эти же предметы, но дополнительно к ним и земли, и люди.

Таких даров было очень много. В день сговора тесть преподносил зятю образ, кубок или ковш, кусок дорогой материи — камки или бархата, сорок соболей (Домострой. — С. 170), а будущая теща — ширинку. Иван III отправил своему будущему зятю в Вильнюс крест, золотую цепь, пояс золотой, несколько соболиных шуб, другую одежду (БАН. 16.15.15. — Л. 1—4).

А на свадьбе великой княжны Федосьи 1500 г. кн. Василий Данилович Холмский получил не только драгоценности, но и рукою (Там же. — С. 40—43 об.).

Разделение предбрачного дара и приданого известно и греко-римскому праву (Павлов А. «Книги законные», содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные. — Спб., 1885; Ост

роумов Н. И. Свадебные обычаи в Древней Руси. — Тула, 1905. — С. 15). Таким образом, рассказ Г. вводит в практику осуществления старинных норм брачно-семейного гражданского права, восходящего через Византию к античности.

По окончании свадебных веселий или на третий день свадьбы новые родственники приступали к «разделке»: «саженья (т. е. ювелирных предметов, украшенных драгоценными камнями. — А. Х.) и платья приданово смотрят и за сколько которое саженье и платье помечают, и как розделяются, и на рядной подписывают и зарядные кон (каждый. — А. Х.) ж свою назад емлют» (Домострой. — С. 197). Вот здесь-то и могли произойти неприятности при различии оценки одежды и драгоценностей, вот здесь-то и могло помочь вмешательство присяжного оценщика, о котором пишет Г. И Домострой предусматривает возможность конфликта: «...А будет в чем спор и они откладывают до иного дни» (Домострой. — С. 193; Рабинович М. Г. Свадьба в русском городе в XVI в. — С. 26). Однако в Домострое неясно, идет ли речь об оценке «зарядного» или только приданого. Г. же, очевидно, говорит лишь об оценке даров, т. е. зарядного.

На основании Домостроя можно утверждать, что Г. перепутал дары гостей, приглашенных на свадьбу, с дарами свойственников, которые обязывались к расходам на свадьбе согласно собственным «зарядным» и «рядным» грамотам. Однако в целом процедура оценки приданого, вероятно, имела место.

³¹² На Русь из ВКЛ в 1482 г. приехал не Василий, а Федор Иванович Бельский. В 1498 г. Иван III женил его на своей племяннице, Анне Рязанской. Его сыновья: Дмитрий, Семен и Иван (Зимин. Служилые князья. — С. 31—34). Князь Бельские происходят от Владимира Ольгердовича Киевского (Maleszewski J. Książęta Bielscy herbu Pogon. — Warszawa, 1939. — S. 11). Летом 1534 г. в ВКЛ бежал кн. С. Ф. Бельский, а также И. Ф. Ляцкий и «многие дети боярские великого князя дворяне» (ПСРЛ. — Т. 26. — С. 315). Бела находится на р. Орше, к северу от Смоленска.

³¹³ Сообщение Г. об исполнении холопами всей домашней — женской работы проливает новый свет на их положение. Перевод А. И. Маленна давал основание сделать вывод о ремесленных занятиях холопов (Зимин. Холопы. — С. 291—307).

^{313a} Сообщения Г. о качелях и «чертовом колесе» уникальны. Последнее он сравнивает с колесом Фортуны, античной богини, которая изображалась на колесе или шаре персонафикацией неостоянства и случайности. Несмотря на несовместимость ее с христианской концепцией единого бога-творца и господствующего в мире божественного промысла, Фортуна была включена в систему мировоззрения абсолютного теизма, ей отводилась служебная роль по отношению к богу-творцу, именно она должна была исполнять его предназначения, недоступные пониманию человека. Символ Фортуны — стремительно вращающееся колесо. В эпоху Возрождения фортуна постепенно превратилась в образ непрерывного становления, подвижности, текучести всего сущего, полные возможностями, которые могут реализоваться лишь благодаря добродетелям, доблести человека (Кудрявцев О. Ф., Уколова В. И. Представление о фортуна в средние века и в эпоху Возрождения//Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. — М., 1983. — С. 177).

³¹⁴ Речь идет о привилегированных сословиях. Возможно, подобная форма обращения возникла в сфере русско-ордынских и русско-крымских отношений: послы в Крым так именовали себя по отношению к Ивану III уже в конце XV в. Внутри страны эта форма зафиксирована в начале XVI в. (Лурье Я. С. Рассказ о боярине И. Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце//Памятники культуры. Новые открытия. — Ежегодник. 1977. — М., 1977. — С. 10). Слово «холопы» транскрибировано Г. по устному польскому образцу (Исаченко П. — С. 510). Ср. коммент. 149.

³¹⁵ Неясно, говорит ли Г. о крестьянах (тогда это свидетельство действительности норм Судебника 1497 г. (ст. «О крестьянском отказе») или субвассалах-слугах, что более вероятно.

³¹⁶ Свидетельство Г. послужило основанием для утверждения Б. Д. Грекова о массовом отпуске холопов, оспоренного Л. В. Черепниным и А. А. Зиминим. Анализ завещаний высшего и среднего слоев феодалов показал случайный характер этого явления (Черепнин. Образование. — С. 258—260; Зимин. — Холопы. — С. 109—112, 318, 319, 334).

³¹⁷ Г. точно перечисляет источники холопства (Зимин. Холопы. — С. 347—368; Колычева Е. И. Холопство и крепостничество: конец XV—XVI в. — М., 1971. — С. 29—30 и др.).

³¹⁸ Г. неточен. Со времен Русской правды господин имел право распоряжаться жизнью холопа. Возможно, источник этой ошибки — идентичность терминов, которыми обозначались холоповладелец и глава государства — государь, осподарь. Под «другими лицами» можно понимать либо вотчинников (Судебники. — Ст. 21—24), либо их и черных (великокняжеских) крестьян.

³¹⁹ Результаты подобных переписей фиксировались в «десятиях», сохранившихся лишь с конца XVI в. Аналогичные им «пописы» в ВКЛ сохранились за 1528, 1565, 1567 гг. (Хорошкевич А. Л. Русское войско первой четверти XVI в. по сообщению

С. Герберштейна//Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвященные 80-летию со дня рождения академика Льва Владимировича Черепнина. Тезисы докладов и сообщений. — М., 1985. — С. 93—96).

³²⁰ Так в *НГ*; в латинском тексте здесь опечатка: *stipendio militant* вместо *sine stipendio militant*. *А. Н.*

³²¹ Эту же цифру о численности русского войска на южных границах сообщают и более поздние записки иностранцев, общая же его численность в середине XVI в. достигала 150—160 тыс. (Зимин. Реформы. — С. 447—448). В битве под Оршей в 1508 г. участвовало 50—60 тыс. русских воинов (*Herbst St. Wojna moskiewska 1507—1508*. — Warszawa, 1935. — S. 20).

Перекопские татары-крымцы. Данные Г. показывают, насколько велика была угроза нападения на южные и восточные территории со стороны ханств — Крымского и Казанского, наследников Джучиева улуса. Недаром борьбу против них Г. трактует как жизненную задачу Руси.

³²² Кистень, бассалык — оба термина тюркского происхождения (Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. — Алма-Ата, 1976. — С. 185; Даль. — Т. 1. — Стб. 52; т. II. — Стб. 111). *М. У.*

³²³ Г. сообщает о событиях 1521 и 1522 гг. «*Нынешний государь Василий*» — эта несправленная при окончательном редактировании обмолвка показывает, что текст был написан до 1533 г. *А. Х.*

Г. негоден в изложении крымско-казанских и русско-крымских отношений: внуком Менгли-Гирея на казанском престоле был Сафа-Гирей, сын Махмуд-Гирей-султана, шестого сына Менгли-Гирея. Сафа-Гирей (1510—1549), коронованный в 1524 г. (после бегства из Казани своего дяди Сахиб-Гирея, родного брата Махмуд-Гирей-султана), трижды находился на престоле: 1524—1532, 1535—1546 и 1546—1549 гг. Уточненная родословная Гиреев представлена в работе Х. Иналджика (*İncelik H. Giray//İslam ansiklopedisi*. — İstanbul, 1945. — С. 4. — S. 783—789). *М. У.*

³²⁴ Г. сообщает о зародыше стрелецкого войска. Литовцы — это, вероятно, выходцы из ВКЛ, бывшие спутники М. Глинского и его слуги, известные в русских источниках под названием: «литва дворовая». Возможно участие в этом войске и немцев, наем которых практиковал еще Иван III.

³²⁵ Наместник в Москве в 1521 г. — царевич Петр (ПСРЛ. — Т. 21. — С. 221). Немецкий пушкарь — Николай с Рейна (возможно, одно и то же лицо с Николаем Фрязиным, «Людовиковым товарищем», который в 1533 г. отливал колокол (ПСРЛ. — Т. 8. — С. 284; Т. 26. — С. 315). «Очень большое орудие» — пушка Паоло де Боссе 1486 г. (ПСРЛ. — Т. 13. — С. 219).

³²⁶ Епанча (япанча, японча) — плащ, бурка, покрывало, попона, покров в санях (тюрк. от корня «яп» — крыть. Шипова. — С. 133). *М. У.*

³²⁷ Латинское *palma* и немецкое *Sparre*, строго говоря, обозначают разные меры: первая соответствует ширине ладони, вторая — русской пяди, т. е. расстояние между расставленными большим и указательным пальцами. *А. Н.*

³²⁸ *Зурна* — духовой музыкальный инструмент, от перс. сурна (Даль. — Т. IV. — С. 362), имеющий вид свирели или рожка. Изображение см.: Арциховский. — С. 68—69.

Г. обращает внимание лишь на военную музыку и использовавшиеся в ней музыкальные инструменты. О развитии русской музыки см.: Келдыш Ю. Ренессансные тенденции в русской музыке XVI века: Теоретические наблюдения над историей музыки. — М., 1978. — С. 174—199; История русской музыки. — М., 1983. — Т. 1. — С. 119—160. *А. Н., А. П., А. Х.*

^{329—329} Фрагмент имеет определенное сходство со ст. 10 Судебника 1497 г. и, возможно, более ранним законодательством. По Судебнику первичная татьба (кроме церковной и головничества) наказывалась «торговой казнью» (битье кнутом) и денежным возмещением истцу, при повторной татьбе вор карался смертной казнью (ПРП. — Вып. III. — С. 347, 384—385; Судебники. — С. 20). *А. С.*

³³⁰ Единственный дошедший до нас список Судебника 1497 г. был создан не в великокняжеской канцелярии ок. 1504 г., как считал Л. В. Черепнин (Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. — М., 1951. — Ч. 2. — С. 220—223), а вплоть до авг. 1817 г. составлял часть сборника новоспасского архимандрита Нифонта Кормилицына (ныне ГПБ. Q XVII.64), причем весь сборник, в том числе и Судебник 1497 г., был скопирован в авг. 1552 — марте 1554 г. В июне 1817 г. П. М. Строев обнаружил список Судебника в сборнике Нифонта, хранившемся тогда в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря, в августе 1817 г. вырезал из кодекса 12 листов с текстом Судебника и увез в Москву, где 30 декабря 1818 г. подарил драгоценные листы Архиву Государственной коллегии иностранных дел (ныне ЦГАДА. — Ф. 135. — Отд. 5. — Р. I. — № 3. — Л. 1—12). См.: Плигузов А. И. Предисловие//Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. — М., 1986. — Ч. I. — С. 44—45. *А. П.*

До опубликования в 1819 г. найденной П. М. Строевым рукописи Судебника 1497 г. латинский текст Г. был единственным источником, сообщавшим содержание ча-

сти Судебника и рассказывавшим о порядке судопроизводства (Судебники. — С. 3). Заголовок Судебника в записках передан кратко, отсутствует перевод второй его части: «...с детьми своими и с бояры о суде, как судити боярам и окольниковым» (ПРП. — Т. III. — С. 374). Отсутствие в «Записках» переложения первых двух статей, раскрывающих состав суда первой и высшей инстанций, делает заголовок Г. в целом соответствующим последующему изложению памятника. О полемике по поводу формулировки заголовка Судебника 1497 г. см.: ПРП. — Т. III. — С. 374; Зимин. 1982. — С. 111—112. А. С.

³³¹ Впервые сопоставление текста Г. с текстом Судебника и выявление переведенных статей было сделано М. Владимирским-Будановым («Христоматии по истории русского права». — Ярославль, 1873. — Вып. I. — С. 68 и сл.), а также при публикации фрагмент записок Г. является переложением (но не дословным переводом!) статей Судебника 1497 г., соответственно 3, 4—5, 6, 7. Содержание ст. 4 и 5 в переложении Г. объединено. Фрагмент посвящен определению размера пошлины за судебное разбирательство, причем Г. не приводит содержащийся в Судебнике подзаголовок «О полевых пошлинах», хотя о «полевом поединке» много говорит далее, вне текста переложения. А. С.

³³² Рубль — счетная единица, известная с XIV в. Алтын (от тюрк. — золото) — то же (см. коммент. 362).

³³³ Определение Г. понятий «окольник» (окольников Судебника 1497 г.) и «недельщик» подтверждается данными русских источников: окольниковый — придворный чин и должность, ответственное лицо при переговорах с иностранными послами, член Боярской думы, по чину ниже бояр; недельщик — пристав, в функции которого входили оповещение сторон о вызове в суд, поимка преступников, доставка в суд обвиняемых. Неполное соответствие форм этих слов единственной рукописи Судебника дало основание некоторым исследователям предполагать, что Г. видел иной список или редакцию Судебника (Исаченко П. — С. 505).

³³⁴ Текст Г. дает интерпретацию русских терминов ст. 9 Судебника и содержит материал для понимания терминов: «государский убойца» (у Г. — «убийца своих господ»). Усиление классовой борьбы заставило господствующий класс впервые ввести в законодательство эту статью (Штамм С. И. Судебник 1497 г. — М., 1955. — С. 46; ПРП. — Т. III. — С. 380—381; Судебники. — С. 57—58), «ведомый лихой человек» (у Г. — «заведомый злодей»). Появление этого понятия свидетельствует об увеличении числа политических преступлений и обострении классовой борьбы (Зимин. 1982. — С. 125—126; Штамм С. И. Указ. соч. — С. 41), «церковный тать», «головной тать», «подымщик» или «подметчик». Термин «кормольник» Г. передает не вполне верно, как «предавший крепость», сужая его значение, но указывая на конкретный случай «крамолы» (Судебники. — С. 58). А. С.

О толковании термина «головной тать» можно судить по пометке, сделанной на экземпляре «Записок» издания 1551 г., по-видимому, в конце XVI в. неким Лаврентием Боэцием, купившим книгу 26 апр. 1595 г. в Кенигсберге. На л. 53 читаем: «Die armen seine Kinder en pfrihepp», т. е. «бедные освобождают своих детей». Стало быть, «головной тать» — это не просто вор холопов (Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — СПб.; Киев, 1909. — С. 351; Колычева Е. И. Холопство и крепостничество: конец XV—XVI в. — М., 1971. — С. 223—226), а освободитель собственных детей. В свете этого сообщения следует отказаться от толкования «головной татьбы» как воровства, сопровождавшегося убийством (Судебники. — С. 58). А. Х.

³³⁵ Фрагмент раскрывает смысл законодательства о нарушителях права феодальной собственности и соответствует статьям 10 и 11 Судебника 1497 г. (в Судебнике имеется подзаголовок «О татех», отсутствующий в «Записках»). В изложении казуса с рецидивом воровства, соответствующего ст. 11 Судебника, Г. дает прямо противоположную Судебнику трактовку: пойманный вор может быть после наказания кнутом выдан обвинителю, тогда как в Судебнике «...мно его исцу в гибели не выдати; казнити его смертной казнию» (Судебники. — С. 20). А. С.

³³⁶ Фрагмент посвящен изобличению преступников-воров, и с этой точки зрения должен соответствовать статьям 12, 13, 14 Судебника 1497 г. Однако изложение в записках существенно отличается от названных статей Судебника. Г. дает, по существу, один случай с двумя вариантами обвинения в воровстве: а) подтвержденного клятвой «честного человека» (причем одного) и б) не подтвердившегося на допросе. Первый вариант, по «Запискам» карается смертью, второй — завершается передачей на поруки без наказания. По Судебнику же обвиняемый только тогда наказуется смертью, когда он рецидивист, против него пять-шесть свидетельств и он приведен с поличным (ст. 13 Судебника). Второй рассматриваемый вариант отчасти сходен со ст. 14 Судебника, с той большой разницей, что в Судебнике говорится о показаниях вора против кого-либо. Таким образом, текст Г. в данном случае или передает трактовку другого источника этой нормы, или свидетельствует об упрощенной передаче Г. известного нам текста Судебника. А. С.

³³⁷ Текст записок в данном случае сообщает размеры пошлин за оформление и выдачу судебных актов и перелагает статьи 15 и 16 Судебника. Особенно интересна интерпретация Г. статьи 16. В «Записках» говорится о «решении и приговоре» («докладном списке» по Судебнику), утверждаемом затем боярскими судьями. Этим, возможно, подтверждается высказывавшееся в литературе мнение о том, что источниками Судебника были уставные наместничьи грамоты (Зимин. — 1982. — С. 117). Фрагмент завершает предложение Г. статей Судебника 1497 г. А. С.

³³⁸ Характерная черта судопроизводства — порядок и место предъявления обвинения, столь подробно описанная Г., подтверждается и данными других источников (Штамм С. И. Указ. соч. — С. 58). Порядок назначения «поля» соответствует данным правовых грамот (Судебники. — С. 50), хотя к концу XV в. это стало изживаемой нормой. По поводу «поля» ср. ст. 68 Судебника 1497 г. А. С.

³³⁹ Так в НГ; в латинском тексте вместо «убил его» стоит «был убит». А. Н.

³⁴⁰ Батыр — иноземный храбрый воин, позднее, вообще, храбрый воин, герой. Известно с XIV в. (Срезневский. I. — Стб. 80; Исаченко П. — С. 496; Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 1. — С. 80).

³⁴¹ В ст. 49—52 Судебника 1497 г., посвященных роли послухов в суде, в отличие от предшествующих законодательств, нет препятствий к послушеству, основанных на социальном положении послухов. Однако, как полагает А. Г. Поляк, Г. в данном случае прав и фактически именно этот фактор был решающим для судей (ПРП. — Т. III. — С. 399—400). А. С.

³⁴² Известие Г. о шестидневной барщине не поддается проверке источниками, в литературе этот вопрос вызывает полемику сторонников и противников достоверности этого известия применительно к свободным или к несвободным крестьянам. По-видимому, Г. просто перенес сведения о ВКЛ на крестьян Русского государства.

³⁴³ «Христиане» — это транслитерация русского термина, «черные люди» — калька русского термина. Однако в русском они неидентичны. Черные люди — это великокняжеские крестьяне, «Христианами» первоначально называли только церковных или монастырских крестьян, с XIV в. так стали именовать все сельское зависимое население (Каштанов С. М. К вопросу о происхождении понятия «крестьяне»: Тезисы докладов и сообщений седьмой (кишиневской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Октябрь 1964. — Кишинев, 1964. — С. 64—66; Kastaпov S. M. Zum Herkunftsproblem des Begriffes krest'jane//Geschichte Altrusslands in der Begriffswelt ihrer Quellen. — Stuttgart, 1986. — S. 188—219).

³⁴⁴ Сообщение маловероятное, даже в свете известий самого Г. о выращивании дынь, лука и чеснока, см. с. 344. Ср.: Горская Н. А. Земледелие и скотоводство//ОРК XVI — 1. — С. 84, 52—54.

³⁴⁵ Обращение в холопство лиц знатного происхождения было запрещено только при Иване Грозном по ст. 81 Судебника 1550 г.

³⁴⁶ О «литых образах» см.: Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII—XVII в. в собрании Загорского музея. — Л., 1970; Она же. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. — М., 1971. — № 40, 41 и др.

³⁴⁷ Здесь игра слов: *vulgares* от *vulgus* «толпа, народ». А. Н.

³⁴⁸ По-видимому, ошибка Г. Обширный материал письменных памятников и археологических раскопок о подковывании лошадей собрал А. Д. Горский (Горский А. Д. Сельское хозяйство и промыслы//ОРК XIII—XV. — Ч. I. — С. 113).

³⁴⁹ Г. дает точную картину ямской службы (Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. — Ярославль, 1900). Слово «ям» (из северо-гюрского) известно с XIV в., первоначально обозначало повинность выполнения почтовой службы, а впоследствии денежный сбор на ямскую службу (Срезневский. — Т. III. — Стб. 1658; Исаченко П. — С. 512).

³⁵⁰ Верста — мера длины, известная с XIV в. (Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 2. — С. 93), равна 750 сажням и чаще всего 1066 м (Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. — М., 1975. — С. 48).

³⁵¹ В сложной картине русского денежного хозяйства в переломный период перехода от феодальной раздробленности к централизации, нарисованной Г., имеются некоторые достоверные подробности истории обращения. Возможно, среди собеседников Г. были люди, специально интересовавшиеся нумизматическими древностями, — момент, небезындавательный для истории русской культуры XVI в. А. М.

³⁵² Г. сообщает либо о чеканке монеты (по единой денежно-весовой системе и с более или менее единообразными изображениями) на четырех денежных дворах Русского государства, единственных, сохранившихся от периода феодальной раздробленности, либо о хождении в стране наиболее популярных монет самых крупных центров чеканки этого периода (Москвы, Новгорода, Твери и Пскова). Во втором случае — это свидетельство пестроты и неоднородности денежного обращения первой четверти XVI в. А. М.

³⁵³ Московская монета в данном случае — русская. Г. отмечает характерную особенность ее формы (которая должна была броситься в глаза европейцу), обусловлен-

ную техникой изготовления (монеты чеканились на продолговатых кусочках серебряной проволоки, предварительно расплюснутых, благодаря чему монета приобретала форму неправильного овала со следами проволоки на местах обруба (Мец Н. Д. Монеты Великого княжества Московского (1425—1462)//Нумизматический сборник. — М., 1974. — Ч. III. — С. 14—16). А. М.

³⁵⁴ Это «деньги московские» с розеткой и двумя звездочками на лицевой стороне и круговой надписью с именем князя, пятилепестковым цветком и надписью «деньга московская» на обороте. Чеканка этих монет — свидетельство создания общерусской денежной системы, объединившей две ведущие денежно-весовые системы удельного времени — московскую и новгородскую в соотношении 2:1. Г. относит их к «старинным», что подтверждает справедливость датировки их чеканки концом правления Василия II — началом правления Ивана III (Мец Н. Д. Датировка «денег московских» с изображением розетки//СА. — 1964. — № 3). А. М.

³⁵⁵ Монеты с изображением всадника с мечом или саблей в руках (иногда — с копьем) получили наиболее широкое распространение с 80-х годов XV в. (Калинин В. А. Монеты Ивана III с русско-татарскими надписями//Труды Гос. Эрмитажа. — 1981. Т. XXI. Нумизматика. — Вып. 5. — С. 113—114). В летописи описывается подобный тип монет, которые чеканились при Василии III: «Князь великий на коне, а имея меч в руке» (ПСРЛ. — Т. 6. — С. 296). Эти монеты, по весу разделявшиеся на московки и новгородки, сменили монеты периода феодальной раздробленности. А. М.

³⁵⁶ Реальное воплощение имел только венгерский — угорский золотой — золотая монета весом около 3,5 г. Г. сообщает о московской системе счета во главе с двухсотденежным рублем, которая обслуживала московский ареал, наряду с которым существовал и новгородский с новгородской деньгой и стоденежным рублем (Янин В. Л. Деньги и денежные системы XIV—XV вв.//ОРК XIII—XV — 1. — С. 342—343). А. М.

³⁵⁷ Г. имел в виду не московские деньги с надписями на обеих сторонах, как полагал А. В. Орешников (Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. — М., 1896. — Табл. XI. — № 511—512), а полушки, составлявшие по весу 1/4 деньга новгородской или 1/2 — московской. Среди нумизматических материалов начала XVI в. известны полушки с изображением барса на одной стороне и с именем великого князя Ивана — на другой, относящиеся к чрезвычайно редким памятникам русского денежного обращения (хранятся в отделе нумизматики ГИМ). Во времена самостоятельной чеканки в Новгороде (1420—1478) и Пскове (1425—1510) там выпускались так называемые «четвертцы», составляющие, как и полушки, 1/4 новгородской деньга (Спаский И. Г. Русская монетная система. — Л., 1970. — С. 106). Слова Г. могли бы служить свидетельством обращения этих самых мелких номиналов денежной системы XV в., если бы этому не противоречило их отнесение к «новым». А. М.

³⁵⁸ Г. не совсем точно описывает деньгу московского веса с лигатурой букв Т и Ф (Тферь) на одной стороне и изображением всадника — на другой (Орешников А. В. Указ. соч. — Табл. XI. — № 536), имевшую широкое распространение в первой четверти XVI в. Важно указание на чеканку Тверским двором монет «в московский вес». А. М.

³⁵⁹ Эта запись, как и последующая о псковских деньгах, — явный анахронизм, наглядно характеризующий пережитки периода феодальной раздробленности в денежном обращении начала XVI в. Г. описывает деньгу Новгорода Великого периода самостоятельности (1420—1478). После реформы конца XV в. новгородская монета вошла в общерусскую денежную систему как один из составных ее элементов и получила название «новгородка» или «деньга новгородская». Это название совпало с новгородской деньгой, равенство которой двум московским установилось в середине XV в. (Мец Н. Д. — Монеты. — С. 64). Современные Г. новгородки, чеканившиеся Новгородским и Псковским денежными дворами, имели изображение всадника с саблей и круговую легенду с именем князя, а на обороте — крупную строчную надпись: «осподарь вся Русь» или «деньга псковская» (Калинин В. А. Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов//Сообщения Гос. Эрмитажа. — Л., 1973. — № 36). В первой четверти XVI в. гривна составляла 10, а рубль — 100 денег новгородских; по Г., гривна — 14, а рубль — 222 деньга. Равенство новгородской гривны 14, а рубля — 216 деньгам, сложившееся к началу собственной чеканки в Новгороде и на северных русских территориях, сохранялось до конца XV в. (Янин В. Л. Деньги и денежные системы XIV—XV вв. — С. 342), когда было зафиксировано письменными источниками (Беляев И. Д. О поземельном владении в Московском государстве//Временник Московского общества истории и древностей российских. — М., 1851. — Кн. XI. — С. 80; Хорошкевич А. Л. Некоторые иностранные свидетельства о русском денежном обращении периода феодализма в России. — М., 1961. — С. 226). Но Г. говорит о рубле, равном 222 деньгам. Это не ошибка или опечатка (Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в.//Записки Нумизматического отделения имп. Русского археологического общества. — Спб., 1910. — Т. II. — Вып. I—II. — С. 72): накануне и в момент ломки самобытной новгородской денежной системы в 1477/78 г. Новгородский двор начал выпускать монеты пониженного веса (0,73—0,76 г

и ниже), доходившего даже до 0,68 и 0,46 г. (см.: Львов М. А. Великокняжеские новгородки // Русская нумизматика XI—XX веков. — Л., 1979. — С. 44). В связи с этим новгородский рубль стал равен 222 деньгам, а в 1489 г., по данным отчета ганзейских послов, даже 225 деньгам (Хорошкевич А. Л. Некоторые иностранные свидетельства. — С. 228). Таким образом, в поле зрения Г. оказалась случайная рыночная конъюнктура. Равенство новгородского рубля 216 деньгам было традиционным и устойчивым на протяжении 1420—1478 гг. (Янин В. Л. К истории формирования новгородской денежной системы XV в. // ВИД XI). А. М.

³⁶⁰ Г. описывает ту группу монет периода самостоятельности Пскова, которые чеканились с 1425 до 60-х годов XV в. На них с одной стороны помещалось изображение головы князя в короне с лентами у лица (у Г. ошибочно бычья голова). Эту группу сменили монеты с тем же изображением князя на одной стороне и барса и круговой надписью на обороте (Мельникова А. С. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и эпиграфика. — М., 1963. — Т. IV). Современные Г. псковские монеты имели изображение всадника с саблей и надпись «деньга псковская», причем в нескольких вариантах (Толстой И. И. Русская допетровская нумизматика. — Спб., 1886. — Вып. II. Монеты псковские). А. М.

³⁶¹ Пул — название денежной единицы, обозначающее медную монету. Термин заимствован из татарского, в который он пришел из персидского (Гафуров М. А. Персидско-русский словарь. — М., 1914. — Т. I. — С. 135). Пул исторически восходит к античному «фаллис», откуда произошел арабский «фельс», далее персидский «пул». Пул в средневековой татарской денежной системе равнялся 1/16 танга. М. У.

Медные монеты — пулы чеканились в XV в. в Москве, Новгороде, Твери, Пскове. обращение их не распространялось далеко от центра чеканки. Г. имел в виду не псковские, как полагал А. В. Орешников (Орешников А. В. Указ. соч. — С. 125), а московские медные монеты облегченного веса и малого размера, чеканка которых началась в конце XV в. в очень больших масштабах, а обращение продолжалось до конца XVI в., когда их чеканка уже прекратилась (Гайдук П. Г. Медные русские монеты конца XV—XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1986. — Т. XIV). А. М.

³⁶² В основу денежно-весовых расчетов в русско-ганзейской торговле был положен новгородский вес (Бауэр Н. П. Денежный счет в духовной новгородца Климента и денежное обращение Северо-Западной Руси в XIII в. // Проблемы источниковедения. — 1940. — Вып. 3. — С. 202). При торговых сделках между русскими и иностранными купцами устанавливались четкие соотношения при перерасчетах русских денег на «рижские» и наоборот (Хорошкевич А. Л. Некоторые иностранные свидетельства. Она же. Иностранное свидетельство 1399 г. о новгородской денежной системе // Историко-археологический сборник. — М., 1962; Клейненберг И. Э. О денежных единицах в «Памяти, как торговали доселе новгородцы» // ВИД XIII), которые корректировались в зависимости от колебания ценности прибалтийских денежных единиц, очень непостоянной в XV — начале XVI в. (Молвыгин А. Н. Номиналы мелких монет Ливонии с середины до второй половины XVI в. и некоторые вопросы денежного дела Новгорода и Пскова // Изв. АН Эст. ССР. — 1963. — Т. XII. — Сер. общ. наук. — № 4). Реконструкция новгородского рубля 1410—1420 гг., когда в Новгороде были приняты в качестве местных денег монеты прибалтийских государств, восстанавливает его вес, равный 170,1 г (Янин В. Л. К истории формирования новгородской денежной системы. — С. 256—257). После перехода к собственной чеканке в 1420 г. этот вес мог сохраниться в попятии «рижской рубль» до начала XVI в. Московский (или русский) счетный рубль конца XV — начала XVI в. весом около 80 г соотносился с рижским в равенстве, указанном Г., — 2:1. Это дополнительный аргумент в пользу идеи о происхождении числа 216 как переводного коэффициента при переводе в счете от прибалтийской денежно-весовой системы к низовской (Сотников А. М. П. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода и проблема происхождения новгородской системы XV в. // ВИД XII). А. М.

³⁶³ Неблагополучие в денежном хозяйстве выразилось в большом количестве фальшивых и обрезанных денег, часто встречающихся в монетных кладах того времени. Г. пишет только о поддельных монетах. Вероятно, массовое обрезывание монеты (одна из причин денежного кризиса 30-х гг., см. ПСРЛ. — Т. 6. — С. 296) приняло широкие масштабы уже после его пребывания на Руси. В первой четверти XVI в. в обращении были в ходу разнообразные и по виду, и по весовым показателям монеты. Это и послужило причиной кризиса денежного хозяйства страны. А. М.

³⁶⁴ Сообщение Г. о чеканке монет ювелирами расходится с показаниями нумизматического материала, свидетельствующего о чеканке монет на денежных дворах Москвы, Новгорода, Пскова, Твери. Вероятно, существовала система денежного откупа, когда за определенную годовую плату откупщик получал право принимать заказы на изготовление монеты из серебра заказчика. Наряду с завещанием Ивана III об этом свидетельствуют монеты с именами держателей откупа: «деньга псковская Заманна», деньга московского веса с именем Орнестотеля, вероятно, Аристотеля Фиораванти, такая же деньга с надписью «мастера Александро», возможно тоже итальянца (Орешников А. В. Указ. соч. — Табл. I. — № 25—27; Табл. XI. — № 513, 514; № 515. —

С. 123—124). Денежный откуп составлял одну из важных статей дохода великого князя (Спасский И. Г. Деньги//ОРК XVI—1. — С. 229). А. М.

³⁶⁵ Чеканка собственной монеты в Московском княжестве началась с 70-х годов XIV в. выпуском анонимных подражаний золотоордынским дирхемам; в 80-х годах стали выпускать монеты с именем Дмитрия (Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. — М., 1981). А. М.

³⁶⁶ Так называемые новгородские слитки — гривны, в XIII в. получившие название рублей, действительно имели вид брусков длиной от 12 до 10 см с весовой нормой 196,2 г (Янин В. Л. Деньги и денежно-весовые системы XIV—XV вв. — С. 328, 329). Они употреблялись в сфере крупных платежей. Их литье прекратилось после 1447 г. А. М.

³⁶⁷ Из всех многочисленных центров феодальной чеканки Г. выделяет лишь Галицкое княжество, где чеканка прекратилась в 1450 г. В памяти русских сохранилась история чеканки монет галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, в 1446—1447 гг. занимавшим великокняжеский стол в Москве. Московский денежный двор, созданный в 1425 г., был расформирован, и чеканка монет передана в руки откупщиков из Галицкого княжества. Монета Шемяки чеканилась в вес галицких монет, имевших более низкую по сравнению с московской весовую норму. А. М.

³⁶⁸ Эти сведения Г., несомненно, услышанные им, — бесспорное доказательство использования в прошлом в Северо-Восточной Руси (во время так называемого «безмонетного периода» с XII по конец XIV в.) кредитных или условных товаро-денег, использовавшихся в сфере розничной торговли для мелких платежей, «мордки и ушки белок и других животных» использовались наряду с другими видами товаро-денег: стандартными видами ремесленных изделий, в частности шиферными пряслицами (Янин В. Л. Деньги и денежно-весовые системы XIV—XV вв. — С. 323—324), как и деньги-меха (Неклюдов В. Н. О русских денежных слитках//Гос. Эрмитаж. Труды Отдела нумизматики. — Л., 1945. — Т. 1. — С. 124—126; Свердлов М. Б. Источники для изучения русского денежного обращения в XII—XIII вв.//ВИД IX). А. М.

³⁶⁹ Г. точно характеризует систему русского счета его времени (Черепнин Л. В. Русская метрология. — М., 1944; Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч. — С. 45) и отдельные счетные единицы. Подобная система счета десятками присуща и некоторым другим индоевропейским народам (датскому, словацкому), счет на сорока известен на русском севере (в двинских грамотах в особенности, в пушной торговле, счет на 90 употреблялся с XII в., как об этом свидетельствуют письменные памятники и фольклор (Срезневский И. — Стб. 650; Т. III. — Стб. 465—466; Исаченко П. — С. 508). Слово тьма, известное с XI в. в значении 10 тысяч, Г. не склоняет («дветма»).

³⁷⁰ Действительно, Новгород был главным, но не единственным центром торговли с ливонцами и ганзейцами, хотя туда в большом количестве поступали и товары из южных и восточных районов (Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли X—XIV вв. — М., 1978). Холопий город находился на р. Мологе, в XIX в. это урочище Холопье (Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних//ИЗ. — 1952. — Кн. 40. — С. 250). Город и во времена Г. был крупным центром торговли (Тихомиров. — С. 208—210). Судя по Г., попытка Ивана III «свести торг» из Холопья в Мологу не дала ощутимых результатов (ДДГ. — № 89. — С. 360. 1504; Бережков М. Н. Старый Холопий городок на Мологе и его ярмарка//Труды VII Археологического съезда. — М., 1890. — Т. 1. — С. 40—53). Форма «Холопигород» — несомненный полонизм или белорусизм (Исаченко П. — С. 510). По русским источникам нельзя проверить утверждение Г. о штапельном праве в Новгороде и Холопьем городе.

³⁷¹ Г. странным образом характеризует лишь импорт предметов роскоши, рассчитанный на спрос знати. Возможны контакты Г. с гостями и казначеем Ю. Д. Траханиотом. На первое место он ставит ввоз серебра в слитках, занимавший важное место в импорте в связи с отсутствием собственных источников серебра (Хрошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. — М., 1963. — С. 263—305; Ataman A. The Bullion Flow between Europa and the East 1000—1750. — Goteborg; Lund, 1981).

³⁷² Г. первым из иностранцев и русских зафиксировал в письменности наименование моржа. Ранее оно было известно в качестве топонима (НПЛ. — С. 407). В Европе термин был знаком по «Английским хроникам» Какстона 1480 г. и «Трактату» М. Меховского. Он через карельское *murzu* и финское *mursa* восходит к лаппскому *mossa*, *mursa*, *murssa* (Kirarsky V. L'histoire du morse. — Helsinki, 1952. — P. 26, 28). Герберштейн переводит русское название клыков моржа — «рыбий зуб». Оно соответствует и тюркскому «балык тиши» и часто упоминается в составе поминков русских князей на восток (Веселовский Н. И. О турецко-татарском слове «тыш» («зуб») в дипломатических документах//ЖМНП. — 1915. — Ч. 56. — С. 329—331). М. У., А. Х.

³⁷³ Утверждение Г. о малом спросе и низкой цене драгоценных металлов и монеты в Холопьем городе противоречит всем данным о русской внешней торговле начала XVI в.

³⁷⁴ Это произошло в 1526 г. В связи с дискуссией о роли иностранной монеты во внутреннем обращении России XVI—XVII вв. (Спаский И. Г., Потин В. М.) представляет интерес факт покупки в Москве соболей на венгерские золотые.

³⁷⁵ Русским источникам этот факт неизвестен.

³⁷⁶ Так в *НГ*; в латинском тексте стоит лишнее слово «без прибыли». А. Н.

³⁷⁷ Ни способ торговли десятками беличьих шкурок разного качества, ни наименования сортов этих шкурок по другим источникам неизвестны. В XIV—XV вв. в Новгороде продавали десятки, сорока и тысячи шкурок белки одного качества, хотя к каждой тысяче полагалась наддача — несколько шкурок более низкого качества. Названия сортов беличьего меха Г. неизвестны. Только термин «личной» применялся скорняками для обозначения шкурки мехом наружу. Возможно объяснение этого термина из слова «лучшая» (Исаченко П. — С. 503) (немецкая транслитерация — *luschwerck*, перевод *schonewerk*). «Красная» белка Г. соответствует «ротверк» ганзейского торгового диалекта.

³⁷⁸ Пуд — единица веса, известная еще в Киевской Руси (Срезневский. — Т. II. — Стб. 1724). Размер весовой пошлины остался неизменным в течение всего XVII в.

³⁷⁹ 20%-ные ссуды были обычны для всего XVI в. (Панеях В. М. Холопство на Руси в XVI в. — Л., 1967. — С. 16—20), несколько ниже заемный процент был в Новгороде начала XV в. (Клейнберг И. Э. Заемный процент в Великом Новгороде в первой четверти XV в.//ВИД VII).

³⁸⁰ Подробный комментарий к этой части «Записок» Г. сделал Е. Е. Замысловский. Его наблюдения были уточнены советскими исследователями (Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XV—XVI вв. — М.; Л., 1956; Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV — начала XVI века. — М., 1974; Он же. Географические знания//ОРК XVI. — Ч. II; Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. — М., 1960). Г. называет только самые крупные города, он насчитывает их 80. По подсчетам А. А. Зимина, к середине XVI столетия их было вдвое больше, т. е. 161 (Зимин А. А. Состав русских городов XVI в.//ИЗ. — 1955. — Т. 52. — С. 336—347).

³⁸¹ Г. очень точно разделяет московский великокняжеский домен, т. е. бывшую Московскую землю или область, под которой он подразумевает территорию бывшего Московского княжества, и территорию всей страны. В определении границ Московского княжества он не всегда точен (Замысловский. — С. 222).

³⁸² Возможно, Г. имел в виду подложную историю некоего Бероза, изданную в 1510 г., в которой говорилось, что основателем многих городов в Европе и Азии был некий Моск (Малеин. — С. 338; Середонин. — С. 52).

³⁸³ В XV в. в пределах Московского княжества существовало с. Олешня, а в XVI в. — даже Олешинская вол. Можайского у. (ДДГ. — С. 196, 442, 443).

³⁸⁴ То же на плане Москвы Г. и так называемом плане «Кремлена-града» начала XVII в. (Памятники архитектуры Москвы. — М., 1980. — Т. 1): плоты изображены только выше моста. В свете данных Г. становится более ясным значение Москвы как торгового перевалочного центра — с реки на сушу и наоборот. Это сообщение бросает новый свет на причины возвышения Москвы, о которых давно идет спор в историографии (Станкевич Н. О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III.//Учен. зап. имп. Моск. ун-та. — 1834. № 1; Беляев И. Д. Московская летопись. Город Москва с его уделом//Москвитянин. — 1844. — № 1; Вешняков В. О причинах возвышения Московского княжества. — Спб., 1851; Снегирев И. М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. — М., 1865. — Т. I; Забелин И. Е. История города Москвы. — 2-е изд. — М., 1905. — Ч. I; Тихомиров М. Н. Древняя Москва. — М., 1947; Он же. Средневековая Москва в XIV—XV вв. — М., 1957; и др.).

³⁸⁵ О морозе зимы 1525/26 г. сообщают и летописи: ПСРЛ. — Т. VI. — С. 264; Т. VIII. — С. 271; Т. XIII. — С. 45; Т. 20. — С. 463; Т. 22. — С. 520; Т. 28. — С. 161. Ср.: Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI—XVII вв. — Л., 1983.

³⁸⁶ «...многих, которые в тех краях водят медведей, обученных плясать, — скоморочи (Белкин А. А. Русские скоморочи. — М., 1975; Зимин А. А. Скоморочи в памятниках публицистики и народного творчества XVI в.//Из истории русских литературных отношений XVIII—XX вв. — М.; Л., 1959. — С. 337—343). К эпизоду нападения медведей на крестьянские дворы А. В. Исаченко возводит анекдот, вплоть до XX в. распространенный в кругах европейских обывателей, — о том, что по Москве зимой бродят медведи (Исаченко I. — С. 323).

³⁸⁷ Известие Г. — одно из наиболее ранних свидетельств применения навоза в русском огородничестве (Горская Н. А. Указ. соч. — С. 52—54, 84). Что же касается выращивания дынь, то оно представляется сомнительным. По мнению В. Ляйча, «сладкая вишня» — это черешня.

³⁸⁸ Меховский следовал античным писателям — Геродоту, Страбону, Аристотелю (Меховский. — С. 114, 257).

³⁸⁹ В духовной Ивана III названы следующие села: Сушово, Напрудское, Луцинское, Колычевское (слободка за Москвой-рекой), Ясенево, Сарыево, Юдино, а в духовной Василия III — Добрятино, Семчинское, Воробьево за Яузой, Воронцово, Кадашево, Аминево, Хорошево, Волинское и те же, что в завещании его отца (ДДГ. — № 89, 104. — С. 358—359, 433—434). Помимо сел, принадлежавших великокняжескому роду, существовали такие же у московских бояр (см. подробнее: Веселовский. Землевладение).

³⁹⁰ Версия Г. отличается от той, что распространял Михаил Литвин. Слобода Наливки находилась в районе позднейшего Спасо-Наливкинского переуллка (Зимин. 1972. — С. 143; Сытин П. В. Из истории московских улиц. — М., 1958. — С. 362).

³⁹¹ Во времена Г. это были: Андроников, Данилов, Новоспасский, Симонов монастыри.

³⁹² Решетки, введенные в 1504 г., запирались и обслуживались специальными решеточными приказчиками (ПСРЛ. — Т. VI. — С. 244; Лаппо-Данилевский А. С. «Мостовые и решеточные деньги» в Новгороде и Москве в XVII в. // Зап. имп. АН, сер. VIII, ист.-фил. отд. — Спб., 1901. — Т. V. — № 3. — С. 51).

³⁹³ Здесь же на Яузе располагались и великокняжеские мельницы (ДДГ. — № 104. — С. 434). Однако на плане Москвы Г. изображены лишь мельницы на Неглинной.

³⁹⁴ По-видимому, речь шла не о домах, а о взрослом мужском населении Москвы. Общая же численность достигала, вероятно, 100 тысяч (Тихомиров. — С. 66).

³⁹⁵ Мостки — вероятно, деревянные настилы мостовой, подобные новгородским.

³⁹⁶ Из каменных сооружений, названных Г., сохранилась лишь Грановитая палата. Об их расположении можно судить по Петрову чертежу Кремлена-града начала XVII в., а также духовным великих князей. В изложении Г. перепутана последовательность Петра и Алексея. А. Н., А. Х.

³⁹⁷ Имеются в виду Успенский собор — усыпальница митрополитов, и Архангельский собор, усыпальница великих князей. Г. неточен — в Кремле первой четверти XVI в. было гораздо больше каменных церквей — Спаса на Бору, Иоанна Лествичника, Ризположения, Боговещения на Троицком подворье, Благовещенский собор, храм Чудова монастыря. Б. К.

³⁹⁸ Это митрополиты Петр и Алексей, но и здесь Г. допущена неточность: Петр действительно был похоронен в Успенском соборе, а Алексей в другом храме — Чудова монастыря. Б. К.

³⁹⁹ За 1517—1526 гг. построены: церковь св. Петра на Неглинной, Леонтия Ростовского, Введения Богородицы, св. Афанасия, Ильи за Торгом, Воскресенская (ПСРЛ. — Т. 6. — С. 263; Т. 8. — С. 265; Т. 28. — С. 355; Т. 13. — С. 30).

⁴⁰⁰ Жар, горячка, тяжелое тифозное заболевание. Г. понял это слово по аналогии со словенским «вретне» (Исаченко П. — С. 498. Ср.: Маленин. — С. 303, 339).

⁴⁰¹ «Некто» — по-видимому, общий знакомый Г. и Николая Булева из Любека, астронома, лекаря и переводчика (Зимин А. А. Николай Булев — публицист и ученый медик // Исследования и материалы по древнерусской литературе. — М., 1961; Angeltap N. Neues über Nikolaus Bülow und sein Wirken im Moskauer Russland // JGO. — N. F. — 1969. — Bd. 17. — S. 415—419). Странно отсутствие прямых указаний о Булеве, находившемся в Москве с 1490 по 1533 г.

⁴⁰² Широта Москвы не 50°, а 55°45' (Маленин. — С. 339).

⁴⁰³ Г. неточен: Владимир на Клязьме основан в 1108 г. Владимиром Всеволодовичем Мономахом. Княжеский же стол был перенесен во Владимир Андреем Боголюбским в 1156 г. Начиная с Ивана Калиты все московские князья носили титул владимирских.

⁴⁰⁴ Г. последовательно передает особенности московского говора: «а» между двумя мягкими согласными произносилась как «е» (Clesma, knes и т. д.). То же встречается и в ганзейских документах — klesemes — кляземская белка.

⁴⁰⁵ Это финское племя мурома.

⁴⁰⁶ Строительство Нижегородского кремля завершено в 1510 г.

⁴⁰⁷ Сура — это река, а город назывался Васильсурск. Основан в 1522 г. как форпост в борьбе против Казанского ханства. Какие бедствия — внутри- или внешнеполитические — имел в виду Г., трудно сказать. Активность правительства Василия III на востоке была предметом острой критики со стороны части знати, в частности сына боярского И. Н. Берсеня Беклемишева.

⁴⁰⁸ Горные черемисы жили на левой стороне Волги.

⁴⁰⁹ Титулование Василия III царем свидетельствует о 1517 году как времени написания этого фрагмента; определение «московский» — о более позднем времени — 1526 году и позднее. Г. был непоследователен в употреблении титулатуры Василия III.

⁴¹⁰ Г. Касимов (Ханкирман — ханский городок, тюрк. Ныне в Рязанской обл.) основан в середине XV в. на месте старого Городца, или «Мешерского городка», царевичем Касимом, сыном Улуг-Мухаммада, выехавшим (вместе с братом Якубом) на

Русь в 1446 г. Его выделяли в удел казанским, астраханским и крымским «служилым» царевичам-марионеткам, которых противопоставляли противникам в Казани и Крыму (Вельяминов-Зернов. — Ч. I. — С. 13—43; Тихомиров. — С. 42—46). М. У.

⁴¹¹ *...их женщины окрашивают ногти... и ходят с открытой головой...* — речь идет о разновидности хны, которой татарки до недавнего времени окрашивали ногти (Татары Среднего Поволжья и Приуралья. — М., 1967. — С. 151); в средние века татарки, принадлежавшие к сословию феодалов, вопреки мусульманскому обычаю не скрывали своего лица от посторонних мужчин, на что намекает Г. На обычность такого поведения татарок из мусульманизированных высших сословий указывал арабский путешественник Ибн Баттута на примере цариц Сарая XIV в. (Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Спб., 1884. — Т. I. — С. 290—295). М. У.

⁴¹² *По одним известиям, они идолопоклонники, по другим, — магометане* — в мордовских землях задолго до XVI в. вперемешку с автохтонным населением жили предки современных татар-мишарей, исповедовавших мусульманство. Мишари — этническая группа казанских татар (Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. — М., 1972. — С. 15, 18). М. У.

⁴¹³ Переяславль Рязанский.

⁴¹⁴ Остров между Окой и Трубежем назывался Судеревом. «Струб» — искаженное слово «остров», которому в словенском соответствует «оток». Поэтому Г. принял это слово за топоним (Исаченко П. — С. 505).

⁴¹⁵ Г. совмещены известия о Старой Рязани и Переяславле Рязанском, нынешнем городе Рязань (См.: Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. — М., 1858. — С. 267; Тихомиров. — С. 398—401); виной тому — стилистическая неточность Г., дающая возможность относить это высказывание то к самой Рязани, то к Переяславлю.

⁴¹⁶ Донко — Старое Донково известно в начале XVII в. (Книга Большому чертежу. — М.; Л., 1950. — С. 78; Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV веках. — М., 1957. — С. 123). Город Донков отождествляют то с Дубком, то с Чюр-Михайловым.

⁴¹⁷ Данные Г. об осенней отправке кораблей по Дону от Донкова расходятся со сведениями русских источников, согласно которым такие плавания предпринимались по вешней воде (Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Изв. АН СССР. — 1932. — № 3).

⁴¹⁸ Сестра Ивана III — Анна. Ее и вел. кн. рязанского Василия сын Иван Иванович был женат на Аграфене Федоровне Бабич. После смерти мужа вплоть до 1514 г. в Рязани княжила Аграфена. Ее сын — Иван Иванович в 1518/19 г. поддерживал отношения с Мухаммед-Гиреем, враждебно настроенным к Руси (Сб. РИО. — Т. 95. — С. 527, 640).

⁴¹⁹ Известие Г. о соперничестве Федора Ивановича (ум. около 1503 г.) и Василия Ивановича исследователи считают ложным (Иловайский Д. И. Указ. соч. — С. 222. — Примеч. 219; Зимин. 1972. — С. 209. — Примеч. 3).

⁴²⁰ «Поимание» кн. Ивана Ивановича состоялось зимой 1520/21 г. при активном участии Семена Ивановича Коробьина (РК. — С. 67; Иловайский Д. И. Указ. соч. — С. 231. — Примеч. 225; Зимин. 1972. — С. 208), за что получил несудимую грамоту на вотчины в Перевитском и Переяславль-Рязанском уезде (Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ после отмены местничества/Собр. и изд. А. Юшков. — М., 1898. — Ч. I. — С. 100. 23.VI 1523). Иван Иванович, в июле 1521 г. бежавший в ВКЛ, умер там после 1534 г.

⁴²¹ Кремль в Туле на небольшом пригорке у р. Упы построен в 1520 г. (ПСРЛ. — Т. 13. — С. 36). Б. К.

⁴²² Ошибочное мнение Г. о самостоятельном княжении в Туле могло возникнуть вследствие высокого положения там князей Волконских, один из которых — Верига Волконский — оборонял в 1521 г. город от крымцев (РК. — С. 67; ср.: С. 58, 64).

⁴²³ Г. полемизирует с Меховским по поводу истоков Танаиса, которые античные авторы помещали в Рифейских горах. Позднее это стало устойчивой ученой традицией. А. Н.

⁴²⁴ Г. очень преувеличил размеры Иванова озера, действительно в ту пору еще не сократившегося (Книга Большому чертежу. — С. 78).

⁴²⁵ Река Шать ошибочно названа Г. притоком Оки, а не Упы, в свою очередь впадающей в Оку. Г. неправильно указывает и направление течения Дона: на восток вместо юго-востока. В немецком тексте Упой назван город в истоках Дона, в латинском также ошибочно поименованный Тулой.

⁴²⁶ Меотийские болота — Азовское море. Меотида — название Азовского моря у древних греков и римлян, начиная с VII в. до н. э. возводивших его к наименованию местных племен — меотов.

⁴²⁷ Античный город Танаис в устье Дона известен (средневековая Тана). А. Н.

⁴²⁸ Местоположение г. Ахаса точно неизвестно, возможно, он находился на месте позднейшего Старочеркасска.

⁴²⁹ То же представление о природе Подоонья в русской письменной традиции, в частности в Хождении Пимена 1389 г., направлявшегося Доном в Царьград (Бахла-нова Н. А. Описание русской природы в Хождении митрополита Пимена в Царьград в 1389 г. и отображение этого описания в миниатюрах Лицевого свода XVI в.// ТОДРЛ. — 1969. — Т. XXIV. — С. 124—125).

⁴³⁰ Баснословное известие о жертвенниках Александра и Цезаря в средневековье подкреплялось авторитетом античных писателей, в частности Птолемея (Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия VII—IV вв. до н. э. — Киев, 1983; Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. — М., 1977).

⁴³¹ Имеются в виду каменные половецкие бабы (Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния. — М., 1974). Малый Танаис — Северский Донец. Великий Перевоз был расположен на р. Донец к югу от устья р. Торпонец (Багалей Д. И. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. — М., 1887. — С. 21).

⁴³² Мценск как крепость возник в XVI в. (Тихомиров. — С. 421). Неясно, почему Г. пишет о ее следах.

⁴³³ Вероятно, Г. говорит о набегах крымцев.

⁴³⁴ В перечислении Г. основных пород промысловых рыб белуга и белорыбца (лосось) упоминаются впервые. Произношение «шеврига» зафиксировано и русскими памятниками (ААЭ. — Т. I. — № 204. — С. 331. 1585).

⁴³⁵ Г. неточно указывает местоположение Каширы (она находится на 80 км выше Коломны по Оке, а по прямой на 60 км, а не на 6 миль) и передает ее историю. В ней не было удельного князя. По завещанию Ивана III, она была передана Василию III (ДДГ. — С. 354), а ранее ею владел Мухаммед-Эмин (Каштанов. — С. 247). Вероятно, Г. говорит о Семене Ивановиче Калужском (ум. 26 июня 1517), а не Абдул-Латифе, арестованном в ноябре 1517 г., как думал А. А. Зимин (Зимин. Князья. — С. 48).

⁴³⁶ Последним удельным князем Серпухова был внук Владимира Андреевича Храброго — Василий Ярославич, арестованный в 1456 г. Рассказ о «независимом правителе» Каширы — контаминация сведений о ликвидации Каширского удела и Серпуховско-Боровского княжества.

⁴³⁷ Из глыбовой наземной руды изготовлялся знаменитый на всю страну сорт железа — «серпуховской уклад» (Колчин Б. А. Обработка железа в Московском государстве в XVI в.//МИА. — М., 1949. — Т. 12. — С. 200).

⁴³⁸ Об изготовлении посуды в Калуге сохранились и русские свидетельства того же времени (Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1961. — Ч. II. — № 97. — С. 91).

⁴³⁹ Иван Михайлович Воротынский (Перемышльский) — князь Воротынского княжества, активный участник военных действий Руси: в 1507 г. оборонял Белев, в 1508 г. оказывал помощь Глинскому, в 1512 г. поддерживал поход на Смоленск, в 1513 и 1514 гг. защищал Тулу и Мстиславль, в 1517 г. держал охрану у Алексина, в 1521 г. в Тарусе, но не выступал против крымцев во время нашествия Мухаммед-Гирея. 17 января 1522 г. арестован, в феврале 1525 г. принес присягу Василию III, в 1531 и 1532 гг. снова военачальник (Назаров В. Д. Тайна челобитной Ивана Воротынского//ВИ. — 1969. — № 1. — С. 210—218; Зимин. 1988. — С. 132—133).

Андрей Иванович Старицкий во время похода Мухаммед-Гирея в 1521 г. вместе с Василием III направился из Москвы в Волоколамск. В 1522 г. находился в Коломне (Зимин. 1972. — С. 242—243).

⁴⁴⁰ Об этих городах см.: Никольская Т. Н. К 500-летию стояния на Угре//СА. — 1980. — № 4. — С. 115—118.

⁴⁴¹ Сведения Г. не подкрепляются никакими иными источниками. До 1500 г. Путивль входил в состав ВКЛ, его наместником был кн. Богдан Федорович Бельский (Baskus O. Motives of the West Russian Nobles in Deserting Lithuania for Moscow 1377—1514. — Lawrence, 1957. — P. 178), с 1500 г. город был присоединен к Русскому государству. По мнению А. А. Зимины, назначение наместника, сделанное Шемякой, — кратковременный эпизод в истории Путивля. В 1517/18 г., по М. Н. Тихомирову, Путивль сразу стал великокняжеским владением (Зимин. Князья. — С. 45; Тихомиров. — С. 408). Возможно, старший из Дмитриев рассказа Г. был сыном Юрия Путьтича, женатого на родной сестре Василия Ивановича Шемячича.

⁴⁴² Киевский наместник 1523 г. — Андрей Якубович Немирович (Лубавский. Сейм. — С. 333. — Примеч. 73).

⁴⁴³ Образ «выметания» врагов и недругов из страны традиционно возник и в период опричнины.

⁴⁴⁴ Сведения Г. не совсем точны (ср. русское родословие: Редкие источники по истории России. — М., 1977. — Вып. II. — С. 12).

⁴⁴⁵ По-видимому, опечатка: не Сна, а Сосна, хотя Сосна значительно восточнее.

⁴⁴⁶ Граница по Угре сохранилась еще в 1494 и 1504 гг. (ДДГ. — № 83, 89. — С. 330, 355; Лубавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. — М., 1929. — Карта).

⁴⁴⁷ Город Дмитров на р. Угре при впадении в нее р. Рессы.

⁴⁴⁸ О разрушении храмов Смоленска уже в средневековые см.: Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII—XIII вв. — Л., 1979.

⁴⁴⁹ Смоленск вошел в ВКЛ в 1403 г., а не 1413 г., как у Г.

⁴⁵⁰ Василий I женился на Софье Витовтовне 9 янв. 1390 г. Последовательность событий иная (см. коммент. 449).

⁴⁵¹ Вязьма входила в состав ВКЛ с 1403 по 1494 г., а Дорогобуж — по 1503 г. В 1500 г. Дорогобуж принадлежал К. И. Острожскому.

⁴⁵² В 1526 г.

⁴⁵³ Бельские князья — потомки Ольгердовичей. Бельское княжество вошло в состав Русского государства в 1503 г., хотя ни Иван III, ни Василий III до 1514 г. не употребляли титула «бельский» в сношениях с ВКЛ. Мало вероятно, чтобы кн. Бельские, получившие новые земли на Руси, могли пользоваться прежними доходами с княжества.

⁴⁵⁴ Ржева Дмитриева (современный Ржев), согласно завещанию Ивана III переданная Дмитрию Ивановичу (ДДГ. — С. 360. 1504), позднее носила наименование Володимировой как воспоминание о том, что Василий I на время уступал ее Владимиру Андреевичу Серпуховскому (Там же. — С. 38, 43, 438). Г. сообщает название лишь правой по течению р. Волги половины города, появившееся после 1504 г. (Кучкин. — С. 147).

⁴⁵⁵ О предполагаемом местоположении Ржевы Пустой см.: Замысловский. С. 445.

⁴⁵⁶ Названия «Волконский лес», «Хвалынское море», а также сведения, что Волга впадает в Каспийское море «семьюдесятью устьями», заимствованы из летописного источника, имевшего в основе Московский свод 1479 г. (ПСРЛ. — Т. 25. — С. 338), или из Пролога; в Ермолинской и сходных с ней летописях соответствующие тексты отсутствуют. О Волковском (Оковском, Воковском) лесе знали и составители ПВЛ. Лес, из которого вытекает Днепр, в XIX в. назывался Волковским (Замысловский. — С. 184). Б. К.

Известие Г. о «семидесяти устьях» Волги совпадает также с информацией, содержащейся в Пермском дорожнике конца XV — начала XVI в. (ГПБ. Соф. 1462 — Л. 91 об.), однако дорожник по-иному говорит о лесе в истоках Волги: «Волга река вышла из Сподубиа, из леса литовского...» А. П.

⁴⁵⁷ Вероятно, Вороново, откуда вытекает Волга (Малеин. — С. 340. Ср.: Замысловский. — С. 185). У Г. слуховая ошибка.

⁴⁵⁸ Г. снова полемизирует с Меховским (Меховский. — С. 115).

⁴⁵⁹ Эдель — правильное Идиль (Идел). Птолемеевское Ра вошло в географическую литературу эпохи Возрождения. М. У.

⁴⁶⁰ Днепрово — в XIX в. находилось в Сычевском уезде.

⁴⁶¹ Троицкий монастырь упомянут в Книге Большому чертежу (с. 189).

⁴⁶² Хлоповцы — жители Хлопового городка.

⁴⁶³ Так писал Павел Ювий.

⁴⁶⁴ Ошибка или описка: Днепр поворачивает к западу.

⁴⁶⁵ Дюнабург — Двинск, ныне Даугавпилс.

⁴⁶⁶ Имеется в виду Альберт Кампензе.

⁴⁶⁷ Волок — г. Волоколамск.

⁴⁶⁸ Форма «Отверь» — результат так называемой агглютинации конечной гласной предлога «во» («во Тверь», «во Твери»).

⁴⁶⁹ Первоначально Торжок делился на новгородскую и владимирскую части (XII — середина XIV в.). До тех пор, пока титул владимирских князей носил тверской князь, он считался главой великокняжеских земель в Торжке (ГВНП. — № 1. — С. 9. Договор Новгорода с тверским князем Ярославом Ярославичем 1264 г.). После 1374 г. эти территории, по В. А. Кучкину, новоторжские губы, стали московскими. Шелонское dokonчание закрепило власть московского князя над тверской частью Торжка (Кучкин. — С. 78—79, 90, 143, 154—155, 254).

⁴⁷⁰ Цна — приток р. Тверцы, в верхнем течении имеет направление на северо-запад, в среднем и нижнем — на северо-восток.

⁴⁷¹ Официальная резиденция и двор князей в XII—XIV вв. находились на Городище, но жили они и в Новгороде на так называемом Ярославском дворце на Торговой стороне города (Каргер М. К. Новгород. — М., 1980. — С. 126; Андреев В. Ф. Княжеский двор в древнем Новгороде//Новгородский исторический сборник. — Л., 1984. — Т. 2. — С. 114—126).

⁴⁷² Правильное понимание Г. термина «город» отмечает А. М. Сахаров (Сахаров А. М. Современники о средневековых городах России и стран Западной Европы//Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. — М., 1972. — С. 328). В Новгороде городом назывался детинец (Янин В. Л. О продолжительности строительства Новгородского кремля конца XV в.//Советская археология. — 1978. — № 1. — С. 259—260).

⁴⁷³ Позже город Старая Ладога.

⁴⁷⁴ Речь идет о так называемых пятинах, из коих Г. далее упоминает только Вод-

скую. Пятинное деление Новгородской земли не связано с пятикончанским делением самого города, а восходит к делению Новгорода на согни и связано с сотенной, а не кончанской системой (см. подробнее: Янин В. Л. Новгородские посадники. — М., 1962).

⁴⁷⁵ Немецкий двор в Новгороде возобновил свою деятельность в 1514 г. после двадцатилетнего перерыва (Казакова Н. А. Русско-ганзейские и русско-ливонские отношения. Конец XIV — начало XVI в. — Л., 1975. — С. 315—337). О местоположении двора см.: Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли. X—XIV вв. — М., 1978. — С. 121—153; Она же. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. — М., 1986. О наличии «факторов» устав Немецкого двора ничего не говорит. По-видимому, под этим термином Г. понимал «слуг» Немецкого двора.

⁴⁷⁶ О территории Новгородской земли см.: Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. — М.; Л., 1962.

⁴⁷⁷ Церковь Иоанна Предтечи на Торгу, но возможно и собор св. Петра на Немецком дворе. «Тамошние купцы» могли быть и ганзейцами.

⁴⁷⁸ Дзинская земля временно была потеряна Новгородом еще в конце XIV в.

⁴⁷⁹ По В. А. Кучкину, «утверждения договорных грамот XIII—XIV вв. Новгорода с владимирскими князьями о принадлежности Вологды Новгороду не вполне точны» (Кучкин. — С. 44).

⁴⁸⁰ Служебные князья, приглашаемые Новгородом в конце XIV — начале XV в., получали там кормления (Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование. — М., 1981. — С. 213—226). Последним служебным князем в Новгороде в конце 1470—1471 г. был Михаил Олелькович.

⁴⁸¹ Основанием для подобных утверждений литовцев был тот факт, что большинство служебных князей Новгорода происходило из ВКЛ. В двойном новгородском и литовском подчинении в действительности находились лишь пограничные области — Ржева и Великие Луки, вопрос о дани с которых был предметом дипломатических переговоров в 80-е годы XV в. В 1482 г. литовский посол Богдан Андреевич Сакович выдвинул претензии на эти города и их волости. В 1486 г. оба города были присоединены к Русскому государству.

⁴⁸² См. коммент. 127. В датировке битвы на р. Шелони Г. ошибается, спутав события 1471 г. с новгородским походом Ивана III 1477 г. Б. К.

⁴⁸³ Архиепископ Феофил был «сведен» в январе 1480. Б. К.

⁴⁸⁴ «Выводы» новгородцев в различные города Русского государства и расселение на их землях сведенцев из центральных областей было осуществлено в несколько этапов в 1476—1482, 1483—1488, 1489—1499 гг. (Абрамович Г. В. Поместная система и помещичье хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI в. — Л., 1975; Кобрин В. Б. Становление поместной системы//ИЗ. — 1980. — Т. 105. — С. 150—195).

⁴⁸⁵ С 1509 (когда был сведен архиепископ Серапион, скончавшийся в 1516 г.) до 1526 г., когда был поставлен новый владыка — Макарий.

⁴⁸⁶ Эта легенда о новгородском идоле помещена под 991 г. в большинстве русских летописей XV—XVI вв. Б. К.

⁴⁸⁷ Церковь Рождества на Пырьни сооружена в конце XII или в начале XIII в. на месте языческого святилища (Седов В. В. Древнерусское языческое святилище в Пырьни//КСИИМК. — М., 1953. — Вып. 50. — С. 92—103; Каргер М. К. Указ. соч. — С. 209—210).

⁴⁸⁸ Свое повествование Г. строит не на летописях, умалчивающих об этих событиях, а на сообщении Геродота, передававшего подобную историю о скифах (Геродот. История в девяти книгах. — Л., 1972. — С. 187). В рассказе Г. отразилась и русская легенда о битве скифов с их рабами на месте Холопьего городка, переданная В. Н. Татищевым и П. Рычковым. Пространный вариант этой легенды применительно к новгородцам и «весьянам» записал в 1699 г. дьякон моложского Архангельского монастыря Т. А. Каменович-Рвовский. В нем сообщалось, что «старые новгородские холопы» бежали из Новгорода незадолго до принятия христианства и поселились на Мологе. Исследователями признается реальным факт основания городка беглыми холопами, но связывается ими не с X в., а с началом XI в. Эта топонимическая легенда, вероятно, отражала факт колонизации Поволжья из Новгорода. Не исключено, что первоначальным этапом бегства холопов был еще один Холопий город — на Холопьем горе в 21 км от Новгорода к северо-востоку от него, на правом берегу Волхова (Зимин. Холопы. — С. 68—72; Смирнов П. П. Сказание о холопьем войне в Древней Руси//Учен. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. — М., 1947. — Т. II). Б. К., А. Х.

⁴⁸⁹ «Корсунские врата» (их иногда называли Сигтунскими, Магдебургскими, Плоцкими) сделаны в 1153 г. в г. Магдебурге и предназначались для собора Успения Приснодевы Марии в Плоцке. С Корсунем их связывает поздняя легенда. В Новгороде врата появились во второй четверти XV в. (около 1453—1456 гг.). О корсунских колоколах сообщается в новгородских летописях под 1462 г. (Поппе А. В. К истории романских дверей Софии Новгородской//Средневековая Русь. — М., 1976. — С. 191—200; ПСРЛ. — Т. 3. — С. 241).

⁴⁹⁰ Г. точно передает летописное название. Б. К.

⁴⁹¹ Г. преувеличил размеры Ладожского озера. В действительности его длина около 200 км, а ширина — около 130.

⁴⁹² Орешек расположен при истоке Невы из Ладожского озера, а не в устье ее (Кирпичников А. Н. Древний Орешек. — Л., 1980). О причинах этой ошибки Г. см.: Замысловский. — С. 444.

⁴⁹³ По русским источникам в основном известно о солеварнях за городом при долевом участии отдельных хозяев (Горский А. Д. Сельское хозяйство и промыслы//ОРК XIII—XIV. — Ч. I. — С. 137—146).

⁴⁹⁴ Г. неправильно представляет речную систему Северо-Запада Руси. Река Пскова — приток р. Великой, впадающей в Псковское озеро, которое сообщается с Чудским. Эстонское название последнего — Пейпус. Город Опочка расположен в верхнем течении р. Великой.

⁴⁹⁵ Это утверждал Фабр, говоря о тройной стене Пскова (Фабр. — С. 12. Ср.: Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV—XV вв. М., 1985).

⁴⁹⁶ О форме «Опсков» см. 468.

⁴⁹⁷ Присоединение Пскова состоялось в 1510, а не 1509 г., как у Г., при Василии III, а не Иване III.

⁴⁹⁸ Вече (Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. — М., 1969. — С. 85—111; Колосова И. О. Псковские посадники XIV—XV вв. — М., 1984. — С. 15—16).

⁴⁹⁹ Меховский подчеркивал обычай псковичей носить «немецкую» одежду (Меховский. — С. 107—108).

⁵⁰⁰ Об альбиносах на севере см.: Замысловский. — С. 301. — Примеч. 27.

⁵⁰¹ Сведения Г. о районах, прилегающих к Финскому заливу, и о Корельском перешейке неверны: неправильно указано взаимное расположение Ивангорода и Ямы. Последний расположен к юго-востоку от Ивангорода в глубь континента, а не «вдоль морского берега», как у Г., на р. Луге, а не Плюссе (ср.: Клейнберг И. Э. О названии новгородского пригорода Ямы в западных источниках XV в.//Науч. докл. высш. шк. Ист. науки. — 1958. — № 1. — С. 12—16). Как в латинском оригинале, так и в НГ неясен текст: «12 mil. ab Iwanowgorod, a Iamma totidem, spatium 4 miliarium, occurrit castrum...»; «zwelff meyl von Iwanowgorod von der Jama gleich sovill, dann furt aus auf vier meyl ist der fluss und stat» (в русском тексте дан буквальный перевод с латинского). По-видимому, пропущено указание «на расстоянии 4 миль от берега». Указания на направление движения или описания нет, но, исходя из сообщения о Яме, можно думать, что Г. предполагал северное направление, тогда как речь должна идти о северо-востоке, востоке, северо-северо-западе — к Кореле (ныне Приозерск), западе — к р. Полне. Неправильно указаны и расстояния. Ханская земля — несомненное искажение, но не от Гамской, т. е. Емьской земли (Замысловский. — С. 400), а от Каянской (Шаскольский. — С. 16). Неверно охарактеризован и политический статус Керелы, которая, согласно Ореховскому миру 1323 г., входила в состав Новгородской земли. А. Н., А. Х.

Об Орешке см.: Кирпичников А. Н. Древний Орешек: Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. — Л., 1980; Кирпичников А. Н., Савков В. М. Крепость Орешек. — Л., 1979.

⁵⁰² Это Соловецкий Преображенский монастырь, основанный на западном берегу Соловецкого острова в 1429 г. Зосимой и Сазватием.

⁵⁰³ Так в НГ; в латинском тексте наоборот: Sest Dubnam... excipit, т. е. Дубна владеет в Сестру. А. Н.

⁵⁰⁴ Сведения Г. о расцвете Дмитрова (ныне в Московской обл.) совпадают с разнообразными русскими источниками (Тихомиров. — С. 131—134; Попов Г. В. Художественная жизнь Дмитрова конца XV—XVI вв. — М., 1973).

⁵⁰⁵ Это сообщение подтверждается текстом свода 1500 г., включенного в состав новгородских летописей: в борьбе за великокняжеский престол в 1497 г. сын Ивана III княжич Василий якобы собирался «отъехать» и «казна пограбити на Вологде и на Белоозере» (ПСРЛ. Т. 4. — Ч. 1. — Вып. 2. — С. 530; Т. 6. — С. 273).

⁵⁰⁶ В действительности их 31.

⁵⁰⁷ В районе Белоозера обитало финское племя весь. Мнение Г. о слабой заселенности Белоозерья считается преувеличенным (Копанев А. И. История землевладения Белоозерского края XV—XVI вв. — М.; Л., 1951. — С. 9).

⁵⁰⁸ По Малену, в полукилометре (521,6 м) (Маленин. — С. 341).

⁵⁰⁹ Данные Г. неверны: Холопий город стоял возле г. Мологи в 80 км от Углича (ныне дно Рыбинского водохранилища).

⁵¹⁰ Ныне Переславль-Залесский.

⁵¹¹ Центром добычи соли был г. Соль Переяславская.

⁵¹² Оз. Неро.

⁵¹³ О присоединении Ростова см.: Зимин А. А. Суздальские и ростовские князья во второй половине XV — первой трети XVI в.//ВИД. VII. — С. 64—65; Семенов Г. В. Присоединение Ростовского княжества к Москве//ВИ. — 1986. — № 7. — С. 171—175.

⁵¹⁴ Г. правильно отметил изменение содержания титула «князь» (Шилловс-

жий А. Н. Исследование общественно-политической терминологии периода образования и укрепления Русского централизованного государства: по материалам письменных источников XV—XVI вв. — М., 1972).

⁵¹⁵ Югра — в русских средневековых источниках название земель Северного Предуралья (между р. Печорой и Уральским хребтом) и Зауралья, занимаемых хантыйскими и отчасти мансийскими племенами. Во второй половине XV в. в результате походов 1465, 1483 и 1499/1500 гг. произошло номинальное включение Югры в состав Русского государства. Семен Федорович Курбский (ум. 1527) — один из ярославских князей (родовое село Курба находилось в 25 км от Ярославля), воевода в новгородском походе 1495 г., югорском 1499 г., возглавлял почти двухтысячную рать вятчан, устюжан, вычегжан и вымичей (Разрядная книга 1495—1598 гг. — М., 1966. — С. 29) в казанском 1506 г. и литовских 1507 и 1512—1515 гг. походах, снова казанскому 1523 и 1524 гг., наместник в Пскове с 1510 по 1515 г., Стародубе в июле—августе 1519 г. (Зимин. 1988. — С. 91). В последние два года жизни находился в немилости из-за отрицательного отношения ко второму браку Василия III (РИБ. — Т. 31. — Стб. 163—165).

⁵¹⁶ Г. опровергает мнение Фабра.

⁵¹⁷ Пребывание пермских епископов в Вологде с 1492 г., после того как часть вологодских владений митрополичьего дома и новгородской кафедры была передана пермской епархии (ПСРЛ. — Т. 26. — С. 288), еще не означало окончательного перенесения центра пермской епархии из Усть-Выма в Вологду. По-видимому, это произошло лишь к 60—70-м годам XVI в. (Михайлов М. И. Описание Усть-Выма. — Вологда, 1851. — С. 311—316; Лыткин Г. Пятисотлетие зырянского края//ЖМНП. — 1883. — Ч. 230. — Декабрь. — С. 305—306). А. П.

⁵¹⁸ В определении расстояния Г. ошибся: Вологда удалена от Белоозера почти на 200 км.

⁵¹⁹ По русским источникам, такой резкой разницы цен, о которой сообщается в НГ, не наблюдалось (Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. — М., Л. 1951. — С. 104). Обращает на себя внимание тот факт, что Г. приурочивает сообщение о ценах на хлеб к рассказу о Вологде, вероятно, как к уже признанному центру хлебной торговли Руси. По А. Г. Манькову, цены в Вологде — средние сравнительно с Холмогорами, Новгородом и Псковом, с одной стороны, Москвой и Волоколамском — с другой.

⁵²⁰ Этимологические наблюдения Г. относительно Устюга верны. Старый Устюг находился при слиянии рек Юга и Сухоны на холме Гледен (Книга Большому чертежу. — С. 167). О перемещении города см.: Тихомиров. — С. 247—248.

⁵²¹ Г. заблуждается. Гидроним Двина скорее всего балтского происхождения (Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. — М., 1962. — С. 183).

⁵²² Гренландия. По средневековым географическим представлениям это самая северная населенная область, соседняя с Бьярмией. На картах она изображалась полуостровом, вытянутым на запад (Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. — М., 1986. — С. 33, 54, 78, 82, 92).

⁵²³ Дорожник Г., вошедший в науку под названием Югорского, считался самым ранним картографическим описанием Северо-Востока Европейской России, так как аналогичные документы (Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI—XVII веках//Вопросы географии. — М., 1950. — Т. 20. — С. 271—302; Книга Большому чертежу; Лаппо-Данилевский А. С. Поверстная и указная книга Ямского приказа. — СПб., 1890; Петров В. А. Географические справочники XVII в.//Исторический архив. — М.; Л., 1950. — Т. V. — С. 74—165; Зимин А. А. Русские географические справочники XVII в.//Записки отдела рукописей ГБЛ. — М., 1959. — Вып. 21. — С. 220—231), в том числе в составе Судебника 1497 г. и в летописных сводах XV в. (ПСРЛ. — Т. 6. — С. 200—201), относятся к гораздо более позднему времени и описывают другие регионы.

Ныне стал известен Пермский дорожник в списке первого десятилетия XVI в. (ГПБ. Соф. 1462. — Л. 91 об. — 92; публ.: Плигузов А. И. Первые русские описания Сибирской земли//ВИ. — 1987. — № 5. — С. 49), намечающий путь за Урал через Устюг—Усть-Вым (столицу пермской епархии)—Пермь Великую—к вогуличам (манси). Возникновение Пермского дорожника связано с деятельностью местных владык. Дорожник находится в одном из сборников церковного архива пермской епархии (ср. другие рукописи: ГБЛ. Муз. 3271; ГИМ. Син. 561).

Происхождение Югорского дорожника Г. исследователи связывали то с участниками экспедиции в приполярный Тиман 2 марта 1491 г. (Замысловский. — С. 150), то с участниками похода С. Ф. Курбского 1499/1500 г. (Мартюшев А. М. Поход Курбского на Печору и за Урал в 1499 г.//Зап. Общества изучения Коми края. — Сыктывкар, 1930. — Вып. 5. — С. 66—84; Базилевич. — С. 404—407; Рыбаков. — С. 79). Такие предположения противоречат сообщениям Г., а также маршрутам пути как экспедиции, так и похода. По-видимому, составителями Дорожника были члены купеческой корпорации, торговавшей с Югрой (Дмитриев А. А. Перм-

ская старина. — Пермь, 1884. — Вып. 5. — С. 67—69; Чо ж м о р. В поисках исторической правды//Зап. Общества изучения Коми края — Сыктывкар. — 1929. — Вып. 3. — С. 35). Дорожник состоит из двух частей: собственно хорографической, описывающей реальный маршрут торговой экспедиции (с двумя пояснениями Г.), и легендарной — о «незвестных землях» Зауралья. А. П.

⁵²⁴ Г. не мог объяснить несоответствие известного ему дорожника торговым путям первой четверти XVI в.: вместо того чтобы из Вологды по р. Сухоне, минуя Устюг, войти в Северную Двину, затем в Вычегду, откуда путь к Уралу был хорошо проторен (см. разряд похода 1499/1500 г.: РК — С. 29; Р. — Ч. I. — С. 55—56; Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в. — М., 1960. — С. 599), Югорский дорожник предлагал опаснейший путь в приполярной области на уровне 66—68° с. ш., с выходом легких кочев в Ледовитый океан, через систему порожистых рек и волоков по тайге и тундре. Вероятно, авторы Югорского дорожника сознательно стремились миновать центр пермской (подчиненной Москве и укреплявшей московское влияние) епархии — г. Усть-Вым (Бахрушин С. В. Научные труды. — М., 1955. — Т. III. — Ч. I. — С. 75—76; Ч. II. — С. 114—115). Маршрут, описанный в Дорожнике, проложили новгородские и псковские торговые люди в XIV — последней четверти XV в. А. П.

⁵²⁵ Это единственный сухопутный участок, вероятно, зимний — через Ярославль. Весной в Вологде снаряжали кочи. А. П.

⁵²⁶ Срок навигации на этих реках немногим более 5 месяцев — 5—10 мая — 5—10 ноября ([Волегов Ф. А.] О вскрытии и замерзании и весеннем разлитии р. Камы против Усоля за 17 лет//Пермские губернские ведомости. — 1864. — № 32; О состоянии судоходства на различных пристанях Пермской губернии в течение апреля месяца//Там же. — 1862. — № 34, 35, 39, 40; 1863. — № 29, 30; Атлас Коми автономной ССР. — М., 1964. — Карты 34—35), тогда как на дорогу только в одну сторону от волока у Николаевского мыса до устья Щугера требовалось почти 3 месяца. Возможно, в Дорожнике сознательно завышены расстояния предуральской части пути. А. П.

⁵²⁷ Город Стрельный, находившийся в 50 верстах от Устюга Великого (Книга Большому чертежу. — С. 107).

⁵²⁸ Неточно указание дорожника, будто р. Кулой (Колуй) начинается на севере (оз. Кельда, откуда вытекает р. Кельда, приток Колуя, расположено на западе от Николаевского мыса). А. П.

⁵²⁹ Дорога до Пинегы исчислена в верстах, далее расстояния даются в днях пути: возможно, эта часть маршрута освоена позднее и потому была хуже изучена. А. П.

⁵³⁰ Становище — «губа», залив, безопасное убежище от бурь, а также стоянка, место временного приюта, в особенности рыбаков. Термин известен с XIII в. (Даль. — Т. IV. — С. 313). В вешних становищах строились избы для жилья, амбары для хранения рыбы, летние иногда лишены были строений (Замысловский. — С. 123).

⁵³¹ Локализация Становища, Калунчо, Анну становится возможной благодаря помещению этих топонимов на карте Гийома Делиля 1706 г. Все они находятся на южном берегу Мезенской губы. Становища Каменка и Толстый располагаются на восточном берегу губы (Рыбаков. — С. 49, 90—91). Изобилие населенных мест между устьями Кулоя и Мезени, три из которых носят русские названия, показывает, что этот путь уже к концу XV в. был найден.

⁵³² Неясны указания на место волока из р. Пезы: вероятно, основной путь лежал через оз. Косминское, бассейн р. Космы, р. Большой Томан, р. Тобыш в нижнее течение р. Цильмы. А. П.

⁵³³ С. В. Бахрушин полагал, что это непонятое Г. название волока (Бахрушин С. В. Научные труды. — М., 1955. — Т. III. — Ч. I. — С. 73. — Примеч. 1). А. П.

⁵³⁴ Р. Чирка, приток р. Цильмы.

⁵³⁵ Г. Пустозерск основан в 1499 г. (Бахрушин С. В. Указ. соч. — С. 78—81).

^{536—536} Это первое пояснение Г. А. П.

⁵³⁷ Земной пояс (ниже — Каменный пояс, Камень, Большой пояс) — топонимы, обозначавшие Урал или отдельные его кряжи и вершины (Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. — Спб., 1853. — Т. I. — С. XI; Панин Л. Г. Лексика западносибирской деловой письменности. XVII — первая половина XVIII в. — Новосибирск, 1985. — С. 142—143). А. П.

⁵³⁸ Большой Камень — вероятно, вершина Пайер, откуда вытекает р. Кечпель, приток Усы. Камень в значении горной вершины у Г. встречается впервые (ср.: Срезневский П. — Стб. 1339—1340; Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 7. — С. 46. 1672 г.). А. П., А. Х.

^{539—539} Это второе пояснение Г. Купцы указали конечную точку маршрута, обозначенного в хорографической части дорожника: это берег Печоры, в верхнем ее течении, между устьями рек Щугера (Щугора, Щугура) и Подчерема (Подчерья). По мнению А. М. Мартюшева, обмен товарами происходил не на Печоре, а на притоке Усы Косье (Мартюшев А. М. Поход Курбского. — С. 80), однако это суждение неосно-

вательно. Этимология названий рек (одно из которых — Шугур — произошло от мансийского слова «урр» — цепь гор, либо «чукёр» — куча, табун, стадо — см.: Магвеев А. К. Географические названия Урала. — Свердловск, 1980. — С. 294—295; а другое — Подчерье — взято из языка коми от слова «чер» — река) говорит о том, что берег Печоры был местом традиционного торгового обмена между зырянскими (коми) и вогулями (манси), куда позднее пришли и русские (новгородские) купцы. Здесь ныне стоит коми поселок Кырта (около 64° с. ш. и 58° в. д.). Следов поселений в XIX в. в этом районе не знали (Мартюшев А. М. Коми народ как объект московской завоевательной политики в XIV—XV веках//Записки Общества изучения Коми края. — Усть-Сысольск, 1928. — Вып. 1. — С. 75). Топоним Струпили по другим источникам неизвестен. Горы, виденные купцами, — это кряж Ыджид-Парма, судя по описаниям В. Н. Латкина, М. Ковальского, П. И. Крузенштерна (Записки РГО. — Спб., 1853. — Кн. 7. — Ч. I. — С. 63—65; Северный Урал. — С. XVI—XVII; Крузенштерн П. И. Путешествие по Северному Уралу в 1874—1876 гг. для исследования водяного сообщения между притоками Печоры и Оби. — Спб., 1879). А. П.

⁵⁴⁰ Отсюда начинается легендарная часть дорожника о Восточной стране, где авторы сами не бывали. Слухи и толки о неведомых инородцах циркулировали не только по Руси, они достигали и Европы. «Чюдные речи» о сибирских землях из арсенала утопической географии (Ср.: Лотман Ю. М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах//Учен. зап. Тарту. гос. ун-та. — Тарту, 1965. — Вып. 181) в 90-х годах XV в. достигали имперского двора (ПДС. — Т. I. — Стб. 102—104). Цикл устных известий о неведомых землях в XV—XVI вв. первоначально связывали с районами расселения мордвы и черемисов (Барбаро и Контарини о России. — Л., 1971. — С. 229; ср. с. 159), но по мере продвижения русских на восток и северо-восток он вбирал в себя впечатления, полученные купцами и путешественниками в результате контактов с народами коми, манси, хантами, ненцами и энцами, и частично фольклор этих народов. Разные этапы бытования цикла отражают 1-я и 2-я редакции «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране» около 1483 — начала XVI в. Списки 1-й редакции: ГБЛ. Муз. 3271 и БАН. 4.3.15; 2-я редакция: Титов А. Сибирь в XVII веке. — М., 1890. — С. 3—6 (Издание по рукописи ГПБ. Пог. 1572). В дальнейшем цикл сказаний был использован в легендарной части дорожника Г., «Трактате» М. Меховского 1517 г., «Записках» К. Адамса, сделанных со слов Р. Ченслера в 1554 г., Анониме 1557 г., в сочинении Р. Барберини 1565 г. и позднейших русских статьях XVII—XVIII вв. (Алексеев. — С. 111—124; ЖМНП. — 1838. — Ч. 20. — С. 35—64; Любич-Романович В. Сказания иностранцев о России в XVI и XVII веках. — Спб., 1843. — С. 41—43; Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI века//ЧОИДР. — 1913. — Кн. 2. — Отд. II. — С. 19—20; Сперанский М. Н. Сказание об Индейском царстве//Изв. по русскому языку и словесности АН СССР. — Л., 1930. — Т. III. — Кн. 2. — С. 397). А. П.

⁵⁴¹ Этнонимом самоедь на Руси со времен Повести временных лет обозначали северные самодийские народы (энцев, ненцев, нганасан) (Долгих Б. О. Очерки этнической истории ненцев и энцев. — М., 1970). Термин родствен лаппо-норвежскому *sáite-aēpā*. Г., как и Р. Джемс, дает русскую народную этимологию, которая вела в заблуждение и И. И. Срезневского, предполагавшего, что в XIII в. этноним обозначал и людоедов (Срезневский. — Т. III. — Стб. 254; Фасмер. — Т. III. — С. 554; Исаченко П. — С. 507). А. П., А. Х.

⁵⁴² Слобом «вес», по мнению В. Кипарского, обозначался мамонт, от остяцкого *уёс* с тем же значением (Исаченко П. — С. 498).

⁵⁴³ У Г. — первое упоминание «семги», в русских источниках — с 1563 г. (Срезневский. — Т. III. — Стб. 332). Ошибка в написании слова — возможно, типографская опечатка.

⁵⁴⁴ Артавише — это не Тавда и не Иртыш (Алексеев М. П. Сибирь. — С. 107), а Сертынья (Дмитриев А. А. Пермская старина. — С. 71), дорога к которой соответствует указанию Г. Путь за Урал представлен так: Шугур — Волоковка (название этой реки упомянуто А. М. Мартюшевым) — небольшой волок около 4—5 км (в дорожнике: три дня пути) — Сертынья (Артавише) — Сыгва (Зибута — приток Сев. Сосьвы) (Книга Большому чертежу. — С. 170; Замысловский. — С. 150) — Ляпин — Сосьва (приток Оби). Крепость Ляпин, стоявшая на берегу Сыгвы, известна уже по разрядной записи похода 1499/1500 г.: отряд С. Ф. Курбского и П. Ф. Ушатого от Урала до Ляпина дошел за неделю. Путь от р. Шугур к Ляпину — это продвижение к центру территории, которую называли Югрой в узком смысле, в отличие от Кондинского и Обдорского племенных союзов обских угров. Вероятно, именно оттуда, из сыгвинской и сосьвинской Югры, к берегу Печоры привозились меха для обмена на русские товары. А. П.

⁵⁴⁵ Вогуличи — употреблявшееся в прошлом на Руси название народа манси. А. П.

⁵⁴⁶ Из Сосьвы в Обь идет прямая дорога (Сев. Сосьва — приток Оби), однако Сосьва впадает в Обь не сразу, а через Малую Обь, далеко на севере, возле устья Соби. Неточное указание на то, что Сосьву нужно оставлять «справа», можно понимать

как предписание оставить Сосьву и перетаскивать суда прямо на восток или юго-восток, в Обь. О ширине Оби («почти до восьмидесяти верст») сохранилось немало аналогичных свидетельств (Алексеев. — С. 127; Розен М. Ф. Алтай на чертежах и картах XVI—XIX вв. // Историческая картография и топонимика Алтая. — Томск, 1980. — С. 7; ПДС. — Т. I. — Стб. 922, 929; Попов А. Изборник славянских и русских сочинений, внесенных в хронографы русской редакции. — М., 1859. — С. 528). На самом же деле нигде вплоть до Обской губы сибирская река не превышает ширины 3—4 км. А. П.

⁵⁴⁷ Исследователи пытались опознать в нем оз. Зайсан (А. Ф. Миддендорф), Упса (Г. Геннинг и М. П. Алексеев), Аральское море (Г. Михов, Л. С. Берг и К. М. Бэр), Телецкое озеро (А. Х. Лерберг и Д. Н. Анучин). Обзор литературы см.: Розен М. Ф. Алтай; Алексеев. — С. 107—109. По географическому положению в верховьях Оби вероятнее последнее предположение. Впрочем, реальным комментарием увлекаться не следует: несмотря на давнюю известность несуществовавшего озера, представленного на карте фра Мауро 1459 г. и Антония Вилла 1542 г., в дорожнике зафиксирована легенда, осмысленная как элемент мироописания. У манси существовало фантастическое предание о некоем море, откуда вытекает Обь (Гондatti Н. Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. — М., 1888. — С. 19), Пермский же дорожник называет это озеро именем «Болванники» («Обь — великая река, идет из Китайские земли из озера Болванники»), что удивительным образом совпадает с русским названием Пелорской губы — «Болвановская губа» (См.: Книга Большому чертежу. — С. 161—162). А. П., А. Х.

⁵⁴⁸ Югричами на Руси назывались ханты и манси. См. коммент. 544.

⁵⁴⁹ Обская крепость — вероятно, Обдорск или Большая Обская крепость, упомянутая в Книге Большому чертежу.

⁵⁵⁰ Сосьва — начало р. Тавды, впадающей в Тобол.

⁵⁵¹ Ером — древний Нером, а позднее Верхотурье (Лерберг А. Х. Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. — СПб., 1819. — С. 8). В 1599 г. на р. Сосьве, притоке Лозвы, недалеко от Верхотурья царская грамота упоминает вогульскую деревню Еремину (Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. — М., 1982. — С. 41), в которой также можно видеть Ером Г. А. П.

⁵⁵² Тюмень (Чинги-тура, Чингид-град, Чингидин) — город на р. Туре, притоке Тобола, происходит от слова «туман» в значении 10 тысяч, одновременно и военно-административная единица. Нером и Тюмень стояли на одной реке, удобство сообщения между ними, вероятно, способствовало их объединению под властью угорских князей. А. П., М. У., А. Х.

⁵⁵³ Отдельные эпизоды, когда югорские князья платили дань русским государям (Бахрушин С. В. Научные труды. — Т. III. — Ч. I. — С. 77), Г. принял за обычный порядок. Дань была установлена по шерги (клятве-договору) 1483 г., размер ее уточнен в докончании 1499/1500 г. Термин «югорский» появился в титулатуре Ивана III в марте 1484 г. А. П.

⁵⁵⁴ А. Х. Лерберг, опираясь на упоминания Страленберга о «грустинцах» и Г. Ф. Миллера о «евштинцах», предположительно определял место расселения этого неведомого народа в районе будущего Томска (Обзор литературы см.: Алексеев. — С. 111). Локализация Грустины должна быть поставлена в связь с поисками Серпонова (относительно этой крепости нет никаких этнических и топонимических указаний). Грустинцы и серпоновцы вместе, как соседи, вступали в немой торг с некими черными людьми, приходившими от Китайского озера, т. е. с верховьев Оби. На этом основании была сделана попытка опознать в Лукоморье (Лукоморских горах) Алтайские горы (А. Х. Лерберг). Однако в русском языке с XIII в. Лукоморье имело одноединственное значение — резко изогнутого морского берега, бухты, излучины (Сл. РЯ XI—XVII. — М., 1981. — Вып. 8. — С. 304; Срезневский И. П. — Стб. 52; Исаченко П. — С. 503). Так понимал это слово и Г. (Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семаснологические этюды. — М., 1969. — С. 114—115; Панин Л. Г. Лексика западносибирской деловой письменности. — С. 167—168). Тогда Лукоморье должно лежать на побережье Ледовитого океана, например в районах Обской и Тазовской губы. В пользу этого предположения свидетельствует совпадение мотивов, связанных с Лукоморьем, с известиями «Сказания о человеках неизвестных» (немой торг, умирающие и оживающие люди, люди-рыбы), ибо «Сказание» передает детали фантастического быта реальных народов, обитавших на севере, в районах Таза и Турухана. О тяготении наиболее баснословных известий легендарной части дорожника к приполярной области говорят совпадения имен таинственных народов и рек с реальными топонимами севера (см. коммент. 557, 560, 561). Что же касается крепостей Грустина и Серпонов, то их можно локализовать к югу от «лукоморцев», при этом Серпонов окажется на границе с Лукоморьем, а Грустина — еще южнее. Черные люди — это, вероятно, индусы. А. П.

⁵⁵⁵ День св. Георгия — 26 ноября и 23 апреля.

⁵⁵⁶ Известие об умирающих и оживающих людях, по-видимому, восходит к немецким сказаниям (Старцев Г. А. Самоеды (ненча). Историко-этнографическое ис-

следование. — Л., 1930. — С. 25; Алексеев М. П. Сказания иностранцев о России и ненешкий эпос // Советская этнография. — 1935. — № 4—5. — С. 151). Слухи о людях-рыбах реки Тахнин, зафиксированные в Югорском дорожнике, также воспроизводят самодийские предания о народах, живущих в море (Симченко Ю. Б. Некоторые данные о древнем этническом субстрате в составе народов Северной Евразии // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. — М., 1968. — С. 197; Лашук Л. П. О человеках неизвестных // Вопросы истории. — 1971. — № 11. — С. 210). А. П.

⁵⁵⁷ Каламы — от р. Калами в бассейне Подкаменной Тунгуски (Алексеев. — С. 115). А. П.

⁵⁵⁸ Обиова — р. Обва, приток Камы (?). Идентификация Погозы трудна. Сходное название имеет лишь Погач, Погыча — река, впадающая в Берингово море.

⁵⁵⁹ Предание о Золотой бабе было широко распространено в XV—XVI вв. Оно встречается в «Хронике Констанцкого собора» Ульриха Рихенталя 1418 г., у Матвея Меховского, А. Вида, А. Дженкинсона и др. (Веселовский Н. И. Мнимые каменные бабы. — СПб., 1905; Трубецкой Н. С. К вопросу о золотой бабе // Этнографическое обозрение. — СПб., 1906. — Кн. 1—2. — С. 56—65; Алексеев. — С. 114—115; Бегунов Ю. К. Раннее немецкое известие о Золотой бабе // Изв. Сиб. отд. АН СССР. — Сер. общ. наук. — 1976. — № 11. — Вып. 3. — С. 11—13). Появилось оно и в русских летописях конца XV в., сначала в сокращенных сводах, потом в младшей редакции Софийской I летописи по списку Царского. (ПСРЛ. — Т. 5. — С. 250). Местонахождение этого идола постепенно в зависимости от времени его упоминания перемещалось все далее на восток (Алексеев. — С. 116). А. П., А. Х.

⁵⁶⁰ Берег р. Тобола назывался Березовым яром, здесь же находилась деревня с таким же названием (Замысловский. — С. 150. — Примеч. 10).

⁵⁶¹ Данадим — р. Надым, впадающая в Обскую губу (Замысловский. — С. 150).

⁵⁶² В титуле Василия III уже был титул «обдорский» (Сб. РИО. — Т. 95. — С. 118).

⁵⁶³ Коссин — возможно Косьва, приток Камы.

⁵⁶⁴ Лукоморские горы — на этот раз может быть часть Среднего Урала, район Косьвинского и Конжаковского камней.

⁵⁶⁵ Кассима — р. Косья, приток Иса, впадающего в Туру, или р. Касым в бассейне р. Оби.

⁵⁶⁶ Р. Тахнин, по Е. И. Замысловскому, — это Ташма. Может быть, и Тура.

⁵⁶⁷ Совпадение легендарной части дорожника со «Сказанием о человеках неизвестных» дает некоторые основания для датировки отраженного в ней цикла устных известий: сообщение о «людях-рыбах» отсутствует в 1-й редакции «Сказания» около 1483 г., но включено во 2-ю редакцию не позже первого десятилетия XVI в. Вероятно, к этому же времени относится и цикл легенд, записанных купцами в дорожнике. А. П.

⁵⁶⁸ Слово «нос» в значении «мыс» не впервые встречается у Г. (Исаченко П. — С. 505). Уже в одной из двинских грамот середины XV в. употребляется слово «нос» именно в этом значении (ГВНП. — № 161. — С. 206). Знают его и летописи начала XVI в., в частности Устюжский свод (ПСРЛ. — Т. 37. — С. 51, 98, 108, 115 и др.).

⁵⁶⁹ О нападениях тюменского хана на восточные русские территории других данных не сохранилось. В 1519 г. хан предлагал крымскому хану Мухаммед-Гирею вступить в антирусский союз с ним (Сб. РИО. — Т. 95. — № 36. — С. 635).

⁵⁷⁰ Позднее неизвестен. Е. И. Замысловский предполагал, будто существовало урочище Папни (Замысловский. — С. 433). Не ошибся ли Г., назвав так Канин? На карте антверпенского издания 1557 г. помещен именно Канин, который имеется и на карте Дженкинсона.

⁵⁷¹ Возможно, это Тиманский кряж, однако он находится западнее Печоры.

⁵⁷² Эти речеты, обитающие в северных лесах и тундре, только бьют добычу, но не хватают ее. Название от древнескандинавского geirfalki, от слова geiri — копы. А. Н.

⁵⁷³ Г. ошибся в датировке похода, состоявшегося в 1499/1500 г. при Иване III, а не Василии III. Петр Федорович Ушатый — князь (из молодых князей), воевода, известно его участие в двух походах — одном на Каяны во главе с двинянами и устюжанами в 1495 г.: «А ходили з Двины морем-акянном да через Мурманской нос» (ПСРЛ. — Т. 37. — С. 51, 98, 108, 115 и др.) и втором — на Югорскую землю (ср. там же; РК. — С. 29). Во втором он возглавлял почти двухтысячный отряд вологжан, вятчан, двинян, важан и пинежан.

⁵⁷⁴ До тех пор, пока Г. следовал письменному дорожнику, для обозначения Урала он употреблял термины «Камень», «Каменный пояс», в переложении устного рассказа Курбского у Г. появились новые наименования того же хребта — «Столп». Вероятно, русская географическая номенклатура самых восточных районов Европы еще не устоялась. Одновременно словом «Столп» Г. вслед за Курбским называл и определенную вершину, по Е. И. Замысловскому, Тельпос-из (Замысловский. — С. 135). В этом значении слово «столп» впервые встречается у Г.

⁵⁷⁵ Суздальско-Нижегородское княжество потеряло независимость в 1392 г., а удельное положение Суздаля было ликвидировано в 1448 г. Последний суздальский князь — Иван Васильевич (ДДГ. — С. 156; Зими́н А. А. Суздальские и ростовские князья во второй половине XV — первой трети XVI в.//ВИД. — VII. — С. 56—57).

⁵⁷⁶ Василий Васильевич Шуйский — при первом упоминании 1500 г. назван сыном боярским, с 1512 г. — боярин, наместник Новгорода в 1500—1506, 1510—1514, 1518 гг., Смоленска — в сентябре—декабре 1514 г., военачальник в 1501, 1507, 1508, 1517 гг., в 1521 г. попал в опалу, в 1522 г. прощен, в 1526/27 г. — наместник Мурома. Возможно, от него Г. получил сведения о «муроманах». Племянники — Иван и Андрей Михайловичи. В 1527 г. Андрей подписал поручную запись по Глинском, с 1528 г. оба в опале (Зими́н А. А. Суздальские и ростовские князья. — С. 58—60).

⁵⁷⁷ Суздальский Покровский монастырь, основан кн. Андреем Константиновичем в 1364 г.

⁵⁷⁸ Река Речица неизвестна. Возможно, это р. Чепца, левый приток Вятки.

⁵⁷⁹ Чункас — мера длины, сохранившаяся в Перми до XIX в. (Даль. — Т. IV. — С. 615). Заимствован из угро-финского, от глагола «останавливаться», в удмуртском — «чукаськон» (Удмуртско-русский словарь. — М., 1948. — С. 329; Исаченко П. — С. 511).

⁵⁸⁰ Здесь следует подразумевать г. Чердынь.

⁵⁸¹ Стефан — епископ пермский (1345—1396), по прозвищу Храп, проповедовал среди пермяков, создал пермскую азбуку (Житие Стефана, епископа пермского, написанное Епифанием Премудрым. — Спб., 1897), канонизирован в конце XV в., а в качестве общерусского святого — в 1549 г. Возможно, Г. слышал об убийстве третьего преемника Стефана Пермского — Питирима (в 1456 г.), но не пермяками, а язычниками вогулами (манси).

⁵⁸² Арты-нарты — лыжи. Написание Г. повторяет русское: «на ртах» (ПСРЛ. — I. 12. — С. 61; Сб. РИО. — Т. 95. — С. 89. 1512; Срезневский. — Т. III. — Стб. 179). И у Г., и в русских источниках XVI в. гаплографическая ошибка — на ртах — вместо «на нартах» (Исаченко П. — С. 505). По археологическим данным известны с VIII—IX вв. в Новгороде и Ладоге (Овсянников О. В. Лыжи Северной Руси и Мангазеи в XI—XIV вв.//Новое в археологии СССР и Финляндии. — Л., 1984. — С. 194—198). Изображены в Лицевом своде. В XIX в. слово нарты обозначало лишь сани или санки разной конструкции (Даль. — Т. II. — С. 462). А. Н., А. Х.

⁵⁸³ Daum Ein — это локоть от конца большого пальца. А. Н.

⁵⁸⁴ Аттила (ум. 453) — вождь гуннского союза племен, достигшего при нем наивысшего расцвета. Возглавил походы гуннов на территорию Восточной Римской империи, Галлии и др.

⁵⁸⁵ Паннония — римская провинция, область, занимавшая западную часть современной Венгрии, северную часть современной Югославии и восточную часть современной Австрии.

⁵⁸⁶ Георгий Малый — Юрий Дмитриевич Траханиот. О нем см. коммент. 233. Теория происхождения Венгрии, приписанная ему, частично совпадает с аналогичной теорией Меховского (Меховский И. С. 79—83), собственным, по мнению С. А. Аннинского, творением этого польского хрониста. Основой компиляции Меховского оказались сочинения Юлия Помпония Лэта и Петра Рансана. Меховский отверг мнение Энея Сильвия Пикколомини, выводившего венгров «от других унгаров, которых Иордан называл нотами» (Меховский И. С. 231—233). Траханиот пошел дальше Меховского, приписав «югарам» занятие Моравии и Польши. Не исключено, что в ответ на эту теорию в Европе распространялись слухи о необычайных претензиях Русского государства на земли ВКЛ и Короны Польской (Рябинин И. С. Новое известие о Литве и москвитях: К истории второй осады Смоленска в 1513 г.//ЧОИДР. — 1906. — Кн. III. Смесь. — С. 5).

⁵⁸⁷ Ших-Мамай (точнее Шайх-Мамай) — ногайский мурза из рода Едигея, в русских источниках Мамай-мурза; в 1516 г. находился в Крыму (Сб. РИО. — Т. 95. — С. 292; Вельяминов-Зернов. — Ч. I. — С. 299, 303). По данным татарского историка Кадыр-Али-бека, в Ногайском улусе после Хасана «бийем (беком, т. е. князем-правителем. — М. У.) стал Шайдак-бий, сын Мусы-бия, затем улусом правил Шайх-Мамай-мирза, но сам бийем не стал; затем бийем стал Юсуф...» (Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. — Казань, 1972. — С. 83. Здесь опечатка: вместо «Мусы» напечатано Мансур). М. У.

⁵⁸⁸ Черемисы приняли русское подданство, по-видимому, в 1487 г. В 1523 г. Шиг-Али предпринял поход в этот район и привел к присяге «черемису казанскую» (ЦГАДА. — Ф. Оболенского. — № 42. — Л. 10 об. — 21; цит. по: Зими́н А. 1972. — С. 253).

⁵⁸⁹ Город или поселок — это Балахна, сожженная в 1521 г. во время похода крымского хана Мухаммед-Гирея и казанского хана Сахиб-Гирея (а не Сафа-Гирея—Сатгирея, Сатигирея русских летописей). М. У.

⁵⁹⁰ Г. ссылается на сочинение Меховского, которое именуется правильно лишь из НГ.

^{591–591} *Говорят... войска русских* — это краткое описание сражения на Калке и легендарные сведения о происхождении монголов соответствуют тексту Ермолинской и сходных летописей, который читается под 6732/1224 годом. У Г. ошибка в дате (ПСРЛ. — Т. 23. — С. 69–71; Т. 28. — С. 49–50, 206–208). Б. К.

⁵⁹² Суффикс -ск- характерен для антропонимов Белоруссии и Польши, а не Руси.

^{593–593} *«Татарский царь... убил его»* — описание Батыева нашествия более подробно читается в Ермолинской и других летописях. Имя Василька Константиновича Г. передает как Василий. Б. К.

⁵⁹⁴ Г. ошибается, говоря о полном повиновении русских князей ордынским правителям вплоть до Василия III. (ср. коммент. 96).

⁵⁹⁵ Легенда об убиении Батыя занесена в летописи во второй половине XV в.: в Московский свод 1479 г. под 6755 г. и в кратком виде в Ермолинскую и сходные под 6754 г. Ошибочная дата Г. возникла в результате перестановки буквенных цифр даты 6754 в летописи типа Ермолинской. Б. К.

^{596–596} *Батыю наследовал... сын его Шадибек*. — Перечисление ордынских ханов в общем соответствует тексту Ермолинской и сходных летописей. Но группу летописных источников, отражающих компиляцию 1477 г., следует при этом исключить: в рассказе о взятии Москвы Токтамышем в 1382 г. Прилуцкая, Уваровская и летописец Лихачева приводят неправильную дату — 16 августа (вместо 26). У Г. ошибка: Узбек умер не в 6834 г., а в 6849 г. (т. е. в 1341 г., см. коммент. 118). После него кратковременно ханом был Тинибек (1341), лишь затем престол захватил Джанибек (ср. коммент. 101). С приходом к власти Бердибека (1357–1359) в Орде начинается известная «тронная чехарда» («замятня великая»), когда в течение каких-либо 20 лет на троне побывало около 25 ханов. У Г. эти события изложены фрагментарно и неточно (Греков в Б. Д., Якубовский и А. Ю. Золотая Орда и ее падение. — М.; Л., 1950. — С. 271–289; Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. — М., 1973. — С. 150–151). Ср. коммент. 102. Б. К., М. У.

Темир-Кутлуг (1395–1401). Дата начала его царствования у Г. — 6906 г. (1398) относится не к его провозглашению, а к окончательному разгрому и вытеснению Токтамыша из Орды. Б. К., М. У.

^{597–597} *После него Темирассак... победителем в 6909 году*. — В рассказе о приходе на Русь Тимура использована повесть, включавшая сведения о происхождении «Железного хромца». Известны два типа летописей, содержавших такую повесть: Львовская и Софийская 2-я (т. е. свод 1518 г.) и Типографская. Но в Типографской неправильно дана дата сретения иконы Владимирской богородицы — 2 февраля (вместо 26 августа). Следовательно, Г. использовал свод 1518 г. или его основной источник (летопись типа Ермолинской с различными добавлениями). Б. К.

Темир-Аксак (так в русских летописях, по-тюркски также и Аксак-Тимир — «Железный хромец») — Тимур, Тимурленг, Тамерлан (1336–1405), среднеазиатский правитель, полководец, покорил Иран, Закавказье, совершил грабительские походы в Индию и Китай, разгромил Золотую Орду.

Сретенье — в НГ слово передано в северно-русской форме (Даль. — Т. IV. — С. 337–338) — церковный праздник, отмечавшийся 26 августа в честь «сретенья» (торжественной встречи) иконы Владимирской богородицы, будто бы спасшей Русь от нашествия войск Темир-Аксака в 1395 г. (в латинском тексте в дате опечатка: 9903 вместо 6903). На месте встречи был выстроен Сретенский монастырь, от которого получила название улица Сретенка в Москве.

Татары не пошли дальше Рязани — имеются в виду не ордынцы, а войска Тимура. Б. К., М. У., А. Х.

⁵⁹⁸ Излагаемая Г. этимология тюркского слова «Орда» верна; в русском же языке оно означало сначала «шатер», «ставка хана», «центр улуса», а затем центр всего государства — улуса Джучи (Богатова Г. А. Золотая Орда//Русская речь. — 1970. — № 4. — С. 70–77; Федоров-Давыдов Г. А. Кочевая орда в улусе Джучи. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, История. — 1970. — № 5. — С. 75–86). М. У., А. Х.

⁵⁹⁹ *Заволжская орда* (термин, употреблявшийся в ВКЛ) — это Большая орда русских источников. Перекопские татары — крымские, т. е. татары, жившие за Перекопом — рвом на Крымском перешейке. Это наименование крымцев, распространенное в ВКЛ; на Руси их звали крымскими. Ногайская орда располагалась к востоку от Нижней Волги. Все три государства образовались в XV в. М. У., А. Х.

⁶⁰⁰ Нежелание именоваться турками могло быть связано с претензиями и попытками Османского султана покорить все земли Причерноморья и Прикаспия. М. У.

⁶⁰¹ Бесермсы — мусульмане, т. е. последователи ислама, а не оформившаяся позднее под названием «бесермян» группа удмуртов. Последняя в прошлом, видимо, в какой-то степени была связана с исламом, но впоследствии отпала от него. В средневековых русских источниках эти понятия путались, хотя чаще всего имелись в виду мусульмане — бусурмане (слово известно с XIV в. Сл. РЯ XI–XVII. — М., 1975. —

Вып. 1. — С. 150), что значит безбожники, антихристы. Форма «бусурман» восходит к татарскому простонародному произношению «мусурман» (Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. — Спб., 1871. — Т. II. — С. 231—232). О бесермянах-удмуртах см.: Тепляшина Т. И. Язык бесермян. — М., 1970. М. У.

⁶⁰² Обычай ношения кос — признак сохранения среди кочевых феодалов пережитков языческих (точнее доисламских) обычаев, как об этом свидетельствуют древнетюркские каменные изваяния. Мужчин с косами в 1476 г. встречал и А. Контарини во время путешествия в южных степях (Барбаро и Контарини. — С. 223). М. У.

⁶⁰³ «Железный кол» — калька тюркского «тими́р казык» — обычного у тюркских народов наименования Полярной звезды. М. У.

⁶⁰⁴ Бахмат — порода длинногривых твердокопытных лошадей.

⁶⁰⁵ То же у Меховского (Меховский. — С. 59).

⁶⁰⁶ *Правосудия у них нет никакого* — противоречивость информации Г. (ср. далее: «татары не воруют» и т. д.) свидетельствует о том, что Г. рассказывали о правопорядках кочевой, мало затронутой исламом части населения Орды, где действовало обычное право кочевников с практикой «барымты» (баранты), т. е. захвата, угона скота как «возмездия за обиду, за материальный ущерб, в чем своеобразно выражался «узаконенный» самосуд в форме «экономической мести» (Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. — Спб., 1869. — Т. I. — С. 224). М. У.

⁶⁰⁷ О работоторговле в Крыму см.: Хорошкевич. — С. 30—31.

⁶⁰⁸ В этой фразе латинского текста «Quod si quid pecuniae ex rebus venditis vicini cograserint» скорее всего опечатка: vicini вместо vicinis, т. е. «если они выручат сколько-нибудь денег от продажи вещей соседям». Таким образом, НГ предлагает правильное чтение (Leitsch. Op. cit. — S. 190). А. Н.

⁶⁰⁹ *Шейбанские и кайсацкие татары* — тюркоязычное население западной части Средней Азии (в государстве Шейбанидов) и казахских орд, активно утверждавших свою независимость. Этноним «татары» носит собирательный характер. М. У.

⁶¹⁰ В объяснении этимологии слова «Казань» Г. следует народному преданию (Борынгы татар эд әбияты. — Казань. — 1963. — С. 346), связывая это слово с вошедшим в русский язык обозначением большого котла (Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 7. — С. 16), хотя, очевидно, само оно произошло от гидронима р. Казан'у (Казанки), преобразованного в Казан'а, и восходит к дотюркскому языку субстрата угро-финского происхождения (Ахметьянов А. О топониме Казань//Вопросы историографии и источниковедения. — Казань, 1975. — С. 131—133; Сатаров Г. Ф. Происхождение топонима «Казань»//Советская тюркология. — 1985. — № 5. — С. 34—43). А. Н., М. У.

⁶¹¹ *Халилек* (т. е. Халил) — казанский хан (1464—1467), сын хана Махмуда (Махмутека). Окончание -ек в конце имени двух татарских ханов является, видимо, уменьшительным суффиксом; в средневековых татарских именах встречаются и другие подобные примеры — Ахметек, Даулетек и др. (Сб. РИО. — Т. 41. — № 86. — С. 434, 442; Вельяминов-Зернов. — Ч. I. — С. 96—97 и др.). М. У.

Нур-султан (Нурсалтан) — влиятельная казанская и крымская царица (род. около 1447 — ум. около 1520), дочь бека Тимура из ордынского рода Мангыт, жена казанского хана Халиля; с 1467 г., после смерти первого мужа, жена хана Ибрагима (см. с. 170 наст. изд.), родила от него двух сыновей — будущих казанских ханов Мухаммед-Аминя и Абдул-Латифа; в конце 1487 г. вступила в брак с крымским ханом Менгли-Гиреем I, от которого родила также двух сыновей — будущих ханов: крымского Мухаммед-Гирея I и казанского Сахиб-Гирея, который в 1532—1551 гг. занимал крымский престол. Женитьба Ибрагима в 1467 г. на невестке Нур-султан была совершена по праву левирата, т. е. обычаю, согласно которому вдова была обязана (или имела право) выйти замуж за брата своего умершего мужа, что у многих народов считалось целесообразным в интересах воспитания сирот и сохранения имущественного единства рода, фамилии. В среде же восточных монархов, в том числе и казанских ханов, обычай левирата давал возможность обеспечить преемственность после умершего (или свергнутого) брата или укрепить политический союз между родственными династиями, к чему, видимо, стремился Менгли-Гирей, женившись на Нур-султан. Сама же Нур-султан ради старших сыновей, оказавшихся на Руси, причем в зависимости от великого князя, проявляла активную заинтересованность в налаживании мирных отношений с Русским государством, переписывалась с Иваном III и Василием III (Сб. РИО. — Т. 41. — № 20, 28, 32, 35, 39, 48, 58 и др.; Бережков М. Нур-султан, царица крымская (историко-биографический очерк)//Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь. 1897. — № 27. — С. 1—17). М. У.

⁶¹² «...некий *Абра-эмин*» — искаженное от «Ибрагим». Казанский хан Ибрагим (1467—1478). М. У.

⁶¹³ *Абдул-Латиф* (ум. 1517 г.) — казанский хан (1496—1502), сын казанского хана Ибрагима, воспитывался в Крыму. С 1493 по 1496 и с 1502 по 1517 г. находился на Руси.

В 1508 г. с ним была заключена шерть, определявшая статус татарских служилых царевичей на Руси. М. У., А. Х.

⁶¹⁴ *Батмасса-султан* (правильнее Фатима-султан; у Г. искаженное написание имени с окончанием -сса может быть результатом дублирования начала титула султан, т. е. «салтан» в русском произношении) — первая жена хана Ибрагима. Произношение арабского по происхождению имени Фатима в виде Патима, Батима, Батма было до недавнего времени широко распространенным среди татар, поэтому можно допустить, что информаторами Г. были татары, находившиеся в Москве. М. У.

⁶¹⁵ *Ильгам* — казанский хан (1478—1487), сын Ибрагима, свергнут с престола и пленен великим князем Иваном III. М. У.

⁶¹⁶ *Мать же его и братья... были удалены на Белоозеро* — у Г. контаминация реалий и событий, так как Мухаммед-Амин был после свержения Ильгама в 1487 г. посажен на ханство в Казани. До этого принимал участие в походе русских на Казань (см.: Вельяминов-Зернов. — Ч. I. — С. 165—174), а его младший брат Абдул-Латиф не позднее 1486 г. был уже вместе с матерью в Крыму и лишь в начале января 1493 г. прибыл из Крыма в Москву (Сб. РИО. — Т. 41. — № 38. — С. 169—170). Ссылка Абдул-Латифа на Белоозеро относится к 1502—1517 гг. Поэтому в цитированном выше высказывании Г. имеет в виду Фатиму-султан и царевичей Худайкула, Мелик-Тагира (Менгли-Тагира), т. е. мать и единоутробных братьев свергнутого хана Ильгама, которым Иван III противопоставлял их сводного брата Мухаммед-Амина. М. У.

⁶¹⁷ *Худайкул*, казанский царевич, сын Ибрагима и Фатимы-султан, единоутробный брат Ильгама. Пленен Иваном III в 1487 г. В дек. 1505 г. крестился в православную веру, получив при этом имя Петра; в янв. 1506 г. Василий III женил его на своей сестре Евдокии и, возможно, прочил в наследники престола (ПСРЛ. — Т. 13. — С. 2—3; Зимилин А. А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Из истории Татарии. — Казань, 1970 г. — Сб. IV. — С. 145—147). Петр умер в 1523 г. (Вельяминов-Зернов. — Ч. I. — С. 145—147). *Мениктаир* — брат Худайкула, до смерти оставался в мусульманстве, крещение принял его дети, в том числе и Федор, упомянутый Г. В русских источниках имя Мениктаир пишется по-разному: Мелендар, Милиндар, Милехдаир, Мелехдаир и т. д., по предположению В. В. Вельяминова-Зернова, его правильное имя — Мелик-Тагир (Mälik-Tahir). М. У.

⁶¹⁸ *Федор Мелехдаирович*, *Василий Мелехдаирович* — племянники Петра, служивые царевичи, участники похода на Смоленск в 1513 г. Василий умер до 1520 г. (Зимилин А. А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. — С. 148).

⁶¹⁹ У Г. перепутана последовательность событий: казанцы «отложились» от русского государя в 1505 г. (см. коммент. 122), а путешествие царицы Нур-султан состоялось не в 1504, а в 1510 г. Царица ездила навестить своих детей Мухаммед-Амина и Абдул-Латифа (см.: ПСРЛ. — Т. 13. — С. 13—14). Б. К.

⁶²⁰ *Варфоломей* — итальянский архитектор и артиллерист на русской службе. В 1509 г. строил деревянную крепость в Дорогобуже (РК. — С. 43).

⁶²¹ *Шах-Али* — касимовский царевич, казанский хан, утвердившийся на престоле в 1519 г. с русской помощью, в 1521 г. свергнут. О длительности правления хана Г. приводит неверные данные. Б. К.

⁶²² Латинский текст fratris uxoris auxilio допускает и другое понимание: жены брата. А. Н.

⁶²³ *Сагиб-Гирей* (Сахиб-Гирей, Саяп-Гирей) — казанский (1521—1524) и крымский (1532—1551) хан. Сын хана Менгли-Гирея I и бывшей казанской царицы Нур-султан, единоутробный брат хана Мухаммед-Амина, после смерти которого в 1518 г. в Казани пресекается род Улуг-Мухаммеда, основоположника местной династии; бежал из Казани в 1524 г., оставив трон своему племяннику Сафа-Гирею, убит в 1551 г. Даулят-Гиреем I (Вельяминов-Зернов. — Ч. I. — С. 256—265; Тихомиров М. Н. Русское летописание. — М., 1979. — С. 160—163; История Татарской АССР. — Казань, 1965. — С. 88). М. У.

⁶²⁴ *Мухаммед-Гирей* — крымский хан (1515—1523), сын Менгли-Гирея, родной брат Сахиб-Гирея; убит ногайцами. М. У.

⁶²⁵ *Петр* — царевич Худайкул (ср. коммент. 617). М. У.

⁶²⁶ Литовское посольство во главе с Богушом Войтковым находилось в Москве с 29 авг. по 4 сент. 1521 г. (Сб. РИО. — Т. 35. — № 90. — С. 605—607).

⁶²⁷ Латинский и немецкий тексты содержат разноречивые сведения: в первом говорится о «начальнике», т. е., видимо, царевиче Петре, во втором — о казначее Ю. Д. Траханиоте.

⁶²⁸ *Евстахий Дашкович* (Евстафий, Остафий, Остап Дашкевич) (ок. 1470 — до 25.II 1536) — киевский боярин, наместник кричевский до 1501 г., когда он поступил на службу к Ивану III, наместник каневский и черкасский после возвращения в ВКЛ в 1508 г. Активно участвовал в обороне Литовского княжества в качестве воеводы, вел переговоры с Крымским ханством в 1521 г. накануне похода Мухаммед-Гирея на Русь (Любавский. Сейм. — С. 224; Любавский. Областное деление. — С. 242; Бучинський Б. Початки політичної кар'єри Остафія Дашковича // Зап. наук. товари-

ства им. Шевченка. — Т. 113. — Кн. 1. — Львів, 1913. — С. 23—43; Pułaski K. Szkice i poszukiwania historyczne. — Kraków, 1887. S. 239—256).

⁶²⁹ *Иван Хабар* — Иван Васильевич Образцов Хабар (ум. после января 1533) — из рода Добрыньских, талантливый военачальник, воевода в Нижнем Новгороде в 1505 г., воевода в походах на Литву в 1507 и 1508 гг., окольный с 1509 г., в 1514, 1519, 1517 гг. оборонял западные и юго-западные границы, с 1519/20 г. — наместник в Перевицке и затем в Рязани, в 1522 и 1523 гг. — воевода на южных границах, в декабре 1525 — феврале 1527 г. — наместник в Новгороде, в 1528 г. впервые упоминается в чине боярина (Зимин. 1988. — С. 220—221). Б. К., А. Х.

⁶³⁰ *Федор Лопата* — Федор Васильевич Большой Телепнев Оболенский (ум. 1530) — князь, воевода в походе на ВКЛ в 1517 г., когда вместе с И. В. Ляцким разбил войско Сигизмунда I, и в 1519 г. Будучи вторым воеводой в Кашире в 1521 г., попал в плен, но был выкуплен. Сообщение о его выкупе около Рязани за 700 руб. читается, кроме «Записок», и в списках Вологодско-Пермской летописи редакции 30-х годов XVI в. (ПСРЛ. — Т. 26. — С. 311). Присутствовал на свадьбе Василия III с Еленой Глинской в 1526 г., позднее участвовал в обороне от крымцев южной окраины государства, погиб в походе на Казань (Зимин. 1988. — С. 50—52). Б. К., А. Х.

^{631—632} *Отсюда он отправил в Таврику... выше и ниже Казани* (С. 176—179). — Рассказ о казанском походе 1524 г. во многом основан на устных источниках. «Участники этой войны, люди, достойные доверия, рассказывали нам...», — по-видимому, наемники из немцев и литовцев, которые изображены Г. храбрецами, постоянно стремившимися атаковать казанскую крепость, меткими стрелками, поражавшими лошадей противника и убившими единственного казанского артиллериста. Литовцы, которым было поручено руководство артиллерией, — это Якуб Ивашенцов и Михаил Зверь, первый из них появился на Руси в 1508 г. В их глазах, равно как и в глазах И. В. Ляцкого, вместе с С. Ф. Курбским возглавлявшего передовой полк, М. Ю. Захарьин, который был обязан «надзирати у всего наряду» (РК. — С. 70), не только малодушный трус, но и взяточник, склонившийся к переговорам с казанцами из-за даров, полученных от осажденных. По мнению Б. М. Клосса, в распоряжении Г., несомненно, были и письменные материалы (указаны точные даты прибытия русского войска на Гостинный остров, начала общего штурма Казани и др.). Более вероятно, по мнению А. Л. Хорошкевич, что три даты, приведенные в рассказе о казанском походе, запечатлелись в памяти участников войска М. Ю. Захарьина и И. Ф. Палецкого, поскольку были связаны с поворотными событиями похода, с получением жалованья за этот поход, и фигурировали на переговорах, которые велись в Москве с представителями казанцев в 1526 г. в бытность там Г. Разбор источников о походе см.: Зимин. 1972. — С. 261—265. Б. К., А. Х.

⁶³² Речь идет о построении в устье р. Суры Васильграда, впоследствии названного Васильсурском.

⁶³³ *Михаил Георгиевич* — Михаил Юрьевич Захарьин — дворецкий на Вошане в 1516—1517 гг., тверской дворецкий в 1521—1522 гг., дружка Василия III на свадьбе с Еленой Глинской. В 1526 г. активный участник всех военных начинаний 1506—1524 гг., между маем 1531 и январем 1533 г. был пожалован боярством (Зимин. 1972. — С. 37, 50, 56, 60, 67 и др.). Хотя он назван «предводителем войска», на самом деле главным воеводой был И. Ф. Бельский. Б. К., А. П., А. Х.

⁶³⁴ «...племянника со стороны брата, царя Таврики», т. е. Сафа-Гирея, сына Махмуд-Гирея-султана, однако последний не был ханом (см. коммент. 290). М. У.

⁶³⁵ Гостинный остров позднее исчез (Замысловский. — С. 203).

⁶³⁶ «...сеид, верховный жрец татар» — сеидами (сәйидами) назывались потомки пророка Мухаммеда от Хусайна, сына Али и Фатимы, дочери Мухаммеда. В татарских ханствах: Астраханском, Казанском, Крымском, а также в Касимовском «царстве» — представители сеидов (в Касимове — из фамилии Шакуловых) считались главами мусульманской церкви и, пользуясь огромным авторитетом, активно вмешивались в политику, принимая участие в заговорах, дворцовых переворотах и т. д. О положении сеидов в Касимове см.: Вельяминов-Зернов. — Ч. I. — С. 60 и далее; Атласов Х. Казанское ханство. — С. 135, 183—184. М. У.

⁶³⁷ *Иван Федорович Палецкий* (ум. 1532) принадлежал к роду князей Стародубских. Известна его военная деятельность в конце 10-х — начале 20-х годов (в 1517 г. воевода на Вошане, в 1519 г. — в Стародубе, в 1523 г. — под Опочкой, в 1524 г. — под Казанью). В марте 1525 г. — рязанский дворецкий, в 1526 г. — один из поручителей по кн. М. Л. Глинском (Зимин. 1988. — С. 43).

⁶³⁸ Число участников битв с казанцами, равно как и пленных (800 тысяч, 180 тысяч), явное преувеличение. Общая численность населения Русского государства, по подсчетам Я. Е. Водарского, не превышала в середине XVI в. 6,5 млн. человек (Водарский Я. Е. Население России за 400 лет: XVI — начало XX в. — М. 1973. — С. 27; Горшкова В. Н. Демографические данные о Русском государстве. Теория и практика исследования народонаселения. — М., 1979. — С. 59—68; Goehrke C. Zum Problem von Bevölkerungsziffer und Bevölkerungsdichte des Moskauer Rei-

ches im 16. Jh./Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. — 1978. — Bd. 4. — S. 65—85).

⁶³⁹ *Ногаи* — тюркоязычная народность, относящаяся к кыпчакской группе, сложившаяся в XIV—XV вв. в результате смешения различных тюркских племен (ползцев и преимущественно мангытов и кунгратов) на южной части Орды, на территории бывшего владения темника Ногай (ум. 1300), к имени которого и восходит данный этноним. Если средневековые западные, русские и другие европейские источники четко отличали казанских татар от ногаев, но чрезмерно расширяли содержание самого термина-этнонима «татары» вообще, то тюркоязычное население Казахстана и Средней Азии в свою очередь намного шире понимало содержание этнонима «ногаи», отнеся к ним, кроме собственных ногаев, и казанских, и астраханских, и сибирских татар. Это связано, видимо, с тем, что позднее, в XV—XVI вв., значительная часть этноплеменного конгломерата ногаев в результате длительной инфильтрации влилась в состав не только казахов и башкир, но и татар — крымских, казанских, астраханских, сибирских, касимовских, сохранив лишь незначительные самостоятельные этнические группы на Северном Кавказе и т. д. М. У.

Ногайская орда, феодальное государство кочевников, занимало территорию от Сев. Прикаспия и Приаралья до Туры и Камы и от Волги до Иртыша. Центр Орды — г. Сарайчик в низовье р. Яик (Поноженко Е. А. Общественно-политический строй Ногайской орды в XV — середине XVII в. — М., 1977).

⁶⁴⁰ *Шидак* — ногайский мурза, бек. В русских источниках он назван Шыйдак. По мнению В. В. Вельяминова-Зернова, искаженное от имени Сейдак, т. е. Сеид-Ахмед (Вельяминов-Зернов. — Ч. I. — С. 287), у Кадыр-Али-бека — Шейдак (Шайдак). См.: Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. — Казань. 1972. — С. 83. М. У.

⁶⁴¹ *Коссум* — в русских источниках: Кошум. М. У.

⁶⁴² *Ших-Мамай* — ногайский мурза. Говоря о семантике этого имени, Г. раскрывает содержание его первого компонента — «шейх (шайх)», который в быту означает также: старец, уважаемый человек, наставник суфиев, глава дервишского ордена. М. У.

⁶⁴³ *Дмитрий Данилович* — это Дмитрий Данилович Иванов (ум. 1542/43), постельничий Ивана III в походе на Новгород, пристав у литовских послов в 1504 г., участник похода на Смоленск в 1513 г., в 1534 г. находился на р. Угре (РК. — С. 26, 52, 84, 87; Сб. РИО. — Т. 35. — № 78. — С. 463). Его отец Данило Иванов (ум. 1501) — с 1477 по 1494 (?) г. служил Федору Волоцкому, в 1500 г. был окольным Софьи на свадьбе вел. княжны Федосьи с кн. В. Д. Холмским (РК. — С. 16; Веселовский И. Исследования. — С. 452—453). Потомки Александра Нетши (соответственно ввук и правнук), родственники влиятельных при Иване III Мамоновых, Ивановы были близки не только к Мамоновым (Гр. Андр. Мамона — двоюродный брат Данилы), но и удельным князьям. Двоюродный брат Данилы Владимир Давидович Красный был казнен в 1462 г. за попытку освобождения серпуховско-боровского князя Василия Ярославича, двоюродные братья Дмитрия — Михаил, Петр и Иван Дмитриевичи служили у Василия Верейского, Василия Шемячича и Дмитрия Ивановича Жилки. Первый из них покинул Русь со своим князем в 1483 г. (РИИР. — С. 158).

⁶⁴⁴ *..баранец... его с жадностью ищут волки и прочие хищные звери...* — у Г. здесь и ниже смешаны атрибуты и описания среднеазиатских бахчевых культур (арбуза, дыни) и каракулевых барашков, их шкурок-мерлушек. Во время массового заготовления каракулевых шкурок и мерлушек тушки только что рожденных или же преждевременно добытых из утробы овцы барашков выбрасывали (кочевники-тюрки не употребляли в пищу мясо недоношенных и неподросших животных), что и привлекало диких хищников. От Г., которого снабдил этими сведениями Дмитрий Данилович, со слов своего отца Данилы Иванова, фантастическое описание «баранца» перешло к другим европейским информаторам о «татарах», в частности к Олеарию (Исаченко П. — С. 506). Смешению способствовало, вероятно, сходство терминов для обозначения арбуза и шкурки. «Баранец» служит обозначением и молодого барана (и в русском, и в словацком), и растений (плауна, чабреца, богородской травы). (Даль. — Т. I. С. 48; Трубачев. — Вып. I. — С. 258). Возможно, во времена Г. и арбуз носил название «баранца». М. У., А. Х.

⁶⁴⁵ *Постелл Вильгельм* (Гинюм) (1510—1581) — французский философ-мистик, предтеча деистов XVII—XVIII вв., предшественник Кампанеллы, лингвист, правовед, математик. Совершил путешествие по Малой Азии и Сирии, в 1539 г. был назначен профессором математики в Коллеж де Франс, но подвергся преследованию иезуитов, бежал в Рим, а потом в 1547 г. в Венецию, где снова был обвинен в ереси, но в 1559 г. оправдан как душевнобольной, деятельность которого не опасна для церкви. После второй поездки в Стамбул в 1554 г. у И. Опорина, позднейшего издателя «Записок» Г., опубликовал свой основной труд «De orbis terrae concordiae libri quatuor». По-видимому, к этому времени и относится знакомство Г. со знаменитым философом, который вплоть до 1562 г., пользуясь поддержкой европейских государей, скитался по Центральной Европе. В 1554—1555 гг. находился в Вене. На это время приходится

вторая возможность его встреч с Г. Постелл поддерживал активные связи с крупнейшими мыслителями своего времени — Ф. Меланктоном, протестантским богословом, с фламандским картографом А. Ортелием и др. В 80-е годы призывал к объединению католической и протестантской церквей. В 1562 г. вернулся в Париж и остаток жизни провел в заточении в монастыре Сен-Мартен сюр-Шамп (Des Billons P. Nouveaux éclaircissements sur la vie et les ouvrages de Guillaume Postel. — Paris, 1773; Bouchitté H. Postel Guillaume//Dictionnaire des sciences philosophiques. — Paris, 1851. — Т. V. — P. 182—187; Kvačala J. Postelliana. Urkundliche Beiträge zur Geschichte der Mystik im Reformationszeitalter.//Учен. зап. имп. Юрьевского ун-та. — 1915. — Год 23. — № 9; Lefrancis A. La detention de Guillaume Postel au prieure de Saint-Martin — des Champs//Annuaire bulletin de la Société de l'histoire de France. — 1891; Weill G. De Gulielmi Postelli vita et indole. — Paris, 1892). Михаил, вероятно, один из представителей многочисленного венецианского рода Михиэль, представители которого в первую треть XVI в., судя по «Дневникам» М. Сануто, активно участвовали в проведении восточной политики Венеции. С кем именно встречался Постелл в начале 40-х годов, не ясно.

⁶⁴⁶ *Самарканд* — город в долине р. Зеравшан, впервые упомянут в 329 г. до н. э. под названием Мараканда. В 1500 г. завоеван узбками во главе с Шейбаниханом, с середины XVI в. — столица государства Шейбанидов.

⁶⁴⁷ *Халибонтида* — местность, населенная халибами, древними племенами, обитающими на побережье Черного моря у границ Армении и Месопотамии. В VI в. входила в состав Колхидского царства (Лордкипанидзе О. Д. Античный мир и древняя Колхида. — Тбилиси, 1966. — С. 35).

Однако, как видно из текста, эта традиционная локализация не совсем совпадает с описанием Г. А. Н., А. Х.

⁶⁴⁸ *Юргенцы* — жители Ургенча, столицы Хорезма X—XIV вв. Ныне развалины города находятся около пос. Куя-Ургенч Туркменской ССР.

⁶⁴⁹ Барак-султан — шейбанидский султан (принц) и хан Науруз-Ахмед, сын Суйунч-Ходжи-хана, известен как Барак-хан (ум. 1556). М. У.

⁶⁵⁰ *Бебейд-хан, хан китайский* по другим источникам неизвестен. Около 1511—1533 гг. ханом Моголистана — государства, образовавшегося в середине XIV в. на восточной части Чагатайского ханства от Китайского Туркестана до Балхаша, был султан Санд-хан, имевший племянника Бала-хана (Бартольд В. В. Сочинения. — М., 1963. — Т. II. — Ч. I. — С. 511—515).

⁶⁵¹ *Цитрахань* — искаженное от татарского топонима Хаджтархан, Хачтархан, происходит от Хаджи-Тархан, первоначального названия современного города Астрахани. М. У.

⁶⁵² «...татары, зовущиеся тюменскими» — тюркоязычное население Западной Сибири, входившей тогда в Сибирское ханство. М. У. Ср. примеч. 608.

⁶⁵³ *Калмуки* — тюркский вариант названия ойрогов, джунгаров, чахаров и других монголоязычных народностей; этноним «калмыки» закрепился за населением Калмыцкой АССР. Средневековая территория расселения указана Г. правильно — далеко к востоку от Волги. М. У.

⁶⁵⁴ *Шемаха* — один из древних городов Азербайджана, резиденция ширван-шахов (1027—1382 — династия Кесранидов; 1382—1538 — династия Дербенди); в 1538 г. с усилением государства Сефевидов власть ширван-шахов была уничтожена и Шемаха стала центром Ширванской провинции державы Сефевидов. Сообщение об этом занесено в «Записки» в 40-е годы.

⁶⁵⁵ Абхазы правильно определены как жители бассейна верхней Кубани, ошибка же в названии реки объясняется, вероятно, близостью истоков Кубани и Кубы, притока Терека. «Болота» — Азовское море.

⁶⁵⁶ *Мерула* — вероятно, р. Меркула, впадающая в Черное море в 50 км южнее Сухуми.

⁶⁵⁷ *Черкесы* (цики, самоназвание — адыге) в начале XVI в. вели ожесточенную борьбу за независимость против Османского султаната и его вассала — Крымского ханства (Некрасов А. М. Западный Кавказ в системе международных отношений последней четверти XV — первой половины XVI в. — М., 1983. — С. 17). Об их религии см.: Гарданов Б. А. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. — Нальчик, 1974. — С. 32—33). Ср. коммент. 43.

⁶⁵⁸ *Мингрелия* — Мегрелия, область в Западной Грузии. Р. Еракля — р. Ингури (Замысловский. — С. 178).

⁶⁵⁹ *Котатида* — древнегреческое название Западной Грузии, где в VI в. до н. э. возникли греческие колонии Фасис и Диоскуриада. Колхида — область на юго-восточном берегу Черного моря к югу от р. Риони в бассейне р. Чорох.

⁶⁶⁰ *Фасис* — древнегреческое наименование р. Риони, главной реки Колхиды, восходящее к местному общекартвельскому или грузино-зандскому «Рати» (Доватор А. И., Каллистова Д. П., Шишова А. И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. — М., 1982. — С. 168). Это же название в древности прилагалось и к

рекам Чорох и Аракс. Ясон — герой греческого мифа, фессалийский царевич, предводитель аргонавтов, отправившихся в Колхиду за золотым руном.

⁶⁶¹ Речь идет о Керченском проливе.

⁶⁶² *Город Крым* — современный г. Старый Крым, административный центр Крымского тумена Джучиева улуса и первоначальная столица Крымского ханства. На этот раз Г. правильно называет крымского хана, исходя из русского обычая, а не ВКЛ. М. У.

⁶⁶³ *Истм* — Перекоп. Г. правильно объясняет этимологию этого слова (Срезневский. — Т. II. — Стб. 908; Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 7. — С. 293). Г. полемизирует с Меховским.

⁶⁶⁴ Каффа была взята в 1475 г., а Константинополь — 29 мая 1453 г. Столица Византийской империи, основанной в 330 г., постепенно, в результате трансформации прежнего названия города в соответствии с фонетическими нормами турецкого языка получила наименование Стамбул и вместо Эдирны стала столицей Османского султана (Петросян Ю. А. Древний город на берегах Босфора. — М., 1986. — С. 133).

^{665–665} Г., подобно М. Меховскому, перелагает рассказ Ших-Ахмата о последних годах существования Большой орды, но с отличными от Меховского деталями: у Г. нет дат (в частности, 1500 г.), нет тех фантастических цифр войска и подданных (600 тыс. бойцов и 100 тыс. женщин и детей), с которыми Ших-Ахмат прибыл в ВКЛ. Г. ошибочно называет Мухаммед-Гирея крымским ханом, хотя он был лишь калгой — сопровителем отца — Менгли-Гирея. Правильно известие о переходе в подданство крымскому хану значительного числа большеордынских улусов (Сб. РИО. — Т. 41, — № 83. — С. 417, 420).

⁶⁶⁶ Так в НГ; в латинском тексте неясное *sexingentis*. У Меховского (с. 65) — 300. А. Н., А. Х.

⁶⁶⁷ У Меховского — Ковно.

⁶⁶⁸ Это сейм в Бресте, где Александр находился с 8 февр. по 15 марта 1505 г. (Бережков Н. Г. Итинерарий великих князей литовских конца XV — начала XVI в. // АЕ за 1960 год. — М., 1961. — С. 191; Любавский. Сейм. — С. 145—146).

⁶⁶⁹ 30 декабря 1517 г.

⁶⁷⁰ Могущество астраханских ханов было лишь подорвано в начале XVI в.

⁶⁷¹ О размерах нового платежа — серебщины см.: Довнар-Запольский М. В. Литовские упоминки татарским ордам. — Симферополь, 1898.

⁶⁷² Имеется в виду отказ Василия III вернуть ВКЛ Смоленск.

⁶⁷³ Агиш, сын мурзы Ямгурчя, ногайский мурза, в 1509 г. участвовал в походе на Крым (Сб. РИО. — Т. 95. — № 4. — С. 70, 80; Посольская книга по связям России с Ногайской ордой 1489—1508 гг. — М., 1984. — С. 69).

⁶⁷⁴ Батыр-султан — Батыр-Гирей, сын хана Менгли-Гирея, брат Мухаммед-Гирея I (1514—1523), при котором был калгой-сопровителем, следовательно, не сын ему, как утверждает Г. М. У.

⁶⁷⁵ *После убийства Мухаммед-Гирея* — Г. неточен: после гибели в сражении с ногайцами названного хана на престоле был Газы-Гирей I (1523—1524), и лишь потом престол занял Саадат-Гирей (1524—1532). Г. относительно преемников Саадат-Гирея также неточен: ими были не племянники, а родные братья — сначала кратко временно Ислам-Гирей I (1532), затем Сахиб-Гирей I (1532—1551). Новые данные по генеалогии и хронологии Гиреев см.: Inalcik H. Giray // *Islam ansiklopedisi*. — Istanbul, 1945. — С. 4; Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı. — Paris, 1978. — P. 315—370. М. У.

⁶⁷⁶ Г. передает общие сведения о социальных прослойках общества тюрко-татарских ханств, прежде всего Казанского, Крымского и Касимовского «царств». Фонетическое оформление некоторых терминов, особенности содержания их свидетельствуют о том, что Г. пользовался устными сообщениями тех информаторов-татар, которые жили в Москве, в окружении великого князя, следовательно, хорошо разбирались в социальной иерархии тюрко-татарского мира, и эти данные не противоречат данным татарских источников (Усманов М. А. Татарские исторические источники. — С. 92—95). Номенклатура Г. нуждается в некоторых фонетических уточнениях: например, вместо «кси» следует читать «кши», человек («кшилар» — люди, «кшиларимиз» — наши люди, наши слуги). Говоря о «четырех лицах» — советниках, Г. имеет в виду традиционных четырех карачи, главных советников татарских ханов, которые представляли четыре рода-клана, а именно: Ширий, Барын, Аргын и Кыпчак (их названия несколько искажены у Г.). Об институте карачи см.: Вельяминов-Зернов. — Ч. 2. С. 411—437. Материалы аутентичных актов документов о различных прослойках общества и чинах ханской администрации см.: Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв. — Казань, 1979. — С. 197—198, 213—221, 267—270, 286. М. У.

⁶⁷⁷ Великое княжество Литовское.

⁶⁷⁸ Набег Евстафия Дашковича на Чернигов, Стародуб и Новгород-Северский был предпринят в марте 1515 г. совместно с крымским царевичем Мухаммед-Гиреем и киевским воеводой Андреем Немиром (Сб. РИО. — Т. 95. — № 6. — С. 105).

- ⁶⁷⁹ **Киево-Печерский монастырь.**
- ⁶⁸⁰ Обычай отумерщины вызывал неоднократные протесты со стороны русских купцов, посещавших Стамбул.
- ⁶⁸¹ Вероятно, Щековица или, по мнению Г. В. Боряка, Юревица.
- ⁶⁸² *Тур* — возможно, р. Турия, приток Припяти.
- ⁶⁸³ Догадка Г. правдоподобна. Считается, что в античности за верхнее течение Днепра принимали Березину. А. Н.
- ⁶⁸⁴ «Застава» великокняжеских владений приобрела такой размах, что оказалась зафиксированной в Первом статуте ВКЛ 1529 г. (Статут Великого княжества Литовского 1528 г. — Минск, 1960. — С. 111—113).
- ⁶⁸⁵ Сопоставление литовского вооружения с татарским тем более обосновано, что в ВКЛ в конце XIV в. в результате успешного похода Витовта на Заволжскую орду в 1397 г. возникли поселения пленных ордынцев, сначала в окрестностях Вильнюса и Тракая по р. Ваке, позднее и на белорусских землях (под Гродно, Новогрудком, Ошмянной, Лидой, Оршей, Минском, Клецком), под Смоленском и на Волини. В битве под Грюнвальдом участвовали и ордынцы. Пленные и добровольные выходцы из Орды, покидавшие родину в результате феодальных распрей, образовали в ВКЛ особую этническую группу литовских татар, которые, потеряв язык и ярко выраженные особенности материальной культуры, сохраняли длительное время лишь этническое самосознание и религию (мусульманство). С. Д., М. У.
- ⁶⁸⁶ *Крон* — античное название р. Немана. *Немецкое море* — Балтийское.
- ⁶⁸⁷ *Тевтонский* (Немецкий) *орден* — католический духовно-рыцарский орден, основанный в XII в. во время крестовых походов в Палестину, существовал как государство на землях пруссов, литовцев, поляков с XIII в. по 1525 г. После ликвидации был превращен в светское герцогство Пруссия под эгидой императора Священной Римской империи.
- ⁶⁸⁸ *Мемель* — ныне г. Клайпеда Литовской ССР.
- ⁶⁸⁹ *Ян* (1499—1538) — внебрачный сын Сигизмунда I и Екатерины Тельничанки; узаконен папой Юлием II (1510) и назначен краковским каноником; епископ виленьский (1519—1536), познаньский (1536—1538) (W d o w i s z e w s k i Z. Genealogia Jagiellońów. — Warszawa, 1968. — S. 219). С. Д.
- ⁶⁹⁰ Трудно сказать, какие именно сооружения имел в виду Г.: костел ли Св. Анны, Станислава, Яна, Мартина в Высоком замке, св. Духа или св. Николая. Францисканский монастырь был основан в XIV в., расширен в конце XV в. А православными храмами были церкви: Успенская, Николая, Екатерины, Михаила, Воскресенская, Рождественская, Пятницкая, Пречистенская, Спасская, Перенесенская св. Николы, Троицкий монастырь — в квартале Вильны, который назывался «Русским городом». Их топографию см.: Och m a ń s k i J. Historia Litwy. — Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1982. — S. 65. С. Д.
- ⁶⁹¹ О вывозе товаров из ВКЛ Г. сообщает точно (P a v u l a n e V. Rigas tirdzniecība ar meza materiāliem XVII—XVIII gs. — Riga, 1975; Feodala Riga. — Riga, 1981).
- ⁶⁹² *Альбрехт Саксонский* — Альбрехт Храбрый, герцог из альбертинской линии династии Веттинов, правивший Мейсенской частью Саксонии (столица — Дрезден). В 1497—1498 гг. участвовал в войне Максимилиана за Фризию.
- ⁶⁹³ *Фрисландия* (Фризия) — сначала название всей области, населенной фризами, с XV в. — оставшегося самостоятельным Восточно-Фрисландского княжества, ныне провинция в Нидерландах.
- ⁶⁹⁴ *Ян Юрьевич Заберезинский* (Забереза) (ум. 1506) — литовский магнат, воевода полоцкий в 1484—1496 гг., маршалк с 1482 г., трокский каштелян с 1492 г.
- ⁶⁹⁵ Ошибка Г., повторенная им и позже. Возможно, речь шла о Кишке.
- ⁶⁹⁶ *Глогув*, или *Великий Глогув*, — город, расположенный в Силезии на р. Одре. Г. М.
- ⁶⁹⁷ Подробности ссоры Глинского с Заберезинским известны лишь по Г. О состоянии см.: З и м и н. 1972. — С. 89—94.
- ⁶⁹⁸ Указание на богемизм здесь неуместно, так как обращение «пан» было распространено у чехов и поляков. Вероятно, немцам были больше известны чешские обычаи, нежели польские. Г. М.
- ⁶⁹⁹ Судьбу Глинского до 1526 г. Г. рисует в соответствии с фактами. Пожалуй, он несколько переоценивает роль Глинского во взятии Смоленска. Известен факт переписки Глинского с гданьским городским советом в 1509 г. относительно возвращения в ВКЛ и Польшу. Подробности о перемене веры см.: Сб. РИО. — Т. 35. — С. 546, 661, 1517, 1522. Об отпуске М. Л. Глинского на свободу во время второго пребывания Г. в Москве можно судить по тому, что в 1526/27 г. последним были приобретены села с деревнями и половина мельницы в Московском у. на сумму 400 руб. (АРГ. — С. 286—287). Ср. коммент. 135.
- ⁷⁰⁰ Сведения о политической истории Русского государства 30-х годов Г. черпал от польских политических деятелей. Польшу он посетил в 1539 г. Там в 1534 г. распространялись слухи об опекунстве над наследником Василия III Иваном IV не

М. Глинского, как утверждал Г., но князя Юрия (АТ. — Т. XVI. Р. I. — N 11. — Р. 21) или двух или трех «первосоветников» (Ibid. — N 18. — Р. 32—33; № 73. — Р. 156). Представление о регентском совете из трех лиц содержит и «Хроника» Бернарда Валовского, с которой, впрочем, Г. не мог быть знаком (Kroniki Bernarda Warowskiego ... cześć ostatnia. — Kraków, 1874. — S. 249; Михайловская Л. Л. Белоруссия и Литва конца XIV — первой трети XVI в.: по материалам хроники Бернарда Валовского. — Минск, 1981).

Более поздние сведения у Г. изложены неточно: М. Глинский в 1534 г. не мог видеть заключения в оковы обоих братьев Василия III, так как Юрий был «попман» 11 декабря 1533 г., а Андрей лишь в 1537 г. после смерти М. Глинского в сентябре 1536 г. (ПСРЛ. — Т. 29. — С. 28). Сомнительно сообщение Г. о Елене Глинской как единственной виновнице гибели М. Глинского. Она, судя по известиям, дошедшим до ВКЛ и Польши, стала играть ведущую роль в управлении государством лишь в 1537 г., хотя ее статус как регентши и роль И. Ф. Овчины как ее фаворита стали известны там в начале 1535 г. (АЗР. — Т. II. — № 179/II, 179/III. — С. 331, 333; АТ. — 1966. — Т. XVII. — N 169, 593. — Р. 198, 740). Литовским сведениям об И. Ф. Овчине как одном из тех, которые «ничего не справуют» (АЗР. — Т. II. — № 179/II. — С. 331), противоречит сообщение Г. о нем как главном действующем лице 1534 г. По-видимому, неточности Г. в изложении событий 1534—1538 гг. (в апреле 1538 г. скончалась Елена Глинская, вслед за чем последовала и расправа над И. Ф. Овчиной Оболенским) объясняются тем, что Г. мог узнать о них лишь из недостоверных источников. М. М. Кром.

⁷⁰¹ Современный Южный Буг впадает не в Днепр, а в Днепровский лиман Черного моря — несколько западнее Днепра. Г. повторяет ошибку Меховского (Меховский. — С. 95), будто Буг — приток Днепра. Возможно, сам лиман рассматривался как продолжение Днепра. А. Н., А. Х.

⁷⁰² Наблюдения Г. справедливы (ср.: Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV—XVI вв. — М., 1961. — С. 283—410; Jurginis J. Lietuvos valstieciu istorija. Nuo seniasiu laiku iki baudziavos panaikinimo. — Vilnius, 1978).

⁷⁰³ Термин *наместник* в значении представителя светской или церковной власти, которому поручено управлять какой-либо территорией, известен с XIII в. (Срезневский. — Т. II. — Стб. 301; Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 10. — С. 146—147).

⁷⁰⁴ В ВКЛ была очень распространена практика «челобитий», поклонов, сопровождавшихся подношением подарков (Bardach J. Studia z ustroju i prawa Wielkiego księstwa Litewskiego. — Warszawa, 1970. — S. 379—390).

⁷⁰⁵ Серебщина (Грушевский А. С. Города Великого княжества Литовского в XIV—XVI вв. Старина и борьба за старину. — Киев, 1918. — С. 178—186).

⁷⁰⁶ См. коммент. 303.

⁷⁰⁷ Подобные случаи отмечены и другими источниками (Dlugosz J. Opera optima. — Kraków, 1868. — Т. IV. — Р. 21 под 1450 г.; Ревизия пуш и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, составленная старостой мстибговским Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 г. — Вильно, 1876. — С. 172—173). И. П. Старостина.

⁷⁰⁸ Раздел «О зверях» был исключен Г. в 1551 г., вероятно, в связи с передачей в 1544 г. обширных пуш в Подляшье и за Неманом королеве Боне. Их держал ранее Михаил Львович Глинский, затем виленский воевода Николай Радзивилл. В 40—50-е годы после длительных распрей (1529—1536) относительно этих земель были приняты усилия по их описанию, результатом чего явилась «Ревизия пуш» 1559 г.

⁷⁰⁹ *Зубр* — это русское наименование бизона, известное с XIV в., по-литовски зубр — *stumbras* (Срезневский. I. — Стб. 998; Исаченко II. — С. 501; Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 6. — С. 68—69). Безский каштелян Северин Бонер (1486—1549) в 1541 г. писал Г., объясняя особенности зубра. По просьбе Г. в том же году он заказал в Мазовии в известной королевской пуше изготовить изображения зубра и тура. Г. получил их в том же году (Haggaueг. S. 143—144).

В 1550 г. Г. получил в подарок от Сигизмунда II тушу зубра, а от королевы Боны — два пояса из кожи зубра. Судя по стихотворению К. Бетнуса, дома у Г. хранилась шкура, рога и копыта зубра (Nehring I. — S. 15. — App. 2). Г. находился в Пётркуве недалеко от Якторовой пуши, в Мазовии, где тогда водились зубры (Wrzesniewski A. Studien zur Geschichte des polnischen Tur. — Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie. — Leipzig, 1878. — Bd. 30. — S. 520). Впервые Г. увидел зубра на обратном пути из первой поездки в Москву (см. с. 239).

⁷¹⁰ «...*другой зверь — тур*» — слово в русском языке известно с XIV в. (Срезневский. — III. — Стб. 1038). Г. прекрасно различал зверей этих двух пород, поскольку рядом с его родиной туры водились, существовал даже замок Туряк (слов.). Ауэрберг (нем.) (Исаченко II. — С. 501).

⁷¹¹ «...*покричав ... громким голосом лю-лю-лю*» — охотничий крик, сохранившийся до наших дней (Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. — М., 1948. — Т. IV. С. 935), зафиксирован Г. впервые (Исаченко II. — С. 503).

⁷¹² «...*литовцы называют на своем языке лосем*» — Г. опять говорит о русском,

старорусском и старобелорусском. Слово «лось» зафиксировано в XII в. (Сл. РЯ XI—XVII. — Вып. 8. — С. 286).

⁷¹³ *Сайгак*, или меркач. Упомянут Г. впервые. Меховский назвал его сбак (Меховский. — С. 60), происходит из джагатайского сайчак (Фасмер. — Т. III. — С. 545). Возможно, в славянские языки — старорусский, староукраинский и старопольский попал при посредничестве караимского (Исаченко П. — С. 507).

⁷¹⁴ *Староста* — древнее восточнославянское слово, в значении управителя известно еще по Русской правде. Жемайтия в составе ВКЛ сохранила особое положение и особенности управления (Любавский М. К. Областное деление. — С. 201—209).

⁷¹⁵ Слово «Карло» (средненем.) известно на Руси с XV в. как имя собственное дьяка митрополита Ионы (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV — начала XVI в. — М., 1952. — Т. I. — С. 87, 180. 1433—1454 гг.; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв. — М., 1951. — Ч. I. — С. 107, 118, 130, 1456, 1458 г.; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. — М., 1986. — Ч. I. — № 61. — С. 206; Веселовский С. Б. Ономастикон. — М., 1974. — С. 135). А. П., А. Х.

⁷¹⁶ Г. рисует точную картину язычества в Литве (Brückner A. Starożytna Litwa. Ludy i bogi. — Warszawa, 1904; Kosman M. Drogi zaniku pogaństwa u baltów. — Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976. — S. 112—114). Слово «змия» Г. употребляет впервые для обозначения ящерицы (в русских памятниках с XI в. это значение неизвестно: Срезневский. — Т. I. — Стб. 985; Сл. РЯ XI—XVII вв. — Вып. 6. — С. 38; Исаченко П. — С. 500—501).

⁷¹⁷ Термин «Поморье» для обозначения местности по берегу моря встречается в Хождении Афанасия Никитина (Срезневский. — II. — Стб. 1162).

⁷¹⁸ В русских средневековых источниках — Крулевец, ныне Калининград.

⁷¹⁹ *Куреты* — курши, жители древней Курсы, позднее Курляндии — области, с XIII в. захваченной Ливонией и ставшей частью Ливонского ордена. Ныне западная часть Латвии.

⁷²⁰ *Готы* — восточногерманское племя. Иордан (VI в.) утверждает, что они вышли из Скандинавии. В начале нашей эры жили на южном берегу Балтийского моря и в нижнем течении р. Вислы. В III в. совершили ряд походов в пределы Римской империи, которая уступила им Дакию. Археологическими памятниками культуры готов являются могильники вельбаркской культуры (Поморье и низовья Вислы в середине I в.) и отчасти черняховской (Волынь, Подолия, Причерноморье и Приднепровье в конце III в. н. э.: Кухаренко Ю. В. Могильник Брест-Тришин. — М., 1980).

⁷²¹ Висби сохранял значение административного центра североευропейского купечества вплоть до XIII в.

⁷²² Странная неточность Г. С 1237 по 1561 г. Рига была столицей Ливонского ордена, католического военного ордена немецких рыцарей-крестоносцев на землях латышей и эстов.

⁷²³ *Ревель* — Кольвань — Таллин. *Дерпт* — Юрьев — Тарту.

⁷²⁴ *Командоры* — по-немецки комтуры, административные и военные главы орденских замков и прилегавших к ним территорий.

⁷²⁵ *Простой народ говорит на трех языках* — латышском, эстонском и ливском.

⁷²⁶ *Из немецких княжеств Юлихского, Гельдернского и Мюнстерского* — Юлих на р. Рур, Гельдерн — на р. Нирс, Мюнстер на р. Эмс, ныне ФРГ. Сведения Г. подтверждают данные многочисленных источников о немецкой феодальной экспансии в Прибалтику.

⁷²⁷ *...выдерживали ... обороняясь* — Г., как верный слуга имперского дома, вассалом которого был Ливонский орден, представляет это военно-рыцарское государство жертвой нападений соседних государств. На самом деле агрессором выступал именно Ливонский орден, великий захватнические войны против ВКЛ, русских городов-республик Новгорода и Пскова и Русского государства. Неверно и представление о непобедимости Ливонского ордена, потерпевшего поражения в Ледовом побоище 1242 г., в битве при Дурбе 1260 г. от русских и литовских войск. Г. правильно подметил характерную черту войска Ливонского ордена, состоявшего в основном из тяжеловооруженной кавалерии. В *НГ* — *gerassig zeug*, что, очевидно, следует читать *geraisig zeug*, как в *НГ* обычно называется конница. А. Н., А. Х.

⁷²⁸ О русско-ливонской войне 1501—1503 гг. и битве под Гельмедом 18 октября 1501 г. см.: Казакова. — С. 224—226. Г. изображает «подвиги» ливонских «рыцарей» с большой идеализацией, чувство меры на этот раз явно изменило подданному императора.

⁷²⁹ *...Лукас отправлен в Москву* — русских данных о пребывании Лукаса Хамерштетера при дворе государя нет. Между тем это пребывание должно было длиться несколько лет. Ибо он перешел на сторону русских в 1502 г., а бежал к датскому королю Христиану не ранее 1506 г., когда тот взошел на престол. Вернулся же он на Русь после 1523 г. Несомненно, весь предшествующий рассказ о битве, где Хамерштетер отличился в качестве сторонника Руси, был записан Г. со слов перебежчика и авантюриста.

⁷³⁰ ...Густав, король шведский, вернул Стокгольм. — Это произошло в 1523 г., когда образовалось независимое Шведское государство.

⁷³¹ ...я видел его среди наемников государя — во время второго посольства 1526 г.

⁷³² Транслитерация Г. точно передает русское наименование Стокгольм.

⁷³³ Близ Двины... несколько территорий... платят дань... и шведам, и москвитам. — Г. неточно передает статус земель Подвинья. Речь идет о бассейне Северной Двины, который целиком входил в Новгородскую землю, а затем в Русское государство. Ср. ниже о Кореле.

⁷³⁴ Королевство Швеция... управлялось... лицами, не имевшими королевского звания... — Швеция, не будучи самостоятельным королевством, действительно управлялась регентами из дома Стуре: в 1471—1497 и 1501—1503 гг. Стеном Стуре Старшим, в 1503—1512 гг. — Сваном Нильсом Стуре, в 1512—1520 гг. — Стеном Стуре Младшим, сыном Сваа.

⁷³⁵ ...в Москву приехало и шведское посольство... — Осенью 1526 г. в столицу Русского государства прибыло шведское посольство во главе с Эрихом Флемингом с целью ратификации шведско-новгородского договора, заключенного в 1524 г. (Хорошкевич, — С. 167—168).

⁷³⁶ ...горящие и дымящиеся горы — гейзеры.

⁷³⁷ В 1516 г.

⁷³⁸ Далее в НГ следуют подробности переговоров Г. с имперскими князьями, одновременных с переговорами в Дании. Здесь они опущены. А. Н.

⁷³⁹ В рассказе о Кореле Г. ссылается на свое предшествующее сообщение о землях вдоль Двины (коммент. 733), на этот раз он несколько точнее излагает вопрос о спорных территориях, однако и теперь зачисляет всю Корелу в район двойного — русско-шведского подданства. На самом деле вся Карелия, за исключением трех административно-территориальных единиц — Эйрепя, Якис и Саволак, входила в состав Русского государства (Кочуркина С. И. Древняя Корела. — Л., 1982; Она же. Корела и Русь. — Л., 1986; Гадзяцкий С. С. Карелья и Карелия в новгородское время. — Петрозаводск, 1941). Ср. коммент. 501.

⁷⁴⁰ Великой Двиной Г. назвал Северную Двину, возможно, это в соответствии с представлениями русских. «Другое море» — Белое в отличие от Ледовитого океана.

⁷⁴¹ Г. приводит рассказ русского переводчика Истома о плавании по Ледовитому океану вдоль скандинавских берегов, совершенном им в 1496 г. Большую достоверность его рассказа выяснили Е. В. Замысловский и И. П. Шаскольский. Последний показал, что для русских поморов-мореходов это был обычный путь, которым они пользовались в течение веков (Шаскольский, — С. 7—29).

⁷⁴² Григорий Истома Малый — переводчик с латинского и немецкого языков при дворе Ивана III и Василия III, участник многих русских посольств. Опись архива Посольского приказа 1614 г. упоминает об «отпуске... к датскому королю» подьячего Истома в 1498/99 г. (ОЦААП. — С. 116). В Устюжском летописце, где хронология неточна, русское посольство, отправленное «морем-акьяном» во главе с Д. Ларевым и Д. Зайцевым, и ответное датское во главе с Давыдом Кохраном отнесены к 1496/97 гг. (ПСРЛ. — Т. 37. — С. 58, 71). Однако миссия Ларева состоялась в 1493 г. По мнению И. Х. Гамеля, Истома мог находиться в свите Ралева, а в 1496 г. ездил в Данию вторично (Гамель И. Х. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. — Спб., 1865. — С. 162—164). Ср.: Сб. РИО. — Т. 35. — С. 257 (март 1498 г.). А. А. Зимин указывает, что Истома входил в посольство 1496 г. (Зимин, 1982. — С. 108).

⁷⁴³ Давид Кохран (ум. после 1517) — магистр, послан датского короля на Русь, где он был известен под именем Давида Старого.

⁷⁴⁴ В 1496 г. датским королем был Гаис (Юхан, Иоганн). См. с. 199.

⁷⁴⁵ «...у москвиты были несогласия со шведами» — о русско-шведской войне апреля 1496 — марта 1497 г. см.: Зимин, 1972. — С. 107—108; Хорошкевич. — С. 145.

⁷⁴⁶ Потивло — один из немногих топонимов в рассказе Истома, не поддающийся точной идентификации. По мнению А. И. Андреева, это испорченное «путь за волок» (Шаскольский, — С. 12. — Примеч. 18); возможно, это испорченное Пур-наволок, мыс, где находился Михаило-Архангельский собор, а позднее был поставлен город Архангельск (Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Вокруг Архангельска. — М., 1978. — С. 73). Сочетание в этом топониме финской и русской основ, вероятно, и было причиной его искажения.

⁷⁴⁷ «Залив» — «горло» Белого моря. Белое и Баренцево моря русскими не различались (Шаскольский, — С. 13).

⁷⁴⁸ В русских источниках наименование Белого моря Печорским неизвестно.

⁷⁴⁹ Народы Финляндии — саамы-лопары, названные Г. европеизированным термином в соответствии с традицией своего времени (Львов В. Н. Русская Лапландия и русские лопари. Географический и этнографический очерк. — М., 1916; Харузин Н. Н. Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта. — М., 1890).

- ⁷⁵⁰ Саамы находились на стадии родового строя. Их мелкие становища, разбросанные вдоль берегов, состояли из низких хижин — «туп».
- ⁷⁵¹ Сведения об этом восходят к XII—XIV вв. (Шаскольский И. П. Договоры Новгорода с Норвегией//ИЗ. — 1945. — Т. 14. — С. 51—60).
- ⁷⁵² *Норботтен* — область, прилегающая к восточной части Ботнического залива.
- ⁷⁵³ *Каянская земля* — область между северной частью Ботнического залива и русской территорией, заселенная карелами. В XIII—XIV вв. принадлежала Новгороду, в XV в. перешла Швеции. Г. неправильно определяет ее размеры, он увеличил ее протяженность на север на 500 км. Русский термин каяны передает древнее название (кайну, квены) финских племен (Шаскольский. — С. 15).
- ⁷⁵⁴ Ошибка Г., следовало сказать «влево», т. е. на запад.
- ⁷⁵⁵ *Святой Нос* — более раннее наименование Терский Нос, Терский наволок (Шаскольский И. П. О первоначальном наименовании Кольского полуострова//Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. — 1952. — № 2. — С. 201—204). Форма «светый» отражает влияние словенского *svēti* (Исаченко И. — С. 507).
- ⁷⁵⁶ Здесь сильное встречное течение — сулой (Шаскольский. — С. 18). Харриба — в античной мифологии чудовище, морская пучина.
- ⁷⁵⁷ *Семес* — остров Кувшин из группы Семь островов (Замысловский. — С. 105—106).
- ⁷⁵⁸ *Мотка* — в дальнейшем полуостров Рыбачий, старое название сохранилось в наименовании Мотоцкий наволок (Книга Большому чертежу. — С. 148; Шаскольский. — С. 19). Местоположение Вардехуза указано неточно, он находится на другом берегу Варангер-фьорда.
- ⁷⁵⁹ О волоке сохранились следы в наименованиях губ — Большой и Малой Волоковой, у начала и конца волока (Шаскольский. — С. 22).
- ⁷⁶⁰ «Днкилоппи» — транслитерация русских слов — «дикая лопь», которыми именовались саамы, до 1526 г. в русскоязычной литературе термин не зафиксирован (ПСРЛ. — Т. VI. — С. 282; ср.: ПЛ. — Вып. 1. — С. 140, 1534 г.; Кирпичников А. Н., Рябикин Е. А. Финно-угорские племена в составе Новгородской земли: некоторые итоги новых исследований//СА. — 1982. — № 3. — С. 51). Однако на карте Иер. Мюнцера, изданной в Нюрнберге в 1493 г., имеется топоним *Dikiloppi* (Bagrow L., Skelton R. A. Op. cit. — S. 126. — Abb. 20), помещенный к западу от Гренландии, изображенной согласно средневековой традиции в качестве длинного и узкого полуострова. Появление этого топонима на нюрнбергской карте можно связать с деятельностью Георга (Юрия Мануиловича) Траханиота (дяди Ю. Д. Траханиота), трижды возглавлявшего посольства в Империю в 1489, 1491 и 1493 гг.
- ⁷⁶¹ Пониманию Дронта как Трондхейма, по И. П. Шаскольскому, противоречит указание на его местоположение, которому наиболее соответствует г. Тромсе (Шаскольский. — С. 23). По-видимому, в этом наименовании соединились два топонима — Тромсе, до которого простирались границы подданных Русского государства, и Трондхейма, где путешественники покинули корабль.
- ⁷⁶² *Мальтер* — старинная мера сыпучих тел в несколько сот литров. А. Н.
- ⁷⁶³ *Влас Игнатъев* — дьяк посольства Я. Полушкина к императору Карлу V в 1522—1524 гг. (Алексеев М. П. Московский подьячий Яков Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир//Культурное наследие Древней Руси. — М., 1976. — С. 136). В какое посольство к королю Гансу входил Игнатъев, неизвестно.
- ⁷⁶⁴ От Плещеева озера до Волги можно добраться по р. Нерли.
- ⁷⁶⁵ Путь Игнатъева от г. Костромы мог проходить по р. Костроме и ее притоку Обноре, затем сухим путем до р. Лежа, которая впадает прямо в Сухону.
- ⁷⁶⁶ Дмитрий Герасимов в 1525 г.
- ⁷⁶⁷ М. Меховский (Меховский. — С. 83—84).
- ⁷⁶⁸ В 1516 г.
- ⁷⁶⁹ Настоящий раздел «Записок» посвящен описанию одной из частей посольского обычая — встрече и обхождению с послами, который варьировался в зависимости от положения государя, отправившего своего представителя, знатности посла и положения государя, принимавшего посольство (Леонтьев А. К. Государственный строй, право и суд//ОРК XVI — II. — С. 29—31; Юзефович Л. А. Русский посольский обычай XVI века//ВИ. — 1977. — № 8. — С. 114—126; Он же. Посольский обычай Русского государства конца XV — начала XVII в. — Пермь, 1981. — С. 8—9). Некоторые зарубежные исследователи, и в том числе В. Гёфлехнер, возводят обычай приема имперских послов на Руси к обряду встречи иностранных послов в Империи. По мнению В. Гёфлехнера, порядок встречи Г. Траханиота во Франкфурте 25 июля 1489 г. был повторен в Москве в июле 1490 г., когда туда прибыл Г. фон Турн (Höflehner W. Die Gesandten der europäischen Mächte, vornehmlich des Kaisers und des Reiches, 1490—1500. — Wien; Graz; Köln, 1972. — S. 317). Однако описываемый Г. посольский обычай не позволяет согласиться с этим мнением.
- ⁷⁷⁰ Наместник.
- ⁷⁷¹ *Тимофей Константинович Хлуденев* — пристав Г. в 1517 г. (ПДС. — С. 194—195).

⁷⁷² Реки Волец, Средний Волец, Воль — правые притоки Днепра, на территории современной Смоленской обл. В «Записках» Г. по-разному излагает маршрут путешествия на этом участке, поэтому не ясно, где же именно посольство вышло к Днепру.

⁷⁷³ Причиной подобного запрета могло быть желание воспрепятствовать обращению иностранной монеты внутри страны.

⁷⁷⁴ Далее неясная фраза: «Und nach einem langen wissmadt, который весь был затоплен». А. Н.

⁷⁷⁵ Вязьма локализована Г. неточно. Она стоит на р. Вязьме, левом притоке Днепра.

⁷⁷⁶ Речь идет, возможно, о Троицком монастыре.

⁷⁷⁷ «...старый секретарь» — дьяк Семен Борисович Трофимов.

⁷⁷⁸ Девичий монастырь за Черторьей.

⁷⁷⁹ Указание на внешнюю лестницу соответствует тем изображениям московских домов, которые помещены на плане столицы.

⁷⁸⁰ У Г. неясность и непоследовательность в употреблении терминов «город», «дворец», «крепость». В «Автобиографии» «дворец» почти приравнивается к «городу»; в «Записках» же «дворец» лишь часть «крепости», «город», включающий торговые лавки, выходит за пределы последней.

⁷⁸¹ Г. выделяет три категории участников встречи иностранных послов: дворянство, которое в «Автобиографии» названо по-русски «дети боярские» с пояснением, что это «обычная знать», наемники (в «Автобиографии» уточнено, что это выходцы из ВКЛ и других стран) и, наконец, воины. По данным Г., оказывается, что наемные выходцы из ВКЛ занимали важное место в придворной охране.

⁷⁸² Не ясно, Красную или Сборную площадь имел в виду Г.

⁷⁸³ Участие в церемонии приема имперских послов различными чинами дворцового ведомства в русских посольских книгах не отмечалось. Ниже заслуживает упоминания отождествление боярина, представлявшего посольство государю, с гофмейстером. Описана церемония приема 1526 г., когда Г. хорошо понимал по-русски.

⁷⁸⁴ Г. перечислил не все значения выражения «бить челом», он опустил «просить», «жаловаться» (ср.: Сл. РЯ XI—XVII. — М., 1975. — Вып. I. — С. 188; Срезневский III. — Стб. 1488—1489).

⁷⁸⁵ «Дарами-поминками» с русским государем обменивались все главы суверенных государств (Юзефович Л. А. Посольский обычай. — С. 7).

⁷⁸⁶ Колачи (калачи). Гипотезе Г. о символике формы хлеба противоречат этимологические данные. Общеславянское и древнее происхождение слова «колад» («колад») убедительно доказано (Фасмер. — Т. II. — С. 285; Ушаков. — Т. II. — С. 1290; Трубачев. — Вып. 10. — С. 119). Форму калача, как и рога, подковки и т. д. скорее можно связывать с языческим культом солнца. А. Х.

Первым среди западно-европейских путешественников русское название калачей, по-видимому, записал английский шкипер Стивен Бёрро. Его пинасса «Сёрсрифт» 11 июня 1556 г. в устье р. Колы встретила с русской ладьей, и некий Федор (Товтыгин?) поднес англичанину подарки, среди которых были шесть кольцевидных хлебов. Бёрро в своем бортовом журнале отметил, что его собеседники называли эти хлеба «калачами» (colaches); журнал путешествия Бёрро был опубликован в Лондоне Р. Хаклюйтом в 1589 г. (Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М.; Л., 1937. — С. 100). А. П.

⁷⁸⁷ О приборах, употреблявшихся во дворце, см.: Опись домашнего имущества царя Ивана Васильевича по спискам и книгам 90 и 91 годов.//Временник ОИДР. — М., 1850. — Кн. 7. — С. 35.

⁷⁸⁸ Далматик — одежда типа мантии или накидки с широкими рукавами, сходная с более поздним архиерейским одеянием, но более короткая. Употреблялась при коронации государей. Название объясняется тем, что эта одежда якобы заимствована у далматов (Даль. — Т. I. — С. 414). Терлик — род старинного длинного кафтана с перехватом на поясе или лифом (Даль. — Т. IV. — С. 401). Название тюркского происхождения, известно с 1489 г. (Шипова. — С. 319—320; Срезневский. — Т. III. — Стб. 952). М. У., А. Х.

⁷⁸⁹ Рядовое население страны имело право варить пиво и употреблять его не более 7—8 раз в году — в большие церковные праздники (Хорошкевич А. Л. «Незванный гость» на праздниках средневековой Руси // Феодализм в России. М., 1988. С. 184). Г. рисует очень выразительную картину паразитизма высших слоев русского общества, пребывавших в праздности и культивировавших разного рода низменные наклонности. Именно в их среде и процветала любовь к горячительным напиткам.

⁷⁹⁰ В НГ, вероятно, опечатка: «обедал с государями» (князьями — Fürsten), так как слово Fürst Г. употребляет, как правило, по отношению к великому князю всей Руси. А. Н. Возможно, впрочем, что в число князей (Fürsten) он включал и других представителей правящего дома.

⁷⁹¹ Описание плавающего моста через Москву-реку оставили и другие иностранцы, в частности М. Грюневер.

⁷⁹² Курцы — термин необъясненный. Г. Х. Гамель полагал, что это испорченные

«борзые» (Гамель Г. Х. Англичане в России в XVI и XVII ст. — Спб., 1865. — С. 14). А. В. Исаченко возводил к латинскому «scurtis», что мало вероятно.

⁷⁹³ Вероятно, украшенные гравировкой (Исаченко II. — С. 510).

⁷⁹⁴ Молосские собаки — порода охотничьих собак, названная так по местности Молоссида в Эпире. А. Н.

⁷⁹⁵ В латинском тексте ошибка Г.: odoriferi, вероятно, вместо odorisequi, т. е. собаки-ищейки. А. Н.

⁷⁹⁶ Аргамаки (тюркск.) — высокорослые верховые лошади улучшенной породы. Слово известно с 1483 г. (Срезневский. Т. I. — Стб. 27).

⁷⁹⁷ Вопреки этому заявлению описание отпуски литовских послов помещено в «Записках» далее. Литовские послы — это воевода полоцкий, староста дорогицкий Петр Станиславович Кишка и подскарбий земский, староста слонимский (а не стовинский, как у Г.) и каменецкий Богущ Боговитинович (Сб. РИО. — Т. 35. № 101. — С. 714).

⁷⁹⁸ Речь идет о попытке контрреформации в Гданьске. Король Сигизмунд I, опираясь на поддержку гданьского бургомистра, занял город, сместил членов городского совета и насильственно ввел католицизм. В 1557 г. его преемнику пришлось даровать жителям города свободу вероисповедания.

⁷⁹⁹ Непереводаемая игра слов: zw Ritter schlug (посвятил в рыцари) и die Kopf ab schlug (отрубил головы). А. Н.

⁸⁰⁰ Процедура утверждения перемирия 5 ноября 1526 г. представлена Г. несколько иначе, нежели в русской посольской книге (Сб. РИО. — Т. 35. — № 101). Г. опустил имена бояр — И. В. Шуйского, М. Ю. Захарьина, Ф. И. Карлова и дьяков, приехавших за послами, — Е. Цыплятева, Меньшого Путятина, Труфана Ильина (Там же. — С. 718, 724, 729), речь И. В. Шуйского, обращенную к имперскому и австрийскому послам, а в приписи к перемирной грамоте исключил условия перемирия, касавшиеся пленных. Есть у Г. и некоторые дополнения сравнительно с посольской книгой: он пересказывает грамоту Василия III Сигизмунду I, в посольской книге есть лишь верительная И. В. Ляцкому и Е. И. Цыплатову (Там же. — № 102. — С. 732—733), в речи Василия III сообщает мотивы заключения перемирия, излагает речь литовских послов. Не ясно, какова была процедура заключения перемирия: по посольской книге дьяк Меньшой Путятин и писарь Богущ Боговитинович читали перемирные грамоты в присутствии Василия III, а не без него, как у Г.

⁸⁰¹ Г. довольно точно описывает изображение на печати Ивана III (ДДГ. — № 85. — 1497) и Василия III (ДДГ. — № 100, 101; описание печати — с. 576). Г. лишь заблуждается, утверждая, что всадник был нагой и сидел на коне без седла. Вслед за ним эту ошибку повторил и А. Гиршфогель, изобразивший герб на гравюре с сидящим Василием III. Ошибка Г. была исправлена лишь в 70-е годы XVI в.

⁸⁰² И. В. Ляцкий и Е. Цыплатев.

⁸⁰³ Последний раздел «Записок» содержит дорожники двух его поездок на Русь. Многочисленные топонимы, указанные в них, идентифицируются с современными в географическом указателе, поэтому, если названия не вызывают сомнений, они не комментируются.

⁸⁰⁴ Мракси — Иоганн Мракес фон Носкау — имперский и австрийский дипломат, участвовавший вместе с Г. в посольствах в Венгрию, в частности в 1518 г. по случаю награждения Людовика Венгерского имперским орденом Золотого руна.

⁸⁰⁵ Дантисек Ян (фон Хефен, Флаксбиндер, 1485—1548) — поэт, дипломат, епископ варминский с 1512 г., фактически — с 1529 г., королевский писарь с 1504 г. В своих стихах воспевал брак Сигизмунда I с Барбарой Запольяи 1515 г., победу короля под Оршей в 1514 г., конгресс 1515 г., даже возвращение Г., с которым познакомился в 1516 г. в Аугсбурге, из его первого путешествия в Москву в 1518 г. (P o s i e c h a W. Jan Dantyszczek, poeta, dyplomata, biskup warminski (1485—1548). — Kraków, 1937).

⁸⁰⁶ Григорий Дмитриевич Загряжский — посол в Империю, отправленный летом 1516 г. (РИБ. — Т. 16. — № 16. — С. 16. 1 июня 1516 г.) и принятый императором осенью 1516 г.

⁸⁰⁷ Хрисостом Колонна (1460—1539) — итальянский поэт, дипломат, секретарь герцога Калабрии и неаполитанского короля Ферранте, учитель Боны Сфорца, посол Изабеллы в Корону Польскую. Изабелла (1470—1524) — дочь Альфонса Калабрийского и Ипполиты Сфорца, герцогиня миланская и барийская. Жан-Галеаццо Сфорца (1469—1494) — миланский герцог (с 1476 г.).

⁸⁰⁸ Генрих Английский — Генрих VIII (1491—1547) — английский король (с 1509) из династии Тюдоров. Союз Максимилиана с ним и Карлом Испанским, заключенный 8 дек. 1516 г., был направлен против Франциска I Французского, пытавшегося захватить Миланское герцогство.

⁸⁰⁹ В «Записках» ошибка. В «Автобиографии» правильно — дек. 1516 г.

⁸¹⁰ Сомнительное слово. Скорее всего по ошибке вместо mitverordenter (сотоварищ по посольству), как написано в АК. А. Н.

⁸¹¹ В XIV — первой половине XVIII в. г. Вроцлав и большая часть силезских

княжеств в качестве вассалов входили в состав Чешского королевства. Границы между чешскими и польскими владениями в Силезии на протяжении веков несколько изменялись. *Г. М.*

⁸¹² *Ганс Бонар* — Ян Бонер (ум. 1523) — банкир, член Краковской городской рады, кредитор польских королей — Яна Ольбрахта, Александра и Сигизмунда I. Финансировал свадьбу последнего с Барбарой Запольяи и Боной Сфорца.

⁸¹³ Перевод условен. В оригинале не ясная фраза: haben des krünigs Haubtmann ainen Probst (...) auf mich gewartt. Пропст в католической церкви — клирик, заведующий светскими делами соборного причта. *А. Н.*

⁸¹⁴ *Кшицкий Анджей* (1482—1537) — поэт, архиепископ гнезненский, секретарь Барбары Запольяи, с 1515 г. — королевский секретарь. Воспевал брак Сигизмунда I в 1512 г., его победу под Оршей в 1514 г., оплакивал смерть королевы Барбары. Был крайне антигабсбургски настроен.

⁸¹⁵ *Томицкий Петр* (1464—1535) — пшемысльский, а затем краковский архиепископ, королевский секретарь, коронный подканцлер (Brzeziński St. Panowie z Tomie. — Warszawa, 1933).

⁸¹⁶ Стены г. Вильнюса были построены в 1503—1522 гг. (Baliński M. Historia miasta Wilna. — Wilno, 1837. — Т. II. — С. 38; Lowmiański H. Sfalszowany opis m. Wilno//Ateneum wileńskie. 1925—1926. — Т. 3. — С. 86. Przyp. I; Zytkowski L. Zburzenie murów obronnych Wilna (1799—1805). — Wilno, 1933. — С. 9—12; Jurginis J., Merkys V., Tautavicius A. Vilniaus miesto istorija Nuo seniausiu laikų iki Spalio revoliucijos. — Vilnius, 1968. — P. 73—74).

⁸¹⁷ *Допороски* — возможно «до Порожки». Среднее течение р. Двины изобиловало порогами. Возможно, Г. превратил в топоним слово «пороги».

⁸¹⁸ В *НГ* aufentlayung — таяние. *А. Н.*

⁸¹⁹ Пожар в Новгороде был в 1508 г.

⁸²⁰ Г. 5 апреля 1517 г. был принят, по-видимому, кн. Александром Владимировичем Ростовским. В июне того же года в этом городе наместничал М. В. Морозов (Зимин А. А. Список наместников Русского государства первой половины XVI в.//АЕ за 1960 год. — М., 1962. — С. 34).

⁸²¹ В *А* здесь непонятное слово Gerpnigkh. Вероятно, опечатка вместо Gerpnick — «верхняя одежда». *А. Н.*

⁸²² Очевидно, ошибка перевода в результате прочтения «domus pastorum» (пастуший дом) как «domus postarum», что значит почтовый дом. *А. Н.*

⁸²³ Г. ошибся. Клин расположен на р. Сестре.

⁸²⁴ Сигизмунд I находился в Кракове с 25 апр. 1518 г. Его пребывание в Вильнюсе документировано 4 дек. 1517 г. (Бережков Н. Г. Итнерарий. — С. 199).

⁸²⁵ *Радзивилл Николай Николаевич* (Миколай Миколаевич) — воевода виленский, воевода троцкий, канцлер в 1501—1522 гг. В *А* ошибка.

⁸²⁶ *Шидловецкий Христофор* (Кшиштоф) (1467—1532) — староста луковский, новокорчинский, каштелян сандомирский, краковский (с 1527 г.), польский коронный канцлер, глава прогабсбургской партии в Короне Польской. От Максимилиана I получил титул барона. Как сверстник Сигизмунда I и друг его юности оказывал на короля сильное влияние (Kieszkowski J. Kanclerz Krzysztof Szydłowiecki. — Poznań, 1912. — Т. 1—2). Сообщение Г. датирует восстановление замка Нового Корчина, принятое Шидловецким (Там же. — С. 354).

⁸²⁷ Имеется в виду территория современной Словакии, до 1918 г. входившей в состав Венгерского королевства. *Г. М.*

⁸²⁸ Ян из Пернштейна (ум. 1548) — крупнейший представитель одного из наиболее знатных и богатых панских родов Чехии и Моравии. В Моравии занимал должности верховного коморника (1506—1516, 1520—1523) и земского гетмана (1515—1519, 1526—1528, 1530—1532). Часто бывал королевским комиссаром на земских сеймах. Один из богатейших людей королевства, был главным покровителем лютеран в Чехии. *Г. М.*

⁸²⁹ Имеются в виду предгорья Штирийских Альп.

⁸³⁰ Здесь в *НГ* неясное in eusep. *А. Н.*

⁸³¹ *Тенчинский Андрей* (1485—1553) — воевода краковский, люблинский, каштелян. Был предложен в короли во время первого бескоролья после смерти Сигизмунда II Августа.

⁸³² *Шонберг* (Шонбергер) *Николай* — папский нунций, профессор древнеримского права, секретарь кардинала Джулиано Медичи, в 1518—1519 гг. был направлен в Польшу (для урегулирования польско-тевтонских отношений), Венгрию (для привлечения ее к крестовому походу против турок) и на Русь для ведения переговоров об унии, идея которой возникла под влиянием сообщений брата Николая — Дитриха Шонберга, советника магистра Тевтонского ордена Альбрехта Гогенцоллерна — Асбахера. Однако на Русь Шонберг не попал, убедившись в тщетности этого проекта.

⁸³³ Несмотря на очевидную пристрастность, которую он даже и не скрывает, Г. точно описал заметные к середине XVI в. результаты так называемого второго закрепощения крестьянства в странах Восточной Европы. Тесно связанное с внешним рын-

ком феодальное хозяйство этих стран перешло к эксплуатации барщинного труда зависимого сельского населения и спешило оформить свои права. В связи с этим на Руси, например, еще с конца XV в. были затруднены переходы крестьян от одного владельца к другому, ограниченные одним сроком в году. Аналогичные процессы происходили и в ВКЛ и Короне Польской. В этих странах закрепощение происходило на фоне длительного сохранения холопства (Колычева Е. И. Холопство и крепостничество: конец XV—XVI в. — М., 1971; Зимин. Холопы; Панеях В. М. Кабальное холопство на Руси в XVI в. — Л., 1967; Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. — М., 1970; Греков Б. Д. Крестьянство на Руси. — М., 1952. — Т. 1—2; Jurginis J. Baudziavis isigalejimas Lietuvoje.—Vilnius, 1962; и др.).

⁸³⁴ Лаский Иоанн (Ян) (около 1456 — 19 мая 1531) — польский коронный канцлер в 1505—1511 гг., с 1511 г. — архиепископ гнезненский и примас Польши. Сторонник борьбы с Тевтонским орденом, противник Габсбургов в Венгрии. С помощью Я. Заберезинского собрал все сеймовые постановления.

⁸³⁵ Речь идет о словаках. Г. М.

⁸³⁶ Имеются в виду собственно хорваты и сербы. Королевство Хорватия и часть других прилегающих южнославянских территорий с Белградом входили в состав Венгерского королевства. Г. М.

⁸³⁷ Неточность Г. Должно быть: Transoltin — территория за р. Олт, с Альпами не имеет ничего общего. Г. М.

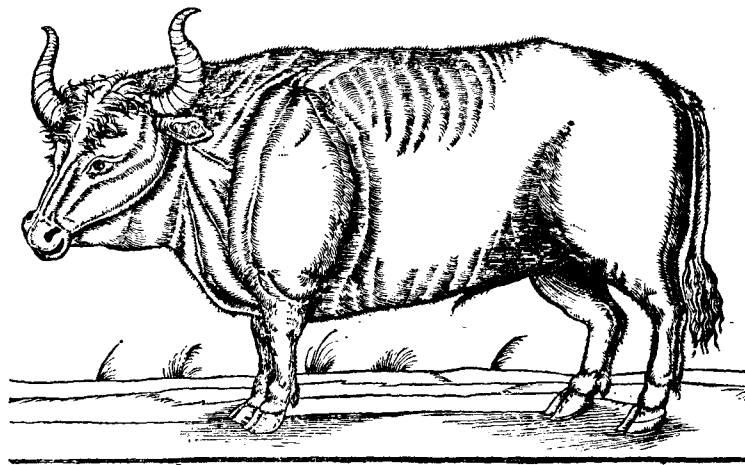
⁸³⁸ Якшичи — старинный сербский род, претендовавший на роль последних сербских деспотов. Мать Елены Глинской — Анна Якшич — была дочерью Стефана Якшича и Ангелины из рода Комнинов (Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. — М., 1969. — С. 155—158).

⁸³⁹ Река Моравица. Г. М.

⁸⁴⁰ В словах *zway hundert* первое слово в рукописи, кажется, зачеркнуто. А. Н.

⁸⁴¹ Очевидно, опечатка — вместо *Viepers*. А. Н.

⁸⁴² Ныне г. Клодзко в ПНР. Г. М.

Гравюры: «Преподнесение послами даров великому князю»
(издание 1576 г.); «Тур» (издание 1556 г.)

ИЗДАНИЯ „ЗАПИСОК О МОСКОВИИ“

Каждое издание «Записок о Московии», начиная с самого первого 1549 г., имеет самостоятельное общественно-политическое, историческое и художественное значение.

К сожалению, до нашего времени дошли лишь немногие экземпляры прижизненных изданий труда Герберштейна, значительная их часть сосредоточилась в библиотеках Советского Союза. Это 3 экземпляра первого венского издания 1549 г., 9 — итальянского перевода 1550 г., 9 базельских изданий 1551 г., 8 — 1556 г., 11 — антверпенского 1557 г., 8 — венского издания собственного перевода Герберштейна на немецкий язык 1557 г. Судьбы этих книг сложились по-разному. Некоторые из них имеют пометы самого Герберштейна, исправлявшего типографские опечатки 1549 г., некоторые принадлежали великим князьям литовским, другие были приобретены за границей русскими и советскими историками — Н. Г. Устряловым, Т. Н. Грановским, К. В. Базилевицем.

Тексты книг испещрены пометками нетерпеливых читателей, спешивших то выразить свои эмоции (так, европейские клирики отмечали сходство и различие православной и католических церквей), то подчеркнуть самое главное для изучения прошлого России (М. В. Ломоносов)¹. Маргиналии достойны специального изучения. В настоящем же очерке содержится лишь общее представление об основных изданиях «Записок о Московии» и их иллюстрациях.

Естественно, хотелось бы начать с первого. Однако до сих пор нет ясности в том, когда оно вышло. На этот вопрос до сих пор книговеды не могут дать определенного ответа. В свей «Всеобщей библиотеке» один из швейцарских энциклопедистов середины XVI в. К. Геснер упоминает книгу Герберштейна как изданную в 1545 г.² Однако никому еще не довелось ее увидеть. Скорее всего, она не была опубликована к этому времени.

В своей «Автобиографии» С. Герберштейн пишет под 1547 г., что он позаботился об издании «Записок»³. Однако и это сообщение не точно. Тем не менее уже в 1546 г. были изданы карта «Московии», имевшая монограмму ее автора А. Хиршфогеля, и герб Герберштейна; надпись на карте гласила, что она предназначена для книги Герберштейна, публикация ее, по А. Нерингу, последовала в том же 1546 г.⁴ Исследователь отношений А. Хиршфогеля и С. Герберштейна — А. Неринг высказал предположение, будто одновременно с кар-

¹ Почерк М. В. Ломоносова определен Е. А. Савельевой.

² Gesner C. Bibliotheca universalis, sive Catalogus omnium scriptorum locupletissimus in tribus linguis ... ad annum Domini 1545. — Tiguri, 1545.

³ Herberstein S. Selbst Biographie. 1486—1553//Fontes rerum austriacarum.— Wien, 1855. — S. 392—393.

⁴ «Hanc tabulam absolvit Augustinus Hirsogel Viennae Austriae 1546. Moscovia Sigismundi Liberi Baronis in Herberstein MDXLVI». Гравер пользовался картой Скандинавии Ливена Альдота (Левинуса Панатуса, ум. в 1549 г.), полученной в 1539 г. от К. де Шопера, и картой И. В. Ляцкого, присланной в 1541 г. из столицы Литовского княжества (Наггауег. — S. 148—149).

Рис. 24. Герб Герберштейна

той увидел свет дорожник — так называемый итинерарий Герберштейна⁵, однако он до сих пор не обнаружен.

Результатом сотрудничества Герберштейна с известным немецким художником, картографом и гравером Августином Хиршфогелем (Хирсфогелем, Гиршфогелем, 1503—1553)⁶ в 1544—1547 гг. явилось создание целого комплекса иллюстративных материалов, который постоянно сопровождал большинство изданий «Записок». Это и карта, и различные гравюры, изображавшие государей тех стран, куда ездил посол, и его самого в пути, и русских всадников в полном снаряжении и др.

В 1546 г. были созданы четыре гравюры на меди, изображавшие путешествия Герберштейна: в Испанию в 1519 г. на кораблях, в Венгрию на коче (местной повозке), в Данию верхом в сопровождении четырех всадников и, наконец, в Россию — на санях. Все эти гравюры в центре на верхнем поле снабжены гербами тех государей, куда направлялся посол. На второй из них два герба — венгерский и турецкий, на последней — три: русский (св. Георгий, скачущий вправо),

⁵ Nehring I. — S. 8.

⁶ Собко. — С. 341—342; Schwarz K. Augustin Hirschvogel. Ein deutscher Meister der Renaissance. — Berlin, 1917.

Рис. 25. Обучение Герберштейна (гравюра венского издания 1557 г.)

польский (одноглавый орел) и литовский (всадник, скачущий влево с мечом и щитом, на котором изображен крест).

Стиль изображения весьма близок к манере А. Альтдорфера, автора знаменитой серии «Триумф Максимилиана». На гравюре «Герберштейн в санях», воспроизведенной А. Нерингом, — равнинная волнообразно заснеженная местность, на экземпляре из собрания П. Я. Дашкова (ГИМ, Москва) — поле покрыто редкими кучками мелких кам-

Рис. 26. Посвящение Герберштейна в рыцари (гравюра венского издания 1557 г.)

ней, как на гравюрах А. Альддорфера⁷. Картинно вышагивают запряженные в сани холеные кони с удлиненными крупами и завитыми гривами. Детальность изображения саней (вплоть до точечного узора на их боковой стенке), упряжи и сбрун, совпадающие с аналогичными в Лицевом летописном своде, свидетельствует о том, что художник видел привезенные Герберштейном на родину русские сани. Композиция фланкирована стволами безлистных деревьев. Справа вверху

⁷ Nehring II. — S. 128; Герберштейн. — С. 216.

дома, похожие на приземистые амбары с небольшими окошками, и редкая изгородь возле одного из них. Герберштейн в шубе с пышным меховым воротником и обшлагами, в меховой же шапке. Кучер, восседающий на лошади, одет в тулупчик с меховыми отворотами, шапку и лапти⁸. Всадник на втором плане композиции, восседающий на аналогичных санях, правит лошадей сам.

В том же 1546 г. Авг. Хиршфогель подготовил серию гравюр с изображениями государей, дворы которых посещал Герберштейн. Это были предназначенные для иллюстрирования хвалебных стихов в честь Герберштейна⁹ изображения императоров Максимилиана I и Карла V, сидящих в полном вооружении, Фердинанда I в короне, со скипетром и мечом¹⁰; королей — датского Христиана II в воинских доспехах, венгерского Людовика II, польского Сигизмунда I, в нарядных одеждах. Кроме того, в серию вошли две гравюры 1547 г.: Сулеймана Великолепного в роскошном одеянии и тюрбане и Василия III. Великий князь, как и на гравюре Эрх. Шёна конца 20-х годов XVI в.¹¹ (последствиями она послужила прототипом для изображения Ивана Грозного)¹², изображен в профиль с характерным «орлиным» носом. Он облачен в длиннополое одеяние, конусообразную шапку с меховой опушкой и низкую (без каблуков) обувь с загнутыми вверх по русскому обычаю носками. Василий III сидит на троне. А в нижнем правом углу гравюры на щите, прислоненном к трону, изображен нагой (в соответствии с текстом «Записок») Георгий Победоносец на коне, поражающий дракона. Гравюра имеет дату (1547) и монограмму художника АНФ¹³. Характерный профиль великого князя — отличительная черта и портрета Эрх. Шёна и А. Хиршфогеля. Это позволяет предполагать, что Герберштейн привез с собой из Москвы изображение великого князя. У. Менде считает даже, что автором его мог быть кто-либо из окружения Герберштейна. Это предположение в свете всего комплекса изобразительных материалов, которыми обогатил свою книгу Герберштейн, представляется маловероятным¹⁴.

В 1547 или 1548 г.¹⁵ А. Хиршфогелем были созданы две гравюры

⁸ Schwarz F. Op. cit. — S. 33, 167. — Abb. 20; Nehring II. — S. 126. — Fig. 3; Nevinsohn J. L. Siegmund von Herberstein. Notes on 16-th Century Dress//Waffen- und Kostumkunde. — 3F. — 1959. — Bd. I. — Hf. 1—2. — S. 86—93; Гилеровская Н. Русский исторический костюм для сцены. — М.; Л., 1945. — № 18.

⁹ Börgner J. A. Über die Kupferstichwerk des Augustin Hirschvogel//Archiv für die zeichnenden Künste. — 1866. — Bd. 12. — S. 73—100. Назначение гравюр правильно определяет У. Менде (Mende. — S. 78).

¹⁰ «Портреты» Максимилиана I и Фердинанда I — копии гравюр Бургмайра к «Генеалогии» австрийского дома (Маркомира и Меровея). Schwarz K. Op. cit. — S. 164—165.

¹¹ Geisberg M. Der deutsche Einblattholzchnitt in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. — München, 1929. — Bd. 20. — N 32; Röttlinger H. Erhard Schön und Niklas Schön, der Pseudoschön. Zwei Untersuchungen zur Geschichte des alten nürnbergischen Holzschnittes. — Strasburg, 1925. — S. 13. — N 272; S. 188. — Taf. 12 (ср.: N 273); Mende. — S. 120—121.

¹² В панталеоновских изданиях «Записок» 70-х годов на титульном листе было помещено изображение великого князя в сходном с шёновским головном уборе с опушкой, из-под которой поднимались острокопечные зубцы — обычная принадлежность австрийской короны на гравюрах Г. Бургмайра.

¹³ Собко. — С. 241, 245—255.

¹⁴ Mende. — S. 2. Факт воздействия Герберштейна или лиц из его окружения на нюрнбергского мастера Эрх. Шёна отрицать не приходится. Надпись на гравюре Эрх. Шёна очень близка к надписи на гравюре Хиршфогеля. Вот перевод первой из них: «Я назван Василием, правлю многими странами, как показывает мой титул, к тому же я хороший христианин, свято соблюдаю веру св. Павла, этому меня, как и всех москвитов, научили родители. Это служит мне на пользу» (ср.: Mende. — S. 40—41).

¹⁵ Дрезденский экземпляр гравюры «Герберштейн в русском платье» датирован 1547 г., другие — 1548 г. (Nehring II. — S. 128; Bartsch A. Op. cit. — N 38).

«Герберштейн в парадных одеждах», подаренных ему русским великим князем в 1517 и 1526 гг.¹⁶ На них Герберштейн изображен в полный рост. Мастер подчеркнуто укрупняет фигуру, убирает какой бы то ни было фон, задает герою определенную позу, акцентирует внимание на жесте. Герой художника словно на сцене демонстрирует свой костюм — тяжелый, пышный, с характерными крупными складками. По этим приемам легко узнается манера Хиршфогеля, характерная и для других его произведений (например, парного портрета супружеской четы).

Детали костюма несомненно достоверны. На одной из этих гравюр — в русском платье — Герберштейн одет в длиннополую шубу «на собольем меху», полукруглую шапку с меховой оторочкой, схожую с головным убором великого князя Василия III на гравюре 1546 г. Все эти детали русского костюма в последующее время использовались последователями Хиршфогеля при иллюстрировании более поздних изданий «Записок о Московии».

В 1549 г. был сделан новый вариант карты, лишенный монограммы художника, но с подписью, удостоверяющей его авторство¹⁷.

Далеко не все описанные гравюры вошли в первое издание книги. Оно появилось в Вене, в типографии Эгидиуса Адлера (Аквилы) и Иоганна Коля (Карбо), без указания даты, места и автора. Обращение С. Герберштейна к этим издателям не случайно. Выходцы из Гента и Регенсбурга, объединившиеся в 1549 г.¹⁸, они выполняли основные заказы А. Хиршфогеля (ими были изданы 172 его гравюры) — художника, с которым был связан Герберштейн.

Несмотря на некоторый публикаторский опыт Аквилы и Карбо, издание книги Герберштейна в 1549 г. было весьма несовершенным.

Титульный лист, который по первоначальному замыслу Герберштейна, как отмечают некоторые исследователи, должен был быть заполнен изображениями его путешествий, имел лишь название книги. Фамилия автора не была указана. На обороте титульного листа помещен герб Герберштейна, гравированный Хиршфогелем, дающий понять, кто был автором книги. Здесь же и его девиз: «Из-за пренебрежения славой пренебрегаются и добродетели». Фамилия автора упомянута лишь в названии второй части книги — Хорографии.

Вслед за тем в книгу вклеены иллюстрации: портрет Василия III (ксилография), изображение всадника, держащего под уздцы оседланную лошадь, и трех всадников, а также натюрморт с оружием, сбруей и обувью. Три последние — это гравюры на дереве: карта (168 × 256 мм) уменьшена (36,5 × 56,8) сравнительно с картой 1546 г.¹⁹ Выразительна гравюра с изображением Герберштейна в санях (зеркальное изображение более ранней гравюры Хиршфогеля, пополненное новыми деталями)²⁰.

Композиция трех всадников находит аналогию в композициях миниатюр и гравюр на тему «Триумфальное шествие императора Максимилиана», выполненных А. Альтдорфером в 1513—1515 гг. (109 гра-

¹⁶ Schwarz K. Op. cit. — S. 173. — N 38.

¹⁷ «Hanc tabulam absolvit Augustinus Hirsfogel Viennae Austriae. Cum gratia et privilegia imperatoris» (Bartsch A. Le peintre—graveur. — Leipzig, 1866. — N 136. — S. 207).

¹⁸ Durstmüller D. J. A. 500 Jahre Druck in Österreich. Die Entwicklungsgeschichte der graphischen Gewerbe von den Anfängen bis zur Gegenwart. — Wien, 1982. — S. 48.

¹⁹ Schwarz K. Op. cit. — S. 170; С о б к о. — С. 344—348.

²⁰ Там же. — С. 342—343.

вюр)²¹, а также аналогичной серии Г. Бургмайра (57 гравюр)²². Они были посвящены реальным событиям — шествию в Милане в 1493 г. в честь невесты Максимилиана Бьянки Марии Сфорца, и торжественному шествию в Вормсе в 1508 г. Если Альтдорфер, имевший, как и Бургмайр, целью создать своеобразный прижизненный художественный памятник императору, подчеркивает доблесть воинов, их безукоризненную выучку (кони чеканят шаг, рыцари вытянулись в струнку, расправили плечи, смотрят строго вперед), то в гравюрах Бургмайра всадники представлены в более естественных положениях и более живых ракурсах. «Русские» всадники Хиршфогеля по манере себя держать, осанке всадников, спокойному шагу коней напоминают скорее героев Бургмайра. Позы и движения «русских» конников еще более раскованны, нежели у Бургмайра. Все они одеты в тегилля (короткие утепленные кафтаны), о которых Герберштейн упоминал лишь мельком, подчеркивая, что все воины пользовались чешуйчатой кольчугой. На гравюрах же они одеты в длинные стеганые кафтаны с короткими рукавами и высокими воротниками, по-видимому, обычную одежду детей боярских²³.

Гравюра с изображением дорожной утвари вполне соответствует тексту книги. Здесь и колчан со стрелами, кистень, кинжалы, кривая сабля, ножны для нее, бердыш, несколько седел, плетка, заменявшая русским конникам, согласно сообщению Герберштейна, шпоры. Можно полагать, что все эти предметы художник видел и изобразил их с реалистическими подробностями, благодаря чему гравюра приобретает значение документального свидетельства. Это тем более важно, что в русской изобразительной традиции конца XV — начала XVI в. воспроизводятся устаревшие виды вооружения, в основном мечи. Лишь к 70-м годам, к моменту создания знаменитого Лицевого свода, стала чаще изображаться сабля²⁴.

Текст книги Герберштейна в первом издании разделен на четыре части, каждая из которых имеет собственную пагинацию. Первой обозначено посвящение Фердинанду, многочисленные хвалебные стихи в его честь I—IV, второй — текст Московии, имевшей собственный титульный лист, на этот раз с указанием автора (I—XXIX), третьей — хорография (I—XXXVII), четвертой — гравюры и дорожники с описанием путей в Москву (I—IV, V—XII). Разумеется, сохранившиеся экземпляры отличаются некоторыми особенностями. Так, в ленинградском (ГПБ) отсутствует карта и гравюра с изображением Василия III (не она ли послужила образцом для издания Д. А. Ровинского?)²⁵, зато остальные гравюры, как и в экземпляре Гос. б-ки ЛССР, крашены в коричневый, зеленый, голубой цвета. В экземпляре Венской королевской библиотеки, предназначенном Герберштейном для Фердинанда, согласно наблюдениям А. Неринга, вклеены гравюры Хиршфогеля с изображениями 8 государей в рост и 4 путешествий. Правда, в этот экземпляр гравюра с изображением Сигизмунда I Старого не вошла,

²¹ Altdorfer Albrecht. Die Gemälde. Tafelbilder. Miniaturen. Wandbilder. Bildhauerarbeiten. — München, 1975. — S. 49.

²² Zimmermann H. Hans Burgmair des Älteren Holzschnittfolge zur Genealogie Kaiser Maximilians I//Jahrbuch der Preussischen Kunstsammlungen. — 1915. — Bd. 36. — S. 62—64.

²³ См.: Епифанов П. П. Оружие и снаряжение//ОРК XVI. — Ч. I. — С. 298. Ср. с. 292—299.

²⁴ См.: Арциховский. — С. 44—45.

²⁵ См.: Ровинский Д. А. Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени. — Спб., 1882. — № 2. Гравюра датирована 1547 г.

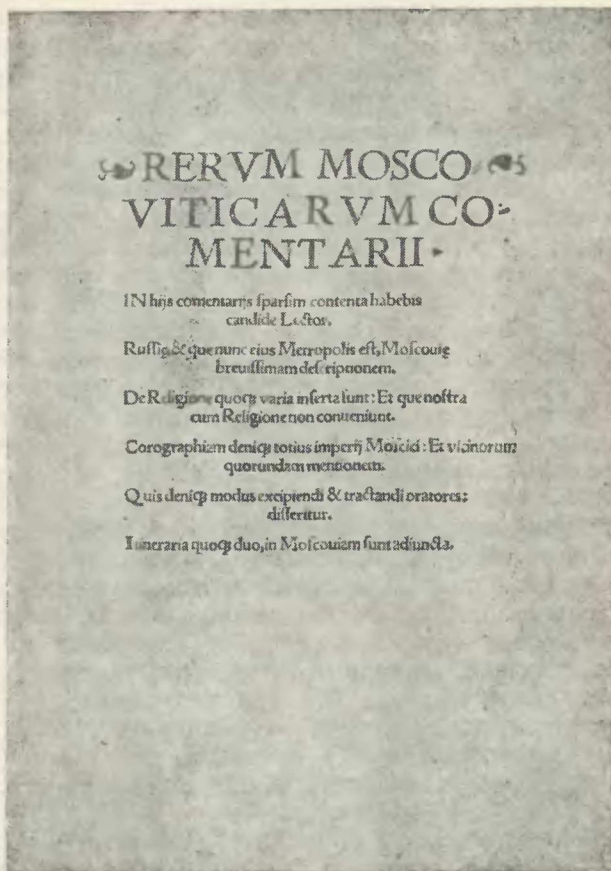

Рис. 27. Титульный лист венского издания «Записок» 1549 г.

она была заменена другой — с изображением Сигизмунда II Августа, вероятно, 1548—1549 гг., приписываемой тому же Хиршфогелю, но без его монограммы²⁶.

Особое внимание привлекают авторы хвалебных сочинений. Все это цвет тогдашнего ученого мира Центральной Европы — Иоганн Александр Брассикан, Генрих Глареан, Георг Вернер, знаменитый в первой половине XVI в. этнограф и географ, выпускник Краковского университета, впоследствии прославившийся описаниями Венгрии²⁷, Иоганн Розинус и др.

Очевидно, уже в момент выхода книги она по достоинству была оценена современниками, причем самыми просвещенными соотечественниками Герберштейна.

В 1550 г. в Венеции вышел итальянский перевод «Записок», который Фр. Аделунг приписывает Ф. Корвину²⁸. Издание в типографии М. Баттисты Педреццано (ранее принадлежавшей Николо да Баскарини) включало посвящение Педреццано дону Диэго Хуртадо де Мен-

²⁶ Bartsch A. Op. cit. — N 13. — P. 174; Nagler G. K. Neues allgemeines Künstlerlexikon. — München, 1838; Passavant von J. D. Le Peintre-Graveur. — Leipzig, 1862; Harrauer. — S. 153—154.

²⁷ Kóvács E. Uniwersytet Krakowski a kultura węgierska. — Budapest, 1965. — S. 71, 90.

²⁸ См.: Аделунг I. — С. 420.

доза (1503—1575), испанскому дипломату, имперскому послу в Венеции, известному библиофилу, а также Герберту де Мендоза, имперскому послу в Венеции, а также Герберштейна — Фердинанду (на первых четырех нумерованных страницах). Затем следовало оглавление (в некоторых экземплярах, например ВГБИЛ, оно было разделено на две части, одна из которых помещена в конец). На л. 82 об. находится сообщение о завершении «Московии» и о необходимости описать путешествие²⁹. На л. 90 об. содержатся выходные данные. В конце книги после алфавитного указателя располагаются иллюстрации — те же, что имелись в издании 1549 г., но в упрощенном виде. При этом натюрморт разделен на два: оружие и бурдюки на фоне гор, обувь и сбруя — на том же фоне. В гравюре с портретом Василия III добавились горы, деревни, деревья и кусты, а в гравюре «Герберштейн в санях» — лыжники и новые сани. Возможно, эти гравюры восходят к ксилографиям А. Хиршфогеля, не сохранившимся до наших дней³⁰.

Издание 1550 г. то в начале книги, то в конце снабжено картой Московии, дополненной и отчасти искаженной известным итальянским картографом Джакомо Гастальдо³¹. На ней вдоль всего северного побережья протянулись горы³². Зато географическое наполнение юга и юго-востока значительно полнее, нежели на карте Хиршфогеля. Указаны Солдайя (Сурож), Матрига (Тамань), Белгород, или Монкастро, отмечены Бессарабия, Валахия, многочисленные реки. В оформлении листа, имеющего вид сужающейся сверху трапеции, с картой «Descrizione de la Moscovia per Giacomo Gastaldo piemontese, cosmographo in Venetia 1550» использованы мотивы тех же гравюр, в основном изображения всадников, но к ним добавлены и другие — разных зверей — лис, волков и т. д. В инициалах использованы растительный орнамент и жанровые сцены, не связанные с самим текстом книги.

Как перевод, так и карта Дж. Гастальдо изобиловали ошибками, что, впрочем, не помешало переизданию итальянского перевода «Записок» в 1583 г. в собрании Рамузио, а карты — в 1562 и 1566 гг.³³

В третий раз «Записки о Московии» (снова на латинском языке) увидели свет в Базеле у Иоанна Опорина (Хербста) в 1551 г. Инициатор публикации — придворный историк, гравер и врач Вольфганг Лаций (1514—1565). В посвящении Опорину обещал ему вечную славу издателя труда ученейшего «героя». В 1551 г. «Записки» Герберштейна были объединены одним переплетом с книгой Павла Йовия, увидевшей

²⁹ Неясно, кому принадлежало это сообщение — переводчику или самому Герберштейну. Оно гласило: «15 февраля закончена Московия, мне осталось описать путешествие».

³⁰ Nehring I. — S. 11; Nevinson J. L. Op. cit. — P. 92; Mende. — S. 10.

³¹ Гастальдо принадлежали карты всей Европы, созданные в 1548 г. (?), Азии — в 1559—1561, Африки — в 1564, Юго-Западной Европы в 1566, карты мира и России — обе в 1562 г. (Bagrow L. A Page from the History of the Distribution of Maps//Imago mundi. — Stockholm, 1948. — T. V. — P. 55, 58).

³² Подобные горы долго не сходили с карт Восточной Европы. На приложении к сочинению С. Нейгебауэра 1612 г. (очередному вслед за Ал. Гваньини сокращению «Записок» Герберштейна) эти горы тянутся от р. Печоры к востоку и имеют надпись, частично транслитерированную русскую: «Горы Земной пояс, это пояс земли, ранее Гиперборен».

³³ Кордт. — 1899. — С. 7. № 16; Michow H. Das erste Jahrhundert russischer Kartographie 1525—1631 und die Originalkarte des Anton Wied 1542//Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg. — 1906. — Bd. 21. — S. 21. По мнению А. Неринга (Nehring I. — S. 22), в 1552 г. отдельным изданием вышла та же карта, датированная 1551 г.

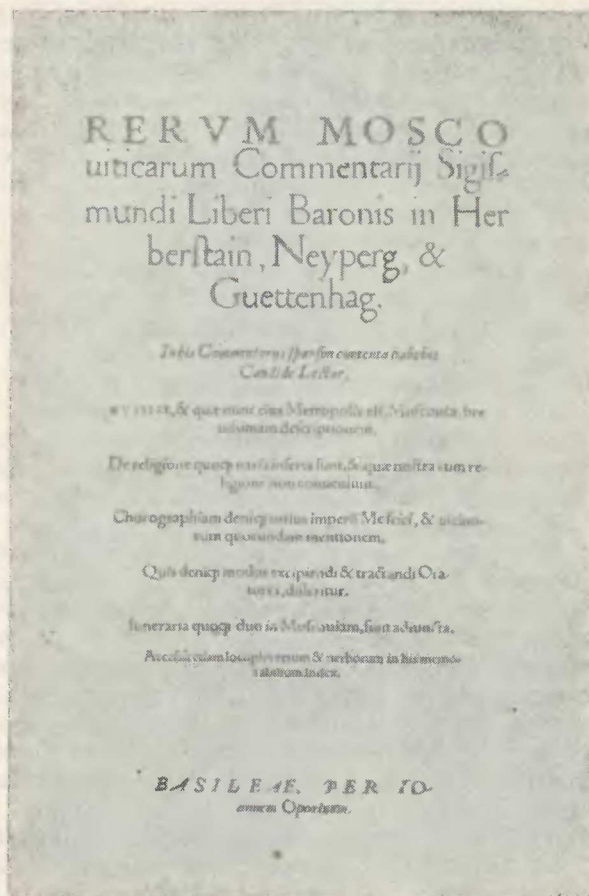

Рис. 28. Титульный лист базельского издания «Записок» 1551 г.

свет в 1525 г. В книгу вошли карта Хиршфогеля, увеличенная сравнительно с оригиналом и помеченная 1549 годом.

Издание 1551 г. включало и портрет Василия III. В трех ленинградских экземплярах (ГПБ и библиотеки ЛГУ) отсутствуют все гравюры с изображениями всадников, Герберштейна в санях и снаряжения. При этом издательская марка Опорина (морское божество на дельфине, играющее на арфе, с надписью на развевающейся ленте: «Арион») помещена на обороте чистого листа, что заставляет предположить, что указанных трех гравюр не было вовсе.

Текст экземпляра, хранящегося ныне в ГПБ, имеет многочисленные исправления. Они внесены, по-видимому, рукой самого Герберштейна. В текст внесены дополнения, увеличено число заголовков, в особенности в разделе о религии (Крещение, Причащение, Праздничные дни, Культ святых, О десятине), что можно объяснить живым интересом к этому вопросу читателей времени Реформации³⁴. Наконец, разделены описания двух поездок в Москву, появился индекс имен и географических наименований.

³⁴ На экземпляре библиотеки ЛГУ (р. XXII второй пагинации) к тексту о десятинах, где говорится о поездках монахов в разные районы, внесено замечание почерком XVI в.: «Так наши папы и монахи не делают».

Иллюстрации опориновского издания 1551 г. восходили к первому — 1549 г. или предшествовавшим ему гравюрам А. Хиршфогеля. Так, перед колофоном по традиции того времени помещен лист с тремя гербами — польским, русским и литовским, заимствованными с гравюры 1547 г. «Герберштейн в санях». Портрет Василия III также восходит к Хиршфогелю, но перевод изображения с гравюры на меди на дерево был выполнен в 1551 г. (дата проставлена на изображении скоса оконного проема, как это часто делали мастера немецкого Возрождения³⁵) крайне неудачно. В особенности это заметно на изображении фигуры великого князя: кисти рук как бы «приклеены» к рукаву, вся правая рука, короткая, с сильно опущенным плечом, выглядит неестественной.

Гравюра изображает великого князя в интерьере, развернутом на угол (прием, обычный для художников немецкого Возрождения³⁶), очень декоративном (колошки, фланкирующие композицию, напоминают античные амфоры). Растительный орнамент, украшающий их³⁷, повторяется на изогнутой спинке кресла государя³⁸. Его боковые стенки украшены головами дельфинов, как и на типографской марке издательства Опорина. В изображении деталей присутствуют некоторые итальянизмы. Композиция в целом неудачна: размеры интерьера слишком малы для находящейся в нем человеческой фигуры. Пейзаж дальнего плана характерен для немецких художников эпохи Возрождения: особенно показательно изображение леса на дальнем плане в виде множества крохотных деревьев с округлыми кронами и на ближнем — с кронами в форме дубового листа³⁹.

Через пять лет (в 1556 г.) тот же Опорин в Базеле подготовил издание «Записок» в более расширенном виде. Дополнения Герберштейна, на которые уже обращали внимание исследователи «Записок» Х. Аделунг, А. И. Малейн, В. Ляйч и др., отмечены и в настоящем издании. В основном они касались новейших событий в Венгрии, титулатуры русского великого князя-царя, равно как и версии о происхождении русских, т. е. самых острых в середине XVI века вопросов международной жизни Центральной и Восточной Европы. Герберштейн в трактовке всех этих вопросов заботился о том, чтобы его роль в принятии новой титулатуры главы Русского государства выглядела минимальной. Были сделаны и дополнения более развлекательного характера — о чудесном спасении польского шляхтича, о диковинных зверях в Великом княжестве Литовском — буйволе и зубре. Все эти дополнения были адресованы преимущественно польскому читателю и навеяны практикой дипломатической деятельности Герберштейна в Короне Польской после его поездок в Москву, и в том числе недоброжелательным и недружелюбным приемом посла на сейме в Пётркуве в 1552 г., о чем он подробно написал в своей «Автобиографии».

³⁵ Этот прием использовал, например, мастер походного алтаря в портрете Лоренца Тухера и его супруги 1475 г. (Hütt W. Deutsche Malerei und Graphik der frühbürgerlichen Revolution. — Leipzig, 1973).

³⁶ Этот прием употреблялся с первой половины XV в. (Конрад Виц) вплоть до Дюрера. Близкая аналогия — «Св. Иероним в келье» мастера CD 1520 г. за издания Хальберштадской библии 1522 г. (Eichenberger W. Deutsche Bibeln von Lütther. — Hamburg, 1977).

³⁷ Композиции с центральным персонажем, оформленные растительными мотивами, также обычны для искусства немецкого Возрождения (Jahn J. Lucas Cranach als Graphiker. — Leipzig, 1955).

³⁸ Орнамент сходен с аналогичным на гравюрах страсбургских художников Бальдунга Грина и Ганса Вайдитца в серии гербов знатных фамилий Германии.

³⁹ Аналогии — «Рыцарь со знаменем» 1520 г. лейпцигского мастера, «Мучения десяти тысяч» А. Дюрера (Кабинет гравюр в Берлине).

Базельское издание состояло из посвящения И. Опорина Дан. Мауху, секретарю Франческо Скары, прибывшему в Москву в июле 1526 г., посвящения Герберштейна эрцгерцогу Фердинанду, инструкции последнего от 1 февраля 1526 г., похвальных стихов в честь автора «Записок», в основном повторявших те же, что были в издании 1549 г., но дополненных стихотворением Иог. Розинуса в честь Г. Вернера. После этих нумерованных страниц следовали иллюстрации, порядок которых в экземплярах отечественных библиотек варьируется, хотя набор их одинаков: портрет Василия III с датой 1551 г., иногда здесь помещалась карта «Московии» 1549 г. (Научная б-ка МГУ им. А. М. Горького). За обращением Герберштейна к читателю (вклинившемуся в иллюстрации) следовали гравюры, восходившие к «Триумфу Максимилиана» Г. Бургмайра: обучение Герберштейна, триумфальное шествие, выход в поход, посвящение в рыцари, а вслед за ними карта лесной «Московии» (модификация карты 1549 г.), под которой располагались изображения зубра и бизона, сама карта 1549 г. (не во всех экземплярах) и, наконец, план Москвы.

Текст «Записок» занимал нумерованные страницы 1—153, а в конце снова появились гравюры на дереве: на с. 154 — уменьшенное изображение трех всадников; на с. 155 наверху — Герберштейн в саях, внизу — всадник с оседланной лошастью; на с. 156 — всадник с оседланной лошастью, на с. 156 — дорожная утварь (в экземпляре б-ки МГУ есть отличия). Затем на с. 157—172 следует сочинение Павла Йовия Новокомского. Книга завершается циклом похвальных стихов почитателей Герберштейна и Вернера и сочинением последнего: И. Л. Брассикан посвятил свои вирши Г. Вернеру (с. 173), Сигизмунд Торда Гелойский — Герберштейну (с. 174—176), Герберштейн — Вернеру (с. 177), после этого читатель мог познакомиться с самой поэмой Г. Вернера «Об удивительных водах Венгрии» и еще одним поэтическим циклом: стихотворением И. Л. Брассикана — Герберштейну, анонимной (А. И. Маленин приписывает ее тому же И. Л. Брассикану) поэмой «Феникс, или плач Австрии вследствие смерти несравненной героини, государыни Анны, королевы квиритов, паннонцев и чехов», стихотворением Брассикана «Посольства С. Герберштейна, вольного барона в Герберштейне» (с. 201), еще одной анонимной поэмой «Разговор Сигизмунда и смерти» (с. 202—205)⁴⁰. Приложение замыкает синхронная родословная (в виде древа и в виде таблицы с надписями) европейских (австрийских, русских, польских и литовских) государей с посвящением И. Л. Брассикану (с. 206—207)⁴¹, на с. 208 — герб Герберштейна и на нумерованных (но соответствующих 209—224) — индекс.

Как показывает перечисление составных частей книги, Герберштейн и его окружение воспринимали «Записки» в тесной связи с венгерскими событиями, а посему считали вполне уместным помещение в приложениях сочинений, посвященных этой стране. Состав «конвоя» «Записок» в издании 1556 г. свидетельствует об идейной близости Герберштейна с придворным австрийским историографом Вольфгангом Лацием. В своих «Декадах» и «Комментариях к австрийской генеалогии», «Печальном плаче (по случаю) кончины ...Анны, первой жены Фердинанда... произнесенном 12 февраля 1547 г.», он ставил своей целью прославить дом Габсбургов, при этом особо подчеркивал деятельность своего государя по собиранию земель, и в том числе актив-

⁴⁰ Некоторые из приложений переведены А. И. Малениным.

⁴¹ Таблица впервые была опубликована в 1548 г. при жизни Брассикана.

ность Фердинанда по отношению к Венгрии. Те же идеи четко просматриваются и в приложениях к «Запискам» Герберштейна в издании 1556 г.

Думается, это не случайно. Скорее всего, издание 1556 г. осуществлялось под непосредственным наблюдением Лация. Подтверждением этого можно считать включение в издание 1556 г. (на л. 111—112) зеркальных изображений буйвола и зубра, впервые переданных Лацием в своеобразной зооэнциклопедии К. Геснера в 1552 г.⁴² Эти гравюры традиционны: изображение строится по принципу композиций миниатюр в средневековых бестиариях. Воспроизведение этих гравюр в издании 1556 г. отражает всеобщий интерес к эмпирическим исканиям, свойственный XVI в., и книга Герберштейна, пополненная этими гравюрами, служила как бы своеобразным учебником для современников.

На гравюре «Герберштейн в санях» художник создал как бы собирательный образ России с характерным пейзажем: бескрайние снежные равнины, река, селение с церковью, правда, больше похожей на католический костел (такой, как в нюрнбергской хронике Г. Шеделя, иллюстрированной М. Вольгемутом и В. Плейденвурфом в 1493 г.), горы на горизонте, «покрытые снегами и льдом» (также напоминающие Альпы), жители в санях и на лыжах, одетые в кафтаны с заткнутыми за пояс полами.

Новинкой была и лесная карта, выполненная на основе карты 1549 г. В ее обрамлении широко использованы все хиршфогелевские мотивы — воины, дорожная утварь, туры и зубры. На верхнем поле на фоне ледяных гор изображены путешествия Герберштейна на санях, а также на кораблях (в Испанию) и в коче (в Венгрию). Очевидно, художник придерживался очень строго того иллюстративного комплекса, который был создан А. Хиршфогелем накануне первого издания «Записок», и был совершенно несамостоятелен.

Третьим иллюстративным пополнением издания 1556 г. был план Москвы. К середине XVI в. такого рода графические изображения городов давно перестали быть редкостью. Еще в конце XV в. городские планы создавали в Италии, прежде всего во Флоренции (в 1482 г. план Флоренции изготовил Фр. Роселли, около 1500 г. — Лукантонио дели Уберти)⁴³. Себ. Бехайму принадлежал план осады Вены в 1529/30 г., вид Вены с птичьего полета — Никласу Мельдеману. Несколько позднее, в 1547 г., были созданы и планы Вены. Автором одного из них был А. Хиршфогель, а другого — Бон. Вольмут⁴⁴. При всем

⁴² Оригинальные гравюры, изготовленные польским мастером в 1541 г., были воспроизведены лишь в немецком издании «Московии» в 1557 г. В изданиях же К. Геснера, который получил эти изображения при посредничестве В. Лация, их гравировал К. Фрошовер. Они же были воспроизведены и в базельском издании 1556 г. (Nehring A. Die Herberstein'schen Abbildungen des Ur und des Bison. Landwirtschaftliche Jahrbücher. — Berlin, 1896. — Bd. 25. — S. 917—918, 921, 929; Harrauer, S. 143—144; Gesner K. Tabula cum imaginibus horum animalium. — Zürich, 1552). Позднее гравюры повторены: Gesner K. Ikones animalium quadrupedum. — Zürich, 1553. — Appendix. — P. 60, 63; Idem. Historia animalium. — Zürich, 1554. — Appendix. — P. 2—3; Graun G. Theatrum orbis terrarum. — Köln, 1588. — Bd. II. — Taf. 47.

⁴³ Kunst der Reformationszeit. — Berlin, 1983. — S. 173—174, 286—287.

⁴⁴ Die Quellen der Geschichte Österreichs. — Wien, 1982/Hrsg. von E. Zöllner. — S. 69. Ср.: Camesina. Plan der Stadt Wien von 1547, vermessen u. erläutert von Aug. Hirsvogel. — Wien, 1863; Oberhammer E., Wieser Fr. Wolfgang Lazius. Karten der österreichischen Lande und des Königreichs Ungarn aus den Jahren 1545 bis 1563. — Innsbruck, 1906; Banfi F. Maps of Wolfgang Lazius in the Hall Tree Library in Jenkintown//Imago mundi. — 1960. — T. XV. — S. 52—61; Bernleithner E. Die Entwicklung der Kartographie in Österreich//Berichte zur deutschen Landeskunde. — Bad Godesberg. — 1959. — Bd. 22. — Hf. 2; Historischer Atlas des Wiener Stadtbildes/Hrsg. von M. Eisler. — Wien, 1919. — T. 3—4. S. 8—12.

различии всех вышеназванных планов их роднит нечто общее — ясное представление о перспективе, сравнительная точность в передаче городской застройки, высокое профессиональное мастерство. Следов последнего на плане Москвы, в виде с птичьего полета, в левом верхнем углу которого располагается герб Герберштейна, обнаружить не удастся. Манера изображения крайне примитивна и архаична. Она не имеет ничего похожего ни с одним из планов других европейских городов. Пожалуй, наибольшую близость обнаруживает этот план с планом той местности, которую описывал Г. Вернер в своем сочинении, приложенном к «Запискам» 1556 г. Немецкое издание его книги, принятое в 1557 г. (ЛГУ. — Ф. III. 882), снабжено столь же примитивным планом, как и план Москвы. Думается, что к изготовлению плана русской столицы⁴⁵ приложил руку сам Герберштейн, передавший Вернеру план описанного им загадочного озера.

Герберштейн не имел навыков рисования. Поэтому план Москвы крайне примитивен. Соборы в Кремле выглядят скорее романскими базиликами, нежели православными храмами, они низки и приземисты, вместо куполов — сводчатые округлые крыши. Это, пожалуй, понятно, если учесть, что план изготавливался через 30 лет после посещения страны — от неспециалистов трудно ожидать лучшего запоминания архитектурных форм. Жилые дома на плане двухэтажные с наружной лестницей, ведущей на второй этаж, стиль же изображения отчасти напоминает стандартный стиль чертежей XVI в. (например, Лондона конца XVI — нач. XVII в.⁴⁶). Плотность застройки на плане также больше соответствует плотности застройки других европейских столиц, нежели Москвы, ведь сам Герберштейн писал о наличии садов около домов. Такие сады видны даже на «Петрове чертеже» «Кремлена-града» начала XVI в. Облик города в целом на герберштейновском плане весьма далек от подлинного. Лишь некоторые реалистичные детали — общая схема расположения Москвы в устье р. Неглинной при ее впадении в р. Москву, водяные мельницы на Неглинной, некоторые намеки на реальный рельеф будущей Красной площади, наплавной мост у Беклемишевской башни, речные суда и лодки, изображенные на реке ниже моста, легко узнаваемая Грановитая палата, формы которой ближе глазу европейца, нежели православные храмы, колокольня Ивана Великого и главные храмы Кремля — Успенский, Благовещенский, Архангельский, не имеющие, правда, сходства с реальным, Троицкое подворье — признаки, указывающие, что график имел в виду именно столицу Руси, а не какой-либо иной город.

При отсутствии других изображений Москвы герберштейновский план получил отдельную от «Записок» и весьма долгую жизнь. Он был воспроизведен на карте И. и Л. Деутекумов 1562—1572 гг., правда, лишь в качестве врезки. Позднее включенный в описание городов Европы, составленное голландцем (жившим в Кельне) Г. Брауном (Бруином, 1541—1622), план Москвы был неоднократно заново гравирован с различными дополнениями, искаженно передававшими топографию города; Фр. Хогенбергом, возможно также мехельнцем Симонном Новелланусом, антверпенцем Георгом Хофнагелем и, наконец, Георгом Хогенбергом. План неизменно включался в издания Брауна конца XVI — первой трети XVII в. и благодаря этому стал доступен

⁴⁵ Составление плана Москвы специалистам представляется загадочным (Keuning J. XVI-th Century Cartography in the Netherlands: mainly in the Northern Provinces//Imago mundi. — 1952. — Т. IX. — P. 55).

⁴⁶ Фрагмент этого плана см.: Hanse in Europa. Brücke zwischen den Märkten 12. bis 17. Jahrhundert. — Köln, 1973. — S. 119.

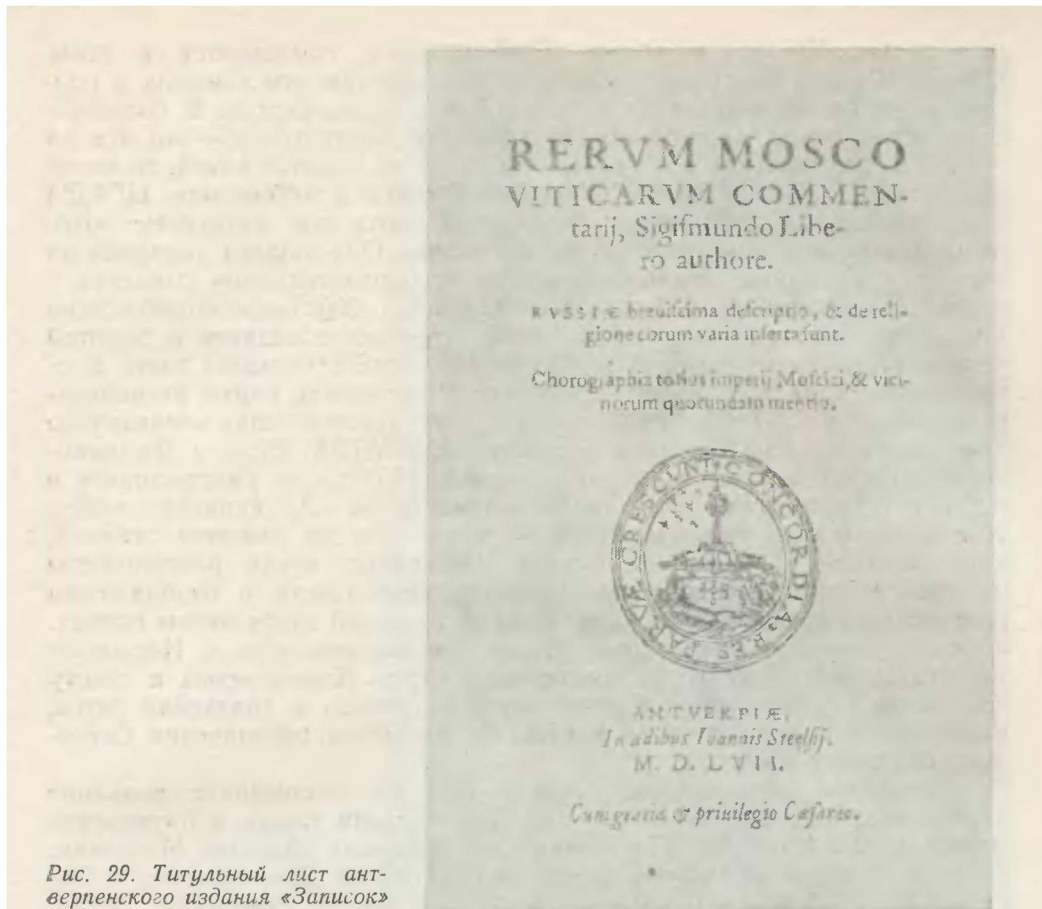

Рис. 29. Титульный лист антверпенского издания «Записок» 1557 г.

многим поколениям читателей (только в 70-е годы XVI в. «Атлас» Брауна вышел 4 раза — в Антверпене в 1575—1576 гг. и в Кельне в 1574, 1576, 1577 гг.)⁴⁷. Копия гравюры Г. Хогенберга была изготовлена в Италии между 1580 и 1600 гг. Матт. Флорини⁴⁸.

Однако в конце XVI — начале XVII в. план, производивший невыгодное впечатление из-за своей архаичности, больше дезориентировал читателя, нежели просвещал его.

В целом, завершая рассмотрение издания 1556 г., можно сказать, что оно, задуманное как парадное и богато украшенное, по качеству гравюр значительно уступало изданию 1549 г. В качестве инициалов использовались заставки с жанровыми сценками на античные сюжеты, совершенно не связанные с текстом книги.

Следующее издание (в Антверпене, в 1557 г.) было латинским, оно предпринято, вероятно, по инициативе К. де Шепера, который еще в 1551 г. сетовал на многочисленные типографские ошибки и некрасивый шрифт первого венского издания и предлагал издать книгу в исправленном виде в Антверпене. Впрочем, Хр. Харрауэр, обнаружив-

⁴⁷ Об этих изданиях см.: Враская О. Б. Отечественные города в гравюре (кроме Москвы и Ленинграда)//Фонд гравюр как источник изучения архитектуры русских городов: Сб. трудов. — Л., 1978. — С. 103—131; Keuning J. The «Civitates» of Braun and Hogenberg//Imago mundi. — 1963. — Т. XVIII. — P. 41—45.

⁴⁸ Bachmann Fr. Die alten Städtebilder. Ein Verzeichnis der graphischen Ortsansichten von Schedel bis Merian. — Leipzig, 1939. — S. 281—283. — N 675.

шая письмо Шепера в архиве Герберштейна, сомневается в этом. Смерть Шепера воспрепятствовала осуществлению его замысла в полном виде. Антверпенское издание снабжено лишь картой. В большинстве экземпляров, хранящихся в советских библиотеках,— это все та же карта Хиршфогеля 1549 г. Ее помещали то в конце книги, то после обращения Герберштейна к читателю. Однако в экземпляре ЦГАДА перед титульным листом вклеена другая карта под названием: «Новейшее описание Московии, области Руссии». Она лишена указаний на автора и выходных данных. Судя по ее поразительному сходству с картой Дженкинсона 1562 г., это скорее всего некоторая модификация последней. Отсечена восточная часть (восточнее надписи о Золотой бабе и «Катайского» озера) и южная (исключена большая часть Каспийского и Азовского морей и Кавказ). Вторичность карты антверпенского издания 1557 г. по отношению к карте Дженкинсона убедительно доказывается расположением надписи SAMOYEDA. Если у Дженкинсона она написана в строку, то на «карте 1557 г.» не уместившаяся в связи с сокращением площади последняя буква «А» написана внизу. При необычайном сходстве шрифтов в них все же имеются отличия, в особенности в заглавных буквах. Несколько иначе расположены надписи Morzovetz и Mezepa. Имеются особенности в изображении растительности, животного мира (вместо медведей изображены олени), шатров, «великого императора» Ивана Васильевича и т. д. Несомненно, это связано с подгонкой материала карты Дженкинсона к тексту «Записок» Герберштейна, в ходе которой исчезли и градусная сетка, и восточная и южная части карты, но появилось обозначение Северного полярного круга.

Заголовок антверпенской «карты 1557 г.» напоминает название карты, изданной Иог. и Лукой ван Деутекумами также в Антверпене между 1562 и 1572 гг.: «Новое описание северных областей Московии, русских, татар и их орд по дорожникам Антония Дженкинсона и Сигизмунда, свободного барона из Герберштейна»⁴⁹. Возможно, Деутекумы имели в виду именно «карту 1557 г.».

В основе последующих латинских изданий «Записок» лежит базельское 1556 г. с различными приложениями. Базельское же издание 1571 г. Опорина⁵⁰ включало трактат о «московитских» войнах за последние 70 лет, написанный византинистом Иоанном Левенклау (1533—1593), и перевод вопросов о греческой вере кардинала Гвизани, обращенных к грекам, жившим в Венеции, равно как и их ответы. Снято посвящение В. Лация И. Опорину. В издании 1571 г. в основном воспроизведены гравюры 1549 г., а также карта лесов и план Москвы из издания 1556 г. Кое-где использованы прежние типы заставок, выполненные рукой ремесленника, значительно опростившего и огрубившего их. Большая же часть заставок новая.

Франкфуртское издание 1600 г. дополнено в начале тома текстами девяти грамот, данных Герберштейну Максимилианом I, Карлом V,

⁴⁹ Находится в коллекции Дашкова и неоднократно была издана: Кордт. — № IV—VI; Michow H. Weitere Beiträge zur älteren Kartographie Russlands//Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. — Hamburg, 1907. — Bd. XXII. — S. 17—20; Bagrow L. A Page from the History of the Distribution of Maps//Imago mundi. — 1948. — T. V. — P. 60; Keuning J. XVI th Century Cartography in the Netherlands. — P. 55. Ср.: Савельева Е. А. Новгород и Новгородская земля в западно-европейской картографии XV—XVI вв.//География России XV—XVIII вв. по сведениям иностранцев. — Л., 1984. — С. 13; Каталог иностранных карт России XV—XVII вв. — Л.: ГПБ, 1971.

⁵⁰ Типография последнего переживала трудные времена, о чем свидетельствует качество печати, а также появление нового девиза в его издательской марке: «На пути добродетели нет пути. Судьбы определяют пути».

RERVM MO-
SCOVITICARVM COM-
mentarij Sigismundi Liberi Bar-
ronis in Herberstain, Neyperg,
& Guettienhag:

Quibus Russiæ ac Metropolis Moscoviæ descriptio, et
geographice tabula, Regionis indicatio, Modus excipien-
ti tractandi oratores, Itineraria in Moscoviam duo
& alia quædam continentur:

HIS NUNC PRIMUM ACCEDUNT.

SCRIPTUM RECENS DE GRÆCO.

trans scriptum, quod in eodem adfuerit
sequitur.

ET

COMMENTARIUS DE BELLIS MOSCOVICARVM AD-
versus Turcos, Polonos, Suedos, Lituanos, & Oberegios,
ad annos 1570 & 1571, etiam ad Russos
Liberos.

Cum Cæs. & Regiæ Maiest. gratia & privilegio
ad decem annos.

BASILEÆ, EX OFFICINA OPO-
RINIANA, 1571.

Рис. 30. Титульный лист
базельского издания «Запи-
сок» 1571 г.

Фердинандом, Людовиком Венгерским и Сигизмундом Старым в основ-
ном в связи с его посольствами в Русское государство.

В 1557 г. в Вене увидело свет и первое немецкое издание «Запи-
сок» под новым заголовком «Московия, столица в России». Немецкий
перевод⁵¹, который А. И. Малеин называл даже «вольным пересказом»
латинского текста⁵², имеет значительные отличия: опущены детали,
касающиеся дипломатической истории, дополнены сведения по истории
Германии. Избыточные сравнительно с латинским текстом сведения о
путешествии на Русь восходят к «Автобиографии» Герберштейна.

Издание немецкого перевода предпринял М. Циммерман, печат-
ник, прибывший из Цюриха и унаследовавший типографию Эг. Акви-
лы и Иог. Карбо. Его издательская марка помещена в конце книги.
На протяжении всей своей деятельности (1553—1565) он поддерживал

⁵¹ Он был завершён между 23 августа и 7 сентября 1557 г. (Nehring I. —
S. 57).

⁵² См.: Герберштейн. — С. XXIX.

тесные связи с В. Лацием. Последний опубликовал в его типографии «Описание королевства Венгрии» в 1556 г., «Древний нумизматический комментарий» в 1558 г., «Хорографические типы ... Венгрии» в 1561 г.⁵³ В «Московии» воспроизведены те же иллюстрации, что были в предшествующих изданиях — зенском 1549 г. и базельском 1556 г. (при этом гравюры Лация опубликованы в лучшем виде, чем в базельском варианте). Дополнительно к ним помещены еще три гравюры — изображения путешествий Герберштейна, восходящие к Авг. Хиршфогелю, портреты государей тех стран, которые посетил посол⁵⁴, четыре сцены обучения юного Герберштейна, выхода в поход на Маран, где в 1508 г. отличился юный Герберштейн, само сражение и, наконец, посвящение в рыцари. Последние четыре гравюры на дереве скопированы из «Генеалогии» Г. Бургмайра⁵⁵, скорее всего Г. З. Лаутензаком. Портреты же государей — это погрудные изображения в медальонах, имевшие в отличие от гравюр Хиршфогеля, где были представлены сидящие государи, портретное сходство. В установлении авторства этих медальонов мнения ученых разошлись. А. Барч и К. Шварц приписывали их Хиршфогелю, другие исследователи сомневались в этом⁵⁶. По-видимому, эти гравюры больше устраивали Герберштейна, чем хиршфогелевские изображения сидящих государей. Он не только поместил их в немецкое издание «Записок», но и собственноручно вклеил в текст «Автобиографии»⁵⁷. Портрет Василия III воспроизводил в гравюре на дереве хиршфогелевский образец, но на камне у ног великого князя «выбита» дата 1556 г. Стоит отметить смысловые разночтения в тексте латинской и немецкой подписей на этой гравюре. Немецкий перевод надписи был лишен весьма торжественной концовки латинского текста, что, несомненно, свидетельствует о том, что Герберштейн учел критику польских государственных деятелей в свой адрес как апологета русского великого князя.

В «Московию» впервые включены изображения трех кругов, которыми якобы оформлялась интитуляция и инскрипция в русских грамотах турецкому султану. Московский экземпляр «Московии» 1557 г. имеет и дополнительные иллюстрации — портрет Герберштейна в возрасте 61 года (т. е. 1547 г.), несомненно принадлежащий А. Хиршфогелю, и шесть других изображений автора в парадных одеждах. Все эти гравюры раскрашены, они происходят из другого издания — «Разные картины» — и вплетены в экземпляр, принадлежавший семейству Герберштейн.

Следующий немецкий перевод, сделанный независимо от авторского Генрихом Панталеоне, увидел свет в Базеле в 1563 г. Одновременно Панталеоне издал и «Книгу о московитском посольстве» Павла Йовия и сочинение Г. Вернера «Об удивительных водах Венгрии».

⁵³ Durstmüller d. J. A. Op. cit. — S. 49.

⁵⁴ Bartsch A. Op. cit. — N 28—35. — S. 178—185.

⁵⁵ Schwarz K. Hirschvogel Augustin//Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart, begründet von U. Thieme u. F. Becker. — Leipzig, 1924. — Bd. 17. — S. 139.

⁵⁶ Bergmann J. Medaillen auf berühmte ... Männer des Oesterreichischen Kaiserstaates. — Wien, 1844. — Bd. I. — S. 285; Nehring II. — S. 129. Судя по гравюре 1547 г., воспроизведенной К. Шварцем (Schwarz K. Op. cit. — S. 36), кажется, можно полагать, что портреты в медальонах созданы А. Хиршфогелем. Однако по стилю они столь резко отличаются от произведений этого мастера, что скорее нужно видеть в ней механическое соединение произведений различных авторов, тем более что в Нюрнберге воспроизводились отдельно портреты в медальонах (Schwarz K. Augustin Hirschvogel. — S. 168—170).

⁵⁷ Nehring II. — S. 123.

Рис. 31. Титульный лист венского издания «Записок» 1557 г.

Славословия Герберштейну переводчик опустил. К сожалению, незнание русской действительности помешало 41-летнему поэту, магистру нескольких наук — диалектики, физики и математики — выполнить свою работу на должном уровне. Его перевод изобилует ошибками. Тем не менее «Записки» в переводе Панталеоне — «Московская хроника» имели бóльший успех, чем авторский перевод. Они переиздавались в 1567, 1576 гг. и позднее. Два первых издания — 1563 и 1567 гг. — имели стандартный набор иллюстраций (карту 1549 г., карту лесов, отпечатанную с тех же матриц, что в 1556 г., но в 1567 г. она была обрамлена изображениями воинов, оружия, дорожной утвари по мотивам предшествующих гравюр).

В 1576 г. в издании Зигм. Фейерабенда во Франкфурте «Записки» Герберштейна и «Книга» Павла Йовия были сопровождены 15 гравюрами на дереве, изображавшими сцены пира во дворце (л. 1, 103, 106), при этом участники его изображены в тюрбанах и одеждах с длинными рукавами; встречи посла (л. 12, 99 об.) людьми в турецких костюмах; битв (л. 66, 75, 88), в которых воины в колпаках и тягилях сражались против воинов в тюрбанах, или в шлемах и с копьями против воинов в тюрбанах и колпаках с луками и стрелами (л. 79 об.); выезда на охоту, где у шатра под охраной стрельца с ружьем восседает великий князь в окружении боярина и собаки (л. 51, 123); наконец, «поминки» (подарки в виде ваз с деньгами и шкатулок) великому князю, изображенному в мантии с горностаевым воротником с булавой в руках и обручем на шее, окруженному людьми в тюрбанах и колпаках (л. 105). На титульном листе изображен Василий III в странном головном уборе, сочетающем в себе конусообразный колпак с

Рис. 32. Титульный лист франкфуртского издания «Записок» 1576 г.

турбаном, украшенным острыми зубцами⁵⁸, и с булавой в руках. Все эти изображения не имели ничего общего с русской действительностью⁵⁹ и отражали общие представления средневропейской общественности о России, сложившиеся в результате распространения летучих листов во время Ливонской войны.

В общей сложности на протяжении XVI в. «Записки» были изданы 6 раз на латинском, 5 на немецком, 2 на итальянском и по 1 разу на чешском (неполный перевод 1590 г.) и английском языках. Созданный в 1547—1549 гг. А. Хиршфогелем под непосредственным наблюдением Герберштейна комплекс иллюстративных материалов — карта «Московии», изображение путешествия Герберштейна на Русь, русских воинов и дорожной утвари, «портрет» великого князя Василия III — стал основой для всех последующих изданий. Однако этот комплекс пополнялся и видоизменялся в зависимости от требований инициатора публикаций и целей издания. При этом достоверность иллюстраций с течением времени уменьшалась, гравюры отражали уже не столько

⁵⁸ Особенности головного убора Василия III — корона из зубцов — несомненно восходят к гравюре Эрх. Шёна, для которой, в свою очередь, послужило образцом изображение королевского убора в «Генеалогии» Г. Бургмайра (Zim mer ma p p H. Op. cit. — S. 49, 51, 53).

⁵⁹ Их резчиком был мастер MB, образцом для которого служили в основном рисунки Й. Аммана (1539—1591) (Andresen A. Der deutsche Peintre-Graveur. — Leipzig, 1872. — Bd. I. — S. 338—340; Mend e. — S. 13).

Рис. 33. Битва (гравюра франкфуртского издания 1576 г.)

реалии русского быта, сколько представления — весьма далекие от действительности — о нем европейского общества.

«Записки о Московии» не были первым печатным трудом Герберштейна. Им предшествовала генеалогическая таблица австрийских, русских, польских и литовских государей, изданная впервые в Вене в 1548 г. и приложенная позднее к базельскому изданию 1556 г. В 1558 г. Герберштейн предложил «Благодарному потомству ... замечания о своих деяниях с отрочества до семьдесят третьего года своей жизни», опубликованные в Вене у Рафаэля Хофхальтера (Скжетуцкого, выходца из Польши). Благодаря тому что он работал сначала с К. Крафтом, подмастерьем у Эг. Аквилы-Циммермана⁶⁰, он располагал досками со всеми иллюстративными материалами к произведениям Герберштейна.

«Благодарному потомству ... замечания...» снабжены были погрудными портретами в медальонах тех государей, которых посещал Герберштейн в качестве посла (лишь Василий III был изображен сидящим, как и на исходной гравюре Хиршфогеля). Во втором издании «Замечаний» 1560 г. гравюр еще больше: 9 портретов государей и 6 портретов Герберштейна (в одеждах, подаренных ему Максимилианом I, Карлом V, Фердинандом, Сулейманом и Василием III в 1517 и 1526 гг.) в дополнение к известным по «Запискам» сценам из русской жизни. Первые два издания «Замечаний» были на латинском языке, одновременно вышло и немецкое издание, где автор изложил события собственной жизни до 1556 г., а деяния своего рода — до 1559 г. (Вена, б. г.), повторенное в 1561 г. В 1560 г. Герберштейн издал в Вене «Различные картины, которые изображают ... Сигизмунда Герберштейна, исполняющего различные посольства»⁶¹. Наряду с этим отставной к этому времени дипломат издавал отдельные листы гравюр с портретами европейских государей и себя самого, путешествующего различными способами, т. е. воспроизведения гравюр А. Хиршфогеля. Большинство этих изданий вышли из типографии Хофхальтера, который, однако, после появления в Вене иезуитов в 1559 г. вынужден был как протестант в 1563 г. спешно покинуть страну⁶².

При жизни Герберштейна не была издана его «Автобиография», отдельные фрагменты которой вошли в «Замечания». Краткий вариант «Автобиографии» увидел свет в 1805 г., более пространный, который Б. Пикар справедливо считает более ранним, — лишь в 1855 г. Издана небольшая часть переписки посла, в частности с Альбрехтом Бранденбургским. Большая же часть переписки, равно как и другие бумаги из фамильного архива Герберштейнов, остаются неопубликованными. На это сетовал еще в 1908 г. А. И. Малейн⁶³, об этом можно сожалеть и теперь, так как эти материалы могли бы, по словам А. И. Малейна, «пролить много света на дипломатическую историю того времени», равно как и на создание «Записок», подробное воссоздание которой остается задачей будущего.

Несмотря на изобилие печатных трудов, в историю Герберштейн

⁶⁰ Durstmüller d. J. A. Op. cit. — S. 53.

⁶¹ Издание сопровождалось серией портретов Герберштейна, в их числе два (А. Хиршфогеля) изображали посла в русских шубах, подаренных ему Василием III в 1517 и 1526 гг. Их изготовление приписывают венскому резчику Донату Хюбшману (Собко. — С. 314—316; Deutsche Bildnisse. 1500—1800//Halle; Saale, 1961; Wünsch J. Der wiener Maler und Formschneider Donat Hübschmann und sein Holzschnittwerk//Mitteilungen der Geschichte für vervielfältigende Kunst. — 1913. — Bd. I. — N 5—12. — S. 1—13).

⁶² Durstmüller d. J. A. Op. cit. — S. 53—54.

⁶³ Герберштейн. — С. XL—XLI.

Рис. 34. Герберштейн в одежде, подаренной ему императором Карлом V в 1519 г. (гравюра из книги «Благодарному потомству...» 1564 г.)

вошел в основном как автор одного — «Записок о Московии». Парадоксально, что в стране, которую описал австрийский дипломат, позднее всего оценили его труд. Возможно, это произошло потому, что события времени Василия III заслонили другие, более бурные — опричнина, Ливонская война. «Записки о Московии» ни в конце XVI, ни в XVII в. не использовались в политической борьбе внутри страны в отличие от компилятивного описания России Александра Гваньини. Записки последнего, включавшие хорографию Герберштейна, сведения об опричнине немецкого авантюриста Г. Штадена, были переведены в России. Две редакции этого перевода, бывшие в обращении в XVII в., сохранились до наших дней.

Первые попытки перевода «Записок о Московии» были предприняты лишь в XVIII в. С «Записками» Герберштейна был знаком М. В. Ломоносов, оставивший свои пометки на экземпляре издания 1551 г., хранящегося в БАН в Ленинграде. В 1748 г. К. Кондратович, штатный служащий Академии наук, подготовил перевод «Записок», который, впрочем, остался неопубликованным, так как он обнаружил в книге «много... секретов»⁶⁴, вероятно, он имел в виду сообщения о

⁶⁴ См. подробнее: Билярский П. О первом опыте перевода Герберштейна на русский язык//Записки Имп. Академии наук. — Спб., 1864. — С. 98—100.

поведении Василия III во время крымского набега, его позиции по отношению к братьям и т. д. Несмотря на это, по требованию самой Екатерины II через 50 лет в Петербурге был перепечатан перевод Панталеоне с издания 1567 г. Он вышел в 1796—1802 гг. в типографии Вейтбрехта—Лиснера. А еще через 16 лет увидела свет наиболее фундаментальная работа, посвященная С. Герберштейну,— Фр. Адельунга, до сих пор наиболее полная фактическими данными о биографии и деятельности австрийского дипломата. В том же 1818 г. был подготовлен русский перевод базельского издания 1571 г., сделанный Федором Фавицким⁶⁵, который был издан в 1832 г. С. В. Руссовым в журнале «Воспоминания на 1832 год». Перевод страдал многочисленными погрешностями, в связи с чем задача подготовки нового была поставлена петербургским историком, академиком Н. Г. Устряловым (1805—1870) в 50-е годы XIX в.⁶⁶ В 60-е годы такой перевод был осуществлен его учеником И. Н. Анонимовым. Следующий перевод А. И. Малеина 1908 г. устранил его погрешности и наряду с переводом латинского текста содержал дополнения из немецкого издания 1557 г. К сожалению, и этот перевод не лишен неточностей, кроме того, археографическая практика начала XX в. не предусматривала сохранения точных наименований географических названий и личных имен. Издание А. И. Малеина поныне остается единственным комментированным изданием. Многочисленные, как правило, факсимильные воспроизведения текста «Записок» за рубежом содержат лишь вводные статьи и изредка немногочисленные пояснения к тексту.

В связи с широким использованием текста «Записок», зачастую некритическим, назрела задача научного издания «Записок» в новом переводе с привлечением всей совокупности ранних изданий и автобиографических материалов Герберштейна, что поможет исследователям войти в творческую лабораторию вдумчивого наблюдателя русской действительности начала XVI в., понять методы составления и пополнения «Записок».

⁶⁵ ЦГАДА. — Ф. 181. — № 542.

⁶⁶ Один экземпляр «Записок о Московии», приобретенный Н. Г. Устряловым в 1837 г., находится ныне в библиотеке ЛГУ. (Научная библиотека ЛГУ, ОРИ. — Ф. III.882).

ИТИНЕРАРИЙ С. ГЕРБЕРШТЕИНА

ПЕРВОЕ ПОСОЛЬСТВО

ДЕКАБРЬ 1516—АПРЕЛЬ 1518 г.

[Имперские земли]

Хагенау — 14 дек. 1516 г., Раштат, Этлинген, Пфорцах, Эслинген, Геппинген, Гайслинген, Ульм, Гюнцбург, Пургау, Аугсбург (встреча с Гр. Загряжским и Хр. Колумной, выезд 27 дек.), Фридберг, Индерсдорф — 28 дек., Фрайзинг — 28 дек., Ландсхут — 30 дек., Гангкофен — 31 дек., Пфарркирхен — 1 янв. 1517 г., Шердинг — 2 янв., Линц — 6 янв., переправа через Дунай — 12 янв., Гальнойкирхен, Прегартен, Пирпах — 13 янв., Кенигсвизен — 14 янв., Арбесбах.

[Австрийское эрцгерцогство]

Раппотенштейн — 15 янв., Цветль — 16 янв., Растенфельд, Хорн — 17 янв., Рец — 18 янв.,

[Чешское королевство, Моравское маркграфство]

Зноимо — 19 янв., Вольферниц — 24 янв., Брно — 25 янв., Оломоуц — 30 янв., Липник.

[Силезия]

Острава, Фрейштат — 2 фев., Струмен, Пщина (Плес) — 3 февр.

[Корона Польская]

Освенцим, Липовец, Краков — выезд 11 февр., Прошовице, Вислице — 12 февр., Шидлув — 13 февр., Опатув — 14 февр., Завихост — 15 февр., Ужандув — 16 февр., Люблин — 17 февр., Коцко — 18 февр., Мендзыжец.

[Великое княжество Литовское]

Мельник — 21 февр., Бельск — 22 февр., Нарев — 23—24 февр., Крынки — первый день великого поста, Гродно — 26—27 янв. (расставание с Гр. Загряжским), Прелая 1 марта, Валькининкай — 2 марта, Руднинкай — 3 марта, Вильнюс — 4—14 марта. (11 марта — встреча с И. А. Челяднинным), Немянчине, Швенчяны — 15 марта, Диснай — 16 марта, Дрисвяты — 17 марта, Браслав — 18 марта, Дедина — 19 марта, Дрисса — 20 марта, Вята, Допороски, Полоцк, Горспля — 24 марта, Миленки — 25 марта, Нища — 26 марта.

[Русское государство]

Квадассен — 27 марта, Горсула — 28 марта, Опочка, Воронеж — 30 марта, Выбор — 31 марта, Володимерец, Брод, Порхов — 1 апр., Опока, Райцы, Деревяница, Сутоки, Великий Новгород — 4 апр. (в «Записках» указано, что Г. пробыл неделю, в вербное воскресенье — 5 апр. обед у наместника), Бронница, Зайцево — 8 апр. (дата, как и последующие в «Автобиографии», противоречит сообщению в «Записках» о семидневном пребывании Г. в Новгороде, по-видимому, он оставался там до 6 апр.), Крестцы, Яжелбицы — 10 апр., Хотилово, Волочек — 12 апр., Выдропужск, Торжок, Осуга, Медное, р. Волга — 14 апр., монастырь св. Ильи, Городня — 15 апр., Шоша, Шорново (ям), Клин — 16 апр., Черная грязь — 17 апр., Москва — 18 апр. Москва — после 27 окт., Можайск, Вязьма, Дорогобуж, Смоленск, Дубровна, Орша, Друцк, Крупки (ошибочно указано Гродно), Борисов.

«Записки»

Логойск, Радощковичи, Красное село, Молодечно, Крево, Меднин-

Автобиография

Бельск — 15 дек., Крастиновский,

кай, Вильнюс

Марково — 17 дек., Ошмяны?
(Дешинаво) — 18 дек.,
Вильнюс — 19 дек.

Тракай — 30 дек. (встреча с Ших-ахматом на обеде у Г. Радзивила),
Мероч — 2 янв. 1518 г., Гродно — 2 янв., Крынки — 5 янв., Нарев —
6 янв., Бельск — 7 янв. (встреча с Н. Н. Радзивилом), Брест, Ломазы.

[Корона Польская]

Парчев — 17 янв., Люблин — 18 янв., Рубин, Ужендув — 20 янв.,
Завихост, Сандомир — 21 янв., Поланец — 22 янв., Новый Корчин,
Прошовице — 24 янв., Краков — 25 янв. — 6 февр., Липовец, Освен-
цим.

[Чешское королевство]

Пщина (Плес), Струмен, Фрыштат, Острава, Иичин, Границе, Лип-
ник, Бистрице, Оломоуц, Вишков, Микулов.

[Австрийское эрцгерцогство]

Мистельбах, Ульрихскирхен, Вена, Нейштат, Зальцбург, Иннсбрук,
20 апр. отпущен русский посол.

ВТОРОЕ ПОСОЛЬСТВО

ЯНВАРЬ 1526 — ЯНВАРЬ 1527 г.

Вена, Мистельбах.

[Чешское королевство]

Бистрице, Вишков, Оломоуц, Штернберк, Парн, Ягерндорф, Любшиц,
Малый Глогув, Кшепице, Ополе Олешно.

[Корона Польская]

Ст. Кшепице, Клобуцко, Ченстохова, Жарки, Кромолув, Олькуш, Кра-
ков, Клобуцко — выезд 4 февр., Новы Корчин, Поланец, Осек, Покро-
вице, Ченстохово, Сандомир, Завихост, Люблин, Парчев.

[Великое княжество Литовское]

Половица, Ростовше, Пишчац, Брест, Каменец, Шерешев, Новый двор,
Порозово, Волковыйск, Пески, Мосты, Щучин, Василишки, Радунь,
Ейшишки, Руднинкай, Вильнюс, Зельва, Слоним, Молчады, Церин,
Черник? Оберно? Отмут? Кайданов, Минск, Борисов, Орешковичи,
Шклов, Орша, Дубровно.

[Обратный путь]

Москва — 11 нояб., Вязьма — 14 нояб., Дорогобуж — 17 нояб., Смер-
калки монастырь — 19 нояб., церковь Козьмы и Демьяна — 20 нояб.

[Великое княжество Литовское]

Смоленск — 22—25 ноябр., Дубровно — 28 нояб., Друцк — 2 дек.,
деревня Х.—3 дек., Крупки (ошибочно указано Гродно) — 4 дек.,
Борисов, Логойск — 7 дек., Радошковичи — 9 дек., Красное, Моло-
дечно, Крево — 12 дек., Меднинкай — 13 дек., Вильнюс — 14 дек.,
Руднинкай, Валькининкай, Маркине, Ожа, Гродно, Крынки — 1 янв.
1527 г., Нарев, Бельск, Миленец, Мельник, Лошицы.

[Корона Польская]

Лукув, Окшея, Стежица — 10 янв., Зволень — 11 янв., Сенно, Полки
Шидлув, Вислица, Прошовице, Краков — выезд 31 янв., Кобылья гора,
Олькуш — 1 февр., Бендзин, Писковице, Козлец, Бяла, Нисса, Отма-
хов — 8 февр.

[Чешское королевство]

Глац — 9 февр., Райнериц, Йеромир, Бречав, Лимбург.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ И КАРТ

Портрет Василия III (гравюра базельского издания «Записок» 1556 г.)	69
Портрет Василия III (гравюра венецианского издания 1550 г.)	71
Портрет Василия III (гравюра венского издания 1557 г.)	72
Оформление титуляции и инскрипции русских грамот османскому султану (венское издание 1557 г.)	76
Венчание Дмитрия Внука в 1498 г. (миниатюра Лицевого летописного свода: ГПБ, Шум., л. 555)	79
Венчание Дмитрия Внука в 1498 г. (миниатюра Лицевого летописного свода: ГПБ, Шум., л. 558)	80
Николай Можайский (деревянная скульптура: Государственная Третьяковская галерея)	104
Русский всадник с оседланной лошадью (гравюра базельского издания 1556 г.)	113
Снаряжение русского воина и дорожная утварь (гравюра базельского издания 1556 г.)	115
Русские монеты и гривны (в натуральную величину)	124
Прорисовки монет XV — начала XVI в.	125
План Москвы (гравюра базельского издания 1556 г.)	131
Карта Руси (гравюра А. Хиршфогеля 1546 г. по воспроизведению 1814 г. (Научная библиотека им. А. М. Горького МГУ)	135
Карта Руси (гравюра базельского издания 1556 г.)	139
Карта Руси Дж. Гастальдо (гравюра венецианского издания 1550 г.)	143
Карта Руси (гравюра венского издания 1557 г.)	146
Карта Руси (гравюра антверпенского издания 1557 г. Экземпляр ЦГАДА, ОРД, 15024)	149
Карта Восточной Европы, Русского государства и Северо-Западной Сибири по данным Герберштейна	158
Карта Северо-Западной Сибири, составленная на основании легендарной части Югорского дорожника Герберштейна	159
Принесение шерти казанскими ханами (миниатюра Лицевого летописного свода; ГПБ, Шум., л. 718 об.)	171
Прием посла русским государем (гравюра франкфуртского издания 1576 г.)	214
Герберштейн в санях (гравюра базельского издания 1556 г.)	230
Герберштейн в санях (гравюра венского издания 1557 г.)	231
Изображение саней (миниатюра Лицевого летописного свода: ГПБ, Шум., л. 512 об.)	291
Герб Герберштейна	356
Обучение Герберштейна (гравюра венского издания 1557 г.)	357
Посвящение Герберштейна в рыцари (гравюра венского издания 1557 г.)	358
Титульный лист венского издания «Записок» 1549 г.	362
Титульный лист базельского издания «Записок» 1551 г.	364
Титульный лист антверпенского издания «Записок» 1557 г.	369
Титульный лист базельского издания «Записок» 1571 г.	371
Титульный лист венского издания «Записок» 1557 г.	373
Титульный лист франкфуртского издания «Записок» 1576 г.	374
Битва (гравюра франкфуртского издания 1576 г.)	375
Герберштейн в одежде, подаренной ему императором Карлом V в 1519 г. (гравюра из книги «Благодарному потомству...» 1564 г.)	377

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

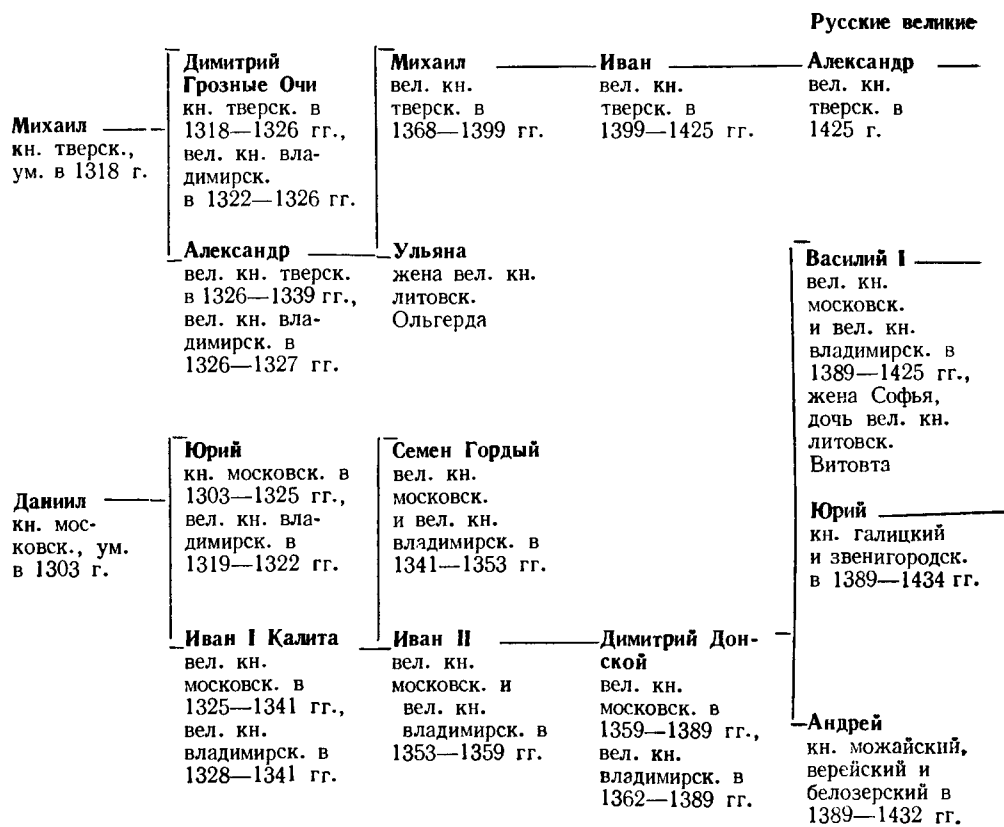

Таблица 1

князя XIV—XVI вв.

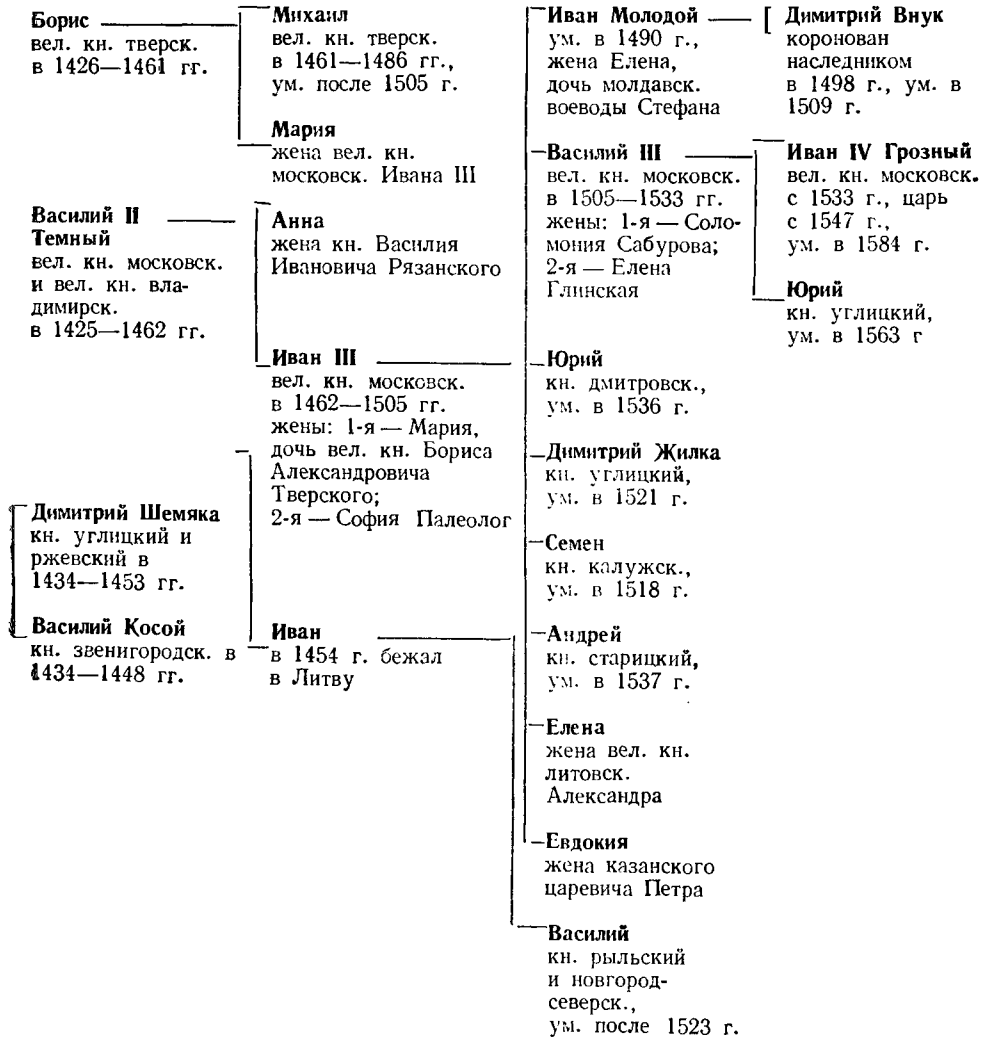

Таблица 2

Литовские князья—потомство Ольгерда	
от 1-го брака	<p>Андрей, кн. полоцкий, ум. в 1399 г. Дмитрий старший, кн. брянский, друцкий, стародубский и трубчевский, ум. в 1399 г. (предок кн. Трубецких) Константин, кн. черниговский, затем чарторыйский (предок кн. Чарторыйских) Владимир, кн. киевский, затем копыльский, ум. после 1398 г. (предок кн. Бельских и Слуцких) Федор, кн. ратненский (предок кн. Сангушко) Федора, за Святославом Титовичем, кн. карачевским НН (дочь) за Иваном, кн. новосильским и одоевским Агрипина-Мария, ум. в 1393 г., за Борисом, кн. городецким</p>
от 2-го брака	<p>Ольгерд вел. кн. лит., ум. в 1377 г. жены: 1-я — кнж. Мария Ярославна Витебская, ум. в 1346 г. 2-я — кнж. Ульяна Александровна Тверская, ум. в 1392 г.</p> <p>Ягайло-Владислав (ок. 1351—1434), вел. кн. лит. и кор. пол. (потомство — см. табл. 2) Скиргайло-Иван, кн. трокский, полоцкий, ум. в 1397 г. Корибут-Дмитрий, кн. новгород-северский, збаражский, брацлавский, виленицкий, ум. после 1404 г., жена кнж. Анастасия Олеговна Рязанская (предок кн. Збаражских, Воронежских и др.) Лигвень-Семен, кн. новгородский, мстиславский, ум. после 1431 г.; жены: 1-я — кнж. Мария Дмитриевна Московская, ум. в 1399 г.; 2-я — кнж. НН из московского княжеского дома Коригайло-Казимир, наместник мстиславский, ум. в 1390 г. Вигунт-Александр, кн. керновский, ум. в 1392 г., жена Ядвиги, дочь кн. Владислава опольского Свидригайло-Белеслав, кн. подольский, черниговский, новгород-северский, брянский, вел. кн. лит. (1430—1432), затем кн. вольнский, ум. в 1452 г. Кенна-Иоанна (ок. 1350—1398), за кн. Казимиром поморским Елена, ум. в 1438 г., за кн. Владимиром Андреевичем Боровским и Серпуховским Мария, в 1-м бр. за боярином Войдылой (Войдутом), ум. в 1382 г., во 2-м бр. за кн. Давидом Дмитриевичем городецким Евльгейда-Екатерина, за герц. Иоанном II мекленбургским, ум. после 1422 г. Александра, за кн. Земовитом IV мазовенким, ум. в 1434 г. Ядвига, за кн. Яном II освенцимским</p>

Ягеллоны*

Ягайло Ольгердович (Владислав II) (ок. 1351—1434) вел. кн. лит. с 1377 г., кор. польск. с 1386 г. жены: 1-я — Ядвига — (1408—1431) 1-й бр.	Бонифация р. и ум. 1399	Владислав II (1456—1516) кор. чешск. с 1471 и венг. с 1490 г. Казимир (1458—1484)	Людвик (Лайош) II (1506—1526), кор. венг. (формально с 1508) и чешск. (формально с 1509) с 1516 г. Анна за имп. (с 1556) Фердинандом I Габсбургом, кор. чешск. и венг. с 1526 г.
Анжуйская (ок. 1374—1399), ков. польск. с 1384 г. 2-я — гр. Анна — Цельская (ок. 1380—1416)	Владислав III Варненчик (1424—1444) кор. польск. с 1434 и кор. венг. с 1440 г.	Ян Ольбрахт (1459—1501) кор. польск. с 1492 г. Александр (1461—1506) вел. кн. лит. с 1492 и кор. польск. с 1501 г. жена Елена , дочь вел. кн. Ивана III Васильевича (1476—1513) Сигизмунд I (1467—1548) кор. польск. и вел. кн. лит. с 1506 г. жены: 1-я — Барбара Запольян — 1-й бр. (1495—1515)	Ядвига (1513—1573), за курф. Бранденбурга Иоахимом II Гогенцоллерном Анна (1515—1520)
3-я — Эльжбета Пилецкая , по 1-му бр. Грановская (ок. 1382—1420) 4-я — княж. Сонка (София) Андреевна Гольшанская (ок. 1405—1461) — 4-й бр.	Казимир (1426—1427) Казимир IV (Анджей) (1427—1492) вел. кн. лит. с 1440 и кор. польск. с 1447 г. жена Елизавета , (ок. 1436—1505) дочь кор. нем., чешск. и венг. Альбрехта II Габсбурга	2-я — Бона Сфорца (1494—1557) — 2-й бр. (у него же внебрачный сын) Фридерик (1468—1503) епископ краковский, затем кардинал и архиепископ гнезненский Ядвига (1457—1502) за герц. Баварии Георгом Виттельсбахом (1455—1503) София (1464—1512) за маркгр. Бранденбурга Фридрихом Гогенцоллерном (1460—1536) Эльжбета I (1465—1466) Эльжбета II (1472—1480) Анна (1476—1503) за поморским князем Богуславом X (1454—1523) Барбара (1478—1534) за герц. Саксонии Георгом Веттином (1471—1539) Эльжбета III (ок. 1478—1517) за кн. легницким Фридрихом II Пятым	Сигизмунд II Август (1520—1572), вел. кн. лит. с 1529, кор. польск. с 1548 г. (формально с 1529) жены: 1-я — Елизавета (Эльжбета) , дочь имп. Фердинанда I Габсбурга (1526—1545) 2-я — Барбара Радзивилл , по 1-му бр. Гаштольд (1523—1551) 3. Екатерина (Катажина) , дочь имп. Фердинанда I Габсбурга, сестра его первой жены (ум. 1572) Войцех (р. и ум. 1527) Изабелла (1519—1559) за Яношем Запольяи, кор. венг. (1487—1540) София (1522—1575) за герц. брауншвейгским Генрихом II (1489—1568) Анна (1523—1596) за кн. семиградским (1571—1576) и кор. польск. (1576—1586 гг.) Стефаном Баторием (1533—1586) Екатерина (Катажина) (1526—1583) за герц. финляндск. Яном (Юханом) Вазой, впоследствии кор. шведск. (Юхан III) (1537—1592)
			Ян «из литовских князей» (1499—1538); узаконен в 1510 г., епископ виленский, затем краковский

* Составлена по: W d o w i s z e w s k i Z. Genealogia Jagiellonów. — Warszawa, 1968; D w o r z a c z e k W. Genealogia. — Warszawa, 1970.

Таблица 4*

Казанские ханы 1437—1552	
1. Улуг-Мухаммед, джучид, бывший хан Золотой Орды	1437—1445
2. Махмуд, сын Улуг-Мухаммеда (варианты имени: Махмутек, Мамтек)	1445—1464
3. Халил, сын Махмуда	1464—1467
4. Ибрагим, сын Махмуда	1467—1478
5. Ильгим, сын Ибрагима	1478—1487
6. Мухаммед-Амин, сын Ибрагима (вариант имени: Иджим-хан)	1487—1496
7. Мамук, шибанид	1496
8. Абдул-Латиф, сын Ибрагима	1497—1502
9. Мухаммед-Амин (вторично)	1502—1518
10. Шах-Али, сын Шейх-Аулияра (из Касимова)	1519—1521
11. Сахиб-Гирей, сын Менгли-Гирея I	1521—1524
12. Сафа-Гирей, сын султана Махмуд-Гирея, внук Менгли-Гирея	1524—1532
13. Джан-Али, сын Шейх-Аулияра (брат Шах-Али)	1532—1535
14. Сафа-Гирей (вторично)	1535—1546
15. Шах-Али (вторично)	1546
16. Сафа-Гирей (в третий раз)	1546—1549
17. Утемиш-Гирей, сын Сафа-Гирея (при регентстве Сююмбеки)	1549—1552
18. Шах-Али (в третий раз)	1551
19. Ядкар (Едигер), сын астраханского Касим-хана, внук Сайид-Ахмеда	1552

* Составлена по: Фукс К. Ф. Краткая история города Казани. — 2-е изд. — Казань, 1917; Вельяминов-Зернов; Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. — Казань, 1923; Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. — Казань, 1885. — Ч. I. — С. 119—135 (на тат. яз.); Атласов Хади. Казанское ханство. — Казань, 1914 (на тат. яз.).

Таблица 5*

Крымские ханы 1428—1551	
1. Хаджи-Гирей, джучид, сын принца Гияс ад-дина	ок. 1428—1456
2. Хайдар-Гирей, сын Хаджи-Гирея	1456
3. Хаджи-Гирей (вторично)	1456—1466
4. Нур-Даулят-Гирей, сын Хаджи-Гирея	1466
5. Менгли-Гирей I, сын Хаджи-Гирея	1466—1474 **
6. Нур-Даулят-Гирей (вторично)	1474—1475
7. Менгли-Гирей (вторично)	1475—1476
8. Нур-Даулят (в третий раз)	1476—1478
9. Менгли-Гирей I (в третий раз)	1478—1514
10. Мухаммад-Гирей I, сын Менгли-Гирея	1514—1523
11. Газы-Гирей I, сын Мухаммад-Гирея I	1523—1524
12. Саадат-Гирей I, сын Менгли-Гирея	1524—1532
13. Ислам-Гирей I, сын Менгли-Гирея	1532,
14. Сахиб-Гирей I, сын Менгли-Гирея	1532—1551
15. Даулят-Гирей I, сын Мубарак-Гирей-султана, сын Менгли-Гирея? ***	1551—1577

* Составлена по: Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии/Пер. с английского и примечания П. А. Грязневича. — М., 1971. — С. 209—212; Inalcik H. Giray//Islam ansiklopedisi. — Istanbul, 1945. — S. 783—789. — Табл.; Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı. — Paris, 1978. — P. 316—335.

** Датируется по Босворту. По другим данным положение Менгли-Гирея было неустойчивым и в 1468 и 1469 гг. (Le Khanat de Crimée... — P. 323).

*** Даулят-Гирей в татарских источниках известен под кличкой «узурпатор трона» (тахт алган), ибо физически расправился со своим дядей, стремившимся выйти во внутренней жизни своего ханства из-под влияния турецкого султана (подробнее см.: Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV—XVI вв. — Казань, 1979. — С. 286—289).

Таблица 6

Австрийские герцоги и императоры
Священной Римской империи из рода Габсбургов

Альбрехт II (1298—1358)

Альбрехт III (1348—1395)	Леопольд III (1351—1386)
Альбрехт IV (1377—1404)	Эрнст (1377—1424)
Альбрехт V (1397—1439), кор. с 1438	Фридрих V (1415—1493)
Ладислав Постум (1440—1457)	Максимилиан I (1459—1519), кор. с
Карл V (1506—1558), испанский кор. с	1486 г.
1516 г., римский кор. с 1519 г.,	Филипп I (1478—1506), кор. Кастилии с
император в 1530—1556 гг.	1506 г.
	Фердинанд I (1503—1564), кор. с 1531 г.,
	император с 1558 г.

**СПИСОК РУССКИХ СЛОВ.
ТРАСЛИТЕРИРОВАННЫХ ГЕРБЕРШТЕЙНОМ ***

алтын	квас	поморье
аргамак	кистень	посох
арты (= нарты)	ключник	пояс
архимандрит	князь	пристав
баба (ср. Злата баба)	кол	проскура
баранец	колпак	проскурница
бармы	копать	пуд
басалык	копие	пуло
бесермане	красный	рубль
батыр	крестьяне	сайгак
бахмат	кречет	святой
белка	кумиры	севрюга
белорыбица	курта (собака)	сельги
белуга	кутья	семги
бой	личной (о мехе)	семь
большой	ловец	скора
бояре	лось	сорок
боярские дети	лукоморье	становище
брил (глагол)	лю-лю-лю	староста
великий	лес	стерлядь
верста	малейша (?)	столп
воевода	мед	столпник
вретие (болезнь)	монета	стретение
гонец	морж	сырная (неделя)
город	мост	терлик
гривна	налей	топор
два	налой	три
девяносто	наместник	тур
деньга	недельщик	тысяча
дикий	нос	тьма (числительное)
епанча	окольник	устье
железный	орда	хан
злата (баба)	осетр	хлоп (холоп)
земля	остров	царь
змея	паволоки	чернецы
зубр	пан перекоп	чункас
зурна	песец	шапка
игумен	подметчик	шестопер
икра	покрасна (вид меха)	ширинка
карло	поле	яма (почтсовая станция)
	полтина	ямщик
	поминки	ящерка

---

* Этнонимы, записанные Герберштейном со слов русских, см. в Указателе географических названий.

БИБЛИОГРАФИЯ

I

Издания и переводы «Записок о Московии»

- 1549 [Herberstein S.] *Rerum moscoviticarum commentarii*. In hijs commentarijs sparsim contenta habebis, candide Lector, Russiae et, que nunc ejus metropolis est, Moscoviae brevissimam descriptionem. De religione quoque varia inserta sunt et quae nostra cum religione non conveniunt. Chorographiam denique totius imperij Moscici et vicinorum quorundam mentionem. Quis denique modus excipiendi et tractandi oratores disseritur. Itineraria quoque duo in Moscoviam sunt adjuncta. — S. l. et a. 2° ГПБ, Гос. б-ка ЛатвССР (Рига), Британский музей, Всеучилищная б-ка в Загребе, Баварская Гос. б-ка (Мюнхен), Австрийская национальная б-ка (3 экз.), Библиотека Венского университета, БАН.
- 1550 *Comentari della Moscovia et parimente della Russia et delle altre cose belle et notabili, composti gia latinamente per il signor Sigismondo, libero barone in Herberstain, Neiperger e Guetnhag etc., tradotti novamente di latino in lingua nostra vuolgare italiana/In Venetia per Gioan Battista Pedrezzano, 1550.* Stampato per Nicolo de Bascarini ad instantia ddi J. M. Gastaldo. 8°. БАН, ВГБИЛ, ГПБ, МГУ (3 экз.), ЦГАДА, Гос. б-ка ЛатвССР (Рига), Гос. б-ка в Вене, Коммерч. б-ка в Гамбурге, Штудийская б-ка в Птуй, БАН (Львов) — 2 экз.
- 1551 *Rerum moscoviticarum commentarij Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyperger et Guettenhag. In hijs commentarijs ... adiuncta. Accessit eciam locuples rerum et verborum in his memorabilium index (P. 1—157)/Paulus Iovius Novocomensis Ioanni Rufo archiepiscopo Consentino S. (P. 158)/Pauli Jovii Novocomensis. De legatione Basilii magni principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum Liber (P. 159—175)./Rerum et verborum in Moscovitica historia memorabilium index (P. 176).* — Basiliae: per Ioannem Oporinum, 1551. Ex officina Ioannes Oporini, Anno salutis humanae 1551 Mense Julio. 2°. БАН, ГПБ (2 экз.), ГБЛ, ЛГУ, МГУ, Гос. б-ка ЛатвССР (Рига), Гос. б-ка в Вене, б-ка г. Вольфенбюттеля, БАН (Львов) — 3 экз.
- 1556 *Rerum moscoviticarum commentarii... Ad haec non solum novae aliquot tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso auctore adjecta sunt: quae, si cui cum prima editione conferre libeat, facile deprehendet/Pauli Jovii. De legatione moscovitarum liber/De admirandis Hungariae aquis hypomnematum Georgio Wernhero authore.* — Basiliae: Per Iohannem Oporinum, 1556. 2°. БАН, ГБЛ, ГПБ, МГУ (2 экз.), ЛГУ, Гос. б-ка в Вене, Гос. б-ка в Берлине, Унив. б-ка в Люблине, БАН (Львов) — 2 экз.
- 1557 *Moscovia, der Hauptstat in Reissen durch Herrn Sigmunden, Freyherrn zu Herberstain, Neyperger und Guettenhag, Obristen Erbcamrer und obristen Erbruckhsessen in Kärntn, Römischer zu Hungern und Behaim Khü[niglichen] May[estät] etc. Ratcamrer und Presidenten der Niederösterreichischen Camer zusammen getragen. Sambt des Moscoviter gepiet und seiner anrainer beschreibung und anzaigung, in wen sy glaubens halb mit uns nitreichhellig. Wie die Pottschaftten oder Gesanten durch sy emphanen und gehalten werden, sambt zwayen unterschiedlichen Raisen in die Mosqua.* — Getruckht zu Wienn in Osterreich durch Michael Zimmermann in S. Anna Hof. 1557. 2°. БАН (4 экз.), ГБЛ, ГПБ, МГУ, ЛГУ, Гос. б-ка в Вене, Гос. б-ка в Берлине (3 экз.), Гос. б-ка в Дрездене, Народная и Унив. б-ки в Любляне, Шкофийская б-ка в Горнем граде.
- 1557 *Rerum moscoviticarum commentarij Sigismundo Libero authore. (p. 1—161)/Pauli Jovii Novocomensis. De legatione Basilij Magni, Principis Moscoviae ad Clementem 7. Pontificum Max[imum] (p. 161 v. — 179)/Sigismundus, Liber baro in Herberstain, Neyperger et Huitenhag etc. Georgio Vernhero, regio consiliario et apud saros praefecto S. D. (p. 189 v. — 190)./De admirandis Hungariae aquis Hypomnematum, Georgio Vuernhero authore (p. 180—198).* — Antverpiae in aedibus Ioannis Steelsii, 1557. Typis Ioannis Latif. 8°. БАН (2 экз., один без карты), ГБЛ, МГУ (2 экз.), Гос. б-ка ЛатвССР (Рига), ЦГАДА (2 экз., один без карты, в другой вклеена модификация карты А. Дженкинсона), ГПБ (2 экз., один без карты, в другом фрагмент карты, Гос. б-ка ЛатвССР (Рига), Гос. б-ка в Берлине (без карты), Гос. б-ка в Дрездене (без карты), Всеучилищная б-ка в Загребе (без карты).
- 1560 *Die Moscovitische Chronica.* — Frankfurt am Main: Wechsel's Erben, 1560.

- 1563 *Moscoviter wunderbare Historien etc. Mit sampt Pauli Jovii Moscovitischer landen und Georgen Wernhern ungarischen Wunderwasserer beschreibung/ /Durch Heinrich Pantaleon auff das treüwlichet verteütschet... — Gedruckt zu Basel Niclaus Brillinger, 1563. 2°.*
БАН (2 экз.), ГБЛ, ГПБ, Науч. б-ка Львовск. ГУ им. И. Франко.
- 1567 *Moscoviter wunderbare Historien etc. Mitsampt... und Heinr. Pantaleon Littauwischen... Leyfflendischen... völkereu. — Gedruckt zu Basel: bey Niclaus's Brillinger erben und Max Russinger, 1567. 2°.*
БАН, ГБЛ, ГПБ, ЛГУ, МГУ (3 экз.), БАН (Львов).
- 1571 *Rerum moscoviticarum commentarii. Quibus Russiae ac metropolis eius Moscoviae descriptio, chorographicae tabulae, religionis indicatio, modus excipiondi et tractandi oratores, itineraria in Moscovia duo et alia quedam continentur. His nunc primum accedunt. Scriptum recens de graecorum fide, quos in omnibus moscorum natio sequitur et commentarius de bellis moscorum adversus finitimos polonos, lituanos, suedos, livonios et alios gentis ad annum usque LXXI scriptus ab Ioanne Levenclao. — Basiliae ex officina Oporiana. Per Polycarpum et Hieronimum Gemuseos et Baltasarum Han, 1571. 2°.*
БАН (6 экз.), ГБЛ (2 экз.), ГПБ (2 экз.), ЛГУ (2 экз.), МГУ, БАН (Львов) — 2 экз.
- Третья четв. XVI в.
Фрагменты перевода и изложение «Записок» — Рукописное собрание музея Чарторыйских в Кракове. Асо. — № 409 (Лимонов Ю. А. Русские издания «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна, с. 110, примеч. 1).
- 1576 *Die Moscovitische Chronika. Das ist ein grundliche Beschreibung oder Historia des mechtigen und gewaltigen Grossfürsten in der Moscau... Erstlichen durch den hochgelerten Herrn Paulum Jovium desgleichen durch den wolgebornen Herrn Sigmund Freyherren zu Herberstein etc. selbst persönlich erfahren und folgendts durch den ehrnuesten und hochgelerten Herrn Doctor Pantaleon meniglich zu nutz aus dem latein ins teutsch gebracht. Sampt einem vollkommenen Register dergleichen von nie ausgangen oder gedruckt. — Franckfurt am Mayn. Sigmund Feyerabend, 1576.*
ГБЛ, ГПБ, ЛГУ, МГУ.
- 1576 Повторение предшествующего издания.
Getruckt... durch Johannem Schmidt in verlegung Sigmund Feyerabends, 1576.
ГБЛ, ГПБ, ЛГУ.
- 1577 *Eden R. Other notable thinges as concernyng Moscovia, gathered out of the bookes of Sigismundus Liberus. — In: [Eden R.] The history of Trauayie in the West and East Indies and other contreys... as Moscovia.../Gathered in parte and done into Englyshe by R. Eden/New lyset in order, augmented and finished by Richard Wille. — London, 1577. — P. 305—318. — 4°.*
ГПБ.
- 1579 *Die Moscovitische Chronika. — Frankfurt am Main/Sigmund Feierabend, 1579.* (Воспроизведение издания 1576 г.)
БАН, МГУ, ГБЛ, Б-ка Народного музея в Любляне.
- 1582 *Descriptio Lithuaniae ex Moscovia Sigismundi Liberi Baronis ab Herberstein. 1557//Polonicae historiae Corpus, h. e. Polonicarum rerum latini scriptores recentiores et veteres, quotquot extant uno volumine comprehensi omnes ex bibliotheca Jo(hanni) Pistorii. — Basiliae, 1582. — T. I. — P. 151—157.*
ГБЛ, ГПБ, Науч. б-ка Львовск. ГУ им. И. Франко.
- 1583 *Comentari della Moscovia et della Russia//Ramusio Giov. Batt. Secondo volume delle navigationi et viaggi.../Raccolto gia da M. Gio. Battista Ramusio et hora in questa nuova edizione accoresciuto. — Venetia, 1583. — P. 137 v. — 192.*
ГБЛ, ГПБ.
- 1584 *De Moscovia regione urbeque eiusdem nominis precipua//Gvagninus Al. Arma magni ducis Moscoviae. — Rerum polonicarum tomi tres. — T. II. — Excudebat Ioann Wechelus, impensis Sigism. Feyerabendii. — Frankfurt am Main, 1584. — P. 170—211. Folio.*
БАН, ГБЛ, ГПБ, БАН (Львов) — 3 экз.
- 1589 *Moscoviter wunderbare Historien. — Basel, 1589.*
Ср. издание 1563 г.
- 1590 *Zygmunt a swobodného pána z Herbersteina Cesta do knyžetstwj Moskewskeho. Kronika Mozkewska. Wypsánij prednych zemj, kragin, národuw, knjžetstwj, měst... Welikému knjžeti Mozkewskému poddaných... Dwogi cesta do Moskwy, gedna z Wjdně, druhá z Prahy. To wsse z gazyka latinského w český přelozeno od Matasse Hosja z Wysokého Meyta. — Praha, 1590. — P. 288—335. 8°.*
ГПБ.
- 1600 *Rerum moscoviticarum commentarii//Rerum moscoviticarum auctores varii. Unum in corpus nunc primum congesti. Quibus et gentis historia continentur et regionum*

- accurata descriptio. — Francofurti apud haeredes Andreae Wecheli, Claud. Marnium et Joan Aubrium, 1600. Folio.
 БАН (4 экз.), ГПБ, ЛГУ, БАН (Львов) — 2 экз.
- 1602 Ср. издание 1590. Wytissteno w Starem meste Pražském w dědicuw M. Danyele Adama z Welesnabora, 1602. ГПБ.
- 1605 Historie van de Moscoviters/Overgkeset inde nederlantsche spraecke. — Utrecht, 1605. 8°. ГПБ.
- 1611 Kronika W. K. Moskiewskiego y państw, do niego należących. Mappa abo opisanie księstwa Moskiewskiego y państw, do niego należących, zo wsytkimi jego okolicznościami//G v a g n i n i A. Kronika Sarmacyey Europskiej. — Kraków, 1611, ks. VII, cz. I. — S. 1—22. Folio. ГПБ.
- 1630 Фрагменты «Записок» (чин поставления, судебник, о посещении чужого дома)//
 //Respublica Moscoviae et urbes. Accedunt quedam latine nuncquam antehac edita/
 /Ed. Marcus Voxhorn-Zverus. — Lugdum Batavorum ex officina Ioannis Maire, 1630. P. 266—287. 8°.
- XVII в. Фрагменты «Записок» в составе «Космографии» (см.: З а м ы с л о в с к и й. — С. 62).
- 1630 Moscovia//Russia seu Moscovia itemque Tartaria. Commentario topographico atque politico illustratae/Ed. Christoph Besoldus. Lugdum Batavorum ex officina Elzeviriana, 1630. — P. 1—188.
- 1698 [Фрагмент «О религии»]//La religion ancienne et moderne de moscovites, enrichie de figures. — Amsterdam, chez J. Louis de Lorme Libraire, 1698. — P. 9—10.
- 1748 Перевод К. Кондратовича. БАН (Ленинград).
- 1786 Z y g m u n t a swobodného Pána z Herbersteina cesta do knížetstwj Moskewskeho//Weytah z Kronyky Mozkewské, někdy latine od Alexandra Gwagnyna sepsané, potom w Český gazyk přeložene od Matausse Hosya z Wysokeho Meyta. Přidána gest Zygmunta z Herbersteina dwogi cesta do Moskwy/Pred. Frant. Faustyn Prochazka. — Praha, 1786. — S. 144—165. 8°.
- 1795—1802 Moscowiter wunderbare Historien. — Спб., Weitbrechtlissner. Воспроизведение издания 1567 г.
- 1818 [Фрагмент «Записок» из издания 1556 г.]//A d e l u n g F. Sigmund Herberstein.— Spb., 1818. — S. 331—338.
- 1818 [Фрагменты: О торговле, Прием и проводы послов]//Успенский Г. Опыт повествования о древностях русских. — Харьков, 1818. — 4. II. — Отд. I: О обычаях россиян в гражданском их состоянии и правительстве. — С. 587—591; Отд. II. — С. 241—242, 244—264.
- 1818 Перевод Ф. Фавицкого//ЦГАДА, ф. 181. Рукописный отдел Библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел, № 542. Ср. издание 1832 г.
- 1832 Московские записки Сигизмунда барона Герберштейна, Нейперга и Гиттенгага//Руссов С. В. Замечания на книгу под названием «Московские записки» барона Герберштейна//Воспоминания на 1832 год, издаваемые С. [В.] Руссовым. — Спб., 1832. — Кн. II. — С. 19—47; Кн. III. — С. 32—51; Кн. IV. — С. 3—18; Кн. V. — С. 3—15; Кн. VI. — С. 3—36; Кн. VII. — С. 33—63; Кн. VIII. — С. 3—32; Кн. IX. — С. 3—64; Кн. X. — 3—87; Кн. XI. — С. 3—88; Кн. XII. — С. 3—67.
- 1841 Rerum moscoviticarum commentarii//Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI//Coll. et ... ed. Adalb. de Starczewski. — Berolini et Petropoli, 1841. — T. I. — P. 1—100.
- 1847 [Фрагменты «Записок»]//Библиотека иностранных писателей о России. — Спб., 1847. — Т. II. Отд. I.
- 1851—1852 Notes upon Russia, being a Translation of the earliest Account of that Country, entitled: Rerum moscoviticarum commentarii by the Baron Sigismund von Herberstein/Transl. and ed. R. H. Major. — London Hakluite society. — 1851. — V. 10. — P. 1—116; 1852. — V. 12. — P. 3—174.
- 1857 Записки о московском быте (Rerum moscoviticarum commentarii) Сочинение Сигизмунда Герберштейна/Редакция латинского текста, варианты, примечания и указатель А. Тихменева. Пер. И. Анонимова. — Спб., 1857. Дополнения к изданию 1566 г./Тихменев А. Сборник, изданный студентами Санкт-Петербургского университета. — Вып. I.
- 1866 Записки о Московии/Пер. И. Анонимова. — Спб., 1866.
- 1871 [Фрагмент о зубрах]//Бутурлин М. Д. Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России. — М., 1871. — Ч. II. — С. 318—322.
- 1883 [Фрагмент]//Щеглов И. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. — Иркутск, 1883. — С. 14—15.
- 1908 Записки о московитских делах, составленные Сигизмундом, вольным бароном в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге//Герберштейн С. Записки о московит-

- ских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве/Введ., пер. и прим. А. И. Маленна. — Спб., 1908.
- 1915 [Раздел «О десятинах»]//Устав св. великого князя Владимира о церковных судах и о десятинах/Подг. В. Н. Бенешевич. — Пг., 1915. — С. 57—62.
- 1920 [Раздел «О десятинах»]//Памятники древнерусского канонического права. — Пг., 1920. — Ч. 2. — Вып. 1. — С. 57—62.
- 1926 *Moscovia, Rerum moscoviticarum commentarii*/In Anlehnung an die älteste deutsche Ausgabe aus dem lateinischen übertr. von W. von den Steinen. Eingeleitet von H. Kauders. — Erlangen, 1926.
- 1932 [Фрагмент]//А лек сее в М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. — Иркутск, 1932. — С. 103—106.
- 1949 [Фрагменты о власти московского государя и о приеме послов, русское войско, описание Ливонии]//Хрестоматия по истории СССР/Сост. В. И. Лебедев, М. Н. Тихомиров, В. Е. Сыроечковский. — М., 1949. — Т. I: С древнейших времен до конца XVII в. — С. 279—284, 293—296.
- 1951 *Moskovski zapiski*/Prev. in z opombami oprem. Lud. Mod. Golia. — Ljubljana, 1951.
- 1963 *Notes upon Russia*/Transl. and ed. by R. H. Major. — New York, 1963. Фототипическое воспроизведение издания 1851—1852 гг.
- 1964 *Rerum moscoviticarum commentarii*. — Frankfurt am Main, 1964.
- 1965 *La Moscovie du XVI-e siècle, vue par ambassadeur occidental Herberstein*/Présentation et traduction de R. Delort. — Paris, 1965.
- 1966 *Beschreibung Moskaus, der Hauptstadt in Russland samt des Moscovitischen Gebietes 1557 von Sigmund Freiherr von Herberstein*/Ausgewähit, übertr. und eingeleitet von B. Picard. Mit einem Vorwort von St. Verosta. — Graz; Wien; Köln, 1966.
- 1966 *Reise zu den Moscovitern. 1525*/Hrsg. von F. Seifert. — München, 1966. Перевод на современный немецкий язык издания 1567 г.
- 1975 *Moscovia*/Bearb., eingel. und hrsg von Fr. Berger. — Weimar, 1975.
- 1983 *Kraštas ir žmones Lietuvos geografinių in etnografinių aprašymai* (XIV—XIX.)//Par J. Jurginis ir A. Sidlauskas. — Vilnius, 1983. — L. 54—61.
- 1986 *Записки о московитских делах: Фрагменты*//Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев./Сост. Ю. А. Лимонов. — Л., 1986. — С. 31—150.

II

Прижизненные публикации других произведений Герберштейна А. Датированные

1. *Radices, quae Carolum et Ferdinandum caesaris cum liberis germinarunt feliciter, debita huic domui fide et diligentia Sigismundus Liber Baro in Herberstain, Neyperg et Guetenhag, Fisci Austriaci Praefectus congessit.* — Anno 1553. 2°.
2. *Gratae posteritati Sigismundus liber baro etc. et immunitate meritorium ergo donatus, actiones suas a puero ad annum usque aetatis suae septuagesimum tertium brevi commentariolo notatas reliquit.* — Viennae, Austriae, excudebat Raphael Hofhalter. A. 1558. 8°.
3. *Gratae posteritati... actiones suas... usque aetatis suae septuagesimum quartum...* — 1560. 2°.
4. *Herren Sigmundts Freyherrn zu Herberstein Besetzung der unrecht beschuldigten und sein selbs fursehung.* — Wien (Raphael Hofhalter), 1560. 4°.
5. *Sigmund Freyherr zu Herberstain etc. under Kayser Friderichs Regierung im 1486. geporn, hernach den dreyen Khaysern acht Jahr im Khriegen, darinnen im 1514. mitt Ritterlicher May est et wierde begabt, auch in Höfen, in Räten, vilen Pottschaften nit on gefar, dann in Aembtern bis in dieses 1561. Jars, und seines Alters im 75. trewlich unnd fleissig gedienet.* — (Wien), 1561. 2°.
6. *Sigmund Freyherr zu Herberstain etc. Denen gegenwurdigen und Nachkommen den Freyherrn zu Herberstain. Seines Thuens, Diensten und Raysens mit trewer vermanung, sich zu Tugenden unnd guetem wesen zeschicken.* — Wienn, (Michael Zimmermann), 1561. 2°.
7. *Sigmund Freyherr zu Herberstain etc. Dreyen Römischen Kaysern in Kriegen, an Höfen, in Rätñn und hie verzaichenden Bottschaften gedient, angefangen 1506.* — Wienn, Michael Zimmermann, 1562. 4°.
8. *Typus concordiae fraternae... Posteris suis pro certissima amplificandae et conservandae familiae omnisque dignitatis tuendae formula testamento relictus.* — Viennae Austriae, Michel Zimmermann, Anno 1563. 4°.

Б. Недатированные

1. Sigmund Freiherr zu Herberstein etc. Den Gegenwurtgn und nachkomendn Freyherrn zu Herberstein seines thuns, dienstn unnd Raisens mit trewer vermanung sich zu Tugenden und guetem weesn schicken. — Wienn (Raphael Hofhalter), S. a. [1560] 2°.
2. Sigmund Freyherr zu Herberstein etc. Den gegenwurtign und nachkomendn Freyherrn zu Herberstein. — Wienn, s. a. 4°.
3. Defensio injuste delatorum. — Viennae, S. a. 4°.
4. Auf vorige Herrn Sigmunds Freiherrn zu Herberstein etc. Yetzo weittere unnd bestandige Beschützung der unrecht beschuldigten. — Wienn, Michal Zimmermann. — S. a., 4°.
5. Verzeichent die Personen, mit denen Ich und die so mit mir oder ich allain in Pottschaffen geschickt unnd verordent sein worden. — S. l. et a. 4°.
6. Sigmund Freyherr zu Herberstein etc. von Moscou(ischen) geklaidtz. — S. l. et a. 4°.

В. Издания Герберштейна документов о его деятельности

Khayser Ferdinands etliche Beuelh, anzaigend mein Sigmunds Freyherrns zu Herberstein etc. Dienst. S. l. et a. 4°.

III

Посмертные публикации других произведений Герберштейна

- Main Sigmunden Freuherrn zu Herberstein, Neyperg und Guttenhag Raittung und Antzaigen meines Lebens und Wesens wie hernach volgt//Kovachich M. G. Sammlung kleiner noch ungedruckten Stücke, in welchen gleichzeitige Schriftsteller einzelne Abschnitte der ungarischen Geschichte aufgezeichnet haben. — Oien, 1804. — Bd. 1. — S. 111—287.
- Selbst—Biographie Siegmunds Freiherrn von Herberstein 1486—1553//Hrsg. von Th. G. von Karajan//Fontes rerum austriacarum. — Wien, 1855. — V. I. — S. 67—396.

IV

Литература¹

- Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Изд. 2-е. — Иркутск, 1941.
- Биллярский П. О первом опыте перевода Герберштейна на русский язык//Записки имп. Академии наук. — Спб., 1864. — Т. IV. — С. 98—100.
- Боднарский М. С. Очерки по истории русского землеведения. — М., 1947. — Т. I.
- Геннадн Г. Записки Герберштейна на русском языке/Временник МОИДР. — М., 1855. — С. 9—12.
- Гиляровская Н. Русский исторический костюм для сцены. — М.; Л., 1945.
- Ельницкий А. Е. Герберштейн//Русский биографический словарь. — Пг., 1916. — С. 1—9.
- Ерюхин А. Историко-географические известия о севере Московского государства в «Записках о Московии» Герберштейна//Труды Архангельского губ. статистического комитета за 1890 год. — Архангельск, 1891.
- Замысловский Е. Е. Барон Сигизмунд Герберштейн и его сочинение о России в XVI в.//Древняя и новая Россия. — 1875. — Кн. 9, 10, 12.
- он же. О Герберштейне//Известия имп. Русского географического общества. — Спб., 1876. — Вып. V. — Т. 12. — С. 194.
- он же. Герберштейн и его историко-географические исследования о России. С приложением материалов для историко-географического атласа России XVI века. — Спб., 1884.
- Каталог иностранных карт России XV—XVII вв. в фондах Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина/Сост. Е. К. Михайлова. — Л., 1971. — Вып. 2.
- Ключевский В. О. Записки иностранцев о Московском государстве. — Пг., 1918.

¹ Поскольку литература о «Записках» С. Герберштейна необозрима, в настоящий список внесены лишь специальные работы и труды общего характера, не упомянутые во вступительной статье, обзоре публикаций и комментариях, а также в списке сокращений. Звездочкой отмечены те из них, которые остались недоступными составителю списка литературы.

- Кордт В. А. Материалы по истории русской картографии. Киев, 1899, 1906, 1910. Серия I—II.
- Он же. Матеріяли до історії картографії України. Київ, 1931. 1926. — Ч. 1.
- Он же. Чужоземні подорожні по Східній Європі. — Київ, 1926.
- Корелкин И., Григорович И. и Новиков И. Сигизмунд, барон Герберштейн, его жизнь и значение как писателя о России//Сборник, издаваемый студентами Петербургского университета. — Спб., 1857. — С. 1—102.
- Лимонов Ю. А. Герберштейн и русские летописи. — ВИД. — Л., 1969. — Т. 2;
- Он же. Культурные связи России с европейскими странами в XV—XVII вв. — Л., 1978; Он же. Русские издания «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна// //Рукописные и редкие книги в фондах библиотеки Академии наук СССР.—Л., 1976. — С. 110—118.
- Лобойко И. О важнейших изданиях Герберштейна «Записок о России» с критическим обзорением их содержания. — Спб., 1818.
- Лукомский Г. К. Московия в представлениях иностранцев XVI—XVII вв. — Берлин, 1922.
- Москва в старинных изображениях. Каталог выставки. — Москва. ГИМ. — 1926. — М., 1926.
- Пекарский П. П. Докладная записка об издании Герберштейна//Записки имп. Академии наук. — Спб., 1864. — Т. IV. — С. 80.
- Прахов М. Об издании Герберштейна с русским переводом и объяснениями//Записки имп. Академии наук. — Спб., 1864. — Т. IV. — С. 245—264.
- Ровинский Д. А. Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени. — Спб., 1882.
- Собко Н. П. Древние изображения русских царей и их посольств за границу в старых и новых гравюрах//Сборник Археологического института. — Спб., 1886. — Кн. V. — Пол. I. — С. 237—332; Пол. 2. — С. 333—412.
- Степанов И. В. Герберштейн//Советская историческая энциклопедия. — М., 1963.— Т. IV. — Стб. 256.
- Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. — М., 1962. — Вып. 1. — С. 322—323.
- Флоровский А. В. Каким летописным сводом пользовался Герберштейн?//Учен. зап. Высшей школы г. Одессы. Отдел гуманитарно-общественных наук. — Одесса, 1922. — Т. 2. — С. 69—80.
- Шмурло Е. Герберштейн//Энциклопедический словарь/Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон. — Спб., 1892. — С. 454—455.
- Щапов Я. Н., Лимонов Ю. А. История России в западноукраинской хронографической компиляции XVI в.//Древнейшие государства на территории СССР. — М., 1976. — С. 196—209.
- Adelung F. Siegmund Freiherr von Herberstein. — Spb., 1818.
- Idem. Über die ältesten Karten von Russland. — Spb., 1840.
- Арић О. Ziga Herberstein/Letopis Matice slovenske. — Ljubljana, 1885. — S. 232—370.
- Backus O. P. Commentaries on Moscovite Affairs by S. von Herberstein//Directory of American Scholars. — Lawrence, 1957.*
- Beck J. Chr. — Buxtorff A. J. Allgemeiner Lexicon. — Basel, 1744.
- Bergstaesser D. Siegmund von Herberstein//Neue Deutsche Biographie. — Berlin, 1969. — Bd. 8. — S. 579—580.
- Börner J. A. Über die Kupferstichwerk des Augustin Hirschvogel//Archiv für die zeichnenden Künste. — 1866. — Bd. 12. — S. 73—100.
- Cross A. G. Russia under western Eyes. 1517—1825. — London, 1970.
- Deggeler G. Karl V. und Polen—Litauen. Ein Beitrag zur Frage der Ostpolitik des späten Kaisertums. — Würzburg, 1939.
- Denis M. Wiens Buchdruckgeschichte bis 1560. — Wien, 1782. Nachtrag. Wien, 1793, N 705.
- Donnert E. Bemerkungen zur ausländischen Russlandkunde am Beginn der Neuzeit// //Zeitschrift für Slavistik. — 1969. — Bd. XIV. — N 1. — S. 37—44; Idem. Ausländische Kartographie und Russlandkenntnis am Beginn der Neuzeit//Studia z dziejów geografii. — Wrocław, 1973. — S. 131—140; Idem. Siegmund von Herberstein. Zur deutschen Russlandkunde des 16. Jahrhunderts//Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich—Schiller—Universität Jena. — Jg. 7, 1957—58. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. — Bd. 7. — Hf. 1. — S. 77—80.
- Federmann R. Popen und Bojaren. Herbersteins Mission im Kreml. — Graz; Wien, 1963.
- Fiedler J. Aktenstücke zu S. v. Herbersteins Mission nach Russland 1525—1526// //Slavische Bibliothek/Hrsg. von F. Miklosich, J. Fiedler. — Wien, 1858. — Bd. 2. — S. 63—93.
- Fischer J. Der russische Zar als Kaiser auf der Carta Marina Waldseemüllers vom Jahre 1516//Stimmen der Zeit. — 1916. — Bd. 90. — S. 108—113.
- Harrauer Chr. Die zeitgenössischen lateinischen Drucke der Moscovia Herbersteins

- und ihre Entstehungsgeschichte: (Ein Beitrag zur Editionstechnik im 16. Jh.)//*Humanistica Lovanensia. Journal of Neo-Latin Studies*, 1982. — V. 31. — S. 141—163; *Idem*. Beobachtungen zu Darstellungsweise und Wahrheitsanspruch in der «Moscovia» Herbersteins//*Landesbeschreibungen Mitteleuropas vom 15. bis 17. Jahrhundert*. — Köln, Wien, 1983. — S. 183—205.
- Hennig G.** Die Reiseberichte über Sibirien von Herberstein bis Ides. — Leipzig, 1906.
- Herberstein, Otto, Fr.** Liber Baro ab... Oratio valedictoria, includens dissertatiunculam de fructu et utilitate peregrinationis prudenter peractae, dicta Altdorphi d. V. Kalend. Septembris A. Chr. 1637: Sigismundus L. B. ab Herberstein in paraenesi ad gratam posteritatem. — Altdorphi, 1637.
- Isačenko A. V.** Herbersteiniana I. Sigmund von Herbersteins Russlandbericht und die russische Sprache des XVI. Jahrhunderts//*Zeitschrift für Slavistik*. — Berlin, 1957. — Bd. II. — Hf. 3. — S. 321—346; *Idem*. Herbersteiniana II. Herbersteins Moskowiterbuch und seine Bedeutung für die russische historische Lexikographie//*Ibid.* — Hf. 4. — S. 493—512.
- K. Rec.**//Triglav, *Zeitschrift für vaterländische Interessen*. — Ljubljana, 1866. — S. 201—203, 206—207. **Adelung F.** Siegmund von Herberstein. SPb., 1818.
- Krones F.** Sigmund von Herberstein. Ein Lebensbild//*Mitteilungen des Historischen Vereins für Steiermark*. — Graz, 1871. — Hf. 19. — S. 1—76.
- Legras J.** Rec.//*Monde slave*. — 1926. — N 12. Rec.: *Moscovia de Herberstein*, 1926.
- Leitsch W.** Sigismund Freiherr zu Herberstein. Ein österreichischer Forscher und Diplomat der Epoche Karls V//*Alte und moderne Kunst*. — 1958. — Bd. 3. — Hf. 11. — S. 30—34; *Idem*. Herberstein's Impact on the Reports about Muscovy in the 16-th and 17-th centuries. Some Observations on the Technique of Borrowing//*Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. — 1978. — Bd. 24. — S. 163—177; *Idem*. Russo-Polish Confrontation//*Russian Imperialism from Ivan the Great to the Revolution*. — New Brunswick, 1974. — P. 131—166; *Idem*. Herbersteins Ergänzungen zur *Moscovia* in späteren Auflagen und die beiden zeitgenössischen Übersetzungen ins Deutsche//*Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. — 1980. — Bd. 27. — S. 177—194; *Idem*. Das erste Russlandbuch im Westen — Sigismund Freiherr von Herberstein//*West-östliche Spiegelungen*. — München, 1986. — Bd. 1.: *Russen und Russland aus deutscher Sicht (9.—17. Jahrhundert)*. — S. 118—149; *Idem*. *Russia—Rutheni und Moscovia—Mosci bei Herberstein*//*Geschichte Altrusslands in der Begriffswelt ihrer Quellen: Festschrift zum 70. Geburtstag von Günther Stökl*. — Stuttgart, 1986. — S. 113—123. **Luschin von Ebengreuth A.** *Herbersteiniana*//*Beiträge zur Kunde steiermärkischen Geschichtsquellen*. — Graz, 1891. — Jg. 23. — S. 1892.
- Mal J.** Pred stiri sto leti v Rusiji//*Slovenske poročevalc*. — Ljubljana, 1950. — T. XI. — S. 64—73.
- Mende U.** Westeuropäische Bildzeugnisse zu Russland und Polen bis 1700. — Ein Beitrag zur historischen Bildkunde. — Bamberg, 1968.
- Michow H.** Weitere Beiträge zur älteren Kartographie Russlands//*Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg*. — Hamburg, 1967. — Bd. XXII. — S. 129—172.
- Nägele A.** Aus dem Leben eines schwäbischen Fahrenden Scholaren im Zeitalter des Humanismus und der Reformation. Briefe und Akten zur Biographie des Dr. D. Mauch aus Ulm//*Domschol. in Worms*. — Rom, Freiburg, 1911. S. 114; *Idem*.
- Daniel Mauch von Ulm, Reisebegleiter des Russlandentdeckers Sigmund von Herberstein 1526/27**//*Mitteilungen des Vereins für Kunst und Altertum in Ulm und Oberschwaben. Ulm (Donau)*, 1941. — Bd. 31. — S. 158—171.
- Naso E. T.** Monumentum historico—panegyricum, tam antiqui, quam gloriosi stemmatis, equitum, baronum, comitum et Sacri Romani imperii principis ab Herberstein. — Wratislaviae, 1680. — S. 30—43.
- Nehring A.** Hirschvogel's Beziehungen zu Herberstein's Werken//*Repertorium für Kunstwissenschaft*. — Berlin; Stuttgart, 1897. — Bd. XX. — S. 121—129.
- Idem*. Ober Herberstein und Hirschvogel. Beiträge zur Kenntnis ihres Lebens und ihrer Werke. — Berlin, 1897.
- Idem*. Über die Herbersteinischen Abbildungen des Ur und des Bison//*Landwirtschaftliche Jahrbücher*. — 1896. — Bd. 25. — S. 915—933.
- Idem*. Einige Bemerkungen über Anton Wieds «Moscovia» und das dazugehörige Urusbild//*Globus*. — 1897. — Bd. 71. — S. 85—89.
- Nevinson J. L.** Siegmund von Herberstein. Notes on 16th century Dress//*Waffen- und Kostumkunde*. — 1959. — 3. F. — Bd. I (18). — Hf. 1—2. — S. 86—93.
- Idem*. Origin and Early History of the Fashion Plate//*United States National Museum Bulletin* 250. Contributions from the Museum of History and Technology. — Washington, 1967. — V. 60. — P. 65—92.
- O. A.** Herberstein//*Der Grosse Brockhaus*. — 1954. — Bd. 16. — Hf. 5. — S. 392.
- Pabst E.** Herbersteins Bericht über Livland//*Inland*. — 1850. — N 15.
- Parapat J.** Ziga Herberstein v Moskvi//*Zori. List za književnost i zabavu*. — Beograd, 1872. — T. 1. — S. 8—12.

- Picard B.** Das Gesandtschaftswesen Ostmitteleuropas in der Frühen Neuzeit. — Graz, Wien; Köln, 1967.
- Relation von Maximilian I. Hofrath's Tod und Leichdisputen.** — Sammlung ungedruckter und rarer Schriften des Hofraths von Senkenberg. — Frankfurt, 1751. — S. 28—32.
- Remsing E.** Sigmund von Herberstein, der Grezlanddeutsche//Mitteilungen der Akademie zur wissenschaftlichen Erforschung und Pflege des Deutschtums. — 1935. — Bd. 3. — S. 414—487; Bd. 4. — S. 555—585.
- Schwarz K.** Augustin Hirschvogel. Lebensbeschreibung und Zeichnungen. — Heidelberg, 1915.
- Idem.** Augustin Hirschvogel. Ein deutscher Meister der Renaissance. — Berlin, 1917.
- Stöckl G.** Herbersteiniana//JGO. — 1967. — Bd. 15. — Hf. 3. — S. 423—432.
- Idem.** Sigmund Freiherr von Herberstein Diplomat und Humanist//Ostdeutsche Wissenschaft. Jahrbuch des Ostdeutschen Kulturrates. — München, 1960. — Bd. VII. — S. 69—80.
- Strahl K.** Russlands älteste Gesandtschaften in Deutschland, deutsche Gesandtschaften in Russland und erstes Freundschaftsbündnis zwischen Russland und Österreich unter Friedrich III. und Maximilian I. Aus deutschen und vorzüglich russischen Quellen//Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde zur Beförderung einer Gesamtausgabe der Quellenschriften deutscher Geschichte des Mittelalters/Hrsg. von G. H. Portz. — Hannover, 1838. — Bd. VI. — S. 523—546.
- Zahn J.** Das Familienbuch Sigmunds von Herberstein//Archiv für österreichische Geschichte. — Wien, 1866. — Bd. 39. — S. 296—303.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. Академии наук. — Спб., 1836. — Т. I.
- Аделунг I — Adelong F. Siegmund Freiherr von Herberstein. — Spb., 1818.
- Аделунг II — Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. — М., 1864.
- АЕ — Археологический ежегодник.
- АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. — Спб., 1846. — Т. 1; 1848. — Т. 2.
- АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. — Спб., 1841. — Т. I.
- Алексеев — Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Изд 2-е. — Иркутск, 1941.
- АРГ — Акты Русского государства 1505—1526 гг. — М., 1975.
- Арциховский — Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. — М., 1947.
- Базилевич — Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. — М., 1952.
- БАН — Библиотека АН СССР (Ленинград).
- БГБИЛ — Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы.
- Вельяминов-Зернов — Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о казимовских царевичах. — Спб., 1864. — Ч. I—III.
- Веселовский. Исследования — Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М., 1969.
- Веселовский. Дьяки — Веселовский С. В. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. — М., 1975.
- Веселовский. Землевание — Веселовский С. Б. Феодальное землевание в Северо-Восточной Руси. — М.; Л., 1947. — Т. I.
- ВИ — Вопросы истории (журнал).
- ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1969, 1974, 1978, 1982, II, VII, IX, XIII.
- ВКЛ — Великое княжество Литовское (в комментариях).
- ГАР — Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подг. текста и комм. А. А. Зиминой. — М., 1978. — Вып. 1—3.
- ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина.
- Герберштейн — Герберштейн Сигизмунд. Записки о московских делах. — М., 1908.
- ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).
- Голубинский I, 1—2; II, 1—2 — Голубинский Е. Е. История русской церкви. — М., 1900. — Т. I, II (1-я пол.); — М., 1911. — Т. II (2-я пол.).
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград). Отдел рукописей.
- Даль — Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. — М., 1955. — Т. I—IV.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Подг. Л. А. Черепнин. — М.; Л., 1950.
- ДКУ — Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / Подг. Я. Н. Щапов. — М., 1976.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.

- Замысловский — Замысловский Е. Е.** Герберштейн и его историко-географические известия о России. — Спб., 1884.
- Зимин. 1972** — Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. — М., 1972.
- Зимин. 1982** — Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. — М., 1982.
- Зимин. 1988** — Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. — М., 1988.
- Зимин. Дьяки** — Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // ИЗ. — 1971. — Т. 87. — С. 219—286.
- Зимин. Князья** — Зимин А. А. Служилые князья в Русском государстве конца XV — первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. / Сб. статей, посвященных памяти Алексея Андреевича Новосельского. — М., 1975. — С. 28—56.
- Зимин. Реформы** — Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. — М., 1960.
- Зимин. Холопы** — Зимин А. А. Холопы на Руси с древнейших времен до конца XV в. — М., 1973.
- ИЗ** — Исторические записки (Москва).
- Исаченко I** — Isačenko A. V. Herbersteiniana I. Siegmund von Herbersteins Russlandbericht und die russische Sprache des XVI. Jahrhunderts//Zeitschrift für Slavistik. — Berlin, 1957. — Bd. II. — Hf. 3. — S. 321—346.
- Исаченко II** — Isačenko A. V. Herbersteiniana II. Herbersteins Moskowiterbuch und seine Bedeutung für die russische historische Lexikographie//Ibid. — Hf. 4. — S. 493—512.
- Казакова** — Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения конца XIV — начала XVI в. — Л., 1975.
- Кампензе** — Письма Альберта Кампензе к папе Клементу VII о делах Московии / Библиотека иностранных писателей о России. — Спб., 1836. — Отд. I. — Т. I.
- Каштанов** — Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. — М., 1967.
- Ключевский** — Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве как исторический источник. — Пг., 1918.
- Кордт** — Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Карты всей России, северных ее областей и Сибири. — Киев, 1899. — Сер. I. — Т. I; Киев, 1906. — Сер. II. — Вып. I.
- Кучкин** — Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. — М., 1984.
- ЛГУ** — Ленинградский государственный университет.
- ЛЗАК** — Летопись занятий Археографической комиссии.
- Лымонов** — Лымонов Ю. А. Культурные связи России с европейскими странами в XV—XVII веках. — Л., 1978.
- ЛОИИ** — Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР.
- Лурье. Борьба** — Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. — М.; Л., 1960.
- Лурье. Летописи** — Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. — Л., 1976.
- Любавский. Областное деление** — Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого литовского статута. — М., 1892.
- Любавский. Сейм** — Любавский М. К. Литовско-русский сейм. — М., 1900.
- Малеин** — Примечания А. И. Малеина в кн.: Герберштейн С. Записки о московских делах / Пер. А. И. Малеина. — Спб., 1908.
- МГУ** — Московский государственный университет.
- Меховский** — Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях / Вступ. ст., пер. и коммент. С. А. Аннинского. — М.; Л., 1936.
- МИА СССР** — Материалы и исследования по археологии СССР.
- НПЛ** — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950.

- ОРК XIII—XV — Очерки русской культуры XIII—XV вв. — М., 1969, 1970. — Ч. I, II.
- ОРК XVI — Очерки русской культуры XVI в. — М., 1977. — Ч. I—II.
- ОИДР — Общество истории и древностей российских.
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук.
- ОЦААП — Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. — М., 1960.
- ПДС — Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. — Спб., 1851. — Т. I.
- ПЛ — Псковские летописи. — М.; Л., 1941. — Вып. 1; М., 1945. — Вып. 2.
- ПРП — Памятники русского права. — М., 1955. — Вып. III.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. — Спб., 1841. — Т. 3; Пг., 1915. — Т. 4. — Ч. 1. — Вып. 1; Л., 1925. — Т. 4. — Ч. 1. — Вып. 2; Л., 1929. — Т. 4. — Ч. 1. — Вып. 3; Спб., 1853. — Т. 6; Спб., 1859. — Т. 8; Спб., 1904. — Т. 13, пол. 1; 1910. — Т. 20, пол. 1; 1911. — Т. 22, пол. 1; 1910. — Т. 23; Пг., 1921. — Т. 24; М.; Л., 1949. — Т. 25; 1959. — Т. 26; 1963. — Т. 28; М., 1965. — Т. 29.
- Р — Разрядная книга 1475—1605 гг. — М., 1977—1978. — Т. I. — Ч. I—III.
- РИБ — Русская историческая библиотека. Спб., 1908. — Т. VI.
- РИИР — Редкие источники по истории России. — М., 1977. — Вып. II.
- РК — Разрядная книга 1475—1598 гг. — М., 1966.
- Ровинский — Ровинский Д. А. Достоверные портреты московских государей. — Спб., 1882.
- Рыбаков — Рыбаков Б. А. Русские карты Московии. — М., 1970.
- СА — Советская археология (журнал).
- Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества. — Спб., 1882, 1884, 1887, 1895 — Т. 35, 41, 59, 95.
- СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. — М., 1813. — Ч. I; М., 1819. — Ч. II; М., 1894. — Ч. V.
- Середонин — Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russ common wealth» как исторический источник. — Спб., 1891.
- Сл. РЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII в. — М., 1975. — Вып. 1; М., 1976. — Вып. 2; М., 1980. — Вып. 7; М., 1978. — Вып. 5.
- Собко — Собко Н. П. Древние изображения русских царей и их посольств за границу в старых и новых гравюрах // Сборник Археологического института. — Спб., 1886. — Кн. V. пол. 1—2.
- Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для терминологического словаря древнерусского языка. — М., 1958. — Т. I—III.
- Судебники — Судебники XV—XVI вв. — М., 1952.
- Тизенгаузен 1, 2 — Тизенгаузен В. Г. Материалы, относящиеся к истории Золотой Орды. — Спб., 1884. — Т. 1; М.; Л., 1941. — Т. 2.
- Тихомиров — Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. — М., 1960.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР. — М.; Л., 1949; М., 1979.
- Трубачев — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. — М., 1974, 1983. — Вып. 1, 10.
- Фабр — Донесение доктора Иоанна Фабра его высочеству Фердинанду — инфанту испанскому, эрцгерцогу австрийскому и правителю Австрийской империи о нравах и обычаях московитян // Отечественные записки. — 1842. — Ч. XXV. — № 70. — С. 285—305; 1843. — Ч. XXVII. — № 75. — С. 47—67.
- Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1964, 1967, 1971, 1973. — Т. I—IV.
- Хорошкевич — Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. — М., 1980.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР (Москва).
- Черепнин — Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. — М., 1960.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских.
- Шаскольский — Шаскольский И. П. Об одном плавании древнерусских мореходов вокруг Скандинавии (Путешествие Григория Истома) // Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв. — М.; Л., 1965. — С. 7—29.

- AS — Archiwum książąt Sanguszków w Sławucie. — Lwów, 1887—1910. — T. I—VII.
- AT — Acta Tomiciana. Poznań, 1853. — T. IV; 1966. — T. XVI; 1967 — T. XVII.
- Bielski. — Bielski M. Kronika Polska. — Warszawa, 1833.
- JGO — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge.
- Harrauer — Harrauer Chr. Die zeitgenössischen lateinischen Drucke der *Moscovia* Herbersteins und ihre Entstehungsgeschichte: Ein Beitrag zur Editionstechnik im 16. Jh.//*Humanistica Lovanensia. Journal of Neo—Latin Studies*, 1982. — V. 31. — S. 141—163.
- Kromer — Kromer M. Kronika. — Warszawa, 1867.
- Leitsch — Leitsch W. Herbersteins Ergänzungen zur *Moscovia* in späteren Auflagen und die beiden zeitgenössischen Übersetzungen ins Deutsche//*Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. — 1980. — Bd. 27. — S. 177—194.
- Mende — Mende U. Westeuropäische Bildzeugnisse zu Russland und Polen bis 1700. Ein Beitrag zur historischen Bildkunde. — Bamberg, 1968.
- Nehring I — Nehring A. Über Herberstein und Hirschvogel. Beiträge zur Kenntnis ihres Lebens und ihrer Werke. — Berlin, 1897.
- Nehring II — Nehring A. Hirschvogel's Beziehungen zu Herberstein's Werken//*Repertorium für Kunstwissenschaft*. — Berlin; Stuttgart. 1897. — Bd. XX.
- Picard — Picard B. Das Gesandtschaftswesen Ostmitteleuropas in der frühen Neuzeit. — Graz; Wien; Köln, 1967.
- Pociecha — Pocięcha W. Królowa Bona. — Poznań, 1949. — T. I—IV.
- PSB — Polski słownik biograficzny.
- SRH — *Scriptores rerum hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*/Ed. I. Szentpetery. — Budapest, 1937—1938. — T. I—II.
- Strykowski — Strykowski M. Kronika polska, żmudzka, litewska, ska. — Warszawa, 1846.
- Strykowski. O początkach... — Strykowski M. O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, żemojdzkiego i ruskiego, przedtym nigdy od żadnego ani kuszono, ani opisane, z natchnienia Bożego a uprzemie pilnego doświadczenia. — Warszawa, 1978.
- Uebersberger — Uebersberger H. Österreich und Russland seit dem Erde des XV. Jhts. — Wien, 1906.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН *

- Абдулла, хан Мамаевой орды, с. хана Узбека 294
Абдул-Латиф, каз. хан 170, 171, 304, 328, 339, 340
 Абрамович Г. В. 330
 Абра-Эмин (Ибрагим), каз. хан 170, 171, 296, 339, 340
 Август, рим. имп. 32, 289, 290
 Аверин К. 297
Аг Антипатр, рим. проконсул 89, 308
Агиш, погайский мурза 183, 184, 344 [Аграфена], д. кн. Федора Бабича, ж. в. кн. Ивана Васильевича Рязанского 136, 327
 Адамс Климент, англ. писатель 309, 310, 334
 Аделунг Фр. 29, 284, 285, 361, 364
 Адлер (Аквила) Эгидиус, типограф 359, 370
Адриан I, рим. папа 92, 305
 Акакий, тверской еп. 315
Александр [Ягеллон], пол. кор., лит. в. кн. 20, 66—69, 84, 141, 181, 188, 189, 191, 198, 234, 239, 287—288, 295—296, 305, 313, 344, 352
-
- * Курсивом выделены имена, встречающиеся в тексте сочинений Герберштейна, разрядкой — имена исследователей. В квадратных скобках приведены имена лиц, фигурирующих у Герберштейна, но не названных им или названных им не полностью, в круглых — уточнения составителей. Члены правящих династий указаны по именам. Имена, встречающиеся только в генеалогических таблицах, в указатель не включены.
- Принятые сокращения: австр. — австрийский, англ. — английский, архиеп. — архиепископ, архим. — архимандрит, в-да — воевода, в. кн. — великий князь, венг. — венгерский, венец. — венецианский, виз. — византийский, влад. — владимирский, д. — дочь, еп. — епископ, ж. — жена, имп. — император, ит. — итальянский, каз. — казанский, киев. — киевский, кн. — князь, кн-ня — княгиня, кор. — король, к-ва — королева, крым. — крымский, лит. — литовский, митр. — митрополит, моск. — московский, м-рь — монастырь, нем. — немецкий, новг. — новгородский, плем. — племянник, р. — русский, рим. — римский, ряз. — рязанский, с. — сын, св. — святой, твер. — тверской, чеш. — чешский. Определение «литовский» прилагается ко всем политическим деятелям и администрации ВКЛ.
- Александр VI*, рим. папа 99
 Александр Владимирович Ростовский, новг. нам. 33, 352
Александр Македонский 137, 299, 328
 Александр Ярославич Невский, кн. 293
Александра, сестра в кн. Ягайла 8, 84
 Алексеев М. П. 334—336, 349
Алексей, митр. всея Руси 133, 326
 Алексей Малый, дьяк 22
 Алифиго Людовик, секретарь к-вы Боны 29—30
 Алмазов А. И. 315
 Алпатов М. В. 284
Альбрехт V [Габсбург], имп., венг. и чеш. кор. 83—84, 305
Альбрехт, бранденбургский маркграф 187, 188, 227, 233, 260, 375
 Альд Мануций, издатель 314
 Альддорфер Альбрехт, нем. художник 357—361
 Альфонс Калабрийский, герцог 351
 Амман Йост, нем. художник 374
Амулия, внучка в. кн. Ягайла 85
 Анастасия Васильевна, кн-ня, д. Василия I, ж. кн. Оленьки 294
Анастасия, ж. в. кн. Василия I, см. *София*
 Андреев В. Ф. 329
Андрей, апостол 88, 145, 308
 Андрей I, венг. кор. 300
 Андрей Александрович, влад. в. кн. 64
 Андрей Васильевич, кн., с. в. кн. Василия II, 309
Андрей Дмитриевич, кн., с. в. кн. Дмитрия Донского 141
Андрей Иванович, старицкий кн., брат в. кн. Василия III 66, 87, 140, 176, 221, 295, 298, 307
 Андрей Константинович, суздальско-нижегородский кн. 337
Андрей (надо: Василий) *Юрьевич*, кн., с. галицкого и звенигородского кн. Юрия Дмитриевича, внук в. кн. Дмитрия Донского 65
 Андрей Юрьевич Боголюбский, влад. суздальский кн. 326
Анна, ж. венг. и чеш. кор. Владислава II 22, 28, 84, 85
Анна Цельская, графиня, ж. в. кн. Ягайла 83, 306
Анна, ж. киев. кн. Владимира Святославича 63, 64, 292
Анна, д. лит. кн. Кестуда 83
Анна [Габсбург], д. венг. и чеш. кор. Владислава II, жена Фердинанда I 76, 77, 84—86, 227, 302, 366
 [Анна], сестра в. кн. Ивана III, ж. ряз. в. кн. Василия 136, 318, 327
Анна, внучка в. кн. Ягайла 85
 Антоний, архим. 304

- Аполлинарий*, лаодкийский еп., ереси-
арх 94
Аргын, знатный крым. род 344
Аристотель, античный философ 326
Артамонов М. И. 290
Арциховский А. В. 319, 361
Астафьев Яков Андреевич, р. посол в
ВКЛ 20
Атласов Х. 341
Аттила, предводитель гуннов 163, 337
Афанасий Шедрый, архим. 304
Афраний (надо: Авраамий), коломен-
ский еп. 82, 304
Ахметьянов А. 329
- Бабиц Федор*, кн. 136
Багалеи Д. И. 328
Баграков Федор, дьяк 307
Базилевич К. В. 21, 288, 296, 297,
332
Бакланова Н. А. 328
Бала-хач, плем. Саида, чагатайского
хана 343
Барак-Султан, кн. сибирских юргенцев
180, 343
Барбара Запольяи, ж. пол. кор. Сигиз-
мунда I 84, 85, 228
Барбара Радзивилл, ж. пол. кор. Си-
гизмунда II 16, 84
Барбашев А. И. 296
Барберини Рафаэль, ит. писатель 334
Барсов Е. В. 302, 303
Бартольд В. В. 343
Барын, знатный крым. род 344
Барыч Х. 286
Баскарини Николо, да, типограф 362
Батмасса-Султан (Фатима-султан), мать
каз. хана Ильгама 170, 340, 341
Батый (Бату, Сани), монгольский хан,
основатель Золотой Орды 64, 165, 166,
292, 293, 338
Батыр-Султан, с. крым. хана Мухам-
мед-Гирея 184, 344
Бауэр Н. П. 323
Бахрушин С. В. 333, 335
Баязид, султан 301
Беатриса, ж. венг. кор. Матвея Корви-
на 85
Бегенд-хан, «великий хан катыйский»
180, 343
Бегунов Ю. К. 336
Бек фон Леопольдсдорф Иероним,
австр. ученый 286
Бел Варнава, венг. посол в Османский
султанат 250
Белкин А. А. 325
Беляев И. Д. 321, 325
Бельский Василий (надо: Федор Ивано-
вич), кн. 111, 144, 318
Бельский Димитрий [Федорович], кн., с.
предыдущего 307, 318
Бельский Иван Федорович, кн. 318, 341
Бельский Мартин, пол. хронист 298
Бельский Семен Федорович, кн. 34, 318
Бердибек, хан Золотой Орды 166, 338
Бережков Н. Г. 344, 352
Бережков Н. М. 324, 339
Бернадский В. И. 330
Берро Стивен, англ. шкипер 350
- Берсень Беклемишев И. Н., сын бояр-
ский 314, 326
Бетнуис А., австр. поэт 346
Бетман Эразм, спутник Герберштейна
107, 315
Бехайм Себастьян, нем. художник 367
Биллярский П. 377
Блуд, киев. в-да 63
Богатова Г. А. 338
Богуслав, поморский кн. 85
Богущ [Войтков] *Богощитович Ми-
хаил*, лит. посол на Русь 224—226,
239, 255, 340
Болеслав I, чеш. кн. 64
Болеслав, цешинский герцог 85
Болеслав Храбрый, польский кн. 292
Бона Сфорца, ж. пол. кор. Сигизмун-
да I 11, 29, 42, 84, 85, 194, 223, 233,
253, 297, 315, 346, 351, 352
Бонер Ганс (Ян), придворный пол. кор.
Сигизмунда I 232, 316
Бонер Севсрин, банкир пол. кор. Си-
гизмунда I 29, 273, 316
Борис Владимирович, кн., с. киев. кн.
Владимира Святославича 63, 64, 292
Борис [Александрович], твер. в. кн. 147
Борисенков Е. П. 325
Боряк Г. В. 6, 315
Боссе Паоло, де, ит. литейщик на Руси
319
Бозний Лаврентий, владелец «Записок»
Герберштейна 320
Браскиан И. А., австр. гуманист 30,
31, 52, 362, 366
Браскиан И. Л., австр. гуманист и поэт
52
Браун (Брун) Г., гравер и издатель
367, 368
Будагов Л. 339
Будовниц И. У. 315
Булгаков А. И. 298, 310
Булгаков Голнца А. И., р. в-да 293
Булгаков Шелоня И., в-да 25
Булев Николай, нем. астроном, перевод-
чик на Русь 326
Бургмайр Ганс, австр. художник 341,
361, 366, 372, 374
Бучинский Б. 340
Бушев П. П. 300
Бычкова М. Е. 297
Бьянка Мария Сфорца, ж. Максимили-
ана I 284, 301, 361
- Вайдитц Ганс, нем. художник 365
Валла Лоренцо, ит. гуманист 30
Ваповский Бернард, пол. хронист 316
Варлаам, ит. Хутынского м-ря 39, 89,
309
Варфоломей (надо: Варлаам), митр.
всех Руси 89
Варфоломей, итальянец на р. службе
172, 340
Варяжко, боярин киев. кн. Ярополка
Святославича 63
Василевский Т. 6
Василий Великий, отец церкви 105, 314
Василий II, виз. имп. 62, 63
Василий I Дмитриевич, моск. в. кн. 65,
83, 133, 141, 142, 166, 294, 329

- Василий II Васильевич Темный*, моск. в. кн. 65, 83, 133, 294, 308, 321
- Василий III (Гавриил) Иванович*, в. кн. всея Руси 5, 12, 14, 18, 22—24, 32—34, 39, 53, 64, 66, 68—78, 83, 86, 87, 89, 106, 111, 114, 115, 132—134, 136—138, 140—142, 144, 147, 161, 162, 165, 170—179, 189—191, 198, 211—228, 256, 259, 283, 293, 295, 296, 299, 306—307, 326, 328, 329, 331, 332, 336, 338—341, 344—346, 348, 359—361, 363—366, 372—374, 376—377
- Василий [Иванович]*, ряз. в. кн. 136, 327
- Василий Иванович*, ряз. кн. 136
- Василий Иванович Шемячич*, новгород-северский кн. 65, 89, 140, 141, 294, 296, 308, 342
- Василий (Василько) Константинович*, ростовский кн. 64, 165, 292, 338
- Василий [Семенович]*, стародубский кн. 140, 296
- Василий Ярославич*, серпуховской кн. 328, 342
- Василий Калика*, новг. архиеп. 311
- Василий Мелехдаирович*, крещеный тат. царевич 340
- Василий Ноздроватый* 304
- Васильев Алексей*, р. купец 33
- Васильев Дмитрий*, р. посол в Чехию 37
- Вассиан [Стрига Оболенский]*, твер. еп. 82, 304
- Величков А. Н.* 39
- Векслер А.* 329
- Вельяминов-Зернов В. В.* 337, 339, 342, 344
- Венца* (имя? титул?), мелкий сибирский князек 160
- Верейская Софья Михайловна*, кн-ня 298
- Верейский Василий Михайлович*, кн. 298, 342
- Вержбовский Ф.* 299
- Вернеггер Ульрих*, спутник Герберштейна в венг. посольстве 245
- Вернер Георг*, австр. географ и писатель 362, 366, 368, 372
- Веселовский Н. И.* 324, 336
- Веселовский С. Б.* 298, 299, 307, 326, 342, 347
- Вигилий I*, рим. папа 92, 305
- Вид Антоний*, пол. писатель и картограф 34, 55, 285, 335, 336
- Вильгельм*, австр. герцог 83
- Вильгельм*, сельский граф 305
- Витенен (Вптенъ)*, лит. кн. 83, 304
- Витовт (Витольд, Витаутас, Александр)*, лит. в. кн. 67, 78, 83, 88, 133, 142, 144, 165, 166, 191, 192, 294, 296, 305, 308, 345
- Владимир Андреевич*, серпуховской кн. 296, 328, 329
- Владимир Всеволодович Мономах*, киев. и переяславский кн. 20, 64, 65, 82, 292, 299, 302, 303, 304, 326
- Владимир Давыдович Красный*, кн. 342
- Владимир Ольгердович*, киев. кн. 318
- Владимир Святославич*, киев. кн. 61—64, 88, 108, 134, 291, 292, 308
- Владимирский-Буданов М. Ф.* 329
- Владислав III (Уласло I)*, венг. и пол. кор. 26, 83, 84, 305
- Владислав (Уласло) II*, венг. и чеш. кр. 14, 22, 28, 76, 77, 84—86, 227, 247, 301, 305
- Власлав*, легендарный кор. Венгрии 165, 166
- Водарский Я. Е.* 341
- Волегов Ф. А.* 333
- Волконские*, кн. 327
- Волоцкий Иосиф (Санин)*, иг. одиоименного м-ря 299, 308
- Вольгемут М.*, гравер и картограф 367
- Вольмут Бон*, гравер и картограф 367
- Воробьев В. М.* 39
- Воронин Н. Н.* 303, 329
- Воротынский Иван [Михайлович]*, кн. 140, 175, 176, 328
- Враская О. Б.* 369
- Всеволод Владимирович*, кн., с. киев. кн. Владимира Святославича 63
- Всеволод Юрьевич III Большое Гнездо*, влад. в. кн. 292
- Всеволод Ярославич*, кн., с. кн. Ярослава Мудрого 64, 292
- Всеволожский Иван Дмитриевич*, боярин 294, 318
- Вухрер Ганс*, член 2-го посольства Герберштейна на Русь 224, 252, 282
- Габсбурги* 5, 9, 11—14, 21, 22, 27—29, 41, 284, 301, 302, 306, 365. См. Альбрехт, Анна, Екатерина, Елизавета, Максимилиан, Мария, Карл, Фердинанд I, Фридрих III
- Гадзьяцкий С. С.* 348
- Газы-Гирей*, крым. хан 344
- Гайдуков П. Г.* 323
- Гамель И. X.* 44, 348, 350, 351
- Гамрат Петр*, гнезненский архиеп. 13
- Гарданов Б. А.* 343
- Гастальдо Джакомо*, да, картограф 363
- Гафуров М. А.* 323
- Гацгольд Ольбрахт [Мартинович]*, лит. магнат и канцлер ВКЛ 11, 29, 34, 72, 84, 186, 298
- Гваньини Александр*, итальянец на пол. службе, писатель 45, 313, 377
- Гвизанин*, кардинал 369
- Гедсон*, библейский царь 165
- Гедимин*, лит. в. кн. 83, 85, 144, 304
- Геннадий Гонзов*, новг. архиеп. 300, 307
- Геннинг Г.* 335
- Генрих VIII*, англ. кор. 228, 259, 351
- Герасим Замыцкий*, архим. 309
- [Герасимов] Дмитрий (Митя Малый)*, р. посол к папе 42, 202, 285, 349
- Герберштейн Георг*, фон, брат Сигизмунда Герберштейна 252
- Гюнтер*, фон, плем. Сигизмунда Герберштейна 208, 224, 281
- Рупрехт*, фон, плем. Сигизмунда Герберштейна, член его 2-го посольства на Русь 208, 252
- Геродот*, античный историк 326, 330

- Гесснер Конрад, нем. гуманист 367
Гилли Мартин, придворный пол. кор. Сигизмунда I 257
 Гиляровская Н. 359
 Глареан Г., см. Лорити
Глеб (Давид) *Владимирович*, кн., с. киев. кн. Владимира Святославича 63, 64, 292
Глинская Елена Васильевна, ж. в. кн. Василия III 37, 87, 88, 111, 192, 297, 307, 346
Глинский Василий [Львович] *Слепой*, кн. 87, 111, 191
Михаил [Львович] (Дородный, немец), кн. 36, 69, 78, 87, 88, 142, 188—192, 233, 260, 261, 297, 307, 319, 328, 337, 341, 345, 346
 Глушак ова Ю. П. 301
 [Гольшанский] *Андрей Иванович*, кн. 83, 305
 Голейзовский Н. К. 300
 Голубинский Е. Е. 308—311
 Голубцов А. П. 310
 Голубцов И. А. 332
 Гондатти Н. Л. 335
 Горская Н. А. 38, 321, 325
 Горский А. Д. 38, 40, 321, 331
Гостомысл, легендарный новг. старейшина 59, 60, 289
 Греков Б. Д. 318, 338, 353
Григорий [Назианзин], отец церкви 105, 314
 Григорий, митр. г. Зихны 314
 Грин Бальдунг, нем. художник 364
 Грюневег Мартин, нем. писатель 350
 Гурлянд И. Я. 321
 Гусев Д. 314
Густав (*Ностерик*) [Ваза], шведский кор. 198, 199, 348
- Давид*, израильский царь 80
Давид (Старый, Кохран), датский посол на Русь 200, 201, 348
Даждьбог, языческое божество 291
 Д аль В. И. 288, 303, 316, 319, 333, 337, 338, 342, 350
Дамас I, рим. папа 92, 305
Даниил, митр. всея Руси 89, 308
 Даулят-Гирей, крым. хан 339, 344
Дашкович Евстахий (Евстафий) 174, 175, 185, 340, 344
 Дворниченко А. Ю. 316
 Дегтярев А. Я. 39
 Делиль Гийом, фр. путешественник и картограф 333
 Дергачев В. В. 300
 Деутекум Иогани, голландский картограф 368, 370
 Лука, голландский картограф 368, 370
- Джаксон Т. Н. 6
 Джан-Галеаццо Сфорца, миланский герцог 84, 228, 229, 233, 351
Джанибек, хан Золотой Орды 64, 166
 Джемс Ричард, англ. путешественник и писатель 334
 Дженкинсон Антоний, англ. путешественник и писатель 336, 370, 397
- Диастерий, ересиарх 94
 Дивеке, любовница датского кор. Христиана II 29
Димитрий Александрович, влад. в. кн., с. в. кн. Александра Невского 64
Димитрий Иванович [Донской], моск. в. кн. 133, 141, 163, 293, 294, 296, 315, 324
Димитрий Иванович Углицкий, кн., с. в. кн. Ивана III 66, 221, 295, 298, 329, 342
Димитрий Иванович, кн., внук в. кн. Ивана III 66, 68, 79—82, 147, 295, 299, 302, 303
Димитрий Михайлович [Грозные Очи], твер. в. кн. 64, 293
Димитрий, путивльский кн. 140, 141
Димитрий Димитриевич, путивльский кн. 141
Димитрий Юрьевич Шемяка, кн. 65, 294, 324, 328
 Дмитриев А. А. 332
 Дмитриев Л. А. 309
 Дмитриевский А. А. 310
Добровка, ж. пол. кн. Мешка I 64
 Добровольская Э. Д. 348
 Добрыньские, знатный русский род 341
Добрыня, дядя киев. кн. Владимира Святославича 62, 191, 292
 Доватур А. И. 343
 Довнар-Запольский М. В. 344
 Долгих Б. О. 334
Долматов Третьяк Василий [Васильевич], дьяк 33, 73, 298, 299
 Захарий Васильевич, дьяк 73, 298, 299
 Федор Васильевич, дьяк 73, 299
- Дорошенко В. В. 6
 Думин С. В. 6
 Дунаев В. И. 306, 315
 Дюрер Альбрехт 364
- Евгений* IV, рим. папа 92, 100
 [Евдокия], сестра в. кн. Василия III, ж. царевича Худайкула 171, 213, 216
Евтихий, ересиарх 94
Евфимий [Подрез], сарский и подоцкий еп. 82, 304
 Едигей, хан Золотой Орды 294, 337
Екатерина [Габсбург], ж. пол. кор., лит. в. кн. Сигизмунда II 84, 302
Екатерина, внучка в. кн. Ягайла 85
Елена, д. в. кн. Ивана III, ж. лит. в. кн. пол. кор. Александра 66, 84, 295—297, 317
 [Елена], д. Стефана III Молдавского, ж. кн. Ивана Ивановича Молодого 66, 295
Елизавета (*Изабелла*), вдова миланского герцога Джан Галеаццо Сфорца 228, 229, 253, 254, 351
Елизавета [Габсбург], ж. пол. кор. Казимира IV 84
Елизавета [Габсбург, Рагузская], ж. пол. кор. Сигизмунда II 11, 13, 84, 302
 Елизавета Люксембург, ж. Альбрехта Габсбурга 305

- Есман** Глеб, лит. писарь 19
Епифанов П. П. 360
Ефрем, архим. 309
Жеславский Федор Иванович, брянский в-да 296
Жири М. 300
Забелин И. Е. 325
Забережский (Заберега) Ян, лит. магнат 188, 189, 233, 345, 353
Заболоцкий Бражников Т. В., р. посол в Империи 37
Заволгий, мнимый правитель Заволжской Орды 182
Загряжский Григорий Дмитриевич, р. посол в Вену 228, 229, 260, 351
Зайцев Дмитрий, р. посол в Данию 348
Зальм Николай, фон, австр. посол в Османский султанат 13, 55, 250
Замысловский Е. Е. 38, 284, 286, 287, 325, 329, 331—334, 336, 341, 343, 348, 349
Запольяи Иоанн (Янош), в-да трансильванский 9, 11—13, 26, 28, 37, 76, 85, 86, 227, 246, 249, 250, 297, 298, 301, 302, 306, 315
Запольяи Стефан, граф спишский 76, 84, 85, 227, 250
Засекин Иван Иванович, см. *Посечень Ярославский Иван*
Заслав (надо: Вышеслав), с. киев. кн. Владимира Святославича 63, 292
[Захарьин] Михаил Юрьевич, боярин в. кн. Василия III 24, 25, 34, 35, 138, 176, 225, 341, 351
Заходер Б. М. 290
Зворовский Мартин 241
Звягин Ю. 37
Зебжидовский Анджей, пол. посол в Венгрию 14
Земовит IV, мазовецкий герцог 84, 85
Зенг Фейт, нем. купец 17, 18
Зимин А. А. 21, 23, 25, 27, 38, 286, 295—299, 303, 308, 313, 316, 318—321, 325—328, 330—332, 337, 340, 341, 345, 348, 353
Зосима, основатель Соловецкого м-ря 310
Зунахайм Ладислав, гуманист 31

Иаков, вроцлавский еп. 258
Иафет, библейский праотец 59
Ибрагим, см. *Абра-Эмин*
Иван Андреевич Можайский, кн., внук Дмитрия Донского 294, 296, 299
Иван I Данилович [Калита], моск. в. кн. 132—134, 304, 326
Иван II Иванович, моск. в. кн. 133, 313
Иван III Васильевич, в. кн. всея Руси 7, 15, 22, 37, 65—68, 74, 79—84, 118, 133, 141, 144, 147, 148, 151, 154, 162, 293, 295—297, 317, 321, 324, 328, 329, 331, 335—337, 339, 340, 342, 348, 351, 370
Иван IV Васильевич, царь 9, 15, 17—20, 37, 76, 78, 88, 287, 301, 315, 345, 346, 350, 359
Иван Иванович [Молодой], кн., с. в. кн. Ивана III 66, 80, 147, 295

Иван Васильевич, ряз. в. кн. 136, 327
Иван Дмитриевич, двоюродный брат Даниила Иванова 342
Иван Иванович, ряз. кн. 136
Иванов Данило Иванович, р. посол в Орду 342
[Иванов] Дмитрий Данилович, информатор Герберштейна 180, 342
Ивашенцов Якуб, лит. выходец, участник похода на Казань 341
[Игнатъев] Власий, один из р. послов к имп. Карлу V 42, 202, 349
Изгорь, киев. кн. 60, 61, 290
Изабелла [Ягеллон], д. пол. кор. Сигизмунда I 11, 13, 14, 85, 297
Изяслав Владимирович, кн., с. киев. кн. Владимира Святославича 63
Иловайский Д. И. 327
Ильгам, каз. хан 170, 171, 340
Ильин Труфан, дьяк 351
Ильинская В. А. 328
Иоанн [Цимисхий], виз. имп. 61, 291
Иоанн VIII Палеолог, виз. имп. 295
Иоанн II [Продром], митр. киев. 92, 95
Иоанн (Янош) Зигмунд (Жигмонд) Запольяи, опольский герцог, с. Иоанна Запольяи 9, 13, 14, 85, 306
Иоанн Франциск (Франческо) [Скара], папский посол на Русь 224—226, 307, 365
Иоанн Христом, отец церкви 105
Иоасаф, кизицкий и евгриппский митр. 15
Иоасаф, константинопольский патриарх 16
Иоахим II [Гогенцоллерн], бранденбургский курфюрст 84
Иовий (Джовио) Павел (Паоло), новокомский еп., писатель 42, 55, 78, 202, 285, 287, 329, 363, 366, 372, 373
Иоганн Эжк, венский архиеп. 42, 43
Иона, митр. всея Руси 347
Иона Собиша, архим. 309
Иордан Ганс, нем. пушкарь на р. службе 34, 112, 174, 175, 255, 347
Ипполит Сфорца, миланский герцог 351
Иржи [Подебрад], чеш. кор. 85, 306
Исаченко А. В. 44, 286, 287, 299, 300, 303, 318, 320, 321, 324—327, 334—337, 342, 346, 347, 349, 351
Исидор, митр. всея Руси 308
Ислам-Гирей I, крым. хан 344
Истомин Григорий (Малый), толмач при дворе в. кн. Василия III 44, 200—202, 205, 206, 348

Кабот Себастьян, ит. мореплавател 44
Кадлубек Винцентий, пол. хронист 287
Кадыр Али-бек 337, 342
Казачова Н. А. 285, 301, 330, 347
Казимир IV (Андрей) [Ягеллон], пол. кор., лит. в. кн. 16, 22, 84, 85, 144, 247, 250, 295, 296, 305
Казимир [Ягеллон], с. пол. кор. Казимира IV 84
Кайзер Д. 6, 38, 317
Калайдович К. Ф. 305
Калинин В. А. 321
Каллистратова Д. П. 343

- Калуфча Малый* (ошибочно вместо: Малк Любечанин) 62, 292
 Камзевский Ян, лит. посол в Россию 19
 Каменович-Рвовский Т. А. 330
 Каменцева Е. И. 321, 324
Кампенский (Кампензе) *Альберт*, писатель 55, 286, 296, 329
 Карамзин Н. М. 44
 Карбо Иоганн (Коль), типограф 317, 359
 Каргер М. К. 329, 330
 Карл Бургундский, герцог 29
Карл V [Габсбург], имп., испанский король 18, 55, 73, 78, 85, 86, 108, 154, 202, 204, 210, 213, 224—228, 252, 259, 261—275, 278, 284, 302, 351, 359, 370, 376, 377
 Карпов Федор Иванович, р. дипломат 351
Катцианер Ганс, австр. военачальник 249
 Кауфман И. И. 322
 Кафенгауз Б. Б. 331
 Каштанов С. М. 6, 296, 298, 321, 328
 Келдыш Ю. В. 319
 Керенский В. А. 313
Кестуд (Кейстут), лит. кн., с. в. кн. Гедимина 83, 85, 296, 304
Кизалецкий Михаил 104, 105
Кирилл (надо: Кирик), доместик Новгородского Антониева м-ря 96, 305
 Кирилл Туровский, еп. 310, 391
 Кирпичников А. Н. 331, 349
Кишка Петр [Станиславович], лит. посол на Русь 188, 224—226, 255, 345, 351
 Клейненберг И. Э. 323, 325, 331
Климент I, рим. папа 93
Климент VII, рим. папа 11, 225, 226
 Клинич Степан, австр. посол на Русь 25, 315
 Клосс Б. М. 6, 30, 288, 304, 341
 Ключевский В. О. 9, 300
 Кмита Ян 315
 Кобрин В. Б. 299, 300
 Ковалевский А. П. 290
 Ковачич А. 46
 Козаченко А. И. 317
 Колло Франческо, да, имперский посол на Русь 23
Колонна Хрисостом, посол Елизаветы Сфорца в Польшу 228, 229, 232, 234, 351
 Колосова И. О. 331
 Колчин Б. А. 328
 Колычева Е. И. 318, 320, 353
 Комнины, имп. династия в Византии 353
 Конрад Мазовецкий, кн. 298
 Контарини Амброзио, венец. посол в Персию 339
 Константин Великий, имп. 311
 Константин VII Порфирородный, виз. имп. 291
Константин VIII, виз. имп. 62, 63
 Константин IX Мономах, виз. имп. 20, 302—304
 Константин XI Палеолог, виз. имп. 295
 Константин Васильевич, кн., с. в. кн. Василия I 293
 Константин Димитриевич, кн., с. в. кн. Димитрия Донского 309
 Кондратович К. 377
Конти Антоний, да, палский посол на Русь 271, 273
 Копанев А. И. 331
 Кордт В. А. 363, 370
 Корецкий В. И. 353
Корлацкий Петр, гофмейстер венг. двора 247, 266
Косум (Кошум), ногайский кн. 179, 342
 Котельникова Т. М. 6
 Котков С. И. 286
 Котляров М. Г. 317
 Кочуркина С. И. 348
 Крафт К. 376
 Кром М. М. 6
Кромер Мартин, пол. хронист 78
Крубин (надо: Коробьин) *Семен*, боярин ряз. кн. Ивана Ивановича 136
 Крузенштерн П. И. 334
 Кубенский М. И., кн. 33
 Кудрявцев О. Ф. 318
Кузанский Николай, писатель 55, 285
 Куклина И. В. 286
Кульпа, хан Золотой Орды 166
Курбский Андрей Михайлович, кн. 45, 295
Семен Федорович Ярославский, кн. 42, 154, 161, 332
 Курицын Федор, р. посол в Венгрию 26, 299
Куря, печенежский кн. 62
 Кухаренко Ю. В. 347
 Кучкин В. А. 329
Кишицкий Анджей, гнезненский архиеп. 11, 12, 23, 233, 301, 352
 Кыпчак, знатный крым. род 344
 Лабутина И. П. 331
Ледчслав (Ласло V), чеш. и венг. кор. 9, 83, 305
 Лазарев В. Н. 296
Ламберг Вольф, фон, придворный пол. кор. Сигизмунда I 239
Ланг Матвей, зальцбургский архиеп. 53, 239, 245, 284
 Ларев (Ралев) Димитрий, р. посол в Данию 348
Лаский Иоанн (Ян), пол. кор. канцлер, гнезненский архиеп. 250, 286, 353
 Иероним, пол. посол
 Ладый Вольфганг, австр. гуманист 31, 363, 366, 367, 370
 Лаутензак Ганс Зебальд, гравер 372
 Лашук Л. П. 336
 Лебедев Д. М. 325
Лев I, рим. папа 92
Лев X, рим. папа 246, 297
Лев, киев. митр. 108
 Леонтьев А. К. 38, 349
 Лерберг А. X. 335
Лех, легендарный прародитель поляков 57, 58, 286
 Лешко II Польский, кор. 360
 Ливен Альдот (Левинус Панагатус), шведский гуманист и картограф 356

- Лимонов Ю. А.** 285, 286, 288, 291
Лихачев Д. С. 314, 317, 338
Лихачев Н. П. 297
Лихтенштейн, австр. род 244
Лодыгин Шарап Тимофей Семенович, дьяк, посол 25
Ломоносов Михаил Васильевич 355, 377
Лопата [Оболенский?] *Федор* [Васильевич], кн. 174, см. Оболенский...
Лорити (Глареан) Генрих, гуманист 52, 361
Лотман Ю. М. 334
Лурье Я. С. 17, 18, 26, 40, 288, 289, 295, 296, 311, 318
Львов В. Н. 348
Львов М. А. 323
Лыткин Г. 332
Любавский М. К. 18, 296—298, 315, 328, 340, 344, 347
Любич-Романович В. 334
Людовик, пушкарь 319
Людвик (Лайош) I, пол. и венг. кор. 64, 305
Людвик (Лайош) II [Ягеллон], чеш. и венг. кор. 9, 14, 84—86, 227, 245, 247, 249, 250, 252, 256, 274, 301—302, 305, 351, 359, 371
Лют Свенельдич, с. киев. боярина Свенельда 62
Лютер Мартин 42, 43, 284, 313, 314
Ляцкий Иван Васильевич, посол в ВКЛ 34, 285, 286, 301, 307, 341, 351, 355

Мазур (надо: Мансур) *Яков* [Иванович], постельничий в кн. Василия III 87, 307
Майдль Михаил (Шпис), краковский купец 107, 315
Макрий, иг. Кириллова м-ря 82, 304
Макарый, новг. архиеп., митр. всея Руси 20, 308, 309, 311, 330
Макарий (Булгаков) 39
Македоний, ереснарх 94
Максим, митр. киев. и всея Руси 308
Максимилиан I [Габсбург], имп. 5, 18, 21—23, 29, 35, 40, 53—56, 71, 73, 75—78, 84—86, 89, 182, 183, 191, 200, 219, 220, 227, 228, 245—247, 252, 253, 259—262, 264, 265, 273, 274, 276, 278, 284, 287, 298, 300, 302, 306, 345, 351, 352, 359, 361, 370, 376
Максимилиан II, имп. 28
Максимилиан (надо: Максим) [Грек] 15, 105, 106
Мален А. И. 5, 52, 284, 285, 300, 318, 325, 326, 329, 331, 365, 366, 371, 376
Малуша, мать киев. кн. Владимира Святославича 62
Мальдигт (надо: Мал), древлянский кн. 61, 290, 291
Мамай, правитель Золотой Орды 64, 116, 293, 294
Мамай, ногайский кн. 183, 184, 337
Мамоновы, знатный р. род 342
Мансент 305
Мангыт, знатный крым. род 339
Мансвегов И. 310
Мансюнстер Мельхиор, фон 244

Мануил II Палеолог, виз. имп. 66
Маньков А. Г. 332
Мария, д. в. кн. Бориса Александровича Тверского, ж. в. кн. Ивана III 65, 66, 147, 295
Мария (надо: Ульяна), д. в. кн. твер. Александра, ж. лит. в. кн. Ольгерда 83, 305
Мария [Габсбург], ж. чеш. и венг. кор. Людовика II 22, 84, 86, 227
Мария Бургундская 284
Марк, купец из Каффы 106
Марк, лекарь 315
Маркина Н. Ю. 6
Мартюшев А. М. 332—334
Матвей (Матьяш) [Корвин, Хуньяди], венг. кор. 9, 22, 66, 85, 247, 250, 251, 295, 306
Матвеев А. К. 334
Мауро, фра. ит. картограф 335
Маух Даниил, секретарь папского посла на Русь 365
Махмуд (Мухаммед) Хызр 293
Медици [Джулиано], кардинал, затем папа 246, 351
Меланхтон Филипп, гуманист 343
Мелешкий Себастьян, пол. посол в Венгрию 14
Мельдеман Никлас, гравер и картограф 367
Мельников Г. П. 6
Мельникова А. С. 6, 323
Мельникова Е. А. 332
Менгли-Гирей, крым. хан 171, 173—175, 183, 288, 319, 339, 344
Меникгаур (Мелнк-Тагир), брат каз. хана Ильгама 171, 340
Меводий, патарский еп. 165, 289
Меховский Матвей, пол. хронист 26, 35, 42—44, 55, 165, 222, 286, 287, 292, 296, 324, 326, 327, 329, 331, 334, 336—339, 344, 346, 347, 349
Мешко I, пол. кн. 64
Мец Н. Д. 321
Миддендорф А. Ф. 335
Миллер Г. Ф. 335
Митридат VI, понтийский царь 287
Михаил III, виз. имп. 60, 289
Михаил, лит. кн. 85
Михаил, венец. информатор Герберштейна 180, 342
Михаил Борисович, твер. в. кн. 147, 295
Михаил Зверь, глава отряда артиллеристов в р. войске 341
Михаил Олелькович, с. киев. кн. Олельки, новг. кн. 330
Михайлов М. И. 332
Михалон Литвин, пол. писатель 326
Мокошь, языческое божество 292
Молвыгин А. Н. 323
Морич А. 6
Морозов Михаил Васильевич, новг. нам. 352
Морозов Михаил Яковлевич, боярин 20
Морхард Ульрих, типограф 30
Мракси Петр (Мракес фон Носкау), имп. посол в России 228, 229, 259
Мракси Ян, австр. посол в Польше 257, 258, 351

- Мстислав, с. киев. кн. Владимира Святославича 292
 Муса-бий 337
 Мухамедова Р. 327
 Мухаммед, пророк 305, 341
 Мухаммед (Мехмед) I, султан 182
 Мухаммед (Мехмед) II [Завоеватель], султан 66, 295
 Мухаммед-Амин, каз. хан 23, 67, 170—172, 296, 319, 327, 328, 336, 337, 339, 340
 Мухаммед Бердибек 293
 Мухаммед Бюлек 294
 Мухаммед (Махмуд)-Гирей I, крым. хан 34, 114, 140, 173—176, 182—185
 Мюллер Л. 308
 Мюнстер [Себастьян], писатель 42, 43, 55, 286
 Мюнцер Иероним, картограф 349
 Наурус (Науруз-Ахмед), хан Золотой Орды 166, 343
 Назаренко А. В. 5, 6
 Назаров В. Д. 6, 328
 Неволин К. А. 305
 Нейбауэр (Нейгебауэр) С., писатель 45, 362
 Неклюдов В. Н. 324
 Некрасов А. М. 343
 Немирович Андрей Немирович, киев. в-да 328, 344
 Нетша Александр, родоначальник нескольких р. знатных родов 342
 Николаева Т. В. 321
 Николай, св. 38, 104, 105, 110, 314, 345
 Николай, литейщик 34
 Николай, нем. пушкарь на р. службе 172, 173, 175, 255, 319
 Никольская Т. Н. 328
 Никольский К. 304
 Никольский Н. К. 310
 Нишиц Николай, придворный пол. кор. Сигизмунда I 241
 Нифонт, новг. еп. 96
 Нифонт, суздальский и тарусский еп. 82, 304
 Нифонт Кормилицын, новоспасский архим. 319
 Новелланус Симон, гравер 367
 Новосельцев А. П. 316
 Ногай, основатель одноименной орды 342
 Нордвед (Норби) Северин, датский адмирал 108, 315
 Нугарола Леонард, фон, посол имп. Карла V на Русь 22, 23, 54, 55, 73, 108, 145, 199, 208, 210, 213, 216, 218, 223—226, 252, 256, 261, 263, 265, 266, 284
 Нур-Султан, ж. каз. ханов Халилека, Абра-Эмина и крым. Менгли-Гирея I 170, 171, 296, 339, 340
 Оафаний (надо: Агафон), рим. папа 92, 93, 305
 Оболенский Лопата Телепнев Федор Васильевич Большой, кн., в-да 341
 Овка, внучка в. кн. Ягайла 86
 Овсянников О. В. 327
 Овчина [Телепнев Оболенский Иван Федорович], кн. 88, 192, 307, 346
 Огородников В. 334
 Одинцов Н. 310, 313
 Олай Гот (Олай Магнус), писатель 55, 285
 Олеарий Адам, писатель 45, 342
 Олег, киев. кн. 60, 61
 Олег Святославич, древлянский кн. 60, 61
 Олелько (Александр) Владимирович, киев. кн. 294
 Ольга, ж. киев. кн. Игоря 61, 88, 289, 291
 Ольгерд, лит. в. кн. 83—85, 304, 305
 Ольгердовичи 329
 Опорин (Хербст) Иоганн, типограф 342, 363—366, 370
 Орешников А. В. 321—323
 Ортелиус А., картограф 343
 Осинин Ляпун, р. посол в Имперню 25
 Острожский Константин [Иванович], кн. 67, 70, 71, 188, 243, 296, 329
 Остроумов Н. И. 317—318
 Охотникова В. И. 288
 Павел, св. 93, 94, 101, 110
 Павел Самосатский, ереснарх 94
 Павлов А. С. 305, 317
 Палецкий Иван [Федорович], кн. 177—179, 341
 Панеях В. М. 325, 353
 Панин Л. Г. 333
 Панталеоне Генрих, переводчик «Московин», 7, 302, 371, 373
 Пасецкий В. М. 325
 Патрикеев Вассиан (Василий), р. публицист 315
 Пашуто В. Т. 304, 316
 Пенкер Альбрехт 243
 Пенков Хомяк Василий, кн. 33, 154, 221
 Пернауэр Генрих 198
 Пернауэр Матвей, военачальник Ливонского ордена 198
 Пернштейн Ян, фон, оломоуцкий земский начальник 243, 352
 Перстинский, пол. дворянин 14, 241—242
 Перун, языческое божество 292
 Петр, апостол 92, 100, 101, 110
 Петр I, имп. всероссийский 302
 Петр, митр. всея Руси 79, 132, 133, 303, 308, 326
 Петр, еп., посол папы на VII Вселенском соборе 92
 Петр, см. Худайкул
 Петр Петрович, венг. магнат 13, 14, 26, 297, 397
 Петров В. А. 332
 Петрович, знатный венг. род 87
 Петросьян Ю. А. 344
 Петухов Е. В. 314
 Пикколомини Эней Сильвий, гуманист 31, 40, 286
 Пико де Мирандола Иоанн Томас, австр. посол в Венгрию 249
 Пико делла Мирандола Джованни Франческо, гуманист 314

- Пименов В. В. 313
Писбек (Висбек) Георг, приближенный пол. кор. Сигизмунда I 190
 Пичета В. И. 346
 Плейденвурф В., гравер 367
 Плетнева С. А. 299, 328
Плеттенберг Вальтер, фон, магистр Ливонского ордена 197, 198
 Плигузов А. И. 6, 30, 310, 315, 319, 332
 Позвизд, с. киев. кн. Владимира 292
 Покровский А. 309
 Полосин И. И. 17, 18
 Поляк А. Г. 321
 Поноженко Е. А. 342
 Попов А. 335
 Попов Г. В. 26, 304, 331
 Поппе А. В. 330
Посечень [Засекин] Ярославский Иван [Иванович], кн. 33, 73, 157, 207, 252, 285, 299
 Поссевино Антонио, папский посол в Россию 44, 45
Постелл Вильгельм (Гийом), информатор Герберштейна 180, 342, 343
Потат, см. Путятин
 Потин В. М. 299, 304, 325
Прантнер Эразм, член 2-го посольства Герберштейна 252
 Принц фон Бухау Даниэль, имп. посол в Россию 45
 Приселков М. Д. 305
Прокопий, мнимый правитель Крыма 182
Протасий, ряз. еп. 82, 304
Птолемей 186, 240, 328
 Путятин (*Потат*) [Григорий Меньшик с. Никитин], дьяк 87, 307
Пюхлер, чеш. дворянин 243
- Рабинович М. Г. 317, 318
Радзивилл Николай [Николаевич], лит. магнат 241, 346, 352
 Раевский Д. С. 328
Рак (?) Федор, дьяк 87, 307
 Рансан Петр, хронист 26
 Раппопорт П. А. 329
Ратталь Георг, фон 244
Раубер Христофор, лайбахский еп. 228
Раумшюссль Георг, проводник 1-го посольства Герберштейна 228, 229, 234
Раумшюссль Кристоф, член 2-го посольства Герберштейна 252
Рехенберг Иоганн, приближенный пол. кор. Сигизмунда I 190
 Ровинский Д. А. 361
Рогволод, туровский кн. 62, 292
Рогнеда, ж. киев. кн. Владимира Святославича 62, 63
 Рогов А. И. 287, 298
 Розен М. Ф. 335
 Розенберг Н., писатель 42
Розенкранц Готшальк, датский канцлер 203
 Розинус Иоганн, австр. гуманист 52, 362, 366
Рос Якоб, фон 243
 Россели Франческо, гравер 367
 Руденко О. А. 310
- Рыбаков Б. А. 286, 290, 325, 332, 333
 Рыбина Е. А. 324, 330
Русс, легендарный прародитель Руси 57, 286
 Рычков П. 330
Рюрик, новг. кн. 60, 74
 Рябинин Е. А. 337, 349
Сабинский Петр, пол. маршалок 269
Сабуров Иван [Константинович], боярин 87, 307
     Иван Юрьевич, боярин 307
 Савва В. И. 302
 Савва Грек, архим. Новоспасского Моск. м-ря 331
 Савватий, основатель Соловецкого м-ря 331
 Савельева Е. А. 285, 355, 369
 Савков В. М. 331
Сагиб (Сахиб, Саип)-Гирей, крым. и каз. хан 172, 173, 175, 176, 337, 339, 340
 Садах(Саадат)-Гирей, крым. хан 184, 344
 Сака Искандер 315
 Сакович Богдан Андреевич, лит. посол на Русь 330
Саломея (надо: Соломония) Ивановна Сабурова, ж. в. кн. Василия III 87, 111, 162, 296, 307
 Самойло А. С. 44
Самуил, библейский царь 80
 Сануто Марино, секретарь венец. сеньори 343
 Сафа (Сат, Сата)-Гирей, крым. хан 319, 337, 340, 341
 Севастьянова А. А. 6
Свенельд, киев. в-да 62
 Свердлов М. Б. 324
Святополк [Окаянный], киев. кн. 63, 64, 292
Святослав Игоревич, киев. кн. 61, 62, 290—292
Святослав Владимирович, кн., с. киев. кн. Владимира Святославича 63
 Седов В. В. 330
 Селеховский И. 298
 Селим, султан 301
 Семен Олелькович, киев. кн. 295
Серапион, иг. Троице-Сергиева м-ря 82, 304, 330
Сергий [Радонежский] св. 82, 106, 315
Сигизмунд I [Ягеллон], пол. кор., лит. в. кн. 5, 16, 19, 22, 24, 25, 32, 42, 68, 70, 71, 75—78, 84—86, 142, 187—190, 193, 225—228, 242, 246, 247, 252—255, 257, 259, 260, 273, 282, 297, 301, 302, 305, 345, 352, 359, 361, 371
Сигизмунд II [Август, Ягеллон], пол. кор., лит. в. кн. 11, 12, 16, 18, 77, 78, 83—85, 193, 194, 297, 302, 351, 362
Сильвестр I, рим. папа 92, 311
 Симаргл, языческое божество 294
Симеон Иванович [Гордый], моск. в. кн. 64, 293, 303
Симеон Иванович, бежецкий и калужский кн., с. в. кн. Ивана III 66, 213, 221, 295, 328
 Симон, митр. всея Руси 82
 Симченко Ю. Б. 336

- Синеус*, брат кн. Рюрика 60
 Синицына Н. В. 314
 Скобельцын Ю. И. 27
 Смирнов А. П. 294
 Смирнов К. Ф. 287
 Смирнов С. И. 310
 Смирнова Э. С. 314
 Снегирев И. М. 297, 325
 Собко Н. П. 356, 360, 376
 Соболев А. Н. 314
 Соловьев А. В. 300
 Соловьев С. М. 17, 20
 Сологуб Юрий Андреевич, лит. в-да 297
 Сонка (София), ж. в. кн. Ягайла 83
 Сотникова М. П. 333
 София, д. киев. кн. Семена Олельковича 295
 София (Анастасия), д. в. кн. Витовта, ж. в. кн. Васяля I 65, 83, 294, 329
 София Палеолог, ж. в. кн. Ивана III 66, 68, 106, 295, 300, 306
 Спасский И. Г. 324, 325
 Сперанский М. Н. 334
 Срезневский И. И. 302, 303, 310, 315, 321, 324, 325, 333—335, 337, 344, 346, 347, 350, 351
 Станислав, поляк, кучер Герберштейна 107
 Станислав, с. киев. кн. Владимира Святославича 63
 Стародубский, кн. 341 См. Василий Семенович
 Статилий, венг. дипломат 267
 Стефан III [Великий], молд. господарь 8, 66, 68, 288, 295
 Стефан [Хран], пермский еп. 163, 337
 Стефан Баторий, пол. кор., лит. в. кн. 313
 Страбон, античный писатель 326
 Страленберг Ф. И., шведский писатель 335
 Стрибог, языческое божество 292
 Стрыйковский Матвей, пол. писатель 298, 305
 Стуре Стен Старший, правитель Швеции 348
 Нильсен, правитель Швеции 348
 Судислав, с. киев. кн. Владимира Святославича 292
 Сулейман I [Кауни, Великолепный], султан 11, 29, 54, 55, 86, 249, 250, 285, 302, 315, 359, 376
 Сумцов Н. 313
 Сфорца, см. Бона, Бьянка Мария, Изабелла, Джан-Галеаццо
 Сытин П. В. 326
 Татищев В. Н. 297, 330
 [Телешов] Иван [Иванович], дьяк 73, 299
 Темир-Аксак (Тимур, Тамерлан) 166, 289, 294, 338, 339
 Темир-Кутлуг (Темир-Кутлуг), хан Золотой Орды 166, 294, 338
 Темир-Ходжа, хан Золотой Орды 166
 Тенчинский Анджей, пол. посол в Венгрии 246, 247
 Тепляшина Т. И. 339
 Тереножкин А. И. 328
 Терещенко А. В. 38, 305, 317
 Тизенгаузен В. Г. 327
 Титов А. 334
 Тихомиров М. Н. 38, 324—328, 331, 332, 340, 353
 Тихон Басарга, архим. 304
 Тихон [Малышкин], рост. архиеп. 82, 304
 Толстой И. И. 323
 Толстой Н. И. 335
 Томицкий Петр, пол. подканцлер 233, 352
 Токтамыш, хан Золотой Орды 64, 166, 294, 338
 Топоров В. Н. 332
 [Траханиот] Юрий [Димитриевич] Малый, казначей в. кн. Василия III 14, 26, 27, 33, 42, 87, 106, 163, 297, 306, 307, 324, 337, 340
 Георгий (Юрий) Мануйлович 349
 Мануйл Буллотес 306
 Трепка, гонец пол. кор. Сигизмунда I к Михаилу Глинскому 190
 Трепка [Андрей], гофмейстер венг. и чеш. кор. Людовика II 86, 306
 Тритемнус Иоганн, гуманист 31
 Трофимов Семен [Борисович], дьяк 33, 73, 207, 209, 252, 255, 299, 350
 Трубачев О. Н. 332, 342, 350
 Трубецкой Н. С. 336
 Трузор, брат кн. Рюрика 60
 Трусов Еремей Матвеевич, р. посол в Империю 25
 Тумган Григорий, окольник в. кн. Васяля II 309
 Турбервилль Джордж, служащий Английской московской компании, поэт 43
 Турн Ганс, фон, член 2-го посольства Герберштейна 24, 216, 220, 228, 229, 239, 243
 Турочи Янош, венг. хронист 26
 Турсон, венг. дипломат 266
 Узбек, хан Золотой Орды 64, 166, 293, 294, 338
 Уберти Лукантонио, делли, художник 366
 Уиллоуби Хью, англ. мореплаватель 44
 Уколова В. И. 318
 Улуг-Мухаммед, хан одноименной орды 326
 Ульяна, см. Мария
 Урбан IV, рим. папа 314
 Усманов М. А. 337, 342, 344
 Успенский Б. А. 314
 Устрялов Н. Г. 355
 Устюгов Н. В. 321, 324
 Ушаков Д. Н. 346, 350
 Ушатый Иван, кн. 298
 Петр [Федорович], кн. 161, 336
 Семен Федорович, кн. 334
 Фабри Иоанн (Фабр Ян), писатель 35, 42, 43, 55, 267, 285, 331, 332
 Фасмер М. Р. 334, 347, 350
 Федор Васильевич, ряз. в. кн. 136
 Федор Волоцкий, кн. 342

- Федор Иванович*, ряз. кн. 136, 327
Федор [Мелехдаирович], крещеный татарский царевич 170, 171, 340
Федор Жареный, крестовый дьяк 314
Федорин К. Д. 317
Федоров-Давыдов Г. А. 295, 324, 338
Федосья Ивановна, д. в. кн. Ивана III 317, 342
Фейерабенд Зигмунд, типограф 372
Феогност Завельский, архим. 293, 304
Феофил, новг. архиеп. 67, 330
Фердинанд I [Габсбург], австр. эрцгерцог, имп. 5, 10, 14, 17, 21—23, 25—28, 31, 43, 54—56, 73, 78, 84—86, 111, 213, 224—227, 249, 252, 257, 258, 262, 273—276, 279, 282, 284, 286, 302, 306, 359, 363, 376
Филипп I, кастильский кор. 84—86, 199, 227, 305
Филофей, константинопольский патриарх 299, 311
Фиораванти Аристотель, ит. архитектор на Руси 35, 323
Фицин Франц, плем. Герберштейна, член его 2-го посольства 252, 257
Флакбиндер Ян Дантишек [фон Хефен], секретарь пол. кор. Сигизмунда I 228, 351
Флеминг Эрик, шведский посол на Русь 199, 348
Флетчер Джэйлс, англ. писатель 27, 300
Флорини Маттео, художник 369
Флоровский А. В. 284, 288, 291, 315
Флоря Б. Н. 286, 297, 306
Фома Палеолог, морейский деспот 66, 295
Форстен Г. В. 17
Франциск I, французский кор. 277, 351
Франциск, мантуанский герцог 84
Фридрих III [Габсбург], имп. 39, 40, 84, 305, 306
Фридрих (Фридерик), датский кор. 200, 305
Фридрих [Гогенцоллерн], бранденбургский маркграф 83, 302
Фридрих, магистр Тевтонского ордена 297
Фридрих, с. пол. кор. Казимира IV 84
Фротсингэм Кристофер 310
Фрошовер Карл, гравер 367
Фуггер Якоб, глава южнонемецкого торгово-промышленно-ростовщического дома 43
Хабар [Образцов] *Иван* [Васильевич], в-да 174, 175, 341
Хайду П. 300
Халилек (Халиль), каз. хан 170, 171, 339
Хаммерштеттер Лукас, лив. перебежник на Русь 198, 347
Харузин И. Н. 348
Хидырь, хан Золотой Орды 166
Хиршфогель Августин, художник 283, 351, 355, 356, 359—365, 367, 370, 372, 374, 376
[Хлуденев] Тимофей Константинович, пристав при Герберштейне 205, 349
Хогенберг Георг, картограф 368, 369
Франц, картограф 368, 369
Хозиуш Я., польский посол в Австрии 27
Холмский Василий Данилович, кн. 317, 342
Хорошкевич А. Л. 5, 6, 20, 25, 35, 284, 298, 308, 315, 317, 318, 321—324, 339, 341, 348, 350
Хорс, языческое божество 292
Хофнагель Георг, издатель 367
Христиерн II (Христиан) дат. кор. 29, 54, 108, 187, 198—200, 204, 286, 347, 358
Христина, ж. датского кор. Юхана 199
Худайкул, в крещении Петр, брат каз. хана Ильгана 171, 173, 213, 216, 319, 340
Хуртадо де Мендоза Диего, австр. представитель в Венеции 36
Хюбшман Донат, резчик 376
Цамблак Григорий, митр. 308
Цвингли Ульрих, гуманист 30
Цезарь Юлий 137, 328
Целестин I, рим. папа 92
Целлер Матвей, член 2-го посольства Герберштейна 252, 257
Цельтис Конрад, гуманист 28
Церетели Е. 296
Циммерман Михаил, типограф 371, 376
Цыплятев Елизар Иванович, дьяк 301, 351
Чаплиц фон Альтендорф Николай, чеш. дворянин 243, 244
Челяднин Иван Андреевич, в-да 33, 34, 70, 71, 234, 298
Чемоданов И. И., р. посол в Италию 45
Ченслер Ричард, англ. мореплаватель 44, 310, 331
Черепнин Л. В. 17, 38, 294, 295, 316, 318, 319, 324
Чернецов А. В. 310
Черногор Ласло, фон, оломоуцкий земский казначей 243
Чингис-хан 293
Чимбурга, внучка в. кн. Ягайла 84
Чожмор 333
Шадибек, хан Золотой Орды 166, 294, 338
Шаркова И. С. 285, 286
Шаскольский И. П. 331, 348, 349
Шварц Конрад, знаменосец Ливонского ордена 198
Шедель Генрих, нем. хронист 367
Шен Эрхард, нем. гравер 356, 359, 374
Шепер К., де, австр. гуманист 355, 369, 370
Шигона [Поджогин Телегин] *Иван* [Юрьевич], приближенный в. кн. Василья III 87, 307
Шидак, ногайский мурза, 179, 180, 337, 342
Шидловецкий Кишигоф, пол. канцлер 29, 242, 280, 352

- Николай*, пол. казначей 268
- Шиловский** А. Н. 331—332
- Шипова** Е. Н. 250, 319
- Ширин**, знатный крым. род 344
- Ших-Али* (Шиг-Али, Шах-Али), каз. хан 172, 173, 177, 178, 220—223, 337, 340
- Ших-Ахмет* (Ахмат), хан Заволжский (Большой) орды 42, 182, 183, 240, 344
- Ших-Мамай*, ногайский мурза 164, 179, 337, 342
- Шишова** А. И. 343
- Шлите** Ганс, нем. купец 16, 17, 27
- Шнитценплаумер** Георг, имперский посланец на Русь 22, 302
- Шонберг Николай*, панский легат в Венгрии 246, 247
- Шпигель* Якоб, канцлер австр. эрцгерцога Фердинанда 263
- Шроффенштайн фон*, бриксенский еп. 245
- Штаб** Иоганн, австр. генеалог 31
- Штаден** Генрих, немец-опричник 45, 376
- Штамм** С. И. 320, 321
- Штрайн Файт*, член 2-го посольства Герберштейна 229, 245
- Штрассауер Фридрих*, член 2-го посольства Герберштейна 229
- Штрахвиц Николай*, член 2-го посольства Герберштейна 252
- Шуйский Василий* [Васильевич], кн. 162, 307, 337
[Андрей? или Иван? Михайлович], кн. 162
Иван Васильевич, кн. 25, 381
- Шушарин** В. П. 316
- Шапов** Я. Н. 316
- Щиг Ян*, пол. посол в Россию 239
- Эбердорфер** Т. 31, 32
- [Эльжбета] *Пилецкая*, ж. в. кн. Ягайла 83, 305
- Эразм** Роттердамский 30, 31
- Эрнст* [Габсбург], австр. эрцгерцог 84
- Юзефович** Л. А. 349, 350
- Юлиан* (надо: Валент), ересиарх 94, 305
- Юлиан** Отступник, рим. имп. 305
- Юлий** II, рим. папа 345
- Юрганов** А. Л. 307
- Юрий*, по слухам с. в. кн. Василия III от Соломонии Сабуровой 87
- Юрий Васильевич*, углицкий кн., с. в. кн. Василия III 88, 152, 298
- Юрий Всеволодович*, влад. в. кн. 64, 163
- Юрий Данилович*, влад. в. кн., моск. кн. 64
- Юрий Дмитриевич*, кн., с. в. кн. Дмитрия Донского 65, 141, 289, 294, 298
- Юрий Иванович*, дмитровский кн., брат в. кн. Василия III 66, 82, 87, 213, 293, 295
- Юрий Утешенович** (Фратр, Дьердь), венг. полит. деятель 11, 14
- Юхан** (Иоганн, Ганс), датский кор. 199, 200, 202
- Юшков** С. В. 316
- Ягайло* (Владислав), пол. кор., лит. в. кн. 64, 83—85, 144, 194, 296, 305
- Ягеллоны** 11, 14, 22, 297, 305. См. Александр, Анна, Владислав II, Изабелла, Казимир, Людовик (Лайош), Сигизмунд I, Сигизмунд II, Ян I Ольбрахт, Ядвига
- Ядвига*, ж. в. кн. Ягайла 64, 83
- Ядвига*, д. в. кн. Ягайла 83
- Ядвига*, д. пол. кор. Сигизмунда I 84, 297, 305
- Яковлев** В. А. 305, 316
- Якубовский** А. Ю. 338
- Якшич** Анна, сербская деспотница 353
- Якшичи**, род сербских деспотов 251, 252, 353
- Ямгурчей**, ногайский мурза 344
- Ян I Ольбрахт* (Иоанн Альберт), пол. кор. 66, 84, 188, 295, 305, 345, 346, 352
- Ян**, виленский еп. 187, 256
- Янош** Хуньяди, с. Матвея Корвина 365
- Януш**, мазовецкий герцог 83
- Ярополк Святославич*, киев. кн. 61—63
- Ярослав Владимирович** [Мудрый], киев. кн. 63, 292
- Ярославский Василий*, см. Пенков Хомяк Василий
- Ярушевич** Аф. 296
- Ясон**, мифологический предводитель аргонавтов 181, 344
- Alexandrowicz St. 285
- Alladius L. 314
- Andresen A. 373
- Angermann N. 6, 326
- Ankwitz-Kleehoven H. 31
- Anrich G. 31
- Attmann A. 324
- Bachmann Fr. 368
- Backus O. P. 328
- Bagrow L. 285, 349, 363, 370
- Baliński M. 352
- Banfi F. 367
- Bardach J. 346
- Bartsch A. 359, 360, 362, 371, 372
- Bergmann J. 371
- Bernleithner E. 367
- Biskup M. 297, 302
- Böchner J. A. 359
- Bogucka M. 305
- Bohoric A. 44
- Bouchitté H. 343
- Braun G. 367
- Brückner A. 44, 347
- Brzeński St. 352
- Charkiewicz W. 296
- Chmel J. 40
- Denisoff E. 314
- Des Billons P. 343

Donnert E. 43
 Dürstmüller d. J. A. 360, 372, 376
 Dworzaczek W. 296

Eden R. 310
 Egli E. 30

Farner O. 30
 Fekete L. 301
 Fiedler J. 17
 Finkel L. 27
 Forstreuter K. 17

Hakluut R. 309
 Halecki O. 284, 298
 Harrauer C. 30, 285, 286, 346, 355, 362,
 369, 367
 Herbst St. 319
 Hrejša F. 284
 Hütt W. 365

Geisberg M. 359
 Gessner K. 355, 367

Inalcik H. 319, 344

Jahn J. 364
 Jansma T. S. 44
 Jurginis J. 346, 352, 353

Keuning J. 368—370
 Kieszkowski J. 352
 Kiparski V. 324
 Kolanowski L. 19
 Kosman M. 347
 Kovacs E. 361
 Kraelitz F. 301
 Kuzmińska M. 298
 Kvačala J. 343

Leib B. 305
 Leitsch W. 6, 37, 339, 365
 Lefrancs A. 342
 Lhotsky A. 31

Maleszewski J. 318
 Maniscalco Basile G. 298
 Mende U. 359, 374

Merkys V. 352
 Michow H. 363, 370

Natanson-Leski J. 296
 Nehring A. 346, 356, 358, 361, 371
 Nevinsohn J. 359, 363
 Nitsche P. 295

Oberhammer E. 367
 Ochmański J. 345

Passavant J. D., von 362
 Pavulane V. 345
 Picard B. 30
 Pociecha Wl. 23, 351
 Pulaski K. 341

Remsing E. 28
 Rüttinger H. 359
 Salač A. 284
 Schmidt-Falkenberg H. 43
 Schwarz K. 356, 359, 360, 372
 Seifert T. 42
 Skelton R. A. 285, 349
 Sonntag Fr. P. 308
 Stökl G. 30

Tautavicius A. 352
 Theiner A. 313
 Trapp E. 306

Uebersberger H. 17
 Ulewicz T. 287

Vancsa M. 39, 40

Wdowiszewski Z. 305, 345
 Weill G. 343
 Wieser Fr. 366
 Wiesflecker H. 40
 Winter E. 17
 Wojciechowski Z. 297
 Wrzesniewski A. 346
 Wunsch J. 375

Zelewski R. 30
 Zimmermann H. 361, 374
 Zwoliński P. 285

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ *

- Абхазы, нар. 181
 Австрия (Австрийское эрцгерцогство)
   10, 13, 18, 27, 29—31, 337
 Адриатическое море 58, 287, 299
 Азия 130, 137, 138, 261
 Азов (Танаис), г. 107, 136—138, 181
 Азовское море (Меотийские болота) 43,
   136, 137, 181, 327, 343, 369
 Алексин, г. 328
 Альба, г. см. Белгород Днестровский
 Альпы, горы 353, 366
 Амнивео, с. 326
 Англия (Британия) 7, 187, 223, 259
 Антверпен, г. 369, 370
 Арпи стан. на Беломорском побережье
   156, 333
 Апулия 259
 Армения 93, 179, 343
 Арта, г. 314
 Artawische (Артавише), р. 157, 334
 Астрахань (Цитрахань, Хаджитархан)
   г., Астраханское ханство 137, 175,
   179, 181, 301, 334, 341
 Аугсбург, г. 148, 228, 229, 268, 351
 Африка 261, 271, 363
 Ахас, г. на Дону 137, 181, 327

Бавария 54, 284
 Базель, г. 54, 363, 365, 372
 Балатон, оз. 12
 Балканы, горы и местн. Балканский
   п-ов 287, 300, 305
 Балтийское море (Варяжское, Венед-
   ское, Лифляндское, Немецкое, Прус-
   ское, Финляндское море, Бельт) 7, 59,
   60, 88, 108, 145, 150, 151, 187, 192,
   194, 196, 199, 200, 203, 289, 290, 315,
   345, 347
 Балхаш, оз. 343
 Баренцово море 348
 Бари, г. и герцогство 84, 104, 105, 228,
   229, 254

 * В указатель не включена топонимика за пределами русских земель, встречающаяся только в итинерариях. Опущены термины Европа, Азия в НСА, Русь и Московия — в текстах сочинений Герберштейна. В квадратных скобках помещены названия, восстановленные составителем и отсутствующие у Герберштейна.
 Принятые сокращения: г. — город, еп-во — епископство, кн-во — княжество, кор-во — королевство, кр. — крепость, местн. — местность, нар. — народ, оз. — озеро, обл. — область, о-в — остров, п-ов — полуостров, р. — река, с-ние — селение, стан. — становище.
- Бежецкий верх, г. 294
 Белая, г. и кн-во 19, 66, 67, 74, 144,
   208, 262, 318, 329
 Белгород Днестровский (Альба, Чегатя-Альба, Монкастро), г. 58, 182, 185,
   288, 363
 Белгород, г. под Киевом 63
 Белград, г. на Дунае 9, 86, 249, 306,
   353
 Белев, г. 328
 Белоозеро, г. 74, 152, 154, 155, 171, 202,
   331, 340
 Белоозеро, оз. 60, 73, 89, 153
 Белоруссия 17, 338, 346
 белые русские, нар. 75
 Бельск, г. 232, 240, 241, 257
 Берген, г. 202
 Березина, р. 70, 186, 192, 240, 255, 256,
   298, 345
 Березовый яр, с-ние 336
 Берестово, с. 63
 Берингово море 336
 Bereswa, р. 160
 Beschpa, р. 254
 Беч, Бечкерек, с-ние 14
 Блекинге, г. 315
 Бобруйск, г. 186, 255
 Болванники, с-ние 335
 Болгария, болгары 26, 58, 61, 62, 289
 Болонья, г. 45, 54
 Большая (Заволжская) Орда 21, 297,
   338, 344, 346, 349
 Большой Камень, гора на Урале 157
 Большой Пояс, гора на Урале 157, 160
 Борисов, г. 70, 186, 240, 255, 256
 Борисфен, см. Днепр
 босняки, нар. 58
 Бранденбург, кн-во 83, 84, 187, 199, 227
 Браслав, г. 234
 Братислава (Пожонь, Прессбург), г.
   22, 85, 295, 302, 306
 Брауншвейг, кн-во 284
 Брест, г. 241, 254, 255, 344
 Брешия, г. 54
 Брод, с-ние 236
 Бронница, с-ние 237
 Брянск, г. 19, 67, 140, 141, 296
 Буг Западный, р. 232, 241, 254, 257,
   288
 Буг Южный, р. 192, 346
 Буда, г. 13, 144, 163, 245—247, 249, 250,
   252, 255, 265, 266
 Булгария Волжская 65, 74, 75, 97, 165,
   262, 289, 292—294

 Ваг, р. 58, 251
 Вага, р. 155, 156
 Вагрия, г. (надо: область) 60, 290
 Валахия, валахи 58, 59, 185, 251, 260,

- 362
- Валдай, оз. 237
- Валькиничай, с-ние 233, 256
- вандалы, нар. 58
- Варангерфьорд 349
- Вардехуз, кр. 44, 201, 349
- Варна, оз. 84
- Варшава, г. 256
- варяги 60, 62, 63
- Варяжское море, см. *Балтийское море*
- Василевгород, г. 134, 176
- Василишки, с-ние 254
- Васильсурск (Сура), г. 33, 134, 327, 341
- Ведрошь, р. 20, 67, 141, 296
- Великая, р. 151, 235, 236, 331
- Великие Луки, г. 19, 144, 145, 147, 151, 235, 298, 330
- Великий Перевоз, местн. на Дону 138
- Вена, г. 7, 20, 30, 37, 39, 86, 126, 130, 227—229, 244, 245, 252, 256, 263, 267, 268, 273, 295, 297, 302, 306, 342, 360, 367, 371, 376
- Венгрия, венгры 7, 9, 12—14, 18, 22, 26—29, 36, 41, 43, 54, 55, 58, 59, 61, 75—78, 83—87, 123, 125, 163, 165, 187, 189, 220, 221, 227, 228, 245—252, 256, 259, 263, 266, 268, 270—273, 297—299, 301, 302, 305, 306, 315, 337, 351—353, 355, 361, 364, 366
- венды (см. также: славяне) 58
- Венеция, г. 7, 51, 111, 180, 254, 259, 342, 343, 362, 363, 370
- Верона, г. 54
- Верхогурье, местн. 335
- Вестфалия, обл. 200
- Византия, Византийская империя 292, 344
- Вилля, р. 187, 234, 256
- Вильна (Вильнюс), г. 13, 19, 66, 71, 88, 99, 145, 183, 186—188, 195, 232, 234, 254—256, 273, 280, 305, 345
- Вильна, р. 187, 234, 235, 240, 256, 305, 345, 352
- Винер—Нейштадт, г. 39
- Висби, г. 197, 347
- Висла, р. 59, 229—231, 257, 347
- Висмар, г. 196
- Витебск, г. 19, 24, 145
- Вифиния, обл. 290
- Виченца, г. 54
- Вишера, р. 162
- Владимир, г. на Клязьме и кн-во 36, 64, 74, 75, 81, 88, 134, 161, 162, 165, 166, 173, 262, 292, 316, 326
- вогуличи, нар. 157
- Водская земля (пятина) 151, 329—330
- Вожя, р. 293
- Волга (Ра, Эдель) р. 43, 59, 60, 64, 65, 91, 134, 137, 138, 144, 145, 147, 152—154, 162, 164—165, 170, 172, 176—182, 194, 202, 238, 288, 293, 294, 326, 329, 338, 342, 343, 349
- Волге, оз. 144
- Волковск, г. 254, 255
- Волконский лес 144, 329
- Вологда, г. и обл. 128, 148, 154—156, 162, 164, 170, 294, 296, 331—333
- Вологда, р. 155, 202
- Володимерен, г. 236
- Волок, оз. (ошибочно) 88, 349
- Волоковка, р. 334
- Волок[оламск], г. и кн-во 74, 145, 262, 329
- Волочок Верхний, г. 237
- Волхов, р. 89, 147, 150, 330
- Волынское, с. 326
- Вольшь, обл. 19, 21, 194, 254, 342, 345
- Вопец (Еопь?), р. 208, 350
- Вопец Средний, р. 208, 350
- Вопь, р. 209, 350
- Вормс, г. 360
- Воробьево, с. 326
- Воронеч, г. и р. 236
- Вороново, с. 329
- Воронцово, с. 326
- Воротынский, г. и кн-во 137, 138, 140, 142, 328
- Вроцлав, г. 351
- Выбор, с-ние 236
- Выборг, кр. 197
- Выдропужск, с-ние 238
- Вычегда, р. 162
- Вышгород, г. под Киевом 63
- Вязьма, г. 142, 144, 145, 190, 209, 239, 240, 256, 262(?), 329, 350
- Вязьма, р. 144, 209
- Вятка, г. и обл. 74, 128, 162—164, 170, 181, 262, 294
- Вятка, р. 162
- Галич, г. и кн-во 21, 125, 162, 304, 324
- Галлия 337
- Гданьск (Данциг), г. 86, 187, 196, 224, 255, 256, 297, 305, 351
- Гельдерн, кн-во 197, 347
- Гельмед, с. 347
- Генуя, генуэзцы 182
- Гераклея, г. 61
- Герберштейн, замок 53, 57
- Германия, немцы 30, 58, 60, 78, 116, 117, 120, 123, 125—128, 147, 148, 178, 180, 187, 191, 193, 194, 196, 197, 210, 245, 247, 251, 261, 265, 313, 365, 371
- Гнала, г. 13
- Гиперборейские горы, см. *Пояс Мира*
- Глава св. Иоанна, мыс в Крыму 182
- Гларус, г. 30
- Глогув, г. 345
- Голландия 187, 284
- Гольштейн, обл. 60, 195—197, 200
- Городец, г. 293
- Городня, г. 238
- Гостинный Остров (Гостиноозеро) на Волге под Казанью 176, 177
- Готланд, о-в 108, 197
- готы, нар. 197, 199, 200
- Грац, г. 58
- Гренландия 332, 319
- Греция (Византийская империя) греки 61, 63, 88, 97, 181, 182
- Гродно, г. 187, 189, 234, 240, 241, 256, 345
- Grustina, (Грустина), кр. 157, 335
- грустинцы, легендарный нар. 157, 160, 335
- Грюнвальд, с-ние 345
- Гутенхаг, с-ние 29, 53, 57

- Дакия, обл. 347
 Далмация, далматинцы, нар. 58, 259
 Данадим, см. *Надым*
 Дания, датчане 54, 55, 60, 75, 108, 126, 147, 187, 196—204, 228, 259, 286, 348, 356
 Даугавпилс, см. *Дюнабург*
 Дашев, г. 288
 Двина, оз. 145
 Двина Западная (Дуна, Рубон), р. 59, 72, 145, 185, 192, 197, 234, 235
 Двина Северная (Великая), р. 128, 155, 156, 161—163, 199, 200—202, 204
 Двинская обл. 148, 152, 155, 330
 Дедина, с-ние 234
 Дерпт (Юрьев, совр. Тарту), г. 197, 347
 Десна, р. 60, 138, 288, 292
 Дешт-и-Кипчак, степь 313
 Джучнев улус 21, 41, 293, 338, 344
 Дмитриев, г. в Северной земле 142
 Дмитров, г. в Подмосковье 152
 Днепр (Борисфен), г. 58—60, 70, 88, 138, 140, 142, 144, 145, 181, 185, 186, 194, 205—209, 240, 242, 255—257, 287, 329, 345, 346
 Днепрец, р. 145
 Днепрское (Днепрово), с-ние 145, 329
 Днестр (Тирас, Нистр, Ннстер), р. 58, 182, 185, 287
 Дон (Танаис), р. 43, 59, 107, 113, 132—134, 136—138, 144, 167, 173, 181, 184, 194, 286, 293, 327, 328
 Донец Северский (Малый Танаис), р. 137, 138, 181, 328
 Донко, местн. 136—138, 327
 Допороски (Порожки?) 235, 352
 Дорогобуж, г. 66, 67, 71, 142, 145, 208, 239, 252, 329, 340
 Драва, р. 58, 251
 древляне, племя 59, 61
 дреговичи, племя 59
 Дрезден, г. 345
 Дрогичин, г. 225
 Дроит, местн. 202
 Дрохов, г. 19
 Друцк, г. 240, 256
 Дубна, р. 152
 Дубок, г. 327
 Дубровно (Дубровна), кр. 71, 186, 205, 240, 242, 255, 256, 298
 Дунай, р. 58, 59, 61, 83, 163, 228, 229, 244, 245, 246, 279, 251
 Дурбе, оз. 347
 Дюнабург, г. (совр. Даугавпилс) 145, 185

 Европа 130, 137, 138, 163, 182, 250, 261
 Евфрат, р. 165
 Египет 94
 Едровское, оз. и с-ние 237
 Ейшишки, с-ние 255
 епископии
     католические:
     виленская 187, 256
     жемайтйская 187, 194
     киевская 187
     перемышльская 268
     ревельская 197
     рижская 197
     эзельская 197
     православные:
     виленская 99, 101, 187
     владими́ро-во́льнская 187
     киевская 99
     коломенская 82, 89
     луцкая 99, 187
     медницкая 99
     муромская 82
     новгородская (архиеп.) 89, 92, 96, 148
     перемышльская 187
     пермская 89, 154, 163
     пинская 187
     подонская 82
     полоцкая 187
     ростовская (архиеп.) 82, 89, 154
     рязанская 82, 89
     сарская 82, 89
     смоленская 89, 142
     суздальская 82, 89
     тарусская 82
     тверская 82, 89, 147
     холмская 187
     черниговская 89
     ярославская 82
 Епифанов лес, см. *Оконицкий лес*
 Егасеа, р. в Грузии 181, 343
 Ером, кр. 157
 Етрянская пустыня 165

 Жемайтия (Жомотская земля), жемайти 59, 83, 187, 194—196, 199, 288

 Заволжская Орда 167, 179, 180, 182, 183
 Зайсан, оз. 335
 Зайцев, г. 237
 Зальцбург, г. 244
 Замстинское, оз. 237
 Зеландия, о-в 196, 200
 Зельва, р. 254
 Зельва, с-ние 255
 Земной Пояс, горы 157, 161, 333
 Зихна, г. 314
 Золотая Орда (Сарайское царство) 166, 293, 305, 338, 339
 Золотые Затоки, местн. 299

 Ивангород, г. 108, 151, 152, 315, 331
 Иваново озеро 137, 327
 Ивиса, о-в 54
 Изборск, г. 60, 290
 Ильмень (Лимидис), оз. 59, 88, 145, 147, 150, 151
 Империя Священная Римская 14, 18, 20, 22, 25, 31, 35, 40, 284, 287, 302, 305, 306, 337, 345, 347, 351
 Ингури, р. 343
 Индия 44, 338
 Инн, р. 34, 112, 175, 229, 245
 Инсбрук, г. 111, 244, 245, 255
 Иран (государство Сефевидов, сефевидский Иран) 300, 338
 Иртыш, р. 157, 308, 342
 Иса, р. 336
 Испания 27, 54, 55, 85, 117, 154, 202, 209, 247, 252, 253, 259, 261, 265, 274—276, 279, 281, 282, 355, 367

- нстрийцы, Истрия 58, 287
Италия, итальянцы 7, 55, 58, 116, 117, 133, 161, 181, 199, 228, 247, 249, 251, 274, 276, 314, 367, 369
- Кавказ** 287, 293, 342, 370
Кадашево, с-ние 326
Казанка, р. 177, 341
Казань, Казанское ханство 33, 35, 36, 67, 68, 72, 113, 114, 116, 128, 134, 137, 162, 164, 165, 170—179, 181, 220, 296, 298, 301, 304, 307, 319, 327, 339, 344
Кайданов, г. 255
кайсацкие татары, нар. 170, 181
Salami, нар. 160, 336
Калами, р. 336
Калка, р. 165, 338
калмуки (калмыки), нар. 181
Калуга, г. 36, 138, 140, 142, 298, 328
Salupczscho, местн. на Беломорском побережье 156, 333
Камз, р. 162, 164, 179, 333, 336, 342
Каменец, г. 225, 254
Каменград, кр. 271
Каменка местн. на Беломорье 156
Каменный Пояс, горы 157, 336
Камень, гора 157, 160, 336
Кампен, г. 286
Канев, г. 59, 78(?), 185
Кара-Кермен, г. 288
Кариитийская марка, обл. 28, 53, 287
кариитийцы, нар. 58
Карповский(?) Нос, мыс 156
карны (карси), нар. 58
Касимов, г., Касимовское ханство 134, 138, 326, 341, 344
Каспийское (Хвалынское) море 144, 152, 164, 179—181, 238, 329, 370
Cassima, р. 160, 336
Касталия, обл. 84, 305
Каффа (Феодосия), г. 82, 106, 136, 175, 181, 182, 304, 344
Кашира, г. 134, 140, 141, 296, 307, 328, 341
Каянская земля, каяны, см. также *Норботтен, Финляндия* 152, 201, 349
Кельда, оз. 333
Кенигсберг, г. 196, 256
Кечпель, р. 333
Киев, г. 19—21, 24, 34, 59, 61—64, 88, 99, 138, 141, 145, 183, 185, 186
Китай 44
Китайское, оз. 157, 161, 335, 343, 370
Клеве, кн-во 197
Клин, г. 238, 352
Клиш, кр. 271
Ключ, кр. 271
Клязьма, р. 40, 134
Ковно, г. 256
Кола, р. 44, 349, 350
Коломна, г. 129, 136, 138, 173, 176
Колхида, обл. 181, 343, 344
Кольвань, см. *Ревель*
Кольчевское, с. 326
Кондиния, обл. 74, 262
Конские воды, р. (совр. Конка) 142
Константинополь (Царьград, Стамбул), г. и патриархия 11, 58, 61—63, 75, 88, 94, 105, 136, 166, 181, 182, 291, 308, 344, 345
Копенгаген, г. 200, 202
Копорье, г. и р. 152
Корела, обл. и нар. 152, 200
Корела, г. и р. 152, 331, 333, 348
Коростень, г. 61, 290
Корсула(?), с-ние 235
Корсунь, г. в Крыму 63, 150, 292, 330
Корфу, о. 295
Cossip, р. и кр. 60
Косминское оз. 333
Кострома, г. 153, 162, 202
Кострома, р. 162, 349
Косьва, р. 336
Котатида, обл. в Восточном Причерноморье 181, 343
Котельнич, г. 162
Которосль, р. 154
Крайна, обл. 10, 58
Краков, г. 12, 13, 58, 107, 126, 130, 189, 228, 231, 252—254, 256—258, 268, 273, 279, 286, 315
Красное, с-ние 240, 256
Крево, с-ние 240, 256, 305
Крестцы, с-ние 237
кривичи, племя 60
Кричев, г. 298
Кропивна, р. 71, 240, 298
Крым, г. 182, 293, 318, 327, 337, 340, 344
Крым (Херсонес Таврический, Таврида), п-ов 142, 181, 184
Крымское ханство (см. также: Перекопская Орда) 113, 114, 136, 171—173, 175, 176, 182—184, 294, 296, 319, 338, 340, 341, 343, 344
Крынки, с-ние 232, 241, 256, 257
Куба, р. 343
Кубань, р. 181, 343
Кубена, р. 33
Кубенское оз. 155
Кувшин, о-в 349
Куликовское поле 294
Кулой, р. и оз. 156, 333
куны, нар. в Венгрии 251
Курба, вотчина Курбских 154
Курляндия, куры 196
- Ладога**, г. 60, 147, 329
Ладога (Нево), оз. 89, 147, 150, 331
лангобарды, нар. 200
Лапландия, лапландцы 126
Ледовитый океан (Северный океан, Замерзшее море) 59, 126, 129, 155, 199—204, 348
Лежа, р. 349
Лесна, р. 254
Ливония (Лифляндия), ливонцы, см. также: *Тевтонский орден*, 59, 60, 89, 148, 150, 153, 185, 194, 196, 197, 199, 202, 203, 210, 215, 234, 240, 245, 255, 288, 347
Ливонский залив 59, 288
Ливонский орден 18, 288, 347
Лида, г. 345
Литва, литовцы 7, 10, 12, 18—25, 31, 34, 54, 59, 67—72, 77, 78, 83—85, 87, 99, 111, 113, 114, 120, 126, 128, 136, 140, 142, 144, 145, 147, 163, 164, 167,

- 175, 178, 183—196, 200, 210, 212, 215, 220, 224—227, 247, 255, 256, 265, 269—271, 275, 281, 284, 288, 293—298, 302, 307, 318, 319, 337, 338, 340, 341, 344—347, 353, 356, 365, 368
- Липница, с-ние 288
- Ловать, р. 88, 145, 150
- Логойск, г. 240, 256
- Лозва, р. 335
- Лондон, г. 367
- лопари дикие, нар. 199, 202, 203
- лужичане, нар. 58
- Лукоморские горы 160
- лукоморцы, нар. 160
- Лукоморье, местн. 157, 160, 161, 335
- Луцинское, с-ние 326
- Луцк, г. 99, 313
- Львов, г. 256
- Любек, г. 60, 195, 199, 245, 255, 208
- Лютинец, оз. 237
- Ляпни, кр. 157, 334
- Магдебург, г. 330
- Магрицы (ошибочно), резиденция архиеп. новгородского 89
- Мазовия, мазовшане 7, 59, 75, 83—85, 193, 288, 346
- Майнц, г. 284
- Майорка, о-в 54
- македонцы, нар. 58
- Мантуя, г. и герцогство 84
- Маран, с-ние 28, 371
- Мглин, с-ние 19
- Меднинкай (Медники), с-ние 240, 256, 313
- Медное, с-ние 238
- Мезень, р. и с-ние 156, 333
- Мекленбург, кн-во 196
- Мельник, с-ние 232, 257
- Мемель (*совр. Клайпеда*), г. 187, 345
- Меотийские болота, см. *Азовское море*
- Меркине, с-ние 233, 256
- Месопотамия 287, 343
- Meŕiŕa, р. в Восточном Причерноморье 181, 343
- Мещерский городок 326
- мизийцы нар. 58
- Милан, г. и герцогство 45, 54, 84, 228, 229, 274, 301, 351, 361
- Milencsz, с-ние 257
- Мингрелия, обл. 181, 343
- Минск, г. 88, 189, 255, 345
- митрополии:
- виленская 88, 187
  - владимирская 88
  - киевская 88, 108
  - минская 88
  - московская 88, 89, 92, 133
- мозвитяне, нар. 164
- Могач, с-ние 10, 84, 86, 306
- Могилев, г. 145, 186, 255
- Можайск, г. 73, 107, 127, 129, 142, 144, 145, 209, 224, 239, 255, 256, 296
- Мозырь, г. 186
- Мокша, р. 134
- Молдавия, молдаване 58, 68, 251, 288
- Молога, г. и р. 153, 324, 331
- Молодечно, г. 240, 256
- Молоссида, г. 351
- 418
- Молочная, р. 142
- Молчады, с-ние 255
- монастыри:
- в Вильне, францисканский 187
  - при впадении р. Воли в Днепр 208, 209
  - близ Городни (под Тверью), Ильинский 91, 238
  - неподалеку от Дорогобужа, Smerkalnku(?) 256
  - в Киеве, Печерский 185
  - Кирилловский 82
  - в Москве [Девичий за Черторыей] 210, 350
  - под Москвой 132
  - в Новгороде, Перунский 150
  - в Новгороде, Хутынский 89
  - в Смоленске 142
  - Соловецкий 152
  - в Суздале [Рождественский] женский 87, 162
  - Троице-Сергиев 65, 82, 106
  - Троицкий близ истоков Днепра 145
  - Чудов монастырь в Московском Кремле 307, 309
- Монкастро, см. *Белгород Днестровский*
- Морава (Моравица), р. 53, 163, 229, 252, 353
- Моравля (Великая), мораване 58, 59, 163, 229, 243, 244, 251, 252, 289, 337, 352
- мордва, нар. 134, 161
- Мороч, г. 241
- Москва, г. и кн-во («Москогия») 12, 20, 21, 34, 35, 38, 43, 53, 64, 65, 68, 71, 73—75, 87, 88, 90, 105—108, 112—114, 116, 118, 119, 122, 123, 125—127, 129—134, 136, 138, 140—142, 144, 145, 147, 148, 150—156, 161, 162, 164—166, 170, 171, 173, 175, 176, 179, 185, 186, 198, 199, 202, 205—211, 220, 222, 224, 227, 244, 245, 252, 255, 257, 262, 276, 277, 279—281, 289, 294, 297, 305, 308, 311, 315, 319, 321, 322, 325, 338, 340, 341, 344—347, 363, 365, 368, 370, 371
- Москва, кр. 21, 34, 68, 110, 127, 132, 133, 211, 212, 296
- Москва, р. 39, 40, 129, 132, 220, 223, 326, 350
- Мосты, с-ние 254
- Мотка, мыс на сев. Норвегии 201, 349
- Мста, р. 237
- Мстиславль, г. 186, 298, 328
- Мур, р. 58, 287
- Мурманский нос 336
- Муром, г. и кн-во 134, 138, 154, 294, 337
- муромане (мурома), нар. 134
- Мухавец, р. 241, 254
- Мценск, г. 132, 328
- Мюнстер, г. и кн-во 197, 347
- Надым, р. 160, 336
- Налей, московская слобода 132, ср. *Спасо-Наливкинский пер.* 326
- Нарва, г. 151, 315
- Нарва (Нарова), р. 108, 151, 152, 197, 315
- Нарев, г. 232, 241, 257

- Нарев, р. 192, 288
 Неаполь, г. и. кор-во 54, 105, 199, 259
 Нева, р. 88, 150, 152
 Нево, см. *Ладожское оз.*
 Неглинная, р. 40, 132, 367
 Неман (Мемель, Кронон), р. 187, 192, 233, 234, 254—256, 345, 346
 Немецкое море, см. *Балтийское море*
 Нерль, р. 153, 335—349
 Нером, кр. 335, 349
 Нидерланды, см. *Голландия*
 Николаево (Никольское?), местн. на р. Пянеге 156
 Никомидия, г. 61, 290
 Ниша, г. и р. 235, 237
 Новгород Великий, г. 19, 24, 35, 39, 57, 59—62, 65—68, 74, 75, 81, 88, 122, 123, 126, 129, 133, 145, 147, 148, 150—155, 201, 205, 236, 237, 239, 240, 262, 295, 296, 304, 308, 309, 321, 322, 324, 330, 332, 337, 341, 342, 347, 349, 352, 370
 Новгород Нижний, г. 74, 134, 138, 153, 162, 164, 170, 173, 176, 177, 179, 262, 293, 341
 Новгород-Северский, г. 19, 140, 142, 293, 294, 344
 Новогрудок, г. 255, 345
 Новый Двор, с-ние 254
 Новый Корчин, г. 352
 Ногайская Орда 167, 179, 183, 184, 338, 342
 Нойперг, г. 53, 57, 284
 Норботтен, см. также *Каянская земля, Финляндия*, местн. 201, 349
 Норвегия 7, 148, 155, 199—202, 204, 259, 349
 Нутембург, см. *Орешек*
 Ньярбатор, г. 14
 Нюрнберг, г. 349, 371

 Обва, р. 336
 Обдора, обл. 74, 160, 262
 Обдорск, кр. 335
 Обегпо, с-ние 255
 Обиова, р. 160, 336
 Обская, кр. 157, 325
 Обша, р. 144
 Обь, р. 156, 157, 160, 204, 334, 335
 Одер (Одра), р. 287, 345
 Одоев, г. 137
 Ожа, с-ние 256
 Ока, р. 59, 64, 107, 113, 114, 129, 134, 136—138, 140, 142, 173, 175, 176, 296, 327, 328
 Околицкий (Елифанов) лес 137
 Олешно, с-ние 129
 Олешня, Олешенская вол. Московского княжества 325
 Олт, р. 353
 Онега, р. 313
 Опока, с-ние 236
 Опольское герцогство 251, 252, 306
 Опочка, г. 23, 235, 236, 239, 331
 Орда, см. *Большая, Золотая, Ногайская*
 Орель, р. 142
 Орешек (Нутембург), г. 150, 152, 331
 Орешковичи, с-ние 255
 Орлов, г. 162

 Орша, г. 28, 70, 71, 145, 186, 234, 240, 255, 256, 297, 298, 318, 345, 351, 352
 Осетр, г. 292
 Османский султанат (Порта) 10, 12, 13, 18, 21, 41, 295, 305, 338, 343, 344.
 см. *Турция*
 Осуга, г. 238
 Oschna, р. 254
 Ottmut, с-ние 255
 Очаков (Ачи-кале), г. 59, 144, 185, 288

 Павия, г. 276
 Падуя, г. 286
 Паннония, историч. обл. 163, 337
 Рапін (Папин) или Рапінowogod, г. 161, 335, 336
 Рапіні, нар. 161
 Пеза, р. 156, 333
 Пелопоннес, обл. 63, 89
 Перевитск, г. 341
 Перекоп, см. *Крымское ханство*
 Перекоп (Истм Таврический), местн. 59, 137, 182, 185
 Перекоп, г. 181, 184, 338
 Перекопская Орда 167
 Перемышль, г. 292
 Переяслав[ец], г. на Дунае 61, 62
 Переяславль-Залесский, г. 82, 153, 154, 162, 165, 202, 292, 304, 331
 Переяславль Рязанский, г. 327
 Переяславское, оз. 82, 154, 304, 349
 Перлоя, с-ние 233
 Пермия, обл. 74, 75, 128, 154, 161—163, 181, 262
 Пермь, г. 337, 349
 Персидский залив 165
 Персия, персы 75, 179
 Перынь, местн. 330
 Пески, с-ние 254
 Piescoya, р. 156
 Пётркув, г. 252, 253, 267, 268, 346, 364
 печенеги, нар. 62, 165
 Печора, гора 154, 162, 201
 Печора, р. 128, 156, 157, 161, 201, 204, 332—334, 336, 362
 Печорское море 201
 Пешки, с-ние 238
 Пешт, г. 13
 Пинегга, кр. 155
 Пинегга, р. 156, 333
 Плоцк, г. 330
 Плюсса, р. 152
 Pogosa, местн. 160, 336
 Подчерем (Подчерье), р. 157, 333, 334
 Полна, р. 152
 половцы, нар. 97, 165, 251(?)
 Полометь, р. 237
 Полота, р. 59, 235
 Полоцк, г. 19, 24, 72, 145, 224, 225, 235, 255, 304
 полочане, племя 59
 Польша (Корона польская), поляки 7, 10—13, 14, 18, 21, 23, 27, 28, 29, 31, 37, 54, 55, 58, 59, 64, 74—78, 82—85, 114, 120, 125, 128, 141, 163, 164, 174, 182, 183, 185—188, 190, 194, 197, 198, 200, 219, 224, 225, 227, 228, 231, 246, 247, 252, 254, 255, 257, 259—261, 263, 264, 267—275, 277—280, 284, 286, 288,

- 289, 292, 295, 296, 302, 305, 337, 338, 345, 346, 353, 375
 поляне, племя 59
 Поморье (Померания), поморяне 59, 85, 196, 289, 347
 Понт, см. *Черное море*
 Порозово, с-ние 254
 Порхов, г. 236
 Potiwo(?), с-ние 201, 348
 Пояс, гора 157
 Пояс Мира (Гиперборейские, Рифейские горы), горы 137, 161, 327
 Прага, г. 25, 27, 37, 184, 257, 258
 Привалки, с-ние 233
 Припять, р. 59, 186, 192, 345
 Пруссия, см. также *Тевтонский орден*
 пруссы 60, 85, 187, 194, 196, 199, 200, 233, 269, 302, 345
 Псков, г. и обл. 24, 33, 60—62, 68, 74, 123, 129, 133, 144, 145, 147, 155, 262, 293, 294, 296, 298, 304, 321, 322, 331, 347
 Пскова, р. 151, 331
 Псковское, оз. 331
 Пустозерск, г. 156, 157, 333
 Путивль, г. 19, 138, 140—142, 294, 328
 Пшогжа, р. 236
 Пьемонт, кор-во 54, 199
- Ра, см. Волга*
 Радогощ, с-ние 294
 Радошковичи, с-ние 240, 256
 Радунь, с-ние 255
 Райшы, с-ние 236
 Рашка, обл. 58, 251
 Ревель (Колывань, совр. Таллин), г. 197, 245, 347
 Регенсбург, г. 359
 Рейн, р. 173, 228
 Ресса, р. 328
 Rhetizta (Retzitza), р. 162, 337
 Ржева Дмитриева (Ржев), г. 19, 74, 144, 262(?), 329, 330
 Ржева Пустая, г. 144
 Рига, г. 25, 123, 145, 151, 197, 256, 347
 Рям, г. 20, 21, 54, 75, 77, 89, 92, 99—101, 202, 246, 254, 287, 295, 342
 Рифейские горы, см. *Пояс Мира*
 Родня (Роден), г. 63, 292
 Роксоланя 57, 286
 Рославль, г. 19
 Ростов, г. и кн-во 74, 154, 161, 165, 202, 295, 315, 331
 Росток, г. 196
 Рось, р. 63, 292
 Рубиха, р. 156
 Рудниккай, с-ние 233, 255, 256
 Руса Старая, г. 57, 151
 Рыльский, г. 294
 Рязань, г. и кн-во 34, 74, 134, 136, 138, 162, 166, 175, 262, 293, 300, 304, 327, 338, 341
- Сава, р. 58, 251
 Савойя, обл. 179
 Самара, р. 142
 Самарканд, г. 180
 самоеды, нар. 157
- Сарай (Сарай Бату, Старый Сарай), г. 293, 327
 Сарай-ал-Джедид, г. 293, 294
 Сарайчик, г. 179, 342
 Сардиния, о-в 54
 Сарматские горы 58, 59, 287
 Сарыево, с-ние 326
 Satabellum, о-в на р. Фасис 181
 Свяга, р. 178
 Святой нос, мыс на сев. Скандинавии 201
 Святые горы, на Дону 138
 Северный океан, см. *Ледовитый океан*
 Северская обл. 59, 66, 67, 128, 137, 138, 140, 185
 северяне, племя 59
 Сегешвар (Сигишоара), г. 306
 Сейм, р. 138
 секеи, нар. 251
 Секешфехервар, г. 13, 249, 300
 Семес, гора на сев. Скандинавии 201, 349
 Семчинское, с-ние 326
 сербы, нар. 58, 59, 251
 Серенск, г. 140
 Серпонов, кр. 157
 серпоновцы, нар. 157—160, 335
 Серпухов, г. 138, 140, 296, 307, 328
 Сертынья, р. 334
 Сестра, р. 152, 352
 Сибирь, обл. 5, 128, 162, 163, 179, 294, 343
 Sibut, р. 157, 334
 Силезия, с-ние 58, 229, 243, 252, 257, 306, 345, 352
 Сквифия, обл. 286, 288
 Сить, р. 292
 Сицилия, о-в 259, 265
 Скопе, обл. 196, 197, 199, 200, 203
 Славония, обл. 121, 307
 славяне (см. также: *венды*), нар. 58, 59, 75, 97, 181, 251
 Слободской, г. 162
 Словакия, обл. 352
 Слоним, г. 225, 255
 Смоленск, г. и кн-во 12, 19, 20, 22—25, 35, 36, 60, 66, 68—75, 77, 78, 116, 133, 142, 144, 145, 147, 186, 189, 190, 205—210, 234, 236, 239, 240, 256, 262, 269, 270, 293, 296—298, 329, 337, 340, 342, 344, 350
- Спа(?), р. 142
 Сож, р. 288
 Соловецкие о-ва 152, 153
 Соль Переяславская, с-ние 331
 Сороть, р. 236
 Сосна, р. 138
 Сосьва, р., приток Иртыша 157, 334, 335
 Сосьва, р. в низовьях Оби 157, 160
 Спишское (Сепежское) княжество 12, 13
 Срем, г. 251
 Стамбул, см. *Константинополь*
 Становище, местн. 156, 333
 Старица, г. 298

- Стародуб**, г. и кн-во в Северной зем-
 ле 19, 140, 142, 296, 298, 344
Старочеркасск, г. 327
Стокгольм (Гольмия, Стекольна), г.
 108, 198, 199, 286, 348
Столп, гора 161
Стрельный, г. 156, 333
Струб, о-в на Оке (ошибочно) 136
Sturpii, кр. близ Печоры 157, 334
Струпин, р. 236
Сударев, о-в 327
Суздаль, г. и кн-во 87, 161, 162, 165,
 294, 337
Сула, р. 60, 292
Сура, кр., см. *Васильсурск*
Сура, р. 134, 176, 341
Сурож (Судак, Солдайя), г. 362
Сутоки, с-ние, 236
Сухона, р. 155, 156, 202, 236, 332, 333,
 349
Сушово, с. 326
- Тавда**, р. 334, 335
Таврида, см. *Крым*
тавримины, нар. 165
Тазовская губа 335
Таллин, см. *Ревель*
Танаис, см. *Дон*
Тарту, см. *Дерпт*
Таруса, г. 328
татары, нар. см. также: *Крымское*,
Астраханское, *Казанское*, *Тюменское*
ханства, *Заволжская*, *Ногайская*, *Пе-*
рекопская Орда, *кайсацкие*, *шейбан-*
ские татары 64, 65, 68, 75, 78, 111,
 126, 134, 136, 140—142, 144, 153, 162,
 164—188, 191, 204, 213, 216, 251
Tschin, р. 160, 336
Тверца, р. 147, 237, 238, 329
Тверь, г. и кн-во 21, 64, 65, 67, 74, 75,
 123, 129, 145, 147, 148, 173, 238, 262,
 293, 295, 300, 315, 321, 322, 329
Тевтонский (Немецкий) орден см. *так-*
же: *Ливония*, *Пруссия* 75, 77, 78, 113,
 126, 129, 144, 145, 151—153, 187, 197,
 198, 227, 247, 260, 265, 296, 305, 345,
 353
Тельпос -из, вершина 336
Тирас, см. *Днестр*
Тироль, обл. 43
Тнин, кр. 271
Тобол, р. 287, 335, 336
Токай, г. 249
Толстый(?), мыс(?) на Беломорье 156
Томск, г. 335
Торжок, г. 147, 148, 238, 329
Торопец, г. 19, 66, 67, 144, 147
Траве, р. 290
Трансильвания, обл. 12—14, 297, 306,
 307
Трапезунд (совр. Тробзон), г. 181
Троки (совр. Тракай), кр. 183, 188, 195,
 240, 241, 345
Тромсе, г. 349
Трондхейм, г. 349
Трубеж, р. 292, 327
Тула, г. 136—138, 327, 328
Тула, р. 137
- Тур** (Турия?), р. 186, 192, 335, 336, 342,
 345
Турухан, г. 335
Турция, турки 58, 59, 75, 83, 81, 86,
 106, 111, 116, 126, 137, 144, 167, 175,
 181—186, 204, 222, 249—252, 255, 260,
 263, 264, 270, 271, 274, 281, 290 см.
Османский султанат
Тюбинген, г. 30, 267
Тюменское ханство 161, 163, 181
Тюмень (Чинги-тура, Чингид-град, Чин-
 гидни), г. 157, 335
Тягина, креп. 288
Тянь-Шань, горы 313
- Углич**, г. и кн-во 65, 152, 153, 298, 331
Угра, р. 142, 328, 342
угры, см. *Венгрия*
Удорья, обл. 74, 262
Удоха, р. 236
Уза, р. 236
Упа, р. 137, 327
Урал, горы 43, 332—334, 336
Ури, швейцарский кантон 193
Уса, р. 157
Усть-Вым, г. 332, 333
Устюг, г. и обл. 128, 155, 156, 162, 294,
 332, 333
Уша, р. 209
- Фасис**, р. в вост. Причерноморье 181,
 343
Феморн, оз. 290
Феодосия, см. *Каффа*
Феррара, г. 54
Финляндия, финляппы 199, 201, 348
Финляндия см. также: *Каянская зем-*
ля, *Норботтен* 7, 59, 89, 148, 152, 196,
 199, 200, 331
Фландрия, обл. 30
Флоренция, г. 45, 100, 108, 366
Франкфурт, г. 54, 372
Франция 7, 54, 55, 247, 259, 274, 276,
 285, 287
Фрисландия 188, 345
Фриуль, обл. 54, 58
Фроново болото 144, 145
- Хагенау**, г. 228, 260, 261
хазары, нар., *Хазарский каганат*, 60,
 291
Хайнская земля (Емьская) 331
Халибонтида, обл. в Прикаспии 180,
 343
Халль, г. 112, 175
Хамбург, г. на Дунае 83
Хвальынское море, см. *Каспийское море*
Херсонес Таврический, см. *Крым*
Хлонигород, г. 126, 150, 153, 324, 325,
 329, 331
хлоповцы, нар. 145
Хлынов, г. 162
Холмогоры, г. 155, 156
Холова, р. 237
Хорватия, хорваты 12, 58, 76, 251, 259,
 271, 353
хорваты белые, племя 59
Хорезм, г. 343
Хорошево, с-ние 326

- хорутане, племя 59
Хотилово, с-ние 237
Хотунь, с-ние 296
- Царьград, см. Константинополь**
Церин, с-ние 255
церкви:
в Вене, св. Стефана 86
в Вильне (католич.) 187
между Дорогобужем и Смоленском [Космодемьянская] 256
в Москве, Благовещенский собор 82
в Москве, Михаило-Архангельский собор 82, 133, 212
в Москве [Николо-Гостунский собор] на месте Ордынского подворья 68
в Москве, Сретенская 166
в Москве, Успенский собор 79, 82, 103, 109, 110, 133
в Новгороде, латинская 148
в Новгороде [Софийский собор] 150
в Смоленске, Богородичья 142
в Хлопьягороде 153
- Цешинское (Тешинское) герцогство 85, 227, 229
цики, см. черкесы
Цильма, р. 156, 157, 333
Цна, р. близ Твери 147, 237, 329
Цюрих, г. 371
- Чагатайское ханство, 343**
Червенские города 292
Чердынь, г. 337
черемисы, нар. 134, 162, 164, 170, 172, 177, 178
Черкасы, г. 59, 145, 185
черкасы, население Нижнего Поднепровья 185
черкесы, черкесы-пятигорцы, нар. 58, 181, 185
Черная Грязь, с-ние и р. 238
Чернигов, г. и кн-во 19, 74, 138, 140, 141, 262, 292
Черногория, 299
Черное море (Понт) 58, 144, 181, 182, 185, 287, 343
Чехия (Чешское королевство), чехи 27, 54, 58, 59, 74, 83—85, 191, 229, 247, 251, 258, 259, 274, 289, 295, 305, 306, 352
Чирка, р. 156, 333
Чорох, р. 343, 344
Чувашия, чувашаи 128, 170
Чудское (Чудино, Бицис, Пелас, Пейфус), оз. 151, 331
чудь, нар. 97
Чюр-Михайлов, г. 327
- Шанога, р. 238**
Шат, р. 137, 327
Швейцария 7, 54, 128, 193
Швеция, шведы 55, 60, 75, 78, 108, 113, 126, 128, 147, 150, 152, 153, 155, 196—201, 203, 204, 215, 259, 286, 348
шейбанские татары, нар. 170, 181, 343
Шексна, р. 153
Шелонь, р. 67, 148, 150, 236, 330
Шемаха, г. и обл. 181, 343
Шерешев, с-ние 254
Ширван, обл. 343
Шклов, г. 255
Шлезвиг, обл. 196, 197, 200
Шлина, р. 237
Шорново, с-ние 238
Шотландия 7, 200
Шоша, с-ние 238
Шпайер, г. 173, 282
Штирия, штирийцы 28, 29, 54, 58, 251, 287
- Шековица, гора в Киеве 345**
Щугор [Щугер, Щугур], р. 157, 333, 334
Щучин, с-ние 254
- Эдель (Идил, Идел), г. 329
Эдирна, г. 344
Эльба (Лаба), р. 58
Энгреланд, обл. 155, 161, 199, 204
Эстергом, г. 13, 250
Этна, гора 204
- Юг, р. 155, 156, 332**
Югра (Югария, Югорская земля), юричи 26, 33, 74, 75, 154, 156, 157, 163, 262, 300, 332, 334, 336
Юдино, с-ние 326
Юлих, кн-во 197, 347
юргенцы, нар. 180
Юревица, гора в Киеве 345
Юрьев, см. *Дерпт*
Ютландия (Ютия, Кимврский Херсонес) 196, 197, 200, 203
- Яжелбицы (?), с-ние 237**
Як (*совр. Урал*), р. 164, 179, 180, 342
Ям, г. 152, 331
Януга, р. 238
Ярослав, г. на Рязанщине (*надо: Перяславль*) 134
Ярославль, г. и кн-во 74, 152—154, 162, 262, 295, 333
Ясенево, с. 326
ясы, нар. 251
Яуза, р. 39, 40, 132, 326
Яхрома, р. 152

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Азбука**
 славянская 60
 пермская 163
- Александра VI папы Булла об унии**
 99—101
- (а)налой 79**
- артиллерия**
 у венгров 249—250
 у датчан 199—200
 у литовцев 70
 у Ордена 198
 у русских 69, 114—116, 172—175, 178, 179
- арты (род лыж) 163**
- Бани 61, 96, 210**
- баранец, см. сказочные существа**
- Богослужение 109, 110, 245, 268**
 водосвятие 102
 заупокойное 96, 98, 103
 литания 81
 молитвы 97, 101—102, 110
 богородничные 79, 81
 очистительные 96, 97, 99
 св. Петру-чудотворцу 79
 Отче наш (молитва господня) 102
 почитание святых 61, 64, 92, 104, 105, 106, 133, 163
 священные тексты 81, 97, 98, 102, 105, 106, 109, 110
- Болезни и больные; врачи 108, 109, 133**
- Брак 90, 95, 98, 109, 110—111**
 вдовство 90, 108
 венчание и обручение 95, 96
 расторжение брака 95, 98, 109, 111
 сватовство и свадьба 63, 90, 95, 110
- Варлаама грамота Хутынскому монастырю 89—90**
- венчание (коронация) 66, 68, 79—82**
 венчальные инсигнии (бармы, шапка Мономаха) 64, 79, 81—83
- водопровод 151**
- военная тактика и войско, см. также:**
артиллерия, конница, пехота
 у литовцев 70, 71, 167, 174, 185—188
 у русских 66—67, 71, 107, 114—117, 167
 у татар 116, 168, 172, 178
- войлок 114, 121, 124, 239**
- Головные уборы 75, 82, 91, 121, 128, 180, 211—212**
 клобук 91
 колпак 109, 154, 211—213, 220
 mitra епископская 110
 у татар 169
 у финских народов 203
 у черемисов 164
- гонцы государевы 107, 122, 130, 176, 209**
- гостиницы 108, 122, 130, 145, 154, 205, 210, 219, 223, 253, 254, 256, 257**
- грамоты**
 верительные 215, 259
 имперские 77, 191
 литовские 75
 охранные 141, 189—191, 243, 245, 255, 279
 перемирные 75, 224—225
 русские 75—77, 174
 хаанские 65
- Дань, данничество 60, 61, 62, 64, 67, 137, 148, 152, 157, 160, 163, 164, 174, 175, 183, 199, 200—203**
- дворец государев 106, 109, 122, 132, 133, 211—215, 219, 223, 225**
- десятина церковная 91, 108**
- дети боярские 72—73, 76, 112, 213**
- драгоценные камни 82, 126, 148, 163, 218**
 жемчуг 117, 126, 163, 218
 янтарь 196
- духовенство 106**
 архиепископы 79, 89, 91, 109, 148, 154
 архимандриты 79, 81, 82, 89, 91, 108
 диаконы 79—81, 90, 92, 109, 147, 161, 187, 194, 197, 228, 248
 игумены 79, 82, 89—91
 митрополиты 79—82, 87—91, 94, 108—111, 132, 142
 монахи 82, 87, 89—90, 94, 96, 97, 102, 105, 106, 108, 109, 163, 208, 238
 папа римский 75, 77, 92, 194, 202, 224, 246, 249, 267
 патриарх константинопольский 88, 92, 94, 105
 пресвитеры (белые священники) 66, 75, 81, 90—92, 95—99, 102, 105, 106, 108, 110, 132, 140, 151, 192, 199, 211, 223
 пустынноики 89, 91, 106, 163
 селд (верхосный священник у татар) 176, 184
 столпники 91
- Ереси 92, 93, 105, 106, 109, 111**
- Женщины (общественное положение) 68, 96, 110—112, 152**
- животный мир**
 нечистые животные 95, 109, 112, 221
 белка 125, 138, 140, 157, 162
 белорыбца 138

- белуга 138, 179
 бобр 157, 204
 бык 130, 193, 195, 251
 буйвол (тур) 193—194, 240
 wess 157
 волк 117, 151, 180
 горноста́й 138, 140, 157
 гусь 192
 журавль 204, 222
 заяц 130, 144, 157, 205, 220—222, 251, 255
 зубр (бизон) 193, 240
 кит 157
 коза 130, 251
 корова 130, 194
 кречет 161, 222
 куница 138, 140, 157
 курица 112, 192, 205
 лебедь 222
 лиса 155
 лось 193—194
 лошадь 61, 107, 110, 113, 114, 116, 122—123, 142, 145, 163, 167—170, 187, 195, 205, 208—210, 220, 222, 224, 239
     аргамак (турецкая) 222
     бахмат 168
     wodwani 156
     дикая 194
 медведь
     белый 155, 157, 224, 239
     бурый 130, 223
 морж 151, 204
 овца 130, 192, 205, 251
 олень 163, 194, 202, 221, 251
 осетр 138
 перепел 136
 пчелы 196
 сайгак 194
 свинья 195
 северюга 138
 сельги (сельди) 82, 152, 153
 семга 157
 собака 193, 220—222, 243, 255—256
     ездовая 163
     ищейка 221
     курцы (турецкая гончая) 220—221
     молосская 221
 соболь 155, 157, 161
 сокол 222
 сом 138
 стерлядь 138
 ястреб 222
 яшерница 195
жилище
     у жемайтов 194—195
     у мордвы 164
     у русских 121, 132, 205, 210, 223
     лестница 106, 122, 211, 212
     мебель (столы, лавки, кровати) 205, 210, 211, 213
     у сибирских народов 161
     у татар 167, 169, 170, 181
     у финских народов 201, 203
     у черемисов 164
 Заставы государевы в степи 107, 113, 137, 140
 земельные владения 67, 73, 89, 91, 144, 148, 154, 161, 187, 189, 190, 197
Игры и увеселения, см. также: музыкальные инструменты
     дрессированные медведи 130
     качели 112
     кулачные бои 117—118
     медвежьи бои 223
     песни 112
     пляски 95, 112
 иконы 90, 91, 95, 97, 98, 101, 102, 109, 110, 121, 213, 253
     Владимирской богоматери 166
 Иоанна II митрополита Послание к папе 92—95
 Иоанна II митрополита поучение 95—96
 исповедь 88, 95, 101—102, 105
 Казна государева 73, 128, 152, 155, 186, 213, 218
 календарь
     благовещение 105
     богоявление 102
     св. Бориса и Глеба 64
     вербная неделя 96
     вербное воскресенье 207
     св. Владимира 64
     воздвижение св. креста 97
     всех святых 103, 105
     св. Георгия 157
     масленица 103
     Матвеев день 105
     св. Ольги 61
     пасха 97, 101—103, 144
     св. Петра и Павла 105
     петров пост 105
     пятидесятница 103, 105
     рождество господне 103, 105
     св. Симона и Иуды 239
     сретенье 166
     страстная (великая) неделя 97, 99, 102
     сырная неделя великого поста 105
     тела Христова (катол.) 103
     троицын день 103
     усекновение главы св. Иоанна Предтечи 105
     успение богоматери 91, 103, 105, 109
     успенский пост 105
     Филиппов день 105
     Филиппов пост 105
     четырдесятница (великий пост) 93, 95, 97, 105
 караульная служба в Москве 132
 Кирилла (надо: Кирика) вопрошание 96—99
 кладбища и погребения 97, 103, 108
 кожи 126
 конница
     у литовцев 70
     у русских 72, 114, 177—178
     у Ордена 197, 198
 Корсунские врата Новгородской Софии 150
 крепости, см. также: Москва, крепость—в Географич. указателе 59, 60—63, 66, 67, 70, 71, 72, 114—116, 132—

- 134, 136—138, 140—142, 144, 145, 147, 150—158, 160—163, 169, 170, 173—178, 183, 189, 190, 194, 206, 207, 211, 212, 254, 255, 258
- крестное знамение** 101—103, 121, 226
- крестоцелование** 103, 225, 226
- крестьяне**
в Литве 72, 192, 257
в России 103, 121, 130, 208
- крещение (обряд)** 93, 95—97, 99—101
- крещение**
Литвы 64, 83, 194
Польши 64
Руси 61, 63—64, 88, 108, 150
пермских народов 163
- купцы** 125—129, 136, 137, 145, 148, 152, 179
иностранцы купцы в России 106, 126, 127, 129, 147, 148, 153
купеческое подворье в Москве 127
- кутья** 96, 97
- Летописи**
польские 83, 164
русские 57, 59—62, 74, 88, 89, 145, 150, 164
- летосчисление** 57
- лыжи** — *см. арты*
- Мельницы** 132, 134
- мер единицы** 109
верста 122, 123, 129, 137, 144, 150, 156, 157, 162, 173, 202
день пути 107, 137, 138, 156, 157, 181
ладонь (*мера длины*) 163
локоть 163, 220
лот (*мера веса*) 126
мальтер (*мера объема*) 202
мера (модий, *мера объема*) 105, 155
мля* итальянская 129, 181—182, 254
мля немецкая 60, 70, 71, 123, 130, 134, 136—138, 141, 142, 150, 154, 162, 170, 173, 206, 207, 209, 222, 256
милевые столбы 153
пуд 128
пядь 114, 117, 220
фунт 117, 126
центнер (центенарий) 126—127, 173
чункас (*мера длины*) 162
- металлы**
железо 114, 126, 195, 220, 251
золото 61, 62, 65, 67, 82, 117, 124, 126, 148, 153, 170, 218, 220, 247, 251
медь 114, 117, 127, 220, 251
олово 251
свинец 251, 257
серебро 61, 63, 67, 82, 117, 123—126, 148, 153, 170, 218, 247, 251
сталь 251
- меха** 61, 124, 126—128, 134, 142, 148, 153, 155, 157, 163, 203
белка 60, 128, 164, 224
бобр 91, 128
горноста́й 91, 110, 126, 128, 224
волк 128, 203
каракуль 180
кошка 128
куница 105, 128, 203
лиса 128, 155, 203
медведь 155, 224, 239
овчина 169
олень 203
песец 128
рысь 128
соболь 126—128, 155, 203, 223, 224
- миссионерство** 106
- монастыри** 65, 87, 89—91, 96, 106, 108, 109, 111, 132, 136, 142, 145, 150, 152, 162, 185, 187, 208—210, 256
- монетная система**
домонетный период 125
подделка 123, 248
чеканка 123—124
алтын 118, 119, 123
галицкая монета 125
гривна 96, 98, 99, 123
новгородская 123
грош 125, 192
гульден 71, 73, 128, 244, 253
венгерский 123, 125—127, 221, 241
немецкий 73
таможенный (*в Польше*) 125
рейнский 123
деньга 82(?)
московская 118, 119, 121—123, 128, 130, 155
новгородская, псковская, тверская 123
дублон испанский 73
дукат 127
золотая монета 82, 123, 203
золотой, *см. гульден*
кварта (четверть марки) 125, 192
копа 125, 126
крейцер 125
марка 125, 126
полтина 118, 123
пул 123
пфенниг 121, 122
рубль 126
московский 64, 118, 119, 123, 125, 128
новгородский, рижский 123
серебряная монета 123, 124, 179, 203, 248
флорин, *см. также: гульден* 73, 127, 175, 253, 254
шиллинг 125
- музыкальные инструменты**
зу́рна (*род трубы*) 117
ци́тра (гусля?) 91
- мусульманство, мусульмане** 92, 134, 141, 164, 167
- Наемники** 69, 114, 148, 178, 198, 212, 216
пушкари-оружейники 172—175, 179, 216, 245, 255

* Термин «мля» без уточняющего определения, повсеместно употребляемый Герберштейном, в указателе не учтен.

наказания
денежная пеня 118—119
смертная казнь 113, 118, 119
повешение 90, 118, 192, 193
телесные наказания
плетьми 90, 119
палками 119

налоги, *см. также: таможня* 73, 119

Обеды 68, 103, 109, 217—219, 223

одежда 62, 110, 126, 128, 153, 169, 170, 187, 195, 203, 213, 223
духовенства 91—92, 109
далматик 218
епанча 116, 122, 208
кафтан 117, 199
мантия епископская 91—92
пояс 82, 117, 194, 218
рубашка 117
рукавицы 220
сапоги 117
терлик 218, 220
штаны 169

орда (*этногосударств. подразделение у татар*) 166, 167

оружие и военное снаряжение, *см. также: одежда* 62, 110, 126, 170, 198
у жемайтов 195
у литовцев 187
у русских 114, 120
у татар 168
арбалет 243, 244
кистень (басальк) 114, 220
колчан 221
кольчуга 120
копье 114, 120, 168, 169, 187, 195
котелок походный 117
лук и стрелы 114, 116, 119, 134, 137, 142, 164, 168, 178, 187, 198, 203, 220—221
наручи 114, 120
нож (кипжал) 114, 120, 126, 194, 204, 220
огниво 117
панцирь 114, 119, 195, 243
плеть 114, 169
порох 116, 173
рогатина 193
ружье 243
сабля 107, 114, 168, 187, 220
седло 61, 114, 116, 122, 126, 168
стремена 168, 169
топор 114, 117, 120, 126, 169, 187
уздечка 114, 122, 126, 169, 187
шестопер 221
шлем 114, 120, 168
шпоры 114, 117, 169
щит 168, 187

охота 138, 140, 153, 155, 161, 220, 251, 255
заячья 144, 145, 220—223
на зубра 193
соколиная 145, 222

оценщики присяжные 111

Переправы (мосты, броды, гати и т. п.) 70, 142, 151, 206, 208, 209, 220, 223, 254, 255

пехота
у Ордена 198
у русских 114
у татар 170, 177

печати 65, 77, 101, 119, 225

пиратство 108, 181, 187

пища
баранина 205
балыки рыбные 224
бобы 97
варенья 223
водка 205, 210, 217
вина 96
венгерские 251
греческие 207, 218
критские 251
мальвазия 207, 218
говядина 168, 205
горох 97
груши 121
зайчатина 205
зелень 205
икра 97
квас 97, 105
конина 167, 168, 194
курятина 205
лебедь жареный 216—218
лук 117, 210
мед 61, 97, 105, 130, 134, 136, 138, 140, 142, 148, 162, 187, 196
мед (*напиток*) 61, 103, 105, 132, 174, 205, 207, 211, 218, 219
миндаль 223
молоко 98, 99, 105, 167 (*кобылье*)
мясо (*вообще*) 61, 91, 95, 105, 154, 155, 167, 203, 210
овощи (*вообще*) 106
овсяная мука 201
огурцы соленые 218
орехи грецкие 223
осетрина 205, 224
перец 117, 127, 205, 210, 216, 218
пиво 103, 105, 132, 205, 211, 219
просо толченое 117
простокваша 218
рыба (*вообще*) 105, 154, 155, 203, 205, 210, 211
сало 205
сахар 97, 223
свинина 117, 167
сельги переяславские 82
сливы маринованные 218
соль (*см. также: промыслы*) 99, 117, 137, 179, 203, 205, 210, 216—218, 224
сыр 205
уксус 216, 218
фрукты (*вообще*) 61, 136
хлеб 105, 162, 203, 207, 208, 210, 216, 217
чеснок 117
шафран 127, 205
яблоки 121

повивальные бабки 99

поденщики 121

поединок судебный 118, 119—120

пожары 108, 130

покаяние церковное 96, 98, 99, 102

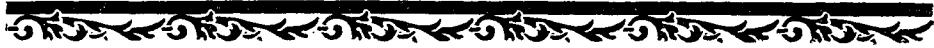
Полярная звезда (Железный Кол) 167
 поминки (посольские дары) 215, 224
 послы, посольский обычай 60—63, 68,
 72, 73, 106, 126, 144, 154, 173, 179,
 183, 199, 200, 202, 204—227, 228,
 243—246, 249—253, 255, 258
 посох
 у духовных лиц 89, 91, 92, 110
 у светской знати 109, 122
 посты, *см. также: календарь* 89, 91, 92,
 95—99, 102, 105, 154, 210, 238
 походное снаряжение, *см. оружие*
 почта, почтовая служба, *см. ямская
 служба*
 праздники, *см. также: календарь* 96,
 103, 105
 преступления
 воровство 90, 118, 119, 169
 колдовство 99, 109
 прелюбодеяние 109, 111
 поджог 118, 119
 подметчики, предательство, похи-
 щение с целью продажи в раб-
 ство 119
 пьянство 90, 99
 разбой (грабеж) 118
 святотатство 109, 119
 скотоложество 109, 119
 убийство 109, 118, 119, 170
 фальшивомонетчики 123
 природные условия (ландшафт, климат,
 почвы и т. п.) 129, 130, 133, 134,
 136—138, 140, 142, 148, 150, 152—155,
 161, 162, 179, 182, 192, 195, 199, 202—
 204, 208, 209
 причастие церковное 95—98, 102, 110
 прически 134, 151, 167, 181
 промыслы
 воск 61, 99, 126, 128, 148
 деревянная посуда 140
 железная руда 140, 252
 поташ 187
 сера 153
 смола 187
 соледобыча 151—155, 164, 187, 251,
 273
 просфоры (хлебы Пресвятой девы) 108,
 109, 223
 пытки 118, 190
 пьянство, *см. также: преступления* 68,
 103, 104, 107, 121, 197, 219
 Рабы, рабство (холопы, холопство) 61,
 103, 104, 109, 110, 112, 113, 117, 141,
 150, 151, 153, 162, 174, 175, 192, 217,
 247
 растительный мир
 дыня 121, 130
 кедр 161
 липа 142
 лук 117, 121
 овес 205, 208, 210
 овощи (*вообще*) 130
 орех 130
 пшеница 134
 сосна 195
 хлеб (пшеница, рожь, ячмень?) 130,
 136, 155, 187, 192, 251

черешня 130
 чеснок 117, 121
 ремесленники 103, 121, 132
 золотых дел мастера 123
 кузнецы 132
 оружейники 112, 116, 175
 ростовщичество 91, 129
 ругательства 103
 рыбий зуб (моржовый клык) 126, 204
 Семья, *см. также: брак* 109, 111—112,
 195, 203
 сказочные существа (карлы, монстры
 и т. п.) 157, 160, 180, 194—195
 слоновая кость 221, 223
 слуги 88, 104, 112, 113, 192, 206, 208,
 212, 215, 223, 252
 служба знати 73, 113
 судоходство, *см. транспорт*
 суд, *см. также: наказания, преступле-
 ния, поединок, судья*
 в Висби 197
 у литовцев 189
 у русских 64, 147
 светский 90, 109, 118, 119
 церковный 90, 108, 109
 свидетели 119—120
 поверенные 120
 у татар 169—170
 Судебник 1497 г. 118—119
 счет, способы его 125
 Таможня, таможенный учет 125, 127,
 128, 200
 телохранители государевы 132, 212(?)
 титулы, звания, должности и т. п.
 204—205
 боярин 65, 76, 82, 87, 88, 90, 91,
 109, 110, 120, 121, 211
 великий князь 59, 65, 66, 76, 78, 82,
 136, 141, 142, 147, 148, 151, 152,
 154, 163, 182, 185, 188, 191, 200,
 205—207, 210—213, 216, 218, 221,
 225, 227, 256, 260, 262, 265, 280
 воевода 67, 72, 182, 188, 206, 224,
 225, 240, 249, 255, 280
*как титул молдаво-валашских го-
 сударей* 59, 66, 68
 вязчий 118
 герцог * 64, 66, 69, 76, 87, 89, 154,
 176, 179, 184, 188, 212, 247, 261
 гофмейстер (маршалок) 84, 86, 192,
 213, 223, 225, 247, 266, 269
 граф * 76
 дьяк, *см. секретарь*
 император * 66, 74—76, 77, 176, 182,

* Титулы, отмеченные звездочкой, учтены в указателе только в тех случаях, когда они употреблены нерегулярно (например, «герцог» применительно к русским князьям), случаи регулярного употребления (например, «король» применительно к польскому королю или «царь» применительно к татарским государям и т. п.), особенно при личных именах (например, «граф Нугарола») в указателе не учтены.

- 184, 197, 200, 213, 216, 219, 220, 224, 252, 265, 270
казначей 86, 87, 106, 163, 172, 224, 225, 255, 268
канцлер 106, 268—269, 280
кизил-паша (*титул персидского шаха*) 75
ключник 74
князь 64—67, 69, 71—73, 76, 87, 88, 109, 111, 136, 140, 141, 144, 148, 154, 160, 161, 164—166, 172, 174—177, 179, 180, 183, 187—191, 207, 211—213, 215, 216, 221, 223, 247, 263, 273, 274
король * 74—75, 77, 210, 213, 216, 219, 220, 224
магистр (в *Тевтонском ордене*) 75, 77, 197, 265
наместник 62, 67, 90, 116, 141, 147, 148, 174, 186, 192, 204, 206, 207, 237, 246
недельщик 118—119
окольник 118, 120
писарь 73, 118, 119, 205, 206, 210
постельничий 74, 87
пристав 73, 91, 107, 199, 205, 207—211, 215, 232, 238, 256
секретарь (дьяк) 73, 87, 119, 144, 207, 209, 215, 219, 226—228, 250
советник 63, 64, 65, 71, 74, 87, 106, 107, 109, 120, 127, 132, 136, 170, 173, 184, 189, 190, 211—213, 215—217, 220, 223, 225, 227, 266, 268, 271, 276, 280
спальник 212
староста 194, 225, 242, 257
стольник 212, 216—218
судья 90, 118—120, 169
темник (у татар) 165
татарские титулы 180, 184
толмач 74, 180, 200, 201, 205, 206, 211, 213, 215, 216, 220, 226
царь * 74—77, 81, 161, 179, 184
чашник 216, 217
титулатура московских великих князей 66, 74, 75—77, 81, 144, 145, 154, 206, 210, 211, 259, 262, 265, 267, 280
ткани
бархат 199, 212
золотые 73, 126, 212, 213, 220, 223
льняные 126
паволоки 61, 62
полотно 169
серебряные 73
сукно 73
шелк 91, 114, 126, 127, 181, 212, 213
торговля, *см. также: купцы, монетная система, ярмарки* 125—128, 137, 144, 145, 147, 151, 170, 175, 179, 187
меновая торговля 124, 153, 157—160, 170, 203
транспорт
повозки 67, 116, 148, 169, 173, 205, 210, 219
сани 153, 163, 202, 203, 205, 208, 224, 243, 244, 254, 257
суда (судоходство) 72, 129, 136, 137, 144, 145, 147, 151, 152, 154, 156, 162, 170, 176—178, 181, 197, 201, 202, 209, 250
тюрьмы 66, 88, 89, 120, 132, 141
Устав церковный кн. Владимира 108—109
Холопы — *см. рабы*
христианство 134, 163, 169, 182, 185, 196
греко-православное 58, 61, 63, 66, 87, 88, 92, 95, 96, 99—101, 106—107, 148, 172, 181, 187, 190, 226, 253
римско-католическое 59, 84, 92, 95, 96, 99—101, 106—107, 148, 187, 190, 213, 226, 245
Церкви 88, 91, 102, 109—112, 122, 132, 133, 212
алтарь 81, 88, 89, 91, 95, 97, 109, 110
певчие 110
служки 109
Чистилище 103, 204
Югорский дорожник 156—160
юродивые 141
Язычество 201
у жемайтов 195—196
у мордвы 134
у Руси 60
Перун 63, 148, 150
Дажьбог, Мокошь, Синмаргъ, Стрибог, Хорс, Услад (*ошибочно*) 63
у перми 163
Золотая Баба 160
ямщик, ямская служба 122—123, 130, 206, 237
ярмарки и рынки
в Азове 137
в Астрахани 135, 179, 181
близ Казани 179
в Москве 111
в Нижнем Новгороде 179
в Новгороде Великом 126
в Хлопигороде 126, 153

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей	5
Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии»	7
От переводчика	46
Современники о «Записках» Герберштейна	52
ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ СИГИЗМУНДА, ВОЛЬНОГО БАРОНА В ГЕРБЕРШТЕЙНЕ, НОЙПЕРГЕ И ГУТЕНХАГЕ	53
К читателю	56
Записки о Московии Сигизмунда, вольного барона в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге	57
Обряд венчания государей на царство	79
Обряды, установленные после венчания великого князя	82
Религия	88
Следуют правила некоего Иоанна митрополита, называемого пророком, которые я пожелал привести здесь хоть вкратце, ибо смог достать их лишь на короткое время	95
Следуют вопросы некоего Кирилла к епископу новгородскому Нифонту	96
Крещение	99
Следует булла папы Александра, подробно трактующая о крещении русских	99
Исповедь	101
Причащение	102
Праздники	103
Чистилище	103
Почитание святых	104
Пост	105
О десятинах	108
Способ заключения брака	110
Следуют установления, сделанные великим князем Иоанном Васильевичем в 7006 году от сотворения мира	118
О посещении чужого дома	121
О монете	123
Хорография	129
Путь к Печоре, Югре и до самой реки Оби	156
Возвращаюсь к княжествам Московии	161
О татарах	164
О Литве	185
О диких зверях	193
Плавание по Ледовитому морю	200
Как принимают и обходятся (там) с послами	204
Дороги в Москву	227
Возвращение	239
Путь второго посольства	252
Дипломатические документы о посольствах Герберштейна в Русское государство	259

КОММЕНТАРИИ	283
Издания «Записок о Московии»	355
Итинерарий С. Герберштейна	379
Список иллюстраций и карт	381
Генеалогические таблицы	382
Список русских слов, транслитерированных Герберштейном	388
Библиография	389
Список сокращений	397
Указатель личных имен	401
Указатель географических названий	414
Предметный указатель	423

Литературно-художественное издание

**СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН
ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ**

Зав. редакцией *Н. М. Сидорова*
Редактор *В. В. Михеева*
Оформление художника *А. Е. Смирнова*
Художественный редактор *В. К. Бисенгалиев*
Технический редактор *Н. И. Смирнова*
Корректоры *В. П. Кададинская, Л. А. Костылева, С. Ф. Будаева*

ИБ № 2872

Сдано в набор 02.10.87. Подписано в печать 16.06.88.
Л-36707. Формат 70×100/16. Бумага тип. № 1.
Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 35,1.
Уч.-изд. л. 44,20 Тираж 40 000 экз. Заказ 240. Изд. № 4796.
Цена 5 руб.

*Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета.
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ.
119899, Москва, Ленинские горы*

**В издательстве Московского университета
в цикле „Иностранцы путешественники
о России XIV—XVIII вв.“**

опубликованы две книги:

**Поссевино А. Исторические сочинения о России
XVI в. (1982 г.)**

«Великая хроника» о Польше, Литве и соседях (1987 г.).

В 1989 г. выйдет в свет следующая книга из этого цикла:

**Горсей Джером. Записки о России. XVI—начало
XVII в.** / Под ред. В. Л. Янина; Перевод, вступительная
статья и комментарии А. А. Севастьяновой. 20 л.

Сочинение английского дипломата и торгового агента
Д. Горсея (в новом переводе) содержит богатейшие сведения
о росте Российского государства во второй половине
XVI в., его внешней политике, торговле (в том числе и русско-английской), событиях внутренней истории: опричнине и методах ее проведения, походах Ивана IV на Новгород и Псков, его церковной политике. В «Записках» рассказывается о таинственной смерти Грозного; последовавших за ней дворцовых интригах, возвышении Годунова; сообщаются бытовые подробности жизни высших слоев русского общества 70—80-х годов XVI в., автор рисует картину широких международных связей России и Англии. Издание иллюстрировано, содержит комментарии и указатели. В приложении помещен первый полный русский перевод поэтических посланий из России XVI в. Дж. Турбервилля.

Для историков и широкого круга читателей, интересующихся отечественной историей.
